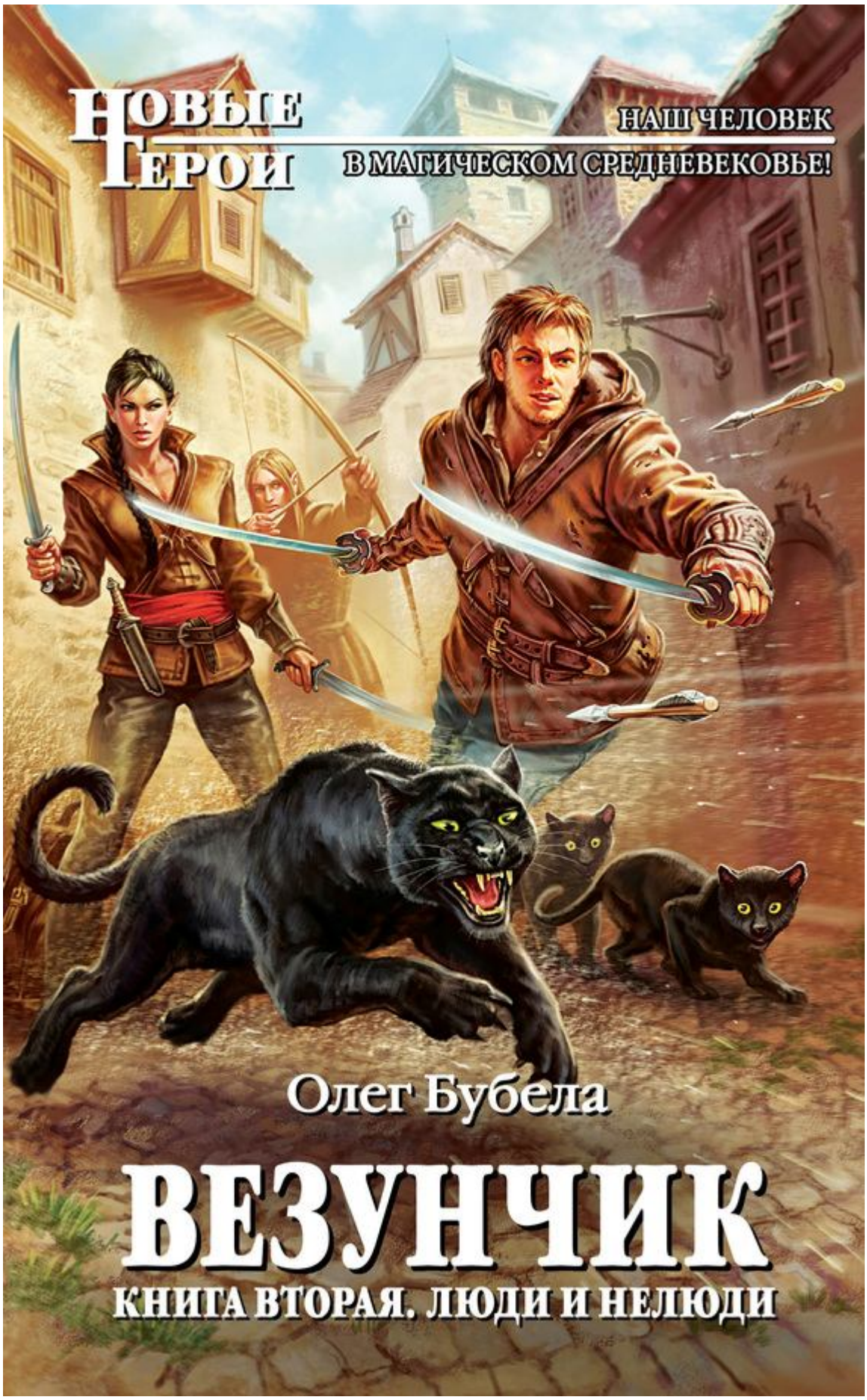
Олег Бубела
Люди и нелюди

Везунчик – 2



Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5972694
«Бубела О. Везунчик. Кн. 2. Люди и нелюди : фантастический роман »: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-65202-0

Аннотация

Все-таки не зря Никиту Северова, который по глупости попал в мир магии, прозвали Везунчиком. Да, в Проклятых землях выжить непросто. А ведь Нику нужно было не только выжить, но и заработать столько золота, сколько понадобится, чтобы навсегда распрощаться с местным адом. Осталось только набрать команду. Правда, не всем людям слишком уж независимый и нахальный попаданец по вкусу. Но Везунчик – парень не гордый: в мире магии достаточно и других рас. Орки, гномы, эльфы и прочие нелюди – вполне достойные кандидаты! Правда, все они повернуты на своих странных обычаях и терпеть друг дружку не могут, но Ник с этим справится. На то он и Везунчик!

Олег Бубела
Везунчик. Кн. 2. Люди и нелюди

Глава 1
Острог

Внутренняя отделка острога, в который меня завели стражники, великолепием не блистала. Ничего удивительного в том не было, тюрьма – она и есть тюрьма. Караульные на входе, обитые металлом толстые прочные двери с железными засовами и все прочее намекало: потребуется нечто большее, чем просто везение, чтобы выбраться отсюда.

Черкнув что-то в книге сонного дежурного, Мишет с рук на руки передал меня двум охранникам-конвоирам. Суровым, вооруженным до зубов мужикам в черной форме без знаков различия. Судя по отсутствию каких-либо указаний от командира, они были в курсе дела, а судя по проявленному служебному рвению, выраженному в сильном рывке, от которого я едва не пропахал носом дощатый пол острога, порядком заждались возвращения отряда с «уловом» в моем лице.

Решительно подхватив меня под белы рученьки, эти молчаливые рыцари плаща и кинжала после недолгого блуждания по коридорам втолкнули меня в одну из комнат. Нет, не в камеру, в которой мне предстояло коротать ночь в ожидании завтрашнего суда, а в небольшой кабинет. Там за дубовым столом на мягком стуле с высокой спинкой сидел небольшого роста крепыш с пышными усами и недельной щетиной на щеках. Молча оглядев меня, он небрежным взмахом отпустил конвоиров, дождался, пока за ними закроется дверь, и указал на стоявшую посреди комнаты неказистую табуретку. Я осторожно присел на нее и принялся аккуратно разминать связанные руки, которые мало-помалу начали затекать.

Итак, не нужно быть гением, чтобы понять – меня привели на допрос. Так сказать, с пылу с жару, пока не смазались впечатления, полученные при задержании. Обычная практика в конторах подобного рода. Хотя, как вариант, меня могли засунуть «дозревать» в «одиночку»… Нет, какие же все-таки трудоголики эти ирхонские следователи! Полночь уж миновала, а закон все не дремлет!

Коротышка извлек из недр стола очередную кипу листков и принялся вдумчиво их изучать, не обращая на меня никакого внимания. Похоже, он рассчитывал тем самым довести подследственного до нужной кондиции. «Ха» два раза! Он бы еще напарника пригласил и вместе с ним разыграл спектакль, носящий неоригинальное название «хороший и плохой следователь»! Хотя немного поерзать и пару раз покряхтеть мне не помешает – незачем показывать, что я считаю себя умнее его.

– Что ж, начнем! – наконец заявил хозяин кабинета, взяв в руки чистый листок и

перо. – Имя?

Я решил далеко не отходить от основной роли:

– Мое?

– Ну не мое же, – нахмурил брови следователь.

– Ник Везунчик.

Коротышка неспешно вывел на листке первую строчку и продолжил допрос:

– Где родился?

– А могу я поинтересоваться, с кем беседую?

Думаю, невеждам с севера простительно отвечать вопросом на вопрос.

– Дознаватель второй ступени Лихтош Иносский, – с неохотой представился хозяин кабинета.

– Очень приятно познакомиться, – дружелюбно кивнул я.

Лихтош заглянул в мои невинные глаза, надеясь отыскать там намек на издевку, и возобновил допрос:

– Так где ты родился?

– На севере.

– Конкретнее!

– В рыбацкой деревушке на берегу океана.

– Как называется твоя деревня, на земле какого племени расположена?

– Никак не называется. И стоит она на нашей земле, где жили десятки поколений моих предков.

– Хотя бы уточни, что за племена проживают рядом с вами, – не сдавался дознаватель.

Я бы с радостью, вот только не знаю названия ни одного племени. Северных народов – да, они были упомянуты в прочитанном трактате, а более мелкие образования на краю мира автор трехтомника перечислять не посчитал нужным. Но ответить что-то было надо, поэтому я невозмутимо сообщил:

– Лодочники и сеточники.

– О таких я ничего не слышал, – заявил Лихтош, принявшись сверлить меня взглядом.

Я лишь пожал плечами, демонстрируя, что это не мои проблемы. Упрямый коротышка предпринял еще две попытки – достал карту, а потом потребовал сказать что-нибудь на родном наречии. Это ему ровным счетом ничего не дало. На предложенный моему вниманию кусок пергамента с весьма приблизительной контурной схемой этой части материка я пялился, как баран на новые ворота, не собираясь облегчать дознавателю жизнь и показывать, каким маршрутом добрался до Проклятых земель. А фразы на русском и вовсе привели к тому, что Лихтош тяжело вздохнул, записал в протоколе «место рождения установить не удалось» и перешел к главной части:

– Ты признаешься в совершенных тобой злодеяниях?

– Это каких еще злодеяниях?

– В убийстве двух жителей Ирхона и бегстве с места преступления, – терпеливо пояснил коротышка.

Выходит, хозяин постоялого двора не стал вспоминать эпизод с покалеченным воришкой – уже легче!

– А у меня есть выбор? – с надеждой уточнил я.

– Разумеется. Ты можешь до последнего все отрицать, однако, я уверен, на суде это ничего не даст. Показания свидетелей, – Лихтош кивнул на стопку листков, – сходятся до мельчайших деталей, приметы твои были указаны четко, поэтому судьи даже не станут возиться с амулетом правды, а сразу объявят приговор.

– И какой?

– Либо двадцать лет в каменоломнях, либо рабство. Но если признаешь свою вину и будешь молить о снисхождении, приговор будет более мягким – получишь всего лет десять-пятнадцать.

Весело! Что-то мне подсказывает, второй вариант, по сути своей, ничем от первого не

отличается, ведь тяжелый физический труд на каменоломнях долголетию отнюдь не способствует. Да и в рабство как-то не хочется…

Догадавшись по лицу о ходе моих мыслей, дознаватель добавил:

– Существует и альтернатива. Если с признанием ты выкажешь искреннее желание послужить на благо Империи, то наверняка будешь отправлен с клеймом на границу, защищать нашу землю от диких орков. Там, насколько мне известно, условия жизни вполне сносные, а некоторые при должном усердии и безупречной службе через годик-другой умудряются даже амнистию себе заработать.

Угу, «некоторые». Остальная часть осужденных просто не успевает дожить до этого счастливого мига, погибая в стычках с орками. В общем, хрен редьки не слаще!

– А существует ли такой вариант, в котором после уплаты штрафа меня с чистой совестью выпускают на свободу? – без обиняков спросил я.

– Надеешься заключить соглашение с гильдией? – уточнил дознаватель. – Не советую. Это то же самое рабство.

Я не понял, о чем идет речь, и коротышка охотно рассказал, что в Ирхоне и других вольных городах Пограничья гильдия искателей имеет право выкупать преступников, оплачивая их штрафы. Причем как тех, на чьих пальцах красуются серебряные знаки, так и всех остальных. И если первым, очутившись на свободе, приходится эти штрафы отрабатывать потом и кровью в почти двукратном размере, то вторым маги гильдии надевают ошейник (чтобы не надумали сбежать) и приказывают до самой смерти ходить на Проклятые земли, отдавая вызволившей их организации четыре пятых своего дохода. В общем, как и сказал дознаватель – самое натуральное рабство, только поводок чуть длиннее.

– Нет, подобное соглашение мне не нужно. Я лишь хотел поинтересоваться – можно ли мне как-нибудь откупиться от обвинений. Ведь деньги-то у меня имеются, а желания махать кайлом в каменоломнях или бить диких орков не наблюдается.

– Откупиться от обвинений? – гневно воскликнул дознаватель. – То есть ты предлагаешь мне золото, чтобы я отпустил тебя на свободу?

Сделав вид, что испугался этой неожиданной вспышки, я размышлял, отчего Лихтош так бурно отреагировал на мой намек о взятке? Действительно честный служака или опасается «прослушки» в кабинете и разыгрывает спектакль? Ах, он же упоминал, что в этом мире имеются какие-то амулеты правды. Значит, срочно идем на попятную!

– Прошу меня простить, – состроил я виноватое лицо. – Наверное, я не слишком хорошо знаю имперский, а потому не совсем правильно выразился. Я вовсе не собирался предлагать деньги, чтобы избежать наказания, а только хотел уточнить, можно ли заменить ссылку штрафом. И если да, каких он может достигнуть размеров?

– Что ж, прощаю, – кивнул дознаватель, сменивший гнев на милость. – А на твой вопрос отвечу так: все зависит только от тебя. Если признаешь свою вину, расскажешь правду о случившемся, то на слушании я попрошу судей о смягчении наказания и замены его уплатой определенной суммы в городскую казну. Если же нет… – коротышка замолчал, не закончив фразу.

Блин, мягко стелет, но упорно избегает конкретики. К сожалению, сейчас у меня нет другого выхода, кроме как облегчить душу добровольным признанием. Ладно, будем надеяться на то, что мои деньги в рюкзаке останутся целехонькими, а не растворятся в недрах острога, что дознаватель окажется порядочным человеком и сдержит обещание, что судьи будут снисходительны…

Я начал «колоться». Максимально подробно изложил события той ночи, упирая на то, что лишь защищался от проникших в комнату грабителей. А сбежал не потому, что чувствовал себя виноватым – просто не хотел, чтобы отряд искателей ушел на Проклятые земли без меня. Не забыл я отметить и свое незнание местных законов, которое хотя и не освобождало от ответственности, но вполне могло послужить смягчающим обстоятельством, как и факт (почерпнутый из того же трактата), что на северных землях убийство в целях самообороны преступлением не считалось. Особо подчеркнул, что даже не думал скрываться

от правосудия и не сопротивлялся при задержании.

«Облегчившись» по полной программе, я подождал, пока довольный дознаватель запишет мои показания, а потом поинтересовался, что мне светит. Лихтош порадовал – оказалось, что трупы грабителей никто из работников гостиницы не трогал. Рядом с ними нашли и удавку, и их ерундовые кинжалы с ножом, которые я брать не стал, так что версия о самообороне нашла подтверждение. Кроме того, эти двое давно были на примете у стражи, и никаких сомнений в их роде занятий у коротышки не возникло. В итоге у меня появился шанс отделаться минимально возможным наказанием, но сумму штрафа, даже приблизительную, дознаватель все равно не назвал. Зато утолил мое любопытство, сообщив, почему стражникам удалось настолько оперативно меня разыскать.

Если восстановить события, произошедшие после того, как я вышел из гостиницы, получится следующая картина. Как только хозяину постоялого двора надоело любоваться на трупы в моей комнате, он послал одного из работников за стражей. Отряд с дознавателем появился быстро, а после осмотра места происшествия и выяснения моих примет помчался к западным воротам, полагая, что я поспешу покинуть Ирхон и двинусь обратно на безопасные имперские земли. Но там привратники заявили – никого похожего по описанию они не видели. Тогда для очистки совести стражники наведались к восточным и жутко огорчились, узнав, что я вышел из города минут десять назад в компании искателей.

Дальше – дело техники. Мастер-художник (в остроге имелся и такой) по подсказкам хозяина гостиницы набросал мой портрет, который затем был вывешен в здании городской администрации с краткой пометкой о вознаграждении за помощь в поимке. Там-то его и увидел хозяин постоялого двора, где сегодня ночью я имел несчастье поселиться. Все просто! На мой естественный вопрос – а почему нельзя было отдать приказ о моем задержании стражникам на воротах, Лихтош пояснил, что они – совсем другое подразделение, которое подобными делами не занимается.

– Это все равно, что просить ночной патруль подсобить в поимке вора, промышляющего в торговом квартале, или вызвать наряд стражи на ликвидацию опасного порождения Проклятых земель, – заявил дознаватель. – Тем более, никто не ожидал, что ты вернешься.

В который раз подивившись странным порядкам в городе, жестко разграничившим сферы деятельности подразделений похожего рода, я по просьбе Лихтоша поставил свой автограф в протоколе и задумался. Выходит, Ярут по доброте душевной рассказал своим коллегам (которые, как выяснилось, вовсе не коллеги) все, включая свои подозрения. Интересно, а не Мишету ли он все это выкладывал?

Если моя догадка верна, многое в действиях стражника становится понятным, но возникает интересный вопрос: какого хрена приятель за ужином не упомянул о повышенном внимании властей к моей персоне? Ведь тогда я бы не стал задерживаться в Ирхоне и в итоге не угодил бы в тюрьму. Сдал бы добычу и – поминай, как звали! Причем, что любопытно вдвойне, ни Лот, ни Дон даже словом не обмолвились о расспросах! Им что, жалко было предупредить своего нового знакомого, не поскупившегося «накрыть поляну» в недешевом трактире? Что за непонятный обет молчания – цеховая солидарность или кое-что похуже?

Из невеселых мыслей меня выдернул вопрос дознавателя:

– У тебя есть в Ирхоне человек, который может за тебя поручиться?

– А зачем? – удивился я.

– Если судьи решат заменить наказание штрафом, тебе будет необходимо назвать имя жителя Ирхона, который согласится добровольно взять на себя ответственность за то, что деньги будут внесены в городскую казну в полном объеме и в указанный срок, – терпеливо пояснил Лихтош.

«Черт, неужели он предполагал именно это?» – подумал я, а вслух сказал:

– Есть. Это командир Ярут, привратник.

Видимо, коротышка был с ним знаком, поскольку не стал задавать уточняющих вопросов. На этой оптимистической ноте и закончился допрос. Пометив что-то в протоколе,

дознаватель кликнул дожидавшихся в коридоре конвоиров и приказал забрать задержанного.

Молчаливая парочка притащила меня в полуподвальное помещение, где горел полудохлый светлячок, витали запахи гнили и общественного туалета, родившие острое ощущение дежавю. В одной из стен мрачной комнаты были три массивных двери со смотровыми окошечками, рядом стоял стул, на котором дремал парень в черном. Будучи разбуженным «ласковым» пинком одного из конвоиров, дежурный вскочил, достал связку ключей и принялся отпирать крайнюю справа дверь.

Пока давно не смазываемый замок скрежетал и щелкал, работники острога успели развязать мне руки, а затем, придав ускорение молодецким ударом между лопаток, втолкнули в камеру. Большую, просторную и совсем не одиночную. Свет горевшего на площади светлячка, проникавший в оконца под потолком, позволил мне увидеть еще шестерых товарищей по несчастью, которые в данный момент сидели или лежали на узких деревянных лавках у стен.

– Гляди-ка, Квер, у нас гости! – радостно воскликнул один из них.

Его внешность в царившем полумраке показалась мне устрашающей – типичный уголовник с нехилым размахом плеч, небритой рожей и приплюснутым носом с горбинкой. Остальные были ему под стать. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – в остроге они частые гости. Что ж, похоже, на теплый прием собравшейся здесь компании мне рассчитывать не приходится.

– Приветствую всех присутствующих, – произнес я, выбрав самую нейтральную фразу, и принялся растирать запястья со следами от веревок.

– Вежливый какой, – усмехнулся мужик, сидевший в углу. – Сразу видно, первый раз у хозяина.

– Ничего, Вашут ему быстро науку преподаст, – протянул его сосед.

Тем временем первый уголовник поднялся с нар и подошел ко мне. Нависая надо мной хмурой грозовой тучей и источая кислую вонь из пасти, он угрожающе произнес:

– Запомни, сопляк, попав в камеру к уважаемым людям, ты должен сперва узнать, кто ее смотрящий, а потом со всем почтением попросить у него разрешения находиться рядом с ним. Так что живо падай на колени перед Квером и моли богов, чтобы он преисполнился великодушием и позволил тебе размять его натруженные за день пятки!

– Не-е, пусть лучше нам сказку перед сном расскажет, – возразил сидевший в углу уголовник. – Я не собираюсь доверять свои пятки кому ни попадя!

Он усмехнулся на пару с соседом, а стоявший передо мной рявкнул:

– Ну! Чего застыл?!

– Не нукай, не запряг! – спокойно сказал я. – Разрешение здесь находиться мне давным-давно выдали стражники, а сказки рассказывать я не люблю и не умею.

– А парнишка-то борзый! – с притворным удивлением воскликнул сосед Квера. – Вашут, давай-ка, разберись с ним!

Уголовник схватил меня за грудки и выдохнул прямо в лицо:

– Ты что о себе возомнил, щенок?! Думаешь, раз стащил пирожок у торговки – уже можешь дерзить уважаемым лю…

Договорить он не успел – левой рукой я ударил мужика в солнечное сплетение, а ребром правой ладони рубанул по шее. Вашут рухнул на пол, как подкошенный, – я ведь уже упоминал о том, что знаю, куда и как нужно бить?

Отлично! Один в минусе, поскольку, по самым скромным предположениям, валяться в отключке ему не меньше четверти часа. За это время либо меня изобьют до полусмерти остальные уголовники, либо на моей совести появится еще несколько трупов. Все зависит от того, насколько удачным окажется мой спектакль. Перешагнув упавшее тело, я с ленцой поинтересовался у сокамерников:

– Еще у кого-нибудь ко мне претензии имеются?

Те молчали, ошеломленные скоротечностью расправы, и не собирались бросаться на помощь упавшему приятелю. Я надеялся именно на эту реакцию, прекрасно понимая, что

справиться одновременно с пятью точно не смогу. Буркнул: «Вот и замечательно!» и с комфортом уселся на освободившиеся нары.

– Ах ты тварь! – выдохнул сосед Квера и попытался броситься на меня, но его остановил приказ смотрящего:

– Сядь, Фока!

– Но он же Вашута…

– Сядь, я сказал! – с нажимом повторил уголовник и обратился ко мне: – Парень, ты чей будешь?

– Свой собственный, – отозвался я.

– Свой, значит… – протянул Квер, не обращая внимания на возмущенное сопение соседа. – За что взяли?

– За убийство.

– И многих положил?

– Не считал, – несколько грубовато ответил я, полагая, что точный ответ уголовники примут за попытку похвастать.

– А попался как? – не прекращал допрос Квер.

– По глупости. На одном деле засветился изрядно, а сегодня не на тот постоялый двор ночевать отправился.

– Гус сдал, что ли? – уточнил смотрящий.

– Он, гад! – кивнул я и подумал, что этот стукач в уголовной среде довольно известен. Интересно, как его не прибили до сих пор?

– Так ты не местный? – протянул Квер и беззлобно рассмеялся.

Вот вам и разгадка! Это только ничего не подозревающие приезжие регулярно приносят Гусу несколько лишних монет, а все находящиеся в розыске ирхонские преступники заведение «барабанщика» десятой дорогой обходят. Хотя мстить не решаются – видимо, хозяин постоялого двора имеет нехилую «крышу» в лице городской стражи или кого покруче.

– И откуда ты? – миролюбивым тоном поинтересовался уголовник.

– Издалека.

– Значит, рассказывать, под кем раньше ходил, не станешь, – полувопросительно произнес смотрящий.

Вот те раз! Похоже, он принял меня за матерого убийцу-профессионала, члена соответствующей нелегальной имперской гильдии. С одной стороны – хорошо, проблем меньше, но с другой – я легко могу спалиться на мелочах, а последствия подобного провала будут намного хуже.

К сожалению, уголовник не дал мне времени объясниться:

– Дело твое. Только скажи, ты Вашута… насовсем успокоил?

– Дураков не убиваю, – ответил я. – Скоро очнется.

– Добро, – кивнул Квер и приказал своему соседу поднять валявшегося на полу приятеля.

Фока приказ выполнил быстро, но положил бесчувственное тело не рядом со мной, а на лавку у противоположной стены, согнав с нее какого-то мужичка. Наблюдая за сокамерниками, я понял, что напрасно отнес всех шестерых к одной категории. Нет, «воров в законе» здесь сидело всего трое, а остальные были либо мелкими сошками, либо простыми жителями Ирхона, у которых возник конфликт с властями, и особой угрозы для меня не представляли. В общем, я довольно удачно попал. В противном случае мне бы не дали и слова сказать – отпинали бы за милую душу. Сейчас я это понимал и видел, насколько авантюрным был мой план, но, как говорится, задним умом все крепки.

Вскоре Вашут очнулся. Он порывался отомстить обидчику, но после начальственного рыка Квера уселся на лавке и принялся растирать шею, куда пришелся мой удар. Фока шепотом пояснил товарищу, что я «свой», работаю на чьего-то отца (если я правильно расслышал), поэтому лучше меня оставить в покое. Да, мои догадки подтвердились –

уголовники решили, будто я был наемным убийцей. Чем это недоразумение обернется в будущем – неизвестно, однако сейчас мне можно было расслабиться.

Вытянувшись на лавке, я какое-то время следил за сокамерниками сквозь полуприкрытые веки, а потом незаметно для себя погрузился в сон. На сей раз это был кошмар, который вымотал меня похлеще суточного перехода по Проклятым землям. В нем я был киллером, вначале охотился на кого-то, а затем бегал по всему Ирхону от вездесущей стражи – в общем, редкостная хрень. Когда же сотне откуда-то появившихся арбалетчиков удалось загнать меня в тупик и хладнокровно расстрелять, я наконец-то проснулся и обнаружил, что на улице уже светло, а моя рубашка насквозь пропитана липким холодным потом. Сев на лавке, я провел по лицу ладонью и наткнулся на ироничный взгляд Квера.

– Как спалось? – полюбопытствовал смотрящий.

А то по моей помятой роже не видно!

– Отвратительно, – буркнул я, поднимаясь, и для поддержания «легенды» добавил: – Снова покойники приходили.

Подойдя к отхожему углу, я проверил работоспособность здешней канализации и вернулся на место, гадая, долго ли еще придется тут сидеть. Квер попытался завязать разговор, но я отвечал односложно, некоторые вопросы вообще игнорировал, опасаясь ляпнуть что-нибудь не то, поэтому уголовник быстро от меня отстал. И потянулось ожидание. Томительное, пугающее неизвестностью. Немного помогло, когда Вашут заставил одного из сокамерников – ткача, непонятно за что очутившегося в остроге – рассказывать байки из своей бурной молодости. Однако спустя час приелись и они. Причем не только мне, но и остальным, поэтому ткач получил приказ заткнуться.

Вскоре после этого за дверью послышались шаги. Я надеялся, что это пришли за мной, но нет. После долгого скрежетания замка тюремщики втолкнули в камеру парня лет четырнадцати, невысокого роста, худощавого, с настороженным взглядом, и снова заперли дверь.

– Гляди, Фока, это же гном! – воскликнул Вашут.

– Вот это да! Неужто сынок Нарима умудрился в острог угодить? – отозвался уголовник, разглядывая новичка. – Воистину, Хинэль ко мне благосклонна! Помнишь, Квер, я рассказывал, что его папаша за перековку кинжала двойную цену с меня затребовал и отказался за поврежденные руны платить? Эх, жаль, его самого нет с нами… но его отродью придется отработать за все сполна! Эй, нелюдь, живо ко мне!

Паренек не двинулся с места, исподлобья разглядывая преступников.

– Ты что, языка человеческого не понимаешь? Подойди сюда! – рявкнул Вашут.

Я с интересом наблюдал за развитием ситуации, гадая, обладает ли парень навыками рукопашного боя или нет. Во втором случае у него не было ни шанса – с такой-то комплекцией.

– Действительно не понимает. Ничего, это я быстро исправлю! – заявил Фока и решительно поднялся с лавки.

Гном отступил к двери и с обреченной решимостью сжал кулаки. Уголовника это не остановило. Отбив первый неумелый удар парня, он схватил его за шею и уже заносил руку, намереваясь превратить лицо гнома в отбивную, но тут вмешался я:

– Фока, оставь его!

– Это почему еще? – возмутился уголовник, не разжимая хватки на горле отчаянно пытавшегося освободиться парня.

– Я прошу, – твердо сказал я.

Фока поглядел на меня, затем переглянулся с Квером и после его кивка отпустил гнома. Тот рухнул на колени и принялся кашлять, а лишившийся развлечения уголовник скорчил недовольную гримасу и вернулся на свое место.

– Ты как? – на гномьем поинтересовался я у парня.

– Вы говорите на нашем языке? – удивился тот и поднялся с колен, потирая горло.

– Садись, – кивнул я на свою лавку. – Никто тебе ничего не сделает… Во всяком

случае, пока я рядом.

Гном осторожно умостился на краешек и поинтересовался:

– А вы кто?

– Просто странник. Зовут Ником.

– Спасибо за помощь, Ник. Теперь я ваш должник!

– Не стоит благодарности. И, кстати, не нужно так опрометчиво записываться в должники к первому встречному. Ведь с таким же успехом я мог бы оказаться главарем этих заключенных и специально устроить представление, надеясь завоевать твое доверие.

Ух, какое же зубодробительное гномье наречие! У меня после пяти фраз уже язык неметь начал. Но придется потерпеть, ведь парня я спасал не просто так. Сейчас мне очень нужна информация, которую, по понятным причинам, от сокамерников получить не удастся. Ведь те мигом раскроют обман, начни я расспрашивать о местных законах или работе судебной системы, поскольку наемному убийце со стажем знать об этом по статусу положено. Так что сидевший рядом гном – единственная возможность выяснить, что меня могло ожидать на суде.

Услышав совет, парень окинул взглядом недовольных уголовников, а затем посмотрел на меня. Видимо, результат сравнения оказался все-таки в мою пользу, поскольку гном тряхнул головой и решительно сказал:

– Прошу прощения, я забыл представиться. Глимин, сын Нарима, из рода Говорящих с металлом.

Это прозвучало с таким достоинством, что мне наверняка полагалось испытать благоговение перед этим представителем «говорящего» рода. Разумеется, ничего похожего я в себе не обнаружил, дружелюбно кивнул собрату по несчастью и продолжил непринужденную беседу:

– По какому поводу очутился в остроге?

– Да так… – Глимин замялся.

– За «так» сюда не попадают, – подбодрил его я.

– Я избил сына графа, – признался гном.

– Сильно? До смерти?

– Нет. Успел только пару раз по роже съездить.

– И по какой же причине вы с ним поцапались?

Дальнейшие расспросы привели к тому, что паренек постепенно разговорился и поведал нехитрую историю. Приехал в Ирхон дней пять назад сынок одного имперского графа с труднопроизносимым именем. То ли развеяться захотел, то ли нервишки пощекотать на Проклятых землях. Как водится, перед первым выходом решил он заказать себе оружие. Да не простое, а по своему собственному чертежу изготовленное, для чего и пришел в кузню к Нариму, который своими изделиями славился далеко за пределами Пограничья.

Тогда у гномов начались первые проблемы. «Графин» этот в оружии совершенно не разбирался, а чертеж состряпал на основе советов своих приятелей, знавших о нем еще меньше. Едва взглянув на рисунок, отец и сын в один голос заявили – изготовленным клинком работать будет невозможно. Но заказчик уперся, ничего менять в чертеже не пожелал, и гномы решили – хрен с ним, нервы дороже! Взяли заказ, потребовав половину оплаты авансом.

Четверо суток в кузне кипела работа, поскольку сталь графский сынок потребовал самую лучшую, а халтуры Нарим с Глимином никогда не гнали. В результате сегодняшней ночью клинок был воплощен в металле, окончательно отшлифован и снабжен прочной рукоятью. Наутро явился заказчик, оглядел выдуманное им оружие, но не то что взмахнуть, даже поднять железяку не смог. И немудрено – по словам парня, она являлась причудливым гибридом двуручника и боевого гномьего топора, увеличенного раза в два, поэтому весила немало.

Само собой, сынок графа разозлился и потребовал деньги назад. В ответ гномы предъявили чертеж и невозмутимо попросили оплатить выполненную работу. Тут горе-

выдумщик принялся вопить, что такого не заказывал, что кузнецы его обманули, подсунув сталь плохого качества, что это не изделие, а полное… В общем, Глимин не сдержался. Что поделаешь, он всегда отличался вспыльчивостью, хотя уже вышел из подросткового возраста. Да, парню шел двадцать третий год, он давно получил ранг мастера-оружейника и право ставить на изделиях собственное клеймо, но с эмоциями справляться еще не научился. Вот и расквасил графскому сынку нос. Тот, размазывая по лицу розовые сопли, покинул кузню, а через полчаса вернулся с нарядом стражи, которая схватила гнома и доставила в острог. Посидеть немного, пока дежурный дознаватель опрашивает свидетелей и разбирается в случившемся.

Само собой, я поинтересовался, что теперь грозит парню, и выяснил – Глимину крупно повезло. Ведь в вольном городе Ирхоне действуют свои законы. Здесь за нападение на дворянина полагался всего лишь крупный штраф либо большой срок на общественных работах, тогда как в Империи дело могло дойти даже до показательной казни. В общем, сразу после суда гном наверняка получит свободу, поскольку деньги у его семьи имелись, и отрабатывать наказание, убирая улицы города, вычищая сточные канавы или занимаясь другой малоприятной работой, парню не придется.

После этого я осторожно свернул на интересующую меня тему и узнал принцип работы здешних судов. Оказалось, процедура была очень похожей на земную – имеются обвинитель в лице дознавателя, судья в трех лицах – градоначальник, глава местного отделения гильдии искателей и аналогичная часть тела гильдии магов, – а также писарь, свидетели, пострадавшие и прочие причастные к совершенному преступлению. Не было только посторонней публики, присяжных да адвоката – роль последнего отводилась обвиняемому, поскольку предполагалось, что дознаватели будут беспристрастными.

В теории, после выступления свидетелей, потерпевших и самого «виновника торжества», судьи совещаются и выносят приговор, не выходящий за рамки прописанного в законах наказания. Однако на практике не все было так четко и гладко. По словам Глимина, на решение судей могла повлиять любая мелочь, даже плохое настроение, а отменить его невозможно. Так, если, к примеру, главы гильдий встанут не с той ноги, безобидный пьянчужка, свинтивший светляк со стены дома, может угодить на каменоломни до конца жизни, а если им отчего-то придется по нраву поведение насильника, тот может отделаться легким испугом.

Нет, об игнорировании законов речь не шла. Просто насильнику можно дать возможность выкрутиться, исключив обвинение в нанесении легких телесных повреждений (все равно фиг докажешь, что синяк на лице у потерпевшей появился от кулака подозреваемого, а не сама она с лестницы навернулась!), а пьянице кроме самого факта кражи добавить обвинения в умышленном нанесении ущерба городской казне, сопротивлении при задержании и так далее (насколько хватит фантазии). «Но как же амулет правды?» – спросите вы. А никак! Он может использоваться в процессе слушания, но лишь по желанию судей, а те чаще всего не усложняют себе жизнь лишней процедурой, отнимающей немало времени и сил дежурного мага.

Больше полезной информации из гнома вытянуть не удалось. Нет, он сообщил несколько малозначительных деталей, рассказал интересные судебные случаи, о которых знал весь Ирхон, но на этом иссяк. Просто до этого Глимин в острог не попадал и с судьями лично не был знаком, поэтому даже не мог посоветовать, как мне нужно себя вести. Знатоком местных законов парень также не являлся, и мои надежды обнаружить альтернативный штрафу выход из положения почили в бозе. Потеряв интерес к разговору, я перевел его на оружейную тематику и погрузился в свои мысли, краем уха слушая болтовню влюбленного в профессию парня.

Глимин успел поведать о том, что уже два года живет в Ирхоне и берет заказы только у состоятельных людей, которые приезжают к нему со всей округи, перечислить поименно, каким графам и баронам он сделал клинки, посетовать на трудности работы, наглых конкурентов из гильдии искателей, которые скупают весь материал с Проклятых земель, а

гонят один ширпотреб. Напоследок даже пообещал, если вдруг мне посчастливится добыть чешую хашана, выкупить ее по хорошей цене, поскольку она является основным компонентом какой-то суперпрочной стали, из-за которой гномье семейство и переселилось в Пограничье.

От дальнейшего рассказа меня избавили конвоиры, которые увели парня на суд. Видимо, жалобы графских сынков в Ирхоне было принято рассматривать вне очереди. Когда шаги за дверью стихли, подал голос смотрящий:

– Ну и зачем тебе понадобился этот гном? И о чем вы тут целый час трепались?

Усмехнувшись, я многозначительно ответил:

– Квер, уж ты-то должен был догадаться, для чего мне налаживать контакт с талантливым мастером-оружейником, принимающим эксклюзивные заказы у богатых и влиятельных персон.

– Забери меня хруг, я так и знал, что ты в остроге не задержишься! – воскликнул уголовник, от избытка чувств стукнув кулаком по лавке.

Я улегся на лавку и закрыл глаза, демонстрируя нежелание развивать тему, но Квер поднялся и подошел ко мне. Присев на краешек моей лежанки, он осторожно поинтересовался:

– Друг, ты не мог бы мне помочь? – Приняв мое молчание за согласие, смотрящий перешел к делу: – Мне здесь еще четыре дня париться, а ты, я так думаю, уже сегодня выйдешь на свободу. Окажи услугу – передай весточку моим коллегам. Обещаю, в долгу не останусь!

– Говори.

Ну а что мне еще оставалось?

Смотрящий наклонился к самому моему уху, прошептал фразу и пояснил, что ее я должен передать хозяину трактира на улице Героев. Эта фраза не имела зашифрованного смысла. Просто Квер просил сообщить, чтобы какое-то «дело» начинали без него, поскольку «клиент» надумал вернуться домой.

– Хорошо, передам, – пообещал я.

– Спасибо, друг! – уголовник растянул губы в улыбке и таки соизволил оставить меня в покое.

Еще четверть часа прошло глупо и бестолково. Я раскладывал по полочкам те немногие факты, которые удалось узнать, размышлял, правильно ли поступил, признав свою вину, прикидывал, как следует вести себя перед судьями… Короче, занимался переливанием из пустого в порожнее. А потом за мной пришли. Конвоиры, с громким скрежетом отперев в очередной раз дверь камеры, приказали мне поднимать задницу с лавки и шагать на выход. Связав мне руки с ловкостью, говорившей о многолетней практике, они повели меня куда-то наверх.

По пути нам навстречу попался радостный Глимин в компании крепкого мужика невысокого роста с аккуратной черной бородкой. Отметив сходные черты лиц, я решил, что это его отец. Увидев меня, парень остановился и поинтересовался, не нужен ли мне поручитель. Подобного предложения я не ожидал и весьма удивился – вроде бы гном не показался мне чересчур доверчивым, но предложил помощь, даже толком не узнав, в чем меня обвиняют. Отец молодого мастера тоже не остался равнодушным. Заметив, как вытянулась его физиономия, я поспешил ответить:

– Благодарю за предложение, у меня уже есть один.

Парень немного огорчился (а его папаша, наоборот, просто расцвел от счастья) и пожелал мне удачи. В следующий миг конвоиры, раздосадованные задержкой, потащили меня за собой, даже не дав толком попрощаться с новым знакомым. А вскоре до меня донесся звук, очень напоминавший крепкий подзатыльник. Видимо, батя Глимина решил не откладывать воспитательные меры в долгий ящик.

Как выяснилось, судебные заседания проводились в этом же здании, на втором этаже. В комнате, куда меня привели, уже находились шестеро – трое судей, восседавшие за

длинным столом у дальней стены, дознаватель Лихтош, седой старичок, устроившийся за столиком, напоминавшим школьную парту, и что-то увлеченно выводивший пером на бумаге, а также Ярут, приветливо кивнувший мне. Увидев стражника, я окончательно успокоился – мои догадки полностью подтвердились, и опасаться было нечего.

Сам суд произвел на меня неизгладимое впечатление, причем далеко не положительное. Все действо не заняло и двух минут. Дознаватель зачитал обвинение (ограничившись двумя убийствами, которые назвал непредумышленными), сообщил, что вину свою я признаю, и попросил проявить снисхождение к «жертве обстоятельств». Скучающие судьи переглянулись, и один из них, едва не зевая, назначил мне штраф в двадцать один золотой, второй лениво поинтересовался, не желаю ли я заключить соглашение с гильдией искателей, а третий, дождавшись отрицательного ответа, выдал какую-то бумажку и заставил Ярута расписаться в книге, лежавшей на столе у писаря.

На этом все и закончилось. Конвоиры освободили мои руки от веревок и по приказу судей отправились за следующим обвиняемым, а я вместе с приятелем и бумажкой в руках покинул суд, недоумевая, для чего он вообще был нужен. Я так переживал, готовился отыграть свою роль без вины виноватого, а все оказалось простой формальностью. Зато ясно теперь, почему дознаватель сегодня после допроса выглядел таким довольным. Понимал, что ему не придется вызывать в суд свидетелей, не придется убеждать судей в моей виновности, а достаточно будет произнести пару строчек текста.

Но вернемся к приговору. Это полный песец! Двадцать один золотой! За что, я вас спрашиваю? За самооборону? Интересно, какой же штраф назначают маньякам, на чьей совести десятки невинных жертв? Или судьи сегодня были не в духе?

– Ну что, Ник, повезло тебе! – радостно воскликнул Ярут, хлопнув меня по плечу. – Штраф назначили небольшой, да и сроку дали целых два месяца.

– Это ты называешь повезло? – мрачно спросил я.

– Конечно! Другим, вон, дают дней десять, не больше. Не смог собрать нужную сумму – хлоп, и рабский ошейник! А тебе Хинэль улыбнулась – судьи, узнав о том, что я выступлю поручителем, даже ошейник должника на тебя надевать не стали и вынесли самый мягкий приговор из возможных.

Хрена себе, мягкий! Да они меня без денег оставили, уроды! Хотя я и сам виноват. Ну что, скажите, что мне стоило вытащить тех двух воров из комнаты и отволочь подальше вместе с лесенкой! Так ведь нет, глубокомысленно плюнул на последствия и теперь расплачиваюсь за собственную глупость… Кстати, о птичках!

– Ярут, спасибо тебе за все, – сказал я, заглянув в глаза приятеля со щенячьей преданностью. – Я даже не смел надеяться, что ты…

– Брось, Ник, мы же друзья! – перебил меня довольный стражник. – Так что не расстраивайся, я подскажу, как можно быстро добыть деньги на оплату штрафа.

– Ну, деньги-то у меня имеются, главное – их вернуть. Ты случайно не знаешь, где хранятся вещи задержанных?

– Знаю, но… У тебя есть двадцать один золотой?

Ярут выглядел весьма удивленным и самую малость расстроенным. Понаблюдав за его лицом, я мысленно добавил еще один кусочек в собираемую мозаику и ответил:

– Есть. И все благодаря тебе. Если бы не твой приятель-торговец, я бы отдал найденные безделушки за бесценок.

Стражник быстро справился с удивлением, добродушно улыбнулся и уверенно повел меня по коридорам острога, рассказывая, как его ранним утром поднял Мишет, заглянувший в гости с сообщением о моем аресте, как он потом отправился в острог и долго беседовал с дознавателем, убеждая его не настаивать на продаже меня в рабство и снять часть обвинений… В общем, приятель старательно вешал мне на уши очень длинную лапшу. Но я-то уже давно успел разобраться в ситуации, поэтому старательно восхищался решимостью Ярута, который так мне «помог».

Вскоре мы дошли до больших дверей, никем не охраняемых и находившихся в конце

длинного коридора. Мой добровольный помощник решительно распахнул их и первым вошел в темное помещение, напоминавшее кладовую – полупустые стеллажи, отсутствие окон и большое количество пыли наводили именно на эту мысль. Прямо перед входом стоял стол, за которым обосновался пухленький мужик в черном костюме, лениво листавший какую-то книгу. Увидев нас, он удивленно спросил:

– Ярут? Каким ветром тебя занесло в острог?

– Друга пришел выручить, – ответил стражник, кивнув на меня. – Жит, ну-ка выдай его вещи.

Мужик отложил книгу, достал из стола ужасно потрепанный журнал и деловито спросил:

– Ты кто таков будешь?

– Ник Везунчик, задержан этой ночью по обвинению в убийстве, – отрапортовал я.

Жит полистал журнал, поводил пальцем по кривым строчкам, что-то тихонько бормоча, а потом обрадовал меня:

– Да, есть такой. Давай сюда приговор.

Я протянул выданный судьей листок. Хранитель кладовой старательно переписал из него данные и протянул журнал мне, ткнув пальцем под свежей надписью:

– Вот тут распишись. Если писать не умеешь, поставь крестик.

Я с готовностью взял в руки перо, но потом прочитал строчки, гласившие, что получил все вещи, отобранные у меня при задержании, и возразил:

– Нет, ты сперва вещи верни, а потом я подпишу.

– Паря, ты чего гоношиться-то вздумал? – недовольно протянул толстяк. – Думаешь, получил приговор – уже свободен? Так ведь из острога еще выйти надобно. Подписывай давай, пока я тюремщиков не кликнул!

Смерив его взглядом, я поставил свое имя в журнале. Ну, этого и следовало ожидать. Наверняка кое-что из моего рюкзака уже разошлось по карманам тюремщиков, поэтому остается лишь надеяться, что наглеть стражи порядка не стали. Спрятав журнал, Жит прогулялся в недра кладовой и вернулся с моим рюкзаком. Сунув его мне в руки, толстяк уселся за стол и сердито приказал:

– Все, идите отсюда, не мешайте работать!

Не обратив внимания на протестующий возглас Ярута, я развязал рюкзак, высыпал все его содержимое на пол прямо перед столом хранителя, постаравшись, чтобы светлячок на нем осветил все мои вещи, и приступил к инвентаризации. Первым делом надел перевязь с метательными ножами, вскинул на спину саблю, повесил пояс с кинжалом и вложил стальные полоски в наручи, а потом стал собирать остальное. Беглый осмотр, сопровождавшийся негодующими возгласами Жита, показал, что я стал беднее на пять золотых, шесть амулетов и пару склянок с противоядиями. Но главное – пропал мой Поглотитель жизни!

Быстро покидав все обратно в рюкзак, я водрузил его на стол хранителю и спокойно констатировал:

– Здесь многого не хватает. Однако я не стану обижаться и готов забыть об этом инциденте, если все мои вещи снова окажутся на своем месте.

– Не хватает? Да ты совсем обнаглел, парень! – возмущенно завопил Жит. – Нет, ты только погляди на него, обижаться он не станет. Забирай свое добро и проваливай подобру-поздорову!

– Именно это я и хочу сделать, – спокойно парировал я. – Но из моей сумки пропали несколько бутылок с весьма ценными эликсирами, пять золотых, кое-какие амулеты и кинжал, приносящий мне удачу. Все это я намерен вернуть.

– Ну а я-то тут при чем? – гневно возразил толстяк. – Что мне принесли, то я и выдал. А все остальное наверняка по дороге в острог выпало! И не удивительно – вон у тебя какая дыра в сумке!

– Это где же? – иронично осведомился я.

– Да вот! – Жит быстрым движением выхватил свой кинжал и полоснул им по рюкзаку. – А вот еще одна! – он сделал второй надрез на коже.

– Все-все, я понял! – воскликнул я, спасая свой мешок от истязания, и схватил его со стола. – Действительно, вещи могли по дороге выпасть. Только одно мне объясни: как могли пропасть деньги из моего кошеля? Вот смотри – он завязан крепко!

Я сделал вид, что собираюсь достать из недр рюкзака мешочек с монетами, а сам ухватил рукоять спрятанного в наруче клинка, выпустил лямку из пальцев и рванулся к хранителю. Жит не был обычным стражником и оттого наивно полагал, что разделявший нас стол не позволит мне до него добраться, поэтому отреагировал с запозданием. А секундной задержки мне вполне хватило, чтобы левой рукой схватить кисть толстяка, в которой все еще был зажат кинжал, дернуть его на себя и повалить на стол. Приставив острую сталь к шее вора, набравшего воздуха для вопля, я прошипел:

– Молчи, если жить хочешь!

Крика не последовало. Хранитель замер и уставился на меня выпученными от ужаса глазами. Ясен пень – дергаться, когда клинок царапает твою шею в опасной близости от сонной артерии, противопоказано.

– Ты что делаешь, Ник? – выдохнул Ярут, видимо, начавший жалеть о том, что со мной связался.

– Хочу вернуть свои вещи, – спокойно ответил я и наклонился к самому уху Жита. – Ты читал приговор, поэтому прекрасно понимаешь – убить тебя мне не сложно. Однако повторюсь, я готов забыть обо всем и спокойно уйти, если получу то, что мне принадлежит. Тебе ясно?

– Д-да, – просипел толстяк.

– Итак, где мне найти пропажу?

– Зд-десь, в нижнем ящике ст-тола. Т-только не убивай!

Я повернулся к Яруту:

– Ты не мог бы мне помочь?

Стражник пару секунд поиграл со мной в гляделки, но потом, не дожидаясь указаний, обошел стол и достал из него деревянный ящик. Увидав лежавший в нем клинок, я не смог сдержать облегченного вздоха. Моя пре-лесть! Попросив приятеля немного поворошить лежавший рядом с ним хлам, я спросил у хранителя:

– Где деньги?

Ответа не последовало, пришлось усилить нажим. Острая сталь разрезала кожу, показалась кровь. Только тогда Жит сдался и признался, что они лежат у него в кармане. После моего кивка Ярут достал кошелек вора и продемонстрировал его содержимое.

– А остальное где? – поинтересовался я, увидев пару золотых и небольшую горстку серебра.

– Это все, ч-что я взял, к-клянусь! – прохрипел распластавшийся на столе толстяк.

Ладно, верю. Может быть, стражники скоммуниздили пару монет при обыске, или это сделали те, кто доставил вещи в кладовую. Ну и черт с ними! Потерю нескольких золотых я переживу, тем более возвращение Поглотителя пробудило к жизни мое человеколюбие и настроило на оптимистичный лад. Эх, повезло мне, что Жит не представлял истинной ценности странного кинжала, иначе спрятал бы его понадежнее и ни за что не признался бы в краже.

Так, теперь стоит обеспечить себе безопасный выход. Вывернув кисть вора, я добился, чтобы кинжал упал на пол, и убрал лезвие с горла. Позволил хранителю подняться, однако его руку пока не отпускал.

– Жит, сейчас мы уйдем, а ты, прежде чем что-либо сделать, подумай, нужно ли возмущаться по поводу случившегося. Ведь обвинение в воровстве – это весьма серьезно, а на твое место, я уверен, претендует немало людей. Уяснил?

– Да, – зло выдохнул хранитель.

– Вот и славно.

Я улыбнулся и разжал пальцы, позволяя ножу упасть на стол. Толстяк машинально проводил взглядом блестящую полоску стали и потому не успел уклониться от моего удара. Исполнение было великолепным – папа мной бы гордился. Отправив гада в нокаут, я придержал бесчувственное тело и усадил на стул, придав хранителю позу спящего. Затем вернул нож в наручи и принялся ковыряться в ящике.

– Да, Ник, я от тебя такого не ожидал, – протянул Ярут. – Это же нападение на работника острога! За такое можно…

– Нет, дружище, это самое натуральное воровство, – перебил я приятеля, пряча магический кинжал во внутренний карман куртки. – А с ворами я церемониться не привык. Последних двух, если помнишь, прибил без лишних разговоров, однако твоему знакомому решил сохранить жизнь. Подумал: а вдруг он все же раскается и начнет жить по совести?

– Это вряд ли. Очнувшись, Жит первым делом побежит к стражникам, и тогда тебя ждут крупные неприятности! Ник, ты чем вообще думал? Не успел расплатиться за одно преступление…

– Никуда он не побежит! – прервал я нотацию Ярута. – Он ведь не дурак, должен понимать, что в таком случае нарвется на встречное обвинение. А такому свидетелю, как ты, судьи поверят даже без амулета правды, ведь так?

Ярут замолчал, не мешая мне ворошить скопившийся в ящике разного рода хлам. Я же ушел в свои мысли, гадая – не переборщил ли? Вроде бы, нет. Просто подтолкнул командира к мысли, что, если у Жита не хватит мозгов, ему придется выбирать – либо оказаться свидетелем, либо выступить в роли соучастника нападения. Надеюсь, приятель не услышал в моей фразе завуалированной угрозы, однако сделает правильный вывод – если мне снова придется оказаться перед судьями, я добьюсь того, чтобы он стоял рядом.

Все амулеты мне найти не удалось – видимо, они осели в карманах тюремщиков. Однако я не слишком расстроился, мысленно пожелав тому, кто свистнул хладогон, активировать его поскорее и на собственном печальном опыте убедиться, что брать чужое нехорошо. Сунув добычу в карман, я вернул ящик на место, аккуратно вскинул на плечи рюкзак и вместе с задумчивым приятелем направился к выходу.

Оказавшись на залитой светом улице, я улыбнулся солнышку, своими теплыми лучами затирающему свежие впечатления, подаренные мне тюрьмой.

«Свобода, свобода! Бежим в Страну Дураков!» – пронеслась в голове шальная мысль.

Я усмехнулся и с легкой грустью подумал, что такому дураку, как я, никуда бежать не нужно.

Глава 2
Учись, студент!

– Ник, ты чего застыл? – разрушил мое мечтательное настроение Ярут. – Пошли к казначею… Если ты, конечно, еще не раздумал штраф платить.

Я поглядел на командира и отметил вымученную улыбку, которая никак не вязалась с напряженным взглядом. Да, он пошутил, но очень боялся, чтобы эта шутка не оказалась правдой. Видимо, Ярут понял, что я не настолько тупая деревенщина, какой доселе притворялся, а потому могу запросто послать его подальше и сбежать со своими деньгами.

– Пошли, – тяжело вздохнул я.

Не спорю, соблазн велик, но поддаваться ему глупо. Просто так не сбежишь, ведь у Ярута в Ирхоне имеется куча связей, а в соседних городах, подозреваю, наличествуют многочисленные друзья-знакомые. Попытаюсь я дать деру, так они меня из-под земли достанут, и если сразу не прикончат, то обеспечат такими незабываемыми впечатлениями, что я сам пожелаю оказаться в каменоломнях. Разумеется, можно было сразу прибить приятеля, оставив его в кладовой рядом с хранителем – об этом я подумал в первую очередь. Остановило понимание, что после подобной неслыханной наглости травля будет очень жесткой, и покинуть Пограничье мне вряд ли удастся.

Кроме того, я не представлял, существует ли в этом мире такая штука как всеимперский розыск. А вдруг меня объявят вне закона и разошлют подробные ориентировки во все концы Империи? В таком случае легализоваться будет на порядок сложнее. И что потом? Жить в постоянном страхе, оглядываться, ходя по улицам, и каждую ночь ожидать визита стражи? Нет, уж лучше заплатить и спать спокойно! Тем более, сейчас такая возможность имелась.

Именно поэтому я в компании Ярута направился в соседнее здание, мысленно готовясь к расставанию с огромным состоянием. Привратник не отходил от меня ни на шаг, опасаясь, как бы я не сбежал, но всеми силами поддерживал беспечное выражение на лице. Он буквально за ручку привел меня в казначейство, являвшееся не подвалом, доверху набитым сундуками с монетами, и не жутко охраняемой сокровищницей, а всего лишь обычным кабинетом с бумагами, книгами и несколькими весьма занятыми «канцелярскими крысами».

Протянув одной из них свой приговор, я отсчитал двадцать один золотой, а взамен получил своеобразную квитанцию, гласившую, что Ник Везунчик чист перед законом. Яруту не досталось ничего, кроме невероятного облегчения. После уплаты штрафа он заметно повеселел и даже шутить принялся – брякнул, что убийства в Ирхоне нынче дорого обходятся, но наткнулся на мой хмурый взгляд и поспешил поздравить с обретением свободы.

Поздравления я принял молча, сожалея о потере. Теперь в моем кошельке осталось немногим меньше золотого. Удручающе мало, всего на три-четыре дня сытой жизни в Ирхоне. Эх, черт бы побрал этот долбаный город! Полдня назад я был богачом, а теперь скатился до уровня нищего… Хотя нет, у меня еще осталось оружие, остались эликсиры и прочие снадобья, осталась горстка амулетов и книги. За это все можно выручить не меньше десяти золотых… Но как же обидно потерять добытое тяжким трудом богатство! Мда, правду говорят: деньги только начинаются медленно и неохотно, а кончаются быстро и сразу.

Покинув казначеев, мы направились к выходу из здания. В этот раз на стене вестибюля, рядом с дверью, я приметил пяток листков с физиономиями разыскиваемых преступников. Надо сказать, нарисованными довольно талантливо, – себя я узнал без особого труда. Правда, художник немного польстил мне, скинув одним махом лет пять. А вот сумма предложенного вознаграждения меня не порадовала – всего два с половиной золотых! Я полагал, что стою дороже.

Стражник посмотрел на мою кислую рожу и с удивлением спросил:

– Ник, ты что, не рад свободе?

– Нет. Радовался я вчера, засыпая в мягкой постели. А сейчас мне остается только пожелать доброго здоровья неблагодарным стражникам, которые отобрали все мое золото вместо того, чтобы сказать спасибо за то, что в Ирхоне двумя грабителями стало меньше!

Приятель усмехнулся и в который раз хлопнул меня по плечу:

– Взгляни на это с другой стороны: ты на воле, живой и здоровый. А золото – дело наживное. Сходишь пару раз на Проклятые земли и вернешь все с лихвой. Если хочешь, я могу подсказать пару надежных способов, с помощью которых можно быстро обогатиться, но чуть позже. Сейчас нам нужно отметить в ближайшем трактирчике твое освобождение!

Мой желудок с готовностью напомнил о том, что завтрака он не дождался, но я покачал головой:

– В ближайшем не получится. Мне экономить надо.

– Не переживай, Везунчик, сегодня я угощаю! – заявил Ярут и уверенно потопал по улице.

Я пошел следом, размышляя, что от меня нужно приятелю. Ведь Ярут не просто так забыл сообщить мне о расспросах стражников и не случайно направил на постоялый двор Гуса, плодотворно сотрудничающего со стражей, а по дороге домой убеждал в своем хорошем отношении ко мне. Он рассчитывал на то, что я окажусь в остроге, что назову его имя дознавателю, что получу минимальное наказание в виде штрафа… Хотя и не

предполагал, что у меня окажется так много денег и я тут же сорвусь с крючка. Как и что я окажусь куда более безбашенным, нежели положено деревенщине.

Но это к слову. А сейчас необходимо понять, чего он ждет от меня и на что собирается подбить. Не просто же так Ярут проигнорировал изменение моего поведения. Он уже понял, что все это время я водил его за нос, но акцентировать на этом внимание не собирается. Оно и понятно – у самого рыльце в пушку. И хотя мне все еще неясно, подозревает ли приятель о моих догадках, но зуб даю – намеки о способах быстрого обогащения сделаны не просто так.

Ярут привел меня в небольшое заведение всего на четыре стола, в котором неспешно трапезничали двое серьезных мужчин. Либо этот трактир не пользовался популярностью, либо в это время здесь не бывало наплыва посетителей. Приятель подозвал мальчонку-разносчика и заказал кувшин холодного пива и нехитрую снедь. Мы сели за стол, и Ярут принялся по новой и в лицах рассказывать мне, как он разговаривал с дознавателем. Послушав привратника минут десять, я сообразил, чего он добивается, и, дождавшись паузы, весомо заявил:

– Ярут, еще раз спасибо тебе за все, что ты для меня сделал. Прими мою искреннюю благодарность и знай – отныне я твой должник. И если вдруг понадобится помощь – только позови! Сделаю все, что в моих силах.

– Ну что ты, Везунчик! Мы же друзья. Сочтемся как-нибудь, – беспечно махнул рукой приятель.

Но я видел, что он доволен. Вероятно, этого Ярут от меня и добивался, полагая – если не вышло с поводком в виде поручительства, чувство долга послужит ему заменой. Следовательно, о том, что я его раскусил, он еще не догадался… Или умышленно подталкивает к этому выводу, теша мое самолюбие? Нет, в интригах я не силен, поэтому однозначно сказать не могу. Посмотрим по обстоятельствам.

Принесли заказ, и я накинулся на еду. Ярут баловал себя пивом и о делах не говорил. Рассказал, как сильно удивился, когда я хряпнул Жита об стол, посетовал на нравы, царящие в остроге, и осторожно поинтересовался, чем я планирую заняться и не собираюсь ли в ближайшее время выходить на Проклятые земли.

– Не решил еще, – ответил я, доедая кашу, щедро сдобренную маслом. – Сперва нужно кое-что продать… Кстати, ты не мог бы подсказать, кто может купить магические амулеты и продукцию гильдейских алхимиков? Только учти, это не просто бытовая химия, а необходимая часть экипировки искателей. Товар, который используется только на Проклятых землях.

– Есть у меня хороший друг, который занимается изготовлением и продажей подобных вещей, – ответил Ярут. («Я и не сомневался!») – Он держит лавку на улице Героев и наверняка возьмет все, что ты захочешь продать.

– Как мне найти эту лавку?

– Она там одна, не перепутаешь. Как зайдешь, спросишь Свира и скажешь, что это я тебя к нему послал.

Я благодарно кивнул и вернулся к каше, а мысленно присвистнул. Ух ты, Ярут водит дружбу с пройдохой Свиром! Интересное кино. Впору задуматься, а не для поставок ли в лабораторию этого мошенника стражнику нужен искатель-новичок, не связанный по рукам и ногам гильдией, толком не знающий законов и не имеющий в Ирхоне покровителей? И если да, какая уготована судьба этому новичку? Станет он выполнять регулярные заказы или принесет разок что-нибудь очень редкое и слегка противозаконное и сгинет бесследно? Гадать бесполезно. Все выяснится само собой, ведь в Ирхоне, чувствую, мне придется задержаться.

А как иначе? Тот десяток или чуть больше золотых, которые удастся выручить за мое добро, – далеко не гарантия сытой жизни вдалеке от Пограничья, и уж точно не стартовый капитал «гения-изобретателя». Надолго их не хватит, а кто знает, представится ли мне возможность неплохо заработать. И хотя снова идти на Проклятые земли не хочется, но отбросим эмоции и посмотрим на голые факты. Я был там неоднократно и остался жив. В

последний раз переход дался куда легче, что означает – у меня появляется необходимая сноровка. Добавить к этому качественное снаряжение, хорошее оружие, лечебные эликсиры практически на все случаи жизни – и получим готового к походу искателя.

Нет, само собой, один я в ад не попрусь. Это глупо и опасно. Но теперь мне можно присоединиться к какой-нибудь хорошей команде не в роли новичка, а в качестве полноправного члена… Так, в сторону поганые воспоминания! В этот раз будет не проверочный выход, а обычный заказ. Я сразу предложу искателям половину всей своей добычи за помощь в ее доставке и реализации. А для страховки намекну, что схронов у меня несколько и опустошать их мы будем по очереди. Так появятся шансы, что сразу меня не прибьют.

Определившись с планами, я доел свой очень поздний завтрак, запил его кружкой отвратительного (сэкономил-таки Ярут!) пива и распрощался с приятелем, заверив его, что не собираюсь покидать город в ближайшие два дня. Стражник так и не рискнул сказать напрямую, для чего он собрался меня использовать, но все же лишний раз напомнил, чтобы перед вылазкой на Проклятые земли я не поленился поговорить с ним и получить несколько добрых советов.

Тоже мне, нашелся доброжелатель! Вот если бы вчера он посоветовал линять из Ирхона, я действительно был бы ему очень благодарен, а после такой подставы никаких приятных чувств Ярут у меня не вызывал. Хотя поговорить с ним будет необходимо. Не только для того, чтобы до конца прояснить ситуацию, а и ради поддержания установившихся отношений с человеком, способным как помочь, так и значительно усложнить мне жизнь.

Ведь он может сильно обидеться, если узнает, что я наплевал на свое обещание, а обижать человека со связями… Нет, я не самоубийца. Но и не дурак, поэтому раз десять подумаю, прежде чем принимать любые «советы». Хватит, ученый уже! Повторно на те же грабли я наступать не буду. Ведь рядом валяется великое множество других!

Покинув трактир, я направился в сторону книжной лавки и уже через четверть часа входил в хозяйство Урха Горбуна, где по традиции не было ни души. На мой клич появился продавец. Он сразу узнал меня и с добродушной улыбкой поинтересовался:

– За справочником пришел?

– Да, но сперва хочу спросить: ты покупаешь книги с Проклятых земель?

– Смотря какие.

Я снял с плеч рюкзак и достал из него три томика.

– Вот эти.

Передавая трактат Горбуну, я отметил, что в его глазах появился неподдельный интерес. Хозяин лавки принялся изучать корешки, затем раскрыл один том, полистал и зачем-то посмотрел страницу на просвет. Сложил книги стопкой и скучающим тоном сказал:

– Два с половиной золотых.

Я усмехнулся:

– Никогда не думал, что один из немногих экземпляров трактата знаменитого мастера Маквисуша, причем в идеальном состоянии и с дарственной подписью самого автора, будет оценен столь низко.

Да, я привык обращать внимание на детали попадавших мне в руки печатных изданий, поэтому не поленился прочитать пару строчек на форзаце одного из томов. И сейчас этот интерес к мелочам принес великолепный результат – наградой мне стало огромное удивление на покрытом старческими морщинами лице Урха.

– Ты разбираешься в книгах?

– Специалистом я бы себя не назвал, но ширпотреб от действительно стоящих вещей отличать умею, – скромно заявил я. – Но давай не будем тратить время зря – назови реальную цену, которую ты сможешь мне предложить.

Немного поколебавшись, Горбун ласково провел пальцами по корешкам и заявил:

– Семь золотых.

– А если устроить обмен? Я отдаю свою находку, а ты выдаешь мне приглянувшийся в

прошлый раз справочник, приличную карту, желательно не довоенных времен, а также тройку томов на твой выбор с описанием методик и приемов работы искателей. Что скажешь?

– Ограбить меня решил? Да самая паршивая карта почти два золотых стоит!

И пошел яростный торг, в результате которого Урх сумел весьма ощутимо сбить цену. Запрошенной карты я так и не получил, зато приобрел вожделенный справочник, книгу воспоминаний какого-то очень известного в Пограничье искателя, большую стопку бумаги, пузатую чернильницу и несколько перьев. Не знаю, сильно продешевил я или нет, но Урх, унося исторический трактат в подсобку, выглядел весьма довольным. Сунув в дырявый рюкзак свои приобретения, я покинул лавку. Далее в моих планах было посещение улицы Героев. Но не для того, чтобы встретиться со Свиром – пришло время выполнить данное уголовнику обещание.

Нужный трактир я отыскал быстро. Не обратив внимания на собравшуюся в нем бандитского вида публику, подошел к хозяину, стоявшему за неким подобием барной стойки. Уточнив на всякий случай имя трактирщика, я попросил его наклониться, перешел на заговорщический шепот и передал ему «пламенный привет» из острога. Убедившись, что сообщение получено, я кивнул, неспешно развернулся и двинулся к выходу. Вот только его уже успели загородить два крепыша, недвусмысленно положившие ладони на рукояти кинжалов, да и прочие посетители, рассматривавшие меня во все глаза, заметно напряглись.

Пожалеть о своем визите я не успел. Хозяин коротко приказал: «Пропустить! Парень свой», и крепыши послушно освободили дверной проем, позволяя мне покинуть трактир. Не ускоряя шаг, я миновал охрану бандитского притона. И лишь оказавшись на улице, позволил себе выдохнуть сквозь сжатые зубы. Как хорошо быть своим! Но больше я так подставляться не желаю! Эх, если бы не вероятность новой встречи с Квером, хрен бы я сунулся в этот гадючник! Улица Героев, блин. Один содержит бандитский притон, второй гонит «пиратскую» продукцию… Или местные криминальные элементы не лишены чувства юмора?

Направив стопы в торговый квартал, я спустя несколько минут приметил вывеску одежной лавки и решил зайти. Встретивший меня торговец долго разглядывал пенальчик с иголками, однако предложил за них аж тридцать пять серебрушек. После длительного торга я решил оставить себе парочку из набора, а за остальные получил две приличные рубашки, кое-какое бельишко, несколько катушек с нитками и семнадцать серебряных монет. Сложив шмотки в рюкзак, я покинул царство льна, шелка и шерсти и вскоре входил в заведение Гуса. Дождавшись, пока ко мне с опаской приблизится хозяин постоялого двора, я скорчил зверскую рожу и поинтересовался:

– Надеюсь, косяк в моей комнате уже заменили?

– Нет, но…

– Тогда я желаю получить другую и прямо сейчас!

– А разве…

– Меня уже выпустили. Или тебе нужно справку показать? На, полюбуйся! – я сунул под нос хозяину выданный в казначействе клочок бумаги, дождался, пока тот сфокусирует на нем взгляд, и с угрозой добавил: – По твоей милости мне пришлось провести ночь в остроге, так что не зли меня и предоставь комнату, за которую я вчера заплатил!

Гус смекнул, что бить его не собираются, заметно приободрился и выдал мне ключ от соседней комнаты. Я сунул ему три серебрушки и безапелляционно заявил, что останусь у него еще на два дня. Хозяин попытался было возразить, но прочитал на моем лице написанное крупным шрифтом обещание весьма болезненных побоев и заткнулся. Я же поднялся на второй этаж и расположился в полученной комнате, довольный тем, что немного сэкономил.

Времени до заката было много, и я принялся за изучение справочника. Что ни говори, а своих денег он стоил, поскольку содержал развернутые характеристики практически всех видов тварей Проклятых земель, с иллюстрациями, примечаниями и даже советами для

начинающих искателей. Нет, попадались и слабо изученные экземпляры, сведения о которых умещались в пару абзацев, но их было не так много. Раздел флоры оказался таким же информативным. В общем, я ни на миг не пожалел о покупке.

Первым делом я отыскал в книге страницы, посвященные тварям, о которых рассказывали искатели, и понял, что они удосужились сообщить мне далеко не все. Восполнив пробелы в знаниях, я перешел к тем видам, с которыми мне довелось познакомиться лично, и начал с крида, повадки которого были расписаны на диво подробно. Как я и предполагал, мясо зомби он не особо любил, аналогично многим другим хищникам. Мог съесть с голодухи, но без особого аппетита. Свежую человечину гигант тоже не сильно уважал, а питался, в основном, полуразложившимся, покрытым червями и личинками мясом.

В справочнике говорилось, что обычно эти твари приносят добычу в логово, где разрывают на мелкие части и дают ей время основательно протухнуть. А потом неспешно смакуют получившийся деликатес. Охотились они только на измененных, а гадили там, где живут, чтобы не распугать бродившую по округе добычу – ведь запах гниющего мяса способен не только привлечь падальщиков, но и перебить вонь опасной твари. Хотя в книге приводилось еще одно объяснение – испражнения крида каким-то образом способствовали быстрому гниению плоти, поэтому монстр мог специально… кхм… удобрять свою еду. Кстати, за его кости алхимики могли выложить немаленькую сумму, так что при случае мне стоило наведаться к останкам.

После Годзиллы я нашел черных змей и выяснил, что напавшим на меня гигантом был вовсе не вожак, а матка. После изменения этот вид ползучих гадов стал напоминать насекомых – они жили в рое и делились на рабочих, разведчиков, трутней и всех прочих. Сама матка обитала глубоко под землей и на поверхности появлялась лишь в том случае, когда к гнезду приближалась крупная добыча. Шкура такой змеюки ценилась на вес золота, поэтому, имей я в то время нужные составы для ее обработки… Мда… Каким образом она управляла роем – неизвестно, но этот факт в справочнике был упомянут вместе с замечанием: после убийства матки роя можно не опасаться. Ну, разве что случайного укуса.

Отыскал я и чешуйчатого бегемота, звавшегося хашаном, о котором упоминал сокамерник-гном, а также понял, почему крид преспокойно обитал в окружении трашей. Оказывается, чем больше тварь Проклятых земель, тем меньше на нее воздействуют яды. Гигантам было плевать на шипы ядовитых растений и укусы смертельно опасных для людей насекомых. Именно поэтому отравить вышеназванного бегемота, подсунув ему приманку, щедро посыпанную мышьяком, не получится. Малое количество его не убьет, а жрать отраву килограммами зверюгу не заставишь. Как гласил справочник, немногие смельчаки отправлялись за его драгоценной чешуей, а возвращались и вовсе считанные единицы. Стало понятно, почему гномы испытывают нехватку такого необходимого им сырья.

О спасшем меня от смерти на алтаре Кинг-Конге, имевшем весьма длинное труднозапоминающееся название и относившемся к разряду оживших мертвецов, в книге говорилось мало. Только то, что подобные твари появляются в третьем поясе и живут весьма обособленно – конкурентов-хищников на своей территории не терпят, чувства страха не ведают, к боли почти невосприимчивы, а для алхимиков, кожевников и всех прочих ценности не представляют. Вердикт – с этой тварью лучше не связываться, в ее логово не соваться и заблаговременно убираться с пути.

К большому удивлению, черной пантеры в справочнике не оказалось. Совсем. Нет, представителей кошачьего семейства на Проклятых землях встречалось много, но о виде Мурки в томике не было сказано ни слова. Такое впечатление, что этих созданий до меня никто не видел (а если и видел, то уже никому ничего рассказать не успевал). Данное обстоятельство заставило задуматься – сколько же тварей аналогичным образом не попали в справочник, и с какими из них мне еще «повезет» встретиться?

После изучения знакомых порождений Проклятых земель я принялся за оставшихся. А их была тьма-тьмущая, причем подавляющее большинство являлись ядовитыми, хищными и крайне опасными. И всех их нужно было запомнить, чтобы при встрече суметь быстро

опознать и успеть правильно среагировать. Прикинув на глаз количество страниц в справочнике, я с тяжким вздохом приступил к зубрежке. Дело двигалось туго, со скрипом, заковыристые названия мерзких созданий не желали укладываться в памяти, а их повадки, местами похожие, вызывали в голове путаницу. В общем, спустя несколько часов, когда мозги начали закипать от обилия информации, я решил передохнуть и взялся за мемуары.

Они оказались куда интереснее и эмоциональнее. Искатель, написавший их, был человеком простым и умел смотреть на мир сквозь призму иронии. Он не стеснялся упоминать о своих глупых ошибках, совершенных в те времена, когда молодым пареньком делал первые осторожные вылазки на Проклятые земли, не замалчивал неприглядные факты, которые помогали ему выжить, и не пытался возвысить свою профессию, как это делали гильдейцы. Искатель прямо говорил, что в ней нет места геройским подвигам, чести и совести, да и романтикой совсем не пахнет. Однако я подозревал, что все новички, которым хватило ума приобрести его мемуары, уже успевали это понять, а прочим… не повезло.

Книга была настоящим кладезем информации, изложенной понятно и достаточно подробно. Прямо «Искательство для чайников»! К примеру, я выяснил, что шелковые покрывала являются отличной защитой от насекомых не благодаря материалу, а благодаря пропитке ткани особым составом, понял, что на сигнальные амулеты не во всех случаях можно положиться, получил представление о методике прокладывания оптимальных маршрутов… Одним словом, Урх был порядочным продавцом – знал, что предложить. Перед тем, как соберусь покинуть Пограничье, надо будет обязательно зайти к нему и попросить «Законы империи». Желательно, тоже для чайников.

Зачитавшись, я позабыл об ужине, а оторвался от томика, лишь когда из-за сгустившихся сумерек перестал различать буквы. Оставив вещи в комнате, я покинул постоялый двор, отыскал ближайший трактир, в котором утолил голод, затем вернулся к себе и отрубился, едва устроил голову на подушке. К счастью, в эту ночь меня никто не побеспокоил, позволив прекрасно выспаться. Видимо, мозги у Жита все же работали и поднимать скандал он не решился.

Наутро я чувствовал себя бодрым и готовым к новым свершениям на ниве изучения непростой науки искательства. За этот день я успел в общих чертах запомнить данные о полусотне тварей, искупаться и постирать одежду, нагло потребовав в номер бадейку с водой, а также заштопать рюкзак. Этим мои подвиги и ограничились. Следующие сутки прошли в штудировании справочника, а затем мой кошелек основательно полегчал – Гус потребовал плату за комнату, причем уже не полторы серебрушки, а три.

Деваться было некуда, ведь в остальных заведениях подобного типа цены намного выше. Обеспечив себе на три дня крышу над головой, я постарался использовать это время с максимальной эффективностью. Вспомнив студенческую молодость, я в рекордный срок вызубрил справочник от корки до корки. Очень пригодились чистые листы – они пошли на импровизированные билеты, каталогизацию тварей и шпаргалки. Последними, само собой, я не планировал пользоваться, ведь мой экзамен будут принимать создания Проклятых земель, которые точно не станут ждать, пока я украдкой достану листок бумаги с перечислением их уязвимых мест. Просто я давно понял – написание шпор здорово облегчает запоминание материала, и сейчас воспользовался этой маленькой хитростью.

К исходу шестых суток я почувствовал, что знаю флору и фауну Проклятых земель, как свои пять пальцев. Я мог без запинки перечислить повадки сарошты – мохнатого паука-птицелова, рассказать, какие твари обитают на каменистых участках степи, каких цветов, произрастающих в лесу, следует опасаться, а также знал сотни других полезных вещей. И если бы кто-нибудь разбудил меня посреди ночи и спросил, сколько глаз у каливы, я ответил бы правильно – три. Может, добавил бы, в качестве чего их используют маги, а когда окончательно проснулся, обрисовал бы любопытствующему примерную конструкцию силков для охоты на этих странных созданий.

Нет, я осознавал, что для того, чтобы через некоторое время часть полученной с помощью зубрежки информации не улетучилась из памяти, нужно будет несколько раз ее

повторить, но уже сейчас мог со спокойной душой заявить: больше я новичком не являюсь. И хотя полноценным искателем еще не стал, но половину пути к этому званию преодолел. А значит, настало время следующего этапа – поиска хорошей команды. Поразмыслив немного, я решил сразу отправиться в «Золотой меч». Раз там собираются самые известные искатели Ирхона, у меня будет больше шансов встретить кого-нибудь из упомянутых Ярутом «порядочных людей».

По обыкновению, рассовав самые ценные вещи по карманам, я оставил прочее барахло в комнате, закрыл ее и двинулся к трактиру, мысленно проигрывая разговор с потенциальными работниками. Да-да, именно работниками, поскольку в этот раз моей целью было не набиваться в компанию искателей на роль мальчика на побегушках, а нанять профессионалов для выполнения краткосрочного заказа. В «Золотой меч» я вошел, определившись с общей стратегией беседы и мелкими деталями для возможного торга.

В заведении оказалось многолюдно и шумно. Центральные столы были заняты, но за крайними еще имелись свободные места. Поскольку с бухты-барахты делать выгодное предложение первой попавшейся на глаза группе искателей было глупо, а заявлять о своих намерениях во всеуслышание и устраивать для желающих конкурс не хотелось, я решил для начала определиться с претендентами на должность моих сопровождающих. Посидеть где-нибудь в уголке, неспешно поужинать, послушать разговоры, поразглядывать присутствующих и только потом попытаться завести беседу.

Поймав за локоток пробегавшую мимо разносчицу, я заказал миску жареной картошки, мясной салат и кувшинчик кваса. Уж на это у меня денег должно было хватить. Проводив взглядом упорхнувшую девушку, а если быть точным, ее соблазнительные округлости, скрытые платьем, я с грустью попытался подсчитать, сколько же у меня не было нормальных постельных отношений, и присел на краешек лавки. Трапезничающая за этим столом компания повернулась ко мне, словно по команде, и уставилась, как на диковинную зверушку.

– Не помешаю? – спросил я.

Искатели продолжили молча буравить меня взглядами, и я, невозмутимо пожав плечами, принялся разглядывать прочую публику, надеясь отыскать среди них тех, о ком говорил Ярут. Разумеется, он не описывал подробно внешность каждого порядочного члена искательской братии, просто мне подумалось, что Бзыра Шестипалого и Сурвоша Безухого я сумею вычислить.

Мой осмотр прервал возглас одного из соседей по столу:

– Парень, вали-ка ты отсюда, пока цел!

Покосившись на говорившего, я уточнил:

– Это почему же?

– Потому что, если ты сейчас же не исчезнешь с глаз долой, я тебе рожу начищу! – пообещал хмурый детина с пышной шевелюрой и уродливым шрамом на лбу.

– А зачем ее чистить? – удивился я, машинально переходя к своей излюбленной роли простака. – Она и так блестит, словно новенький золотой.

На лицах некоторых искателей появились ухмылки, но детина чувством юмора не обладал и угрожающе прорычал:

– Ты меня не понял?! Встал и вышел отсюда, если жизнь дорога!

Я рассмеялся, глядя в его выпученные глаза. Уж больно в этот момент искатель напомнил мне земного поп-звездуна. Причем внешнее сходство было довольно заметным (если бы не шрам – почти копия!), поэтому, даже понимая, что сейчас меня наверняка станут убивать, я не смог сдержаться. Детина вполне предсказуемо закипел и начал подниматься, но его ухватил за плечо приятель:

– Оставь его, Пир! Ты же видишь – это обычный дурачок.

– И что, теперь прикажешь мне с ним за одним столом сидеть? – возмутился искатель.

В этот момент я, сообразив, что перспектива лишиться зубов, получить другие телесные повреждения и быть с позором выкинутым из «Золотого меча» ставит крест на

моих планах, обиженно поинтересовался:

– Почему это я обычный? Чтоб ты знал, таких, как я, больше нигде не сыщешь!

Моя попытка с помощью шутки погасить зарождавшийся конфликт провалилась с оглушительным треском. Теперь уже сосед Пира посмотрел на меня с легкой брезгливостью и процедил сквозь зубы:

– Пшел вон, убогий! Нечего тебе тут делать.

Вот невезуха! Замечательно распланировать переговоры, продумать аргументы, найти гарантии для обеих участвующих сторон, а в результате с ходу нарваться на какого-то придурка, даже не приступив к деловой беседе. И что теперь? Пересесть за другой стол, подальше от задир? Не вариант – краем глаза я отмечал, что сидевшие поблизости посетители с интересом наблюдают за перебранкой и наверняка не позволят мне поужинать в их компании. Чисто из принципа. Еще можно с позором покинуть трактир, тем самым сохранив здоровье, но в таком случае поиски «приличной» команды грозят затянуться, а у меня уже денег нет. Оставался третий путь.

– Ошибаешься, – оставив улыбку, возразил я искателю. – Имеется у меня одно довольно прибыльное дело, и здесь я как раз подыскиваю кого-нибудь, способного с ним помочь.

Я сделал многозначительную паузу, отметив, что во взгляде соседа Пира промелькнуло удивление, однако к изложению подробностей перейти не успел. Бугай выдохнул нечто, в переводе на литературный звучавшее как: «Сейчас я ему врежу!», снова попытался вскочить и кинуться на меня. Признаюсь честно, в этот момент я струхнул, так как понимал – если начнется драка, против меня встанут все посетители трактира, и шансов остаться целым не останется. Задавят массой. Ну а извлекать оружие означало подписать себе смертный приговор – прикончат моментально, даже не позволив добраться до выхода.

К счастью, сосед Пира ухватил чересчур буйного искателя за рукав, рывком усадил назад и яростно зашипел:

– Тебе вино в голову ударило?! Не успел за свои прошлые игрища с гильдией рассчитаться, а уже в новую драку лезешь? Думаешь, тебе и на этот раз так легко удастся избежать рабского ошейника?

Пир, вначале пытавшийся вырваться из хватки своего товарища, под конец тирады соизволил успокоиться. На его лице отразилась напряженная работа мысли, а затем оно приняло весьма колоритное выражение, какое бывает у ребенка, которого строгие родители лишили конфет. Это не осталось незамеченным – за соседним столиком раздались смешки, а один из посетителей воскликнул:

– Да, парни, нашего Пира словно подменили в остроге! Теперь даже дурачка поколотить боится.

– Заткнись, Сош! – бросил сосед бугая. – Ты-то в прошлый раз только чудом туда не угодил. Хотя сам свалку затеял и новичков за клинки схватиться вынудил.

– Да врешь ты все, Лахут! Они первыми начали, – возразил искатель.

Досадливо поморщившись, Лахут не стал продолжать перепалку, а повернулся ко мне и поинтересовался:

– Что за прибыльное дело?

Похоже, я погорячился, это был не провал. Наоборот – госпожа удача продемонстрировала мне свою очаровательную улыбку. Об этом искателе Ярут упоминал, отнеся его команду к тем, с которой можно работать, и вскользь заметив, что хотя Лахут с друзьями не занимаются рискованными операциями, сулящими богатую добычу, зато за три года жизни в Пограничье их команда потеряла всего одного человека. В общем, лучших кандидатов пожелать было сложно, поэтому я перешел к сути:

– Работенка простая и непыльная. Нужно сходить во второй пояс, принести кое-что оттуда и продать в Ирхоне.

Мне пришлось прерваться, так как появилась официантка с моим заказом. Поставив тарелки и кувшин передо мной, девушка потребовала двадцать пять медяков. Снова

неприятно удивившись ценам в трактире, я достал кошелек и расплатился, прикидывая, где взять денег на ночлег.

– Простая и во втором поясе? – скептически переспросил Лахут, когда разносчица упорхнула на зов других посетителей.

– Именно, – кивнул я и взял ложку.

Картошечка оказалась выше всяческих похвал, однако я не позволил себе насладиться ее вкусом, оценивая реакцию искателя. Как и прочей публики, которая не пожелала остаться в стороне от событий. Сош, к примеру, кивнув на меня, сказал приятелям: «Дела Лахута совсем плохи, раз заказы у дурачков принимает!», за моей спиной двое вполголоса решали, вышвырнуть наглеца из трактира или не стоит связываться с идиотом, который неизвестно что может учудить, а кто-то громко ностальгировал о былых временах, когда не имевшие знака искателей даже заглядывать в «Золотой меч» боялись.

– И что же мы должны будем принести в город? – уточнил Лахут.

– Хороший ликвидный товар, – ответил я с набитым ртом. – Слишком тяжелый и объемный, чтобы я мог унести его сам.

– А конкретнее?

– Только после предварительного согласия и не здесь. Все значимые детали работы я предпочитаю обсуждать без посторонних.

– Разумно, – кивнул искатель. – Куда нужно будет идти за товаром?

Проглотив еще одну ложку восхитительной картошечки, я сказал:

– От реки несколько дней пути. Я покажу.

– То есть ты пойдешь с нами?

– Да. Это одно из обязательных условий.

– А сам-то ты раньше бывал на Проклятых землях? – решил встрять в разговор Пир.

– Бывал, и неоднократно, – ответил я, уминая немного недосоленный салат. – Так что обузой команде не буду.

– А не врешь? – в лоб заявил искатель. – Тебя же первый попавшийся шнык загрызет!

Интересно, с чего он это взял? Только потому, что по комплекции я ему уступаю? Нет, наверное, Пир просто не успел остыть, поэтому пытается меня хоть как-то спровоцировать. Ладно, у меня найдется, чем ответить! Оставив ложку, я порылся в кармане, достал из него трофеи, положил на стол и скромно заявил:

– Я встречал тварей и пострашнее шныка.

Клыки крида и жала паучихи завладели вниманием команды. Искатели долго разглядывали их, вертели в руках, пока я доедал свой ужин. Посетители за соседними столиками тоже оживились, я даже смог расслышать фразу: «А дурачок не так прост!» Однако Пир все не успокаивался:

– И ты хочешь сказать, что убил крида? Да никто не поверит…

– Угомонись! – прервал его Лахут и обратился ко мне: – Что насчет оплаты?

– Тоже ничего сложного. Полученные деньги делим на три равные части – две забираю я, остальное достается вам.

Искатель задумался, а я налил себе кваса и принялся его потягивать, размышляя, не много ли взял себе форы для возможного торга. Когда же моя кружка опустела, Лахут переглянулся с приятелями и сказал:

– Нет. Ищи себе другую команду.

«…! Надо было сразу пообещать половину!» – подумал я, а вслух спросил:

– И почему? Не устраивает оплата?

– Не только. Главным образом меня беспокоит то, что ты так настойчиво уклоняешься от рассказа о сути дела. А судя по твоим трофеям, – искатель усмехнулся и вернул мне клыки, – ты собираешься охотиться на какую-нибудь тварь не меньше хашана. В такой опасной затее ни я, ни мои друзья участвовать не будем!

Вот блин! Видимо, мне не нужно было изображать дурачка в самом начале разговора, не стоило скрывать, что именно я хочу доставить в Ирхон, и уж точно лишним было

утаивать малозначительные детали операции. Да, я надеялся на приватную беседу после предварительного согласия, но сделал только хуже – Лахут решил, что его команду хотят вовлечь во что-то противозаконное. И его можно понять – окажись я на его месте, сразу подумал бы, что с таким «мутным» нанимателем живым обратно в город не вернусь. А переиграть ничего нельзя. Разве что попытать счастья с другой командой…

Я посмотрел на компанию за соседним столиком и столкнулся взглядом с Сошем. Он испуганно воскликнул:

– Э-э, нет! Мы на хашана тоже не пойдем! Ищи себе других дурачков!

Приятели поддержали его громким смехом, а я с огорчением подумал, что здесь, после такого фиаско, уже точно никого не найду. Все присутствующие в «Золотом мече» слышали это заявление и в роли дурачков выступить не согласятся – свои же потом засмеют. А искать кандидатов в других трактирах бесполезно – риск даже больше, чем бродить одному по Проклятым землям.

И в этот момент меня осенило. Зачем я так упорно держусь за свои схроны? Ведь на них свет клином не сошелся. И если придется отправиться обратно в ад, то стоит поискать в нем добычу повесомей. Ту, что способна с лихвой компенсировать риск. А слова искателей натолкнули меня на дельную мысль, которая должна была появиться еще при изучении справочника: почему бы не отправиться за чешуей хищного бегемота? Ведь я знаю, где он обитает, благодаря справочнику изучил его повадки, а завалить тупую зверюгу для землянина двадцать первого века сложностью не является. Главная проблема – чтобы конкуренты не опередили. Однако, учитывая тот факт, что обнаруженная нора хашана была довольно свежей, а опытные искатели в район Мертвого города, судя по рассказам моих спутников, не заглядывали, у меня есть все шансы на успех.

Осушив кружку, я поднялся с лавки и, не прощаясь, направился к выходу. Но искатели отпускать меня так просто не собирались. Сош с тремя своими приятелями тут же преградил мне путь и вальяжно протянул:

– И куда это ты собрался?

– На улицу, – ответил я, выкраивая секунды на оценку диспозиции и вычисления маршрута для рывка.

Среди наблюдавших за нами посетителей раздались смешки. Явно играя на публику, задира растянул губы в широкой улыбке и заявил:

– Не спеши, парень! Прежде ты должен усвоить одно простое правило: этот трактир Ирхона могут посещать только люди, вступившие в самую лучшую из имперских гильдий – гильдию искателей! – Некоторые из присутствующих поддержали Сошa одобрительными возгласами, поэтому вместо того, чтобы сразу меня ударить, задира продолжил растекаться мыслию по древу: – Как любил говорить мой папаша: любая наука постигается легче, если за ошибкой следует болезненное наказание, поэтому для того, чтобы ты здесь больше не появлялся…

Найдя лазейку в опасной ситуации, я прервал его монолог:

– Не трудись, я и не собирался сюда возвращаться. Я-то думал, в «Золотом мече» собираются лучшие искатели Ирхона, надеялся отыскать здесь смельчаков, которые мне помогут, а нашел лишь трусов, которые ни на что не годны, кроме как нападать толпой на одного!

Возмущению искателя не было предела. Он выпучил глаза и завопил:

– Да как ты…

Я прервал его жестоким ударом между ног, а спустя мгновение врезал обеими ладонями по ушам. Пока потерявший сознание от боли задира падал на пол, я успел достать ножи из наручей, переступил через тело и рявкнул на его телохранителей:

– С дороги!

Расчет на этот раз оказался точен – к столь быстрому изменению ситуации приятели Сошa оказались не готовы. Они отшатнулись, схватившись за рукояти кинжалов, и этой заминки хватило мне, чтобы проскользнуть между ними и покинуть не оправдавшее надежд

заведение, выскочив в распахнутую дверь. Правильно говорил мой отец – в драке типа «один против всех» можно победить, только ошеломив противников и напав на них первым. Правда, он советовал в подобных ситуациях бить так, чтобы драчуны уже не поднялись, но мне лишние трупы были ни к чему, и ножи я достал, рассчитывая напугать, но не планируя пускать в ход.

Оказавшись на улице, я метнулся в ближайшую подворотню, выскочил на соседнюю улицу, немного пробежался по ней и снова срезал путь. Затем поменял направление, затрудняя жизнь возможным преследователям, и лишь спустя минуту перешел на обычный шаг, чтобы не привлекать внимания прохожих. Двигаясь к постоялому двору, я прикидывал, как искатели отреагируют на происшедшее. Станут мстить или беспечно плюнут на поиски неизвестного, сумевшего обломать Соша, который, судя по услышанному, являлся главным зачинщиком трактирных драк Ирхона? Черт его знает. В любом случае, город мне нужно покинуть как можно скорее.

Нет, ну почему у меня всегда так? Только-только выпутаюсь из одних неприятностей, как тут же на ровном месте нахожу новые! И кто бы объяснил, где в такие моменты шляется мое хваленое везение?

Глава 3
Новая вылазка в ад

До постоялого двора я добрался быстро. Там столкнулся с Гусом, который в ультимативной форме потребовал три серебрушки или освобождения комнаты от моих вещей. Жалея, что напоследок не смогу помыться, я согласился на второй вариант и отправился собираться. Проверив, все ли на месте, я покидал в рюкзак шмотки, сунул туда же справочник, исписанные листы (пригодятся!) и повертел в руках мемуары. В принципе, эта книга мне уже не нужна, а вот купить продуктов в дорогу не помешало бы.

Вскинув рюкзак на спину, я по-английски свалил из полузвездочной гостиницы и вскоре открывал дверь в заведение Урха. Горбун, узнав, что я хочу вернуть ему томик, предложил за него семь монет. Разумеется, серебряных. Торговаться я не стал, а на прощание пообещал, если подвернется возможность, принести с Проклятых земель еще какую-нибудь интересную литературку. Слегка пополнив кошелек, я отправился в торговый квартал, настороженно поглядывая по сторонам и выбрав дорогу, максимально удаленную от «Золотого меча».

Несмотря на мои опасения, улицы не прочесывали компании злых на меня искателей, и до нужного места удалось добраться без приключений. Квартал постепенно затихал, готовясь к наступлению ночи, уже не было слышно расхваливающих свой товар торговцев, да и покупатели толпами не сновали. Памятуя прошлое посещение, я далеко заходить не стал, отоварился в первых попавшихся лавках, тщательно следя за своими карманами, и быстро покинул опасное место. Поглядев на темнеющее небо, я отметил, что до закрытия ворот осталось не больше получаса, и решил заглянуть в гости к Яруту. Все равно по пути, а дежурит сегодня мой приятель или нет – неизвестно.

Нужный дом отыскал без особых проблем, на мой стук дверь открыла девушка в простеньком платье с тонкой черной цепочкой на шее. Выслушав мою просьбу повидаться с командиром, она сказала:

– Сейчас передам господину, – и снова скрылась за дверью.

Только тогда я понял, что цепочка на ее точеной шейке вовсе не цепочка, а вязь мелких черных иероглифов, вытатуированных прямо на коже. Видимо, это и был тот самый рабский ошейник, которого мне чудом удалось избежать. Странно, когда я слышал это словосочетание, представлял себе обычную кожаную полоску, совершенно позабыв о том, что в этом мире была магия. Действительно – зачем одевать рабу собачий ремешок? Только для подчеркивания его статуса в обществе? А такая магическая хрень, помимо того, что удержит человека получше любых цепей, так еще и способна (если слухи не врут)

обеспечить желание служить своему хозяину.

К слову, сам факт наличия молодой привлекательной рабыни у обычного привратника, пусть даже командира крохотного отряда, наводил на размышления. Эх, не долгой и безупречной службой он на нее заработал!

– Везунчик! Объявился, наконец! – радостно воскликнул появившийся на пороге хозяин дома.

– Я никуда и не исчезал, – ухмыльнулся я, по местным обычаям схватив протянутую Ярутом руку и притянув приятеля к себе.

От него аппетитно пахло жареным мясом с чесночным соусом. Похоже, я оторвал Ярута от ужина.

– Заходи! – гостеприимно махнул рукой приятель. – Не желаешь перекусить?

Перекусить я желал, так как скудная порция жареной картошечки уже успела раствориться в моем желудке, однако предпочел отрицательно помотать головой и ответить:

– Времени нет. Я сейчас планирую отправиться на Проклятые земли, а к тебе, как и обещал, зашел за советом.

Дождавшись, когда я войду в просторную прихожую, со вкусом обставленную резной мебелью, с парой ярких светлячков на стенах, картинами и огромным зеркалом (шикарно живете, товарищ!), Ярут закрыл за мной дверь и удивленно уточнил:

– Прямо сейчас? На ночь глядя?

– Да.

Приятель смерил меня внимательным взглядом и строго спросил:

– Опять что-то учудил?

Скрывать смысла не было, и я ответил:

– Вырубил одного жутко надоедливого искателя в «Золотом мече» на глазах у прочих посетителей.

Ярут издал звук, похожий на поросячий хрюк, и мрачно поинтересовался:

– Как же после такого тебе удалось остаться в живых?

– Повезло, – не стал я вдаваться в подробности.

– Кого хоть вырубил и как именно?

– Некоего Соша. Ударил по самому сокровенному. – Отметив, как изменилось лицо приятеля, я добавил: – Вижу, имечко тебе знакомо. Не просветишь, чего мне следует ожидать?

– Ну, мести искателей можешь не опасаться, – обрадовал меня Ярут. – Этот урод – та еще заноза в заднице гильдии. Постоянно затевает какие-нибудь беспорядки, но регулярно уходит от ответственности. Пару месяцев назад несколько групп недовольных новичков на учинение погрома подбил, пришлось стражников со всего Ирхона собирать, чтобы их утихомирить. Тогда много скупщиков пострадало, некоторые даже судачили, что беспорядки заказала сама гильдия, чтобы сбить им цены… Да что мы тут стоим? Пошли, присядем и поговорим по-людски!

Приятель провел меня в комнату, где были столик и несколько мягких кресел. По приказу Ярута рабыня принесла кувшин с вином. Стражник тут же разлил его по бокалам, сунул один из них мне и принялся рассказывать, какой негодяй этот Сош. Приятель был в курсе его последней затеи, когда искателям пришлось в одном из трактиров зарубить нескольких приезжих, доведенных до белого каления задирой. Сообщил он и о других «подвигах» Скользкого Гада. Именно так, с больших букв, поскольку это прозвище. Причем первая половина являлась официальной, а Гадом Соша называли только в его отсутствие.

В общем, мстить мне искательская братия не станет. Дело в том, что встреченный мной Лахут исключением не являлся. Скользкий успел подставить многих парней, так что если кого и стоило теперь опасаться, так это самого Соша и его команду. Ну, так заявил Ярут. От себя же я в этот список добавил высокопоставленных покровителей ирхонского задиры. Просто не верилось мне в его феноменальное везение, хоть убей! Обязательно должен существовать тот, кто раз за разом позволял Гаду выходить сухим из воды, кому необходимы

эти стычки, волнения, беспорядки, а также вялотекущая вражда между искателями и вольными новичками.

Как только я сообразил, что оглашение всего списка прегрешений Скользкого грозит затянуться, то мягко прервал Ярута и напомнил ему, что пришел за советами.

– Разве ты не передумал отправляться именно сейчас? – удивился приятель.

– Нет.

Даже узнав о том, что опасность миновала, я не захотел менять свои планы. Время выхода для меня особой роли не играло. Ну, проведу я еще одну ночь под крышей, опустошив свой кошелек – что это изменит? Все равно я не собирался пользоваться расположенными в первом поясе укрытиями (там меня будет легче всего обнаружить конкурентам), поэтому не видел смысла откладывать выход на утро. Ярут спорить со мной не стал. Вместо этого он поставил бокал на стол и вкрадчиво поинтересовался:

– Что ты знаешь о желтом мхе?

Опаньки! Мои предположения угодили точно в десятку! Вышеупомянутый желтый мох являлся одним из растений, строжайшим образом запрещенных к добыче и распространению. А все потому, что умелые руки могли приготовить из него превосходный наркотик – сильнодействующий, вызывающий сильное чувство эйфории вместе с красочными галлюцинациями и обеспечивающий стопроцентную зависимость потребителей с одной дозы. Просто мечта наркодилеров! А запретил его император совсем не потому, что так заботился о нравах своих подданных. Просто у этой наркоты имелся гадкий побочный эффект – наркоманы больше не могли иметь детей.

Нет, снадобье, прозванное в народе «желтым», не превращало отведавших его в импотентов. Они могли заниматься сексом, вот только результаты этих занятий, появившиеся спустя положенное время, на людей походили мало. Скорее, на зародышей каких-нибудь тварей Проклятых земель. Кстати, вели они себя соответственно – магам удалось заполучить нескольких младенцев-мутантов, которых не уничтожили сразу после рождения, и позволить им развиться во взрослых особей. После этого эксперимента и появился запрет, сулящий суровое наказание тому, кто станет заниматься добычей желтого мха, а также изготовлением либо продажей наркотика.

– Много чего интересного, – уклончиво ответил я приятелю.

– И что скажешь?

Итак, Ярут уже знал о моих догадках и спектакль разыгрывать не считал нужным. Тогда и я отбросил маску:

– Предлагаешь вместе поиграть с законом в кошки-мышки?

– Нет, просто могу дать совет, как можно быстро и без особых проблем обогатиться, – ответил приятель с легкой улыбкой. – Принять его или нет – решать тебе.

Твою ж мать! Ну и кто тут только недавно расписывал свой ум? Кто хвастался соображалкой, которая не позволит снова попасть в гнилую ситуацию? И что в итоге? Те же грабли, только покрашенные в другой цвет, однако пройти мимо ну никак нельзя! Обязательно надо наступить и дождаться, пока рукоять пребольно стукнет по лбу! И что теперь? Радоваться, что грабли оказались не детскими?

Нет, я тупоголовый баран! Мне же никто не мешал забыть об обещании, и последствия этого были бы явно не смертельными. Неприятными – да, но Ярут не стал бы убивать меня за плохую память. А теперь что? Приперся за полезным советом. Можно сказать, в основном из чистого любопытства, забыв о том, что оно сделало с кошкой, и в итоге вполне закономерно оказался на ее месте. Да, я подозревал, что приятель предложит мне нечто противозаконное, но такой подлянки от судьбы не ожидал.

Как гласил справочник, за распространение желтого наркотика по имперским законам (которые в этой части были солидарны с законами вольных городов Пограничья) полагалась смертная казнь. Или сперва пытки, а потом казнь – это уже дознаватели решали, нужно ли заставлять преступника сдать своих сообщников или можно сразу тащить его на плаху. Так что, несмотря на то, что приятель дал мне выбор, и ежу понятно – в случае отказа ворота в

Ирхон для меня закроются навсегда.

Если я вообще успею покинуть город, так как Ярут наверняка не захочет, чтобы я кому-нибудь рассказал о его предложении, и после отрицательного ответа постарается от меня избавиться. Конечно, не собственноручно, но друзей у него немало – в этом я успел убедиться, а покровители сидят высоко. Возможно, в руководстве гильдии искателей, которая старательно закрывает глаза на деятельность Ярута, а может, даже сама пользуется его услугами. Ведь желтое снадобье довольно востребовано – в той же дворянской среде, где находятся желающие получить счастье и готовые за него заплатить любые деньги, в криминальном мире, который с помощью наркотика обеспечивает содействие нужных ему людей… да мало ли где еще! И я не верю, что гильдейцы способны пройти мимо такого источника дохода!

Вот только сами они в грязи не копаются. Для этого у них есть Ярут, регулярно вербующий таких новичков, как я, которые делают несколько успешных вылазок на Проклятые земли, а потом ликвидируются бдительной стражей, так и не успев никому рассказать об источнике своих доходов. Шикарная схема, а главное – беспроигрышная. Гильдия получает сырье, Ярут – долю с продажи наркотика, стражники – повышения и награды за поимку и устранение преступников, а новички… да кто их хватится? Тем более, подобрать замену труда не составит.

Долгую минуту я сосредоточенно размышлял, прикидывая варианты развития событий и возможные пути выхода из кучи навоза, в которую, вопреки собственному желанию, зарылся по самую макушку, а потом решил – зачем заморачиваться? Все равно в случае удачной охоты я сдам свою добычу в Ирхоне и свалю с деньгами в тот же день. Значит, нужно соглашаться, а по возвращении постараться избежать встречи с Ярутом. Просто, как и все гениальное!

Определившись с решением, я заявил приятелю:

– Я в деле. Обозначь детали.

Ярут заметно повеселел, достал из шкафа карту, показал на ней места, «в которые лучше не забредать в период цветения желтого мха», и заявил, что в продаже «найденного мной вина» он может с радостью посодействовать. Разумеется, не бесплатно, а за третью часть его стоимости, но при этом гарантирует, что «оно не прольется, не потеряет свой товарный вид и не будет выпито в компании посторонних людей». Такими же обиняками приятель сообщил, что сырье будет куплено незамедлительно, а деньги выданы на месте, и не преминул предупредить, что «о планируемом застолье» никому знать не следует.

Сперва я не сообразил, почему Ярут так старательно использовал эзопов язык, но затем вспомнил об амулете правды и понял – приятель перестраховывается. Теперь, если он окажется в суде по подозрению в причастности к наркобизнесу, то сможет без особых трудностей уйти от наказания. Разумеется, при условии, что задавать вопросы будет «свой» человек.

Уточнив, сколько монет полагалось за «полный кувшин», я согласился с условиями, не пытаясь торговаться, и заявил, что если все будет нормально, принесу товар дней через десять, не раньше. Приятель не спорил, с довольной улыбкой проводил меня до дверей и тепло распрощался, явно играя на публику, в роли которой выступала его жена, полноватая женщина средних лет, зашедшая к нам поинтересоваться, почему ее супруг не вернулся на ужин.

Покинув дом Ярута, я скорым шагом направился к воротам, боясь опоздать. Но осторожности не потерял, поэтому сразу заметил двоих преследователей, которые спустя пару улиц, вынырнув из какой-то подворотни, сели мне на хвост. Предполагая худшее, я заранее расстегнул пуговицы на куртке, чтобы иметь возможность без помех добраться до метательных ножей, и вытащил из наруча полоску стали. И точно – впереди показалась шествовавшая навстречу парочка мужиков, обладающих внушительными габаритами.

Ого, местные грабители совсем распоясались! Выходят на дело, не дожидаясь наступления ночи и даже не опасаясь случайных свидетелей. Видимо, основательно

прикормили стражников, которые теперь не проявляют особого рвения в патрулировании территории и на заявления пострадавших плюют с высокой колокольни. Однако сейчас бандитам придется сильно разочароваться. Несмотря на то, что я совсем недавно с огромным трудом выпутался из вороха проблем, доставленного парой мертвецов, в груди зарождались азарт и искреннее желание организовать еще четыре трупа.

Постойте-ка, я что, маньяком-убийцей становлюсь? Похоже на то. Вот и сейчас, вместо сожаления о выборе дороги к городским воротам, искренне радуюсь тому, что появилась возможность выплеснуть негативные эмоции от встречи с Ярутом. Куда это годится! Я ведь даже не знаю, станет ли четверка прохожих на меня нападать, а уже предвкушаю схватку! Крыша моя, где ты? Вернись, я все прощу!

Спустя пару секунд парочка мужиков, шагавшая мне навстречу, весьма предсказуемо остановилась, загораживая путь и не оставляя никаких сомнений в своих намерениях. Привычно оценив диспозицию, выбрав наиболее опасных противников и просчитав последовательность ударов, я ждал подходящего момента для атаки, пропустив мимо ушей традиционную угрожающую фразу одного из «загонщиков». Все равно в ней не было ничего интересного – щедро сдобренное матами предложение расстаться с деньгами по-хорошему, а не то… Ну, и так далее.

Молча выждав, пока преследовавшие меня загонщики подойдут поближе, я приготовился воспользоваться ножами, но внезапно второй бугай решил внести в классическую постановку импровизационный момент. Он легонько ткнул кулаком в бок товарища, который уже успел с угрожающим видом схватиться за рукоять кинжала, и приказал:

– Рут, отбой! Я этого парня видел у Двирта, он свой. – Обратившись уже ко мне, бугай добавил: – Извини, друг, обознались!

Бандит посторонился, уступая дорогу, а я мгновение поколебался, решая, не уловка ли это, затем демонстративно вложил клинок в наручи, запахнул полу куртки, скрывая от чужих взглядов рукояти метательных ножей, и спокойно сказал:

– Ничего, бывает.

И прошел мимо. Преследовать меня не стали. Более того, краем уха я услышал, как тот мужик, который меня узнал, чихвостил одного из своих приятелей, облажавшегося с выбором «клиента». Похоже, зря я ругал себя – визит в трактир на улице Героев многое мне дал. Например, возможность избежать еще одной бессмысленной схватки. Интересно, а знает ли эта группа о недавней гибели своих коллег? И если да, хватит ли гопникам ума сопоставить нашу случайную встречу со специфическим характером ран на телах убитых? В общем, еще один довод в пользу того, что мне нужно как можно скорее выбираться из Пограничья.

К воротам я успел. Но не потому, что правильно подгадал время, а из-за того, что привратники немного задержались с их закрытием. Одна из групп искателей что-то не рассчитала, вернулась очень поздно и как раз проходила проверку у мага. К слову, раньше я думал, что суть этой процедуры заключается в выявлении каких-то магических аномалий в теле, которые могли подцепиться на Проклятых землях, но из мемуаров узнал – проверка проводится, чтобы предотвратить появление разной пакости в городе.

Ведь искатели рискуют принести в своих телах споры различных ядовитых растений, зародышей жутких тварей или каких-нибудь паразитов, способных доставить немало проблем остальным. Чтобы этого не допустить, маги тщательно проверяют всех «возвращенцев», а в случае необходимости на месте производят операции по удалению из их организма чужеродных элементов. Вот и сейчас я мог наблюдать за тем, как коллега Лота с помощью магии вытаскивал из бедра искателя длинного белого червя.

Выглядело это занятно – сложив пальцы, словно сжимая невидимый апельсин, привратник уставился на филейную часть неудачника, у которого не хватило денег (или ума) на покупку шелкового покрывала, а извивающийся паразит, будто по собственной воле, покидал насиженное местечко. Судя по лицу стоявшего со спущенными штанами мужика,

безболезненной эта операция не являлась. Парочка его товарищей в это время посыпала ситом несколько свежих глубоких ран на торсе. Видимо, их маг уже осмотрел, однако что именно они принесли с собой из Проклятых земель, я даже предположить не мог – вариантов была уйма.

Не дожидаясь окончания процедуры, я миновал группу и вышел из ворот. Привратники на меня особого внимания не обратили. Так, окинули удивленными взглядами, но ни расспрашивать, куда это я поперся на ночь глядя, ни задерживать не стали. Покинув город, я первым делом достал из кармана подзорную трубу и оглядел местность в поисках прочих припозднившихся команд, никого не обнаружил и двинулся по знакомому маршруту.

Город быстро скрылся из виду, поскольку темп я взял хороший. Шагать было легко, тяжесть рюкзака с припасами практически не ощущалась, а обитатели Проклятых земель не спешили попадаться на глаза. Вскоре окончательно стемнело, на небе зажглись яркие звезды, повеяло ночной прохладой, но я и не подумал останавливаться, решив в первую же ночь как можно дальше отойти от цивилизации. В мемуарах я вычитал, что бандиты чаще всего устраивали засады на искателей неподалеку от городов, поэтому хотел максимально быстро покинуть зону повышенного риска.

Без остановок, периодически переходя на бег (когда местность позволяла), я топал часов восемь, отмахав довольно приличное расстояние, и лишь когда ночь пошла на убыль, решил сделать привал. Не из-за накопившейся в ногах усталости, а больше потому, что глаза начали слипаться. Искать укрытие не стал – все-таки первый пояс, крупных хищников на порядок меньше, улегся прямо посреди луга, подложив под голову рюкзак, и моментально вырубился.

Разбудил меня на рассвете громкий противный хруст. Как оказалось, парочка полевых мышей прогрызла нехилую дырку в рюкзаке, добралась до запаса сухарей и принялась с аппетитом их изничтожать. Избавившись от наглых грызунов и следов их жизнедеятельности, я наскоро перекусил и продолжил путь. Двигался я в том же темпе, постепенно смещаясь в сторону от наиболее популярных искательских троп и периодически оглядывая окрестности в подзорную трубу.

Пока все было тихо. Стай хищников по дороге не попадалось, а одиночки предпочитали со мной не связываться, так что до обеда я топал без приключений. Когда же мой желудок принялся напоминать о необходимости немного подкрепиться, я достиг участка, который в мемуарах обзывался Плешью Хорука, перевел дух и мысленно похвалил себя за отличный результат. Если скорость не снижать, есть надежда, что через двое суток я доберусь до реки.

Плешь была большой, ничем не примечательной каменистой равниной, почти без травы, с редкими полузасохшими колючими кустиками. Похожих участков я повидал массу, а из записок искателя знал, что главная их опасность заключается в том, что на них невозможно укрыться от посторонних взглядов. Именно поэтому я решил пройти немного в сторону, к невысокому холмику, и прежде чем соваться на открытое пространство, изучить его сверху.

Через четверть часа я забрался на вершину такого же голого, как и вся Плешь, холма, достал подзорную трубу и принялся разглядывать горизонт. А спустя несколько секунд прошипел сквозь зубы кое-что на великом и могучем и распластался на животе. Не повезло – прямо по курсу шагала команда искателей, возвращавшихся в Ирхон с хорошей добычей (туго набитые мешки за их плечами были видны издали). Не знаю, успели они меня заметить или нет, но теперь придется делать большой крюк, избегая встречи с конкурентами. Они ведь не пройдут мимо этого обзорного пункта, непременно залезут на холмик, чтобы оглядеться, и точно заметят меня. Вывод – нужно уходить в сторону, чтобы у искателей не возникло мысли меня преследовать.

Но отчего эта команда поперлась напрямую через Плешь? Новичками их назвать язык не поворачивался. Значит, просто решили плюнуть на осторожность. Ну да, первый пояс все-таки, крупных опасных хищников не наблюдается, конкурентов можно заметить издали…

Гады! Говорят же, что у умных людей мысли сходятся! А мне теперь придется потерять не меньше трех часов и в итоге четвертую ночь коротать не в мертвом городе, а где-то рядом с переправой.

Злясь на судьбу-злодейку, я продолжал разглядывать искателей, прикидывая, имеются ли шансы на то, что моя персона их не заинтересует. Ведь они торопятся в город, и гоняться за новичком-одиночкой, да еще и с товаром за плечами, вряд ли станут. Нет, в том случае, если я опрометчиво приближусь к искателям на расстояние броска кинжала, мимо они не пройдут, но если пробежать в стороне… А луков у них не видать, значит, большой крюк делать не придется…

Мои мысли были прерваны внезапным падением двух искателей. Странным, я бы сказал, падением – только что они шагали компактной группой, периодически поправляя мешки на плечах и оглядываясь по сторонам, а в следующую секунду крайние будто налетели на невидимую стену и рухнули навзничь. Еще двое, побросав поклажу, тут же последовали их примеру, но плюхнулись уже на живот, извлекая клинки, а один, схватившись за грудь, медленно опустился на колени и грузно завалился на бок.

Только тогда я догадался сместить подзорную трубу и разглядел причину странного поведения искателей. Чуть в стороне, на расстоянии сотни метров от группы, земля начала вспучиваться в разных местах, и из нее, словно грибы после дождя, полезли люди. Никак не меньше дюжины. Некоторые принялись заряжать арбалеты, которые держали в руках, а прочие, отбросив хитрые маскировочные накидки, посыпанные камнями и пылью, достали мечи и бросились к уцелевшим после залпа искателям.

Те, кстати, времени зря не теряли и за эти несколько секунд успели подготовить достойный отпор. Я увидел, как один из лежавших на земле взмахнул рукой, бросая что-то в нападавших, а спустя мгновение парочка самых прытких бандитов взорвалась, словно вареное яйцо в микроволновке. Амулета с таким действием в моей коллекции не было, однако, оценив результат его активации, я страстно захотел приобрести себе с десяток таких же или посильнее.

Вид разлетающихся на куски тел и брызги попавшей на одежду крови не смутили товарищей убитых. Скорость передвижения они не замедлили, однако расстояние все еще было велико, поэтому оставшимся в живых искателям удалось применить еще два магических амулета. Один, по форме напоминавший эстафетную палочку, после активации выстрелил тремя эффектными молниями, которым удалось лишить жизни еще одного бандита, а второй (слишком мелкий, чтобы я мог его разглядеть) принялся выпускать небольшие огненные шарики.

Они оказались не слишком эффективными – смогли подпалить шевелюру одному нападавшему и зажечь куртку другому. Искатель быстро оценил бесполезность своего амулета, отбросил его и достал из мешка знакомые мне глиняные шарики. Жаль только, применить не успел – как раз в этот момент бандиты добежали до искателей, и тем пришлось взяться за клинки. Надо отметить, ими они владели неплохо. Нескольких секунд оказалось достаточно, чтобы из пяти бандитов на ногах остались только двое, а прочие повалились на землю, щедро орошая ее своей кровью.

Лежа на холме, я наблюдал за разворачивающейся передо мной схваткой, стараясь не упустить ни одной детали. Разумеется, всей душой я болел за искателей, которым удалось отбить эту атаку, но вскоре понял, что они допустили непоправимую ошибку – не смогли быстро разделаться с противниками и напрочь позабыли об арбалетчиках. А те включились в схватку, как только перезарядили оружие. Один искатель упал сразу, получив несколько дырок в теле, но второй продемонстрировал чудеса героизма. Проигнорировав вонзившийся в ногу болт, он рванулся к противнику и повалил его на землю, не обращая внимания на то, что клинок бандита рассек ему бок. Полоснул гада саблей по горлу и тут же метнул ее в оставшегося на ногах мечника.

Бросок вышел относительно удачным – сабля разрезала плечо нападавшему, но искатель этого уже не видел – он возился с жидким огнем. Всего секунда понадобилась ему,

чтобы подготовить снаряды. Один из них тут же полетел в уцелевшего бандита. Расстояние до цели было небольшим, и глиняный шарик угодил прямо в голову неудачнику, разорвавшись и окутав пламенем его фигуру. Досталось и самому искателю – струйка горящей жидкости попала ему на ноги. Но тот не стал сбивать огонь, а вместо этого с трудом поднялся и швырнул второй горшочек в сторону арбалетчиков.

Третий он кинуть не успел. Выяснилось, что во время второго залпа не все бандиты разрядили свое оружие. Сразу два арбалетных болта пробили тело отважного бойца, оборвав его жизнь, но я надеюсь, он еще успел увидеть, как жидкий огонь взорвался в группе стрелков, охватив жаркими объятиями сразу двоих. Видимо, горшочек упал не на землю, как я предполагал, а ударился о какие-то камни. До меня долетели дикие крики сжигаемых заживо людей, кое-кто из бандитов принялся гасить одежду, на которую попали огненные капли, а искатель, постояв немного, рухнул навзничь, выронив из пальцев последний снаряд. Тот разорвался пять секунд спустя, щедро залив огнем тела героя, его товарищей и всю их добычу.

Понаблюдав немного за этим погребальным костром, я спрятал подзорную трубу, спустился с холма и побежал в обратном направлении, прикрываясь возвышенностью от взглядов четырех разъяренных бандитов, день у которых выдался явно неудачным. Оно и понятно – добычи нет, почти вся шайка уничтожена. Зуб даю, они сильно пожалели о том, что рискнули сегодня устроить засаду, поэтому попадаться им на глаза было бы глупо. Да, их осталось всего четверо, но арбалетчиков же! И пусть некоторые из них с расстояния в сотню метров не могут попасть в силуэт, безопаснее будет их обойти. И плевать на несколько потерянных часов. Потерять жизнь будет намного обиднее!

Отбежав на приличное расстояние, я повернул на юг и продолжил движение, рассчитывая обогнуть Плешь Хорука по широкой дуге. Работая ногами, я анализировал схватку, пытаясь извлечь для себя ценные уроки и одновременно восхищаясь мастерством неизвестных искателей. Мастерством и невероятной удачливостью. Ведь еще немного – и они смогли бы справиться с шайкой, которая совсем не ожидала наличия у жертв такого количества мощных боевых амулетов.

Хотя, нельзя не признать, бандиты сами допустили много ошибок, которые в итоге и привели их к пирровой победе. Не распределили цели заранее и оставили в живых двоих из пятерки, сразу разрядили все арбалеты, не заготовили аналогичные боевые амулеты (или заготовили, но применять не стали, боясь повредить добычу), сразу же кинулись на добивание, вместо того, чтобы издали нашпиговать упавшие тела болтами… Короче – дилетанты. Привыкли давить числом и наверняка никогда раньше не сталкивались с серьезным сопротивлением. Хотя место, надо отметить, выбрали правильно и маскировку подобрали шикарную – я ведь ничего не заметил и, не попадись на глаза искатели, угодил бы в расставленную ловушку вместо них. Повезло, иначе не скажешь. В который раз.

Если честно, это начинает надоедать. Нет, не поймите меня превратно, мне нравится, что я с завидным постоянством выхожу живым из крайне опасных ситуаций. Напрягает лишь то, что это удается сделать не благодаря моему блистательному уму или превосходной физической форме, а в результате исключительно благоприятного стечения обстоятельств. Вот как сейчас – я расслабился, без оглядки положившись на прочитанные мемуары и пропустив мимо ушей тихий шепот собственной паранойи, а в результате едва не погиб. Просто желая сэкономить немного времени. Куда это годится? Везение везением, но и свою голову нужно иногда включать! Она ведь на плечах не только для красоты!

Ругал я себя долго, а потом решил выбрать маршрут, по которому ходил с Дишуром. Пусть он менее удобен, без надежных укрытий, зато там мало кто ходит, и шансы встретить другую бандитскую шайку невелики. До знакомой тропы, ведущей через холмы, мне удалось добраться спустя три часа. Это событие я отметил плотным обедом, значительно облегчив свой рюкзак. Привал был непродолжительным – поев, я двинулся дальше и до наступления темноты успел одолеть приличное расстояние, задержавшись лишь однажды, чтобы укрыться в густых кустах и дождаться, пока стая орлов пролетит мимо.

Ужин вышел очень поздним, ночь я скоротал в неглубокой яме у рощицы, а утро началось весело – с дикой боли в левой руке. Оказалось, мою безмятежно посапывающую тушку обнаружили обитавшие в рощице мартышки. Примерно полтора десятка. И быть бы мне съеденным, если бы не очередной счастливый случай. Пока хищные твари грамотно окружали жертву, одна из хвостатых, наверняка самая молодая и глупая, не дожидаясь команды вожака, вцепилась в меня острыми клыками, тем самым предоставив шанс на выживание. Взвыв от невероятных ощущений, я вскочил, вырвал пострадавшую конечность из пасти макаки и схватился за рукоять сабли. Но извлечь уже не успел – прочие мартышки прыгнули на меня с разных сторон и повалили на землю, похоронив под своей массой.

Дальше началась борьба за выживание. Все-таки вытащив клинок из ножен, я принялся вонзать его в мохнатые тела, срезать уродливые головы, разрубать хвостатых тварей, но чувствовал, как некоторым макакам удавалось добраться до моего сочного мяса. Самые опытные предсказуемо пытались вцепиться в горло, но я старательно закрывал его локтем и лишь краем сознания отмечал, как быстро рукав моей куртки превращается в лохмотья. Схватка проходила в партере, потому что подняться мне никак не удавалось – мешали вцепившиеся в одежду твари. Но даже в таком положении, дрыгая ногами, как бешеный таракан, я продолжал убивать мартышек, начав с самых активных, а после переключившись на тех, кто подворачивался под саблю.

Все закончилось внезапно. Три оставшиеся в живых гадины внезапно бросились обратно в рощу и скрылись в ветвях. По затихающим вдали негодующим крикам я понял, что в ближайшую минуту твари не вернутся, а потому, тяжело дыша, поднялся, оглядел поле боя, порванную и заляпанную кровью одежду, превращенную в грязную тряпку шелковую простыню, трупы макак и констатировал:

– Вот вам и «с добрым утром!».

Добавив пару непечатных выражений на гномьем, я добил еще шевелившихся тварей и занялся своими ранами. Укусов было много, с десяток. Некоторые оказались просто глубокими царапинами, но кое-где клыки макак прокусили мышцы до самых костей. И хорошо хоть я своим лихорадочным дерганьем не позволял тварям вырывать из тела куски, иначе итог мог быть куда более плачевным.

На раны ушла вода из одной фляги, небольшая горстка сита и запасная портянка. Закончив с перевязкой, я позавтракал, дожидаясь, пока регенерация сделает свое дело, но спустя десяток минут был вынужден покинуть поле боя – уцелевшие мартышки привели солидное подкрепление. Вопреки опасениям, гнаться за мной твари не стали – их больше привлекали трупы сородичей, поэтому хвостатые дождались, пока я отойду подальше, спустились с деревьев и накинулись на угощение. Мне оставалось только пожелать им приятного аппетита и поковылять дальше.

Через полчаса, когда взошло солнце, раны перестали меня беспокоить. Благодаря ситу и подаренной кинжалом ускоренной регенерации они полностью затянулись, оставив после себя лишь едва заметные следы, которые и шрамами-то назвать сложно. Но порадоваться этому событию я толком не смог – пришлось уделить внимание новой проблеме. Заляпанная одежда распространяла по всей округе аромат свежей крови, который привлекал хищников и насекомых, вследствие чего еще до полудня мне пришлось пережить десяток нападений самых разных мелких тварей – от слепней до семейства крайне агрессивных ежей. Последние в среднем были размером с баскетбольный мяч и обладали впечатляющим набором длинных ядовитых игл, которым позавидовал бы любой земной дикобраз, так что связываться с ними я не стал. Предпочел спасаться бегством.

Когда же я решил остановиться и поесть, воспользовавшись наступившим в нападениях затишьем, то узнал, что местные муравьи кусаются весьма болезненно и чихать хотели на мое шелковое покрывало, призванное их отпугнуть. Кое-как оторвав членистоногих от себя, я набил утробу и продолжил путь. И вот тогда, словно по заказу, на меня принялись нападать крупные хищники. Пернатые, мохнатые и даже чешуйчатые. За какой-то час мне довелось прикончить двух орлов, варана, нескольких ящериц и очень одинокого волка.

Потом последовал перерыв. Нет, зверье на моем пути не кончилось – просто ветерок утих. И все равно до самого вечера мне пришлось оставаться в полной боевой готовности, ежесекундно ожидая нападения. Это выматывало похлеще бега, поэтому к наступлению сумерек, когда мне удалось достичь одного из показанных Дишуром родников, я был выжат, как лимон. Из последних сил пополнил запас воды, постирал одежду, воспользовавшись проверенным алхимическим средством, отошел на пару километров и вырубился под каким-то кустом, плюнув на слабый голос пустого желудка и даже не расстилая «противонасекомную» простыню.

Ночь, на удивление, прошла спокойно. Я прекрасно выспался и наутро чувствовал себя полным сил и надежд на светлое будущее. Замечательное настроение не омрачило даже болезненное извлечение двух впившихся в меня клещей, а плотный завтрак и вовсе поднял его до заоблачных высот. День тоже порадовал – меня никто не хотел сожрать, а неполную команду возвращавшихся в Ирхон искателей удалось обойти, даже не скрываясь в зеленых насаждениях. В обед на глаза попалась куропатка, которая в жареном виде оказалась недурна, на ужин тоже грех было жаловаться – шашлычок из упитанного суслика вышел великолепным.

Я все ждал, когда же наступит расплата, памятуя о затишье перед бурей, однако неприятностей все не было. Либо их запас у судьбы подошел к концу, либо капризная Хинэль решила предоставить мне заслуженный отдых и переключилась на кого-нибудь другого. Как бы то ни было, день прошел великолепно. Поздней ночью мне удалось достигнуть Могилы Ларта, в которой не оказалось обитателей. Уж не знаю, почему крупных хищников не привлекала такая удобная пещера, но за все это время в ней никто поселиться не пожелал. За исключением разнообразных насекомых, которые сейчас увлеченно занимались останками жертв паучихи.

Забравшись в самый дальний проход, где раньше находились яйца, я внимательно осмотрел его, посветив светляком во все подозрительные углы, чтобы избежать встречи с вылупившимся потомством членистоногой или другими неприятными тварями, а затем соорудил себе удобный гамак из паутины и всю ночь безмятежно продрых в нем, как в колыбели. Проснувшись, выбрался из своего убежища и обнаружил, что день в самом разгаре.

Наскоро перекусив остатками захваченных из города продуктов, я вышел на желтую дорогу и потопал к реке. Но спустя четверть часа мне пришлось с нее сойти и дальше с максимальной осторожностью пробираться по кустам, поскольку движение на «трассе» было оживленным. До моста мне повстречались четыре возвращавшиеся к цивилизации команды, а на месте переправы я вынужден был долго сидеть в камышах и ждать, пока пятая не скроется с глаз.

Оказавшись на другом берегу, я перешел на бег и быстро преодолел опасный участок пути, поскольку желание искупаться и половить рыбку испугалось дикого крика моей паранойи, распоясавшейся после случая с бандитами, и забилось в дальний уголок подсознания. До лучших времен, которые наступили часа за два до заката. Именно тогда я окончательно убедил себя в том, что вероятность случайной встречи с конкурентами приблизилась к допустимой отметке.

Расположившись у речки, я поплавал в свое удовольствие, тщательно вымыл шевелюру, затем наловил карасей, используя в качестве приманки пробегавшую мимо ящерицу, и сварил из них изумительную уху. Наслаждался я ею долго, до самых сумерек, а потом сполоснул котелок, собрался и потопал к Мертвому городу. Само собой, он имел собственное название, которое даже упоминалось в мемуарах, только я не удосужился его запомнить и по привычке продолжал величать опустевший населенный пункт, как и раньше. Его я достиг, когда на небе зажглись звезды, а розовая луна из бледного, едва видимого кругляшка превратилась в сочное яблоко, надкусанное с одной стороны.

В город я входил со всевозможной осторожностью, еще помня о том, что в это время на его улицы выходят опасные хищники. Крадучись и прислушиваясь к ночным звукам, я

пробирался к знакомому дому, который выбрал вместе с Муркой после нападения крида. Не буду скрывать, предстоящая встреча с пантерой меня очень беспокоила, поскольку я не мог утверждать наверняка, что большая кошка вспомнит человека, который когда-то давно играл с ее котятами. Более того, я знал, что память животных много хуже человеческой, но все равно направлялся в логово хвостатой.

Не знаю точно, почему я так хотел снова ее увидеть, что был готов поставить на кон свою жизнь. Может, меня привлекала загадочность этого странного создания, разумность которого я не мог ни подтвердить, ни опровергнуть. Может, сказывались воспоминания о приятных минутах, проведенных рядом с большой кошкой и ее отпрысками. А возможно, где-то на уровне подсознания я чувствовал, что черная пантера до сих пор оставалась для меня той, кого я мог назвать своим другом. Единственным другом в этом мире. Ведь, несмотря на то, что мне удалось достигнуть намеченной цели – найти цивилизацию, я так и не отыскал там людей, которым мог бы доверять. А одиночество, как выяснилось на практике, – не слишком приятная штука. И может быть, именно оно толкало меня на риск.

Достигнув знакомого здания, я вынул из потайного кармана магический кинжал, постоял немного, собираясь с духом, и все-таки вошел. Светлячок я доставать не решился, но света звезд было вполне достаточно, чтобы не натыкаться на мебель и не пропустить лестницу. Скрип ее рассохшихся ступенек показался мне оглушительным, однако, поднявшись на второй этаж, я выяснил, что он пуст. Ни пантеры, ни котят не было, и только лежанка из тряпок да специфический запах напоминали о том, что еще недавно здесь жили кошки.

Печально вздохнув, я выбрал одну из комнат, снял с плеч рюкзак, плотно закрыл ставни и улегся на диванчике, примостив рядом обнаженную саблю. Да, запах пантеры еще долго будет отпугивать хищников от этого дома, но случаи, как известно, бывают разные… Интересно, где сейчас Мурка с котятами? Хотелось бы верить, что с ними ничего страшного не произошло, и большая кошка просто решила сменить логово. Или, дождавшись ночи, повела семейство на охоту. Кто знает…

Я еще долго лежал, таращась в темноту, строя догадки, прикидывая шансы случайной встречи пантеры с искателями, и внезапно осознал, что жалею о своем недавнем решении уйти к людям. Ведь в итоге я потерял верную подругу, а что получил взамен? Кучу проблем, множество неприятных ситуаций, море разочарования и прочих не слишком приятных чувств. Причем дошло до того, что мне пришлось чуть ли не бежать на Проклятые земли, спасаясь от жителей города. Спрашивается, на кой ляд это все мне было нужно?

Так и не найдя ответа на этот животрепещущий вопрос, я погрузился в сон. Очень странный сон, в котором ко мне пришла Мурка, отчего-то научившаяся говорить. Глядя на меня с укоризной, она спрашивала, чего мне удалось добиться у людей. Получилось ли найти свою стаю, занять достойное место в этом мире… А мне нечего было ей сказать, оставалось только краснеть от стыда и тяжело вздыхать. Когда же я хотел попросить прощения у большой кошки за свой глупый поступок, то обнаружил, что язык перестал мне повиноваться. После нескольких попыток у меня получилось выдавить лишь нечленораздельное мычание, от которого взгляд пантеры наполнился такой жалостью, что я даже проснулся. Ошарашенно помотал головой, избавляясь от остатков кошмара, перевернулся на другой бок и снова вырубился.

На этот раз удачно, без сновидений.

Глава 4
Охота

Пробуждение вышло не из приятных. Диванчик оказался с сюрпризом – жесткой деревяшкой, которая стала причиной онемения правой руки. Поднявшись, я некоторое время массировал ставшую чужой конечность, ругая себя за вчерашнюю невнимательность и морщась от сильной боли в возвращавшей чувствительность руке. Потом взял вещи и

спустился на кухню. Быстро развел огонь с помощью амулета-зажигалки и принялся варить кашу. Пустую, так как не хотел тратить время на поиски дичи.

Пока готовился завтрак, я с небывалым усердием занимался самокопанием, поскольку некоторые промелькнувшие вчера мысли сейчас вызывали вполне обоснованные сомнения в сохранности моего рассудка. Надо же, я на полном серьезе принялся жалеть о том, что ушел к людям! Вот это номер! Тоже мне, Маугли недоделанный! Да, помнится, у «человеческого детеныша» тоже был период рецидива, когда он с друзьями разнес деревню своих соплеменников и, гордый собой, вернулся в джунгли. Но ведь в итоге персонаж Киплинга все равно променял приемную родню на двуногих, а вчера у меня даже появилась мыслишка навсегда остаться на Проклятых землях. И, что особенно настораживало, она мне начала нравиться!

К счастью, сейчас, на трезвую, не замутненную эмоциями голову, эта идея потеряла большую часть своей привлекательности и ничего, кроме удивления, не вызывала. Остаться здесь? В этом аду, где каждый день может оказаться последним? Нет, я еще не настолько сошел с ума! Ну, подумаешь – огреб по полной программе от жителей Ирхона, так что теперь, сразу разочаровываться во всех людях мира? Так Ирхон – это еще не вся Империя. Этот город даже ее частью назвать сложно, поскольку порядки в Пограничье иного толка. Согласен, его жители, конечно, не идеал добродетели, но довольно опрометчиво судить по ним обо всех имперцах. А может, в центральной части страны люди раз в пять культурнее и в три честнее?

В общем, когда каша поспела, я пришел к выводу, что вчера был не самый мой удачный день. Понятное дело – расстроился, что не смог повидаться с Муркой, попытался оценить степень успеха, достигнутого на поприще врастания в местную цивилизацию, а потом еще жалеть себя принялся… Тьфу! Самому противно. Нет уж, к черту жалость! У меня есть цель, есть план ее достижения. Немного везения – и все должно получиться. А после мне останется только помахать ручкой Проклятым землям и отправиться покорять Империю.

Позавтракав, я перебрал свои вещи, оставил в бывшем логове пантеры все лишнее, спрятав хорошенько, и вышел на улицу. Поиски крепких вместительных мешков и рабочей одежды не заняли много времени (места, где это все находилось, мне были хорошо известны, ведь город я успел изучить на «отлично»), больше забрала подготовка к ликвидации хашана. Способ, которым я планировал завалить чешуйчатую зверюгу, был донельзя примитивным, однако в справочнике его не описывали. Там вообще об охоте на данную тварь говорилось мало, причем в тоне: «Не ходите, дети, в Африку гулять!» Либо искатели бдительно хранили свои секреты, либо авторы справочника работали по заказу гильдии, которой не нужно было поголовное истребление столь ценного вида.

В томике упоминалось, что искатели убивают этих зверей с помощью арбалетов, выстрелив в глаз бегемота под определенным углом (причем каким именно, не уточнялось), копий, вонзая их в пасть и пытаясь достигнуть не особенно большого (для такого гиганта) мозга, или дорогостоящих, накачанных под завязку силой магических амулетов, способных пробить бронированную чешую хашана. Либо заманивают тупую зверюгу в ловушку – глубокую яму с острыми кольями из твердых пород дерева (подробного описания ловушки аналогично не давалось). Я же решил воспользоваться совершенно иным средством.

Нет, вовсе не Поглотителем жизни. Даже если мне удастся вонзить его в тело твари, я не успею забрать всю ее энергию, прежде чем хашан меня прикончит. Просто, вспомнив, с каким аппетитом бегемот хрумкал костями добычи, я сразу же подумал о стекле. Ведь это вполне логично – раз сильнодействующим ядом накормить тварь не получится, толченое стекло вместе со свежим мясом она сожрет и не заметит. А я сильно сомневаюсь, что у этого зверя луженый желудок, способный переварить такую специфическую приправу.

Груда битых бутылок в знакомом подвале никуда не делась. Набрав достаточное количество осколков, я отправился в заброшенную оружейную и там с помощью большого молота и покрытой ржавчиной наковальни тщательно измельчил стекло. Полученный белый,

поблескивающий на солнце песок аккуратно собрал в кожаный мешочек, бросив туда же немного крупных кусков с острыми краями (чисто для перестраховки), и упрятал орудие предполагаемого убийства в рюкзак. Сбросив маску и халат, которые использовал для защиты от летевшей во все стороны стеклянной крошки, я покинул оружейную и скорым шагом направился к восточным воротам.

При свете дня город казался абсолютно безопасным. По дороге мне встретились лишь крысы, пара собак да старый зомби, у которого даже перстня не было, зато на поясе болтались ножны, украшенные потемневшими серебряными пластинками с гравировкой, которые я прихватил с собой. Оказавшись за стенами, я перешел на бег, поскольку время близилось к полудню, а до логова хашана было далеко. Без давящей на плечи тяжести алхимического запаса бежалось замечательно, поэтому всю дистанцию я преодолел за шесть часов. И это с продолжительной остановкой на обед!

Когда впереди показалась нужная горка, я не стал сразу соваться в гости к зверюге, а сделал крюк и занял позицию на возвышенности неподалеку, откуда открывался прекрасный вид на пещеру твари. Улегшись на нагретой солнцем земле, я достал подзорную трубу и принялся наблюдать. Ведь до того, как переходить к фазе охоты, следовало удостовериться в том, что хашан все еще находится в своем логове. Подходить поближе и кричать: «Леопольд, выходи!» было глупо, и оставался только такой способ.

Время тянулось медленно, наблюдать за норой мне надоело уже спустя полчаса, поэтому я периодически разглядывал окружающую местность, ища каких-нибудь крупных животных, которые могли бы послужить в качестве приманки. Поблизости таких не обнаружилось, да и деревья мешали качественному обзору, но мне удалось разглядеть волчью стаю на юге, а на востоке, на пределе видимости, подметить стадо каких-то копытных. Кстати, ни одна команда искателей так и не попалась мне на глаза, однако я уже не удивлялся, успев убедиться в том, что данный район Проклятых земель популярностью не пользуется.

Бегемот соизволил выбраться из логова лишь когда начало темнеть, а у меня почти не осталось сил бороться с сомнениями по поводу целесообразности дежурства. Зверюга немного потопталась у самого входа, затем посетила небольшую рощицу, долго там возилась, притаптывая кусты и задевая чешуйчатыми боками деревья, с которых взлетали потревоженные птицы, после чего отряхнулась по-собачьи и деловито потопала на юг. Перекусив парочкой сухарей и ополовинив одну из фляг, я запасся терпением.

Теперь предстояло дождаться возвращения хашана, который, готов поспорить, отправился на охоту. Будем надеяться, она окажется результативной, ведь в справочнике утверждалось, что бегемоты после сытной трапезы обычно полдня отсыпаются в логове. А этого времени мне окажется достаточно, чтобы приготовить отличную приманку. Хотя все в том же справочнике упоминалось, что эти животные проявляют активность только с наступлением темноты, однако я собственными глазами наблюдал за дневной охотой твари и имел все основания сомневаться в достоверности информации. Ладно, выясним на практике!

Наступила ночь, на небе зажглись знакомые яркие звезды вместе с надкусанным наливным яблочком, но бегемот назад в берлогу не торопился. Лежать было скучно, подступала сонливость, рот начал растягиваться в непроизвольных зевках. И даже схватка с тремя летучими мышами, с какой-то радости решившими меня потревожить, не добавила бодрости. Разглядывая однообразный ночной пейзаж, я подмечал вдалеке неясные силуэты вышедших на прогулку хищников, слышал грозное рычание, тявканье, истерический визг попавшейся на чьи-то клыки свиньи и размышлял над очень непростым вопросом: прикорнуть на пару часиков или не рисковать своей шкурой? Все-таки второй пояс…

Героически борясь с сонливостью, я продолжал наблюдать за логовом, однако уж полночь близилась, а твари все не было. Миновал еще один долгий час. Налитые свинцом веки все труднее было держать открытыми. В один прекрасный момент я едва не отрубился, однако ощущение выскальзывающей из пальцев подзорной трубы вернуло меня в реальность. Пришлось принять сидячее положение. Это немного помогло, а вскоре мои

мучения закончились – бегемот вернулся.

Не знаю, насколько удачной была его охота, но хашан сразу после возвращения спать не завалился. Он еще потоптался перед входом в пещеру, а потом занялся ее расширением. Выгреб из недр груду земли, расшвырял ее по округе и только тогда успокоился. Посидев на посту еще четверть часа для очистки совести, я не дождался нового появления твари и засек время. Теперь, судя по всему, у меня имелось не менее двенадцати часов на то, чтобы все подготовить. Вот только приступать к операции прямо сейчас сил не было. Махнув рукой на осторожность, я лег на бок и тут же отключился.

Сегодня, неизвестно, по какой причине, мое подсознание решило преподнести сюрприз – сон эроти… нет, больше порнографического характера. Хотя всех его деталей я не запомнил, последний момент отчетливо врезался в память: я лежу на огромной кровати, а на мне скачет рыжая красотка с обалденными формами. И вот эта бестия, лукаво подмигивая мне, решает, что настало время для оральных ласк. Кокетливо заводя длинные волосы за спину, она наклоняется все ниже, ниже… и вдруг яростно кусает меня за ягодицу!

Завопив от неожиданной боли, я проснулся и ощутил, что вышеупомянутая часть тела болит вполне реально. Повернувшись, я увидел рядом с собой пучеглазого варана, который, обнаружив, что его добыча подает признаки жизни, прыгнул и попытался вцепиться мне в нос. Врезав кулаком по нахальной рептилии, я сунул руку за пазуху, выхватил магический кинжал и вонзил клинок в тушку твари, мстя за испорченный сон. По руке пробежал приятный холодок, а рептилия без промедления склеила ласты. Сбросив ее со своей груди, я осмотрел пострадавшую пятую точку. Дырка на штанах появилась солидная, но укус уже начал затягиваться, поэтому доставать сит необходимости не было.

Поглядев на небо, я понял, что благодаря живому будильнику проспал всего часа четыре – вполне достаточно для отдыха, – и решил позавтракать. А набрав хвороста для костра, сделал неприятное открытие – мой амулет выдохся. Нет, он нагревал ветки, но поджигать их решительно отказывался. До восхода солнца было еще далеко, поэтому, немного поколебавшись, я решил употребить варана в сыром виде. Набил брюхо жестковатым мясом, забрал рюкзак и побежал на восток, где недавно видел копытных.

Бежать пришлось долго, до самого обеда. Только тогда мне удалось найти следы стада – отпечатки копыт на рыхлой земле, объеденную траву, голые, лишившиеся листьев кусты и кучки «козьих орешков», над которыми кружили мухи. Вспомнив вчерашние наблюдения, я выбрал направление и двинулся по следам. Стадо не успело далеко уйти – спустя полтора часа мне удалось его нагнать. Это были козлы количеством в сотню или чуть меньше голов, которые старательно уничтожали зелень, медленно двигаясь на север.

Некоторое время я держался в отдалении, подыскивая цель. Догадываясь, что тушу взрослого козла не утащу при всем желании, я выбирал жертву среди молодняка. Козлят в стаде было много, не меньше двух десятков. Как правило, они находились в окружении взрослых сородичей, но в каждом правиле имелись свои исключения. Спустя некоторое время я заметил, что парочка козлят чересчур активна. Они частенько бросали сочную траву и принимались носиться друг за другом, бодаться коротенькими рожками, оглашая окрестности звонким блеяньем. Их я и определил в потенциальные мишени. Достал из рюкзака склянку с красноватым порошком, высыпал на ладонь пару щепоток и с помощью слюны превратил их в липкую массу, которую нанес на лезвие одного из метательных ножей.

Подготовив оружие, я приблизился к стаду на максимально возможное расстояние и принялся выжидать удобного момента. И вскоре он представился – увлекшись игрой в догонялки, козлята отбежали далеко от своих сородичей. Выбрав козленка, который был немного меньшего размера, я размахнулся и швырнул в него нож. Расстояние было велико, но я попал – покрытое снадобьем лезвие вонзилось козленку в бок. Он сразу растерял всю свою игривость и принялся жалобно блеять, а стадо мигом сплотилось и ощетинилось рогами, готовясь отразить нападение неизвестного хищника.

Я не опасался, что козлы кинутся на меня, так как сразу после броска укрылся за

кустом, на ветках которого еще оставались листья. Несколько минут стадо пребывало в полной боевой готовности, оглядываясь по сторонам в поисках угрозы. К подбежавшему раненому козленку проявили интерес несколько взрослых особей, которые обнюхали рукоять кинжала, торчавшего из его бока, и на этом успокоились. И хотя он продолжал жалобно блеять, вскоре сородичи перестали обращать на него внимание и вернулись к сочной траве, неспешно продолжив свой путь. Козленок, сообразив, что утешать его никто не собирается, затих и, прихрамывая, поковылял за неспешно двигавшимся стадом.

Спустя десяток минут мое снадобье, являвшееся сильным снотворным, начало действовать. Раненый козленок стал шататься, спотыкаться, а потом и вовсе рухнул на землю, где еще минуту пытался шевелиться, но вскоре безжизненно уронил голову и замер. Стадо не заметило потери и продолжало двигаться по Проклятым землям. Только товарищ по играм подбежал к раненому и пару раз боднул того, надеясь на продолжение забав, однако, быстро разочаровавшись, поскакал к взрослым, бросив мою жертву в одиночестве.

Оставив надежное укрытие, я по-пластунски пополз к добыче. Хотя это было рискованно, но я не знал, какому количеству яда удалось попасть в кровь животного, и потому не представлял, сколько продлится его отключка. Алхимик рассказывал, что пара щепоток снотворного способна быстро усыпить крупного волка, но, судя по тому, как оно подействовало на козла, при попадании в кровь эффект был намного слабее, поэтому стоило поторопиться.

Подобравшись к раненому козленку, я снова достал склянку, сыпанул немного снотворного прямо в глотку животному, а потом влил туда воды из фляги. Вот теперь можно было не беспокоиться – в ближайшее время он не очнется. Разве что копыта отбросит вследствие передоза, но я был уверен, что с порошком не переборщил. Спросите, зачем вообще было так мудрить? Ответ прост – в справочнике не сообщалось, употребляют ли бегемоты в пищу мясо перерожденцев, поэтому я решил, что будет лучше, если приманка останется свежей.

Дождавшись, пока стадо удалится, я извлек нож, взвалил тушу козленка на плечи и побежал обратно. Бежать было трудно – козленок хоть и казался небольшим, но весил изрядно. Тяжело дыша, обливаясь потом и матерясь сквозь зубы на разных языках, я пер добычу, рассчитывая успеть до того момента, когда хашан соизволит проснуться. Спустя час мне пришлось перейти на шаг, затем возникла необходимость устроить привал, поскольку шея конкретно затекла.

Передышка оказалась короткой донельзя. Едва я сбросил с плеч козленка, как на меня из кустов кинулся крокодил. Маленький, но юркий и агрессивный. Он распорол мне левую штанину, оставив на коже пару десятков отметин от своих зубов. Разрубив рептилию саблей, я понаблюдал за тем, как затягиваются ранки на ноге, смыл кровь и снова взвалил на плечи свою нелегкую ношу.

Следующие пять часов оказались для меня своеобразным испытанием на выносливость, которое, не стану скромничать, я выдержал с честью. Игнорируя вопли пустого желудка, гудение натруженных ног и тупую боль в шее, я поддерживал максимально возможный темп, держась подальше от кустов и деревьев, плюнув на осторожность и уже не извлекая подзорную трубу. Козленок все это время вел себя тихо, пребывая в глубокой отключке, но когда вдали показалась горка с логовом бегемота, принялся слабо брыкаться. Я не стал потчевать его новой дозой, просто допер тушу поближе к норе, перерезал животному горло и принялся начинять стеклом, ради чего сделал еще с десяток глубоких разрезов.

Спустя несколько минут я отбросил опустевший кожаный мешочек, подхватил тушу за ноги и подтащил к самому логову. Постояв немного, прислушиваясь, я так и не смог определить, спит ли зверюга или отправилась прогуляться. Понадеявшись на первый вариант, я достал из рюкзака моток паутины, привязал ее к шее козленка и отступил к роще, разматывая на ходу эту практически невидимую леску. Достигнув деревьев, попробовал немного протащить мертвую тушу и убедился, что паутинка спокойно выдерживает вес. Наконец, закончив с подготовкой, я, как говаривал известный сатирик, набрал побольше

воздуха в грудь и крикнул:

– Выходи, подлый трус!

И скрылся за деревом. Реакции не последовало – хашан появляться не пожелал. Чувствуя себя идиотом, я повторил клич, но и на этот раз он остался без ответа. Разочарованно вздохнув, я помянул местных чертей и предпринял еще одну попытку, упрямо отказываясь верить в то, что опоздал. Поднял засохший ком земли и швырнул его в логово.

Это помогло. Я услышал, как в недрах горы заворочался могучий хищник, и поспешно скользнул в укрытие. Через несколько секунд передо мной во всей красе появился разбуженный хашан. Его чешуя поблескивала на солнце, а большие ноздри воинственно раздувались. Оглянувшись по сторонам, бегемот издал недовольный рык, словно вопрошая, кто осмелился потревожить его сон. Дохлого окровавленного козленка, находившегося буквально перед самой мордой, зверь так и не заметил. Да уж, прямо как в известном анекдоте – носорог плохо видит, но при его размерах это уже не его проблемы.

Радуясь своей предусмотрительности, я потянул за леску. Наживка сдвинулась, привлекая внимание хашана. Издав торжествующий рев, зверь прыгнул, в мгновение ока достиг пытающейся сбежать «добычи» и впился в нее могучими челюстями. Вкус молодого козленка хашану понравился, он одним рывком оторвал от туши приличный кусок и принялся жадно жевать. Я же выпустил моток с остатками паутины, которая при рывке едва не порезала мне пальцы, и продолжил наблюдение за трапезой.

Козленок быстро исчезал в утробе твари, его кости весело хрустели в ее пасти. Когда от туши остались только копыта и обглоданная голова с рожками, которой тварь отчего-то побрезговала, я отступил в рощу, а затем, прикрываясь листвой, отошел еще дальше. Сделал большой крюк и забрался на облюбованный наблюдательный пункт, достал подзорную трубу и принялся ждать результата.

После сытного завтрака хашан заметно повеселел. Он опять посетил рощу, где долго чесался боками о деревья (и как же вовремя я оттуда слинял!), затем сделал круг почета вокруг холма, видимо, проверяя владения на наличие прочих непрошеных гостей, и занялся реконструкцией норы. С упорством бульдозера он выгребал на поверхность груды свежей земли, словно вознамерился проделать в своем логове шахту или соорудить тоннель на ту сторону горки. Мне такая активность твари была только на руку – стекло быстрее порежет стенки кишечника и продолжит губительный путь по всему организму.

Однако полчаса спустя, когда груда извлеченной земли увеличилась раза в два, а никаких изменений в поведении хашана все не было, у меня зародились сомнения в действенности метода. Сразу вспомнились читанные на Земле статейки о том, что для некоторых животных попадание в желудок стекла не приводит к летальному исходу, а курицам иногда специально насыпают битое стекло для улучшения их пищеварения (когда мелких камешков под рукой нет). Это не способствовало поднятию настроения, поэтому я на время оставил наблюдение и перекусил сухпайком из запасов.

Миновал еще час. Солнце коснулось земли своим краешком, пушистые облака на горизонте перекрасились в нежно-розовый цвет, и только тогда хашан забеспокоился. Он оставил свое занятие, выбрался из норы и некоторое время стоял на месте, прислушиваясь к себе. Затем потоптался на месте, сходил в рощу, но чесался всего пару минут, после чего вернулся в логово. Через некоторое время оттуда послышался рык, больше похожий на стон, услышав который, я не смог сдержать довольной улыбки. Получилось! Мой метод сработал.

Агония хашана продолжалась долго. Он стонал до наступления сумерек, затем выскочил из норы и кинулся куда глаза глядят, периодически оглашая окрестности ревом. Опасаясь упустить добычу, я припустил следом. Зверюга мчалась, не выбирая дороги, проламываясь сквозь кусты и сшибая на своем пути молоденькие деревца. Я следовал по этой просеке, пытаясь совместить две задачи – не потерять бегемота и при этом случайно не попасться ему на глаза.

Безумная гонка длилась около получаса. Под конец забега хашан перестал реветь и

сбавил темп, а на примятой траве стали попадаться темные лужи крови. Когда же я миновал очередную рощу по свежепроложенной аллее, то обнаружил шумно дышавшего бегемота, распластавшегося на брюхе посреди поляны. Он больше не пытался подняться. Похоже, у него не осталось сил даже на то, чтобы стонать.

Переведя дух, я услышал, как дыхание зверя сменилось булькающими звуками, и подумал: как много жизненной энергии пропадает зря! Ведь в криде ее было море, а бегемот намного крупнее вонючей твари. Может, стоит рискнуть и забрать бесхозную силу? Полагаю, она пойдет мне только на пользу – ускорит и без того мощную регенерацию, добавит выносливости… А то позор какой – тащил маленького козленка на горбу и едва не ухекался от натуги!

Оставив сомнения, я достал Поглотитель и осторожно прокрался к умирающему хашану. Заходил сзади, готовясь в любой момент броситься под защиту деревьев, но тварь ничего не слышала. Она даже не дернулась, когда я осторожно раздвинул кинжалом чешуйки на лапе и вонзил клинок в мышцу. Видимо, раздиравшая внутренности бегемота боль была сильнее этого булавочного укола. Едва лезвие погрузилось в мясо, в мое тело хлынул поток жизненной энергии. Холодный и стремительный, он промчался по руке и разлился в груди, наполняя меня эйфорией. Краешком сознания я еще успел подумать, что веду себя как самый обычный наркоман, ради дозы готовый пойти на безрассудный риск, но вскоре эта мысль растворилась в доставляемом чужой жизненной силой экстазе.

Процесс извлечения продолжался примерно минуту. Потом поток превратился в ручеек, который вскоре окончательно иссяк, породив у меня чувство легкого сожаления. Спрятав клинок, я прислушался к себе. Энергия бурлила внутри, наполняя силой уставшие мышцы, сознание было ясным, настроение взлетело на недосягаемую высоту. Появилась настоятельная потребность чем-нибудь заняться, поэтому я не стал мешкать, достал саблю и принялся сковыривать с туши крупные, с ладонь, чешуйки.

Первый десяток дался нелегко. Овальные пластины с утолщением на одном краю ломались, вырывались вместе с кусками мяса или отскакивали далеко в траву, так что их приходилось долго искать. Но потом я приноровился, и дело пошло на лад. Отрывал чешуйки одну за другой и сладывал в мешок. Работал я споро, понимая, что вскоре мертвая туша привлечет внимание всех окрестных хищников, но тщательно, не пропуская даже самые сложные места под лапами. Брюхо я решил не трогать, так как там чешуйки сменялись очень толстой кожей, которая особой ценности для меня не представляла. Кроме того, перевернуть бегемота – задачка не из легких.

Процесс шел быстро, но вскоре назрела проблема – наступила ночь, а впотьмах разглядеть чешуйки в траве было сложно, да и пальцы можно смахнуть, неудачно резанув. Пришлось пожертвовать осторожностью и активировать светлячок. С ним работа пошла веселее, но свет привлек внимание окрестных тварей, которые принялись усложнять мне жизнь. Все чаще мне доводилось отмахиваться саблей от надоедливых макак, рубить норовивших вцепиться в сапоги крабов, отпугивать летучих мышей, давить голодных скорпионов…

Несмотря на все эти помехи, через три часа хашан был освобожден от своей чешуи. Получилось немного больше, чем я рассчитывал – два мешка, и еще десяток кило пришлось ссыпать в рюкзак. Покончив с чешуей, я столкнулся с еще одной трудностью – моя добыча весила до фига и больше (на глазок, центнер с гаком). Вскинув рюкзак на спину и рывком подняв оба мешка, я крякнул и понял, что далеко это все не утащу. Даже несмотря на поглощенную жизненную энергию. Стиснув зубы, я упрямо прошагал с полкилометра, но потом онемевшие пальцы разжались, и мешки рухнули на землю.

Решение было найдено быстро. Спрятав один мешок в кустах, я вскинул второй на плечи и зашагал к норе. Топать пришлось не меньше часа. Сбросив добычу в логове, я немного отдохнул и вернулся к оставленному мешку. Второй рейс занял чуть меньше времени, но все равно к логову я подошел уже на рассвете. К этому времени даже эйфория от недавнего вливания жизненной энергии не могла справиться с подступившей усталостью, и я

не стал мудрить – забрался поглубже в ход, понадеявшись, что его свод не обвалится, свернулся калачиком и моментально заснул.

Разбудило меня чувство голода. Размяв саднившую шею, я сладко потянулся и выбрался на свет божий. Вопрос пропитания решился быстро – ножами мне удалось сбить с ветвей пятерых пташек размером с голубя. Разведя костер, я быстро ощипал добычу, выпотрошил пернатых и запек на огне. Птички пошли за милую душу, несмотря на то, что с одной стороны мясо оказалось подгоревшим, а с другой слегка недожаренным. Наевшись, я принялся корректировать планы.

Итак, за один раз добычу в город не перетащить. Силенок не хватит. Челночить по километру глупо – риск попасться на глаза конкурентам повышается до критической отметки. Значит, придется делать два, а то и три рейса на Проклятые земли. Это плохо, так как уже во второе мое появление в Ирхоне стоит ожидать подлянку от обиженного Ярута. Он ведь сообразит, что его наглым образом кинули, и на мое «извини, дружище, принесу в следующий раз!» не поведется. Сразу прикажет кому-нибудь устранить чересчур продуманного новичка.

Выходит, хочешь не хочешь, заказ нужно выполнять. Иными словами, своими собственными руками принести в город то, что при неудачном раскладе способно уничтожить мои надежды на счастливое и очень светлое будущее. Только в этом случае сохраняются некоторые шансы на удачное избавление от проблемы. Ярут ведь рассчитывает не на одну мою результативную ходку, а как минимум на пару-тройку. Иначе не стал бы рисковать и подставляться на суде. Значит, можно разок принести командиру то, чего он так жаждет, а потом либо сразу слинять из Ирхона, удовлетворившись суммой, полученной за мох и чешую, либо сделать еще одну вылазку на Проклятые земли, чтобы забрать остаток хашаньей брони.

Короче – за мхом топать придется в любом случае. И хорошо еще, что одно из мест его произрастания находится неподалеку – день пути на север от Мертвого города, управлюсь быстро. Количество сырья мы с Ярутом не оговаривали, а раз так, можно ограничиться небольшим мешочком. Или нет, лучше взять бутылку, чтобы следов в рюкзаке не осталось и самому случайно не травануться наркотическим ароматом… Эх, странная какая-то получается закономерность. Едва я намереваюсь покинуть Пограничье, как происходит что-нибудь, отодвигающее эту дату на неопределенный срок!

Выбрав приметное место, я закопал один из мешков. Тот, что побольше. Использовать саблю вместо лопаты было неудобно, однако я сумел вырыть достаточно глубокую яму, чтобы спрятать в ней половину добычи. Тщательно замаскировав тайник, я взял рюкзак и второй мешок и потопал к Мертвому городу, не переживая за сохранность чешуи. Ни влага, ни насекомые ей не повредят, животных вряд ли заинтересует слабый запах, исходящий от мешка, а искатели, даже если и будут шататься поблизости, схрон обнаружить не смогут.

Дорога к городу без приключений не обошлась. Где-то на полпути к нему на меня напала троица варанов. Крупных, наглых и так ловко замаскировавшихся, что мне удалось их заметить только в момент нападения. Не став ради такого пустяка доставать Поглотитель, я решил обойтись одной саблей, однако, рубанув прыгнувшую на меня тварь, почувствовал неладное. Клинок, вместо того, чтобы разрезать пучеглазую ящерицу на две аккуратные половинки, лишь нанес ей глубокую царапину на боку. Второй удар был не лучше – вознамерившись одним махом снести уродливую башку подбиравшейся сзади рептилии, я только заставил ее гневно зашипеть и отпрыгнуть с ранкой на шее. Неглубокой и явно не смертельной.

– Вот гадство! – выдохнул я, пнув третьего варана, планировавшего вцепиться мне в брюхо.

Похоже, моя сабелька выдохлась. Видимо, ее поразительная острота, позволявшая так легко расчленять разных тварей, обеспечивалась несколькими черными паучками, нарисованными магами братства Ахета. А сейчас заряд в них кончился (надо думать – несколько часов срывал чешую, затем использовал саблю вместо лопаты), и мое чудо-

оружие одним махом превратилось в самый обычный клинок. Печально. Я ведь давно приноровился к нему, сроднился с тяжестью за плечами и начал ощущать саблю, как часть своего тела.

С трудом оторвав вцепившуюся когтями в куртку тварь, я отправил ее в полет, отвесив отличного пинка, и достал магический кинжал. Всего три удара понадобилось мне, чтобы расправиться с противниками. Вытерев клинок от крови, я вернул его в ножны и принялся подводить итоги. Что ж, на саблю рассчитывать не приходится. Она превратилась в обычную железку, не способную одним легким ударом разрубать прочные кости тварей. Если честно, подобной подлянки от нее я совсем не ожидал. Нет, мне было известно, что магические руны несут в себе определенный энергетический заряд, который имеет паскудное свойство заканчиваться, но даже не думал, что когда-нибудь это произойдет с моим клинком.

Кстати, мне еще нужно поблагодарить судьбу за то, что узнал я об этом именно сейчас, а не тогда, когда на меня напали бы твари куда опаснее варанов. Да что там! Мне стоит вознести благодарственную молитву Хинэли только за то, что эта сабелька попала ко мне в руки! Ведь если вспомнить мои приключения, этот клинок не раз и не два спасал мне жизнь. А окажись на его месте обычный меч, смог бы я отбиться от всех хищников, попадавшихся на пути? Не уверен. В общем, назрела еще одна проблема – саблю нужно срочно подзарядить. Так что по возвращении в Ирхон первым делом зайду к Лидию… Или нет, сперва сдам чешую, чтобы иметь возможность рассчитаться с магом.

И все-таки магическое оружие при всех преимуществах имеет один существенный недостаток – оно в любой момент может лишиться своих свойств. Причем тому, кто магом не является, определить этот момент весьма и весьма сложно. Теперь я понимал тех искателей, которые заказывали себе клинки из особого сплава. Того самого, в котором главным ингредиентом является чешуя хашана. Они хоть и дороже в десяток раз, зато не требуют подзарядки и вместе с тем, как гласил справочник, не уступают оружию, снабженному магическими рунами.

Стоп, а что мешает мне обзавестись подобным? Нужный материал имеется, Глимин, думаю, для своего хорошего знакомого сделает большую скидку. Да, получится намного дороже обычной подзарядки, но ведь такое оружие ценится не только в Пограничье. Его можно будет с легкостью продать где-нибудь поближе к столице и даже заработать на этом. Кроме того, не придется привлекать внимания, таская с собой набитые золотом кошельки. Можно даже заказать не одну саблю взамен разряженной, а несколько, попросить снабдить их простенькими рукоятями и ножнами, не вызывающими соблазна у бандитов…

Идея увлекла меня настолько, что разводил костер и жарил на нем мясо варанов я чисто механически, а сам в это время продумывал, какой формы должны быть будущие клинки и нужно ли заказать гному еще и комплект метательных ножей. Так, на всякий пожарный. Плотно поужинав, я снова взвалил на загривок мешок с чешуей и двинулся к Мертвому городу, которого достиг лишь на закате. Промелькнувшая мысль о том, что неплохо бы пройтись к речке и искупаться, была с сожалением отодвинута до лучших времен. Дойдя до логова, я с небывалым облегчением сбросил с плеч тяжеленную добычу и растянулся на пыльной кровати, отметив, что пантера с котятами в мое отсутствие в логове не появлялась.

Немного передохнув, я достал иголки с нитками и принялся штопать рубище, в которое постепенно превращалась моя одежда. Провозился с этим я до поздней ночи, более-менее сносно залатав все дыры и восстановив разодранную штанину, а затем со спокойной совестью вырубился, не обращая внимания на чьи-то крики за окном.

Ночь пролетела быстро и незаметно, поскольку запах пантеры лучше всяких защитных амулетов ограждал меня от нападения вышедших на охоту хищников. Сделав небольшую разминку, я спрятал чешую в подвале (чтобы ее не нашли новички, если таковые случайно заглянут), взял рюкзак и отправился на речку.

По дороге наведался в знакомый дом, где в груде осколков сумел отыскать две уцелевших бутылки. Вспомнив слова Ярута, усмехнулся – аналогия была подобрана весьма удачно. Кстати, у меня в каком-то из схронов должен лежать «пузырь» с вином многолетней

выдержки. Надо будет его откопать и проверить, во что оно превратилось – в дивный напиток или отвратительную кислятину. Выкупавшись и выстирав одежду, я развел костер и приготовил ароматный рыбный шашлычок. А умяв завтрак, натянул слегка подсохшие шмотки, взял рюкзак и побежал на север. Искать место, куда порядочным искателям заглядывать не рекомендовалось.

К точке, продемонстрированной Ярутом на карте, пришлось бежать долго, до самого вечера, с кратким перерывом на обед. На этот раз я не ленился подниматься на высокие точки и периодически разглядывал горизонт в подзорную трубу, поэтому встреч с крупными или многочисленными тварями удавалось избежать. Правда, несколько раз приходилось делать крюк, но я, памятуя о нефункционирующей сабле за спиной, не горел желанием лезть на рожон и о потерянном времени не сожалел.

Когда солнце опустилось к самому горизонту, я увидел то, что искал – большую рощу, располагавшуюся в окруженной невысокими холмами низине. Она состояла не из деревьев, а из растений, очень их напоминающих. Согласно справочнику, это был многолетний папоротник, сильно изменившийся под воздействием магического излучения. Именно на нем можно было найти желтый мох – растительного паразита-симбионта, питавшегося соками хозяина, а взамен предоставляющего вещества, необходимые для его роста. К слову, только благодаря им измененный папоротник имел такие желтоватые листья-тарелки и внушающие уважение размеры.

Сбор мха оказался занятием скучным и однообразным. Я подходил к стволам этих псевдодеревьев, выбирал участок поровнее, соскребал кинжалом желтую однородную массу, похожую на плесень, и засовывал ее в бутылки. Нарваться на каких-нибудь опасных животных я не боялся – они в таких местах не водились (тут ведь жрать некого). Унестись в объятия эйфории тоже не страшился – до периода цветения, когда мох начинал выпускать тучи ядовитой пыльцы, было еще далеко, а работал я аккуратно, стараясь, чтобы желтая гадость не попала на кожу. Главной опасностью являлись питавшиеся ядовитым мхом насекомые, но с заходом солнца все они попрятались и не стремились укусить залезшего на их территорию пришельца.

Заполнив бутылки, я накрепко завязал их горлышки кусками кожи, спрятал добычу в рюкзак и поспешил покинуть долину, поскольку слабый сладковатый запах, исходивший от облепившей папоротники желтой дряни, начал вызывать тошноту. Далеко отходить я не стал, миновал кольцо холмов и подыскал себе уютную ложбинку, в которой устроился на ночлег. А уже засыпая, подумал, что теперь могу считать себя настоящим искателем. Ведь я с должной степенью профессионализма спланировал и осуществил операцию, на которую отваживаются не многие опытные гильдейцы. Впору начинать собой гордиться…

Хотя нет, это успеется. Для начала нужно вернуться в Ирхон. Целым и, по возможности, невредимым.

Глава 5
Проснуться знаменитым

Утро началось замечательно – меня никто не укусил. Да, пребывание на Проклятых землях научило меня радоваться даже таким мелочам. Размяв слегка затекшее тело, я поглядел на поднимающееся солнце и побежал обратно к Мертвому городу, решив повременить с завтраком в надежде на то, что по дороге попадется какая-нибудь дичь. Так и случилось – полтора часа спустя во время очередного осмотра местности я обнаружил чуть в стороне большое кроличье поселение и свернул к нему.

К обители ушастых – пригорку, напоминавшему голландский сыр (не в смысле цвета, а тоже с дырками), я подбирался медленно и осторожно, на карачках, прикрываясь высокой травой и опасаясь, как бы моя потенциальная добыча не попряталась в норах, откуда мне ее не выковырять при всем желании. Однако не успел я приблизиться на расстояние броска ножа, как заметил невдалеке странное явление природы. Поначалу я даже не смог подобрать

описание этому объекту, поскольку больше всего он был похож на область нагретого воздуха. Объект был абсолютно прозрачным, но причудливо преломлял свет, а потому становился видимым.

Застыв на месте, я во все глаза уставился на магическую аномалию (ничем другим это не могло быть), неспешно двигавшуюся по направлению к увлеченным поеданием травы кроликам. Странное марево было шарообразным, имело около двух метров в диаметре и парило над землей, едва не касаясь подсушенных солнцем стебельков травы. Ни о чем похожем в мемуарах не упоминалось, поэтому я не представлял, как правильно реагировать на аномалию, но на всякий случай решил остаться на месте и пригнулся как можно ниже.

Не знаю отчего, но мне это марево с первого взгляда показалось крайне опасным. Возможно, находясь в этом мире, я привык относиться с подозрением ко всему непонятному, а может, вспомнил фильм, в котором инопланетный охотник имел удивительный костюм хамелеона, который в активном режиме превращал его в нечто подобное. В любом случае, ничего хорошего от аномалии я не ожидал, а спустя полминуты мои подозрения подтвердились на все двести.

Достигнув кроличьего холма, марево остановилось и замерло, как будто с удивлением разглядывало пятнистых животных перед собой. Но вот один из упитанных кроликов, которого я успел присмотреть себе на шашлычок, решил сделать прыжок к особо вкусному зеленому стебельку. Для аномалии это движение послужило сигналом к атаке – она метнулась к зверьку. Кролик истерично заверещал, когда неведомая сила сжала его и подняла в воздух. Прочие ушастые, услышав крик, в мгновение ока попрятались в своих норах. Марево на их поспешное бегство не обратило внимания, сосредоточившись на своей добыче.

В следующий миг на моих глазах тельце животного начало медленно перекручиваться и перемалываться, словно в гигантской мясорубке. Я слышал хруст костей и громкое противное чавканье, видел застывшие в воздухе кровавые брызги и не мог отвести взгляда от этой картины, смысл которой ускользал от моего понимания. Какой-то частью разума я осознавал, что следовало бежать подальше отсюда, надеясь, что аномалия не бросится вдогонку, но тело не желало подчиняться. Его сковал страх. Нет, даже не страх, а самый настоящий животный ужас, никогда доселе мной не испытываемый. Именно он заставлял наблюдать за маревом, позабыв о необходимости дышать.

Спустя долгую минуту кролик был превращен в однородную кроваво-красную кашицу, равномерно распределившуюся по всей аномалии. Но она не стала переваривать свою добычу, что было бы логично, а поспешила от нее избавиться. На получившийся фарш и парившие в невесомости капли крови снова начала воздействовать гравитация, и все это месиво разом плюхнулось на землю. Марево из мутно-красного вновь сделалось прозрачным, повисело немного в задумчивости и продолжило свое неспешное движение. Миновало кроличий холмик и полетело дальше на северо-восток.

Не знаю, сколько я простоял на карачках, наблюдая за удаляющейся аномалией, не представляю, долго ли изображал причудливый куст с выпученными глазами, после того как марево скрылось вдали, просто в один очень прекрасный момент я понял, что страх выпустил меня из своих объятий. Обретя возможность двигаться, я растянулся на земле, дыша, словно загнанная лошадь, и чувствуя, как подрагивают мышцы, на какое-то время превратившиеся в камень.

Ого, как меня торкнуло! Интересно, с чего бы? Неужели странная аномалия способна воздействовать на психику человека, к примеру, издавая инфразвук определенной частоты? Вроде бы нет. Я же нормально себя чувствовал, когда следил за тем, как марево приближается к кроликам. Так почему же, едва оно схватило ушастого, я полностью утратил способность соображать от страха? Странно. Когда служители Ахета привязывали меня к алтарю, я так не боялся. И даже лежа под телами зомби, готовясь стать закуской для крида, не цепенел от ужаса…

Нет, кажется, я понял, в чем причина! Просто все то, с чем я сталкивался в этом мире,

было для меня понятным. Я не боялся магов, с ходу приняв местные правила игры, не боялся зомби (после просмотра десятков фильмов на эту тему возникновение подобного чувства при виде ожившего мертвяка было бы удивительным), здешних тварей, которые были не более чем животными и которых можно всегда было отпугнуть, одурачить или убить. А эта аномалия являлась чем-то насквозь иррациональным, не поддававшимся никакому логическому объяснению. Именно поэтому на меня так подействовало увиденное.

Ведь с любым зверем можно справиться. Если не справиться, то хотя бы попытаться перед смертью конкретно испортить ему аппетит острой сталью. А как отбиться от марева, представляющего собой некий вариант концентрированной силы? Полосовать клинками воздух? Сомневаюсь, что это его остановит или задержит. Ну и на закуску – если бы я не задержался у кроличьего поселения, вполне мог столкнуться с аномалией, даже не подозревая о ее опасности, и мигом превратился бы в третьесортный фарш (типа того, что рубится вместе с будкой). Так что нет ничего удивительного в том, что я испугался. Наоборот, можно порадоваться своей «железной выдержке». Вон, какой я молодец – не наложил в штаны и даже не выяснил на собственном опыте, из какого места выделяется адреналин!

Окончательно придя в себя, я вспомнил о кроликах и оглядел пригорок. Ушастые, не слыша рядом подозрительных звуков, постепенно набрались смелости и начали осторожно выглядывать из норок. Самое время продолжить охоту! Медленно и все так же стараясь раствориться в густой траве, я подобрался поближе, дождался, пока один из зверьков выберется на солнышко, и метнул нож.

Бросок вышел на диво удачным – сталь вонзилась кролику в грудь. Подбежав к раненой добыче, пытавшейся отползти к своей норе, я добил ушастого, схватил тушку и двинулся к ближайшей рощице, где можно было набрать сушняк для костра. Приправленная специями, нежная, хорошо прожаренная крольчатина сумела вернуть мне отличное настроение. Позавтракав, я завернул недоеденные остатки мяса в листья лопуха, спрятал их в рюкзак и двинулся к Мертвому городу.

Обратный путь вышел гладким и легким. Никаких аномалий на моем пути больше не попадалось, но я все равно утроил бдительность и старательно поглядывал по сторонам, частенько доставая подзорную трубу. Да уж, после того как я совершенно случайно обнаружил еще одну причину, из-за которой этот район Проклятых земель не пользовался популярностью, желание экономить время на осмотре испарилось без следа.

Тем не менее двигался я быстро, в обед большой привал не устраивал и города достиг еще засветло. Первым делом искупался и наварил ухи, а остаток вечера посвятил подготовке к переходу. Перебрал чешуйки, сложив их как можно компактнее, не поленился разрыть один из схронов и достал оттуда бутылку с вином, которую вместе с двумя, наполненными мхом, замотал в тряпки и засунул в отдельный мешочек. Чтобы не разбились ненароком.

Оглядев рюкзак, в котором еще оставалось место, я отправился к старому логову и обнаружил, что тело крида местные обитатели давно успели схарчить, а кости раскидали по всему дому. Собрав почти полный скелет, я почистил его, как мог, крупные кости с трудом поломал на несколько частей, а затем засунул все это в большой кожаный мешок и щедро пересыпал отбивающим запах порошком, предназначенным как раз для таких случаев. Думаю, алхимики эту дрянь возьмут с радостью, а мне пяток лишних кило больших проблем доставить не должен.

Взвесив поклажу, я после долгих колебаний прогулялся к одному из домов с тайником. Достал обнаруженные в позапрошлое посещение книги, выбрал из них одну, посвященную жизнеописанию какого-то философа, а прочие спрятал обратно. Томик оказался нудным. Пролистав его перед сном, я понял лишь то, что древний философ был идиотом. Нет, мысли он высказывал довольно правильные и на вещи смотрел здраво, однако не стеснялся публично поносить власть и критиковать решения императора, а потому кончил плохо, оставив потомкам вместо состояния груды бесполезных рукописей. Потом, как водится, нашлись верные последователи, которые все это систематизировали, удалили резкие выпады

в сторону монарха, нападки на существующее политическое устройство и все прочее, а остальное оформили в виде красивого учения, в дальнейшем прославившего имя философа. В общем – фигня, но, полагаю, Урху она придется по душе, а мне пара золотых не помешает.

Утром я проснулся до восхода солнца. Набив желудок разной ерундой типа изюма и сушеных яблок, взвалил на плечи свои вещи и потопал к мосту. Уже спустя пару часов я понял, что прихваченная из тайника книга была лишней, но выбрасывать толстый томик не спешил. Тяжело дыша и периодически вытирая со лба крупные капли пота, я изо всех сил надеялся, что история бедного философа не окажется той самой соломинкой, которая сломала спину верблюду.

К обеду я успел порядком вымотаться, поэтому даже не стал разжигать костер и умял подвернувшегося под ноги мелкого суслика сырым. Долго прохлаждаться я себе не позволил, поскольку планировал сегодняшнюю ночь провести в Могиле Ларта. Смыв кровь с рук, с тяжким стоном взвалил свою поклажу и продолжил путь, а к закату достиг моста. Оглядев противоположный берег (больше для очистки совести, нежели рассчитывая разглядеть возможную засаду), я не обнаружил на нем конкурентов, затем развернул подзорную трубу на восток и увидел вдали шествовавшую в мою сторону команду искателей. Но все же решил рискнуть, поскольку ждать, пока они пройдут, было долго.

В темпе миновав опасное место, я сразу сошел с дороги и двинулся к Могиле напрямик. Так сказать, во избежание. Однако четверть часа спустя, когда на моем пути попался холмик, я обнаружил, что замеченная команда следует за мной по пятам и уже успела основательно сократить разделявшее нас расстояние. Сейчас мне было видно, что конкурентов всего четверо и двигаются они налегке. То ли рейд был неудачным, то ли добыча малогабаритной. Предположив, что конкуренты просто выбрали то же направление, я побежал на север, обогнул рощицу и, прикрываясь ею, помчался дальше, к полосе густого леса.

Ага, фигушки! Когда до темной чащи осталось не больше полукилометра, а натруженные ноги взмолились о пощаде, я снова достал подзорную трубу. Но и без нее было видно, что команда искателей продолжает меня преследовать. Они даже не подумали скрываться – видимо, рассчитывали, что быстро нагонят одиночку. Оторваться с тяжелой добычей было нереально, бросать ее не хотелось. Оставалось только принять бой. Воспользовавшись подзорной трубой, я выяснил, что противник имеет стандартное вооружение – мечи, сабли и кинжалы. Ни метательных ножей, ни луков, ни арбалетов заметно не было, поэтому у меня появлялись неплохие шансы.

Однако, уже намереваясь сбросить с плеч рюкзак, я вспомнил о магических амулетах и решил, что вступать в схватку на открытом пространстве глупо. Здесь от жидкого огня не скроешься, а кто знает, какие еще сюрпризы припасены в карманах конкурентов? Схватив мешок с чешуей, я быстрее ветра помчался в лес. За пару минут достиг деревьев, вломился в окружающие их кусты, продрался через эту колючую изгородь и, не сбавляя скорости, побежал дальше, сбивая листья, получая ветками по лицу и стараясь не споткнуться о какой-нибудь вылезший из земли корень.

Спустя еще несколько минут такой безумной гонки я сбросил под куст мешок и рюкзак, скинул куртку, сунул в ямку (все равно она будет только мешать, а так, может, хоть внимание преследователей отвлечет) и побежал в обратном направлении. Метров через двести я сделал небольшой крюк и залег за кряжистым деревом рядом с тем местом, где проносился минуту назад. Стараясь успокоить дыхание, я понадеялся, что оставил хороший след, который только слепой не заметит, а искатели не заподозрят подвоха и двинутся по нему, позволив мне зайти с тыла.

Конкурентов пришлось подождать. Видимо, они понимали, что одолеть меня в лесу будет сложнее, и некоторое время спорили, стоит ли вообще продолжать гонку. Однако одиночка с большим мешком являлся слишком лакомым кусочком, чтобы от него можно было отказаться. Услышав шорох шагов, я достал ножи, на всякий случай готовясь к тому, что мое нехитрое укрытие будет обнаружено. Предосторожность оказалась излишней – профессионалами преследователи не являлись. Они не умели бесшумно передвигаться по

лесу, а на ходу даже переговариваться начали. Наверное, чтобы облегчить мне работу.

– Хит, а может, оставим его в покое? – жалобно спросил один.

– Заткнись! – шепотом приказал второй.

– Это охотник, точно говорю! Он нам не по зубам!

– Заткнись, я сказал, иначе в ухо двину!

Первый оставил попытки наставить товарища на путь истинный, а я дождался, когда искатели минуют мое укрытие, и осторожно из-за него выглянул. Нельзя же было сразу исключить вариант, что они просто разыгрывали спектакль, рассчитывая меня выманить. Но нет – впереди виднелись спины всех четырех настороженно озиравшихся по сторонам преследователей, и я начал действовать. Понимая, что времени у меня немного, я поспешил следом.

Первый искатель умер мгновенно, когда нож вонзился ему в затылок – у меня была возможность сделать точный бросок, которую я не упустил. Не успело тело рухнуть на землю, а я уже метнул второй, угодивший в спину следующему. Он вскрикнул, привлекая внимание остальных, но сегодня удача мне сопутствовала. Вместо того, чтобы сразу броситься в разные стороны и укрыться за деревьями, искатели обернулись, давая мне несколько драгоценных мгновений.

Третий нож пришлось метать в прыжке, поскольку на моем пути было упавшее дерево, и поэтому вместо груди он угодил двигавшемуся первым искателю в бок, но четвертый вонзился последнему преследователю прямо в сердце. Отличный результат! Всего пяток секунд, а уже двоих противников можно смело вычеркивать из списка. Плохо то, что раненный в бок искатель сообразил укрыться от меня за стволом дерева и был способен доставить немало неприятностей. Метнув еще один нож, я оборвал жизнь искателя с клинком в спине, который, несмотря на рану, успел достать меч, а затем отступил в чащу, решив сделать крюк и зайти к последнему противнику с другой стороны.

Я не спешил. Время внезапности прошло, настал черед скрытности. Прикрываясь кустами и буреломом, я обогнул место схватки и подобрался к искателю. Он держал в одной руке обнаженную саблю, а второй зажимал бок, на котором расплывалось кровавое пятно.

– Не убивай меня, охотник! – внезапно завопил раненый, озираясь по сторонам.

«Ага, забыл добавить – я тебе еще пригожусь!» – ехидно подумал я, продолжая подступать к искателю.

– Я сдаюсь! – не унимался тот.

На удивление, он не шутил. Демонстративно отшвырнул подальше сабельку и не пытался схватиться за висевший на поясе кинжал. Ну, мне же легче! Размахнувшись, я метнул нож, и тот вонзился раненому в грудь. Нет, в сердце я не попал – слишком велико было расстояние и неудачный ракурс, но искатель, ошарашенно поглядев на торчавшую меж ребер рукоять, начал оседать, позволив мне без опаски подойти поближе и сделать контрольный в голову. Как же хорошо, что у меня много ножей – нет необходимости экономить! Постояв полминуты за деревом, на тот случай, если раненый успел активировать какой-нибудь магический амулет типа гранаты, я покинул укрытие и в темпе занялся мародерством, поскольку начало темнеть.

Зря я называл своих преследователей искателями – серебряных перстней у них не было. И напрасно я беспокоился по поводу опасных амулетов – их у новичков не оказалось. Имелись стандартные светлячки, пара толмачей и несколько штуковин непонятного назначения. Кроме них, в карманах убитых нашлось немного мелочи на сумму около полутора золотых и всякая ерунда, которую я брать не стал. В почти пустых сумках и рюкзаках новичков валялось много барахла – сухари, орехи, фляга с чем-то алкогольным, соль, парочка вараньих шкур и плохо очищенные от мяса костяки, пучки разных привявших трав, грязные шмотки, алхимические зелья, судя по затрапезному виду, купленные у Свира… Короче – решительно нечем поживиться.

Выбрав самый крепкий на вид рюкзак, я сложил в него трофейное оружие, кинул туда же все найденные съестные припасы, фляжку, соль и этим ограничился. Рубить головы

новичкам не стал – лень было возиться. Забрав оставленные вещи, я покинул чащу, радуясь тому, что схватка приключилась в первом поясе. За рекой так спокойно помародерствовать мне бы не позволили. Более того, на устроенный нами шум моментально сбежались бы хищники со всего леса, а здесь – ничего, тишь да гладь.

До Могилы Ларта я добрался глубокой ночью. А все из-за того, что моя жадность не позволила бросить копеечные трофеи, убедив меня в том, что они еще могут пригодиться. В большой пещере снова никого не оказалось, поэтому я сразу же прошел в логово паучихи, спрятал подальше в паутину трофейный рюкзак, предварительно выложив из него продукты, растянулся в гамаке и заснул, едва успев скинуть сапоги.

Следующие три дня ничем особым не запомнились – серьезных схваток с тварями не было, встреч с двуногими не случалось, однако две ночи подряд я просыпался из-за того, что меня очень больно кусала какая-нибудь дрянь. Это мне так надоело, что я твердо решил по возвращении в Ирхон наведаться к Лидию и заказать у него самый лучший защитный амулет. Помня о бандитах, я оставил далеко в стороне все основные ведущие к городу маршруты и добирался до него окружным путем. Именно поэтому места назначения я достиг лишь к полудню четвертого дня.

Дождавшись, пока троица только что вышедших на Проклятые земли новичков скроется с глаз, я подбежал к воротам и обнаружил за ними все те же лица.

– Везунчик, это ты? – удивленно воскликнул Ярут.

Его вопрос можно было понять – вспомнив про обиженного искателя, я решил немного изменить внешность и утром с большими трудностями и витиеватыми выражениями удалил лишнюю растительность с лица, потратив на это весь оставшийся запас воды. Маскировка, конечно, не ахти, но хоть что-то.

– С утра вроде им был, – усмехнулся я, с облегчением поставив ношу на камни. – Здравствуй, Ярут! Рад снова тебя видеть.

– А уж как я рад!

Приятель с широкой улыбкой подошел ко мне, а после традиционного рукопожатия-обнимашек указал на мешок и поинтересовался:

– Тебя можно поздравить? Охота на хашана окончилась удачно?

Я удивился, так как не помнил, чтобы сообщал привратнику, куда направляюсь на самом деле, но кивнул:

– Да. А ты откуда об этом знаешь?

Ярут вместе с напарником дружно рассмеялись, стоявший в тенечке Лот тоже усмехнулся.

– Откуда знаю? – весело переспросил приятель. – Да весь Ирхон последние дней десять только и судачит о новичке, заявившемся в «Золотой меч» набирать себе в команду смельчаков для охоты на хашана! Причем очевидцы рассказывают, что после того, как этот странный малый не смог найти желающих взяться за столь рисковое дело, он обозвал всех присутствующих в трактире искателей трусами, избил до полусмерти попытавшегося его вразумить Соша и заявил, что добудет зверя в одиночку! Кстати, не расскажешь нам, как ты сумел это сделать?

Я тихо слетал с катушек. Ну вот, пришла беда, откуда не ждали! Напрасно я надеялся, что инцидент в «Золотом мече» пройдет мимо внимания широкой публики. Теперь каждая собака в городе будет знать о том, что я внезапно разбогател. Как следствие – в Ирхоне найдется немало желающих лишить меня состояния. Возможно, вместе с жизнью.

– Нет, уж простите, – покачал я головой. – Пусть это останется моим маленьким секретом.

– Ладно, Ник, мы не в обиде, – махнул рукой Дон. – Понимаем, что твой «маленький секрет» можно продать за очень большие деньги. Но хоть что-нибудь о своем походе ты сообщить можешь?

Я сделал вид, что задумался, и с сожалением заявил:

– Не могу вспомнить ничего интересного.

Нет у меня времени трепаться о всяких пустяках! А желания рассказывать об увиденном и вовсе не наблюдается. И хотя почесать языком несложно, тем более я надеялся вызнать у Лота подробности насчет аномалии, сейчас нужно поспешить, чтобы разобраться со всеми делами до заката. Кроме того, вышеупомянутый маг сейчас поглядывал на меня с таким подозрением, словно размышлял, человек я или отлично замаскировавшееся порождение Проклятых земель, что отбивало всякое желание с ним общаться.

– Неужели совсем ничего? – разочарованно протянул привратник. – Ну, хоть какой-нибудь забавный случай, чтобы нам было что приятелям рассказывать.

– Это еще зачем?

Вот уж не предполагал, что Дон окажется таким сплетником!

– Как зачем? Они же обязательно примутся расспрашивать о твоем возвращении, а нам и рассказать-то будет нечего. Куда это годится?

Я почувствовал, что начинаю терять нить беседы.

– Постой, а почему они должны вас расспрашивать?

– А кого же еще? – усмехнулся Ярут. – Ведь мы – лучшие друзья новой знаменитости Ирхона, чье имя известно каждому второму горожанину!

Приплыли! Похоже, теперь мне даже по улицам спокойно ходить будет нельзя. Знаменитость, блин! Интересно, кто же так постарался, распространяя «благую весть» обо мне? Ведь, помнится, имя свое я в трактире не называл… Хотя тут и гадать нечего – достаточно поглядеть на ехидный оскал Ярута. Видимо, приятель решил, что известность сможет защитить меня от мести Скользкого Гада, а потому, узнав по своим каналам подробности случившегося, состряпал собственную версию событий и рассказал ее всем желающим. Ну, гад!

Понаблюдав за моей кислой рожей, командир хлопнул меня по плечу и весело заявил:

– Да, Ник, теперь тебе придется привыкать к известности. Ведь получается, ты одним махом утер нос всем искателям Ирхона, сделав то, что доселе никому не удавалось. Думаю, после такого в гильдию тебя примут с распростертыми объятиями, а толпа новичков хором будет проситься в твою команду!

Ага, утешил, блин! Хмуро поглядев на его улыбку до ушей, я стукнул себя по лбу и воскликнул:

– Совсем забыл! Ярут, помнишь, ты перед выходом говорил, что было бы неплохо попробовать винца с Проклятых земель? – я снял рюкзак и достал из него заветный мешочек. – Так вот, в одном из мертвых городов мне удалось найти занятный подвальчик и специально для тебя прихватить оттуда несколько бутылок.

На лицо привратника стоило посмотреть – вся его радость моментально испарилась, сменившись неприкрытым испугом. Похоже, он подумал, что я прямо на глазах у мага и Дона стану передавать ему желтый мох. Однако я на ощупь достал из мешка запечатанную сургучом бутылку с настоящим вином и продемонстрировал ее приятелю.

– Вот. Сам я пробу не снимал, просто взял те, что с виду были получше. – Спрятав бутыль обратно, я протянул мешок Яруту: – Держи!

Привратник уже успел прийти в себя и понял, что я подставлять его не собираюсь, однако помотал головой и сказал:

– Нет, Ник, это же твоя добыча…

– Бери, не стесняйся! Мы же друзья! – Я таки всучил мешок Яруту и добавил: – И не благодари, лучше потом нальешь чарочку. Я сегодня вечерком постараюсь заглянуть к тебе, как только добычу сдам. Ты ведь не будешь против?

Улыбнувшись, я пристально поглядел в глаза приятелю. Надеюсь, он поймет, что мне нет никакого резона таскать с собой по городу опасный товар. Особенно сейчас. И о добыче я упомянул не просто так, а в надежде, что Ярут к моему визиту либо успеет сдать мох перекупщику, либо найдет нужную сумму, чтобы со мной рассчитаться.

– Для тебя двери моего дома всегда открыты, – кивнул привратник и повернулся к Лоту: – Что скажешь?

– Чист, – отозвался маг и задумчиво добавил: – Даже странно.

– Это же Везунчик! – хохотнул Дон.

Вот и замечательно! Хотя я морально был готов к тому, что Лот обнаружит в моем теле какую-нибудь пакость. Видимо, пропитка шелкового покрывала до сих пор сохраняла свои свойства, и это не могло не радовать. Узнав у Ярута, где находится гномья кузница, я извинился перед привратниками за то, что не могу сейчас задержаться и поболтать, пообещал отпраздновать как-нибудь вместе с ними свое триумфальное возвращение, распрощался, взвалил на плечо мешок с чешуей и двинулся в указанном направлении.

Идти пришлось долго, так как рабочее место низкорослых кузнецов располагалось в северной части Ирхона, у самой городской стены. Дома в этом квартале были небольшими, не особо красивыми, а улочки казались грязнее, чем в остальной части города. Я бы назвал его кварталом бедняков, но вспомнил о здешних ценах на жилье и заподозрил, что продажа любого невзрачного домика в этом квартале может обеспечить безбедную старость не только хозяину строения, но и его детям.

Ярут объяснил дорогу достаточно подробно, но мог бы и не утруждаться – удары металла о металл я услышал задолго до того, как увидел саму кузницу. Она представляла собой длинное одноэтажное здание с просторным ухоженным внутренним двориком. Двери главного входа были гостеприимно распахнуты, поэтому я решил воспользоваться приглашением, но войдя, обнаружил лишь пустую прихожую. Можно было сразу двинуться туда, где, судя по звукам, кипела работа, но шляться по чужим владениям я не рискнул и громко позвал:

– Эй, хозяева! Есть кто дома?

Звать пришлось еще дважды, пока в прихожую не вышел крепкий высокий паренек.

– Что нужно? – осведомился он.

– Увидеть Глимина, – так же лаконично отозвался я.

– Господин сейчас очень занят. Может, я смогу чем-нибудь помочь?

– Да, срочно передай Глимину, что пришел его старый приятель Ник с товаром.

– Хорошо, – парень кивнул и оставил меня в одиночестве.

Я с облегчением поставил на пол тяжелый мешок и услышал, как неритмичный стук прервался. Уже через полминуты ко мне с радостной улыбкой на раскрасневшемся от жара лице вышел знакомый гном.

– Здравствуй, Ник! Я несказанно рад нашей новой встрече.

Глимин протянул мне руку в стандартном земном жесте, но потом стушевался и поднял ее, как это было принято в имперских землях. Отметив, что у коротышек имеются собственные традиции, я протянул свою и ответил крепким рукопожатием.

– Знаешь, я тоже. Как здоровье отца? Как твои дела? Судя по твоему цветущему виду, недавний инцидент с графским сыночком не сказался на количестве заказов. Или я не прав?

– Ты угадал, работы хватает. А тут еще отец в наказание за драку свалил на меня перековку старых клинков, поэтому по полдня не отхожу от наковальни… Ох, прости, я совсем забыл о гостеприимстве. Проходи в гостевую, сейчас я велю Нокту приготовить обед.

Я взял опостылевший мешок и проследовал за гномом в светлую комнату с мягкими креслами и очень низким резным столиком. Пока Глимин отдавал указания пареньку, я успел сбросить с плеч рюкзак с саблей и опуститься в кресло, с облегчением вытянув ноги. Гном уселся напротив и, покосившись на мешок, спросил:

– Ник, а про какой товар ты говорил?

Я преувеличенно удивленно воскликнул:

– Как, ты уже забыл, что обещал купить у меня чешую хашана, если мне удастся ее добыть?

– Чешую хашана? – ошарашенно переспросил Глимин. – Постой, так ты – тот самый Везунчик, о котором все говорят?

– Похоже на то, – пожал я плечами.

– Великие горы, это потрясающе! Оказывается, я знаком с самым смелым человеком

Империи! – радостно выдохнул гном и без перехода принялся забрасывать меня вопросами: – Скажи, а ты действительно отправился на хашана один? А как тебе удалось с ним справиться? И где ты вообще сумел отыскать зверя? А зачем…

– Постой, не гони лошадей! – прервал я парня. – Да, я вышел на охоту без команды, но рассказывать о ней не хочу. Надеюсь, ты не будешь на меня обижаться.

– Но почему?

Похоже, все-таки обиделся, но это легко исправить. Иронично прищурившись, я спросил:

– А ты мог бы прямо сейчас открыть мне все детали технологии приготовления и закалки гномьей стали?

Лицо Глимина все еще выражало удивление, но вскоре на нем проступило понимание. Парень вздохнул и повинился:

– Прости, Ник, я не должен был…

– Проехали! – махнул я рукой. – Так что будем делать с чешуей? Возьмешь?

– Конечно! Я прямо сейчас позову отца и…

– Погоди! Для начала уточним некоторые детали предстоящей сделки. Во-первых, я прекрасно понимаю, что твой папаша торговаться умеет получше многих и постарается сбить цену на мой товар как можно ниже. Так вот, я не хочу устраивать торги, однако отдавать чешую за бесценок тоже не намерен. Ты уж шепни отцу, что я мог с большим успехом сдать весь товар гильдейцам, которые пообещали мне искательский знак даже без вступительного взноса, но вместо этого пришел к тебе. А кроме того, планирую вскоре доставить в Ирхон еще одну партию чешуи, и если вдруг выясню, что меня обманули… Думаю, продолжать не нужно?

– Да, я все понял, – серьезно кивнул гном.

Может, мне и не следовало так откровенно давить на Глимина, но я боялся продешевить, а бегать в гильдию и узнавать, почем там принимают чешую, не было возможности.

– Отлично, идем дальше! Во-вторых, я хочу заказать у тебя клинки из той стали, которая получится из моей чешуи. Их нужно будет сделать как можно быстрее, но скорость изготовления, понятное дело, не должна повлиять на качество работы. Деньги на оплату этого заказа нужно сразу вычесть из причитающейся мне суммы.

– А какие именно ты хочешь клинки? – уточнил Глимин. – Типа твоей сабли?

– Нет, я планирую обзавестись иным оружием. Недавно довелось мне видеть у одного искателя длинные узкие мечи. Легкие, тонкие, с удобными рукоятями, один немного короче другого. Правда, выкованы они были из очень плохой стали и в серьезной переделке переломились. Надеюсь, металл с чешуей хашана окажется более прочным?

Гном усмехнулся:

– Ник, еще никто не слышал о том, чтобы сломался клинок из такой стали, поэтому об этом можешь не переживать. А те клинки, о которых ты говорил, я знаю – это эльфийские «брат» и «сестра». Думаю, я смогу изготовить их за двое суток. Еще день потребуется на доводку – шлифовку лезвия, рукояти, ножны и все прочее, однако сама подготовка стали потребует куда больше времени.

– Сколько?

– Если начать сегодня, дней через десять клинки будут готовы.

– Приемлемо, – кивнул я. – Тогда последний момент: расчет нужно произвести прямо сейчас. Вскоре мне предстоит оплачивать услуги мага, а ты же знаешь расценки их братии…

– О да, они способны своих клиентов без порток оставить, – усмехнулся гном.

Заверив меня в том, что у его семьи имеется золото на покупку ценного товара, Глимин убежал за отцом. Уж не знаю, что он ему там шепнул, только Нарим общался со мной с большим почтением, быстро и без задержек взвесил извлеченные из мешка и рюкзака чешуйки, что-то подсчитал на листке пергамента, затем извлек линейку и принялся измерять длину моих рук, уточнять, где я привык носить клинки, как планирую извлекать их из-за

спины, какой должна быть перевязь…

Обговорив эти и десятки других мелочей вроде того, нужно ли ставить на мечах герб моего рода или его девиз (само собой, я не стал выпендриваться и согласился только на клеймо мастера), гном занялся подсчетами, после чего осчастливил меня суммой:

– Семьдесят один золотой.

Хрена себе! А дороговата нынче чешуя! Интересно, а на сколько потянул мой заказ? Ладно, потом узнаю, когда принесу вторую половину добычи.

– Согласен, – сказал я Нариму, и мы скрепили сделку рукопожатием.

Когда гном удалился за деньгами, Глимин с жаром принялся доказывать, что меня не надули, но я остановил парня, сказав, что доверяю ему. Это заявление так обрадовало кузнеца, что счастливая улыбка больше не покидала его лица. Вернувшийся Нарим вручил мне тяжелый мешочек с монетами, которые я, не пересчитывая, спрятал в рюкзак. После этого я хотел проститься с гномами и отправиться к Лидию, но кузнецы хором принялись убеждать меня задержаться на обед. Поразмыслив немного, я пришел к выводу, что время еще имеется, да и жрать охота, а заходить в какой-нибудь трактир сейчас опасно – кто-нибудь может меня узнать, и тогда неприятностей не оберешься.

Решив согласиться, я не прогадал – пообедал на славу. Повар у гномов был знатоком своего дела, и предложенные яства я уплетал за обе щеки, периодически подмечая понимающую ухмылку на лице Нарима и ухитряясь поддерживать разговор с его сыном. Треп был самый невинный – о ценах на клинки, тварях Проклятых земель, нравах местных искателей, но когда я принялся за десерт, Глимин внезапно сообщил:

– Кстати, Ник, тут к нам недавно приходили двое. Тебя спрашивали.

– Кто именно? – сразу насторожился я. – Стражники?

– Нет, на стражников они были мало похожи. Скорее на тех преступников, которые хотели меня в остроге избить.

Ну и кто это мог быть? Вариантов масса, и один другого лучше. Надо разузнать поподробнее.

– Они что-нибудь просили передать?

– Нет, – ответил гном.

– А какие именно вопросы задавали? – не сдавался я.

– Разные. Интересовались, как можно тебя найти, потом просили рассказать, давно ли я тебя знаю, о чем мы с тобой в остроге беседовали. Я не стал ничего скрывать, подумав, что тебе это не навредит. Ведь так?

– Так, – кивнул я и отправил в рот еще один пирожок с малиновым вареньем.

– Ты знаешь, кто это был? – уточнил Глимин.

– Не имею понятия, – ответил я с набитым ртом, а протолкнув великолепную выпечку дальше по пищеводу, добавил: – Будут еще спрашивать, говори, чтобы искали на Проклятых землях.

Что ж, если впечатление гнома было верным, то к нему приходили уголовники, но зачем – непонятно. Может, друзья Квера искали меня, чтобы поблагодарить за своевременную передачу сообщения. Может, те грабители, с которыми я столкнулся в последний раз, сложив все факты, получили верный результат и вознамерились прояснить ситуацию с мертвыми товарищами. А может, настоящие наемные убийцы, прознав о том, что в Ирхоне появился их коллега, пытались выяснить, почему он до сих пор не доложил о своем прибытии главе местного отделения гильдии. Хотя возможен вариант, что это были жаждущие мести искатели, которые в запале проследили мой путь от «Золотого меча» вплоть до острога. Хрен его знает.

Одно ясно – мне нужно бежать из города, и как можно скорее.

Глава 6
Новый виток

Трапеза подошла к концу. Отказавшись от предложенного «на посошок» бокала вина, я поблагодарил за обед, распрощался с гостеприимными хозяевами и покинул обитель гномов, пообещав заглянуть к ним через десять дней с остатком чешуи. Глимин клятвенно заверил меня в том, что заказанные клинки к тому времени должны быть готовы. Двинувшись по узким извилистым улочкам к центру города, я долго размышлял по поводу того, не сглупил ли, не став сразу заказывать у Глимина комплект метательных ножей.

В тот момент мне показалось разумным не класть все яйца в одну корзину, а сперва поглядеть на эту высокопрочную сталь, оценить готовый результат, прикинуть, насколько она отличается от обычной, и уже потом решить, стоит ли заменять все свои клинки. Но сейчас, узнав об этом непонятном интересе к своей персоне со стороны уголовников, я пожалел, что этого не сделал. Следующий мой визит в Ирхон должен быть последним, и чем короче он окажется, тем лучше. Хватит играть с огнем, пора, наконец, покинуть Пограничье! Так, может, вернуться, пока не поздно?

Эта назойливая мысль не давала мне покоя, забирая все мое внимание, поэтому надвигавшуюся опасность я заметил слишком поздно. На этот раз она приняла форму Лахута, двигавшегося навстречу со своим приятелем Пиром. Свернуть в подворотню возможности не было – их на этой улочке не оказалось, как и лавок, в которые можно было зайти и переждать, пока искатели пройдут мимо. Убедившись, что уклониться от встречи не получится, я сделал лицо попроще, накинул на голову капюшон и понадеялся остаться незамеченным.

Не вышло. Краем глаза я увидел, что на лице Лахута проступило узнавание. Он ткнул приятеля локтем в бок, привлекая его внимание, и парочка преградила мне путь. Строить из себя дурачка желания не было, я остановился и с ожиданием уставился на искателей, готовясь при малейшей угрозе выхватить ножи из наручей.

– Вернулся, значит? – полувопросительно протянул Лахут.

Глупо было отвечать на риторический вопрос, так что я промолчал, дожидаясь продолжения спектакля.

– Выходит, побоялся на хашана идти-то! – победно воскликнул Пир. – Надо же, а мы с парнями еще спорили, хватит ли у тебя мозгов отказаться от этой гибельной затеи… Ну что, Везунчик, кто теперь трус?

– Ты закончил? – холодно поинтересовался я.

– Нет, я только начал! – начал заводиться искатель. – Вы поглядите на него – какой наглый новичок нашелся! А ты знаешь, тварь, что по твоей милости над искателями весь Ирхон целую десятицу смеется? Герой, драть тебя в зад! Пришел, оболгал порядочных людей и трусливо скрылся в тину. Отвечай, урод, в какой норе ты все это время прятался, что вся гильдия отыскать не смогла?

– На Проклятых землях, – мой голос не потеплел ни на градус. – Охотился на хашана.

Пир от удивления не нашелся, что сказать, поэтому в игру вступил Лахут:

– А добыча где?

– Тебе не кажется, что это не твое дело? – Я посмотрел ему в глаза и с толикой иронии добавил: – Но исключительно по доброте душевной могу сообщить, что уже отдал ее гномам, которым поручил сделать из нее сталь и выковать для меня хорошие клинки. Еще вопросы будут? – Выдержав паузу, я приказал: – Дайте пройти!

Я был готов к тому, что искатели попытаются накалить конфликт, но Лахут послушно шагнул в сторону, уступая дорогу, а Пир, чуть замешкавшись, последовал его примеру. Невозмутимо кивнув, я прошел мимо, однако спустя десяток шагов услышал возглас бугая:

– Ты когда в «Золотом мече» проставляться будешь?

Я мог проигнорировать этот вопрос, однако все же обернулся и ответил:

– А никогда! Я не искатель, и на меня эта традиция не распространяется.

Оставив за собой последнее слово, я пошел дальше, но вскоре услышал торопливые шаги за спиной, схватился за рукоять ножа и снова обернулся. Меня догонял Лахут. Увидев, как я отреагировал, он остановился, продемонстрировал пустые ладони и миролюбиво

сказал:

– Ник, я извиниться хотел. Ты прости, если мы тебя чем-то обидели. Никто ведь даже не предполагал, что ты осмелишься вернуться…

– Забыли, – прервал я искателя и оставил в покое нож.

– Добро. Тогда позволь поинтересоваться, у тебя, случаем, не имеется еще какого-нибудь прибыльного дельца на примете? Если да, я и мои парни всегда готовы к тебе присоединиться. А то порядком устали дурью маяться и поиздержались немного.

– Я тебя понял, но пока ничем порадовать не могу. Сейчас я планирую забраться на какой-нибудь постоялый двор и дней пять там отлежаться, а уже потом стану думать над следующим дельцем. Обещаю, если для него мне потребуется команда, обязательно найду тебя. Идет?

– Да. Спасибо, Везунчик. Как надумаешь, зайди в «Золотой меч», там тебе любой искатель скажет, где я.

– Хорошо, зайду.

Лахута ответ удовлетворил целиком и полностью. Махнув мне рукой на прощание, он пошел своей дорогой, а я потопал к центру города. Если честно, я думал, избежать драки не удастся, но случившееся меня приятно удивило. Да, искатели сильно обижены на новичка, поставившего под сомнение их профессионализм, но мой успех способен их отрезвить. Вот и Лахут – наверняка планировал взять меня за шкирку и привести в «Золотой меч», чтобы его коллеги могли реабилитироваться, всласть поиздевавшись над неудачником, но как только осознал, что я вовсе не хвастун-дурачок, ради хохмы взбудораживший Ирхон шальной выходкой, поспешил примириться и забросить удочку в надежде на сотрудничество.

Ну и правильно, со знаменитостями нужно дружить! Полагаю, Лахут обязательно поделится с приятелями новостью о встрече и наверняка перескажет наш разговор почти дословно. А это значит, слух о моем возвращении разлетится быстро, но с немаловажной деталью – ни ценного товара, ни денег у меня на руках нет. Вот почему я упомянул о гномах. Это должно остудить некоторые горячие головы, которые захотят лишить меня добычи. А за мастеров я спокоен – имея клиентов с высокими титулами, глупо было не заручиться их покровительством, так что к коротышкам никто из бандитов не нагрянет.

Лахут оказался первой, но не последней пташкой. Чтобы добраться до дома универсала, мне пришлось пройти через весь Ирхон, и по дороге меня узнали еще семеро искателей и пяток обычных горожан. Они без стеснения подходили ко мне, пытались выяснить, я это или не я, а потом интересовались, успешной ли оказалась моя охота (разумеется, обладатели серебряных знаков – с неприкрытым вызовом, а простые жители – вежливо, но с большим любопытством). Им всем я говорил одно и то же, поддерживая легенду, а одному искателю даже подарил похожее обещание – взять на следующее дело, чем сильно порадовал.

Правда, пара особо буйных сразу попыталась навалять мне, обойдясь без разговорной прелюдии, но мне удалось ответить достойно. Одному я врезал между ног, второму двинул в брюхо, а пока драчуны приходили в себя, я, небрежно поигрывая сабелькой, популярно объяснил им, что нападать на удачливого охотника, несколько дней назад сумевшего справиться с самим хашаном, чревато большими неприятностями. Искатели прониклись, и хотя дружелюбия проявлять не стали, от продолжения драки предпочли отказаться.

В общем, до жилища Лидия я добирался не меньше часа, под конец пути начав ощущать себя попугаем, десяток раз повторяя одно и то же. Зато мне удалось узнать, почему мой «фэйс» знаком не только искателям, присутствовавшим при моем визите в «Золотой меч», но и обычным горожанам. Оказалось, что в моем словесном портрете, передаваемом из уст в уста, присутствовала фраза «так молод, что даже пушка под носом нет, а вся грудь ножами увешана». Так что мое утреннее бритье вместо ожидаемой маскировки принесло обратный эффект, а постоянно готовые к применению клинки облегчали прохожим узнавание.

После подергивания знакомой веревочки и недолгого ожидания дверь дома универсала

распахнулась, явив стоявшего на пороге Кита. Увидев меня, паренек обрадовался и сразу же забросал вопросами. Уклончиво ответив на парочку, я поинтересовался, на месте ли маг. Мне не повезло – Лидий изволил отсутствовать, однако Кит гарантировал, что универсал вернется через пару часов, и предложил дождаться его в доме. Я охотно согласился – все равно нужно было убить время до заката.

Следующие часы оказались трудными – пришлось основательно поработать языком. Парня, еще недавно мечтавшего о карьере искателя, интересовали мельчайшие подробности моего похода. Вплоть до того, какое на вкус сырое мясо варана и сколько зубов в челюстях крокодила. Киту, в отличие от привратников, я выложил все, включая нападение бандитов на команду искателей и мою схватку с новичками в лесу. Правда, в ответ на вопрос о способе убийства хашана нагло соврал, что использовал хитрый яд, который добыл в Мертвом городе. Вроде прокатило. Закончив свою исповедь моментом продажи чешуи гномам, я с большим трудом перевел разговор на слухи Ирхона. После этого болтал Кит, а мой опухший язык наслаждался заслуженным отдыхом.

Если из рассказа парня выбросить всю лирику, получится следующее – наутро после моего бегства в городе стали стремительно распространяться сплетни о наглом дурачке, учинившем драку в «Золотом мече». Но уже вечером следующего дня они сменились ошеломляющей новостью – какой-то новичок по прозвищу Везунчик бросил вызов искателям Ирхона и отправился охотиться на хашана. Эта новость постепенно обрастала колоритными подробностями, которые правдивыми были лишь на четверть, а остальной частью являлись высокохудожественной брехней.

В общем, моя догадка оказалась верной – Ярут отлично постарался. Надо будет при случае поблагодарить его за беспокойство, поскольку я уверен – приятель ждет от меня именно этого. Нет, не восхищения его связями и организаторскими возможностями, в которых я уже успел убедиться, а осознания того, что без надежной «крыши» в его лице я на Пограничье долго не протяну. И вечером в разговоре этот момент мне нужно обязательно подчеркнуть. Пусть думает, что я не планирую срываться с крючка.

– Надо же, кто ко мне в гости пожаловал! – этот возглас прервал щебетание Кита и отвлек меня от размышлений.

Обернувшись к двери, я увидел универсала, с ухмылкой разглядывавшего меня.

– Учитель! – выдохнул парень, вскакивая с диванчика. – Ник пришел, чтобы…

– Думаю, он и сам может объяснить, что ему здесь нужно, – перебил маг Кита и строго посмотрел на своего ученика. – Надеюсь, ты успел справиться с заданием, а не бросил работу ради болтовни с приятелем?

– Я все сделал, учитель! – гордо заявил парнишка.

– Молодец. А сейчас ступай, готовь комнату для тренировок, пока я побеседую с молодым человеком.

Кит поспешно покинул гостиную, в которой мы на протяжении нескольких часов чесали языками, а маг устроился напротив меня и констатировал:

– Судя по твоему телу, все это время ты напропалую пользовался Поглотителем жизни. Однако я что-то не замечаю никаких внешних изменений… Ты обращался к моим коллегам с просьбой о магической коррекции?

– Нет.

– Занятно, – пробормотал универсал, бесцеремонно на меня уставившись. – С таким избыточным энергонасыщением тканей процесс трансформации должен был привести к мутации формы, а у тебя по-прежнему не наблюдается никаких отклонений… Скажи, ты позволишь мне провести несколько небольших экспериментов?

А небольших – это как? Вскрытие без наркоза или трепанация черепа с помощью топора? Спасибо огромное, но я в эти игры больше не играю!

– Не переживай, они не нанесут вреда твоему здоровью, – поспешно добавил маг, видимо, прочитав мои мысли по лицу.

– Предпочту отказаться, – предельно вежливо ответил я.

– А если я предложу десяток золотых?

Сумма была заманчивой, как кусок свежего сыра в мышеловке, поэтому я отрицательно покачал головой:

– Прошу прощения, но у меня еще свежи воспоминания о предыдущем эксперименте, которые отбивают всякое желание становиться участником нового.

Маг усмехнулся:

– Ты же сам этого хотел, не так ли?

– Именно поэтому, господин маг, сейчас я не имею никаких претензий, однако не намерен выступать в роли подопытного кролика.

– Что ж, не буду настаивать.

Фу-у-ух! У меня отлегло от сердца, поскольку я подозревал, что Лидию ничего не стоило вырубить меня и сколько угодно проводить свои эксперименты. Понять бы еще, что удержало его от этого поступка… Нет, сейчас существенно другое: почему я так привлекаю мага и чем мне это грозит? Если Лота настораживала накопившаяся в моем теле сила, то универсала, похоже, весьма удивляет тот факт, что у меня до сих пор не вырос хвост и не проклюнулись рога на лбу.

– Могу я спросить, чем вызван столь пристальный интерес ко мне?

– Ты действительно хочешь это узнать? – с легкой иронией уточнил маг.

Я кивнул, и Лидий пустился в пространные, изобилующие магическими терминами объяснения, из которых я понял едва ли половину, однако суть проблемы ухватить сумел. Оказывается, энергия в теле не может накапливаться просто так. Живой организм – это не аккумулятор, и не драгоценный камень, способный хранить ее долгое время. В нем заложены особые биологические механизмы, которые позволяют избавляться от излишка силы, появляющегося вследствие пребывания в местах с повышенным энергетическим фоном, рядом с мощными магическими амулетами, и так далее. Именно благодаря этим природным «предохранителям» организму удается сохранить себя от разрушений, которые может вызвать критическое содержание энергии в живых тканях.

Да-да, сила в больших количествах не является полезной. Это в малых «дозах» она способна улучшить здоровье, замедлить процессы старения, повысить регенерацию, омолодить некоторые органы, в общем – всячески способствовать продлению жизни. Но как только ее количество достигает определенной отметки, начинается процесс изменения тканей тела, которые либо сразу разрушаются, либо мутируют, со временем приобретая новые качества. Тому наглядный пример – большинство тварей Проклятых земель, у которых «предохранители» напрочь отсутствуют, а также парочка обросших шерстью искателей, уничтожившие свою систему энергорегуляции, напившись не из того родника.

Вот и получается, что люди, в теле которых уровень энергии слегка завышен, в Пограничье встречаются нередко, но у меня он достиг просто невероятной отметки. По словам Лидия, далеко не каждый рунный маг может похвастаться наличием такого количества силы в ауре, какая содержится в данный момент в моей тушке. И эта энергия мало того что не собирается покидать мое тело, так она еще и не оказывает на него никакого разрушительного воздействия, не вызывает мутации тканей и вообще – ведет себя очень странно. Поэтому универсалу очень хочется понять, что именно является сдерживающим фактором, почему, собственно, я до сих пор жив и по какой причине все еще выгляжу человеком.

Лидий долго распинался о том, как важно определить все эти биологические механизмы сдерживания, стращал меня, что они вполне могут отказать, когда количество энергии превысит определенную черту, но я понимал, что им движет не только праздное любопытство. Универсал наверняка хотел найти рецепт бессмертия, потому и прибегнул к уговорам, надеясь на добровольное согласие. Ведь еще неизвестно, сколько времени потребуется на опыты, а сопротивляющийся и рвущий путы лабораторного стола «кролик» явно не ускорит этот процесс.

Почему я пришел к такому выводу? Все просто. Маги ведь тоже люди, они стареют и

умирают, как и все остальные. Однако благодаря повышенному содержанию силы в теле способны отодвинуть срок своей кончины. И желательно как можно дальше. А вот тут возникает закавыка – организм решительно препятствует такому желанию, поскольку имеет «предохранители», благодаря которым «сливает» лишнюю энергию. Причем «накачивать» тело искусственно чревато серьезными последствиями – можно отбросить копыта намного раньше, а можно обзавестись чешуей или рогами, но цели не добиться. И тут на сцене появляюсь я, самим фактом своего существования опровергая общеизвестные факты!

Причем наличием Поглотителя жизни этот феномен объяснить нельзя. Ведь артефакт обеспечивает человеку кратковременную энергетическую подпитку, ненадолго повышая содержание силы в его теле до безопасного уровня. При его регулярном и осторожном применении в организме может наблюдаться тот же эффект, что и у магов. И ключевое слово здесь «осторожном», ведь стоит парочку раз превысить допустимый предел насыщения – «предохранители» прикажут жить долго и счастливо, но тело этот приказ будет уже не в состоянии выполнить. Вот так-то!

Мда, похоже, мое иномирное происхождение начинает создавать серьезные проблемы. Ведь только им можно объяснить этот парадокс с силой. Если тела жителей данного мира реагируют на нее стандартно, то мое это делать не спешит и, судя по всему, изначально является более устойчивым к полученной энергии… Трям-парам-пам-пам! Под звуки фанфар я с гордостью перехожу в категорию «попаданец обыкновенный», то есть, согласно определению Ленусика, обладающий некими специфическими способностями организма, которым страшно завидуют аборигены.

Не спорю, осознавать свою исключительность было довольно приятно, но в полной мере насладиться этим ощущением не позволяла мысль о том, что в будущем каждый попавшийся по пути маг поневоле обратит на меня внимание. Выходит, необходимо каким-то образом скрыть излучение своего аномально насыщенного энергией тела, чтобы не вызывать чужого любопытства. Думаю, это вполне возможно – с кинжалом ведь получилось? Эх, снова непредвиденные расходы…

– Ну что, еще не надумал немного подзаработать? – вкрадчиво поинтересовался Лидий.

– Мой ответ прежний. Пока я не испытываю острой необходимости в деньгах.

– Ладно, дело твое. Дай знать, если передумаешь.

– Непременно, – пообещал я, не особо скрывая облегчение.

– Так что же привело тебя ко мне на этот раз? – перевел универсал разговор в деловое русло.

– Желание наполнить силой руны на своем оружии и приобрести кое-какие магические амулеты.

– Какие именно?

– Защитные и сигнальные. Точнее сказать не могу – к сожалению, я не являюсь знатоком в этой области, поэтому даже не знаю, какие существуют модификации вышеназванных товаров, и рассчитываю на совет профессионала.

– Просто опиши, в каких ситуациях планируешь ими пользоваться, а я подберу необходимое.

– Хорошо. Дело в том, что я хожу по Проклятым землям без попутчиков, ночью охранять мой сон некому, поэтому хотелось бы получить такой амулет, который предупреждал бы о появлении тварей в опасной близости от моего укрытия. Также мне необходима парочка способных защитить от случайных укусов, и кроме того, не помешал бы предмет, поглощающий излучение моего тела и тем самым скрывающий его от разных хищников. А то я слышал, что порождения Проклятых земель особенно охотно нападают на магов, и не хочу привлекать внимания повышенным содержанием энергии в организме.

– Ну, по поводу последнего можешь не волноваться – твари обычно реагируют на насыщенную ауру, а сила в твоем теле иного рода. Но если настаиваешь, я могу обеспечить тебя стандартным амулетом маскировки, которым пользуются некоторые маги, желающие сохранить инкогнито. Он укроет от чужих взглядов твою энергетику, а взамен станет

генерировать ауру обычного человека.

– Было бы замечательно, – сказал я, понимая, что объяснение с тварями не прокатило и Лидий догадался, зачем мне такой амулет.

– Остальное также будет несложно изготовить, но для начала скажи, в какую сумму ты рассчитываешь уложиться. Ведь я могу предложить амулеты обычного типа, какими пользуется большинство искателей, а могу изготовить более надежные, долговечные, снабженные силовым накопителем, которые прослужат не один десяток лет.

– И во сколько мне обойдутся последние?

– Материал твой? – уточнил маг.

Вместо ответа я полез в карман и достал из него жвала паучихи и две пары клыков крида. Придирчиво осмотрев их, Лидий кивнул:

– Сойдет. Если оставишь заказ до завтра, я возьму сорок один золотой, а если хочешь забрать амулеты через пару часов, накинь еще три сверху.

Ни хрена себе! Ребята, я хочу быть магом! Подумать только – всего два часа работы, а в кармане целое состояние. Но, кроме шуток – это же астрономическая сумма! Глупо отдавать такую ради одного посещения Проклятых земель. Мне ведь только смотаться до логова хашана и вернуться обратно… Хотя я твердо решил, что обзаведусь подобными амулетами. Да и экономить на безопасности – себе дороже. Тем более, они могут мне пригодиться и вдали от Пограничья, а если нет – что помешает их продать?

Определившись с выводом, я сказал:

– Если в эту сумму включена стоимость зарядки моих клинков и пары зажигательных амулетов, то я согласен.

Лидий поглядел на меня с легким удивлением и поинтересовался:

– Могу я узнать, каким образом тебе удалось разбогатеть?

– Добыл чешую хашана, – не стал скрывать я.

– Так ты тот самый Везунчик? Хм, это многое объясняет… Ладно, давай свои клинки!

Я снял саблю, перевязь с метательными ножами, извлек стилеты из наручей, порылся в карманах, достал магозажигалки и протянул это все универсалу. Тот, едва взглянув на амулеты, вернул их и позвал Кита. Передал парню мое оружие с приказом наполнить силой до краев, а сам взял клыки и вышел, сказав мне ждать.

Ожидание вышло долгим. Пользуясь случаем, я разобрал рюкзак, компактнее уложив все склянки и попутно обнаружив в недрах кусок превратившегося в камень заплесневелого вяленого мяса, а в остатках гречневой крупы каких-то мелких жучков. Аккуратно собрав в этот мешочек весь мусор, я напомнил себе, что необходимо купить продуктов в дорожку, и принялся убивать время, листая прихваченную книгу. Кстати, в процессе разбора наткнувшись на томик служителей Ахета, я подумал – а не продать ли его Лидию, но потом от этой идеи отказался. Уж больно листы в нем были мягкие. Я и так берег их, как только мог, израсходовав всего пару десятков, и не хотел менять на несколько монет эту великолепную туалетную бумагу.

Спустя час вернулся Кит с моим оружием, заявив, что теперь оно может продержаться без подзарядки минимум полгода. Поблагодарив парня, я утолил его любопытство, рассказав, на что умудрился потратить всю силу рун сабли, и плавно перешел на подробности своего визита в Тертос. Не по своей воле перешел, но не просить же открытым текстом ученика мага заткнуть свой фонтан вопросов и оставить меня в покое? А вежливых намеков он не понимал.

Мои мучения закончились, когда в гостиной появился Лидий. Судя по усталому лицу и заметным теням под глазами, работа у мага забрала немало сил. Тем не менее он с довольной улыбкой выложил на столик ее результаты и принялся объяснять, как ими пользоваться. Из одного жвала паучихи вышел маскировочный амулет. Оно обзавелось густой вязью черных завитушек, аккуратной серебряной цепочкой, продетой в отверстие на самой толстой части, и серебряным наконечником на острие, в который был вставлен рубин-горошина с яркими искорками. Надетый на шею, этот амулет, по заверениям универсала, был способен лет пять

скрывать излучение моего тела.

Пара клыков крида украсилась иероглифами, крупными темными изумрудами (опять же с яркими искрами), неведомым образом вплавленными прямо в костную ткань, и кожаными ремешками, также снабженными черными паучками. Это был сигнальный амулет, который активировался при удалении клыков друг от друга. Действовал он просто – один клык оставался у хозяина (причем нужно было, чтобы он касался тела), а второй втыкался в землю и (когда владелец амулета замрет на одном месте) образовывал невидимый шарообразный барьер (принимая за центр первый клык). Когда этот барьер кто-то пересекал, хозяин амулета получал сильный удар током (маг не поленился устроить мне демонстрацию). Короче – вещь получилась замечательная, а после того, как Лидий упомянул, что заряда в камнях может хватить на тысячу ночей активности, я окончательно отбросил сожаления о потерянном состоянии.

Вторая пара клыков превратилась в мощные защитные амулеты. Каждый из них обзавелся серебряной напайкой с крупным, но плохо ограненным алмазом, наполненным энергией, серебряной цепочкой из продолговатых пластин с мелкими паучками на них и вязью иероглифов на кости, которая была настолько насыщенной, что клыки казались черными. Эти амулеты снабжались кожаными мешочками, на которых аналогично красовались причудливые завитушки, и активировались автоматически, будучи из них извлеченными.

По словам универсала, каждый амулет мог образовать на моей коже своего рода магический панцирь, настолько прочный, что способен выдержать даже укус крида. Надев один из клыков на шею, я мог не опасаться ни роя мошек, ни стаи шавок. К сожалению, когда я уточнил, как амулет реагирует на удары клинков, то сильно разочаровался, поскольку к стали эта модель была абсолютно инертна. Заявив, что магический панцирь не спасет меня ни от мечей, ни от арбалетных болтов, Лидий поспешил напомнить, что именно такой я и заказывал.

Пришлось утешиться тем, что я получил стопроцентный иммунитет от любых обитателей Проклятых земель. Но это утешение продержалось ровно до того момента, когда универсал заговорил о главном недостатке этой модели – в активном состоянии амулеты очень быстро разряжались, причем скорость расхода энергии напрямую зависела от степени воздействия. Иными словами, если на меня набросится рой мошек, амулет проработает не больше получаса, а если мне повезет встретиться со стаей шавок, то пара сотен их укусов приведут к полному опустошению резерва. В общем, я понял, что постоянно носить такой амулет будет в высшей мере расточительно. Его нужно приберегать на самый крайний случай.

Второе жвало паучихи Лидий мне не вернул – сказал, что оно раскрошилось в процессе подготовки. Соврал он или нет – не знаю, возникать по этому поводу я не стал, спрятал готовые амулеты во внутренние карманы и расплатился с магом. Отдав золото, я взвесил остаток монет в мешочке и поинтересовался, сколько будет стоить амулет, который сможет защитить меня от арбалетного болта. Универсал охотно объяснил, что его цена колеблется от десятка до пары сотен золотых (смотря сколько на нем будет накопителей). Однако, узнав, что самый дорогой может находиться в активном состоянии не больше суток, а дешевого не хватит и на час, я решил отказаться от своей идеи. В схватке активировать его наверняка не будет времени, а способностей ясновидца я не имел и не мог заранее определить, когда и откуда в меня будут стрелять.

Поблагодарив мага за работу, я вовремя вспомнил об одной мелочи и уточнил, не соизволит ли он напоследок проконсультировать меня по делу, относящемуся к его епархии. Большое количество полученного золота обеспечило Лидию благодушное настроение, поэтому он кивнул, даже не заикнувшись об оплате этой консультации. Подробно рассказав ему о своей встрече с аномалией, я поинтересовался, что это было, и как на нее следует реагировать, столкнувшись вновь (вот уж не дай бог!). Мои надежды не оправдались. Маг хмыкнул, задумчиво почесал подбородок и ответил:

– Ничем не могу помочь. Под описанное действие подходят многие магические структуры, от автономного измельчителя до модифицированного разрушителя со сбившимся вектором. Вот если бы я увидел ее своими глазами, смог бы сказать точнее, а так лишь посоветую не шевелиться, заметив нечто подобное.

Ну, я это и сам понял, но все равно поблагодарил универсала, распрощался, в который раз пообещав зайти, если появится желание подзаработать, и покинул его владения. Кит, который вышел меня проводить, напоследок подарил мне светлячок из какого-то черного дерева, гордо сообщив, что это – его работа. Восхитившись успехами парня, я спрятал амулет в карман, пожелал начинающему магу всех благ и потопал в книжную лавку.

Предложенное жизнеописание философа вызвало неподдельный интерес Урха. Полистав томик, Горбун, не торгуясь, выложил на прилавок два золотых кругляша и пяток серебрушек, которые я небрежно смахнул в карман. Перечислив названия книг, оставшихся в Мертвом, я поинтересовался, какие из них стоит ему тащить («Неси все, я посмотрю!»), и направил свои стопы к алхимикам. Там мне пришлось долго объяснять охраннику, что начальник лаборатории разрешил приходить к нему в любое время, и еще дольше ждать вышеупомянутого алхимика.

Тот появился с выражением на лице, гласившим: «тронешь – прибью!», критическим взглядом осмотрел кости крида, недовольно поцокал, растерев пальцем порошок, которым я их пересыпал, а затем предложил за них семь с половиной золотых. Я спорить не стал, принял монеты и двинулся в торговый квартал. Там в первой попавшейся торговой лавке закупил все необходимые продукты и отправился к Яруту. Хотя солнце только-только скрылось за городской стеной, я надеялся до темноты отсидеться в доме приятеля. Шляться по городу было опасно – новость о моем возвращении успела распространиться по Ирхону, многие попадавшиеся по пути искатели поздравляли меня с успехом и даже приглашали посидеть в «Золотом мече». Я вежливо отказывался, спешил прервать разговор и слинять подальше от их завистливых взглядов.

Дверь мне открыла знакомая рабыня, которая сообщила, что ее господина нет дома, но по моей просьбе позвала супругу Ярута. Ей я, откровенно набиваясь на приглашение, заявил, что имею безотлагательное дело к приятелю, после чего получил разрешение зайти. Заведя меня в просторную комнату, Мина, на правах гостеприимной хозяйки, предложила поужинать. Отказываться я не стал. Приказав рабыне накрывать на стол, жена Ярута стала развлекать меня разговором, расспрашивая о подвигах на Проклятых землях. Быстро устав от болтовни, я свернул на извечно женскую тематику – шмотки-украшения, и с заинтересованным лицом принялся слушать увлекательный рассказ о тенденциях местной моды.

Ярут появился через полтора часа, когда ужин был давно съеден, а заметно повеселевшая от распитой на двоих бутылочки вина Мина начала откровенно со мной кокетничать. Приятель извинился перед супругой и отвел меня в свой кабинет, где отсчитал одиннадцать с половиной золотых. Такая сумма за смертельный риск показалась мне смехотворной, но я ничего не сказал, сгреб монеты в карман и на десерт выслушал гневную нотацию Ярута, который конкретно пропесочил меня за выходку у ворот. Я свою вину признал и пообещал больше такого не устраивать. Немного успокоившись, приятель поинтересовался:

– Уже думал, когда снова выйдешь на Проклятые земли?

– Прямо сейчас.

– Сейчас? – удивился Ярут. – Даже не хочешь отдохнуть несколько дней?

– Вот там и отдохну.

Смерив меня внимательным взглядом, привратник спросил прямо:

– Чего ты опасаешься?

Я не стал скрывать:

– Очередной попытки ограбления. Ручаюсь, если я рискну поселиться в каком-нибудь постоялом дворе, вскоре об этом будет знать весь Ирхон. А мне неохота платить по десятку

золотых за каждого мертвого идиота, решившего разбогатеть за мой счет.

– Разумно, – кивнул Ярут и с ироничным прищуром добавил: – В этот раз винца с собой прихватишь? Или больше рисковать не будешь?

– Конечно, прихвачу! Деньги-то за чешую уже вышли – купил себе амулеты, и гномы потребовали сразу оплатить заказ. А этих, – я похлопал по карману, – в Ирхоне надолго не хватит. Так что обязательно сделаю еще несколько ходок и только потом поразмыслю над поиском более безопасных источников дохода.

Решив, что этих слов окажется достаточно, чтобы убедить приятеля в моей готовности к дальнейшему сотрудничеству, я перешел к главному:

– Кстати, хочу поблагодарить тебя за хлопоты. Они помогли мне избавиться от серьезных неприятностей, и поверь, твою заботу я оценил в полной мере.

– Пустяки, Ник, – улыбнулся командир, уловив многозначительность фразы. – Мне это ничего не стоило.

– И все же знай, я в любое время готов отплатить тем же, – без тени улыбки заявил я.

– Хорошо, – с той же серьезностью сказал Ярут. – Я запомню это.

Ну и ладушки!

– Тогда у меня к тебе последняя просьба: не мог бы ты прогуляться до ворот?

– Зачем?

– Закроешь их за мной.

Желания куда-то идти приятель не испытывал, однако достойной причины для отказа не нашел, поэтому я не стал объяснять ему, что беспокоюсь больше не за безопасность жителей Ирхона, а рассчитываю на то, что грабители, увидев меня в такой компании, воздержатся от нападения. Ведь одно дело – грохнуть новичка, пусть даже прославившегося беспрецедентным подвигом на весь город, и совсем иное – напасть на командира, имеющего очень большие связи.

Я оказался прав, до ворот мы добрались без приключений. Более того, по пути ко мне никто из прохожих не подходил, что несказанно радовало. В благодарность за конвоирование моей тушки по городу я поведал Яруту о части своих приключений. Приятель не удивился описанию устроенной бандитами засады, сказав, что это их излюбленная тактика. Более того, он даже сделал предположение, кто это мог быть, назвав имена вероятных нападавших, а также лидера команды искателей, которым не повезло. Эту информацию я благополучно пропустил мимо ушей, как несущественную, но поинтересовался местами вероятных засад местных банд и узнал много интересного.

Оказывается, моя тактика бродить нехожеными маршрутами весьма популярна, поэтому не всегда приносит плоды. Все «стремные» участки искателями давно изучены и, как правило, огибаются по широкой дуге, а «народные тропы» на них не зарастают благодаря новичкам, которые периодически бесследно там пропадают. Надо отметить, встречают их такие же новички-бандиты, поскольку «профи» знают – с подобной публики взять нечего, и охотятся на бывалых искателей, причем подгадывают момент их возвращения, не разменяваясь на простое оружие и комплект алхимических зелий. Так что риск уменьшить не получится, ведь нарваться на засаду можно в любом месте. Остается уповать на везение и надеяться, что оно выручит меня и на этот раз.

Ворота открывал я, с трудом отодвинув тяжелый засов. Получил от Ярута пожелание удачи и скорым шагом двинулся на Проклятые земли. Уже черт знает в какой по счету раз. Как на работу, ей-богу! Вообще, если окинуть взглядом весь этот период моей жизни, можно легко заметить, что движется она по странной спирали. Если в первый раз я выходил из городских ворот глупым новичком без гроша в кармане, во второй – тем же новичком, но снабженным необходимыми знаниями и снаряжением, то этот виток принес мне деньги, славу и бесценный опыт, одним махом возведя на пьедестал с лучшими искателями Ирхона. И хотя я знал, что он окажется последним, где-то там, глубоко-глубоко в душе, шевельнулась шальная мыслишка – а что же может быть на следующем?

Глава 7
Ушастик

Путь до Могилы Ларта в этот раз занял у меня трое суток. И хотя я выбрал, как мне кажется, далеко не самый удобный и короткий маршрут, но двигался по нему довольно быстро. Долгих привалов не устраивал, методично уничтожая запас прихваченных с собой продуктов и не тратя времени на разведение костра. Мне удавалось избегать встреч с конкурентами, пару раз попадавшимися на глаза, бандиты на одиночку без добычи внимания не обращали, так что вернувшей бритвенную остроту саблей приходилось пользоваться лишь для отражения нападений особо глупых тварей, не желавших спокойно сидеть в кустах, когда я проходил мимо.

Благодаря сигнальному амулету ночами я спал спокойно. Правда, мне довелось на собственной шкуре узнать, что в пробуждении ударом тока приятного столько же, сколько в неожиданном пробуждении от болезненного укуса. Также я выяснил, что созданный Лидием амулет – вещь хотя и полезная, однако донельзя глупая. Он реагировал не только на тварей, но даже на крупных жуков, пересекавших сигнальный барьер. В первую же ночь мне пришлось с первоначальных пятнадцати метров уменьшить его радиус для начала вдвое, а потом и вовсе ограничиться жалкими тремя, чтобы не получать разряд электрошока всякий раз, когда рядом со мной проползет какой-нибудь упитанный сверчок.

Защитные амулеты за это время я ни разу не использовал. Повесив один на шею, я быстро понял, что у него чересчур рельефная, царапавшая кожу цепочка, помучался немного, глубокомысленно плюнул и спрятал амулет в карман. А маскировочный вообще положил на дно рюкзака, справедливо рассудив, что маги по Проклятым землям стараются не шастать, поэтому незачем попусту расходовать его хотя и огромный, но все же не бесконечный ресурс. Ведь обычных тварей, как правильно заметил Лидий, моя насыщенная энергией тушка привлекала не больше обычного.

К сожалению, четвертую ночь пришлось провести не в уютном гамаке, а под открытым небом, поскольку прямо у входа в пещеру расположилась шумная компания новичков, что-то жарившая на костре. Немного понаблюдав за ними, я обошел Могилу Ларта и устроился в небольшой расселине с другой стороны, надеясь, что ночью мои соседи не надумают прогуляться. Едва начало светать, я покинул убежище, а спустя несколько часов достиг речки. Пропустив команду, возвращавшуюся в Ирхон, перешел мост и двинулся к Мертвому городу. По старой доброй традиции, в этот день я побаловал желудок наваристой ушицей, а ночь провел в пустом логове пантеры, даже не активируя сигнальный амулет.

Проснувшись с первыми лучами солнца, я позавтракал и двинулся на восток, встретив на выходе из города свеженького зомби и став богаче на пару серебрушек. Прекрасно знакомый маршрут порадовал отсутствием особо опасных агрессивных тварей и прочих сюрпризов типа магических аномалий, что слегка расслабило меня и обеспечило мечтательное настроение. Вскоре я даже начал прикидывать, на что бы потратить неожиданно образовавшийся свободный день. Возвращаться в Ирхон до истечения названного гномами срока опасно, а бесцельно убивать время, уставившись в потолок или перебирая чешуйки, глупо. Рискнуть, что ли, и прогуляться за мхом? А что, неплохая мысль! Вес поклажи увеличится ненамного, а десяток золотых лишним не будет…

Обдумывая эту идейку, я как-то упустил из вида необходимость осматривать местность в подзорную трубу, поэтому обнаружил сюрприз, едва на него не наступив. Сюрприз опасности для меня не представлял (что само по себе было приятным разнообразием), поскольку являлся мертвым волком, разрубленным поперек туловища на примерно равные части. Перейдя на шаг, я обошел дохлого зверя, постаравшись не испачкать сапоги в свежей крови, покрывающей густую траву, и тут же наткнулся на еще одного. В отличие от первого, этот волк был жареным – его обожженное тело до сих пор источало отвратительный запах паленой шерсти.

Оглядевшись, я приметил невдалеке еще парочку дохлых тушек, судя по виду, также

нейтрализованных с помощью мощного атакующего амулета (то есть запеченных до хрустящей корочки), а когда прошел еще метров тридцать, остановился и присвистнул от удивления. В неглубокой ложбинке, которую издали было сложно заметить, в живописном беспорядке валялись волки. Мертвые, разрубленные на части, опаленные неизвестным огненным амулетом, в отличие от виденного мной ранее, оказавшимся куда эффективнее. Всего зверей было около трех десятков. Зуб даю, здесь закончила свои дни та стая, которую я видел во время наблюдения за логовом хашана.

Судя по трупам и отсутствию падальщиков, схватка произошла совсем недавно. Не больше получаса-часа назад. Выходит, столкнувшаяся с волками команда искателей должна находиться неподалеку, и мне нужно срочно выяснить, где именно, поскольку встречаться с ними не стоит. Там наверняка матерые профессионалы, раз справились со стаей, не потеряв ни одного человека (а из мемуаров искателя я знал, насколько опасны серые). Будет лучше обойти их десятой дорогой… Если, конечно, эта компания тоже не идет к логову хашана. Тогда придется запастись терпением и дождаться, когда охотники проверят пустую нору, по подсохшей земле убедятся, что зверь не собирается возвращаться, и свалят не солоно хлебавши. Ну, ничего – мне ведь все равно нужно целый день убить.

С такими мыслями я достал из кармана подзорную трубу и осмотрелся. Команда конкурентов обнаруживаться не пожелала. Ни на пригорке, куда бы я точно забрался, чтобы поглядеть на горизонт, ни у рощицы вдали, к которой я бы точно направился, чтобы не торчать посреди открытого пространства, ни у далеких холмов, возвышавшихся на пути к норе чешуйчатого бегемота. Недоумевая, куда же могли подеваться конкуренты, я заметил невдалеке справа от себя нечто странное. Сперва я принял находку за обычный камень, но после внимательного разглядывания понял, что это сумка из серой материи.

Неужели там залегли охотники? Нет, это попахивает полным бредом! От кого им прятаться? От одиночки? Не смешите меня! Скорее всего, я поспешил с выводом – потерь отряду избежать не удалось, и там лежит тело одного из бойцов. Либо команда конкурентов почему-то решила избавиться от некоторых не особо нужных вещей. Прикинув, сразу пойти к холмам или прежде прогуляться к сумке, я выбрал последнее, решив на всякий случай предоставить неизвестным искателям возможность отойти подальше. Все равно с холмов открывался отличный вид, и я замечу конкурентов даже на большом расстоянии.

До нужного места я добирался десяток минут, попутно подмечая алые капли на траве и предположив, что некоторым раненым волкам удалось избежать бесславной кончины. Но, подойдя к находке, понял – кровавую дорожку оставляли не звери. Ее сделал человек, сейчас валявшийся передо мной с многочисленными следами укусов и без малейших признаков жизни. Причем, судя по его клинкам за спиной и сумке, которую я заметил издали, никакой команды искателей не было. Ведь живые товарищи непременно избавили бы мертвеца от ценных вещей и отрубили ему голову. А раз этого не случилось, можно смело заявить – со стаей серых расправился всего один боец.

Глядя на тело, я вспомнил давнюю схватку с шавками и невольно почувствовал глубокое уважение к павшему мастеру. Зарубить три десятка матерых волков без магической защиты, без поддержки команды, не обращая внимания на укусы, ухитряясь использовать огненные амулеты. Да, это был великолепный боец! И после победы он поступил, как профессионал – перетянув серьезные раны, поспешил покинуть место схватки, опасаясь, что привлеченные запахом свежей крови падальщики предпочтут накинуться на еще живую добычу. Вот только далеко уйти не сумел…

Так, хватит страдать ерундой! Как говаривали герои популярного сериала – пора делать дело! Склонившись над трупом, я занялся своим любимым занятием – мародерством. Снял сумку и отложил ее в сторонку, решив разобрать опосля, и взялся за мечи. Клинки оказались такими же, что были у Сишка, поэтому я обрадовался. Будет возможность попрактиковаться и немного привыкнуть к незнакомой модели оружия, чтобы не выглядеть перед гномами дилетантом. Украшенная затейливой вышивкой перевязь с ножнами просто так сниматься не пожелала. Чтобы отыскать на ней хитрую застежку, мне пришлось перевернуть лежавшее

ничком тело.

И в этот момент я сделал сразу два открытия. Во-первых, этот боец не являлся человеком – густые каштановые локоны сдвинулись, открыв моему взгляду остроконечное ухо, а во-вторых, он был еще жив. Об этом свидетельствовали слабое дыхание и едва различимое сердцебиение, которое мне удалось услышать, приложив ухо к груди искусанного эльфа. Осознав последний факт, я уселся на колени перед ушастым и основательно задумался, как поступить. С одной стороны, судьба преподносила мне замечательный подарок, способный решить на некоторое время оставленную без внимания проблему, но с другой – я не был уверен, что этот «подарочек» на поверку не окажется граблями, на которые мне уже доводилось наступать.

С полминуты я сидел неподвижно, глядя на то, как медленно, по каплям вытекает жизнь из тела молодого эльфа, однако, взвесив все «за» и «против», решительно снял рюкзак и нашел в нем мешочек с ситом. Хотя было ясно, как божий день, что в данном случае удар по лбу длинной палкой найденного садового инвентаря сто пудов окажется фатальным, я все же решил рискнуть и помочь. Поскольку понимал – в случае удачи могу получить наставника, способного подтянуть до приемлемого уровня мои навыки владения холодным оружием.

Разорванная волчьими клыками одежда ушастого восстановлению не подлежала. Сняв невероятно красивый пояс с кинжалом, я без сомнения разрезал остатки штанов и занялся глубокими ранами на ногах. Целебного порошка на них ушло много, поскольку серые знатно постарались. Тщательно замотав места укусов тряпками, на которые пошли все те же штаны, я перешел к торсу. Снял перевязь, кожаную жилетку с карманами и затейливой вышивкой, порезал на ленты рубашку из какого-то очень нежного хлопка, а затем обработал раны на правом боку и плече и покрытые укусами руки.

Попутно я сделал вывод, что этот эльф был далеко не бедным, поскольку имел великое множество амулетов. Некоторые висели на жилетке, парочка крепилась к волосам, тройка болталась на обернувшей шею черной цепочке. И это я пока не шарил по карманам и не раскрывал сумку, где наверняка мог отыскаться еще не один десяток! Короче, ушастый к вылазке подготовился основательно. Думаю, маг, у которого он затаривался, стал богаче минимум на полсотни золотых, ведь даже рубашка эльфа была украшена несколькими черными паучками.

К слову, бинты из нее получились замечательные. Замотав ими все оставшиеся раны ушастого, я достал склянку камиша. Расходовать драгоценное зелье на первого встречного эльфа было глупо, но раз уж лечить, то делать это до конца. Ведь кровопотеря найденыша была огромной. Честно говоря, я поражался тому, что он до сих пор жив, и понимал – без целебного напитка не поможет никакая перевязка. Сердце просто остановится. Именно поэтому, приподняв голову бесчувственного эльфа, я влил ему в рот весь камиш и выбросил пустую склянку. Теперь, если не помрет от передозировки, однозначно должен выкарабкаться!

Пока я занимался ушастым, объявились падальщики. Стая гиен с аппетитом набросилась на трупы серых. Чуть позже к ним присоединилась троица голодных орлов и какие-то мелкие твари – мне издали было плохо видно. А спустя десяток минут их мирная трапеза была грубо прервана появлением семейства крокодилов – огромного самца, самки чуть меньшего размера и пятерых совсем небольших (с овчарку) крокодильчиков. Они разогнали гиен, шуганули орлов и принялись насыщаться в узком семейном кругу. Все это время я провел рядом с эльфом, дожидаясь, пока его раны затянутся настолько, что ушастого можно будет переносить.

Гиены, покружив у ложбинки, занялись волками, валявшимися неподалеку. Однако падальщиков было чересчур много, и четверка молодых гиен, которую голодные сородичи не подпустили к зажаренным тушкам, получив пару ударов клювом от возмущенных орлов, занимавшихся расчлененными хищниками, стали исследовать окружающую территорию в надежде обнаружить еще незанятую добычу. Они довольно быстро наткнулись на

оставленный эльфом кровавый след и побежали в мою сторону. Витиевато выругавшись, я достал ножи и пригнулся к земле, дожидаясь тварей.

Когда гиены приблизились на дистанцию уверенного поражения, я вскочил на ноги. Молодые падальщики от неожиданности остановились, тем самым превратившись в идеальные мишени. Один из ножей тут же пробил череп ближайшей гиене, спустя секунду в шею ее товарки вонзился второй. Оставшиеся попытались спастись бегством, но я, опасаясь, как бы они не привели остальную стаю, метнул еще четыре ножа, прикончив трусливых тварей.

Пара минут потребовалась мне, чтобы извлечь оружие из мертвых тел и найти в траве нож, угодивший «в молоко». Вернувшись к ушастому и проверив серьезные раны, я убедился, что они перестали кровоточить. Достал из рюкзака фляги с водой, снял пропитанные кровью тряпки и омыл тело эльфа, чтобы хоть немного избавиться от запаха, привлекающего тварей. Затем сунул оружие и жилетку ушастого в свой рюкзак, с трудом взвалил бесчувственную тушку на плечо, подхватил одной рукой чужую сумку и максимально быстро побежал прочь.

Несмотря на то, что с виду найденыш казался субтильным, весил он порядочно. Мчаться с таким грузом на плече было нелегко, так что вскоре мне понадобилось устроить перекур. Переведя дух и убедившись, что место пиршества скрылось из виду, я устроил по-прежнему не приходящего в себя эльфа на своем загривке поудобнее и размеренным шагом двинулся к Мертвому городу.

Дорога выдалась сложной. Упарился я еще в первый час, пожалев, что не догадался оставить ни капли воды, чтобы промочить пересохшее горло, а потом каким-то образом ухитрился вытеснить за грань осознания всю усталость и боль в мышцах и просто механически переставлял ноги, стараясь не споткнуться. Пару раз найденыша приходилось бросать на землю, доставать саблю и отбиваться от разных тварей, но эльф не возражал по поводу такого обращения. Он вообще ни на что не реагировал, однако по дыханию и уверенному сердцебиению я сделал вывод, что ушастому стало лучше, и понадеялся, что его отключка окажется кратковременной. Если эльф ушел в глубокую кому без планов на возвращение, я на него обижусь!

Стены Мертвого появились часа через три изнурительного путешествия. К тому времени я успел не один раз пожалеть о своем решении, но упрямо тащил «находку» в логово. Из последних сил добравшись до ставшего родным дома, я занес ушастого на второй этаж, свалил его на диванчик, а сам с блаженной улыбкой растянулся на полу. Наслаждаясь заслуженным отдыхом, я усмехнулся – теперь не нужно ломать голову, на что бы потратить свободный день.

Когда ноющая боль в спине ушла, а усталость слегка притупилась, я заставил себя подняться, достал из рюкзака пустые фляжки и прогулялся до речки. Утолив жажду и пополнив запас воды, вернулся и влил полфляги в бесчувственного эльфа. Ему ведь нужно восстанавливать кровопотерю. После этого я набрал зелени, накопал мелкой картошечки на знакомом дворе, прихватил котелок и снова отправился к реке, весьма удачно встретив по пути одинокую собаку, половинка туши которой послужила отличной приманкой для местных карасей. Ополоснувшись, я наловил рыбы и приготовил первосортную уху, ухитрившись между делом постирать пропитавшуюся трудовым потом одежду. Сняв котелок с огня, потушил костер, натянул едва подсохшие шмотки и вернулся в логово.

Эльф все так же лежал на диване, однако я сразу понял, что ушастый пришел в себя, только отчего-то не спешит это демонстрировать. Нет, если бы изменилось положение конечностей или наклон головы, это можно было списать на бессознательные движения, но по некоторым деталям, типа складок пыльного покрывала и расположению длинных густых локонов, становилось ясно, что найденыш поднимался с дивана, а потом постарался скрыть свои похождения. Ну и прекрасно! По идее, ушастому давно пора очнуться, и готовя уху, я рассчитывал именно на это, иначе преспокойно пообедал бы у реки.

Поставив котелок на пол, я спустился на кухню, прикидывая, как вести себя с эльфом.

В историческом трактате о психологии жителей восточной части материка не было сказано почти ничего, поэтому с уверенностью опереться в своих предположениях я мог только на языковые знания. Дома я где-то слышал, что речь формирует мышление. Если это правда, с найденышем полагалось обращаться так, будто он, по меньшей мере, – центр вселенной, а я – не более чем пыль под ногами. На подобные унижения мне идти не хотелось, так что я решил надеть любимую маску клинического идиота и реагировать по ходу беседы.

Достав из старого покосившегося шкафа уцелевшую глубокую тарелку, я отыскал чистую деревянную ложку и вернулся к раненому. Ушастый все так же старательно изображал беспамятство. Хмыкнув, я налил в тарелку ароматной ушицы из котелка и поинтересовался на эльфийском:

– Ты ложку держать в состоянии?

На родную речь эльф отреагировал. Он повернул голову и уставился на меня пронзительным взглядом ярко-голубых глаз, не спеша отвечать. Я не стал играть с ним в гляделки, усмехнулся и констатировал:

– Вижу, ты настолько обессилел, что даже говорить не можешь. Ладно, так уж и быть, покормлю.

Взяв тарелку с ложкой, я направился к дивану, но эльф принял сидячее положение и твердо, с вызовом спросил:

– Кто ты и с какой целью меня похитил?

Голос у него оказался отнюдь не мелодичным, и я немного расстроился. Ведь в «Грозе орков» абсолютно все встреченные героем эльфы имели чарующие, необыкновенные и до ужаса мелодичные голоса (этот нехитрый постоянно повторяющийся набор эпитетов успел мне приесться уже после первой полусотни страниц). Да и у Толкиена, если память мне не изменяла, ушастые персонажи отличались повышенной певучестью, а вот в речи моего найденыша мелодичностью и не пахло. Голос как голос, самый заурядный, нисколько не чарующий, с легкой хрипотцой… Неправильный какой-то эльф мне попался!

Отметив резвость ушастого, совсем не характерную для того, кто несколько часов назад потерял много крови, а также горделиво вскинутый подбородок, я спокойно ответил:

– Меня зовут Ник. Я странник с севера, уже долгое время хожу взад-вперед по Проклятым землям. И тебя я не похищал, а спас от смерти. Держи!

Сунув в руки эльфа тарелку, я вернулся к котелку, рассчитывая услышать от найденыша слова благодарности, которые позволят ненавязчиво перейти к делу. Но их не последовало. Вместо этого ушастый довольно нахально заявил:

– Я не могу припомнить, чтобы просил кого-нибудь меня спасать, поэтому расцениваю твои действия как похищение!

Ни фига себе! Получается, я еще и виноватым остался? Нет, этого наглого эльфа нужно срочно ставить на место, иначе, не успею оглянуться, как он потребует вернуть деньги за испорченную одежду и в качестве извинений доставить его обратно к месту схватки! На закорках.

– Не буду спорить, просьбы я не слышал. Ты ведь в тот момент изволил валяться в беспамятстве, а потому ни словечка произнести не мог, – я продемонстрировал найденышу лучшую из моих ироничных улыбок. – Выходит, выручил я тебя исключительно по собственной инициативе, опрометчиво предположив, что ты не захочешь умирать в столь юном возрасте. Скажешь, зря я это сделал? Зря отсрочил дату твоей кончины, потратив все свои целебные зелья, вместо того чтобы, как любой нормальный искатель, отрубить тебе голову и забрать все ценное? Зря залечил твои раны, на собственном горбу притащил в свое убежище и вдобавок поделился обедом?

Ответа на эти вопросы не последовало – ушастый сделал вид, что они были риторическими. Так как стульев в этой комнате не было, я по-простому уселся на пол и принялся наслаждаться ухой. Вернее, я только делал вид, что ей наслаждаюсь, а на деле лихорадочно размышлял над странным поведением эльфа.

Похоже, мой план начинал трещать по швам. И довольно громко. Я не предполагал

такого развития событий, а потому не мог сообразить, что делать дальше. Нет, этот ушастый точно неправильный! Вместо «спасибо» начал обвинять, и вообще, ведет себя очень странно. К примеру, я не мог понять, почему он не взял свои клинки или амулеты сразу, как только очнулся и не обнаружил никого рядом. Эта загадка волновала меня даже больше, чем продемонстрированная им наглость. Последнюю можно объяснить устоявшимся за долгие века отношением эльфов к прочим расам, которое дружелюбием назвать сложно…

Хотя, постойте-ка! Отчего я решил, что у эльфа нет оружия? Может, ушастый припрятал в складках пыльного одеяла какой-нибудь амулет или нож. Но тогда возникает иной вопрос – почему он до сих пор его не использовал? Опасается, что у меня имеются сообщники, и пытается до начала активных действий выведать побольше? Тогда получает объяснение странное представление. Но отчего, в таком случае, эльф начал разговор с наглого выпада? Стремится выбить меня из равновесия или рассчитывает на иную реакцию? Сплошные непонятки!

Краем глаза наблюдая за эльфом, чтобы в случае враждебных действий успеть отреагировать, я ел уху, не чувствуя вкуса, и дожидался реакции на свои слова. И она последовала – после продолжительной паузы неблагодарный ушастый поинтересовался:

– Почему ты так уверен в том, что я должен был умереть? Мои раны не являлись смертельными.

Заметив, что высокомерия в его тоне поубавилось, я откликнулся:

– Не сомневайся, если бы ты не загнулся от кровопотери, твоей тушкой непременно полакомились бы гиены или крокодилы.

– Это еще неизвестно… – попытался возразить эльф, но я не дал ему закончить:

– Пока твои раны затягивались, мне пришлось положить четверых. Будешь доставать амулет правды, чтобы подтвердить мои слова, или так поверишь?

Ушастый покосился на свою сумку, и я порадовался – моя догадка оказалась верной, среди огромного разнообразия магической хрени, которой запасся эльф, имелся и такой амулет. Хотя непонятно, зачем он был нужен на Проклятых землях. То ли мой собеседник, как и я, все свое носил с собой, то ли планировал устраивать допросы встреченным по пути искателям, чтобы узнавать об их тайниках и местах заработков.

– Допустим, ты не лжешь и действительно сохранил мою жизнь, – задумчиво сказал эльф. – Тогда объясни, для чего тебе потребовалось переносить меня в этот город?

– Решил, что тут будет безопаснее, – ответил я, подозревая, что слов благодарности мне от ушастого не дождаться.

– Безопаснее? – с удивлением переспросил найденыш. – В городе?

– Да. И нечего так удивляться! Я не так давно основательно его зачистил, перебив почти всех опасных тварей, а те, что остались, в этот дом сунуться не посмеют.

Мой ответ заставил ушастого задуматься. Я тоже не спешил нарушать наступившую паузу, поскольку мне в голову пришла догадка: вполне возможно, эльф упрямо отказывается благодарить меня не потому, что плохо воспитан, а совсем наоборот. Ведь мне неизвестно, какие традиции существуют в их королевстве. Может, у ушастиков вообще не принято благодарить за подобное, и особенно – представителей других рас. Или отношения между дворянином (которым вполне может оказаться найденыш) и простолюдином не допускают благодарности к последнему, для которого спасение жизни первого – священный долг. Кто знает, какие заморочки бытуют у них в обществе? Отсюда вывод: целесообразнее не возвращаться к этой теме, а поискать обходные пути для налаживания контакта.

Кинув в рот еще одну ложку аппетитного варева, я попробовал зайти с другой стороны:

– Ты представиться не хочешь?

Реакция эльфа на этот невинный вопрос меня обескуражила. Его лицо буквально окаменело, а взгляд сделался ледяным и колючим. Более того, у меня появилось ощущение, что ушастый собрался меня атаковать – даже в чашку вцепился так, будто планировал метнуть для отвлечения моего внимания.

– То есть, ты все же требуешь, чтобы я назвал свое имя и принес тебе клятву

служения? – глядя в глаза, холодно произнес найденыш.

Так, объясните мне кто-нибудь, при чем здесь клятва? Я что, сам того не осознавая, столкнулся с неким не слишком пристойным эльфийским обычаем? Уф, как же сложно с этими ушастыми – не беседа, а прогулка по минному полю! И что теперь? Сразу его валить или сделать еще одну попытку?

– Не хочешь, не называй, – я равнодушно пожал плечами и опустил руку с ложкой так, чтобы иметь возможность быстро выхватить клинок из наручей. – Мне все равно, как к тебе обращаться. Кстати, буду рад, если согласишься откликаться на Ушастика. А клятва мне и вовсе не нужна. Я как-то привык, знаешь ли, без слуг обходиться.

Видимо, двигался я в нужном направлении, поскольку побелевшие пальцы эльфа на чашке расслабились, а на лице снова проступило удивление:

– Тогда зачем ты помог, если не собирался делать меня своим слугой?

– Мне нужен наставник-мечник, – не стал ходить я вокруг да около. – А ты превосходно владеешь клинками, раз сумел отбиться от стаи серых, поэтому у меня есть деловое предложение: возьми меня в ученики. О цене договоримся. Достать деньги для меня не проблема… тем более, ты мне еще за лечебный эликсир кучу золота остался должен. Ну, что скажешь?

И снова я не смог предугадать реакцию эльфа. После моих слов он от изумления даже дар речи потерял и с полминуты лишь глупо хлопал глазами. Понадеявшись, что нападать на меня Ушастик пока не планирует, я вернулся к ухе и оторвался от нее, лишь услышав новый вопрос:

– То есть, ты не настаиваешь на долге жизни и предлагаешь мне стать твоим учителем?

– По-моему, именно так я и выразился, – ответил я с набитым ртом, не став возражать по поводу формулировки. – И вообще, ешь, давай, пока не остыло! Потом поговорим.

Ушастик взялся за ложку и осторожно попробовал мою стряпню. Вкус ухи явно пришелся ему по душе – тарелка быстро опустела. Пришлось подняться и выделить из котелка добавку, которая исчезла с той же скоростью. Кстати, найденыш не показывал, что раны причиняют ему сколь-нибудь заметное неудобство. Более того, я подметил, что заживали они с поразительной быстротой, прямо как у меня. Все-таки действенная штука – этот камиш. Да и регенерация у расы ушастых наверняка будет повыше человеческой, иначе эльфы не считались бы долгожителями.

Впрочем, этот тайм-аут в разговоре я вытребовал не для того, чтобы восхищаться здоровьем найденыша, а для подведения итогов неудачной затеи. Итак, моя идея не выгорела, об учителе можно забыть. Ведь если раньше я был уверен в том, что ушастый руками и ногами ухватится за возможность легкого и стабильного заработка, то сейчас от этой уверенности не осталось и следа. Изначально я планировал своим, не побоюсь этого слова, благородным поступком обеспечить доверие к себе, надеялся получить благодарность эльфа, дружелюбное отношение и все прочее, что могло послужить в качестве основы долгого плодотворного сотрудничества. А сейчас понял – эти глупые мысли были навеяны той самой «Грозой орков», герой которой с легкостью заводил себе надежных друзей и соратников.

Мда, не стоило забывать, что реальность куда тривиальнее. Сейчас я поражался тому, что даже не удосужился задуматься о целях эльфа. Ведь он оказался на Проклятых землях не просто так (полагаю, с его мастерством найти более прибыльную и спокойную работу на территории Империи – раз плюнуть!), и наверняка в его дальнейших планах появление ученика не предусматривалось. Сейчас я понимал, какую глупость совершал, поворачиваясь к очнувшемуся найденышу спиной. Сейчас я осознавал, что даже если услышу положительный ответ на свое предложение, все равно не смогу ему доверять, поскольку эльфу ничто не помешает просто-напросто убить меня и забрать мои деньги.

Напрашивалось однозначное решение – Ушастика нужно срочно ликвидировать. Желательно прямо сейчас, пока он сыт (так как полный желудок ощутимо замедляет реакцию) и не оправился от кровопотери. Других вариантов на горизонте не обнаружилось, и

когда мой котелок опустел, я взял его и подошел к найденышу. Забрал у него тарелку с ложкой и как бы невзначай поинтересовался:

– Что надумал?

Я намеренно оставил в своих руках посуду, чтобы усыпить бдительность эльфа. Отец рассказывал, что это отлично действует, поскольку многие уверены – чтобы выбросить посторонний предмет, требуется какое-то время. А отсюда в корне неверный вывод: оружие быстрее выхватит тот, у кого руки ничем не заняты. И это вовсе не наивность, вызывающая улыбку у тренированного человека, а нечто на уровне подсознания. И сейчас я решил воспользоваться этим простейшим приемом, чтобы без проволочек покончить с ушастым, пока он не успел достать припрятанное оружие. Метать ножи не хотелось – эльф мог увернуться, поэтому я сделал ставку на один точный удар.

Смерив меня задумчивым взглядом, Ушастик тряхнул пышными локонами и решительно заявил:

– Я согласен.

Поднявшись с дивана, он протянул мне руку. Это был очень удачный момент. Нужно было всего лишь разжать пальцы, оставляя посуду на милость гравитации, выхватить стальную полоску из наручей и полоснуть ушастого по горлу. Он точно не успел бы отшатнуться, а мне после удара осталось бы отскочить подальше, чтобы не запачкаться в крови, и сделать на всякий случай контрольный бросок…

Но вместо этого я вложил грязную тарелку в котелок и ответил крепким рукопожатием. Почему – не могу сказать. Сам не знаю! Может, сработал рефлекс на традиционный земной жест, может, сбило с толку резкое изменение поведения эльфа или еще что-то, но я сделал то, что сделал. Правда, когда пальцы Ушастика сжали мою ладонь, сразу пожалел об этом, понимая – сейчас он может рвануть меня на себя, выхватить мой кинжал или нож из перевязи, и тогда умереть придется мне.

К счастью, ничего из вышеперечисленного найденыш делать не стал. Он вцепился в мою руку и затянул песню на неизвестном мне языке, отдаленно напоминающем эльфийский. Я даже сумел разобрать в ней несколько отдельных фраз, слова в которых хоть и были исковерканными, но понятными. Если собрать их воедино, выходило, что в данный момент эльф, призывая в свидетели богиню-Мать, брал себе ученика и клялся передать ему мастерство лесного стража. Это заявление так ошеломило меня, что я напрочь позабыл о своих намерениях и тупо дожидался окончания странного ритуала.

Одной песней дело не ограничилось. Как только отзвучала последняя строчка, вокруг наших кистей появилось странное свечение. Оно с каждой секундой становилось все ярче, а затем, будто живое, перетекло на запястья, сжалось, превратившись в сверкающие браслеты, и неожиданно вспыхнуло, ослепив меня. Потеряв возможность видеть, я ощутил резкую боль в том месте, где ранее находился живой свет, и попытался отдернуть руку. Эльф не дал мне этого сделать, он сжал пальцы так сильно, словно хотел переломать мне кости.

Пытаясь проморгаться, я выпустил котелок, с громким стуком упавший на пол, и схватился за рукоять кинжала, но извлекать его не стал, почувствовав, что боль начинает уходить. Когда она превратилась в слабое жжение, а ко мне вернулось зрение, эльф выпустил мою руку. Уставившись на многострадальную кисть, я обнаружил татуировку – густую вязь мелких черных иероглифов, причудливым браслетом обернувшую запястье. Вспомнив, что только недавно видел весьма похожую татушку на шее рабыни, я витиевато выругался на орочьем и перевел взгляд на Ушастика, на руке которого красовался аналогичный браслет, а физиономия выглядела крайне довольной.

– Так ты маг?

Разумеется, мой вопрос был риторическим. Теперь это было очевидно. А задал я его только потому, что внутри у меня кипела злость. Нет, не на эльфа, долгое время разыгрывавшего забавный спектакль, а на себя самого. Это надо же было додуматься – безо всякого принуждения сунуть руку в охотничий капкан! Болван? Согласен! Восхищался мощной регенерацией Ушастика, поражался количеству его амулетов, но так ни о чем и не

догадался, хотя один только вид сожженных волков должен был натолкнуть меня на мысль о магии.

И сразу стало понятным отсутствие у найденыша оружия, его странное поведение, глупое обвинение в похищении и прочее. Все это время эльф забавлялся, играя со мной, как кошка с мышкой! А когда ему надоело изображать клоуна, ушастый воспользовался магией и… что-то сделал. Что именно – фиг его знает, но подозреваю, ничего хорошего. Может, превратил меня в своего раба, а может, что похуже. И самое обидное – я даже не сопротивлялся! Стоял и слушал странную песню, из последних сил надеясь на осуществление своей заведомо провальной задумки. Ну не дурак ли?

Мое самобичевание длилось ровно секунду. Едва она истекла, лицо эльфа дрогнуло и претерпело удивительную трансформацию, вытянувшись от удивления:

– А разве ты – нет?

Глава 8
Учитель и ученик

Не дожидаясь ответа, ушастый выдал длинную матерную тираду, количество этажей которой я был не в состоянии подсчитать. И почему раньше мне казалось, что орочий язык самый выразительный? Оказывается, эльфийский по части сокровищ матерного фольклора ничуть ему не уступает. Более того, благодаря своим особенностям он позволяет любой нецензурный загиб превратить в высокохудожественный образец изящной словесности, которым нельзя не восхититься. Именно поэтому, дождавшись окончания воздуха в легких эльфа, я констатировал:

– Хорошо сказал. Емко. А теперь объясни, что за украшение ты мне поставил.

Но ушастый, окинув меня полным ненависти взглядом, рухнул на диван как подкошенный, подняв при этом облачко пыли, обхватил ладонями лицо и простонал:

– О, Мать, за что ты меня наказываешь?

Наклонившись, я потряс найденыша за плечо и с беспокойством осведомился:

– Ушастик, ты чего?

Взгляд эльфа, обращенный на меня, наверняка мог разжечь костер не хуже лупы, но был проигнорирован. Сообразив, что это на меня не подействует, Ушастик процедил сквозь зубы:

– Уйди!

Но отступать я не собирался:

– Что значит «уйди»? Это мое логово! Никуда уходить я не намерен и тебя не отпущу, пока не получу внятных объяснений.

Присев на диван рядом с найденышем, я почувствовал под седалищем какой-то жесткий предмет. Откинув покрывало, обнаружил небольшой нож с незатейливой рукоятью, хмыкнул, мысленно отметив, что недавняя догадка угодила в яблочко, бросил его в угол к остальным вещам и с ожиданием уставился на эльфа.

– Я приказываю, оставь меня! – с нажимом сказал Ушастик.

Да черта с два! Наглеть так наглеть! Тем более терять мне, похоже, уже нечего.

– Не раньше, чем удовлетворю свое любопытство, – отрезал я, потирая до сих пор зудевшую кожу на запястье. – Итак, что за обряд ты провел и какими свойствами обладает эта татуировка? Это аналог рабского ошейника или специально для меня ты выбрал нечто особенное?

В следующее мгновение мое тело скрутила дичайшая боль, от которой потемнело в глазах. Словно разряд электрошока, она выгнула меня дугой, но спустя пару секунд ослабила хватку и позволила вдохнуть. Отдышавшись, я посмотрел на эльфа, на лице которого обреченность уступала место торжеству. Понятно – шарахнул магией и думает, будто я перед ним в струночку встану. А вот и хрен тебе в длинные уши!

– Итак, на чем мы остановились? – поинтересовался я, постаравшись унять

предательскую дрожь в голосе. – Ах, да! Ты хотел рассказать, что за…

Не дав закончить фразу, меня захлестнула новая волна боли. На этот раз она была сильнее и продолжительнее предыдущей. Когда ко мне вернулась способность дышать, я обнаружил себя лежащим на полу. Откашлявшись, с большим трудом взгромоздился на диван под бок к эльфу и нахально заявил:

– Ерунд-да! Меня и к-репче д-долбали! Д-давай, расск-казывай, я ведь не отст-тану!

Морально я был готов к третьей волне боли, которая наверняка лишит меня сознания, но маг тяжело вздохнул и устало прикрыл глаза. Почувствовав сладкий привкус победы, я снова потряс его за плечо и пообещал:

– Спать не д-дам, пока все не в-выясню!

И Ушастик сдался. Посмотрев на меня с обреченностью приговоренного к смертной казни, он безразлично спросил:

– И что же тебе непонятно, ученик?

– Во-первых, что это т-такое? – я помахал рукой перед носом эльфа.

– Модифицированная метка ученика.

– Для чего она служит?

– Как правило, подобные метки применяются для облегчения и ускорения процесса передачи знаний от наставника обучаемому.

Не дождавшись продолжения, я уточнил:

– Что конкретно обеспечивают ее модификации?

– Плотную синхронизацию разумов, контроль за телом ученика, возможность установки психомоторных ограничений…

– Стоп! – прервал я Ушастика. – Давай с самого начала и поподробнее! Что там с синхронизацией?

Признаюсь честно, было нелегко. Эльф не горел желанием общаться, и мне пришлось задавать десятки уточняющих вопросов, пока, наконец, общая картина не развернулась перед моими глазами во всей красе. На разговор ушло часа два, не меньше, под конец допроса у меня от непривычной речи распух язык, пересохло горло и начали побаливать скулы, но оно того стоило! Ведь я смог получить объяснения всем непоняткам в поведении найденыша, а кроме того, еще раз убедиться в наличии у себя невероятного везения.

Итак, если отмотать события немного назад и взглянуть на них глазами Ушастика, выйдет следующее. Примерно неделю назад в Страд (город, расположенный южнее Ирхона) пришел слух о том, что какой-то новичок сумел обнаружить логово хашана, попытался набрать себе команду, но не преуспел и отправился на зверя один. Это известие заинтересовало эльфа, порядком уставшего от крайне рискованных и малоприбыльных операций на Проклятых землях. Сутки он посвятил добыче информации – собиранию сплетен и беседам с опытными искателями, после чего сложил немногочисленные добытые факты, вычислил предполагаемое местонахождение логова (разумеется, весьма приблизительно) и отправился на охоту.

Эльф был уверен в том, что даже матерому имперскому мастеру клинка, которым вполне мог являться таинственный новичок с вызывающим прозвищем, хашан окажется не по зубам. А квалифицированному рунному магу, выпускнику школы лесных стражей, отличнику боевой и политической подготовки (это я все об Ушастике, если вы не догадались) завалить чешуйчатого бегемота труда не составит. Главное – быстро найти логово, пока никто не спугнул зверя, а потом дотащить добычу до города.

Радужные планы разрушила суровая действительность. В этот раз самоуверенному охотнику крупно не посчастливилось. Мало того, что дорога ко второму поясу оказалась усыпанной препятствиями в виде стай самых разных тварей, которые сбегались к магу со всей округи, так еще после переправы пришлось сильно попотеть. А к тому времени, когда эльф повстречался со стаей волков, его энергетический резерв был практически пуст, как и все имеющиеся накопители.

Мощный огненный амулет быстро исчерпал себя, однако охваченные пламенем тела

самых быстрых волков не испугали стаю, упрямо желавшую добраться до мага, вопреки инстинктам самосохранения. Я ведь уже упоминал об особой «любви» тварей к одаренным? Итог этой схватки известен – куча дохлых волков и один искусанный эльф. Наскоро перевязав себя, Ушастик попытался отойти как можно дальше от опасного места, чтобы в укромном месте подлечить раны, однако не учел величину кровопотери и незаметно для себя отключился.

Пробуждение принесло немало открытий. Во-первых, некто весьма профессионально подлатал его тело, перенес в надежное убежище, а также, судя по ощущениям и стремительно наполнявшемуся резерву, накачал подстегивающим восстановление снадобьем. Во-вторых, этот некто не стал связывать эльфа ни обычной веревкой, ни блокирующим возможности мага ошейником, не поленился забрать с места схватки его сумку и даже оружие. В-третьих, неизвестный спаситель не побоялся отлучиться, бросив раненого без присмотра и оставив рядом свои вещи. Короче, было над чем задуматься.

Потратив пару минут на восстановление с помощью магических приемчиков, Ушастик стал исследовать окружающее пространство. Быстро понял, что его перенесли в один из мертвых городов Проклятых земель, и рядом никого из разумных нет, а затем направился к рюкзаку и принялся изучать его содержимое, чтобы выяснить, кем является таинственный незнакомец, сохранивший ему жизнь.

Первым делом эльф нашел несколько очень сильных, изготовленных с большим мастерством амулетов, один из которых опознал как маскировочный, затем наткнулся на книгу магии и выругался. Нет, Ушастик такие подробности мне не сообщал, но я отчего-то уверен, что сделал он именно это. Оглядев находки, а также отметив тот факт, что его сумку не пытались открывать, эльф сделал единственно возможный в такой ситуации вывод: его спас сильный маг. Наверняка мастер смерти.

Как же иначе? Ведь он не стал блокировать способности Ушастика, тем самым заявляя, что считает его откровенно слабым противником. Он не удосужился дождаться его пробуждения, давая понять, что сбежать эльфу все равно не удастся, оставил оружие и даже амулеты, словно намекая – он не против схватки, ведь все равно закончится она его победой. А еще хитрый спаситель предоставил для изучения свои вещи, чтобы у эльфа сразу сложилось объективное представление о нем, и даже раздел Ушастого, тем самым показывая, какой статус тот имеет в его глазах.

Разумеется, я не поленился уточнить, отчего эльф упомянул о сумке, и выяснил, что завязочки ее являлись хитрым, накачанным энергией амулетом. И открыть эльфийскую торбу мог только ее хозяин, а попытайся это сделать я – в лучшем случае остался бы без руки. Вот потому-то у Ушастика не осталось сомнений в том, что я маг. Маг, который спас его с единственной целью – сделать своим преданным слугой.

Да, существовал у эльфов такой обычай, о котором ходила молва далеко за пределами их королевства. Спасенный, чтобы вернуть долг жизни, присягал своему спасителю на верность, получал метку соответствующей клятвы, имя его рода, и всю оставшуюся жизнь был вынужден находиться в услужении. Нет, не в качестве банального «мальчика на побегушках», так низко эльфы не опускались. Просто с той поры спасенный обязан был оказывать любую помощь своему спасителю, ведь добиться доверия у нового рода, продвижения по карьерной лестнице, высокого звания или громкого титула он мог только на пару с принявшим клятву. Иначе говоря, перепрыгнуть через голову выручившего его эльфа было невозможно.

Отказаться от принесения клятвы было нельзя – долг жизни у эльфов деньгами отчего-то не измерялся. В том случае, если это все же происходило, от получившего второй шанс ушастого отрекалась даже собственная семья, опасаясь позора и всеобщего осуждения. Правда, как и во всех правилах, в этом обычае были исключения. В редких случаях (высокая должность запрещала обзаводиться меткой) спасенный мог выставить замену – кого-нибудь из своего рода. Также клятву не обязательно было принимать тем, кому по долгу службы положено спасать других. Городским стражникам, целителям, телохранителям и прочим. Ну

а солдат регулярной армии эта традиция вообще не затрагивала, так как они при поступлении на службу приносили сходную по смыслу клятву королю.

Почему я сказал «не обязательно»? Так ведь иногда спасенный мог воспользоваться подвернувшейся возможностью и после несложного магического ритуала стать частью древнего-состоятельного-влиятельного рода. Причем со всеми полагающимися правами и обязанностями. Правда, Ушастик вскользь упомянул, что иногда спасенного по прошествии определенного времени могли освободить от клятвы. За особые заслуги, так сказать… Простите, отвлекся.

Итак, вернемся к эльфу, который решил, что его хотят убедить в необходимости принести клятву служения. Именно убедить, поскольку заставить (а тем более мага) дать такую клятву невозможно – метка откажется работать. Почему, я не смог выяснить. Понял только, что подобные штуки, аналогом которых является рабский ошейник, каким-то образом опираются на работу сознания. В общем, Ушастик не горел желанием становиться моим слугой.

Нет, окажись на моем месте его сородич, найденыш не стал бы раздумывать, но его спасителем был имперец (а кем еще мог оказаться мастер смерти?). Худшего позора и придумать нельзя! Ведь теперь Ушастику, представителю древнейшей расы, рунному магу, выпускнику, отличнику и прочая, придется стать слугой человеку! Одному из тех, кого эльфы всегда презирали, считая жалкими, недостойными, недалеко ушедшими от животных созданиями!

Найденыш живо представил, что начнется в эльфийском королевстве, если туда дойдет слух об ушастом, согласившемся служить человеку, и решил – не бывать этому! И в то время, когда я с полным котелком ухи возвращался в логово, Ушастик готовился к схватке, подозревая, что она окажется последней в его жизни. Раз амулетами пользоваться было глупо, а обычная техника в бою с мастером смерти не годилась, эльф решил положиться на удачу и взял нож. В надежде, что у меня не будет защитного амулета, что я сделаю какую-нибудь ошибку, что ему удастся меня отвлечь и сделать рывок… Либо, если не окажется другого выхода, вонзить сталь в собственное сердце, оставив раскатавшего губу мага с мертвым телом вместо слуги.

Вернувшись на диван, Ушастик спрятал ножик и постарался принять ту же позу, дожидаясь возвращения спасителя и рассчитывая на внезапную атаку. Спустя несколько минут он смог различить его ауру и в который раз удивился – она представляла собой нечто невообразимое. Нечто не поддававшееся логическому объяснению, нарушающее все известные законы магии! Сперва эльф даже подумал, что я вообще не являюсь магом, а просто каким-то образом наполнил свое тело энергией, но тут же отбросил эту догадку. Такое количество силы человеческий организм принять был не способен.

Тогда Ушастик вспомнил о байке, которую в детстве ему поведал наставник. В ней говорилось о мастере, нашедшем возможность изменять свое тело так, чтобы без проблем и негативных последствий иметь возможность сливать в него энергию и проводить ее преобразование, а затем наполнять свои руны невероятным количеством силы. Тогда эльф на пару с учителем только посмеялся над глупой сказкой, однако сейчас, наблюдая рядом с собой вполне реальное доказательство теории трансформации энергии, ранее считавшейся полным бредом, решил, что байка может оказаться правдой.

Ведь он ясно видел, что у его спасителя не аура насыщала тело силой, как у всех магов, а наоборот! Но это как раз логично – что мешало магу воспользоваться своей возможностью и провести преобразование силы, тем самым избавившись от повышенного внимания тварей Проклятых земель? Правильно – ничего. И Ушастик сделал вывод, что незнакомец не просто маг смерти, а еще и экспериментатор, раз владеет секретом доселе неизвестной техники.

Но для чего же тогда маг отправился на Проклятые земли? Ответ напрашивался сам: испытывать новые способности. Здесь практически идеальное место для экспериментов. Никаких случайных свидетелей, никаких конкурентов, множество подопытного материала. Но тогда зачем ему слуга, который станет лишь источником проблем? Маг, спасший

Ушастика, не может не понимать, что эльфы не потерпят подобного унижения своей расы. Выходит, он не желает, чтобы спасенный становился слугой. Вполне возможно, ему нужен помощник в экспериментах. Тот, кто не сможет потом ничего о них рассказать, кто будет без принуждения оказывать всяческую поддержку, кто окажется достаточно квалифицированным для подобной работы… Ему был нужен ученик!

Это предположение имело право на существование, и Ушастик чувствовал, что такую клятву он вполне способен принести. Более того, эльф сам желал этого, надеясь получить разгадку странных возможностей своего спасителя. Именно поэтому он решил повременить с атакой. Умереть всегда успеется, для начала нужно прояснить намерения спасителя, посмотреть, как он будет строить разговор, а только затем… Короче, когда я появился с котелком, Ушастик уступил мне право первого хода.

И я тут же поставил его в тупик – удалился, оставив котелок с едой. Словно заключенному в карцере! Второе мое появление удивило мага еще больше – оказывается, я знал эльфийский. Причем если поначалу найденыш подумал, что этим языком я владел поверхностно, то вскоре убедился – это не так. Я знал его в совершенстве, просто поначалу выбрал стиль общения, которым обычно разговаривают с малыми детьми, тем самым заявляя Ушастику, что считаю его неразумным ребенком. Причем эльф решил, что сам виноват, поскольку попытался разыграть глупое представление, с возмущением обвинив меня в похищении.

Поскольку я не делал шагов навстречу, после долгого раздумья Ушастик решился на пробный ход, подняв тему долга жизни. И опять неудачно – я быстро прервал бессмысленную пикировку, напомнив эльфу о своих неординарных возможностях, назвав один из самых сложных амулетов, находившихся в его сумке. Самому Ушастику не только не удалось бы различить отдельные руны в том энергетическом фоне, которым были насыщены вещи, но и вычленить определенное их сочетание в мешанине амулетов, что находились рядом, а я сделал это с легкостью!

Когда же эльф попробовал плавно перейти к вопросу о своем будущем, я без обиняков заявил, что он находится в полной моей власти, сообщив, что недавно зачистил город и надежно обезопасил свое убежище от тварей. А Ушастик понимал – чтобы уничтожить многие сотни порождений Проклятых земель, обитавших здесь ранее, потребуется очень много силы. Однако его удивило заявление о том, что в этот дом никто не посмеет забраться – маг не заметил даже признаков сигнального контура или иной защиты. Так что некоторое время Ушастик разглядывал помещение в магическом диапазоне, ища руны или хотя бы фоновые проявления их маскировки, но потом оставил бесполезное занятие, придя к логичному выводу: я – самый искусный мастер магии из всех, виденных им.

После эльф долго обдумывал, как бы получше сформулировать свою просьбу, чтобы ненароком меня не оскорбить, но в то же время сохранить достоинство, но тут я потребовал назвать имя. А ведь оно было необходимо лишь для метки слуги! Тогда Ушастик понял – никакой ученик мне не нужен, пришло время для самоубийственного броска. Выкраивая секунды, эльф начал тщательно рассчитывать все свои движения, поскольку подозревал, что реакция у меня – не чета его (ну да, спиной поворачиваться не опасался, оружия полно, мышцы довольно развиты). Однако ответ на риторический вопрос оторвал эльфа от этой затеи и ошеломил настолько, что он рискнул оставить условности и напрямик поинтересовался целью моих поступков.

Узнав о том, что спаситель планирует сделать его своим учителем, Ушастик долго пребывал в ступоре, а убедившись, что это не шутка, занялся размышлениями. И пока я убеждал себя в необходимости ликвидации Ушастика, тот пытался вычислить мои «истинные замыслы». Вся эта ситуация выглядела для эльфа крайне подозрительной – могущественный маг, у которого достаточно денег, чтобы нанять себе в наставники самого лучшего имперского мечника, предлагает ему стать своим учителем. А все люди знают, что ушастые не берут себе учеников иной расы, отказываясь передавать умения недостойным.

Спустя некоторое время Ушастик решил, что его планируют использовать в какой-то

очень хитрой комбинации, целью которой наверняка является возникновение нового конфликта между людьми и эльфами. Узнав о предательстве многовековых традиций, его сородичи постараются как можно быстрее устранить ренегата, невзирая на последствия. И даже оправдание в виде долга жизни не поможет. Но выход есть – можно воспользоваться ситуацией и скрепить себя со спасителем особой меткой клятвы, которая позволит раскрыть его секрет преобразования энергии. А после благополучного обмена знаниями вернуться домой с ценной добычей, открывающей захватывающие дух перспективы. Правда, Ушастик догадывался, что его будущий ученик постарается всеми силами этого не допустить, но риск был приемлем.

Выразив согласие, эльф не стал тянуть с ритуалом. Энергии в его ауре накопилось достаточно, а структуру необходимой метки Ушастик знал, так что причин сомневаться в успехе не было. К слову, о функциях данной метки мне удалось выяснить удручающе мало. Найденыш либо сыпал магическими терминами, либо отвечал односложно, будто опасался, что если я узнаю обо всех возможностях магических браслетов, то сразу обращу их против него.

Если обобщить полученные крохи информации, можно сказать, что татушки каким-то образом соединили наши разумы. Причем настолько плотно, что появлялась возможность передавать образы, эмоции и даже ощущения. Как я понял, с помощью метки можно было добиться полной синхронизации движений и обеспечить стремительное развитие нужных навыков, подстегнуть усвоение знаний, организовать передачу умений, пропуская словесные объяснения и момент осмысления… Короче, очень полезная штука. Думаю, имперский обучающий амулет, о котором упоминал Лидий, является ее аналогом.

Дальше – понятно. Создание основы клятвы прошло безупречно. Я не вмешивался, даже когда в метке начали появляться лишние руны. Правда, как только эльфийская магия запустила процесс слияния, попытался вырваться, но Ушастик был начеку и не позволил это сделать. После успешной активации метки эльфу оставалось только торжествовать – он накрепко связал себя с мастером смерти, получив доступ к его умениям. А передавать знания лесного стража можно и десять, и двадцать лет – сколько потребуется для выяснения секрета. И все это время он будет находиться под защитой могущественного имперского мага, одного из тех, кого уважает даже император!

Триумф продлился недолго. Ровно до того момента, как я задал свой вопрос, после которого Ушастик понял: никакой я не одаренный, а он только что предал свой народ.

Поглядев на убитого горем эльфа, я почесал в затылке и открытым текстом поинтересовался, почему, в таком случае, до сих пор дышу. Что удерживает мага от ликвидации единственного свидетеля его проступка? В ответ Ушастик смерил меня полным отвращения взглядом и с недовольством сообщил, что созданная им метка имеет один серьезный недостаток – при подобной связи разумов гибель одного из… ну, скажем… партнеров автоматически влечет за собой смерть другого. Из-за этого такого рода клятву ушастые почти не применяют в обучении. Кому же охота сдохнуть из-за того, что не уследил за глупым учеником?

– А разве нельзя разрушить метку с помощью магии? – уточнил я, разглядывая татушку.

– Не сомневайся, если бы такая возможность существовала, я бы ею воспользовался, – мрачно ответил Ушастик.

– Но почему?

– Да потому что всем сердцем желаю убить наглеца, поставившего меня в глупое положение! – воскликнул эльф, буравя меня яростным взглядом.

Я усмехнулся:

– Ну, это и ежу понятно. Я хотел узнать, отчего магия здесь бессильна. Ведь метка – всего лишь руны, наполненные силой. Убрать из них энергию – и она уже не будет функционировать. Разрушить несколько символов – и ее работа…

– Ты заблуждаешься. Метка – это не обычный амулет. После активации она особым

образом преобразует ауру разумного, делая ее своей носительницей, поэтому руны, которые ты сейчас видишь на своей руке, уже ни на что повлиять не могут. Основа метки давно погрузилась в энергетическую составляющую твоего организма и вступила во взаимодействие с разумом, настроившись на сознание.

Я снова почесал в затылке. Объяснил, называется! Хотя, с другой стороны, мне все эти основы магии – до лампочки. Важно, что теперь Ушастик ни избавиться от метки, ни убить меня не может, а значит, ему волей-неволей придется передать мне нужные знания и попутно оберегать от всяких неприятностей… Надо же, только недавно я размышлял о том, что в любом случае не смогу доверять своему наставнику, а Ушастик по собственной инициативе решил эту проблему! Замечательно! Только стоит сразу прояснить один важный момент:

– То есть теперь ты можешь без труда копаться в моей голове, читать все мои мысли и воспоминания?

– Нет, – лаконично ответил эльф.

– Но ты же сам говорил, что хотел с помощью метки выведать мой секрет, – напомнил я.

– Метка не обеспечивает прямого доступа к сознанию, – с неохотой пояснил Ушастик. – Я рассчитывал, что сумею поймать нужный момент процесса преобразования энергии, настроиться на твое тело и получить все необходимые ощущения.

Кажется, начинаю понимать. Эльф не планировал залезть мне в мозг, а только надеялся овладеть таинственной техникой. Ведь получив все необходимые ощущения, сформировать нужный навык – пара пустяков. И после этого осталось подвести под него теоретическую базу, иными словами, объяснить с точки зрения науки, почему работает украденный механизм.

Выходит, можно не переживать – Ушастик не узнает о моем иномирном происхождении, однако всегда сможет почувствовать все то, что ощущаю я, и с этим придется смириться. Да, неприятно осознавать, что с этого момента я больше не смогу остаться наедине с собой, и даже если это случится, не буду уверен, что эльф не подглядывает за мной. Но это не такая высокая плата за хорошего учителя. А Ушастик… Да пусть наблюдает! Мне не жалко!

– То есть боль, которой ты меня наградил в начале разговора, передала метка? Это были твои ощущения? – уточнил я.

– Воспоминания, – поправил эльф.

– Ясненько. И на какой срок рассчитана наша связь? Когда метка должна исчезнуть?

– Она разрушится, как только ты твердо решишь, что больше не сможешь ничему у меня научиться, – хмуро ответил Ушастик, наблюдая за моей довольной физиономией. – Теперь ты удовлетворен?

– Нет, – иронично отозвался я. – Но с тобой на эту тему я разговаривать не хочу, так как в выборе партнеров для секса придерживаюсь старомодных взглядов. Вот был бы ты эльфийкой…

Ушастик поиграл желваками и перефразировал вопрос:

– Ты еще о чем-нибудь хочешь узнать?

Я задумался, потом покосился на окно, отметил, что начало темнеть, и покачал головой:

– Пока нет.

– Тогда объясни мне, каким образом ты смог накопить в теле так много силы? И почему…

– Позже! – решительно прервал я Ушастика, поднимаясь с дивана. – Сейчас мне нужно подыскать тебе приличную одежду и озаботиться ужином.

Я взял котелок с тарелкой, но вспомнил об одной мелочи:

– Слушай, ты же до сих пор не сказал мне свое имя. Как-то нехорошо получается.

– Можешь называть меня учителем.

– А на людях? Не ты ли сам говорил, что эльфы не берут в ученики представителей других рас? Так зачем порождать слухи?

– Разве метки клятвы окружающим будет недостаточно, чтобы догадаться об этом? – иронично спросил Ушастик.

– А кто говорил, что она уже ни на что не влияет? Так не лучше ли ее вообще удалить, чтобы не привлекать внимание посторонних? – с не меньшей иронией парировал я, однако поспешил добавить: – Нет, если тебе мешает представиться какой-то эльфийский обычай, или ты предпочитаешь откликаться на Ушастика, я не буду настаивать.

– Судя по тебе, на севере ничего не знают о нас.

Эльф невесело усмехнулся, но все же соизволил объяснить, что татуировку с запястья лучше не удалять. Хотя там почти не осталось рабочих элементов, Ушастик не мог поручиться, что ее ликвидация не повлияет на качество установившейся связи. В его королевстве избавляться от меток было не принято, так как они являлись своеобразным опознавательным знаком определенных школ мастерства. И даже по завершении обучения ученики продолжали носить отслужившие свое татушки. В качестве подтверждения своего ранга и демонстрации имени наставника.

С именами была другая петрушка. Ушастые относились к ним весьма трепетно и имели несколько, для различных случаев. К примеру, у всех эльфов есть короткое уменьшительно-ласкательное прозвище, которое может звучать только в кругу семьи, есть простое имя для друзей-коллег-хороших знакомых, употребляемое чаще всего, и есть официальное имя, в которое обязательно входят название рода и титул (если имеется). Последнее используется при заключении контрактов, магических клятв, во время посещения разного рода церемоний и так далее. А в том случае, когда эльфу необходимо отправиться за пределы королевства, глава рода дает ему еще одно имя, которым он будет пользоваться при общении с чужаками. Вся закавыка в том, что моему Ушастику «загран-имя» никто не выдал.

– А почему? – сразу поинтересовался я.

– Тебя это не касается, – твердо ответил эльф.

– Ладно, потом расскажешь, – пожал я плечами. – Значит, ты не против, если я стану называть тебя Ушастиком?

Подумав секунду, найденыш сказал:

– Нет. Но наедине можешь называть меня Даритом.

– Как-как? Дарит? – я не смог сдержать улыбку.

Увидев ее, эльф нахмурился:

– Что тебя развеселило?

Ну да, он мне свое «дружеское» имя назвал, а я потешаюсь!

– Да так, ничего. Просто я был уверен в том, что все эльфийские имена очень длинные и обязательно должны заканчиваться на «эль». Ладно, ты отдыхай, я скоро вернусь!

Покинув общество эльфа, я спустился на кухню, оставил там посуду и выбрался на улицу, не прекращая улыбаться, словно идиот. Хотя, почему «словно»? Им я, по сути, и являлся, поскольку весь день совершал поступки, на которые, находясь в здравом уме, однозначно бы не решился. Печально это осознавать, но моя крыша капитально потекла. И причин этому можно найти массу – накопленная в теле сила оказала негативное воздействие на работу мозга, долгие походы по Проклятым землям с их аномальной энергетикой повлияли на мышление, постоянный риск и каждодневная нервотрепка расшатали мою нервную систему…

Продолжать можно долго, а итог остается тем же: я сошел с ума. Здесь уместно было бы добавить: «Какая досада!», вот только меня нисколько не огорчал этот факт (что только подтверждало диагноз). Ведь именно благодаря своему сумасшествию я умудрился в очередной раз выжить, а также найти себе учителя, напарника и компаньона в одном лице, которому могу, пусть не всецело, но доверять. И выходит, мой план, ранее являвшийся просто авантюрным, можно назвать гениальным. А все гении – по определению психи.

Вспомнив о том, как эльф излагал свою трактовку моих поступков, я рассмеялся,

распугав бегавших по камням улицы крыс. Что называется, сам себя перехитрил. Привык везде искать сложные решения и в банальной ситуации не смог обнаружить простого объяснения. Хотя кто в этом мире смог бы предположить, что человек станет спасать эльфа для того, чтобы предложить ему работу? Смех, да и только! Это только в книжках так бывает… и со мной. Но мне простительно, с таким-то прозвищем.

Решив разобраться с одеждой, я направился в центр города, пытаясь припомнить, в каких домах месяц назад находил запасы шмоток, не особо поврежденных временем. Близился вечер, на улицах стали появляться твари, как привычные собаки, обезьяны, так и свикты, давки и фурксы, расплодившиеся после резкого уменьшения численности зомби и блохастых. Периодически приходилось доставать саблю, чтобы прикончить очередную мелкую зверюгу. Наведавшись в несколько строений, я отыскал среди уцелевшей одежды тройку штанов, пару комплектов белья и несколько рубашек, которые должны были подойти Дариту, и потопал обратно.

Подойдя к логову, я заметил, что рядом с ним крутятся две собаки, а крышу дома изучает обезьяна. Кроме того, по улице сновали несколько десятков крупных крыс, а из темного угла на меня выскочил колобок. Я успел уклониться, шарообразная тварь вцепилась когтями в тюк одежды, позволив мне выхватить клинок и разрубить мохнатое тельце с зубастой пастью. Разборки с колобком привлекли внимание собак, подбежав, они попытались вцепиться мне в шею, но лишились голов, успев оставить пару царапин. А наглую макаку я прикончил удачным броском ножа в тот момент, когда она спрыгнула с крыши и повисла на ставнях, намереваясь забраться в окно.

– Чувствую, ночка будет веселой, – пробормотал я, понимая – раз твари осмелели, защищавший меня запах пантеры успел выветриться.

Войдя в комнату, я обнаружил эльфа бодрствующим и готовым к схватке. Рядом с ним на диване лежали обнаженные клинки, а на талии красовался пояс с кинжалом. Я протянул Дариту найденные шмотки:

– Держи. Должны прийтись впору.

– И это ты считаешь приличной одеждой? – возмутился Ушастик, брезгливо рассматривая мои находки.

– Лучшего не нашел, – огрызнулся я. – И вообще, если ты забыл, мы на Проклятых землях, а здесь нет одежных лавок. Носи, что дают, и не привередничай!

– Ученик, обращайся ко мне с должным почтением!

– Тогда у меня к тебе будет аналогичное требование!

Судя по лицу эльфа, он уже отошел от недавнего потрясения и теперь отчаянно желал на ком-нибудь сорвать злость. А так как других кандидатов поблизости не наблюдалось, роль громоотвода была уготована мне.

– Мне напомнить, что я могу наградить тебя болью? – холодно поинтересовался Дарит.

– Мне напомнить, кто лечил твои раны? – отозвался я.

Ушастик стиснул зубы и демонстративно отвернулся. Выбрал из груды шмоток штаны, присел на диван и принялся стаскивать сапоги. Меня такая победа не удовлетворила, я желал добить поверженного противника, раз и навсегда избавившись от подобных поползновений, а потому невинно поинтересовался:

– Ты, случайно, не хочешь меня поблагодарить? Я же старался, полгорода оббегал в поисках подходящих тряпок. – Не дождавшись ответа, я добавил: – Знаешь, это уже становится странным. Не просветишь меня, эльфы говорят кому-нибудь «спасибо»? Нет, я знаю, такое слово в вашем языке имеется, просто хотел уточнить: оно вообще используется?

– Послала же Мать ученичка! – зло буркнул Дарит, бросая на пол второй сапог.

– Послала же Мать учителя! – протянул я, растянув губы до ушей.

– Знал бы, что ты – не маг, убил бы сразу!

– Такая же фигня! – усмехнулся я, вспомнив известный анекдот.

Эльф уставился на меня и прямо спросил:

– Чего ты добиваешься? Намерен разозлить меня до такой степени, что я забуду о

своем желании жить и прикончу тебя?

Я стер с лица улыбку и серьезно заявил:

– Нет, я хочу, чтобы ты, наконец, осознал: нам придется находиться рядом довольно долгий срок. Конечно, можно разбежаться в противоположных направлениях, но ты же не дурак, понимаешь, что вместе наши шансы на выживание увеличиваются на порядок. А чтобы время, необходимое для обучения, не стало изощренной пыткой ни для тебя, ни для меня, нам нужно как можно скорее пройти первый этап притирки и попытаться стать если не друзьями, то хотя бы приятелями, которые не будут пакостить друг другу по мелочи. Со своей стороны я сделаю для этого все возможное, но рассчитываю на хоть какие-то встречные шаги, и первый, являющийся обязательным, – признание факта своего спасения. Сейчас ты старательно отмахиваешься от него и наверняка осуждаешь себя за то, что так глупо подставился, что не уследил за резервом, что не оставил накопителя на крайний случай, а может, проклинаешь меня за то, что я оказался рядом. (Лицо Дарита демонстрировало, что я недалек от истины.) Эти мысли и дальше будут отравлять тебе жизнь, если ты не примешь все случившееся как данность. Пойми, все уже произошло, изменить ничего нельзя, а поиски виновных бесполезны. Да-да, бесполезны, и нечего на меня так смотреть! Быть может, наша встреча не была случайностью, а подстроена некой высшей сущностью типа Хинэли или твоей Матери. Лично я отрицать вероятность этого не берусь, а ты?

Мои слова заставили Ушастика задуматься. Я не мешал ему копаться в себе, но когда эльф пришел к какому-то выводу и принялся молча натягивать штаны, понял, что необходим еще один толчок.

– А где «спасибо, Ник»?

Эльф вонзил в меня испепеляющий взгляд. Похоже, моя догадка была верной – у расы ушастиков не принято было благодарить «недостойных», но смириться я с этим не мог, а потому мягко добавил:

– В первую очередь, это нужно тебе. Иначе ты и дальше будешь видеть во мне не ученика, а обычного представителя человеческой расы, не заслуживающего твоего уважения.

Несколько долгих секунд Дарит продолжал сверлить меня взглядом, но когда я уже решил, что и эта попытка оказалась безрезультатной, поднялся с дивана, подтянул штаны и твердо заявил:

– Ник, я благодарен тебе за спасение моей жизни, я признаю свой долг перед тобой и больше не стану считать своего ученика недостойным.

Вероятно, он надеялся на какой-то не менее торжественный ответ, но я перешел на свой излюбленный тон и с ехидной улыбкой поинтересовался:

– И как, полегчало?

Эльф раздраженно фыркнул и продолжил одеваться, но я понял, что лед отчуждения наконец-то треснул. Нет, господа присяжные заседатели, он еще не тронулся, поскольку для этого нужно обеспечить сильное течение, но уже раскололся на большие глыбы, готовые сорваться в путь.

Глава 9
Притирка

Так, что у нас там намечалось дальше по плану? Ах, да, плотный ужин! И хотя особой необходимости в нем не было, поскольку мой желудок еще не успел окончательно расправиться с ухой, но эльфу нужно было восстанавливать силы, да и время до наступления темноты еще оставалось. Покопавшись в рюкзаке, я достал мешочек с гречкой, несколько фляг, и одну протянул Дариту. Нет, он не просил, врожденная гордость не позволяла, но посмотрел на тихо булькнувшую тару таким взглядом… Мда, похоже, за один день приручить Ушастика не получится, этот процесс будет тяжелым и не быстрым. Но когда мне было легко?

Спустившись на кухню, я наткнулся на колобка, которому удалось вцепиться мне в ногу. Разрубив наглую тварь, я осмотрел укус, потратил на него немного воды, но возвращаться за ситом не стал. И так заживет! На улице первым делом прикончил троицу собак, занимавшихся дохлой обезьяной, затем поглядел на их расчлененные тушки и подумал: зачем выходить из города и устраивать охоту на тушканчиков, если у меня уже имеется груда свежего мяса?

По-быстрому вырезав несколько больших сочных кусков из воняющих псиной тел, я направился к дому, на кухне которого имелся запас дровишек. А разведя огонь, принялся за готовку, строя планы на будущее. И первой строкой в них стояло налаживание взаимоотношения с эльфом. Я не преувеличивал, когда заявлял, что нам необходимо как можно быстрее притереться друг к другу. На это у нас имелось не больше пяти дней – пока мы не дойдем до цивилизации, потому что после отвлекаться на мелочи вроде личной неприязни будет некогда. Что ж, если Дарит соизволит поумерить свою гордыню, оставит предубеждения насчет людей либо перестанет отождествлять меня с имперцами, то у нас может получиться. И до Пограничья мы дойдем уже командой, члены которой могут положиться друг на друга.

Каша с собачатиной получилась – пальчики оближешь! Она поспела, когда на город опустилась ночь. Вернувшись с горячим котелком к логову, в свете, исходившем от окна на втором этаже, я увидел, что от собачьих трупов ничего не осталось. Крысы и колобки хорошо поработали, в рекордный срок расправившись с телами, но сами разбегаться не собирались. Видимо, надеялись на продолжение банкета. Поднявшись в комнату к эльфу, я покосился на зажженный светлячок, хотел было спросить, зачем он нужен, но обнаружил на полу трех разрубленных на части летучих мышей и понял – этот дом перестал быть надежным укрытием. Положив в тарелку исходившую паром кашу, я протянул ее Дариту:

– Держи. Приятного аппетита!

Привычно не дождавшись благодарности, я устроился на диване с котелком и принялся смаковать свою стряпню. От этого увлекательного процесса меня оторвал эльф:

– Ник, ты обещал рассказать, каким образом накопил в теле столько силы.

Я хмыкнул:

– Ну, во-первых, я ничего не обещал, а во-вторых, для начала планирую услышать твою историю. Итак, как ты появился в Страде, чем занимался, почему покинул родину?

– Я уже говорил, тебя это не касается!

– Еще как касается! Мне же нужно как-то определиться с планами на будущее.

Эльф подчеркнуто неторопливо сунул ложку с кашей в рот и начал жевать, игнорируя мое замечание.

– У кого-то наступил рецидив? – иронично поинтересовался я. – Дарит, хватит вести себя, словно ребенок! Думаешь, мне нужны все твои секреты? Да оставь их себе на здоровье! Я лишь хочу понять причины твоего появления в Пограничье и текущее положение твоих дел. Если все еще не дошло, объясню простыми словами. Мне нужно знать, как поступать, если на горизонте замаячат твои сородичи – убегать, убивать их или спокойно проходить мимо, не опасаясь, что они пришли ликвидировать тебя за старые долги. Мне нужно выяснить, в каких ты отношениях с местными властями, какие имеешь связи или обязательства в Страде. А может, тебя разыскивают за какое-то преступление и в некоторые населенные пункты нам вход заказан, или ты успел заиметь влиятельных недругов? Короче, хватит выеживаться, я жду информацию!

К счастью, Дарит не был глупцом (хотя тормозом являлся конкретным). Немного подумав, он признал мое требование обоснованным и сподобился рассказать, как дошел до жизни такой. Если опустить ненужные детали, выйдет следующее. Мой Ушастик родился пятьдесят два года назад в небольшой деревне. Да-да, Дариту уже перевалило за полтинник, хотя выглядел он не больше, чем на двадцать пять. Как объяснил Ушастик, это обеспечивалось не его способностями к магии, просто эльфы, как правило, живут раза в три дольше людей. Хотя взрослеют медленнее, так что можно было считать, что мы с ним

одногодки.

Род Дарита был небогатым, но сумел наскрести деньги на наставника магии, который обучил молодого эльфа мастерству обращения с рунами. Закончив ученичество, полный надежд Ушастик решил отправиться на заработки поближе к столице, однако столкнулся с проблемой – найти работу было невероятно трудно. Все доходные места уже заняли высокородные маги, в лавках и цехах своих работников хватало, а доход странствующих по бедным деревням магов был весьма низок.

Вскоре Дарит разочаровался в своих способностях, выяснив, что они не смогут обеспечить ему достойную жизнь, и решил сделать военную карьеру. Другого выхода не было. Снова потратив несколько долгих лет на обучение, он приобрел знания лесного стража, принес присягу королю и рассчитывал на спокойную и обеспеченную должность начальника гарнизона где-нибудь в провинции, однако судьба распорядилась иначе. Молодого эльфа, не имевшего покровителей, связей в верхах и влиятельных родственников, отправили прямиком на границу. Защищать королевство от порождений Проклятых земель и следить за порядком в заштатном пограничном городишке.

Сперва Дарит довольно рьяно выполнял свои обязанности, удостоился нескольких благодарностей начальства, но вскоре понял – его потуги бесполезны. Никакого карьерного роста не будет, если только не погибнет вышестоящий командир (а эта сволочь старалась держаться от Проклятых земель подальше), на выплачиваемое ему жалованье даже накопителя приличного не приобрести, а риск потерять голову в очередном рейде неоправданно высок. Совсем не такой жизни он ожидал, поступая в школу лесных стражей.

Одновременно с осознанием безысходности своего положения у Дарита сформировалась мысль дополнительного заработка. Первым делом он попробовал клепать амулеты для искателей, однако местные маги быстро объяснили, что сбивающих им цены конкурентов не потерпят. Тогда Ушастик попробовал сам ходить за добычей, прикрываясь необходимостью тщательной разведки бандитских троп. Вот только деньги от продажи товара приходилось делить на весь его отряд, и на каждого выходило не так много. А вскоре и эта лавочка прикрылась, когда Дарита обвинили в использовании служебного положения в личных целях и едва не лишили должности. Тогда многим влетело, и отношения эльфа с подчиненными сильно осложнились.

В это время очень некстати заболела мать Ушастика, срочно потребовались деньги на квалифицированного мастера жизни. Занять, понятное дело, возможности не было, поэтому Дарит, наплевав на риск, снова попробовал сбывать искательские амулеты с помощью местных контрабандистов. И не сильно удивился, когда к нему подошли некие темные личности с просьбой, находившейся на грани закона. Что это было, Дарит так и не сообщил. Может быть, доставка опасного товара с Проклятых земель или создание запрещенного амулета, невмешательство в незаконную операцию или сокрытие определенных улик от дознавателей – оставалось только гадать. Ушастик лишь отметил, что заплатили неизвестные весьма щедро, его мать получила необходимую помощь и пошла на поправку, а никаких репрессий со стороны начальства не последовало.

Однако на этом история не закончилась. Вскоре темные личности сделали новое предложение, от которого Дарит, подумав, решил отказаться. Ох, зря это он сделал! Неизвестные заказчики обладали отличными связями и неограниченными возможностями, которые не постеснялись продемонстрировать строптивому эльфу. В рекордные сроки Ушастика лишили и так не высокого звания, вышибли со службы, заставили выплатить штраф, на который ушли остаток прошлого заработка и деньги от продажи всего имущества. Хорошо еще, что не казнили, хотя все к тому и шло – на суде ему припомнили старые грешки и повесили несколько новых, от которых откреститься не удалось. Короче, Дарит в один миг превратился в нищего. Но когда он уже собирал свои нехитрые пожитки, планируя вернуться в родную деревню, к нему подошли вышеупомянутые темные личности и предложили работу.

Деталей из эльфа мне вытянуть так и не удалось, но общая картина такова – половина

подпольной организации, существовавшей на территории того пограничного города, скоропостижно скончалась. Половина осталась в живых, однако была так сильно искалечена, что даже мастера жизни разводили руками. Один из высоких покровителей в буквальном смысле потерял голову вместе со всеми своими телохранителями, а в ближайшем отделении королевских дознавателей внезапно всплыли документы, компрометирующие многих высокопоставленных эльфов.

Скандальное дело широкой огласки не получило, поскольку замяли его довольно быстро. Просто с некоторыми влиятельными персонами произошли очень несчастные случаи, а остальные потеряли какую-то часть своего состояния. Мага же, затеявшего эту мышиную возню, даже не поблагодарили, а лишь сообщили, что не станут выдвигать ему никаких обвинений, и посоветовали линять подальше. Дарит советом воспользовался. Он обогнул Проклятые земли, перешел границу с Империей и уже по ней двинулся на северо-запад, а после долгого пути решил осесть в Страде, рассчитывая, что искателям-людям нужны услуги квалифицированного рунного мага.

Но и тут его поджидала неудача. Для того, чтобы спокойно заниматься своим делом, нужно было вступить в соответствующую гильдию (которая впоследствии стала бы забирать львиную долю доходов), но денег на вступительный взнос у него не было. Попытавшемуся торговать нелегальными амулетами Ушастику маги популярно объяснили, чем это чревато, сделав первое и последнее предупреждение. Понимая, что в остальной части Империи ситуация не лучше, Дарит все же решил накопить денег и получить гильдейский знак. Каким образом? Разумеется, отправившись за товаром на Проклятые земли. Ну не картошку же на полях ему было выращивать?

Первые ходки были многообещающими – после продажи товара Дарит обзавелся несколькими накопителями, завел знакомство с местными алхимиками, наладил контакт с опытными искателями, оказав им пустяковые услуги, и в будущее смотрел с оптимизмом. Но потом последовало затишье, выходы с каждым разом приносили все меньше денег, которые тут же поглощала недешевая пограничная жизнь. Именно поэтому, услышав о хашане, Ушастик отправился на охоту, видя в этом свой последний шанс.

– Остальное ты знаешь, – закончил свой рассказ Дарит и протянул мне пустую тарелку, куда я положил еще одну порцию порядком остывшей каши. – Вместо реализации своих мечтаний я получил ученика. Молодого, глупого и невероятно нахального! Можешь объяснить, за что мне такое счастье?

– За все хорошее! – усмехнулся я, возвращая тарелку. – Слушай, ты ведь упоминал, что от клятвы служения можно освободить. Разве твоя метка – не то же самое?

– Ее природа весьма похожа, однако в Империи сложно найти жрицу Матери нужного ранга, а в моем королевстве…

– …нас сразу прикончат, – закончил я фразу эльфа.

– Ну, может, не сразу… – задумчиво протянул Дарит.

– Ага, сперва помучают хорошенько.

– Вряд ли. Наверняка будет закрытый суд… Нет, хватит об этом! Твоя очередь рассказывать!

Умяв остатки каши, я поведал Ушастику о себе, начав с момента появления у адептов Ахета. Без прикрас, ненужных деталей, но не скрывая ключевые моменты повествования. Упомянул и о Поглотителе, продемонстрировав кинжальчик и поинтересовавшись, не сможет ли Дарит изготовить нечто подобное. Ответ эльфа меня разочаровал – он признался, что его мастерства не хватит, чтобы скопировать все руны. Главным образом из-за недостатка знаний. После этого непрозрачного намека я молча отдал ему трофейную книгу, получив скупое «спасибо» и порадовавшись хотя бы такому прогрессу. Когда же Дарит, скрепя сердце, вернул мой клинок, я подытожил:

– Итак, если больше нет вопросов, я изложу свои планы. А если тебя они устроят, мы сообща приступим к их реализации. Идет?

– Согласен, – кивнул эльф.

– Значит, так, завтра с утра мы займемся раскопками. В этом городе у меня имеются два тайника с разными ценными вещами, которые следует переправить в цивилизацию и превратить в монеты. После этого мы двинемся на восток, где продолжаем раскопки, достаем сумку с чешуей хашана и вместе с ней направимся к тракту, затем…

– С чешуей хашана? – удивился эльф. – Значит…

– Да, я тот самый Везунчик, о котором ты слышал, – перебил я эльфа. – Странно, что ты до сих пор об этом не догадался, учитывая все случившееся. Если позволишь, я продолжу. С поклажей мы выходим на тракт и двигаемся по нему до…

– Это плохая идея. Можно нарваться на других искателей, которые не оставят нас без внимания.

– Но ты же маг, а значит, мы без проблем справимся с конкурентами, желающими отнять нашу добычу.

– Не преувеличивай мои возможности, – возразил Дарит. – Пятерку опытных искателей, снаряженных хорошими боевыми амулетами, мне не одолеть. Тем более сейчас, когда я нахожусь далеко не в лучшей форме.

– Плохо! – констатировал я. – И когда ты восстановишься?

– Дня через четыре, не раньше.

– Ладно, тогда к тракту не идем. Возвращаемся с чешуей в город, ночуем и двигаем к мосту. Переходим реку и кружным путем топаем в Ирхон, стараясь никому не попасться на глаза. Там сдаем всю добычу и делаем ноги из Пограничья куда-нибудь поближе к столице, а дальше живем себе припеваючи на те деньги, которые будет приносить открытая мною мастерская… или фабрика, с этим я рассчитываю определиться на месте. Возражений нет?

– Есть. Где в твоем плане место для обучения?

– Как только осядем на одном месте, ты начнешь меня тренировать. Можно, конечно, и по дороге регулярно выделять по часику в день, но я сомневаюсь, что такие занятия принесут результаты. Скорее всего, только задержат передвижение, но если ты настаиваешь…

– Постой, а как ты вообще представляешь себе процесс обучения? – прервал меня Дарит.

– Ну, ты станешь демонстрировать мне какие-то приемы работы с оружием, затем контролировать, как я их отрабатываю, после усвоения определенного комплекса умений наверняка нужны будут спарринги… – Поглядев на улыбавшегося эльфа, я спросил: – Что не так?

– Все! – отрезал Ушастик. – Может быть, то, что ты мне описал, свойственно процессу обучения в Империи, но в нашем королевстве навыки лесного стража формируются иначе. Для начала твоему телу нужно стать крепким, сильным и в то же время приобрести гибкость. Для этого понадобятся множество алхимических зелий, большинство компонентов которых, я не сомневаюсь, достать вдали от Пограничья будет очень сложно. После необходимой трансформации мышц, связок и сухожилий нужно будет обеспечить грамотное овладение навыками рукопашного боя, а также передачу навыков работы с холодным оружием, причем, по возможности, без свидетелей – ты же не хочешь неприятностей с моими сородичами? После этого наступит черед навыков скрытного передвижения и чтения следов, повышения скорости реакции, улучшения возможностей органов чувств и многого другого, для чего потребуется нечто вроде тренировочного полигона. По завершении…

– А сколько вообще мне придется у тебя учиться? – не выдержал я перечисления всех дисциплин, которые входят в понятие «умения лесного стража».

– Обычный эльф постигает эту науку в среднем за двенадцать лет. Тебе, полагаю, потребуется не меньше двадцати.

– Песец! – выдохнул я. – А когда-то мне говорили, что стать хорошим мечником можно за год.

– Не спорю. Но уровень имперского мечника сильно отличается от мастерства лесного стража, и тебе придется самому в этом убедиться.

Я почесал в затылке:

– Ладно, у тебя есть какие-нибудь предложения?

– Да. Остаться в Пограничье, найти какую-нибудь опустевшую деревеньку неподалеку от первого пояса, или купить дом в обитаемой, и уделить все время занятиям. Думаю, через полгода твое тело успеет измениться, надобность в приготовлении эликсиров отпадет, и мы сможем переселиться куда-нибудь в лес, где начнем основную часть работы…

– Пока достаточно, – прервал я эльфа, опасаясь, что он станет подробно расписывать планы моих тренировок на ближайшие два десятилетия. – В общем и целом, я с планом согласен, детали будем уточнять по ходу действия, а сейчас давай спать, если не возражаешь.

Ушастик не возражал. Тщательно заперев ставни, я закрыл дверь, для гарантии вбив в косяк нож, и улегся на пол, положив под голову рюкзак. В другую комнату я идти не хотел, опасаясь ночных гостей, а из всех эта была наиболее надежной. Эльф с комфортом разлегся на диване, положив рядом с собой мечи и потушив светлячок.

– Спокойной ночи! – пожелал я учителю, в компании с которым мне придется провести следующие двадцать лет. Ответа, как водится, не дождался и ехидно заметил: – Знаешь, многие воспитанные люди перед тем, как заснуть, желают друг другу крепких, приятных или даже сладких снов, некоторые просто говорят «спокойной ночи». Думаю, пока ты на имперской территории, стоит повнимательнее относиться к обычаям ее обитателей. Итак, попробуем еще разок? Спокойной ночи, Дарит!

– Спокойной ночи, Ник!

Язвительности в тоне Ушастика хватило бы на пятерых, но я довольно улыбнулся – процесс приручения пошел.

Выспаться в эту ночь нам так и не удалось. Спустя несколько часов из великолепного сна, явственно попахивавшего порнографией, меня выдернуло глухое рычание, раздавшееся за дверью. Судя по всему, оно принадлежало собаке, поэтому я лишь повернулся на другой бок и постарался поймать ускользавшее сновидение. Рычание повторилось, а спустя некоторое время сменилось царапаньем. Я только усмехнулся – дверь была слишком крепкой, чтобы собачьи когти могли проделать в ней дырку.

Видимо, тварь в коридоре тоже это сообразила, поскольку вскоре сменила тактику, и мешавшая добраться до добычи дубовая перегородка содрогнулась от могучего удара. За ним последовал еще один и еще… После десятого я неприятно удивился собачьему упорству и понял, что тварь не успокоится, пока не снесет дверь с петель. Или не вырвет ее из стены вместе с косяком, что более вероятно. Помянув незлым тихим словом ближнюю и дальнюю родню блохастой, я поднялся и достал саблю. Прикинул область удара, соотнес время, необходимое твари для разгона, а затем вонзил клинок в резные доски.

Сабля пробила дверь насквозь, легко войдя в толстенную доску по самую рукоять (магия рулит, а паучки на стали были заряжены до краев!). Выполняющая очередной бросок псина не успела отреагировать на появившееся из препятствия лезвие и нанизалась на него всей своей массой. Правда, не очень удачно, и потому сдохла не сразу, а принялась громко скулить от боли. Выдернув клинок, я отыскал в темноте какую-то тряпку, вытер кровь, засунул саблю в ножны и снова улегся на пол. Но заснуть так и не смог – скулеж раненой собаки царапал нервы, словно пенопласт по стеклу. Пришлось снова вставать, открывать дверь и добивать раненую тварь.

Прервав страдания псины, я понял, что напрасно покинул надежное убежище – из темноты на меня кинулись колобки. Много, не меньше десятка. Недоумевая, откуда их столько набежало и почему они не удосужились напасть на раненую собаку, я рубил, пинал, отрывал от своей одежды надоедливых тварей, чувствуя, как их острые зубы впиваются в мое тело. Прикончив пятерых, я решил позорно капитулировать, прошмыгнул в комнату и захлопнул дверь, спасаясь от подошедшего к неприятелю подкрепления. Наощупь добив еще двух, вцепившихся в ноги, я зажмурился от яркого света, больно резанувшего по глазам, а проморгавшись, увидел эльфа с мечами в руках и валявшиеся на полу перед ним окровавленные части нескольких шарообразных тварей.

– И зачем тебе понадобилось выходить? – иронично полюбопытствовал Дарит.

– За надом! – буркнул я на русском и принялся осматривать места укусов.

Одежде в который раз не повезло, но в остальном все было не так плохо. Потратив немного воды, я промыл ранки и не пожалел сита, чтобы даже шрамов не осталось. Критически оглядев то, во что превратились штаны, я швырнул это тряпье в угол и надел одни из забракованных Даритом. Не фонтан, конечно, но хотя бы голым задом светить не буду. Снова вонзив нож в косяк, я хотел было сказать эльфу, что светлячок уже можно выключать, но обнаружил, что Ушастик уставился на окно.

В следующую секунду кто-то большой и сильный попытался открыть ставни. Проржавевшие щеколды не смогли долго сопротивляться напору неизвестной твари, они начали сгибаться и выворачиваться из прогнившего дерева. Вскоре в образовавшейся щели появились когтистые пальцы, подцепили створку и рванули ее, с хрустом выдрав из петель. Спустя миг в оконном проеме появилась огромная обезьяна, каких я никогда раньше не встречал. Она с громким рыком прыгнула на Дарита, но эльф не сплоховал. Одним грациозным движением он скользнул в сторону и разрубил пролетавшую тварь на куски. Как именно, я не понял – скорость нанесения ударов была настолько фантастической, что я не смог уследить за мельканием его клинков.

Не успела превращенная в груду мяса обезьяна шлепнуться на пол, как в комнату запрыгнула еще одна, поменьше. И тоже метнулась к Дариту, не обратив на меня никакого внимания. В этот раз эльф ограничился одним точным ударом, снесшим уродливую башку твари, и сам метнулся к окну, где нарисовались еще две макаки. Они были уничтожены так же быстро, рухнув на улицу, но, как вскоре выяснилось, являлись всего лишь разведотрядом наступающей армии.

За ними последовали сразу три мартышки, они вынудили Ушастого немного отступить, чтобы иметь простор для маневра, но аналогичным образом были изрублены на куски. А дальше пошел какой-то конвейер. Обезьяны упорно лезли в комнату, пытаясь добраться до эльфа, но встречались с его клинками и в разной степени расчленения падали на пол. Поначалу я еще считал глупых тварей, но на втором десятке сбился и просто наблюдал за работой Ушастого.

А на нее стоило посмотреть! Техника эльфа поражала своим великолепием, удары наносились быстро и точно, а все движения были плавными донельзя. Казалось, эльф танцевал, мимоходом уклоняясь от бросков тварей и разрезая на части очередную макаку, а мне оставалось только восхищаться этим смертельным танцем, который не шел ни в какое сравнение с виденными мной умениями искателей.

Как завороженный я следил за схваткой и потому пропустил момент, когда одна из обезьян, оказавшаяся чуточку умнее товарок, не стала сразу подставляться под мечи, а прыгнула ко мне. Поднять саблю я не успел, принял на грудь двадцать с лишним кило живой агрессивной массы и рухнул на пол. Схватив макаку за шею и не обращая внимания на полосующие куртку острые когти твари, я вонзил саблю ей в брюхо и отшвырнул умирающее тело.

И тут же был атакован еще одной мартышкой. Она оказалась очень верткой и не собиралась так просто подставляться под клинок. Спустя минуту бесполезного махания саблей я сумел подловить тварь на броске и оттяпать ей лапу. Раненая гадина растеряла всю свою ловкость, так что мне не составило труда ее добить. Срубив мартышке башку, я огляделся и обнаружил, что схватка закончилась. Казавшийся бесконечным поток тварей иссяк, Дарит стоял посреди комнаты в обманчиво расслабленной позе, а вокруг него возвышались груды мертвых мохнатых тел, заливая пол кровью. Да уж, живописная картинка, ничего не скажешь!

Наткнувшись на ироничный взгляд Ушастика, который даже не запыхался, расправляясь с армией мартышек, я восхищенно произнес:

– Это было… нечто!

– К сожалению, не могу ответить тебе тем же, – сказал Дарит, нежно вытирая свои клинки тряпкой. – Более бездарной работы с саблей мне видеть не доводилось.

Я печально вздохнул:

– Нет, ну что за эльф мне попался? Хлебом не корми, дай только повод в душу нагадить! Я тут искренне им восхищаюсь, а он вместо благодарности за комплимент начинает резать правду-матку. Как будто я сам не понимаю, что не умею обращаться с оружием! И вообще, знаешь, для человека, два месяца назад впервые взявшего в руки саблю, это простительно.

– Не буду спорить. Просто меня очень удивляет, как ты, не обладая даже начальными навыками владения клинком, сумел выжить на Проклятых землях.

– Поверь, это удивляет не тебя одного… Как думаешь, обезьяны больше не полезут?

Постояв несколько секунд неподвижно, Дарит ответил:

– На крыше этого дома тварей уже не осталось, но я не представляю, сколько их здесь всего.

– Полагаешь, они могут… «учуять» тебя даже на большом расстоянии?

– Думаю, да.

– Что, с тобой и раньше такое бывало? – уточнил я.

– Нет, до этого в города на Проклятых землях я заходить опасался. Предпочитал открытое пространство, где тварей не так много.

Так-так-так, похоже, назревает еще одна серьезная проблема, которая зовется магическими способностями. Пока Дарит не восстановится, приносить пользу они не могут, но уже сейчас привлекают внимание самых разнообразных тварей, желающих перекусить мясом мага. И зря я сетовал на то, что запах Мурки успел выветриться. Нет, в доме он еще присутствует, однако сейчас инстинктивный страх перед хищницей уже не может пересилить то чувство, что побуждало тварей нападать на эльфа. Вспомнить хотя бы, как вечером вели себя собаки – крутились перед распахнутыми дверями, но войти не решались. А едва только наступила ночь, у хищников добавилось решительности, и они отправились на штурм… Кстати, надо поглядеть, кто там еще спешит сюда.

Подойдя к окну, стараясь не вляпаться в лужи крови, стекавшей сквозь щели в досках на этаж ниже, я выглянул на улицу. Мне понадобилось несколько минут, чтобы глаза привыкли к темноте, а потом я увидел крыс. Их уже были сотни, если не тысячи, многие занимались телами дохлых обезьян, но некоторые просто сидели на камнях и чего-то ждали. Представив, что будет, если весь этот хвостатый легион захочет добраться до нас, я выматерился на языке Вольных баронств (для разнообразия), схватил одну обезглавленную обезьяну и швырнул вниз, не обращая внимания на капли свежей крови, украсившие одежду.

– Ты что делаешь? – удивился Дарит, когда за первой дохлой тварью последовала вторая.

– Помоги лучше! – огрызнулся я, продолжая грязную работу.

Ушастик выглянул на улицу, убедился, что опасность нам грозит нешуточная, тоже коротко выругался и принялся выбрасывать в окно расчлененных обезьян. Я же отметил, что крыс на земле, в отличие от обезьян на крыше, Дарит своим магическим зрением не видел. То ли его диапазон был невелик, то ли грызуны оказались слишком мелкими для восприятия.

Когда все трупы, включая останки колобков, были сброшены вниз, мы принялись наблюдать за действиями крыс. Те оказались тварями сообразительными – пока из окна вылетали трупы, отступили, чтобы не быть прихлопнутыми тушами, а лишь только мы закончили, с жадностью набросились на свежее мясо. Нам оставалось только понадеяться, что его хватит, чтобы насытить розовохвостую ораву, поскольку отбиться от нее будет нереально… Но все же интересно, чьей команды они так упорно ждали? О Крысином Короле в моем справочнике не было ни словечка.

– Может, пока они заняты, имеет смысл сменить убежище? – предложил я.

– Не стоит, – покачал головой Дарит. – Спокойно из дома мы все равно выйти не сможем. Лучше дождаться утра и посмотреть, как будет развиваться ситуация.

Тем временем я заметил, как крысы довольно слаженно набросились на приблизившуюся собаку, попытавшуюся урвать себе кусок добычи. В один миг блохастая

была погребена под слоем темно-серых тел. Она еще дергалась, рычала, пыталась стряхнуть вцепившихся в нее грызунов, но вскоре затихла – видимо, какой-то крысе удалось прокусить ей сонную артерию. Поглядев на бесславную кончину хищницы, я подумал: а что же будет, если утром крысы не разбегутся? Наверняка нам придется уходить по крышам.

Вытерев перепачканные кровью руки о неиспользованные штаны, мы решили немного подремать. Ложиться на грязный пол мне не хотелось, поэтому Дариту пришлось потесниться. Однако не успели мы закрыть глаза, как в окно влетела летучая мышь. Первым ее заметил эльф, он ленивым движением взмахнул клинком, разрубая тварь на две аккуратные половинки, которые шлепнулись прямо мне на брюхо. Стряхнув мерзость на пол, я поглядел на ухмылявшегося Ушастика и возмутился:

– Ты что, специально?

Ответить Дарит не успел – в комнате появились еще две мыши. Потом еще четыре, а вскоре я увидел, что к нам в гости пожаловала целая эскадрилья кровососов.

Признаюсь честно, в этой схватке от меня тоже было мало толку. Нет, я не стоял в сторонке – как умел, махал саблей, но на одну уничтоженную мной тварь приходилось минимум десять разрубленных эльфом. Он вертелся, словно волчок, его клинки образовывали смертоносный вихрь, попав в который, мыши распадались на части. Несмотря на все усилия крылатых тварей, ни одной из них так и не удалось испить кровушки мага, я же получил пяток свежих укусов, один из которых пришелся в щеку, и десятка два глубоких царапин.

Когда живых мышей в комнате не осталось, а новые не спешили на свет нашего светлячка, словно мотыльки на огонь, я с завистью посмотрел на Дарита, у которого даже дыхание не участилось, и поинтересовался:

– Как же ты с такой потрясающей воображение техникой позволил себя покусать стае обычных волков?

Эльф нахмурился и недовольно ответил:

– Просто их было очень много, и набрасывались они с разных сторон. Хотя, если бы им не удалось меня повалить…

Я вспомнил груды серых тел и задумчиво хмыкнул, но Дарит расценил этот «хмык» как недоверие и весомо добавил:

– Чтобы ты знал, во время недавней войны Ладивор из рода Солнечных, считавшийся лучшим мечом королевства, погиб от рук толпы необученных крестьян, которые попросту завалили его своими трупами!

– Понятно, один из тех случаев, когда количество побеждает качество. – Я обвел взглядом пол, покрытый ошметками тварей, и уточнил: – Слушай, а для тебя подобные нападения являются нормой?

– Бывало и хуже, – скромно ответил эльф.

Мать его за ногу! Судя по происходящему, дорога в Ирхон окажется веселой – на нас будут нападать все, кому не лень, не давая покоя ни ночью, ни днем. Но ведь до этого нам придется пройтись по второму поясу, смотаться к логову хашана… А может, оставить Дарита в городе и прогуляться одному? Нет, посмотрим, что будут делать крысы.

С телами летучих мышей пришлось повозиться, но мы нашли выход – перестали выбрасывать в окно по одной тушке, сгрузили оставшиеся на покрывало, завязали его и швырнули пирующим внизу крысам в качестве десерта. Снова развалились на порядком загаженном диване и ухитрились заснуть, невзирая на громкое царапанье за дверью.

Разбудил нас удар, сотрясший весь дом. Судя по его силе, к нам настойчиво ломился кто-то очень большой, и было ясно – надолго дверь его не задержит. Схватив саблю, я кинулся к ней, надеясь второй раз за ночь провернуть свой трюк, но не успел. Как раз в этот миг косяк не выдержал над собой подобных издевательств и с громким хрустом раскололся, высвобождая петли и позволяя двери рухнуть на пол. Вместе с ней прямо мне под ноги упал и незваный гость, который оказался стриком.

Воспользовавшись ситуацией, я рубанул саблей. Но не по уродливой тыковке мертвеца,

а по плечу, начисто срезая его правую руку. Стрик зарычал, стремительно вскочил и попытался сцапать меня оставшейся конечностью, но я махнул клинком – и отрубленная по локоть левая рука отлетела в угол. Но даже тогда мертвяк не успокоился. Он прыгнул на меня, широко раскрыв зубастую пасть, и повалил на пол. Краем глаза я отметил движение бросившегося на помощь эльфа и закричал:

– Не лезь!

Бросив саблю, я оттолкнул от себя рычавшего мутанта и уже сам взгромоздился на его отвратительно пахшее тело. Прижал своим весом к полу, чтобы гад не сильно трепыхался, и полез во внутренний карман. Достав Поглотитель, я протянул его наблюдавшему за схваткой эльфу:

– Не хочешь пополнить запас силы?

Дарит отказываться не стал. Положив клинки на диван, он подошел ко мне, взял кинжал и медленно вонзил его под лопатку стрику. Судя по лицу эльфа, Поглотитель работал отлично, перекачивая энергию из ожившего мертвеца в тело мага. Много времени это не заняло, уже через десяток секунд стрик прекратил дергаться, а Дарит выдернул клинок и протянул его мне:

– Спасибо.

– Ого! Прогресс налицо! – обрадовался я. – Ну, как ты теперь себя чувствуешь?

– Прекрасно! – эльф улыбнулся. – И хотя моему резерву еще далеко до заполнения, теперь я уже не так беспомощен.

– И то хлеб, – кивнул я и поднялся с дохлого мутанта.

Вытерев кровь с кинжала, я вернул его на законное место и печально вздохнул. Ну почему эта идейка пришла мне в голову только сейчас, когда я подумал о том, что раньше убивал стриков только Поглотителем? Надо было выдать Дариту клинок еще до нападения обезьян – тогда куча силы не пропала бы зря. Но теперь-то что об этом сожалеть?

Поглядев на окно, я обнаружил, что уже рассвело, однако, выглянув на улицу, увидел все тех же крыс, не собиравшихся разбегаться. Они уже успели сожрать и собак, и обезьян, и летучих мышей, однако все так же караулили подходы к нашему логову, устилая камни мостовой живым серым ковром.

– Ну что там? – спросил эльф.

– Ждут, сволочи, – отозвался я, рассматривая грызунов.

За моей спиной раздался короткий свист, за которым последовал тихий шлепок. Обернувшись, я обнаружил, что Дарит снова взял свои клинки и караулил дверной проем. Судя по свежим половинкам колобка, не напрасно.

– Что будем делать?

– Попробуем уйти, – ответил Ушастик, разрубив метнувшуюся к нему свикту. – Здесь есть лестница на чердак?

Отметив, что мыслим мы в одном направлении, я кивнул и принялся собирать вещи. Засунул грязный котелок с тарелкой в рюкзак, вскинул его на спину, схватил сумку эльфа и хотел было отрапортовать о готовности, но Дарит обреченно выдохнул:

– Не успели!

Мне показалось, что после этих слов все замерло. Затихли прятавшиеся в соседней комнате колобки, перестали жужжать ползавшие по телу стрика мухи, куда-то скрылись пытавшиеся подобраться к эльфу свикты. И в этой мертвой тишине я различил цокот десяток тысяч коготков. Крысы пошли в атаку. Выскочив в коридор, я увидел первые шеренги грызунов, которые взобрались по лестнице и надежно перекрыли нам путь на чердак. У меня еще мелькнула идейка промчаться по этим серым телам, ведь до спасения нас отделял какой-то десяток метров, но потом я вспомнил собаку на улице и понял, что это не сработает. С сотней вцепившихся в тебя крыс особо не побегаешь.

– К окну! – скомандовал Дарит.

Я подумал, что он планирует выбраться на крышу таким способом, и мысленно одобрил затею, но эльф остановился у оконного проема, повернулся и ушел в себя.

Сообразив, что он магичит, я встал рядом, не мешая и попутно высматривая на внешней стене упоры для рук. Да, влезть на крышу будет трудновато – мы же не обезьяны. Надеюсь, она хоть не сильно прогнила и выдержит наш вес.

В следующую секунду крысы добрались до нашей комнаты и живым серым потоком хлынули к нам. Странно, но это неумолимое приближение грызунов не навевало на меня ужас и даже не вызывало страха. Оно гипнотизировало, лишало всех мыслей, заставляло смотреть на шевелящуюся массу, не отводя взгляда…

Когда тварям осталось преодолеть всего пару метров, Дарит нанес удар. Я не заметил, чтобы он двигал руками, не услышал никаких слов, но перед ним внезапно сформировался белый светящийся туман, который быстро охватил всех крыс в комнате и встречной волной потек в коридор. Спустя несколько долгих секунд он рассеялся без следа, а я обнаружил, что все твари лежат на полу без движения.

– Они сдохли или только парализованы? – спросил я у эльфа, шумно дышавшего, словно после долгого заплыва.

– Мертвее некуда.

С улыбкой я хлопнул Ушастика по плечу:

– Силен!

– Ты думаешь, я убил всех? – со смертельной усталостью в глазах протянул Дарит. – Нет, мой удар накрыл только малую часть.

– Тогда, пока есть время, лезем на крышу! – предложил я, но маг покачал головой:

– Крысы все равно меня не отпустят, а здесь хорошее место – твари собираются очень компактно… Вот только сил у меня, боюсь, не хватит.

– Тоже мне, нашел проблему, – буркнул я и принялся хлопать по карманам. – Да где же они… Ага, нашел! Вот, держи, этого будет достаточно?

Я протянул эльфу два защитных амулета. Дарит осмотрел камни на них, затем прикоснулся к ним и снова ушел в себя, даже не удостоив меня ответом. Что ж, надеюсь, он будет положительным, потому что лишаться маскировочного и сигнального у меня нет никакого желания.

Спустя десяток секунд в дверном проеме показалась вторая волна крыс, стелившаяся прямо по трупам своих сородичей, но и ее остановило созданное Ушастиком белое облако. Через минуту к нам пожаловала третья, уже более редкая, а четвертая была совсем бедной и состояла всего-навсего из пары сотен крыс. Когда же светящийся туман в очередной раз растворился в воздухе, забрав жизнь из тварей, Дарит с облегчением выдохнул:

– Вот теперь все.

– Молодец! Хорошая работа! – похвалил я Ушастика и оглядел устилавшие пол мертвые мохнатые тела, груды которых кое-где доходили до колен. – А теперь отдышись и объясни, пожалуйста, отчего ты не попросил у меня Поглотитель жизни, когда на нас напали обезьяны, и почему, скажи на милость, не потребовал предоставить амулеты, когда понял, что без магии с крысами не справиться.

Мой вопрос заставил Дарита смутиться. Вернув защитные амулеты, в камнях которых уже не мерцали яркие искорки, эльф поведал мне, что у его расы вообще не принято просить чужое. Ушастых этому учат с малых лет, прививая детям мысль: постыдно пользоваться тем, что не принадлежит тебе или твоему роду. Иными словами, увидишь, как твой сосед читает книгу, захочешь сам ее прочесть – заработай деньги, купи такую же и читай на здоровье! Но никогда не проси. А если попросишь, знай – встречную просьбу ты должен будешь обязательно выполнить, пускай она будет глупой, унизительной или даже позорной.

Эта эльфийская традиция меня сильно удивила. Потребовав подробности, я выяснил, что у эльфов именно поэтому не было принято делиться едой. То есть, если ты чавкаешь сочным яблоком, а твой товарищ рядом глотает слюни – не смей предлагать ему укусить, иначе нанесешь тяжкое оскорбление. Если тебя пригласили в гости и позволили разделить трапезу, значит, хозяева дома рассчитывают на встречное предложение. А есть из одного котелка разрешалось только членам одного отряда или эльфам, связанным семейными узами.

Нет, при острой необходимости чужую вещь можно было купить, также не запрещалось занимать у друзей деньги (обязательно под расписку и с начислением определенных процентов) и оказывать некоторые услуги (аналогично под расписку). Уж не знаю, отчего в эльфийском обществе сложился такой порядок, но, возможно, именно он привел к появлению такого понятия, как «долг жизни», и обеспечил его существование на протяжении тысячелетий.

Глубокомысленно почесав в затылке, я тяжело вздохнул, заглянул в голубые глаза Ушастого и проникновенно заявил:

– Значит, так, объясняю один раз и повторять не буду. По отношению ко мне этого глупого обычая… а также десятка других, не менее идиотских, о которых я пока не знаю, но догадываюсь об их существовании, не придерживайся! Можешь считать меня братом, сватом, напарником – как будет удобно, но никогда не стесняйся просить то, что тебе необходимо. Иначе может дойти до того, что мне придется сдохнуть только потому, что ты не купил какое-то зелье, на которое у тебя не хватило денег. Также не стесняйся давать ценные советы, даже когда я этого не требую, рассказывай то, что я не знаю, не бойся ненароком сделать то, что меня оскорбит… Короче, веди себя проще, и люди к тебе потянутся! Уяснил?

– Да, – серьезно ответил Дарит.

Фу-ух! Просто гора с плеч! Да уж, хорошо, что я вовремя сумел сложить странности в поведении эльфа и получить верный результат, ведь сам Ушастик ни за что не поднял бы эту тему.

– А теперь поясни, что произошло с этими крысами.

– Тебя какой аспект интересует – магическая теория или алхимические процессы в телах? – уточнил эльф.

– Нет, мне просто хочется узнать, осталась ли в них сила после твоей магии, и не смогут ли они через некоторое время ожить?

– Не волнуйся, этого не произойдет.

Отличная новость, а то, как представлю, что нужно обезглавить тысячи крысиных тушек…

– Тогда план такой: идем на речку, купаемся, стираем шмотки и завтракаем, чем Мать пошлет. Потом ты остаешься в городе, а я топаю за чешуей. Идет?

– Нет, вдвоем будет безопаснее.

– Да уж, безопаснее, – хмыкнул я, покосившись на дохлых крыс.

Но эльф отчего-то заупрямился, и мне пришлось уступить. Да и черт с ним! Раз так хочет прогуляться, не стану спорить. Посмотрим, что получится из этой прогулки!

Спустившись вниз по крысиным трупам (причем я на втором марше умудрился споткнуться и едва кости не переломал, кубарем скатившись в прихожую), мы вышли на улицу и двинулись в сторону западных ворот. Город словно вымер… Хотя почему словно? Мы славно постарались и наверняка уничтожили всех тварей в округе. А тех, кто не попал под наши клинки, уничтожили крысы. И, кстати, о них…

– Дар, можешь мне объяснить странное поведение крыс, а именно – почему они так долго ждали, прежде чем напасть?

– Этого я не знаю. Наши аналитики пытались изучить поведение этих тварей, но добились немногого. Поняли только, что их интеллект выше раза в три, по сравнению с сородичами, живущими за пределами аномальной зоны. Поэтому я могу предположить, что крысы дожидались моей гибели, пропуская вперед себя тварей покрупнее, а когда этого не произошло, решили действовать сами.

– Что-то верится с трудом. Видел, насколько они организованно шли на приступ? Как будто ими кто-то управлял.

– И что? Многие твари Проклятых земель, встретившись с крупной и опасной добычей, предпочитают сбиваться в стаи. Ты же заметил, что и обезьяны, и летучие мыши напали согласованно, действуя как единое целое. Наши искатели даже придумали специфический

термин, обозначающий такое поведение – «коллективное сознание». Именно оно управляло тварями, и потому гибель членов стаи не воспринималась ею как сигнал к бегству.

– То есть, стая серых, с которой ты столкнулся, тоже неизвестно отчего обрела коллективное сознание и только из-за этого едва тебя не прикончила? – уточнил я.

– Думаю, да, – кивнул эльф.

– Так, может быть, толчок к появлению этого сознания дают именно маги, находящиеся поблизости?

– Возможно. Об этом феномене мало что известно, так что твоя версия имеет право на существование.

Полный вперед! Что-то я начинаю сомневаться в том, что мы сумеем добраться до обитаемых земель. Раньше-то я думал, что на нас будут нападать только твари, находящиеся… ну, пусть, в пределах прямой видимости, а теперь что получается – увидевшие Ушастика порождения Проклятых земель станут отбегать подальше, собирать сородичей со всей округи, а затем, дождавшись появления этого самого «К-сознания», помчатся кушать эльфа? Так, что ли? Довольно гаденькая выходит перспектива. Нет, от сусликов, кроликов и даже варанов еще можно отбиться, но если это будут крокодилы? Или ядовитые змеи? А на насекомых данный феномен распространяется?

От мрачных мыслей меня отвлек вопрос Дарита:

– Ник, а ты веришь в Мать?

– Я допускаю возможность ее существования, – честно ответил я. – Так же, как допускаю, что могут существовать боги, которым поклоняются люди Империи. А почему ты спросил?

– Хочу узнать, кого ты считаешь своим покровителем, кому поклоняешься и к кому взываешь в трудный момент.

– Ну, покровителей у меня нет, поклоняться я никому не желаю, а в трудных ситуациях обычно общаюсь с самим собой. Так и говорю прямым текстом: «Давай, Ник, поднапрягись! Ты же не хочешь умереть именно сейчас?» И знаешь, помогает!

Ушастик немного помолчал и заметил:

– А я всегда считал, что людям обязательно нужны покровители. И лишь для того, чтобы жизнь казалась не такой страшной, они придумали себе столько богов, божков и прочих сущностей.

Воспользовавшись удобным предлогом, я озвучил мысль, к которой все это время подводил Дарита:

– Я – не люди.

Дальнейший путь до речки мы проделали в молчании. Достигнув воды, быстро выкупались и еще быстрее постирали заляпанные кровью шмотки, поскольку спокойно сделать это нам не дали речные обитатели – пиявки, щуки и даже колта, которая попыталась вцепиться в выкручивавшего свои штаны эльфа, но была изрублена и сброшена обратно в воду. По той же причине костерок мы разводили подальше от реки, поджарив на нем упитанного суслика. Когда же от него остались одни кости, собрали вещи и двинулись на восток.

Первый час пути выдался невероятно трудным. Буквально каждые пять минут нам приходилось останавливаться и обнажать клинки, отбиваясь даже от тех тварей, которые на меня никогда не нападали. Это мне надоело до чертиков, и, прикончив очередную землеройку, я воскликнул:

– Дарит, с тобой всегда так весело?!

На самом деле, это была вторая моя фраза, а первая целиком состояла из отборнейшего гномьего мата. Дарит криво ухмыльнулся и обрадовал:

– Ночью будет еще веселее.

– Я просто не представляю, как тебе удавалось спать в походах!

– А мне и не удавалось, – пожал плечами эльф. – Представители моей расы могут обходиться без сна довольно долгое время.

– Песец! А маскировочный амулет ты надевать не пробовал?

– Никакой амулет не скроет мага от порождений Проклятых земель.

– Это мы сейчас проверим!

Загоревшись идеей, я снял рюкзак, засунул в него руку по самое плечо и полминуты спустя ухитрился отыскать на дне разукрашенное Лидием жвало паучихи, которое и вручил Дариту. Тот оглядел его скептически, однако цепочку на шею надел.

Результат стал понятен уже через четверть часа. Амулет работал, и работал прекрасно, судя по тому, что за это время на нас никто не напал. Это весьма озадачило эльфа. Добрых полчаса он на ходу пристально рассматривал нанесенные на кость руны и еще часа три пребывал в глубокой задумчивости. Я же радовался втихомолку – еще одна проблема разрешилась сама собой.

Эх, нужно было раньше вспомнить об амулете, а я отчего-то положился на рассказы искателей, которые в красках описывали мне «любовь» тварей ко всем, обладающим магическими способностями. Хотя, с другой стороны, если бы все подобные амулеты работали, подобные байки по Пограничью не ходили бы. Поэтому либо Лидий отлично постарался, либо такие слухи распускались самими магами и являлись заведомой ложью.

Когда мы устроили обеденный привал, эльф не проявил желания ни охотиться, ни искать хворост для костра. Он расчистил участок земли и прутиком принялся что-то на нем чертить, бормоча под нос всякую тарабарщину. Отвлекать его от этого занятия я не стал, побродил немного по полянке, нашел молодого варана и принялся готовить шашлыки. Как только они поспели, Дарит стер свои вычисления и с довольной физиономией подсел к костру. А в ответ на мой удивленный взгляд сообщил, что сумел разобраться в принципах работы моего амулета и понял, почему он на него действует.

Оказывается, ауры магов-людей и магов-эльфов отличались по некоторым параметрам. Кроме того, в амулете Лидия присутствовало несколько дополнений, призванных скрывать излучение именно насыщенного энергией тела. Эти факторы наложились друг на друга и привели к поразительному результату. Так что теперь Дарит может вернуться на родину и продать там права на «свое» изобретение за очень большие деньги. Ведь все маги, работающие в Пограничье, поголовно мечтают получить такие амулеты. А сколько одаренных благодаря такой маскировке могут спокойно отправиться на Проклятые земли…

Я быстро остудил предпринимательский пыл Дарита:

– Не думай, что ваши маги настолько глупы. Полагаю, некоторым из них, занимающим высокие посты в гильдии, известна структура подобного амулета и его возможности.

– Тогда почему о нем не знают остальные?

– По той же причине, по которой смертность новичков-людей достигает астрономических величин. Им не выгодно открывать секрет, поскольку в таком случае они лишатся своей монополии. А подумай, что будет с Проклятыми землями, если туда разом хлынут сотни магов, больше не опасающихся тварей с коллективным сознанием? Правильно, через некоторое время аномальная территория перестанет служить источником стабильного дохода многих и многих тысяч твоих соплеменников. По той же причине император не посылает сюда войска, чтобы раз и навсегда очистить эту область от тварей… Ну что, докумекал?

Эльф со вздохом кивнул и принялся за шашлык. Он оказался далеко не первого сорта, но был съеден без остатка. Мы продолжили путь и через несколько часов достигли логова хашана. Выкопать чешую труда не составило, а к Мертвому мы тащили ее по очереди.

Обратный путь выдался на удивление спокойным. Города мы достигли к закату и разделились – Дарит ушел готовить ужин, а я отправился ворошить схроны. После некоторого колебания отобрал самые ценные на вид безделушки из первого, затем вытащил аналогичное оружие из второго, включая лук в чехле и колчан стрел. Упаковав все это в один из трофейных кожаных рюкзаков искателей, я взвесил поклажу, напомнил себе, что жадничать плохо, и закопал оставшиеся вещи обратно.

После этого я прошелся по городу и пополнил список добычи пятью увесистыми

томами, решив, что лишний десяток золотых не помешает. Тем более я не представлял, сколько могут стоить ингредиенты для зелий, которыми меня станет пичкать учитель, но подозревал, что алхимики окажутся даже более жадными, нежели маги. К тому времени поспело жаркое Дарита. Быстро стрескав его, мы отправились подыскивать приличный домик с не менее приличными кроватями, поскольку на город уже опустилась ночь.

Подходившее по всем параметрам строение отыскалось быстро. Выбрав просторную комнату с двумя кроватями, мы занесли туда свои сумки и надежно забаррикадировались. Нет, Дарит на ночь маскировочный амулет снимать не стал, но береженого, как известно… Кстати, трофейный лук крайне заинтересовал эльфа. Он добрых четверть часа осматривал его со всех сторон, пробовал на изгиб, затем натянул тетиву, пощелкал по ней пальцем и заявил, что это отличное оружие и мне его лучше не продавать. Я решил проверить, насколько хорошо Ушастик усвоил урок. Поднялся с кровати, забрал у него лук, взял колчан со стрелами, протянул все это учителю и торжественно объявил:

– Дарю!

Дарит воззрился на меня с удивлением, но потом совладал с собой, принял оружие и немного смущенно сказал:

– Спасибо, Ник.

Я был доволен, как слон. Едва в пляс не пустился от радости, и еще десяток минут со счастливой улыбкой наблюдал за тем, как на стрелах в руках эльфа будто сами собой появляются причудливые черные паучки.

Но самой лучшей наградой в этот день для меня стали слова Ушастика. Нет, он не предложил мне стать своим кровным братом, не пообещал оберегать до конца моей жизни и не признался в любви. Он просто погасил светлячок, с облегченным вздохом улегся на свою лежанку и пожелал мне спокойной ночи. И что мне оставалось делать после этого? Только поздравить себя с победой и сказать:

– Спокойной ночи, Дар.

Глава 10
Путешествие в хорошей компании

Из черной угольной ямы, которая в этот раз послужила мне сновидением, меня выдернул тихий скрип половиц. Повернув голову, я обнаружил босого полуголого Дарита, стоявшего посреди комнаты и отбивающего неспешные земные поклоны в сторону окна. Не желая прерывать странный ритуал, я замер и с любопытством следил за учителем. Вскоре поклоны подошли к концу, и эльф с той же неторопливостью принялся выкручивать себе руки, пробовать их на излом и сгибать так, что я ежесекундно ожидал услышать хруст вырываемых из суставов костей. Но до меня доносилось только сосредоточенное сопение Ушастика, конечности которого наверняка были сделаны из резины.

Да уж, видел я на Земле разнообразные выступления «людей без костей», но то, что сейчас демонстрировал Дарит, не лезло ни в какие рамки! А эльф, закончив с руками, уделил внимание нижним конечностям, и я понял, что сесть на шпагат для него – пара пустяков, закинуть ногу за голову – и того меньше. Мать моя женщина, мне что, в процессе обучения придется аналогичным образом измываться над своим телом? На зависть любой земной гимнастке?

Тем временем, оставив в покое конечности, Ушастик сосредоточился на торсе. Однако выяснить, способен ли эльф, держа бедра неподвижными, повернуться на сто восемьдесят градусов, мне так и не удалось. В момент поворота Дарит наткнулся на мой удивленный взгляд, прервал занятие и спросил:

– Я тебя разбудил?

– Здесь было бы уместным добавить «извини», – откликнулся я, понимая, что при случае нужно попытаться научить эльфа просить прощения. – Но это не принципиально. Не расскажешь, что ты вытворял?

– Разминался.

Хрена себе! Если у эльфов это считается разминкой, я даже представить боюсь то, что они называют тренировкой!

– После многочисленных повреждений мышечной ткани появляется необходимость в ее повторной разработке, – счел нужным пояснить Ушастик.

– Тогда действуй, я не стану отвлекать.

– Вообще-то, я уже закончил, – сообщил эльф и, сев на кровать, принялся натягивать сапоги.

Я заметил, что он не пользовался портянками. Вместо них на ногах Дарита красовалось нечто, напоминающее знакомые мне носки. Любопытство заставило меня подскочить к Ушастику, пока он не успел напялить второй сапог, и внимательно осмотреть эту деталь одежды. Носки оказались без пяток – обычный тубус, аккуратно стянутый на конце, какие выдают пассажирам некоторых продвинутых авиакомпаний для того, чтобы те чувствовали себя на борту авиалайнера, как дома (либо во избежание массированной газовой атаки, которую могут обеспечить особо несознательные личности, сняв обувь). Материал носков напоминал шерсть, но был очень мягким и совсем не колючим. Я не поленился его пощупать и, оценив внушительную толщину, уточнил:

– Тебе в них не жарко?

– Нет, – ответил Дарит, удивленный моей бесцеремонностью. – Как и вся эльфийская одежда, при изготовлении они снабжаются рунами терморегуляции.

Да я и сам видел пару черных паучков, украшающих носок. Что ж, снимаю шляпу перед эльфийской предусмотрительностью. Подумав, а не попросить ли Дарита поставить аналогичные крокозябры на моих портянках, я решил от этой идеи отказаться. Возможно, материал в данном случае имеет немаловажное значение, поскольку рубашку со штанами, которые я ему притащил, Ушастик отчего-то не стал магически модифицировать и по дороге к Мертвому обливался потом наравне со мной.

– Признаю, уровень развития вашей расы производит впечатление, – констатировал я, оставив в покое носок Дарита.

– И ты пришел к этому выводу, лишь изучив мой настопник? – с иронией уточнил эльф.

– Если умеешь думать, даже самая незначительная вещь способна поведать очень многое.

– А могу я узнать, что же тебе сообщила эта деталь моей одежды?

– Да легко! – отозвался я. – Судя по ровным нитям, одинаковым стежкам и общей фактуре твоего… настопника, ткацкая промышленность у вас достигла таких высот, которые Империи и не снились. В вашем королевстве уже давно появились высокотехнологичные станки, способные выпускать ткани и даже готовые изделия, качество которых на голову превосходит все то, что производят люди. Почему давно? Да потому что подобная одежда благодаря низкой себестоимости успела стать доступной каждому эльфу – ведь я уверен, настопники ты купил за сущие гроши. Простым же гражданам Империи они неизвестны по одной простой причине: пока твои сородичи являются единственными обладателями таких технологий, они продолжают искусственно завышать цены на экспортируемые товары, а позволить себе носить на ногах состояние может далеко не каждый имперец. Однако будет ошибочным думать, что в вашем королевстве развивалась одна-единственная отрасль промышленности. Подобные технологии наверняка проникли в другие производства, упростив и удешевив их, о чем косвенно свидетельствуют твои проблемы с поиском работы, а также прочно обосновались во всех сферах жизни. Именно поэтому я восхищаюсь уровнем развития эльфов и даже могу понять, почему вы не так давно полезли на Империю.

Ну и чем я не Шерлок Холмс?

– И в чем же ты видишь причину нападения на людей? – осторожно уточнил Дарит.

– Это же элементарно! Комплекс высшей расы. Почти полтысячелетия, с момента заключения «позорного» мира, лелеяли обиду и втихомолку злились, наблюдая за тем, как

имперцы плодятся и размножаются, а потом вдруг подумали: «Такими темпами эти животные скоро сбросят нас в океан!» Разумеется, испугались, нашли какой-нибудь повод поубедительнее, способный вызвать еще большую ненависть к «недостойным», и начали новую войну, теперь уже на полное истребление. Правда, немного недооценили вышеупомянутых животных, за что и поплатились, получив люлей от человеческих магов.

– Ты не прав! – с жаром воскликнул Ушастик. – Войну начали люди, оскорбив…

Но я поспешил прервать Дарита, уже сообразив, что напрасно затронул опасную тему:

– Не утруждайся! Я прекрасно понимаю, что все рядовые люди и эльфы считают виновниками недавнего конфликта противоположную сторону, а некоторые даже способны предоставить множество убедительных доказательств своей версии. Вот только я уверен, все они ошибаются. Правды в их словах почти нет, ведь истинные причины начала войны известны очень и очень немногим. Тем, кто вряд ли имеет желание предавать их огласке. Тем, кому выгоднее, чтобы простой народ верил в красивую, щедро сдобренную патриотизмом сказочку. Но поверь, я не собираюсь никого осуждать или защищать и, более того, убежден, что каждый имеет право на собственное мнение. Поэтому давай просто замнем для ясности. Сейчас для этого разговора не время и не место. Вот подыщем себе логово, обоснуемся в нем, возьмем бутылочку хорошего винца и тогда… если ты, конечно, захочешь и пообещаешь, что ненароком не лопнешь от праведного возмущения, я поделюсь с тобой беспристрастным взглядом одного мудреца на древнюю историю. Уверен, сравнив его версию с трактовкой событий, которая у вас дома является общепринятой, ты убедишься в моей правоте.

Отвернувшись, я принялся надевать перевязь с ножами, демонстрируя чуточку уязвленному Ушастику нежелание продолжать беседу. Конечно, жалко, что пока я не могу узнать эльфийское толкование необходимости военных действий с Империей (не сомневаюсь, оно окажется весьма занятным!), но в данный момент лучше задвинуть свое неуемное любопытство подальше. Иначе Дарит, чего доброго, снова начнет видеть во мне врага, одним махом перечеркнув все то, чего я успел добиться. А вообще, несколько грубовато вышло, стоит попытаться сгладить впечатление. Вот только как это сделать?

Взявшись за саблю, я задумался, а затем отложил ее в сторонку и потратил пять минут на выполнение малого комплекса разминочных упражнений, который когда-то давно показал мне мой тренер. Однако на Дарита он впечатления не произвел. После того, как я закончил, он с ироничным прищуром поинтересовался:

– И что это было?

– Разминка, – ответил я, чувствуя приятный жар в теле.

– Ты называешь эти бессмысленные и бессистемные движения разминкой? – изумился эльф.

– Почему бессмысленные? Они разогревают мышцы, заставляют кровь быстрее двигаться по жилам…

– Кто говорил тебе эти глупости? Мышцы – это не жаркое, чтобы их разогревать, а быстрый кровоток еще не гарантирует… Хотя проще будет показать.

Дарит погрузился в себя, а я внезапно почувствовал, что тело больше мне не повинуется. Оно постояло немного, а затем принялось выламывать себе руки точно так же, как это недавно делал Ушастик. Ощущения были просто фантастическими! У меня появилось впечатление, что я попал в плен к средневековым инквизиторам, жаждущим попробовать на мне новые пытки, перед которыми не устоит ни один еретик. Боль в суставах была неописуемой, она раскаленными штырями вонзалась в мой мозг, но прекратить эти издевательства я не мог, поскольку оставался безмолвным наблюдателем.

Все попытки помешать навязываемым движениям были бесполезны, вся моя воля была не в силах сопротивляться ушастому кукловоду, который не реагировал на мои возмущенные мысленные вопли, щедро сдобренные матом. Я даже не мог малодушно потерять сознание, скрывшись от боли за пеленой беспамятства, и продолжал поминать на разных языках родню Дарита, чувствуя, как по щекам текут слезы. А потом дело дошло до ног…

Не знаю, сколько продолжалась эта пытка. Мне показалось, целую вечность. Но в один восхитительный миг я ощутил, что снова получил контроль над своей бедной тушкой, и тут же рухнул на пол, подвывая от боли, навечно поселившейся в каждой клеточке моего тела. Краем сознания я все же умудрился отметить, что зря упомянул о войне, да еще в таком пренебрежительно-снисходительном тоне. Немудрено, что Ушастик обиделся и решил устроить мне маленькую месть… У-у-у, падла эльфийская!

– Именно это и называется разминкой, – довольно заявила вышеупомянутая падла, игнорируя мои завывания, и задумчиво добавила: – А твое тело оказалось крепче, чем я ожидал. Возможно, это создаст определенные трудности в обучении.

Я почувствовал, что боль постепенно начинает отступать, выждал минутку и попробовал пошевелиться. К большому удивлению, это удалось. Видимо, Дарит переломал мне не все кости, оставив несколько на развод. С кряхтением столетнего деда я принял сидячее положение, стер влагу с лица, уставился на Ушастика и заявил:

– А в данный момент извинения не только уместны, но даже необходимы!

Если честно, я не очень-то рассчитывал на успех, все-таки времени прошло очень мало. Однако после моих слов во взгляде эльфа промелькнуло нечто, похожее на смущение, а еще через пару секунд он собрался с духом и произнес:

– Прости, Ник, я забыл предупредить, что это окажется не слишком приятно.

«Не слишком приятно? Ах ты, гад ушастый! Да я чуть с ума не сошел от боли!» – эти мысли стремительно пронеслись у меня в сознании, порождая желание врезать кулаком по смазливой эльфийской мордашке, но я глубоко вздохнул, огромным усилием смирил бушевавшую в груди ярость и пробормотал:

– Ну, хоть так…

И попытался подняться, осторожно, сперва встав на колени. Несмотря на опасения, боль не усиливалась. Наоборот, она уходила куда-то далеко-далеко, оставляя после себя некое томление, которое даже можно было назвать приятным. Утвердившись на ногах, я некоторое время прислушивался к себе, потом попробовал поводить руками из стороны в сторону, поприседать, даже подпрыгнул пару раз. Мышцы работали безукоризненно, а в теле появилась легкость, как после подзарядки Поглотителем жизни.

– Беру все свои мысли назад! Ты был прав по всем пунктам, а твоя разминка – высший класс! – с искренним восхищением сообщил я Ушастику. – Только ее надо будет обязательно повторить, а то я не все движения успел запомнить.

– Непременно, – пообещал Дарит, явно довольный похвалой.

– Но в следующий раз обязательно предупреди, прежде чем брать меня под контроль, ладно? А то как-то неприятно ощущать себя марионеткой.

– Договорились.

После такого весьма своеобразного первого урока мы оделись, забрали вещи и покинули убежище. Решив перед марш-броском плотно позавтракать, отправились к речке, по пути набрав картошки с зеленью и опять-таки не встретив никого, кроме насекомых. На этот раз в меню снова была уха, хотя Дарит предлагал не терять времени и просто запечь рыбу на огне. Объяснив эльфу, что спешить нам особо не нужно, я занялся готовкой, а когда солнечный диск полностью вылез из-за горизонта, приказал доставать тарелки.

Кстати, в этот раз Ушастик пользовался своей ложкой, серебряной, с рукоятью из красного дерева. Оглядев этот столовый прибор, я признал – явная штамповка, которая наглядно подтверждала мой недавний вывод, и задумался, почему же такие суперпродвинутые эльфы еще не сподобились изобрести огнестрельное оружие. В то, что оно уже изобретено, просто не известно широкой публике, как и скрывающие ауру амулеты, мне совсем не верилось, однако толковых объяснений этому странному факту так и не отыскалось.

Расправившись с завтраком, мы вымыли посуду, упаковали вещи покомпактнее и двинулись к мосту. Первые четыре часа прошли скучно, поскольку разговаривать, таща тяжелые сумки, было нелегко – сразу сбивалось дыхание. Я частенько останавливался и

осматривал горизонт в подзорную трубу, выглядывая тварей и конкурентов, но потом вспомнил слова Дарита о тренировке органов чувств, которую проходят все лесные стражи, и наглым образом свалил эту почетную обязанность на Ушастика.

У него, к слову, никаких похожих приспособлений не имелось. Но не потому, что эльф не испытывал надобности в осмотре местности, а просто денег на покупку постоянно не хватало. И вообще, финансовое положение моего учителя было удручающим – он имел при себе всего две золотые монеты и немного серебра, поэтому без возражений согласился оставить все экономические вопросы на мое усмотрение.

Когда солнце начало припекать наши макушки, а мой мешок с чешуей в который раз соскользнул с плеча, я решил устроить небольшой привал. Сбросив поклажу на траву, дал своей спине долгожданный отдых, лениво огляделся по сторонам и замер, увидав двигавшееся с востока знакомое прозрачное марево. Уж не знаю, та ли это была аномалия, что на моих глазах превратила в фарш кролика, или на Проклятых землях их водилось до хрена и больше, но сейчас данная дрянь летела прямо на нас. Пожалев о том, что отдал подзорную трубу Дариту, который умудрился проворонить опасность, я тихо сказал стоявшему рядом эльфу:

– Дар, сейчас мы ложимся и ползем обратно к городу, стараясь не делать резких движений.

Я первым начал выполнять свое распоряжение, не сводя глаз с неспешно приближавшейся аномалии, которая должна была достигнуть нас через минуту-другую. Однако эльф, вместо того, чтобы последовать моему примеру, посмотрел в том же направлении и преспокойно заявил:

– Вставай, Ник, он не сможет причинить нам вреда.

– Он? – переспросил я, не спеша отрывать брюхо от травы.

– Магический страж, – пояснил Дарит. – Я уже давно за ним наблюдаю. Даже подумал, что ты специально остановился, чтобы дать мне возможность его деактивировать.

– То есть это никакая не аномалия?

– Нет, что ты! Это простой охранный узор, который отчего-то лишился привязки и теперь перемещается по произвольному маршруту. Для магов опасности не представляет.

Поверив эльфу на слово, я поднялся, отряхнул одежду и принялся наблюдать за действиями Дара. А тот терпеливо дождался, пока страж приблизится на расстояние десятка метров, и сделал нечто, от чего прозрачное марево внезапно сжалось в точку и исчезло с легким хлопком. Спокойное лицо эльфа и скорость «расправы» с магической дрянью натолкнули меня на догадку:

– Этот страж – дело рук ваших магов?

– Да. Имперцы обычно используют упрощенную структуру.

– Неужели он дрейфовал по Проклятым землям со времен войны?

– Вряд ли, – после недолгого раздумья сказал Ушастик. – Судя по количеству энергетического запаса, его создали сравнительно недавно.

– То есть в имперском Пограничье вполне могут находиться твои сородичи-маги?

– Не исключено.

Этого еще не хватало! Теперь придется соблюдать повышенную осторожность, ведь ушастые одаренные наверняка смогут без особых проблем распознать метку в моей ауре. Хотя чего я так переживаю? Все равно ведь хотел заказать у Лидия второй маскировочный амулет. Жаль, забыл клыки у стрика выбить, теперь придется еще и за материал платить.

– А сколько вообще эльфов обитают в Пограничье с этой стороны Проклятых земель? – полюбопытствовал я.

– Я слышал о четверых, но лично ни с кем из них не встречался.

Значит, слухи о том, что кто-то из промышляющей искательством ушастой братии решил взять себе в команду человека, особого интереса вызвать не должны – приятная новость!

Чуток передохнув, мы снова двинулись на юг, а через несколько часов устроили долгий

привал на обед. В этот раз добычу свежей дичи взял на себя Дарит, попутно продемонстрировав великолепную технику стрельбы из лука, которой мне тоже предстояло научиться. Жирный суслик и завалявшиеся в моем рюкзаке сухари утолили наш голод, и мы со свежими силами и полными желудками потопали дальше.

Спустя час мы оставили в стороне небольшую рощицу черных деревьев. Отметив, как помрачнело лицо Дарита, когда он рассматривал причудливо перекрученные угольные стволы странных растений, я не удержался от вопроса:

– Ты знаешь, что это такое?

– Результат действий одного из наших мастеров жизни, – с видимым недовольством ответил эльф.

Этот ответ мое любопытство не удовлетворил. Потребовав объяснений, я узнал несколько фактов о прошедшей войне. Оказывается, эльфийские мастера жизни были весьма умелыми магами и могли с успехом противостоять имперским стихийникам и даже мастерам смерти. Однако их собственных сил не всегда хватало, и тогда маги шли на крайние меры – высасывали энергию жизни прямо из окружающего пространства. Само собой, наиболее удобным местом для проведения такого ритуала являлись рощи или леса, именно они предоставляли силу для магической атаки, которая вполне могла стереть с лица земли крупный город.

Спросите, почему же эльфы не воспользовались этим своим умением и не прошлись по Империи огромным веником, за краткий срок сметя всю человеческую цивилизацию? Ответ прост – такой ритуал неизменно заканчивался гибелью мастера жизни. Превращая себя в гигантскую воронку, которая всасывала окружающую энергию, маги уже не могли провести обратный процесс, и умирали, потратив последние капли силы. Поэтому каждая черная роща на Проклятых землях – это могила эльфийского мага. А если вспомнить, сколько я их уже повидал…

– И что, земля в этих местах так и останется мертвой? – уточнил я.

– Ты ошибаешься, она не мертвая, просто потеряла способность удерживать энергию. Все можно исправить, проведя процедуру очищения, но…

– Никому это и даром не нужно, – закончил я. – А почему тогда такие мертвые леса активно воздействуют на подсознание человека? Какое-то излучение?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, я как-то зашел в одну из таких рощиц и устроился на ночлег, а потом едва смог вырваться из кошмара, оказавшегося удивительно реальным. Вот теперь и гадаю, что же на меня так повлияло?

Эльф остановился как вкопанный и с превеликим изумлением уставился на меня:

– Ты смог выжить, попав в опустошенную зону? У тебя что, был с собой мощный защитный амулет?

– А у моей сабли или Поглотителя такая функция имеется? – полюбопытствовал я.

– Разумеется, нет!

– Вот тебе и ответ. А почему ты так удивился?

– Потому что мне доподлинно известно, что аура обычного человека, попавшего в зону, не содержащую энергии, начинает интенсивно расходовать свою силу, в результате чего этот человек очень быстро лишается сознания и умирает. Ты же говоришь, что не только ходил по такой зоне, но даже спал там!

– Ага, теперь понятно, почему в ней не было ни животных, ни даже насекомых, – пробормотал я. – Но ты сказал «обычного человека»? А что бывает с магами?

– Для них такие зоны являются своего рода ловушками, поскольку их ауры отдают энергию в десятки раз быстрее, – просветил меня Ушастик. – Так как же тебе удалось уцелеть?

– А как мне удалось накопить столько силы в теле? Ответ один: хрен его знает!

Дарит задумчиво оглядел меня с головы до ног и поинтересовался:

– Ник, а ты вообще человек?

«Нет, блин, я попаданец!» – подумал я, а вслух сказал:

– Всю жизнь, сколько себя помню, был им, но готов выслушать твое мнение.

– Возможно, ты из расы дэвов, – убежденно заявил эльф. – Либо в тебе течет их кровь.

Дэвов? Ах, да! Помнится, в историческом трактате о них упоминалось. Эта раса внешне была очень похожей на человеческую, из-за чего и предпочитала жить с людьми, не выделяясь из общей массы. Наверное, именно поэтому информации о дэвах в книге было очень мало. Возможно, автор трактата принадлежал к их числу и не хотел делиться секретами своего народа, равно как и привлекать к нему внимание. Вывод эльфа меня заинтриговал, и я попросил:

– Аргументируй.

– Не могу, – стушевался Дарит. – Достоверных сведений о дэвах практически нет. Некоторые говорят, что они совсем как люди, но их маги – самые могущественные в мире, многие утверждают, что они способны принимать различный облик, даже превращаться в зверей, а в наших легендах дэвов частенько относят к злым духам, получившим материальное воплощение.

– В общем, одни слухи и сказки, – констатировал я. – Что ж, придется удовлетвориться тем, что я все же отношусь к человеческому племени.

Больше в этот день ничего интересного не происходило. Мы успешно перешли мост, умудрившись не попасться на глаза искателям, а к ночи тихо и без приключений добрались до Могилы Ларта. Остановившись у входа в пещеру, я решил схитрить и попросил Дарита проверить магией, нет ли кого внутри, однако эльф покачал головой и признался, что не может видеть ауры сквозь камень. Пришлось действовать по старинке. Активировав светлячок и взяв в руки оружие, мы вошли в логово паучихи, но опасения не подтвердились – там снова не оказалось никого, кроме насекомых, занимавшихся мумифицированными трупами.

Затащив вещи в самый дальний угол, мы с комфортом устроились в гамаках из паутины, и я на сон грядущий даже рассказал Ушастому очень смешную историю о встрече с членистоногой тварью и своем предыдущем спасенном. Правда, эльф отчего-то смеяться не захотел и долго пытался выяснить, почему же я, один раз обжегшись, в аналогичной ситуации действовал похожим образом.

Сперва я отшучивался, однако, убедившись, что это не помогает, разозлился и послал Дарита пеше-сексуальным маршрутом. Слегка обидевшийся Ушастик объяснил, что он вовсе не пытался меня подкалывать, а лишь хотел узнать степень моей обучаемости. Пришлось извиняться, а затем убеждать учителя в том, что знания я впитываю замечательно, просто частенько бываю таким идиотом…

Ночь прошла отлично, а утром мы первым делом занялись разминкой. Несколько раз Дарит устраивал краткие передышки, выпуская мое тело из-под контроля, и просил повторить только что выполненные движения. Получалось не ахти, но надежды я не терял, стараясь изо всех сил, и может быть, именно благодаря этому разминка показалась мне чуть менее болезненной.

После утренней зарядки настал черед сытного завтрака, во время которого я поинтересовался причиной неизменного состояния физиономии Ушастика, который день остававшейся гладковыбритой, и выяснил, что местным эльфам бриться ни к чему. У них ни борода, ни усы не растут в принципе – такие вот особенности физиологии, которым мне оставалось молча завидовать, поскольку собственная недельная щетина уже начинала чесаться.

Следующие сутки ничем особенным не запомнились. Небо порадовало легким дождиком, который моросил, не переставая, с утра и до самого вечера. Промокшие, мы топали к Ирхону, стараясь держаться в стороне от удобных маршрутов, несколько раз отбивались от нахальных тварей, а один раз долго сидели в густых кустах, дожидаясь, пока многочисленная команда новичков пройдет мимо. Ночь провели под открытым небом, используя сигнальный амулет и, разумеется, защищающие от насекомых покрывала.

Оказывается, у Дарита тоже имелась простыня. В отличие от моей, она не пропитывалась особым алхимическим составом при изготовлении, а снабжалась десятком аккуратных черных иероглифов, но действовала не менее эффективно.

Третий день пути был копией предыдущего, отличаясь только отсутствием льющейся с небес влаги, но следующее утро началось замечательно. Все дело в том, что четвертую разминку я от начала до конца проделал сам, допустив, по словам Дарита, лишь пару незначительных ошибок. Все-таки обучение с помощью магической метки приносило поразительные результаты. Мне уже не терпелось перейти к чему-нибудь более серьезному, типа приемов рукопашного боя, однако Ушастик доступно объяснил, что пока мое тело не будет в достаточной мере подготовлено, тренировать он меня не станет. Чтобы потом не пришлось переучиваться.

И все равно осознание маленькой победы обеспечило меня приподнятым настроением, которое продержалось до самого обеда. Именно тогда эльф, шагавший первым, неожиданно остановился и тихо сообщил:

– Впереди засада.

Я оглядел расстилавшуюся перед нами равнину, покрытую травой, зеленые холмы на горизонте, редкий лесок справа и неглубокую ложбину слева, само собой, ничего необычного не обнаружил и так же негромко уточнил:

– Большая?

– Я различаю семь аур.

– Далеко?

– Сотни три шагов.

Внимательно рассмотрев указанное место, я все равно ничего странного или привлекавшего внимания не обнаружил и поинтересовался:

– Может, это какие-нибудь твари?

– Поверь, я могу отличить человеческие ауры от звериных, – заявил Дарит. – Что будем делать? Попробуем обойти?

– Вряд ли нам дадут уйти, так что доставай лук и попытайся подстрелить гадов.

Положив на землю мешок с добычей, Ушастик снял с плеча чехол, ловко извлек из него лук и принялся натягивать тетиву. Я же не отрывал взгляда от участка, где должны были находиться бандиты, и недоумевал. Отчего они не реагировали на подготовку эльфа? В принципе, двести метров для арбалетного болта – небольшое расстояние. Получается, у сидевших в засаде людей арбалетов не было?

Верится с трудом. Выходить на «дело», полагаясь только на клинки и фактор внезапности, глупо. Скорее всего, бандиты подумали, что мы их не заметили, а готовимся к схватке просто на всякий случай (уж больно место удобное для засады), и потому продолжали выжидать, когда добыча подойдет поближе. Чтоб точно не промазать! Ведь Дарит пальцем в них не тыкал, а на предположение, что он является магом, у сидевших в засаде наверняка не хватило мозгов.

Достав из сумки колчан и повесив его за спину, Ушастик вытащил стрелу и положил ее на тетиву, которую с легким скрипом оттянул до самого уха. Целился он долго, но в густой траве никакого шевеления не наблюдалось. Затем тетива звонко тренькнула, отправляя в полет заряженную магией стрелу, а Дарит выхватил новую, которую послал следом, практически не целясь. Доставая третью, он сообщил мне:

– Один мертв.

Но тут либо рука эльфа дрогнула, либо порыв ветра чуточку отклонил стрелу, и когда она скрылась в траве, оттуда донесся громкий крик. В следующую секунду в том месте, куда стрелял Ушастик, начали подниматься вооруженные арбалетами люди, чьи наряды, украшенные ветками, пучками травы и даже полевыми цветами, напомнили мне маскхалаты диверсантов. Понимая, что сейчас должно последовать, я схватил мешок с чешуей, прижал его к груди и встал прямо перед эльфом. Вовремя! В следующую секунду я ощутил сильный толчок – один из болтов угодил в мой импровизированный щит.

– Присядь немного! – приказал Дарит.

Едва я выполнил эту команду, как тетива снова тренькнула. Выпущенная стрела вонзилась в глазницу одного из арбалетчиков, заставив его опрокинуться навзничь. А в следующий миг мое правое плечо обожгло болью. Скосив взгляд, я увидел, что в куртке появилась очередная прореха, стремительно окрашивающаяся кровью. Однако рука все еще повиновалась, и я продолжал стоять неподвижно. Третий арбалетный болт царапнул по ноге, ниже колена, а мгновением позже стрела Дарита оборвала жизнь еще одного арбалетчика.

После этого бандитов осталось всего трое, причем из них пара уже успела разрядить оружие. Один принялся лихорадочно взводить свой самострел, но другой поступил умнее – схватил арбалет мертвого товарища и навскидку шмальнул по нам. И ведь попал, Робин Гуд хренов! Выпущенный им болт ударил в низ мешка, срикошетил и вонзился мне в ногу. Выстрел его долго целившегося коллеги был менее удачным – смертоносный снаряд просвистел далеко от меня. Тогда, бросив ставшее бесполезным оружие, бандит кинулся к нам, на ходу выхватив из ножен короткую саблю.

Дарит, успевший наложить очередную стрелу, посчитал бегущего бандита менее опасным, нежели Робина, поднимающего с земли последний заряженный арбалет, поэтому, получив стрелу в область сердца, к праотцам отправился вышеупомянутый благородный разбойник. А тем временем гад, выстреливший первым, уже успел взвести свое оружие и наверняка мысленно на чем свет стоит костерил прыткого товарища, перекрывшего ему сектор обстрела. Решение он нашел быстро – бросился к лесу, надеясь получить возможность сделать прицельный выстрел.

Понимая, что арбалетчик вполне может нас достать, я сместился чуть вправо, чтобы до конца выполнить функции телохранителя, и принялся гадать, успеет ли Дарит завалить стрелка прежде, чем нас достигнет бандит с саблей. Спустя три секунды я получил ответ на этот вопрос – стрела вонзилась прицеливавшемуся гаду в плечо. Он успел выстрелить, но болт угодил «в молоко». Понимая, что схватка проиграна, бандит попытался спастись. Он кинул арбалет и побежал к деревьям, петляя, как заяц. Стрела в плече не добавляла ему прыти, но до спасительной рощицы было рукой подать.

– Добей его! – крикнул я Дариту, накладывавшему на лук очередную стрелу, а сам бросил мешок и схватился за ножи.

Достав из перевязи сразу три, я один за другим швырнул их в подбегавшего бандита. От первого он сумел увернуться, второй вонзился ему в брюхо, третий угодил в грудь. Достав четвертый, я позволил себе тщательно прицелиться и по самую рукоять вогнал гаду нож между глаз. Следом за ним в мир иной отошел трусливый арбалетчик. Бандит успел добежать до деревьев, однако его это не спасло – очередная стрела пробила ему черепушку и заставила кулем рухнуть в кусты.

– Все! – с облегчением выдохнул Ушастик, опуская лук.

– Еще нет, – поправил я, разглядывая впившийся в ногу болт. – На месте засады остался раненый.

Немного помолчав, эльф сказал:

– Судя по ауре, он уже умирает.

– Тебе стрел жалко? – в сердцах воскликнул я.

Дарит хмыкнул и снова поднял лук, а я сосредоточился на извлечении из своей конечности инородного тела. Мне повезло, болт, срикошетив от чешуи, потерял скорость и в результате завяз в мягких тканях, чиркнув по кости и только чудом не пробив бедренную артерию. Выдернув его одним сильным рывком, я скривился от боли и нырнул в рюкзак за водой и остатками сита. А пока я снимал штаны и промывал рану, эльф успел выстрелить дважды и с улыбкой спросил:

– Теперь ты доволен?

– Доволен, – хмуро ответил я, посыпая целебным порошком свежую дырку в своем организме. – И нечего лыбиться! Я только недавно видел, как один умирающий боец сумел не только оставить бандитскую шайку без добычи, но и прихватил с собой на тот свет

немалую ее часть.

Ушастик спрятал улыбку и обеспокоенно спросил:

– Раны серьезные?

– Жить буду, – не менее хмуро ответил я, сбрасывая куртку.

Царапина на плече оказалась совсем не пустяковой и представляла собой глубокий обильно кровоточащий разрез, который пришлось перевязывать бинтами, выделенными ради такого случая эльфом. Ну а отметина ниже колена была всего лишь царапиной, и к тому времени, как я до нее добрался, успела затянуться сама собой. Закончив с самолечением, я осмотрел дырку в мешке, куда угодил самый первый болт, и подумал: что было бы, не встреть я Дарита? Ведь мне точно не удалось бы обнаружить засаду, и получается, сегодня Ушастик вернул должок? Хотя я же его прикрывал, принимая все болты на себя, поэтому счет два – один в мою пользу!

Пока я предавался праздным размышлениям, эльф снял с лука тетиву, засунул оружие в чехол и с чувством обратился ко мне:

– Спасибо, Ник, ты очень помог! Я не был уверен в том, что моей защите хватит энергии, чтобы отбить арбалетный болт.

– Твою-то мать! – зло выдохнул я. – Ты когда научишься заранее ставить меня в известность о своих действиях? Я ведь думал, тебе действительно нужно прикрытие, свою голову под арбалетные болты подставлял, а ты в это время воспользовался магией и в ус не дул! Куда это годится?!

– Но я же говорю, что моей силы могло оказаться недостаточно…

– А мне ты шепнуть перед началом стрельбы не мог? У меня же еще сигнальный амулет с полными накопителями остался! Спокойно поставил бы надежную защиту, а я бы в сторонке полежал, наблюдая за перестрелкой!

– Прости, об этом я не подумал, – понурил голову Дарит.

– Не подумал! – передразнил я его. – Про таких, как ты, обычно говорят: «умен не по годам». В том смысле, что пятьдесят лет мужику, а ума, как у пятилетнего! И ведь предупреждал же… А, ладно!

Я устало махнул рукой, понимая, что за такое короткое время вдалбливаемые десятилетиями стереотипы не сломать. Хотя, прогресс налицо – сам, безо всякого принуждения попросил прощения. Значит, усилия не были напрасными! Но вскоре я осознал, что добился куда больших успехов в приручении Ушастика, чем полагал. Дело в том, что эльф внезапно опустился на колени рядом со мной, положил руку мне на здоровое плечо и твердо заявил:

– Ник, я обещаю, подобного больше не повторится!

Заглянув в его глаза, я попросил:

– Ты лучше пообещай, что в следующий раз удосужишься хотя бы немного подумать. А лучше, прежде чем действовать, попытайся посмотреть на ситуацию моими глазами. Разумеется, не в буквальном смысле. И быть может, тогда нам удастся избежать повторения подобных глупостей.

– Обещаю, – повторил Дарит.

Сохраняя серьезное лицо, я кивнул, хотя в моей душе плескалась безудержная радость, а губы так и норовили растянуться в довольной улыбке. Проверив свои стремительно заживающие раны, я поднялся, подтянул штаны и заявил:

– Ну-с, приступим к приятной обязанности победителей – сбору трофеев!

Бандиты оказались людьми запасливыми, а потому список доставшейся нам добычи вышел внушительным. Первой строкой в нем стояли деньги и украшения – почти восемь золотых монет в серебре, немного меди, пара простеньких золотых цепочек и семь искательских знаков. К слову, перстням на пальцах арбалетчиков я не удивился. Ярут рассказывал, что наиболее удачливыми бандитами являются сами искатели, которые время от времени промышляют разбоем. А что? Им ведь хорошо известны все предполагаемые маршруты, прекрасно знакома тактика действий отдельных команд, да и реализация добычи

проблем не составляет.

Но вернемся к трофеям. Вторым (по положению в списке, но не по размерам, и уж точно не по ценности) являлось оружие. Помимо семи арбалетов с солидным запасом болтов мы получили три коротких сабли, одну длинную, снабженную несколькими сложными паучками, которые внимательно изучил Ушастик, пару мачете, тяжелый двуручный меч и даже фламберг. Во всяком случае, я слышал, что на Земле именно так называли длинные мечи с волнистым лезвием. Довершали арсенал разнообразные ножи и кинжалы, которые мы даже не удосужились сосчитать.

Под третьим номером шли амулеты. Их было до неприличия мало – пара светлячков, зажигалка, один сигнальный, удостоившийся презрительного фырканья Дарита, и три защитных. Последние представляли собой так называемый «бюджетный» вариант – накопителей не имели и, по словам эльфа, не смогли бы выдержать даже сильный удар меча (что уж говорить о заряженных магией стрелах?). Помимо них в карманах бандитов нашлось множество всяческой ерунды, начиная от ложек и заканчивая клыками самых разных тварей, которые забрал себе эльф, заявив, что запас хорошего материала для амулетов ему не помешает.

У одного из бандитов, возможно, главаря шайки, за пазухой обнаружилась подзорная труба – почти копия моей, но выглядевшая лет на десять старше. Ее прихватизировал я, так и не определившись, что будет лучше – продать трофей или сохранить на всякий случай. В сумках искателей, спрятанных неподалеку от места засады, тоже было немало интересного – серебряные фляги, солидный запас продуктов, мешочки с ситом и прочие алхимические зелья, среди которых я уверенно опознал две почти полные склянки камиша.

Последней в списке находок была одежда. Пользуясь случаем, я обновил свой гардеробчик, чтобы в Ирхоне не щеголять в дырявых, пропитанных кровью шмотках. С сожалением расставшись со своей удобной, проверенной временем курткой, я заменил ее на бандитскую похожего качества, хотя и с меньшим количеством карманов, выбрал наименее грязную рубашку и подходящие по размеру шаровары. Поглядев на меня, Дарит тоже решил приодеться, сбросил свои старые, начавшие расползаться по швам брюки и с выражением легкой брезгливости на лице натянул поношенные штаны из местной «джинсы».

Закончив с переодеванием, мы отрубили бандитам головы и стали думать, что делать с трофеями. Было ясно, что немалую часть придется оставить здесь, поскольку все сразу в Ирхон мы не утащим при всем желании. Выбрав сумку попрочнее, я принялся складывать в нее наиболее ценное. Первым туда угодили фламберг и сабля с магическими рунами, далее последовали нож и пара кинжалов, которые имели инкрустированные драгметаллами рукояти и довольно красивые ножны. Компанию им составили серебряные фляги, кое-какие продукты, пара шелковых простыней и все арбалеты, которые я упаковал в отдельный мешок.

Стоит отметить, самострелы бандитов на меня впечатления не произвели – большие, угловатые, без магических усовершенствований, неказистые, тяжелые и для скрытого ношения не предназначенные. Ерунда, и только! Лук куда надежнее и скорострельнее этих уродцев! А так как магия и мастерство Дарита сводили на нет преимущество арбалетов в плане убойности и дальности прицельной стрельбы, желания оставить себе один из самострелов у меня не возникло.

Я бы их вообще не брал, если бы Ушастик не сообщил, что данная ерунда в оружейной лавке продается по пять золотых за штуку. После этого моя жаба вышла из спячки, положила холодные и скользкие лапы мне на горло и пообещала задушить в том случае, если я решу бросить арбалеты. Пришлось, скрепя сердце, пожертвовать алхимическими запасами бандитов, из которых я прихватил только целебные зелья. Тем не менее вес сумок все равно получился солидным, поэтому часть моей поклажи перекочевала эльфу, совсем не обрадовавшемуся этому обстоятельству.

Удостоверившись, что поднять добычу нам по силам, мы собрали в один большой рюкзак все оставшиеся трофеи, представлявшие хоть какую-то ценность, и закопали его в

ложбинке. Каюсь, на этом настоял я, вспомнив известную поговорку о том, что запас карман не тянет. Тщательно замаскировав тайник, мы поспешили покинуть место схватки, чтобы не мешать насыщаться сбежавшимся со всей округи хищным тварям, и лишь отойдя на безопасное расстояние, последовали их примеру, плотно перекусив запасами бандитов.

Дальнейшее наше передвижение было трудным и медленным. Тяжесть на плечах резвости не способствовала, заставляя устраивать частые и долгие привалы. В общем, в этот день до Ирхона мы так и не добрались, а к наступлению темноты вымотались настолько, что даже не стали ужинать и вырубились, едва активировав сигнальный амулет. К счастью, бродившие поблизости твари не решились потревожить покой двух усталых путников, поэтому ночь прошла спокойно. Утром мы проснулись свежими и прекрасно отдохнувшими. Размявшись, позавтракали, прикончив остатки продуктов, затем обреченно вздохнули и снова навьючились поклажей.

Город показался на горизонте только к обеду и вызвал у нас обоих такое чувство, которое наверняка испытали евреи, увидев землю обетованную. Добрались-таки! Но мою неописуемую радость вскоре вытеснили глубокое удовлетворение и гордость от осознания прекрасно выполненной работы. Ведь за время нашего путешествия мне удалось найти с Даритом общий язык, завоевать его доверие, выковырнуть Ушастика из скорлупы странных традиций их расы и даже кое-чему научить. Короче, можно считать, что со своей нелегкой задачей по приручению дикого, но очень симпатичного эльфа я справился!

Хотя, оглядываясь назад, нельзя сказать, что мне было трудно. Более того, рассматривая возвышавшуюся вдалеке серую неприветливую стену, опоясывавшую Ирхон, я внезапно понял, что этот долгий переход выдался самым легким из всех. И причину не нужно далеко искать – она стояла рядом со мной, в который раз вытирая со лба бисеринки пота. Что ж, мне довелось много странствовать по Проклятым землям в полном одиночестве, случалось ходить со спутником и даже с большой командой, но только теперь я понял, насколько может быть приятным путешествие в хорошей компании.

Ну, как говорится, лучше поздно, чем никогда!

Глава 11
Об отношениях между расами

– Ник, ты хочешь устроить привал? – вырвал меня из мыслей вопрос Дарита.

Вот черт, опять задумался, отрешившись от всего на свете! И почему я никак не могу избавиться от этой дурацкой привычки?

– А у тебя еще остались силы? – уточнил я и, дождавшись утвердительного кивка, добавил: – Тогда сделаем последний рывок.

Взяв чуть правее, чтобы обогнуть город по широкой дуге, я вспомнил об одной мелочи, которую стоило прояснить заранее, и спросил у эльфа:

– Дар, ты имперский знаешь? Или привык пользоваться толмачами?

– Разумеется, знаю. И не только его, – невозмутимо ответил Ушастик.

– А не подскажешь тогда, какого хрена я столько дней язык ломаю, разговаривая на вашем наречии?

– Не имею понятия, – с ехидцей сказал эльф.

Оставив напускное раздражение, я улыбнулся и подытожил:

– Ладно, будем считать, что мне захотелось попрактиковаться.

Ну да, я мог и не спрашивать, если бы удосужился немного пошевелить своими начавшими плавиться от жаркого солнышка извилинами. Дарит ведь маг, и состряпать амулет передачи языковых знаний для него не проблема. Как и достать хорошие исходники, о которых говорил Лидий… О, это здорово, что я о нем вспомнил!

– Дар, не просветишь меня, как к эльфийским магам относятся их имперские коллеги? – поинтересовался я на имперском.

– Ужасно, – ответил Ушастик на том же языке. – Ставят под сомнение

профессиональные навыки, неоправданно завышают цены на магические ингредиенты и специальную литературу, а для желающих вступить в гильдию…

– Постой, я не совсем так выразился. Я догадываюсь, что имперцы недолюбливают эльфов, но лишь хочу выяснить, чем в Пограничье может закончиться случайная встреча двух магов различных рас. Короче, как сейчас поступить – зайти к ирхонскому универсалу вдвоем или лучше мне отправиться к нему в гости в гордом одиночестве, оставив тебя где-нибудь неподалеку?

– Зачем вообще к нему заходить? – насторожился эльф.

– Я планирую приобрести еще один маскировочный амулет. Кроме того, будет нелишним наполнить энергией все имеющиеся у нас накопители и запастись прочими магическими штучками, которые могут тебе понадобиться.

– Думаю, это плохая идея. Подобный амулет я могу сделать и сам – было бы время и подходящие условия для расчетов, в энергии пока недостатка не испытываю, поэтому ни к чему тратить на нее деньги. А магические ингредиенты, необходимые для твоего обучения, я рассчитывал приобрести в Страде у одного моего знакомого.

– Экономия на безопасности – одна из форм самоубийства, поэтому зарядить накопители нужно в любом случае! – возразил я. – Чтобы, когда в следующий раз припрет, ты имел возможность не только себе поставить надежную магическую защиту, но и меня укрыть чем-нибудь подобным. Проблему с маскировкой тоже стоит решить как можно скорее, и в итоге возникает логичный вопрос: имеет ли смысл топать в соседний город за твоими ингредиентами, если все можно купить здесь? Тем более, я надеюсь, универсал сделает хорошую скидку своему постоянному клиенту.

– Зайти в Страд нам все равно придется, поскольку мне нужен запас некоторых алхимических компонентов для…

Я не дал Ушастику закончить:

– Их тоже можно приобрести в Ирхоне. У меня имеется знакомый начальник гильдейской лаборатории. Если предоставишь список, думаю, он сможет продать мне все необходимое.

– Но идти к магу слишком рискованно! – продолжал упрямиться Дарит.

– Почему?

– Потому что хороший универсал может не только рассмотреть связывающую нас метку, но и понять ее назначение.

– Даже если я надену маскировочный амулет? – удивился я.

– Для универсала он не будет серьезной помехой, – с непоколебимой уверенностью заявил эльф.

Вот это новость! Теперь понятно, почему Дар так упорно сопротивлялся. Но тогда выходит, я выкинул кучу денег на ветер, купив маскировку, которая совсем ничего не маскирует, а Лидий наглым образом врал, уверяя меня, что его амулет будет скрывать излучение моего тела, генерируя обычную ауру? Вот блин! Похоже, меня надули, как воздушный шарик.

Однако Ушастик, поинтересовавшись причиной кислого выражения моего лица, пояснил, что это не совсем так. Болтавшееся под рубашкой на его груди жвало паучихи действительно скрывало энергетическую составляющую тела Дарита от взглядов его коллег – магов жизни, стихийников, мастеров смерти и, конечно же, рунных. Но не от универсалов. Эти маги обладали уникальными способностями, которые позволяли им не только лучше оперировать силой, быстрее компоновать руны, но и проделывать такое, что являлось нереально сложным или даже невозможным для всех прочих. Границ этих способностей Ушастик точно не знал, но был твердо уверен – если обычному рунному магу для того, чтобы заглянуть под хорошую маскировку, понадобится очень сложный амулет, то универсалу достаточно слегка поднапрячь зрение.

– Ты лучше скажи, существует ли вероятность, что живущий в Ирхоне универсал попробует насильственно извлечь информацию из головы попавшего к нему в лапы

эльфийского мага, – вернулся я к волновавшей меня теме.

– Не думаю, – сказал Ушастик. – Для него это чревато большими неприятностями с моими сородичами, а знания посредственного рунного мага не стоят подобного риска.

– Именно это я и хотел от тебя услышать!

Так, теперь прикинем возможные последствия. Если Дарит прав, Лидий в два счета раскроет наш маленький секрет. Нехорошо, конечно, но, с другой стороны, универсал уже узнал парочку моих тайн, одной больше, одной меньше – невелика разница! Все равно любопытство не позволит ему кричать на всех углах о метке в моей ауре, ведь маг еще тешит надежду услышать мое согласие на проведение экспериментов.

– Шансы, что опасная информация не пойдет дальше, достаточно велики, поэтому универсала мы сегодня навестим, – озвучил я свое решение эльфу.

– Тебе виднее. Но объясни, пожалуйста, почему мы сейчас двигаемся по такому странному маршруту?

– А я намерен обойти Ирхон. На восточных воротах может стоять один мой приятель, с которым мне очень не хочется встречаться, поэтому мы войдем в город с другой стороны.

Дарита этот ответ полностью удовлетворил. Он даже не стал уточнять причину моего нежелания встречи с привратником, поэтому я отметил, что мы с эльфом очень разные. Даже характерами. Вот я бы точно не успокоился, пока не выяснил все подробности, а несколько флегматичный Ушастик равнодушно оставил без внимания детали, которые его не касались. Или просто решил, что я не испытываю желания рассказывать о своем прошлом, и тактично промолчал?

Устроив по пути один вынужденный привал, мы сделали полукруг почета и подошли к западным воротам. Они ничем не отличались от тех, что смотрели на Проклятые земли, разве что движение здесь было более оживленным – пока мы приближались к распахнутым створкам, из города успели выехать три пустые телеги и два всадника. Доковыляв до ворот, я обнаружил за ними парочку скучавших стражников в сияющих доспехах, которые наверняка успело раскалить полуденное солнце, и немолодого мага. Один из привратников, постаравшись принять начальственный вид, дождался, пока мы ступим на камни мостовой, и приказал:

– Стоять! Кто такие?

С облегчением сняв с плеча мешок, я поставил его перед собой и ответил:

– Я – новичок Ник Везунчик. Это мой друг Ушастик, тоже новичок. Мы возвращаемся в Ирхон с Проклятых земель.

– С Проклятых земель? – эхом повторил стражник, разглядывая эльфа, сгрузившего рядом свою поклажу. – Почему же тогда через наши ворота, а не как все нормальные люди?

Последнее слово он произнес с нажимом, но я сделал вид, что ничего не заметил, и с улыбкой простачка пояснил:

– Так ведь карты у нас нет, заплутали маленько.

– Ну-ну… – недоверчиво хмыкнул привратник и уставился на меня. – А не ты ли тот самый Везунчик, который хашана одолел?

Мне оставалось только кивнуть и пару минут отвечать на вопросы любопытных вояк, не отличавшиеся оригинальностью. Маг в этом разговоре участия не принимал, предпочитая молча выполнять свои обязанности. Он внимательно оглядел меня с Даритом и наши вещи, попросил меня развязать рюкзак, с помощью магии, которая для меня выглядела как самый настоящий телекинез, достал из него небольшую гусеницу, которую тут же раздавил сапогом, и сообщил командиру:

– Можно впускать.

Тот, уже успев убедиться, что я не горю желанием рассказывать секреты охоты на чешуйчатого бегемота, как и хвастаться своими похождениями, переключился на Ушастика. Я опасался, что допрос затянется надолго, однако привратник, узнав, что эльф из Страда, быстро потерял к нам интерес и разрешил проходить. Снова взвалив на плечи мешки и сумки, мы двинулись по людным улицам в северную часть города, огибая торговый квартал.

До гномов мы добирались час с лишним. Не только потому, что путь до их кузницы был неблизким. Просто по дороге меня то и дело задерживали прохожие, которые с бесцеремонной настойчивостью пытались узнать, где я был и что делал. И если первым любопытным я отвечал стандартно – гулял по Проклятым землям, то после пятого горожанина, задавшего те же самые вопросы, меня обеспокоило подобное нездоровое любопытство, и я не поленился выяснить его причину.

Как оказалось, мое внезапное исчезновение взволновало весь Ирхон, породив новую тему для обсуждений. Десять дней его жители выдвигали самые разнообразные версии, объясняющие таинственную пропажу смелого новичка – от мести разобиженных искателей до нападения бандитской шайки. Десять дней в трактирах, лавках и даже в городской администрации гадали, что случилось со мной, и появлюсь ли я еще когда-нибудь в Ирхоне. Особо предприимчивые даже ставки делали.

Услышанное заставило меня задуматься. Было решительно непонятно, отчего Ярут не сказал горожанам правду. Ведь ему даже не нужно было утруждаться. Просто шепнуть по секрету парочке приятелей о моем ночном выходе – и люди быстро отыскали бы себе иную тему для пересудов. Но командир промолчал, и многие подумали, что гильдия искателей устранила чересчур наглого, не признающего правил новичка, что наверняка подмочило ее и так не особенно сухую репутацию… А не этого ли он и добивался? Да черт его знает! Спрашивать я все равно не собираюсь, а гадать бесполезно.

Следующим любопытствующим, среди которых попадались и искатели, я в красках рассказывал, как во сне ко мне явилась Хинэль и заставила посреди ночи сорваться в дорогу, пообещав подыскать хорошего напарника и богатую добычу. Я жаловался, что капризной богине пришлось не по нраву мое желание отдохнуть, ей снова захотелось поразвлечься, наблюдая за моими похождениями, и тем самым подводил собеседников к мысли, что удача – это тяжкое бремя. Некоторые, выслушав эти бредни, скептически улыбались, некоторые хмурились, догадываясь, что я вешаю им лапшу на уши, но кое-кто принимал мои слова за чистую монету, и это обнадеживало – не зря старался!

Когда впереди показалось знакомое строение, в котором, судя по разносившемуся по округе металлическому лязгу, кипела работа, молчавший всю дорогу Дарит не выдержал:

– А я и не думал, что ты в Ирхоне настолько популярен.

– Завидно? – усмехнулся я.

– Нет, просто пытаюсь понять, как тебе удалось этого добиться.

– Поверь, знаменитостью я стал безо всякого на то желания, и если бы мог, с радостью отказался бы от своей популярности.

– Почему? – удивился Ушастик. – Разве тебе неприятно, когда стольких людей волнует твоя судьба, когда они говорят о тебе, когда…

– Дар, ты с дуба рухнул? Кого из горожан волнует моя судьба? Им просто приелись обычные ирхонские сплетни о том, как в каком-то трактире снова произошла драка, какая-то команда в который раз притащила хорошую добычу, а кто-то так и не вернулся с Проклятых земель. Поэтому все они с жадностью накинулись на новую незаезженную тему, а едва интерес к ней угаснет, обо мне и не вспомнит никто.

Помолчав немного, Дарит уточнил:

– Тогда отчего, если тебе неприятна популярность, ты продолжаешь ее поддерживать?

– Ты о чем? – не понял я.

– Я имел в виду твои рассказы о божественном откровении. Ведь они способны вызвать еще большее внимание горожан к твоей персоне… Или ты рассчитывал не на эту реакцию?

– Конечно же, нет! Я лишь хотел обеспечить появление в Ирхоне сплетни о том, что знаменитый Везунчик нынешней ночью, скорее всего, снова отправится на Проклятые земли. Ясное дело, с деньгами, которые он так и не успеет потратить. Полагаю, эта новость заставит многих несознательных, но жадных до чужого добра личностей сорваться в путь, чтобы устроить нам засаду либо в городе, неподалеку от восточных ворот, либо уже за стеной, на каком-нибудь подходящем маршруте. Думаю, тебе не нужно пояснять, что я планирую

выйти с противоположной стороны и благополучно уклониться от встречи с ними?

Двери гномьего жилища снова оказались распахнутыми во всю ширь. Прямо – заходи, бери, что хочешь! Но я подозревал, что все воры и грабители обходят хозяйство коротышек стороной, опасаясь их влиятельных покровителей. И если раньше я об этом лишь догадывался, то после рассказа Дарита, вскользь упоминавшего о традиционном отношении имперцев к нелюдям, понял – нужные связи в верхах у коротышек имеются. Иначе им никто бы не позволил открыть свое дело в Пограничье (тут и своих кузнецов хватает!), а если бы и позволил, то мастера еле-еле сводили бы концы с концами (ведь большая часть их доходов уходила бы на взятки).

Войдя с Даритом в прихожую, я кликнул хозяев, опустил на пол тяжеленный мешок с чешуей и принялся разминать онемевшие пальцы. Задумчиво рассматривая мозоли на руках, я предвкушал тот долгожданный миг, когда мне, наконец, удастся превратить всю нашу добычу в монеты и окончательно распрощаться с ролью верблюда. Эх, как все-таки жаль, что я не Гроза Орков! Помнится, у того «попаданца» была хитрая магическая сумка, способная вмещать тысячи полезных вещей, не меняя свой начальный вес и объем, а тут приходится таскать все на собственном горбу. Надоело до чертиков!

Кстати, надо будет поинтересоваться у Дара, существуют ли какие-нибудь руны, позволяющие хоть немного компенсировать силу тяжести. И вообще, стоит покрепче ухватиться за Ушастика и вытрясти из него подробности его магических возможностей, а также их практического применения в повседневной жизни. Ведь получается довольно странно – дар имеет, но пользоваться им отчего-то избегает. Можно по пальцам одной руки пересчитать, сколько раз эльф магичил за время нашего путешествия. И неясно, это на него так повлиял случай с волками, после которого Дарит боится лишнюю каплю силы израсходовать, или же Ушастик старательно уклоняется от проявления инициативы, прекрасно зная, что она делает с инициатором, и потому «великодушно» передал все бытовые заботы мне… Так, нам еще долго тут стоять?

Я снова позвал хозяев, на этот раз постаравшись использовать всю мощь своих голосовых связок, и добился результата – спустя десяток секунд к нам вышел Глимин в сером фартуке, украшенном многочисленными темными пятнами, мелкими подпалинами и несколькими заплатами. Оглядев усталое лицо гнома с тенями под глазами, на котором при виде меня появилась улыбка, я понял, что парень в последние дни не имел времени для полноценного отдыха, и даже почувствовал легкое раскаяние, догадываясь, кто в этом виноват.

– Ник, ты вернулся! – радостно воскликнул мастер на гномьем, крепко обнимая меня.

Подивившись столь бурному проявлению чувств, я поддержал обнимашки, легонько похлопав парня по спине, и сказал с улыбкой:

– Я тоже очень рад тебя видеть.

Слегка отстранившись, лучившийся счастьем гном спросил:

– Где же ты пропадал все это время?

– Как обычно, на Проклятых землях, – пожал плечами я.

– Ну конечно! А мы-то переживали…

Заявление мастера удивило меня еще больше и заставило спросить:

– Это еще почему?

– Так в последнее время по Ирхону разные нехорошие слухи ходят. Многие поговаривают, что тебя убили искатели, некоторые утверждают, что на тебя напали бандиты, а кое-кто заявляет, что собственными глазами видел твои истерзанные тварями останки недалеко от городской стены. Мы с отцом уже и не надеялись увидеть тебя вновь!

– То есть сегодня клинки я не получу? – уточнил я, подозревая худшее.

– Ник, как ты мог такое подумать! – с возмущением воскликнул Глимин. – Мы еще вчера закончили работу над ними и целую ночь занимались ножнами, чтобы успеть в обещанный срок!

Я поспешно поднял руки и с добродушной улыбкой заявил:

– Прости, неудачно пошутил. А волновались вы с отцом совершенно напрасно – я же Везунчик!

Гном оставил возмущение и тоже улыбнулся. Повернулся к стоявшему у входа эльфу и осведомился, перейдя на имперский:

– Что тебе здесь нужно?

Отметив холодный тон, с которым были произнесены эти слова, а также подчеркивание интонацией местоимения, я сделал вывод, что гномы особой любви к ушастым не испытывают. Нет, у меня мелькнула мысль, что Глимин и Дарит пересекались ранее и расстались совсем не на дружеской ноте, но ее я отбросил сразу – мой учитель до этого в Ирхоне не был, а загруженные заказами гномы вряд ли имели время, чтобы наведываться в соседние города. Короче, налицо межрасовая неприязнь, а значит, процедуру знакомства лучше вообще не проводить.

Кивнув на Дарита, я коротко сообщил парню:

– Он со мной.

– Так вот почему ты заказал именно эльфийские клинки, – понимающе протянул гном, пристально рассматривая Ушастика, которого, судя по бесстрастному лицу, «прохладный» прием нисколько не удивил.

Я многозначительно промолчал, поскольку толком не сообразил, к чему клонил парень. И вообще, сегодня большинство его поступков были за гранью моего понимания. Взять, к примеру, эту буйную радость. Мы же виделись всего два раза, даже хорошими знакомыми стать не успели, так к чему такие чувства? Или Глимин решил заочно выбрать меня своим кумиром? Ладно, допустим. Но в чем смысл упоминания о его с отцом переживаниях по поводу моего исчезновения? Кто я такой, чтобы обо мне переживать? Рядовой заказчик, каких к кузнецам приходят десятки, если не сотни. Или гномы волновались, что я не принесу им остаток чешуи хашана? А отношение к эльфам?

Загадки. Сплошные загадки, будоражившие мое любопытство и дающие пищу воображению. А объяснений не получить. Ведь спрашивать напрямик означало если не обидеть гнома, то, как минимум, оказаться в глупом положении, а на долгие разговоры по душам у меня не было ни сил, ни желания. К счастью, Глимин, удовлетворившись осмотром Дара, больше не стал испытывать на прочность мое терпение и наконец-то вспомнил о гостеприимстве. Проводив меня с Ушастиком в гостевую комнату, он предложил располагаться, а сам убежал за клинками.

Не успели мы сбросить с плеч рюкзаки и устроиться в удобных креслицах, как в комнату вошел его отец. Нарим тоже продемонстрировал искреннюю радость от нашей встречи, но был более сдержанным – ограничился крепким рукопожатием. Дарита старый мастер демонстративно проигнорировал, что несколько меня задело. Неужели так сложно было поприветствовать моего спутника? Хотя бы из простого уважения ко мне. Или гномы не знакомы с поговоркой «друзья друзей – мои друзья»? Странно, если не сказать больше – неподдельное радушие во взгляде и одновременно с этим поступок, который можно расценивать как плевок в лицо.

Демонстрировать обиду я не стал, вежливо поинтересовался здоровьем гнома, успехами в кузнечном бизнесе, а затем предложил перейти к делу и передал ему мешок с драгоценной чешуей, не забыв присовокупить пяток кило из сумки эльфа. Взяв мою добычу, мастер удалился подсчитывать ее стоимость, а моим вниманием всецело завладели принесенные Глимином клинки. Как мы и договаривались, их ножны и рукояти ничем особенным не выделялись – первые представляли собой сочетание серой кожи и поблескивающего серебром начищенного металла, а вторые были сделаны из черного дерева и покрыты резьбой, напоминающей чешую.

Приняв мечи из рук гнома, я первым делом отметил, что весят они немного – примерно как сабля за моей спиной. Оглядев небольшие простенькие гарды, я пощупал удобно обхватываемые ладонью рукояти и попробовал извлечь один из мечей. Тот, что побольше и, судя по логике, именовавшийся «братом». Клинок выходил из ножен легко, как по маслу, но

когда я увидел лезвие, то был ошеломлен до глубины души и некоторое время тупо пялился на него, недоумевая, как вообще такое могло получиться. Я был готов к тому, что сталь из чешуи хашана будет черной, серой либо вообще неотличимой по оттенку от обычной, но благодаря неведомой химической реакции она получилась нежно-голубой, как безоблачное небо.

Не веря своим глазам, я коснулся лезвия, отполированного до зеркального блеска, и почувствовал приятный холод металла, а проверив остроту, выяснил, что клинок не уступает золингеновской бритве. Покрепче сжав рукоять, я полностью обнажил меч и в который раз удивился – балансировка была просто изумительной, а по сравнению с привычной саблей клинок казался практически невесомым! Пушинка, ей-богу! Но пушинка необычайно острая и потому смертельно опасная.

Прекрасно понимая, что лучше всего сейчас засунуть клинок обратно в ножны, чтобы не оттяпать себе что-нибудь с непривычки, я не смог удержаться и сделал пробный замах, затем второй… А потом плюнул на осторожность и обнажил «сестру», которая оказалась такого же небесного цвета. Вытянув оба меча перед собой, я не смог удержаться от глупой улыбки, поскольку неизвестно, почему мою душу наполнил безмерный восторг, который настойчиво просился наружу.

Помню, кто-то говорил мне, что пистолет в руке рождает у человека уверенность и ощущение могущества. Ерунда это все! Для меня огнестрельное оружие всегда оставалось тяжелой, пахнущей сгоревшим порохом и смазкой железякой, не вызывающей никаких приятных чувств. С холодным дело было иным – я уважал его, и в далеком детстве долго играл некоторыми особенно привлекательными экземплярами. Потом, как правило, эти игрушки надоедали, заменялись другими, но никогда, беря их в руки, я не чувствовал того, что ощущал сейчас.

Ни сжимая изящную рукоять кортика, ни вглядываясь в матовое лезвие армейского штык-ножа, ни пуская солнечные зайчики сюрикэнами, я не испытывал огромной всепоглощающей любви к ним. А эти голубые клинки отчего-то дарили мне безумный восторг одним фактом своего существования и заставляли восхищаться собой. Они удобно устроились в моих ладонях и ощущались неотъемлемой частью рук. Несомненно, лучшей их частью. И я осознал, что теперь ни за что на свете не расстанусь со своим оружием. Своим!

Эта мысль, наверное, могла бы довести меня прямо-таки до экстатического состояния, если бы внезапно в моем сознании не появилось горькое разочарование. Пару секунд постояв в задумчивости, я наконец-то догадался, что, а вернее, кто явился причиной моей всеобъемлющей любви к клинкам. Повернувшись к Дариту, который, казалось, решил немного вздремнуть в кресле, я поинтересовался на эльфийском:

– Что, лень подняться и самому посмотреть?

Ушастик открыл глаза и устало взглянул на меня, а я почувствовал, что мои внезапно разбушевавшиеся чувства вернулись в норму. Нет, любовь к голубым мечам не исчезла, но резко уменьшилась до величины, уже не вызывающей подозрений в здравости моего рассудка.

– Ничего сказать мне не хочешь? – спросил я у эльфа и, не дождавшись ответа, добавил: – Ладно, у тебя еще есть время собраться с мыслями.

Вернувшись к разглядыванию клинков, я обнаружил на лезвиях каждого у самой гарды аккуратное клеймо – мордочку какого-то зверя, очень похожего на волка. А ничего, симпатичный знак у Глимина! Не банальное имя с завитушками, а прямо аватарка какая-то.

– Ну как, Ник, тебе нравится?

Видимо, парню надоело ждать, пока я закончу любоваться его работой, и очень захотелось комплиментов. Ладно, так и быть, потешу самолюбие мастера, тем более похвалу он честно заработал. Поглядев на довольно улыбающегося Глимина, я признался:

– Ничего более совершенного я в своей жизни не видел!

Улыбка гнома стала еще шире, а в глазах появился азарт:

– Не хочешь опробовать оружие в деле?

Ага, и заодно продемонстрировать мастеру, что совсем не умею с ним обращаться. То-то Глимин удивится – Везунчик, которым он только недавно восхищался, на поверку оказался полным дилетантом. Хотя…

– Конечно, хочу! – заявил я гному, отыскав вариант, который мог уберечь меня от заслуженного позора и попутно укрепить на том воображаемом пьедестале, куда меня по собственной воле водрузил парень.

– Пойдем! – мастер приглашающе махнул мне и поспешил к выходу, едва не подпрыгивая от нетерпения.

Осторожно вложив мечи в ножны, я последовал за ним, тихо бросив Дариту на эльфийском:

– Помоги произвести впечатление.

Ушастик легонько кивнул. Мы с гномом прошли через весь дом, миновали темную, пышущую жаром кузницу, в которой кто-то продолжал размеренно работать молотом, вышли во внутренний дворик и приступили к испытаниям. Для начала Глимин подвел меня к порядком изрубленной чурке, положил на нее валявшийся рядом толстый, примерно в палец, металлический прут и предложил его разрубить. Портить великолепные клинки было жалко, и я несколько секунд колебался, но потом ощутил, как тело начало своевольничать. Оно каким-то быстрым, но очень плавным движением выхватило «сестру» и нанесло один четкий удар.

Дзынь! Две половинки прута отлетели в разные стороны, а я, или, вернее, Дарит, взявший под контроль мою тушку, поднес лезвие к глазам. На нем не появилось ни щербинки, ни даже царапины. Не успел я толком восхититься прочности стали, как гном положил на чурку пластину от доспехов. Меч разрубил ее так же легко и непринужденно, будто она была сделана из картона. Затем последовал черед старого, оббитого поржавевшим железом щита, который голубая сталь играючи развалила на две аккуратные части. Увлекшийся Глимин водрузил на колоду помятый шлем с сильно покореженным забралом, но эльф в моем теле решительно сказал:

– Достаточно!

Я подумал, что на этом спектакль закончится, и приготовился принять контроль, однако Ушастик к моей просьбе подошел со всей ответственностью. Достав «брата», он положил ножны на землю, отошел чуть в сторонку, сделал несколько пробных выпадов, а затем устроил настоящее шоу, сражаясь с десятком воображаемых противников.

Несмотря на то, что в этом спектакле мне отводилась роль зрителя, я получил массу положительных эмоций (хотя было непонятно, на все ли сто процентов они являлись моими). Я ощущал дикую радость этого странного танца и небывалое удовольствие от изумительного оружия в своих руках. Новые мечи подчинялись безукоризненно, они не пытались вырваться из ладоней, как это частенько бывало с моей саблей, не своевольничали, увлекая руки инерцией, а с тихим свистом резали воздух, игриво поблескивая на солнце. И это было восхитительно!

Под самый конец представления Дарит, позабыв о том, что использует чужое тело, взвинтил темп до предела, вертясь, словно волчок, в окружении кокона голубых всполохов. Но вскоре нарастающая боль в мышцах и связках заставила его замедлиться, а затем и вовсе остановиться. Наклонившись, он схватил ножны и двумя точными движениями вложил в них клинки, а в следующий миг вернул мне контроль. Недовольно поморщившись от боли в натруженных мышцах, которая уходить в ближайшее время явно не собиралась, я понял, что Дар был абсолютно прав – пока мое тело не окажется достаточно подготовленным, к тренировкам нам переходить нельзя. Подумать только, всего минута танца, а я уже чувствую себя полутрупом! Куда это годится?

– Ник, это было потрясающе! – воскликнул Глимин.

– Да, такое мастерство мне еще не приходилось видеть, – поддержал сына стоявший рядом задумчивый Нарим. – Не расскажете, где вы обучались владению парными клинками?

Момента его появления я даже не заметил, но по вопросу было понятно, что гному

посчастливилось стать свидетелем моих выкрутасов.

– Я много где побывал и учился у разных мастеров, – уклончиво ответил я и постарался сменить опасную тему: – Но, клянусь, еще никогда мне не доводилось работать таким великолепным оружием. Примите мою искреннюю благодарность за безупречно выполненную работу и безмерное восхищение талантом вашего сына, позволившим ему создать совершенные клинки.

Прижав к груди перевязь с мечами, я уважительно поклонился довольным моим нехитрым комплиментом мастерам, но очень удивился, когда отец и сын вернули мне поклон и в один голос заявили, что для них было честью изготовить оружие такому великому воину. Я не нашелся с ответом, но он и не требовался – после взаимных расшаркиваний Нарим пригласил меня в дом, чтобы отдать причитавшуюся сумму. Я последовал за гномами, довольный тем, что разыгранное с помощью Дарита представление удалось на все сто.

Вот только радость моя продлилась недолго. В коридоре мы столкнулись с Ушастиком, который, не удостоив мастеров даже взглядом, придержал меня за плечо и тихонько шепнул на эльфийском:

– Ник, ты не мог бы поинтересоваться у гномов, возьмутся ли они сделать похожие клинки для меня?

«Ты гляди, созрел фрукт! Не прошло и полугода!» – подумал я и спросил у старшего кузнеца:

– Нарим, скажите, вы не будете против еще одного моего заказа?

– Какого именно? – уточнил гном, с подозрением покосившись на Дарита.

– Я хотел бы попросить вашего сына изготовить аналогичную пару клинков для моего друга.

Над ответом мастер думал долго, что только укрепило мой вывод по поводу непростых отношений между гномами и эльфами. Странное дело, в историческом трактате, насколько я помню, говорилось только о ненависти между ушастиками и орками. Выходит, либо с момента его написания между этими двумя расами пробежала черная кошка, либо сородичей Дара в этом мире никто терпеть не может. Просто на фоне подчеркнутого игнорирования остальных лютая ненависть жителей юга особенно выделяется, поэтому и удостоилась упоминания в книге.

– Это обойдется вам еще в восемьдесят золотых, – наконец огласил свое решение Нарим.

– Отец! – удивленно воскликнул Глимин, однако папаша буквально пригвоздил его взглядом к полу, заставив замолчать.

– Договорились, – кивнул я. – Детали заказа определит мой друг, а я лишь хочу, чтобы, как и в прошлый раз, вы сразу забрали эту сумму из причитающихся мне денег за чешую.

Интересно, что так удивило парня? Понял, что батя собирается меня надуть? Ну и ладно, мне не жалко переплатить десяток-другой золотых за такую великолепную работу. Сколько конкретно – будет ясно после того, как гном со мной рассчитается. От той партии осталась семьдесят одна монета, а эта должна потянуть…

– Нет, Ник, вы не поняли, – сухо сказал мастер. – Я имел в виду, что за данный заказ, учитывая деньги от продажи всего доставленного вами материала, вам придется заплатить еще восемьдесят монет.

У меня самым натуральным образом отвисла челюсть. Хрена себе! Это шутка? Однако Нарим, судя по лицу, смеяться не собирался, поэтому я захлопнул рот и попытался понять, какая причина заставила гнома так взвинтить цену. Неужели мои слова о совершенстве работы его сына? Вряд ли. Скорее, это своеобразная месть за то, что я назвал Дарита своим другом. Наверняка мастер изволил сильно обидеться – как же, пригласил гостя в свой дом, проявил всяческое уважение, а тут вдруг выясняется, что он якшается с эльфами!

Японский городовой! Так все славно начиналось, но я одним махом умудрился разрушить установившиеся деловые отношения. И ведь, что обидно, прокололся на такой ерунде! Хотел намекнуть, что и в этот раз гномам следует постараться, чтобы клинки

получились не хуже моих, а в итоге… Эх, надо было обозвать Ушастика своим телохранителем или даже носильщиком, тогда ненависть, испытываемая коротышками к его расе, на меня бы не распространилась. Они бы, наоборот, еще больше зауважали меня. А теперь поздно пить боржоми, как и сожалеть о своей невнимательности.

Но что же делать? Цена не просто нереальная, а запредельная. Столько золота у меня при себе нет. Хотя, если продать арбалеты и прочее трофейное оружие, присовокупив к нему мою сабельку, книги, безделушки и все остальное, требуемая сумма найдется. Но в этом случае придется забыть о запланированной покупке домика в деревне, о втором маскировочном амулете, о наборе необходимых алхимических ингредиентов, о хорошей одежде… Но альтернативы-то нет! Клинки такого качества у гильдейцев фиг достанешь, даже если удастся получить искательский знак, а эльфу они крайне необходимы – достаточно вспомнить чувства Ушастика, которые я ощутил.

Значит, придется соглашаться и платить за собственную глупость. Что ж, мне не привыкать к потере огромного состояния. Как говорится, легко пришло, легко и ушло. Во всяком случае, с голоду мы с Даром не помрем, а оставшийся запас ценных вещичек на Проклятых землях поможет нам быстро встать на ноги. Подумаешь, начало обучения отложится еще на десяток дней! И только с гномами нехорошо получилось. У меня на них имелись большие планы, появившиеся сразу после того, как стало ясно, что в ближайшее время нам придется остаться в Пограничье.

Уставившись в серые глаза Нарима, я хмуро озвучил свое решение:

– Согласен.

– Ник, не делай глупостей! – воскликнул эльф.

Отметив, что Ушастик понимает гномий и хорошо на нем говорит, я взглядом попросил Дарита заткнуться и сообщил мастеру:

– В данный момент полный расчет я произвести не в состоянии, однако гарантирую, что сегодня еще до заката вся сумма будет у вас. Касательно сроков поступим аналогичным образом – у вас будет десять дней, чтобы…

И тут меня весьма невежливо перебили. Видимо, эльфу было жаль расставаться с такими деньгами, поэтому он попробовал пойти на попятный:

– Ник, я вовсе не хотел заказывать себе клинки, а только просил поинтересоваться возможностью…

– Да уймись ты! – не выдержал я.

– Но…

– Уймись, я сказал! Потом поговорим!

Ушастик поиграл желваками, но опустил глаза, признавая поражение, а я повернулся к Нариму, наблюдавшему за нашей перепалкой, и продолжил:

– В общем, через десять дней я рассчитываю на результат.

– Договорились, – кивнул мастер и обратился к сыну: – Сделай замеры и уточни все необходимые детали касательно отделки, а вас, Ник, я попрошу пройти со мной.

Возражать я не стал и проследовал за гномом в небольшой кабинет, стены которого были в изобилии увешаны самым разнообразным оружием. В другое время я бы обязательно познакомился с этой коллекцией поближе и точно попросил бы поиграться некоторыми особенно привлекательными колюще-режущими экземплярами, но сейчас не было настроения. Примостившись на диванчике для посетителей, я вопросительно уставился на усевшегося напротив Нарима.

– Ник, позвольте полюбопытствовать, почему вы считаете своим другом этого… эльфа?

Последнее слово мастер будто выплюнул, что меня несколько позабавило. Какой же величины должна быть кошечка, чтобы перессорить две расы нелюдей, обитающие на противоположных концах материка?

– Потому что так и есть, – невозмутимо ответил я, пожав плечами.

– Но ведь он является представителем расы, которая, если вы не забыли, только

недавно пыталась стереть с лица мира все человеческое племя.

– И что? Ни он, ни я в войне участия не принимали, а потому ненависти друг к другу не испытываем.

– И вас не задевает то, что эльфы относятся к людям, как к животным, считают себя высшей расой и всегда поступают так, как им хочется, наплевательски относясь к законам чужого государства?

Настойчивость мастера меня удивила. Я был готов к вопросам на тему моего знакомства с эльфом, связывающих нас отношений, но не предполагал, что Нарим примется вбивать между нами клин. Пытаясь понять, зачем ему это нужно, я ответил:

– Убеждения ушастых меня нисколько не смущают. Более того, я в какой-то мере их разделяю и считаю, что некоторых людей даже животными называть будет великой честью. Прочие ваши замечания бесспорны, но малосущественны. Я сам видел, что большинство жителей Пограничья уважают законы Империи еще меньше эльфов, а реальных оснований для завышенной самооценки у расы моего друга предостаточно.

– Но вам наверняка уже довелось испытать на себе высокомерие вашего… спутника, почувствовать презрение этого долгоживущего разумного, снисходительное пренебрежение к…

– Достаточно! Я понял ваш вопрос, и отвечу так: у каждого есть свои недостатки, которые вовсе не отменяют имеющихся достоинств. А с недостатками характера Дара, которые являются закономерными для любой личности, взращенной в эльфийском обществе… к слову, основанном на огромном количестве традиций, которые любой нормальный индивидуум посчитал бы глупыми, мы общими усилиями пытаемся справиться. Пока довольно успешно.

– Дара? – Нарим грустно усмехнулся. – А вы знаете, что эту кличку вашему, с позволения сказать, другу специально придумали старейшины его рода, чтобы нечестивые уста недостойных жизни не оскверняли чистый свет истинного имени дитя Великой Матери?

Судя по интонации, последняя фраза являлась цитатой. Узнать бы еще откуда.

– О, не переживайте, я прекрасно осведомлен об этой традиции эльфов, – я вернул мастеру усмешку. – О ней мне поведал мой друг, когда сообщал свое истинное имя. Итак, я удовлетворил ваше любопытство?

– Последний вопрос, если позволите. Не объясните, как этому ушастому удалось завоевать ваше доверие?

Чувствуя, что начинаю терять самообладание, я протянул:

– Нарим, мне кажется, или вы действительно пытаетесь меня оскорбить?

– Нет, что вы, – мягко возразил гном. – Только хочу заставить задуматься о причинах, побудивших заказать своему спутнику клинки за неоправданно высокую цену. Ведь, посудите сами, вы знаете эльфа всего десятицу, если не меньше, но уже готовы ради него расстаться с огромным состоянием. Вы с легкостью прощаете ему отвратительное отношение к своему народу и даже защищаете от моих справедливых упреков. Самое время спросить: вы точно уверены, что не находитесь под воздействием какой-либо магии или алхимического препарата, целью которых является вызывание симпатии к находящемуся рядом ушастому? Или… вам надели рабский ошейник?

Я некоторое время тупо пялился на мастера, а потом с облегчением расхохотался. Выходит, Глимин нисколько не преувеличивал. Они с отцом действительно переживали по поводу моего исчезновения. Не представляю, чем я так запал им в души. Может, покорил своим обаянием, может, понравился умением вести дела, а может, привлек внимание своим отношением к коротышкам, которое сильно отличалось от общепринятого в Ирхоне, вызвал симпатию отсутствием неприязни и высокомерия – кто знает! Но факт остается фактом – Нарима волновала моя судьба, и этот разговор он затеял лишь для того, чтобы я посмотрел со стороны на свое поведение, нехарактерное для обычного человека. А пока я безуспешно искал скрытые мотивы мастера, гном просто хотел выяснить, по своей воле я взял в спутники эльфа или же меня нужно срочно выручать из цепких лап хитрого ушастого кукловода.

Справившись со смехом, я обратился к Нариму:

– Для начала я хочу поблагодарить вас за проявленное беспокойство. Знаете, очень приятно осознавать, что в мире есть те, кому ты небезразличен. Но сейчас я прошу вас оставить все тревоги и сомнения. Хотя в это трудно поверить, мы с Даритом действительно стали друзьями безо всякого принуждения со стороны эльфа. Да, я понимаю, что со стороны это выглядит крайне подозрительно – мы знакомы всего ничего, о каком доверии и какой дружбе может идти речь? Но не нужно забывать, что на Проклятых землях время течет иначе. Поверьте, когда от верной смерти тебя порой отделяют мгновения, сутки кажутся целой жизнью. А за тот период, что длится наше знакомство, мы не раз спасали друг друга от гибели, и я полагаю, что имею полное право называть Дарита своим другом, так как без колебаний доверю ему прикрывать свою спину и знаю, что он сделает то же самое. Именно поэтому я не жалею денег на хорошее оружие для Ушастика, поскольку понимаю – оно поможет нам уцелеть в следующей переделке. Надеюсь, такого объяснения вам достаточно?

Нарим покачал головой:

– Ник, вы уж простите, но я не могу поверить в то, что двое искателей, случайно встретившись на Проклятых землях, вместо того, чтобы устроить схватку до смерти, внезапно решили стать друзьями. Согласитесь, это даже звучит дико!

– Вы правы. Однако наша встреча была довольно необычной, поэтому и привела к столь неожиданным результатам. Дело в том, что я нашел Дарита без сознания, умирающим от ран, и только благодаря моей помощи он смог оклематься. Когда же эльф пришел в себя, мы с ним немного поговорили о жизни и решили, что двум одиночкам лучше объединиться и тем самым повысить свои шансы на выживание. Дальнейшие события только утвердили нас в правильности этого решения.

– И все же, я подозреваю, что ваши слова являются ложью, обусловленной четким приказом хозяина, – продолжал противиться мастер.

– Но на мне нет рабского ошейника! – предпринял я последнюю попытку.

– Выходит, мои глаза меня обманывают?

Предчувствуя неладное, я бросил взгляд на свою руку, которой нежно, словно новорожденного младенца, обнимал перевязь с мечами, и отметил, что рукава снятой с бандита куртки слегка коротковаты, а из-под наруча выглядывает черный браслет-татуировка. Мысленно обозвав себя кретином, я тяжело вздохнул и сообщил Нариму:

– Это не ошейник, а метка ученика.

– Что?! – удивлению мастера не было предела.

– Вы не ослышались, – хмуро подтвердил я. – И надеюсь, в силах представить, что произойдет со мной в том случае, если данная информация достигнет чужих длинных и чутких ушей.

Нарим согласно кивнул:

– Разумеется, Ник, я прекрасно понимаю грозящую вам опасность и советую впредь быть осторожнее. Но почему эльф решился пойти наперекор традициям своей расы? Долг жизни?

– Нет.

– Тогда что же?

– Одиночество. Дарит – изгнанник, к своим сородичам вернуться не может, а наладить деловые отношения с имперцами не способен, поскольку люди ненавидят ушастых, боятся или презирают. А я стал приятным исключением из правил, и нет ничего удивительного в том, что Ушастик решил рискнуть и обеспечил себе хорошую компанию для походов по Проклятым землям.

Если быть объективным, объяснение вышло так себе, однако лучшего я выдумать не мог, а рассказывать, как все было на самом деле, не хотел. Нет уж, Нарим и так сегодня узнал много моих секретов! Надо хоть что-нибудь оставить про запас.

– Могу его понять, – задумчиво протянул мастер.

Ну и слава богам! А теперь, пока гном не отошел от впечатлений, попробуем

поменяться ролями.

– Тогда, может, объясните мне, отчего ваша раса люто ненавидит эльфов? Насколько я знаю, в недавней войне гномы активного участия не принимали, так в чем же причина такой искренней солидарности с имперцами?

– О, это долгая история, но если не вдаваться в детали…

В общем, все оказалось банально. В самом начале своего наступления на земли людей ушастые обратились к гномам с просьбой поддержать их. Однако для коротышек мир с Империей был более выгоден, поэтому эльфам они отказали, мотивируя это тем, что не хотят повторения древней истории. (О том, что куда лучше продавать оружие обеим сторонам, нежели принимать самое непосредственное участие в кровавой заварушке, можно тактично умолчать.)

Упрямые долгожители, обломавшись со своим блицкригом, сдаваться не захотели. Они всеми силами стремились втянуть гномов в конфликт, однако чуток перестарались. После одной очень грязной провокации, когда несколько гномьих кланов лишились своих глав, а на безупречной репутации видных торговых домов появились несмываемые пятна, раса коротышек окончательно разорвала всякие отношения с эльфами и даже оказала серьезную помощь императору.

Ушастые, понятное дело, обиделись. Они-то рассчитывали быстро раздавить людей, навалившись на них всем миром, а гномы все испортили. Именно они повлияли на решение орков остаться в стороне, именно они позволили императору сосредоточить все свои силы на восточной границе, именно они помогли Империи магами и оружием, чем приблизили переломный момент войны, после которого та покатилась на земли эльфов.

Мирный договор отношения между расами коротышек и ушастых не наладил. Если быть точным, никто к этому и не стремился – слишком злы они были друг на друга, чтобы вести речь о возобновлении торговых контрактов. И хотя с течением времени страсти поутихли, взаимная неприязнь, препятствующая любым деловым отношениям, осталась. Были бы гномы и эльфы соседями – обязательно передрались бы насмерть, но так как их земли разделяло полконтинента, ограничились полным игнорированием и мелким пакостничеством.

Выслушав мастера, я виновато опустил глаза:

– Простите, я ничего не знал об этом.

– Вам не за что извиняться, – сказал Нарим.

– Но ведь получается, что я подставил вас своим заказом! И если ваши сородичи узнают…

– Что вы, Ник! Мы же не какие-нибудь эльфы. Никто не станет убивать нас за то, что изготовленное нами оружие оказалось у представителя расы ушастых.

– А ваша репутация?

– Ничуть не пострадает, – с веселой улыбкой заявил гном. – Ведь заказ делали вы, а потому имеете полное право распоряжаться нашими изделиями так, как вам заблагорассудится… Да, чуть не забыл! – мастер взял небольшой мешочек, лежавший на столике рядом с грудами бумаг, и протянул его, пояснив: – Ваши деньги.

– Но как же наш договор? – удивился я, боясь поверить своему счастью.

– Ник, мне кажется, или вы действительно пытаетесь меня обидеть? – с ехидцей протянул Нарим.

Благодарно улыбнувшись, я принял мешочек с монетами, заверил мастера, что ему почудилось, и поинтересовался возможностью немного увеличить заказ. Оценив голубую сталь в деле, я вспомнил о давнем намерении обновить свой арсенал. И хотя теперь под рукой у меня был квалифицированный маг, который мог подзарядить руны на смертоносных игрушках (либо подсказать, когда они окончательно выдохнутся), я решил, что будет глупо упускать прекрасную возможность. Гном с радостью согласился, дотошно изучил мои метательные ножи и клинки из наручей и заявил, что за десять дней без особых проблем изготовит похожие.

Расплатился я сразу, вернув Нариму мешочек и попросив забрать столько, сколько он посчитает нужным, потому точной суммы заказа так и не узнал. Но после возвращения кошелька ощутил, что он заметно полегчал. Спрятав остатки своего состояния в карман, я поделился с гномом планами на будущее. Пока только на ближайшее. Мастер очень удивился моему решению снова отправиться на Проклятые земли, но от дальнейших расспросов меня спас заглянувший в кабинет Глимин, который к тому времени успел выяснить все необходимые детали и, судя по глазам, жаждал от отца подробного объяснения его поступков.

Догадываясь, что в компании с эльфом приглашения на обед от гномов не дождаться, я еще раз поблагодарил мастеров и поспешил распрощаться, сославшись на прочие дела, которые нужно уладить до заката. Хотя хозяева были явно не прочь поболтать часик-другой, задерживать меня не стали. Проводили к выходу, пожелали удачи и даже обняли напоследок. Растроганный таким радушием, я не поскупился на ответные пожелания гномам, а затем вскинул на спину рюкзак, взвалил на плечо сумку с безделушками и вместе с молчаливым Даритом потопал к оружейнику.

Глава 12
Старые знакомые

Когда кузница скрылась за поворотом улицы, я вспомнил о предостережении Нарима и попросил у Дарита кусок бинта, которым замотал запястье. На первое время сойдет, а дальше нужно будет придумать что-нибудь понадежнее – приделать кусок кожи к наручу или сварганить браслет. Дождавшись, пока я спрячу метку от посторонних взглядов, Ушастик недовольно поинтересовался:

– Не хочешь объяснить причины своего поведения?

– Это ты о чем? – я невинно похлопал глазами.

– Меня интересует, почему ты решил пойти на поводу у гномов? Почему не попытался торговаться и даже не возмутился, узнав несуразную стоимость заказа?

– Почему, почему… – передразнил я эльфа. – А где «спасибо, Ник, ты настоящий друг!», где «извини, что не додумался рассказать тебе о давней ненависти гномов к моей расе»?

– Ну, если так хочешь… Спасибо тебе огромное за то, что выбросил на ветер целое состояние! – язвительно произнес Ушастик. – И прости, что я не посчитал нужным озвучивать информацию, которую знают даже малые дети!

Усмехнувшись, я поспешил успокоить Дара:

– Во-первых, можешь расслабиться – пока ты обговаривал детали будущих клинков, я сумел убедить мастера уменьшить их цену до приемлемой, поэтому с деньгами у нас проблем нет. А во-вторых, я же тебе рассказывал, что родился в маленькой рыбацкой деревушке на севере. Мог бы и сам догадаться, что у меня имеются большие пробелы в образовании, касающиеся даже таких элементарных вещей. – Бросив взгляд на Ушастика, я обнаружил на его лице ухмылку и уточнил: – Что тебя так развеселило?

– Ник, если хочешь избежать моего интереса к твоему прошлому, так и скажи. Но не унижай, надеясь, что меня удовлетворит глупая, сочиненная наспех сказка.

– Почему сказка? – попробовал я изобразить обиду.

Получилось так неуклюже, что мне даже стыдно стало. Дарит смерил меня ироничным взглядом и парировал:

– А как еще назвать неправдоподобную историю, которая не выдерживает никакой критики? Сам посуди, ты говоришь, что деревенька была маленькой, но при этом не испытываешь неловкости, находясь в большом густонаселенном городе. Утверждаешь, что воспитывался в семье рыбака, но превосходно изъясняешься, строя грамотные фразы, демонстрируешь знания светского этикета, умение манипулировать окружающими, а также гибкое мышление, не свойственное деревенщине. И что-то мне подсказывает, если я начну

расспрашивать тебя об особенностях рыболовецкого промысла на дальнем севере, то внятного ответа не услышу.

Вот вам и возвращение Шерлока Холмса! Но, как выясняется, роль Ватсона не особенно приятна – сразу начинаешь чувствовать себя таким недоумком… Скорчив виноватую физиономию, я сказал эльфу:

– Прости, Дар, если тебя это задело. Унизить или обидеть не хотел, просто привык всем знакомым рассказывать одно и то же, вот и не стал специально для тебя выдумывать «легенду» правдоподобнее.

– А в качестве дополнения к извинениям случайно не хочешь признаться, из каких краев тебя похитили служители Ахета?

– Потом как-нибудь, когда настроение подходящее будет.

– Твое право, – не стал настаивать Ушастик. – Тогда хотя бы расскажи, как тебе удалось завоевать доверие гномов и попасть в число их лучших друзей?

– Ты погляди, еще один! – я едва удержался, чтобы не заржать во весь голос.

Похоже, всех вокруг больше всего на свете волнует, кто кому и почему доверяет. Что это – коллективный заскок, свойственный жителям данного мира, или день сегодня какой-то особенный?

– Ты о чем? – спросил эльф.

– Да так, о своем, о девичьем. И вообще ничего я не завоевывал. Просто общался с кузнецами, как с равными, проявил вежливый интерес к их профессии и принес им чешую хашана. Может, именно это и помогло установить приятельские отношения.

– Ник, ради обычного приятеля никто не станет так рисковать. Ведь теперь гномам могут грозить серьезные неприятности, способные как повлиять на количество их заказов, так и пошатнуть авторитет мастеров в клане. Поэтому мне очень интересно, каким способом ты сумел попасть в их семью?

– Чего? – я ошалело вытаращился на Ушастика.

– Учитывая то, как тебя встретил парень, как с тобой общались коротышки и как удостоили поклона, поставив на одну ступень с собой, я вижу только одно объяснение их небывалой сговорчивости.

Опасаясь, как бы мои мозги не начали плавиться от перегрева, я приказал Дару:

– А теперь еще раз и со всеми подробностями!

Поставив на мостовую мешок с арбалетами, эльф поведал мне, что у гномов имеются свои заморочки, в чем-то аналогичные его расе. Пребывая на чужбине, коротышки не могут рассчитывать на помощь своего рода или клана, а потому стремятся организовать собственный. Иными словами, создают новую дружную семью, включая в нее всех тех, кому безгранично доверяют. Как правило, членами такого семейства становятся их сородичи, проживающие поблизости (именно поэтому гномьи общины в городах Империи представители теневых гильдий обходят стороной, поскольку знают – своих коротышки в обиду не дадут), однако включать в него представителей иных рас не запрещается.

Эти «родственные узы» довольно крепки, поэтому деловым партнерам гномов, удостоившимся такой чести, можно не волноваться – их не обманут, не обсчитают и не продадут товар по завышенной цене. «Свои» ведь! Но горе тем пройдохам, которые решат воспользоваться бесценным доверием коротышек и попытаются нагреть на них руки. Месть обманутых в лучших чувствах гномов будет страшной!

Нет, они не станут ликвидировать подлого мерзавца, а воспользуются связями. Ведь гномы славятся не только своими кузнецами, но и торговцами, которым (если верить Дариту) по силам продать прошлогодний конский навоз по цене отборного зерна. Поэтому вскоре обманщик лишится своего влияния, уважения, нажитого состояния (вполне вероятно, вместе с титулом – случаи бывали), сильно пожалеет о своем поступке и станет еще одним наглядным примером того, что с гномами лучше играть честно.

– Да, это многое объясняет, – протянул я, почесал в затылке и добавил: – Но хоть убей, не могу понять, почему Нарим счел меня достойным включения в семью!

– Вероятно, ты чем-то очень помог ему или совершил поступок, который гном посчитал демонстрацией твоего доверия, – предположил Ушастик. – Может, все-таки попытаешься вспомнить, что именно ты сделал?

– Навскидку могу назвать несколько вариантов: я не позволил уголовникам избить Глимина, потом, опасаясь связываться с гильдейцами, приволок кузнецам чешую хашана и не стал торговаться, не представляя ее истинной цены, за клинки рассчитался заранее… Вроде бы все, остальное – мелочи. Интересно, что же так впечатлило Нарима?

И тут эльф внезапно расхохотался, привлекая внимание редких прохожих. Дождавшись, пока он угомонится, я взглядом потребовал объяснений.

– Несколько вариантов! – передразнил меня широко улыбающийся Дарит. – Да любой из перечисленных тобой поступков мог послужить достаточным основанием для включения в семейный круг! Теперь понятно, почему гномы решили удовлетворить мою просьбу… Кстати, Ник, почему ты проигнорировал мои вполне правомерные возражения и был готов потратить огромную сумму на излишество? Я ведь не испытываю острой необходимости в новых клинках и вполне могу обходиться имеющимися.

– Да ладно, – теперь уже я смерил его ехидным взглядом. – Хочешь сказать, ты абсолютно не виноват в том, что во время первого осмотра меня накрыло большой и светлой любовью к голубым мечам? Утверждаешь, что это были целиком и полностью мои эмоции?

– Что, было так заметно?

– Заметно? Да я эти клинки едва не изнасиловал! А когда ты с ними танцевать принялся, вообще подумал, что придется трусы менять… Ладно, шутки в сторону! Можешь объяснить, почему я стал ощущать твои чувства? Ведь раньше такого не было.

– Потому что они были слишком сильными, – пояснил эльф и, смущенно опустив взгляд, добавил: – А кроме того, я настолько увлекся подглядыванием, что позабыл про необходимость блокировки.

Из дальнейших его объяснений выходило, что связывающая нас метка способна передавать эмоции автоматически. Разумеется, для опытного учителя, а тем более одаренного, этот огрех магической структуры не имел определяющего значения. В момент «слияния» наставник особым образом капсулировал сознание, не давая своим чувствам проникнуть в разум воспитанника. Но я-то был первым учеником Ушастика, поэтому он испытывал понятные трудности из-за отсутствия практического опыта.

– Понятно, – кивнул я. – А подобная передача происходит только когда ты… Млять!

Последнее замечание было вызвано не возникшим у меня подозрением, что все это время мои эмоции отправлялись по магической связи Ушастику, а осознанием нашей непростительной глупости. Нет, вдумайтесь только – встали посреди улицы и принялись чесать языками, не обращая внимания на окружающее и будто специально дожидаясь неприятностей! И они не замедлили нарисоваться – к нам приближалась компания искателей, возглавляемая Скользким Гадом, чье появление на горизонте я благополучно прошляпил.

В отличие от меня, Сош был глазастым. Судя по искренней и неприкрытой злобе на лице искателя, он давно заметил того, кто посмел унизить его на глазах у посетителей «Золотого меча», и жаждал поквитаться. А гаденькие ухмылки пятерых его приятелей говорили о том, что они не прочь поразвлечься за мой счет и намерены оказать заводиле всяческую поддержку. Бросив быстрые взгляды по сторонам, я оставил мысли об отступлении – никаких проулков поблизости не наблюдалось, а мчаться к гномам в поисках укрытия было стыдно. Осталось только смириться с необходимостью принять схватку и понадеяться, что до трупов дело не дойдет.

Сняв с плеча сумку, я поставил ее рядом с мешком и шепнул эльфу, который тоже увидел приближавшуюся компанию искателей:

– Будь готов меня прикрыть. Я постараюсь сбить с них воинственный настрой, но если дойдет до драки, помни – мертвецы в Ирхоне обходятся по десятку золотых за штуку.

– Вы только поглядите, это же сам Везунчик! – на всю улицу радостно воскликнул

Скользкий, подходя ко мне. – Давненько мы тебя в городе не видели. По правде сказать, уже начали надеяться, что больше никогда и не увидим. Ан нет – объявился! Да не один, а в компании нелюдя!

Товарищи Соша взяли нас в кольцо, но распускать руки не спешили – ждали команды. А заводила, поймав вдохновение, продолжил монолог:

– Вот оно, значит, как! Порядочных искателей обливаешь грязью, называешь трусами, зато водишь дружбу с ушастыми и носишь товар коротышкам. Какой же ты после этого человек? Ты позор нашего рода, подлый предатель, прихвостень нелюдей, которому не место в нашем славном городе! Правильно я говорю?

Приятели поддержали заводилу одобрительными возгласами, но я все так же безучастно взирал на искателя, держа в поле зрения вероятных противников и ощущая, что спину надежно прикрывает Дар. Не дождавшись от меня реакции, Сош перешел к главному:

– Значит, так, длинноухий, против тебя мы ничего не имеем, а потому предлагаем сваливать по-хорошему. Можешь постоять в сторонке и понаблюдать, как мы будем учить уму-разуму твоего слугу. А с тобой, отродье свиноматки, мы сейчас поговорим на другом языке! И будь уверен, после этого разговора тебе придется забыть о возможности когда-нибудь иметь детей! Мы заставим тебя чтить традиции Ирхона и уважать…

Нет, я решительно не понимаю людей, для которых желание покрасоваться перед приятелями превращается в насущную потребность. И мне самую капельку жаль тех, у кого это желание без должного сознательного контроля начинает влиять на разумность поступков. Как, к примеру, у Соша. Увидел недруга, с которым хочешь поквитаться, – действуй! Выруби, избей, убей, но не устраивай концерт по заявкам восхищенной публики, не бравируй своей храбростью, которая появляется лишь при поддержке толпы, и не пытайся расписать жертве ожидающие ее перспективы. Это потом, когда бесчувственное тело обидчика будет валяться у твоих ног, можешь высказать ему все, что ты о нем думаешь… Но ведь в таком случае зрителям будет уже не так интересно?

Увлекшись, искатель совершил ошибку – подошел ко мне слишком близко. Наверное, он планировал завершить речь какой-нибудь удачной остротой, после чего начать осуществление «мсти», но этого я ему не позволил. Дождавшись, когда расстояние окажется достаточным, я атаковал. Без размаха, но сильно врезал ему по физиономии лбом, зная не понаслышке об эффективности этого приема, позволяющего гарантированно вывести противника из строя. Ведь лицевые кости менее прочные, нежели лобная, именно поэтому некоторые земляне умудряются даже гвозди головой заколачивать, не найдя ей иного применения. Вот я и не удивился, услышав слабый хруст.

К слову, данный прием в безграмотном исполнении работает не всегда – заметив начинающееся движение корпуса, противник способен отшатнуться, и тогда под удар подставитесь уже вы. Но тренер как-то показал мне маленькую хитрость, о которой многие забывают: в момент рывка нужно всего-навсего резко отвести назад локти и не стараться держать взглядом фигуру оппонента. И сейчас наставник мог бы мной гордиться. Прием я провел безупречно, а в следующий миг левой рукой ухватил Соша за одежду, не давая разорвать дистанцию, правой зарядил в ухо и тут же врезал своим коронным между ног.

Не успел обливающийся кровью из расквашенного носа заводила повалиться на камни, как я выхватил свои новые клинки и сделал шаг к его приятелям. Если честно, я не думал, что мне удастся проделать это с такой легкостью. Все-таки мечи были длиннее привычной сабли, и расположение рукоятей было несколько иным. Вероятно, сказались последствия первого удара – видя мельтешившие перед глазами звездочки, я даже не задумался над тем, что делаю, а просто сделал, чем несказанно удивил искателей.

Впечатленные молниеносной расправой над Скользким Гадом, те сочли за благо отскочить подальше и схватиться за оружие. Однако извлекать его не спешили, надо полагать, осознавая последствия смертельной схватки на городской улице. Услышав тихий шелест вынимаемых клинков за спиной, я понял, что Дар повторил мой маневр, и довольно осклабился. Теперь гильдейцы не осмелятся напасть. Они же планировали поразвлечься, а не

погибнуть под мечами чокнутых новичков.

– У кого-то из вас имеются претензии ко мне или к моему другу? – с угрозой поинтересовался я.

Молчание было мне ответом. Искатели оказались настолько ошарашены моим нестандартным поведением, что замерли истуканами и разглядывали во все глаза человека, которого пару секунд назад собирались избить до полусмерти. Выждав театральную паузу, я приказал:

– Тогда забирайте своего дружка и проваливайте!

Невероятно, но после моих слов компания заметно расслабилась. Искатели несколько демонстративно убрали ладони с оружия, а двое мужиков, опасливо поглядывая на меня, подняли приятеля с разбитым лицом и закинули его руки себе на плечи. Опустив клинки в знак добрых намерений, я кивнул на бесчувственное тело и обронил:

– Как очнется Скользкий, потрудитесь передать ему мое обещание: нашу третью встречу он не переживет.

– Как скажешь, Везунчик, – тут же согласился один из добровольных носильщиков и вместе с помощником куда-то потащил Соша, оставляя на мостовой цепочку темных пятен.

Прочие искатели последовали за ними, а я проводил взглядом команду заводилы, отметил нескольких стоявших в отдалении прохожих, вполголоса обсуждающих увиденное, и повернулся к Ушастику. Он в этот момент решил спрятать свои клинки – одним ловким плавным движением завел их за спину, умудрился угодить кончиками точно в ножны и с тихим шелестом задвинул по самую рукоять. Все действие не заняло и секунды, но заставило меня завистливо вздохнуть. Мда, у меня так не получится, а если попытаться, в лучшем случае я получу порезанную куртку.

– Дар, не поможешь? – обратился я к эльфу, кивнув на свое оружие.

Тот задумался, а в следующий миг я ощутил, как мои руки четким, уверенным, словно проделанным не одну тысячу раз движением, вернули голубые клинки в ножны.

– И кто это был? – уточнил учитель.

– Да так, старые знакомые, – уклончиво ответил я.

– И много у тебя в Ирхоне таких знакомых?

– Достаточно, чтобы отбить всякое желание задерживаться в городе. Короче, завязываем с разговорами, иначе, не дай боги, еще на кого-нибудь нарвемся!

Подняв поклажу, мы потопали дальше. Кивая в ответ на приветствия некоторых особенно наблюдательных прохожих, я размышлял, стоит мне ждать подлянки от Соша, или можно не беспокоиться, что искатель, очнувшись, решит натравить на меня своих высоких покровителей. Разумеется, с этой точки зрения, для меня лучше было убить Скользкого Гада, однако я боялся, что повторный визит в острог может плохо кончиться, поэтому ограничился тяжкими телесными. И вот теперь на душе было неспокойно, поскольку я даже не представлял, как могут отреагировать «большие боссы» на избиение их «ручного заводилы».

Прийти к определенному выводу мне не удалось, потому что некоторые нахальные горожане не желали довольствоваться приветственным кивком, а жаждали перекинуться с нашедшейся знаменитостью хотя бы парой слов, периодически сбивая с мысли. Кстати, я долго не мог понять, что именно привлекало ко мне внимание окружающих и благодаря чему жители Ирхона узнавали свою «новую звезду». Вроде и колючая щетина на щеках должна добавлять несколько лет, и метательные ножи я больше не выставлял напоказ, и шагающий сзади эльф был куда более приметен, но все равно по пути регулярно попадались те, кто считал своим долгом подойти и поинтересоваться: «Везунчик, это ты?»

Это потихоньку начинало бесить. Один раз я даже ответил: «Нет!» остановившемуся передо мной полноватому мужичку и попытался его обойти, но тот с обидой воскликнул:

– Зачем врешь? Я же вижу, что это ты!

Млять, зачем тогда спрашивал? Но именно эта реакция натолкнула меня на мысль узнать, откуда же горожанину известно, как я выгляжу.

Оказывается, мой портрет, долгое время висевший в вестибюле здания местной

администрации, неведомыми путями перекочевал в «Золотой меч». Надо полагать, кто-то из искателей после инцидента решил подсуетиться, чтобы всем завсегдатаям было ясно, кого нужно высматривать на улицах. Когда же я вернулся в город с чешуей, надобность в розыскном листе вроде бы отпала, но хозяин трактира не стал убирать его, поскольку в заведение стали заглядывать простые жители Ирхона с просьбой продемонстрировать лицо новой знаменитости. В итоге мой портрет лишился надписей, приобрел аккуратную рамочку и до сих пор висит в «Золотом мече», как своеобразная насмешка над искательскими традициями.

В качестве благодарности за рассказ я потратил несколько минут, отвечая на банальные вопросы о том, где я был, что видел, что добыл и почему у меня за спиной отирается эльф, но потом извинился перед любопытным толстячком и поспешил свалить. Мысленно матерясь на всех известных языках, я ругал себя за то, что не додумался после уплаты штрафа сорвать ориентировку. А спустя несколько минут проблема популярности отошла на задний план. Свернув на соседнюю улицу, чтобы не промахнуться мимо нужной лавки, я нос к носу столкнулся с Мишетом, вместе со своим отрядом совершающим очередной променад по городу.

Командир поступил стандартно – улыбнулся и радостно воскликнул:

– Ба, Везунчик! Вот это удача!

Но не успел я поздороваться и примириться с мыслью о еще одном неизбежном допросе, как стражник резко взмахнул рукой. Его парни отреагировали моментально – слаженно рассредоточились по улице и вполне грамотно окружили меня с Даритом. Двое в доспехах, обнажив сабли, перекрыли путь к отступлению, один остался страховать командира, а трое арбалетчиков, четким движением вложив в свое оружие болты, навели его на нас.

– А я-то боялся, что придется весь Ирхон обойти, чтобы отыскать тебя! – как ни в чем не бывало продолжил восторгаться Мишет.

Машинально отметив расположение стрелков и прикинув, куда в случае чего сместиться, чтобы не заполучить в организме новые дырки, не предусмотренные анатомией, я обратился к командиру:

– Господин Мишет, я тоже рад видеть тебя в добром здравии. Но позволь поинтересоваться, зачем я тебе понадобился и к чему столь торжественная встреча?

– А разве ты не догадываешься? – ехидно спросил стражник.

Догадок у меня была масса, одна другой краше – от жалобы избитого хранителя в остроге до всплывшего факта ликвидации пятерки грабителей, но я отрицательно помотал головой.

– До нас дошли слухи, что ты промышляешь желтым мхом, – сухо проинформировал меня командир. – Мне поручили проверить их правдивость.

– Наглая клевета! – воскликнул я, постаравшись изобразить возмущение. – Я хоть и новичок, но законы знаю и никогда не стал бы заниматься подобным!

– Это мы сейчас и выясним, – пообещал стражник и приказал: – Положи свои сумки, подними руки и отойди к стене!

Я поспешил подчиниться, бросил торбу с безделушками, снял рюкзак и отступил к глухой стене дома, воздев руки к небесам и остро ощущая себя приговоренным к расстрелу.

– Тебя, ушастый, это тоже касается! – сказал Мишет Дару.

Слава всем богам этого мира, эльф не стал возражать и очень медленно, наверное, чтобы лишний раз не нервировать арбалетчиков, положил на камни сумки и присоединился ко мне. Стражники, повинуясь новому жесту командира, сменили позиции – подошли поближе и выстроились полукольцом. Несмотря на кажущуюся невозможность побега, я понимал, что теперь шансов на успешный рывок у нас больше. Ведь стражники с саблями находились по бокам на расстоянии вытянутой руки – прыгнуть к ним, закрыться их телами от болтов, сунуть кинжал в сочленения доспехов (ведь оружие у нас не отбирали), затем расправиться с оставшимися мечниками и добить арбалетчиков. При должном везении и

синхронных действиях нас не должны даже поцарапать!

Но нутром я чувствовал – время для решительных действий не пришло. Ну не станут же нас убивать посреди улицы – на глазах десятков прохожих, с любопытством наблюдавших за представлением, – не найдя убедительных доказательств? Поэтому для начала нужно дождаться результатов обыска, и уже потом смотреть по обстоятельствам. Оставив без внимания вопросительный взгляд Ушастика, наверняка успевшего аналогичным образом прикинуть будущую схватку, я наблюдал за Мишетом. Но командир не спешил копаться в наших сумках. Вместо этого он повернулся к стоявшему неподалеку старичку с корзинкой и велел приступать к досмотру.

Признаюсь, этого персонажа я поначалу не заметил и даже не предполагал, что он каким-то боком относится к компании бравых стражников. Доспехов у старичка не было, его одежда на форму нисколько не походила, да и плетеная корзинка придавала сходство с самым обычным грибником. Долго гадать, для чего был нужен данный специалист, не пришлось. Седовласый дедок подошел к нашим вещам, поставил рядом корзинку и извлек из нее существо, которое с большой натяжкой можно было назвать собакой. Худющая, покрытая язвочками и лишаями, с гноящимися глазами, еле стоявшая на лапках и мелко дрожавшая, будто от холода, эта псина вызывала жалость и желание немедленно облегчить страдания животинки, свернув ей шею. Развязав веревку на сумке с арбалетами, старик приказал:

– Дрянь, ищи!

Собаченция послушно сунула мордочку в сумку и принялась что-то там вынюхивать, а мне только чудом удалось сохранить невозмутимое выражение лица. Но не из-за чудного имечка псины, а потому, что я вспомнил об одной мелочи, способной сорвать обыск. Повернув голову к Дариту, я усмехнулся и сказал:

– Подходящая кличка! Завязки на твоей сумке.

Разумеется, вторую фразу я произнес на эльфийском, надеясь, что Ушастик отыщет способ, как выкрутиться из щекотливой ситуации до того, как старичку-собачнику оторвет руку.

– Похоже, у ее хозяина совсем нет чувства юмора, – сказал Дар и добавил на родном языке: – Неактивны.

– Стойте молча! – недовольно рявкнул Мишет.

Я успокоился и вернулся к наблюдению, сообразив, отчего эльф так медленно снимал сумку с плеча. Псина, вынырнув из недр мешка, устало зевнула во всю пасть и поглядела на старика. Не дождавшись от животного нужной реакции, тот развязал рюкзак, и процедура повторилась. На этот раз собаченция возилась дольше, что было понятно – куча алхимических порошков сильно затрудняла работу ищейки. Пару раз, наткнувшись на особо пахучий состав, собака громко чихала, но в итоге все-таки решила, что ничего стоящего в рюкзаке нет, и жалобно взглянула на хозяина, словно умоляя положить ее обратно в корзинку, чтобы она могла тихо там помереть. Однако упрямый старик заставил бедную животинку продолжить обыск, а когда все сумки были тщательно обнюханы, развел руками и с явным огорчением сказал Мишету:

– Ничего. Даже следов нет.

Ну, еще бы! Я с того момента рюкзак неоднократно перетряхивал, а бутылки с отравой завязывал очень плотно, так что был уверен – ни пылинки желтого мха стражники обнаружить у меня не смогут. Если только сами не подкинут.

– Ищи лучше! – приказал командир.

Пожав плечами, старик передал приказ псине, но та недоуменно на него поглядела, покрутилась возле вещей и жалобно заскулила, не понимая, чего от нее хотят. Тогда хозяин поднял ищейку за ошейник и подошел к нам. Псина висела в его руке, безвольно вытянув лапки, похоже, давно привыкнув к такому способу переноски. Поставив собаку перед нами, старик в который раз повторил свое требование, но ищейка без особого интереса обнюхала мои сапоги, потом уделила толику внимания эльфу, уселась на камни и снова заскулила.

– Я же говорю – ничего! – повторил старичок.

Мишета это известие не обрадовало. Видимо, его начальство в красках расписало то, что произойдет с командиром при отсутствии должных результатов. А наблюдавшая за обыском толпа, наоборот, оживилась. Судя по доносившимся до меня обрывкам фраз, некоторые деловые личности уже успели организовать тотализатор и принимали ставки от азартных прохожих, пытавшихся угадать, найдут стражники мох или нет.

Не представляю, что именно грозило Мишету, только командир не постеснялся и лично вытряхнул на камни содержимое моего рюкзака. Не обратив внимания на книги и шмотки, стражник подозвал старичка с ищейкой и принялся открывать горшочки с алхимией, подсовывая их под собачью морду. Такое глупое поведение породило множество возмущенных зрительских комментариев и веселых замечаний. Возможно, стражник сам понимал, что вышел за рамки своих полномочий, вот только отступать не хотел (или не мог) и продолжил методично потрошить мои запасы.

Я долго раздумывал, не сказать ли командиру, что горшочки с рунами лучше не трогать, но мое замечание не понадобилось. Псина, сунув морду в очередную глиняную емкость, оглушительно завизжала, метнулась к хозяину и прижалась к его ногам, пытаясь зажать нос лапами. Похоже, командиру попалась под руку противогрибковая мазь, обладающая весьма резким и едким запахом. Разумеется, хозяин ищейки не мог стерпеть подобных издевательств над своей Дрянью. Под хохот толпы он, не особо стесняясь в выражениях, высказал Мишету все, что о нем думает, спрятал повизгивающую псину в корзинку и решительно отказался проводить дальнейший обыск. А на возражения стражника нахально заявил, что тот может воспользоваться собственным обонянием.

И только тогда командир приказал своим бойцам опустить оружие, смерил меня внимательным взглядом, то ли признавая мою победу, то ли заявляя, что мы еще обязательно встретимся, и вместе с отрядом покинул место событий. Причем даже не попытался извиниться, хотя это меня не удивило – представители силовых структур в любом мире ведут себя одинаково. С облегчением опустив руки, мы с Даритом принялись собирать вещи, прислушиваясь к разговорам в толпе.

Дождавшись, пока отряд скроется из вида, горожане принялись ругать обнаглевших стражников, которые порядочных людей подозревают черт знает в чем, а ворье и бандитов, расплодившихся во множестве, ловить не желают. Некоторые советовали мне подать жалобу градоначальнику, потребовав компенсации за необоснованный обыск, парочка даже обещала выступить свидетелями. Но не все разделяли мнение большинства. Некоторые, подобно мне, с ироничными улыбками наблюдали за разглагольствованиями крикунов, были и те, кто заявлял, что мы еще легко отделались. Не нашлось только равнодушных, но это понятно – в Ирхоне не так много развлечений, и каждое мало-мальски значимое событие привлекало всеобщее внимание. А далеко не каждый день можно увидеть, как обнюхивают городскую знаменитость!

Вскоре стихийный митинг прекратился, толпа зрителей начала рассасываться, а когда я вскинул на плечи рюкзак, ничего не напоминало о досадном происшествии. Дождавшись, пока соберется Дар, я направился к оружейнику, подводя итоги происшедшего. Итак, Ярут меня сдал. Списал в расход, как отработанный материал. Да, я предполагал подобное развитие событий, но полагал, что имею больше времени. Возможно, приятеля напугала моя выходка у ворот, или насторожило противоречивое поведение, либо командир наконец-то понял, что не сможет меня контролировать, не имея надежных рычагов давления.

Ведь несложно догадаться, что после продажи остатка чешуи хашана я больше не захочу рисковать и пошлю его подальше. Поэтому Ярут решил ускорить события, шепнув начальнику Мишета, что я планирую притащить в Ирхон очередную партию сырья. И теперь становится понятно, почему по городу который день ходят слухи о моем таинственном исчезновении. Не мог же приятель во всеуслышание заявить, что открывал для меня ворота! В таком случае он сам подставился бы под удар – зуб даю, после обнаружения у меня желтого мха горожане принялись бы судачить о его роли в случившемся. И хотя до суда дело

вряд ли бы добралось, но большое темное пятно на репутации командира появилось бы непременно.

Поэтому все это время привратник просидел тише воды и ниже травы, ничем не афишируя свою связь со мной и надеясь на проверенную неоднократно схему устранения поставщиков. А если пойти чуть дальше, можно предположить, что слух о непосредственном участии искателей в моей пропаже появился с подачи Ярута. Ведь для них мой арест и скорая казнь стали бы просто бальзамом на душу. После такого все обладатели серебряных перстней получили бы прекрасный повод облить меня грязью и тем самым вернуть себе былое уважение, а горожане, обиженные в лучших чувствах, постарались бы поскорее забыть о Везунчике… Но это уже из области догадок.

Хозяин оружейной лавки встретил меня радушно. Однако это радушие нисколько не отразилось на цене, которую он предложил за товар, поэтому мне пришлось торговаться. Долго, упорно, до хрипоты, за каждый предмет отдельно. И хотя я бы с радостью согласился с предложенной суммой, сэкономив при этом определенное количество нервных клеток, но перед Даритом было стыдно. Ведь эльф тащил добычу в город наравне со мной и наверняка бы обиделся, отдай я ее за бесценок.

В общем, я пошел на принцип, но многого не добился, проиграв в тяжелой схватке с прожженным торговцем. Арбалеты, в среднем, пошли по два золотых, кинжалы, мачете и прочие колюще-режущие железяки – и того меньше. Фламберг, на который я возлагал большие надежды, ушел за три, потому что оружие это было крайне редким, и в Пограничье не наблюдалось очереди из желающих его купить. Саблю хозяин согласился взять за семь, но после десяти минут жарких споров и с таким лицом, будто делал мне громадное одолжение. В итоге лавку мы покинули налегке, став богаче на тридцать золотых с мелочью.

– Что скажешь? – первым делом спросил я у эльфа, все это время со скучающей миной простоявшего у входа.

– Неплохо, – ответил Дар. – Хотя кинжал с серебряной рукоятью можно было продать подороже, а замечание о редкости меча и вовсе проигнорировать.

– Вот сам бы и торговался! – буркнул я, сожалея, что мои усилия не оценили должным образом.

– Поверь, если бы оружие продавал я, то не смог бы получить и половину этой суммы, – успокоил меня Ушастик. – Куда идем теперь? К универсалу?

– Нет, к нему мы всегда успеем. Для начала избавимся от остальной добычи, – ответил я и уверенно повел эльфа в книжную лавку.

Там мы сдали всю литературу, заработав еще пять золотых, и направили стопы к Жисвану. Торговец, как и в прошлый раз, тщательно рассматривал каждую безделушку, несколько минут щелкал костяшками счетов, после чего выдал мне шесть с четвертью золотых монет. Сумма, прямо скажем, не впечатляла, но спорить я не стал, понимая, что большего не добьюсь. Затем последовал непродолжительный визит к скупщику-ювелиру, ради которого пришлось сделать небольшой крюк. Ему я, особенно не торгуясь, отдал все найденные украшения, включая искательские перстни, и добавил в свою сумку еще несколько монет.

На этом я мысленно подвел черту под колонкой доходов в своем виртуальном гроссбухе и морально приготовился к тратам, размер которых Дарит затруднялся определить даже приблизительно. Насколько я понял, эльф не планировал покупать сразу все, что могло пригодиться в процессе обучения, а рассчитывал приобрести первую, так называемую пробную партию маго-алхимических компонентов и уже по результатам начального периода обучения определиться с дальнейшими нуждами.

Чтобы лишний раз не наматывать круги по Ирхону с килограммами золота за спиной, я решил оставить Лидия на закуску и сперва навестить начальника лаборатории, благо не нужно было далеко идти. Однако там меня поджидала птичка обломинго. Нет, алхимик оказался на рабочем месте и в хорошем расположении духа, однако, едва взглянув на подготовленный Ушастиком список товаров, сказал, что ничего из упомянутого продать не

сможет.

– Но почему? – несказанно удивился я.

– Почти все эти материалы находятся у нас на строгом учете и без соответствующего разрешения гильдии не отпускаются, – пояснил начальник. – А у тебя не то что разрешения, даже знака искательского нет!

Осторожно поинтересовавшись, где можно достать разрешение, я обломался повторно. До таких верхов мне было не дотянуться, поэтому лабораторию пришлось покинуть несолоно хлебавши. На улице меня поджидал явно злорадствующий Дарит, которого не пожелал пропустить охранник. Несложно было догадаться, что Ушастик предполагал подобное развитие событий, но хорошо, что ему хватило ума промолчать по этому поводу. Иначе я вполне мог брякнуть в ответ какую-нибудь грубость и разругаться с учителем, отчего-то не просветившим меня, что такие понятия как «сложно достать вдали от Пограничья» и «без разрешения не продаются» являются синонимами.

Несмотря на неудачу с алхимиком, от идеи посещения мага я не отказался – если все равно придется идти в Страд, маскировочный амулет мне ой как понадобится. До жилища Лидия пришлось добираться долго, так как близился вечер. Количество людей на улицах увеличилось, прибавилось и любопытных, настойчиво пытавшихся нас задержать. Некоторые из них были в курсе недавних событий, а кое-кто даже шепотом интересовался, правда ли то, что я решил проверить свое феноменальное везение, занявшись добычей желтого мха.

Несмотря на огромное желание послать всех доставал туда, куда Сусанин поляков не заводил, я крепился, дружелюбно улыбался на приветствия, односложно отвечал на не блиставшие оригинальностью вопросы, иногда извинялся за спешку и обещал поболтать в другой раз. Почему? Это элементарно! Вскоре нам нужно будет снова наведаться в Ирхон, поэтому не стоило отвергать проявления симпатии его жителей – здесь мнение народа все еще являлось фактором, который трудно было игнорировать властям. И если бы моя популярность не была столь высокой, ничто не помешало бы Мишету схватить меня прямо на улице и притащить в острог, как в прошлый раз.

Универсал оказался дома, но принимал какого-то очень важного заказчика, поэтому добрые полчаса нас развлекал Кир. Хотя, если быть точным, это я развлекал парня, в подробностях рассказывая о том, как повстречался с Даритом. На этот раз чистую правду, так как не сомневался – эта информация быстро достигнет ушей Лидия, которому не помешает лишнее подтверждение причины появления на мне ученической метки. Сам маг появился позднее, первым делом внимательно нас оглядел и заставил удивиться. Сперва эльфа, приветственно кивнув ему и назвав коллегой, а потом меня, без лишних слов осведомившись о цели визита.

Я вручил ему амулеты для подзарядки, сделал заказ на маскировочный той же структуры, попросив Ушастика отыскать среди своих трофеев подходящий для основы клык, и предоставил слово учителю. Дарит, в свою очередь, продемонстрировал несколько амулетов с драгоценными камнями, разряженные накопители в виде перстней с алмазами, несколько небольших сережек с рубинами, а также назвал целый список необходимых ему вещей, состоявший из узкоспециализированных терминов и названий, которые мне ни о чем не сказали.

Дождавшись оглашения всех пунктов заказа, Лидий постоял немного в задумчивости и назвал его стоимость – двадцать шесть золотых. Как я и предполагал, с момента моего последнего визита услуги универсала не подешевели. Поглядев на Дарита, я дождался его утвердительного кивка и расплатился с магом, который тотчас удалился работать, оставив нас на попечение Кира. А парень вцепился в меня, как клещ, и принялся допытываться, на что я потратил заряд защитных амулетов. Лучше бы поужинать пригласил, честное слово! Или просто пожевать чего вынес, а то мой пустой желудок начал выражать свое недовольство вынужденной голодовкой. Причем довольно громко.

Некоторое время я удовлетворял любопытство ученика мага, щедро сдабривая

реальные факты наших схваток в Мертвом городе выдуманными историями. Когда же мой язык запросил пощады, вернулся универсал. Ничего сказать не могу, поработал он замечательно. Маскировочный амулет вышел красивым и аккуратным, накопители радовали глаз яркими искорками содержащейся в них силы, а Дарита вполне удовлетворил небольшой полотняный мешок, куда Лидий собрал весь озвученный эльфом список магической ерунды.

И снова маг не стал расспрашивать меня о метке, не попытался убедить послужить на благо магической науке, а просто уточнил, не желаем ли мы чего-нибудь еще, и после отрицательного ответа распрощался, разрешив наведываться в любое время. Выйдя на улицу, я направился в сторону западных ворот, гадая над странным поведением Лидия. Что это было? Цеховая солидарность? И почему универсал так спокойно отреагировал на эльфа у себя в гостях? Отчего не стал заламывать цену и демонстрировать презрение к Ушастику?

Список вопросов был очень длинным, а венчал его главный: что нам теперь ожидать от мага? На этот счет у меня даже догадок не было. Воображение буксовало, не имея твердой опоры в виде фактов, и открывало дорогу паранойе, заставляющей предполагать худшее. От невеселых размышлений меня отвлек вопрос шагавшего рядом Дарита:

– Ник, ты не хочешь подкрепиться?

Только тогда я учуял стелившиеся по улице запахи жареного мяса и свежей выпечки, источником которых являлось показавшееся впереди небольшое заведеньице типа трактира (или небольшого постоялого двора, если судить по второму жилому этажу). Мой рот наполнился слюной, желудок заурчал, требуя в срочном порядке его наполнить, а ноги сами ускорили шаг, но я невероятным усилием взял себя в руки и ответил Ушастику:

– Хочу. Но нам лучше не задерживаться.

– Ясно, – кивнул эльф.

Порадовавшись понятливости Дара, я попытался вернуться к размышлениям, однако крепко шибавшие в нос соблазнительные ароматы сбивали с мысли. Спустя десяток шагов я не мог думать ни о чем другом, кроме как о восхитительном, сочном, хорошо прожаренном куске говядины с чесночным соусом и о большой тарелке вареного, исходящего паром молодого картофеля, щедро сдобренного золотистым лучком.

Когда же мы достигли дверей трактира, вопли моей пустой утробы окончательно заглушили слабый голос разума, а одуряющие запахи заставили осторожность упасть на обе лопатки. Понимая, что не в силах пройти мимо, я поглядел на небо. До заката оставалось полтора-два часа – вполне достаточно, чтобы плотно поужинать и успеть покинуть Ирхон до закрытия ворот. Тяжело вздохнув, я коротко выругался и под тихий смешок Дара открыл дверь забегаловки.

Внутри было людно, все столы оказались заняты, но пока мы выбирали, к кому бы подсесть, один из посетителей, трапезничавший в гордом одиночестве, подозвал официантку, чтобы рассчитаться. Не мешкая, мы заняли освободившийся столик, попросили собиравшую грязные тарелки девушку огласить местное меню и сделали заказ.

Ожидание выдалось долгим. Мы успели подвести итоги успешной реализации добычи, решить, что лучше будет сразу направиться в Страд, плюнув на вещи грабителей в тайнике неподалеку, а потом принялись убивать время, разглядывая посетителей. Среди них, к моему удивлению, не оказалось искателей, а оружие носили считанные единицы. В целом публика в трактире была довольно культурной, переговаривалась вполголоса, драк учинять не собиралась, на нас хотя и косилась с любопытством, но этим и ограничивалась. Похоже, нам посчастливилось наткнуться на единственное в Ирхоне приличное заведение.

Когда же мое терпение было готово лопнуть с оглушительным грохотом, официантка соизволила принести заказ. Нужно отметить, качество здешней кухни приятно удивило. И даже более того – мне показалось, что в своей жизни я не пробовал мяса вкуснее, поэтому жаркое уплетал за обе щеки, в отличие от эльфа, который ел неторопливо, смакуя каждый кусочек. Утолив первый голод, я принялся за картошечку, потом оценил грибной суп, наворачивая его с душистым, еще теплым ржаным хлебом, а когда хотел приступить к вареникам, мой взгляд зацепился за стоявшего рядом с нашим столом человека.

Я замер, не дотянувшись до тарелки, поскольку данный кадр был очень любопытным. Начать с того, что его появления я не заметил, несмотря на то, что по привычке старался держать в поле зрения весь зал. Создавалось впечатление, что этот невзрачный мужик с крючковатым носом и пронзительным взглядом каким-то мистическим образом соткался перед нами из воздуха. Одежда неизвестного была мешковатой, серых тонов, но не производила впечатления нищенского рубища, выглядела чистой и опрятной, а ухоженные волосы и аккуратная бородка говорили о том, что человек привык следить за собой. Никакого оружия за плечами или на поясе у мужика не наблюдалось, однако я не сомневался – оно у него имелось.

– Везунчик? – дождавшись, пока я его рассмотрю, то ли спросил, то ли констатировал неизвестный.

Я счел уместным отозваться:

– Он самый.

– Идем! Тебя желает видеть Папа.

Судя по всему, мужик ожидал, что названная им кличка заставит меня безропотно подчиниться приказу, но я не спешил оправдывать его надежд. Пододвинул поближе тарелку с еще не успевшими остыть варениками и скучающим тоном поинтересовался:

– Кто такой Папа, по какой причине он хочет со мной встретиться и почему полагает, будто меня должно волновать его желание?

Неизвестный к такому ответу был не готов. Несколько секунд он удивленно взирал на то, как я старательно работаю челюстями, а потом мрачно заметил:

– Глупая шутка. Папе она не понравится.

Вареники оказались пустоватыми, видимо, повар пожалел начинки. Проглотив сладковатое тесто, я сообщил мужику:

– Это не шутка.

– Значит, тебе просто жить надоело?

Я с королевской небрежностью проигнорировал этот выпад, сунув в рот еще один вареник, и попытался понять, сам пришел мужик или с группой поддержки. Интуиция подсказывала, что во втором случае это тихое и культурное заведение быстро превратится в поле боя, так как к таинственному Папе я отправляться не собирался. Я же не дурак, чтобы добровольно совать голову в расставленный капкан! Беглый осмотр не выявил приятелей неизвестного, что не прибавило мне радости. Если они являлись такими же профессионалами, как и стоявший передо мной мужик, заметить их мне удастся не раньше, чем они сами того захотят.

Тем временем незнакомец в сером продолжал пристально разглядывать меня, явно не собираясь отвечать на вопросы. Сообразив, что дальнейшие попытки вытянуть из него хоть какую-то информацию ни к чему не приведут, я сказал:

– Если у тебя все, будь любезен исчезнуть. Я вообще-то ужинаю, а твое присутствие на моем аппетите сказывается не в лучшую сторону.

– Значит, ты отказываешься принимать приглашение? – уточнил неизвестный.

– Разумеется. Ведь я даже не представляю, кто и с какой целью меня приглашает.

– Что ж, я передам Папе твои слова.

– Ложка, гниль, облако, наваждение, уродство.

– Что? – удивленно переспросил мужик.

– Ничего, – с улыбкой отозвался я. – Но ты можешь передать и эти слова.

После моей невинной шутки незнакомец побагровел. Мне даже показалось, что он собирается меня ударить, поэтому я сместил левую руку, чтобы было удобнее выхватить нож из наруча. Однако мужику удалось справиться со вспышкой ярости. Окинув меня испепеляющим взглядом, он молча развернулся и быстрым шагом покинул заведение. Уф, теперь можно расслабиться и вернуться к варениках!

– Кто это был? – поинтересовался Ушастик.

– Не знаю, – честно ответил я. – Но подозреваю, работник одной из теневых гильдий

Империи. Какой именно, сказать не могу.

«И довольно высокопоставленный работник», – добавил я уже мысленно, проанализировав реакцию неизвестного на мое последнее заявление.

Обиделся, как пить дать! Почему, долго гадать не нужно – видимо, успел отвыкнуть от роли мальчика на побегушках, потому и не выдержал, когда я подчеркнул этот факт. А я ведь только хотел добавить пару очень нужных штришков к своему образу, который должен был сложиться у таинственного Папы, но теперь получил повод для размышлений. Ради чего меня уважили, послав совсем не рядового агента?

– А какое ты имеешь к ним отношение? – спросил Дар, позабыв об ужине.

– Никакого.

– Тогда почему тебя так настойчиво приглашали?

– Навскидку могу выдать два варианта: либо гильдия воров изволила обидеться, когда я слегка сократил ее численность, либо гильдии убийц не понравилось, что некоторое время я выдавал себя за ее члена.

Ушастик некоторое время разглядывал меня, будто видя впервые, а затем с неким оттенком восхищения протянул:

– Да, Ник, с тобой не соскучишься.

Усмехнувшись, я подумал, что когда неизвестный передаст Папе мои слова, скучать нам точно не придется.

Глава 13
Орчанка

Само собой, Ушастик попросил поделиться подробностями моих похождений. Рассказывать было особо нечего. Быстро введя Дарита в курс дела, я вернулся к остывающим вареникам. Не то чтобы я был голоден, просто не хотелось оставлять недоеденный ужин, да и работа челюстей (как и поза орла) отчего-то способствовала мышлению. А подумать было над чем, поскольку неприятность, в которую я умудрился вляпаться, пойдя на поводу у пустого желудка, на порядок превосходила все то, что со мной происходило ранее.

Оставив бесполезные сожаления, я привычно разложил факты по полочкам и вскоре пришел к неутешительному выводу: Ирхон в ближайшее время лучше не покидать. Да, так увеличивается риск отхватить проблем, которые обеспечит мне недовольный провалом Ярут, зато появляется шанс мирно уладить непонятки с ну очень организованной преступностью. Ведь если сейчас намылиться из города, Папа решит, что я собираюсь сбежать, и примет соответствующие меры, которые – зуб даю! – окажутся незамедлительной ликвидацией. А желания играть в догонялки с ворами или убийцами у меня не было – слишком сильно врезался в память эпизод с ограблением.

Если задержаться, то велика вероятность, что вышеупомянутый Папа проанализирует мое поведение и либо оставит меня в покое, либо почтит личным присутствием – в зависимости от того, к какой гильдии он относится. Думаю, убийцы должны сообразить – раз кличка впечатления на меня не произвела, то я не являюсь их коллегой, и светиться лишний раз не станут. А вот воры, чьи претензии повесомей, обязательно придут разбираться лично, поскольку отдавать приказ на мое устранение только за отказ от приглашения Папа не станет, а высылать команду захвата и устраивать публичные разборки поостережется. Смекнет, что шума выйдет много – все-таки я довольно известная личность.

Да, перефразируя старую земную поговорку, – моя популярность меня бережет. Смешно, конечно, но глупо пренебрегать фактором, один раз уже выручившим из беды, а значит, как я уже говорил, нам следует остаться в Ирхоне. На одну ночь, не больше. Надеюсь, этого времени будет достаточно ситуации, чтобы хоть чуточку проясниться. Своими соображениями я поделился с Ушастиком, который продолжал неспешно расправляться с ужином. Правда, уже без особого аппетита.

– Ты настолько уверен в том, что разговор с Папой пройдет успешно? – спросил эльф.

– Нет, но другого пути решения назревшей проблемы не вижу.

– Сейчас мы еще имеем шанс уйти беспрепятственно. Потом, возможно, придется прорываться с боем.

– Как будто я сам этого не понимаю! – огрызнулся я. – Но у нелегальных имперских гильдий очень длинные руки, а мне бы не хотелось всю жизнь провести в ожидании арбалетного болта из-за угла или удара заточкой в толпе. Пока еще возможно, нужно попытаться уладить проблему мирным путем. Или хотя бы выяснить, в чем она заключается.

Дарит не стал возражать, продолжив лениво ковыряться в своей тарелке, а я в очередной раз окинул взглядом трактир и замер, увидев самое настоящее чудо, которое стояло у входа и оглядывалось в поисках свободного места. Ушастик, подметив охватившее меня оцепенение, проследил за моим взглядом и решительно заявил:

– Даже не думай!

– Это почему? – полюбопытствовал я, во все глаза рассматривая вошедшую.

Да, завладевшее моим вниманием чудо было девушкой, а вернее, женщиной. Нет, не в смысле возраста. Просто называть так атлетически сложенную, загорелую дотемна, увешанную оружием буквально до зубов воительницу, мышцам которой позавидовали бы многие земные бодибилдеры, у меня язык не поворачивался.

– Ты же не хочешь, чтобы она тебя покалечила? – хмуро заметил Дар.

– Думаешь, в постели она переломает мне все кости? – хмыкнул я, оценив фигуру женщины, соблазнительные округлости которой, по моему личному мнению, были близки к идеальным.

– В постели? Я уверен, это случится гораздо раньше!

– Ты знаешь ее?

– Встречались в Страде, – уклончиво ответил Ушастик. – Она там многих к лекарям отправила.

– Так не любит проявления мужского внимания? – озвучил я пришедшую на ум догадку. – А может, именно мне удастся растопить ее неприступное сердце?

Эльф моего оптимизма не разделял:

– Поверь, Ник, у тебя нет никаких шансов. Орчанки в вопросе подбора партнеров для любовных утех весьма привередливы.

Так это орчанка? Никогда бы не подумал! Какая-то она… не совсем правильная. Больше похожа на самую обычную земную мулатку, увлекающуюся фитнесом, а не на представительницу иной расы. Нет, я так не играю! Где острые клыки, торчащие изо рта, где приплюснутый нос, где зеленая кожа, я вас спрашиваю? Что за наглое игнорирование канонов? Но если отбросить шутки, можно уверенно заявить, что лицо воительницы было весьма миловидным и нисколько не напоминало физиономии созданий, рожденных больной фантазией художника, нарисовавшего обложку книги Ленусика.

Я получил отличную возможность его рассмотреть, поскольку орчанка повернулась в нашу сторону. Секунду женщина колебалась, но затем решительно направилась к нашему столу, что меня обрадовало – похоже, появился прекрасный повод для знакомства. Вот только Ушастик моих эмоций разделять не собирался. Он тихо выругался на эльфийском и предупредил меня:

– Ник, что бы ни произошло, молчи и не вмешивайся!

Не успел я уточнить, к чему было это предостережение, как орчанка подошла к нам. Нахально, не спросив разрешения, уселась на лавку напротив и с вызовом уставилась на Дарита:

– А ты что тут делаешь, ушастый?

Я отметил, что на имперском женщина говорила с заметным акцентом. Либо маг, предоставивший ей знания, схалтурил, либо она обучалась языку обычным способом. Эльф смерил орчанку полным брезгливости взглядом, словно найденного в кровати клопа, и со всей возможной язвительностью ответил:

– У тебя с глазами плохо, темная? Разве не видишь – я ужинаю.

– Ага, так я и поверила! Лучше признайся сразу, следил за мной!

– А не сильно ли у тебя завышено самомнение? Полагаешь, у меня других дел нет, кроме как преследовать тебя?

– То есть из всех постоялых дворов Ирхона ты выбрал тот, где остановилась я, по чистой случайности? Вот только не нужно меня убеждать, что это простое совпадение! – Орчанка пренебрежительно фыркнула.

– Можешь не верить, но это так, – пожал плечами Ушастик. – Сама подумай, зачем мне намеренно искать встречи с какой-то темной, если в городских борделях встречаются девушки намного привлекательнее.

Перейдя на ласковый тон, воительница с готовностью принялась объяснять:

– Видимо, потому, что эта темная не так давно послала подальше одного наглого, возомнившего о себе невесть что ушастого, и тем самым нанесла ему глубокую душевную рану, – речь орчанки постепенно превращалась в самое натуральное сюсюканье. – Он-то, глупенький, считал себя самым неотразимым, привык, что служанки по первому требованию задирают перед ним юбки, а потому едва со стыда не сгорел, когда темная вместо того, чтобы возгордиться оказанной ей великой честью, спустила его с лестницы. Ох, как же он расстроился, бедненький!

Я тихо съезжал с катушек. Хрена себе – орчанке удалось одолеть моего учителя! Это какой у нее уровень мастерства, если все то, что демонстрировал эльф, я уже успел отнести к запредельному? Хотя, существует большая вероятность, что Дар просто отступил, не желая убивать воительницу. Надо будет расспросить его об этом случае.

– Судя по твоим речам, ты начинаешь жалеть, что так и не решилась ощутить прелесть эльфийских ласк, – спокойно заметил Ушастик, заставив меня подивиться его железной выдержке. – Что ж, я могу проявить снисхождение и повторить свое предложение, но лишь после того как услышу извинения и внятную, вежливую просьбу.

– Не дождешься, ушастый! – заявила орчанка, схватила за руку пробегавшую мимо разносчицу и приказала ей: – Принеси, как обычно. И поживее!

– Конечно, госпожа, – с испугом сказала девушка и, получив свободу, умчалась на кухню.

– Ты так и не ответил, с какой целью ошиваешься в Ирхоне, – снова уставилась воительница на Дара, который, воспользовавшись паузой, вернулся к картошке.

Тот долго пережевывал очередную порцию, явно нервируя собеседницу, а потом невозмутимо произнес:

– Тебя мои дела не касаются.

– Вы только поглядите, какой скрытный! Ладно, попробую угадать… Хотя чего тут гадать – и так все понятно! У гордеца-ушастика закончились деньги. Все, подчистую, не осталось даже на еду. И чтобы не помереть с голода, ему пришлось свою одежонку продавать. Само собой, он не захотел, чтобы жители Страда судачили о том, как низко пал ушастый новичок, за короткое время превратившись из высокомерного опрятного франта в грязного вонючего нищего, вот и сбежал сюда. Ведь именно в Ирхон стекается все отребье Пограничья, которому не нашлось места в приличных городах!

– А ты-то сама как здесь оказалась? – парировал Ушастик. – Уж не потому ли, что покалечила какую-нибудь знатную особу? Нет, тогда бы ты так легко не отделалась. Наверное, руководству гильдии наконец-то надоело терпеть твои выходки и оно поставило ультиматум: либо ты лишаешься знака и после очередного покалеченного попадаешь за решетку и получаешь рабский ошейник, либо покидаешь Страд и доставляешь проблемы их коллегам из других городов. Хотя, вполне возможно, ты внезапно осознала, что переколотила всех искателей Страда, и отправилась на поиски новых жертв.

Не обращая особого внимания на пикировку нелюдей, я рассматривал воительницу, позабыв о недоеденном ужине. Несмотря на грозный вид и хищный взгляд, она была невероятно привлекательной. Карие глаза с пушистыми ресницами, аккуратный носик,

чувственные губки, безо всякой помады выглядевшие весьма соблазнительно… Одним словом, красавица! Впечатление не портил даже небольшой шрам на лбу, хотя волосы стоило бы распустить и укоротить, чтобы они пышными локонами цвета воронова крыла ниспадали на плечи, а не болтались за спиной толстой безвкусной косой. Мда, за ночь с орчанкой я бы сейчас многое отдал…

– А ты чего уставился? – Злой голос воительницы вырвал меня из сладких грез. Видимо, Дариту таки удалось довести свою собеседницу до белого каления.

– Любуюсь, – признался я. – Не каждый же день такую красоту можно увидеть, вот и пользуюсь моментом.

Положив локти на стол, я облокотился подбородком на сцепленные в замок пальцы и с глупой улыбкой продолжил свое занятие. Судя по взгляду орчанки, я был близок к тому, чтобы схлопотать по морде, но мои зубы спасло появление разносчицы, которая с ловкостью опытной фокусницы принялась расставлять тарелки перед взбешенной воительницей. Когда же девушка, прихватив пустой поднос, испарилась, орчанка решила, что ее ужин заслуживает большего внимания, чем какой-то дурачок, и принялась насыщаться.

Судя по скорости, с которой исчезало мясо с тарелок, она была зверски голодна, а я машинально отметил, что орки хотя и кочевники, но дикарями их назвать нельзя – воительница ела, придерживаясь рамок приличия. Нет, не чинно и благородно, как Дар, но не чавкала, не вытирала губы рукавом, пользовалась ножом и вилкой. Добавить к этому грамотную речь и умение держаться в обществе – и можно заявлять, что по уровню культурного развития жители юга ничем не уступают имперцам. Любопытно, однако!

Расправившись с мясом, орчанка снова наткнулась на мой взгляд и приказала:

– Смотри в свою тарелку!

– Не, там нет ничего интересного, – протянул я, продолжая играть свою роль.

Пару секунд воительница колебалась, врезать мне или нет, но потом выбрала более привлекательную мишень и поинтересовалась у Дара:

– Завел себе дружка? Ну-ну… Интересно, где ты такого блаженного идиота откопать сумел? Хотя оно и понятно – кто же из нормальных людей захочет взять в приятели ушастого!

– В ненормальном мире любой нормальный человек ненормален уже тем, что он нормален, – весомо заметил я, а когда орчанка уставилась на меня, пытаясь осознать фразу, улыбнулся и добавил: – Так, к слову пришлось.

– Темная, тебе раньше никогда не говорили, что зависть не украшает? – полюбопытствовал эльф. – Значит, я буду первым.

– С чего бы мне тебе завидовать? Подумаешь, встретил человека, который не брезгует общаться с нелюдем и есть с ним за одним столом. Это еще не повод для гордости! Тем более, данный человек, как мне кажется, в силу своего скудоумия даже не осознает, с кем связался.

– Ты заблуждаешься. Мне есть, чем гордиться.

– Ох, постыдился бы, ушастый! – воскликнула орчанка. – Нашел деревенского дурня и рад. Неужели твое непомерно разбухшее чувство собственного достоинства отгрызла какая-то тварь на Проклятых землях?

– Прикусила бы ты свой язычок, темная.

– Больно слушать правду?

– Нет. Неприятно, когда оскорбляют моего друга.

– Да ну? – удивилась воительница и кивнула на меня: – А твоему дружку это даже нравится, что лишний раз подтверждает отсутствие у него разума.

– Из твоих уст, красавица, даже базарная брань будет звучать чарующей песней, – елейным голосом произнес я, не переставая улыбаться.

– А как мне кажется, разума не наблюдается именно у тебя, – возразил Дар. – Ведь ты решилась оскорбить человека, прославившегося своим подвигом на все Пограничье, человека, который пользуется немалым уважением даже среди искателей, человека, которого

большинство жителей Ирхона считает храбрейшим воином Империи!

Орчанка с недоумением уставилась на меня, а я печально вздохнул, сожалея о быстром окончании спектакля, и поправил Ушастика:

– Последний аргумент был лишним.

– Почему?

– Храбрость – отсутствие инстинкта самосохранения, в этом смысле является недостатком психики. И заявлять, что человек ничего не боится, – это открытым текстом сообщать, что у него большие проблемы с головой.

– Так ты Везунчик? – наконец сообразила воительница.

– Для тебя просто Ник, о несравненная! – пафосно ответил я и взял ложку.

Остыв, вареники слиплись, поэтому мне пришлось повозиться, чтобы подковырнуть один и отправить в рот. Когда же я справился с этим нелегким делом и поглядел на орчанку, то поразился переменам в ее облике. Вся напускная злость куда-то подевалась, лицо потеряло жесткость, а в глазах появился неподдельный интерес. Это лишь добавило ей привлекательности, поэтому вспомнить о необходимости жевать я смог только через несколько секунд.

– Прошу прощения, если, называя дураком, я тебя обидела, – миролюбиво сказала воительница.

Я едва не подавился. Вот это да! Столь многозначительная фраза достойна уст дипломата, но никак не кочевницы. Выходит, орчанка не так проста, как кажется, а в пикировке с эльфом не использовала и половины своих возможностей! Но ответить ей что-то нужно, причем так, чтобы самому лицом в грязь не упасть. С трудом проглотив вареник, я мягко возразил:

– Не стоит. Это моя любимая маска, и твои слова я счел комплиментом.

Вроде, неплохо прозвучало, и на девушку произвело приятное впечатление. Да-да, именно на девушку, поскольку называть женщиной сексапильную красотку, которой едва перевалило за двадцать, на мой теперешний взгляд, было бы неполиткорректно.

– Мне очень приятно познакомиться с человеком, который заставил говорить о себе все Пограничье, – сделала встречный ход орчанка.

Отметив, что своего имени она так и не назвала, я не стал заострять на этом внимание. Кто знает этих орков? Возможно, они не представляются кому попало, а может, у них бытуют традиции, аналогичные эльфийским или даже похлеще. Захочет – скажет, а пока вернем лесть:

– А для меня большая честь познакомиться с великой воительницей, чье несравненное мастерство позволило спустить с лестницы моего друга.

Орчанка улыбнулась краешком губ и заметила:

– Ты довольно необычный человек, Ник. Никто из знакомых мне имперцев не стал бы называть эльфа своим другом.

– Спасибо, непременно учту на будущее.

– Скажи, ты действительно охотился на хашана один, как утверждают сплетники?

Я кивнул, подцепляя ложкой очередной вареник.

– Как же тебе удалось справиться со зверем?

– Очень просто. Использовал свое самое страшное оружие.

– Какое? – орчанка покосилась на рукояти моих клинков.

– Мозги! – наставительно заявил я и отправил вареник в рот.

Девушка весело засмеялась над нехитрой шуткой, а я почувствовал, что движусь в правильном направлении, и принялся осторожно закреплять успех. Общаться с противоположным полом я умел, поэтому вскоре мы с воительницей мило беседовали о пустяках, позабыв про Дарита.

Настойчивости я не проявлял и, несмотря на длительное воздержание, держал гормоны в узде, комплиментами не сыпал, опасаясь переборщить, смирял нездоровое любопытство и опасных тем вроде причины, заставившей орчанку обосноваться в Пограничье, не касался.

Короче – был паинькой и сумел заслужить вполне искреннюю симпатию собеседницы. Эта симпатия только укрепилась, когда я внимательно выслушал рассказ о ее успехах в недавней охоте на крокодилов и выразил солидарность в осуждении политики руководства гильдии искателей, которое придерживало выгодные заказы для «своих», а прочим предлагало сложную, малоприятную работу, почти не приносящую прибыли.

Приходили и уходили посетители, за окном постепенно темнело, бегавшая по залу официантка зажгла несколько светляков, а мы все чесали языками. К обоюдному, надо сказать, удовольствию. Орчанка умела ценить юмор, понимала тонкие намеки, не задавала банальных вопросов, которые за время пребывания в городе успели меня конкретно достать, и вообще оказалась весьма осведомленной личностью, поэтому разговаривать с ней было интересно. Я подумывал заказать кувшинчик хорошего винца, чтобы общение вышло еще более непринужденным, однако со вздохом отказался от этой идеи. Для разговора с Папой нужно иметь ясную голову, поэтому пришлось ограничиться прохладным квасом.

Все хорошее имеет свойство заканчиваться. Подошел к концу и наш великолепный ужин. Опустели тарелки у эльфа и орчанки, на блюде с заказанной мной сладкой выпечкой остались одни крошки, а последний вареник давно отправился в мой довольный желудок, но мы все сидели за столом, держа в руках кружки и не спеша разбегаться в разные стороны. Я понимал, что пора на что-то решаться – либо прощаться с непременным обещанием следующей встречи, либо делать намек на более приятное продолжение вечера, но боялся напортачить и продолжал невинный треп. И тут орчанка сама пошла навстречу. Оставив в покое пустую кружку, она прищурилась и без обиняков спросила:

– У меня комната наверху. Не хочешь зайти?

– Как пожелаешь, красавица, – ответил я.

Поднявшись с лавки вместе с девушкой, я достал из кармана мешочек с монетами, протянул его Дару и, перейдя на эльфийский, попросил:

– Расплатись за ужин и посиди тут еще немного. Если гости соизволят появиться, свистни, если нет – сними комнату, устройся в ней и… Ты уж извини, но сегодня ночное дежурство за тобой, ведь вариант с ликвидацией окончательно исключить нельзя.

– Ник, ты идешь? – нетерпеливо спросила воительница.

– Рюкзак мой не забудь, – закончил я инструктаж и поспешил за орчанкой.

Брать вещи с собой я не подумал. Несмотря на то, что весь мой исстрадавшийся по женской ласке организм буквально вопил в радостном предвкушении секса, мозги отключаться не собирались. Я помнил, чем опасны случайные связи, и не хотел, проснувшись поутру в пустой постели, обнаружить пропажу своего немаленького состояния.

Снимаемая девушкой комната оказалась небольшой, но уютной, а внушительная кровать с периной и чистыми простынями так и приглашала на ней понежиться. В углу валялся рюкзак, очень похожий на мой, у окна стояла тумбочка с аккуратной стопкой шмоток, а рядом с кроватью лежала раскрытая книга – судя по картинкам, справочник, который я давным-давно изучил.

Закрыв дверь на засов, орчанка активировала светлячок, прикрыла ставни и принялась снимать оружие. Сперва перевязь с парой длинных кривых сабель, висевших за спиной, потом пояс с кинжалом, затем ножны с метательными ножами, находившиеся возле подмышек, и миниатюрный ножик, болтавшийся на цепочке на шее. После настал черед куртки, за которой были наручи со стилетами, длинная спица из косы и ножи из сапогов…

– Ты так и будешь стоять? – с иронией поинтересовалась снимавшая рубашку девушка.

С трудом оторвав взгляд от груды оружия, я тоже принялся разоблачаться, отметив, что никакого бюстгальтера или его подобия орчанка не носила. Свои мечи я на всякий случай положил поближе к кровати, пару ножей даже чуть выдвинул из перевязи – мало ли что предпримут подчиненные Папы, а такая подготовка может сэкономить несколько очень нужных в бою мгновений. Когда же я снял прочие шмотки и повернулся к девушке, то от восхищения позабыл, как дышать. Признаю, был не прав – формы орчанки оказались не близкими к идеалу. Они и были идеалом! Я не мог наглядеться на эти налитые соком груди,

на упругие бедра, на рельеф мышц…

Не дав в полной мере насладиться открывшимся зрелищем, девушка схватила меня, толкнула на кровать и живо оседлала, не позволив перейти к предварительным ласкам. Ее движения были такими активными, что я не смог продержаться и минуты. Отсрочить бесславный финал не помогли ни размышления на тему полного отсутствия растительности в определенных местах тела орчанки, ни планы по отражению возможного нападения стражников, посланных Ярутом. Не удивительно, что вскоре девушка, остановившись, с удивлением уставилась на меня и разочарованно уточнила:

– Ты уже все?

– Извини, – смущенно сказал я и попытался оправдаться: – Просто я давно успел забыть, когда в последний раз был с женщиной, а ты так прекрасна, что усмирить чувства нет никакой возможности.

– А я-то надеялась… – протянула орчанка, поднимаясь с кровати.

Но я не позволил ей этого сделать, схватил за плечи, мягко повалил на перину и прошептал на ушко:

– Ты куда? Начнем второй раунд. Только, чур, теперь я сверху!

На этот раз все прошло намного удачнее. Используя весь свой накопленный на Земле опыт, мне удалось довести девушку до сладкого взрыва, а затем отпустить собственные эмоции и повторно улететь в заоблачные дали наслаждения.

– Это было уже лучше, – успокоив дыхание, довольно констатировала орчанка.

– Всего лишь «лучше»? – обиженно переспросил я, чувствуя, что готов к третьему раунду. – Попробуем довести до «великолепно»!

Взяв в плен очаровательные губы, я принялся ласкать великолепные холмики грудей, точеную шейку, периодически отвлекаясь и покусывая нежные ушки. На этот раз я не пытался ускорить финал, а растягивал удовольствие, превращая его в сладкую пытку для девушки. Она упорно сопротивлялась, пыталась применить силу и взять дело в свои руки (а вернее, ноги), но я нежно останавливал эти порывы и продолжал вести ее извилистым курсом к вершине наслаждения. Высшей наградой для меня стал протяжный стон потерявшей над собой контроль орчанки, который вскоре превратился в дикие крики, услышанные, наверное, всеми жителями этой улицы. Они заставили меня забыть обо всем, кроме желания поскорее оказаться в тумане эйфории.

После этого раунда мы приходили в себя довольно долго. Получив способность соображать, я первым делом подумал, что в воздержании есть и свои плюсы – возвращается давно утерянная острота ощущений, а вторым – какая же замечательная штука эта ускоренная регенерация. Надо же, три раза без перерыва, а я все равно полон сил и прямо как юный пионер – всегда готов! Вот только моя партнерша подавать признаков осмысленной жизни что-то не собиралась. Она тяжело дышала, закрыв глаза, поэтому я воспользовался моментом и принялся своими шаловливыми пальчиками изучать ее тело, едва касаясь, поглаживать темную бархатную кожу, делать легкий массаж бедер, пощипывать соски… Эй, милая, возвращайся из нирваны, я хочу добавки!

Наконец орчанка открыла глаза и выдохнула на своем языке:

– О боги, как хорошо!

– Старался, – скромно сказал я.

– Ты говоришь на орочьем?

– А что тебя так удивляет? Магия и не такое может.

– Но ведь ты знаешь и эльфийский, а мне говорили, что магическое обучение допускает овладение только одним языком.

– Возможно, ты права. Только я стал жертвой непредвиденного эксперимента и в итоге получил сразу шесть.

– Как это вышло? – заинтересовалась девушка.

– Баш на баш, – хитро прищурился я. – С меня история о визите к магу, с тебя рассказ о причинах, заставивших столь юную воительницу перебраться в окрестности Проклятых

земель. Согласна?

Орчанка кивнула, и я поведал ей о своем знакомстве с Лидием. С подробностями, включая даже забавный случай с Киром. А взамен получил возможность удовлетворить свое любопытство.

История орчанки оказалась довольно занятной. Началась она, когда отец девушки задумал отдать ее в жены воину из соседнего племени, но не заручился предварительным согласием дочурки. А та, случайно узнав о грядущем событии от третьих лиц, закатила папаше нехилый скандал, напомнив, что после совершеннолетия только она вольна распоряжаться своей судьбой и никто, даже родители, ей не указ.

По уму, папаше надо было извиниться и попытаться исправить свою ошибку, но он уперся, заявив, что лучше знает, кто подойдет его непутевой дочке. Как это часто случается у орков, скандал перерос в драку с битьем кувшинов, выбиванием зубов и прочими прелестями. Наставив друг другу синяков и шишек, отец с дочерью были разведены в разные углы ринга вовремя (ведь могло дойти и до смертоубийства) появившейся матерью орчанки. Та пристыдила обоих и отправила по своим шатрам с приказом подумать ночью над своим поведением, а утром собраться на семейный совет.

Возможно, мать была целиком и полностью на стороне супруга, поэтому и взяла тайм-аут, чтобы посовещаться и подумать, как вместе уладить проблему со строптивой дочуркой. Но это мои догадки, поскольку девушка так об этом и не узнала – собрав самое необходимое, она выждала, когда все заснут, взяла свою лошадь и отправилась в Империю. Как водится, за славой и богатством.

Орчанка быстро выяснила, что в пограничных южных районах люди не особо жалуют ее сородичей (ясень пень – ведь регулярные грабительские набеги и похищения женщин из пограничных деревень хорошую репутацию не обеспечивают), и подалась поближе к центру. Однако там орков и вовсе презирали, считая отсталыми дикарями, и в итоге мечта стать прославленной воительницей и заработать состояние в гвардии императора была похоронена жестокой реальностью.

Выходов оказалось два – либо вступить в гильдию наемников с низким заработком и невеселой перспективой погибнуть при отражении очередного нападения бандитов на торговый караван, либо попытать счастья на Проклятых землях. Особо не раздумывая, девушка двинулась на восток. Там сперва, как и все новички, попыталась самостоятельно пошарить в мертвых городах, лишилась лошади и напрасных иллюзий, зато приобрела ценный опыт. Во второй раз отправилась уже с самостоятельно собранной командой, вернулась с ее жалкими покалеченными остатками, зато получила немного денег и, опять же, полезные знания. Третий выход был самым удачным – из новой команды «необстрелянных» авантюристов выжила одна орчанка, но вырученных денег хватило на искательский знак, справочник, карту и самые необходимые лечебные зелья.

После девушка еще трижды пыталась примкнуть к командам бывалых искателей, но по странному стечению обстоятельств на первом же выходе те, кто рискнул взять с собой орчанку, либо нарывались на опасных тварей, либо были укушены ядовитыми насекомыми, либо просто подворачивали ногу на ровном месте. Короче, обратно после таких походов возвращалась едва ли половина команды… и девушка. Целая и невредимая. Разумеется, суеверные искатели это дело просто так не оставили, нарекли орчанку Бедой и больше с ней не ходили.

Уже успев ощутить на собственной шкуре, что путешествие по Проклятым землям в гордом одиночестве не способствует долголетию, воительница попыталась схитрить – перебралась чуть севернее, в Страд, надеясь, что там найдется команда, которой позарез нужна умелая мечница. К несчастью, девушка не учла, с какой скоростью в Пограничье расходятся слухи. Искатели Страда уже знали о Темной Беде, с большим старанием пытались затащить ее себе в постель, но не желали отправляться за добычей в ее компании. Пришлось орчанке самой постигать хитрую науку искательства, используя все предоставленные гильдией ресурсы. Вот только богатства это постижение не приносило –

появлявшиеся деньги быстро уничтожала недешевая жизнь Пограничья.

Я не прерывал девушку, неожиданно увлекшуюся рассказом. Судя по ее продолжительному монологу, ей давно хотелось кому-нибудь выговориться, облегчить душу, а для меня некоторое время побыть жилеткой было несложно. Когда же орчанка замолчала, с тоской уставившись в потолок, я нежно обнял ее и зашептал на ухо:

– Не переживай, все делают ошибки. А свою ты еще можешь исправить.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Только то, что ты в любой момент вольна послать подальше гильдию искателей, вернуться домой, извиниться перед семьей и жить себе счастливо. Тот воин, за которого тебя хотели выдать, я уверен, давно подыскал себе более покладистую избранницу, а твои родители будут счастливы возвращению дочери. Даже без богатства и славы.

– Нет, Ник, ты ошибаешься, – печально вздохнула орчанка. – Я не могу вернуться. Дома меня наверняка объявили опозорившей племя.

– Как-как? – переспросил я.

– Хватит об этом! – решительно заявила девушка и набросилась на меня.

«Давно пора!» – радостно подумал я и на пару минут, чисто для пробы, уступил ей инициативу.

Меня постигло разочарование. Орчанка, кроме позы всадницы, других не знала или принципиально не желала использовать, о моих ощущениях не заботилась, стремилась побыстрее достигнуть пика наслаждения, не имея даже начальных представлений о технике секса… Короче, мне все это быстро надоело. Снова взяв ведущую роль, я продемонстрировал девушке, что в постели приятным может быть не только сам результат, но и процесс его достижения. Долгое время я заставлял орчанку балансировать на тонкой грани, отделявшей ее от взрыва, мучил ожиданием, но потом ее нервы не выдержали. С негодующим рыком моя партнерша попыталась прервать игру, и я с удивлением обнаружил, что силушки ей не занимать. Вот только уступать я не собирался, и вскоре ласки превратились в самую настоящую борьбу.

Я не был поклонником грубости в постели, однако в этот раз просто слетел с катушек. Не знаю, может, меня так завело мускулистое тело орчанки, или то, что она внезапно превратилась в зверя – начала кусаться и впиваться когтями в мою спину, словно дикая кошка, но такого, извиняюсь за банальщину, кайфа я в своей жизни еще не испытывал. Да и орчанка, думаю, тоже. После бурного, продолжительного и довольно громкого финала она в буквальном смысле отключилась, совсем не реагируя на мои прикосновения. И только легкая дрожь, изредка пробегавшая по телу девушки, оставляла надежду на ее скорое возвращение из райских кущей.

Спустя десяток минут, когда я успел в деталях изучить орчанку, не пропустив ни сантиметра ее ангельского тела, заметив и старые шрамы, и золотые сережки с паучками, и татуировку в виде какого-то растения на плече, и симпатичные родинки рядом с пупком, складывающиеся в кривобокую звезду, та соизволила очнуться. Но когда я вновь перешел к ласкам, рассчитывая повторить нашу схватку, взмолилась:

– Подожди, Ник, дай мне хотя бы немного отдохнуть!

– Как скажешь, – со вздохом отозвался я, слегка отстранился от девушки и лег на бок, всем своим видом сообщая, что готов по первому требованию продолжить забавы.

– Знаешь, я даже не представляла, что это может приносить такое удовольствие, – призналась орчанка. – Твое мастерство дарить наслаждение мне даже не с чем сравнить. Наверное, пришлось не один год обучаться в храме?

– В каком храме?

– Так ты не служитель Лители? – удивилась девушка.

С трудом вспомнив, что упомянутая богиня отвечает в этом мире за любовь и все, что с ней связано, я ответил:

– Нет. А что, у ее слуг постижение техники плотских утех включено в обязательную программу?

– Ты не шутишь? – проигнорировала вопрос орчанка. – Но тогда кто же ты на самом деле?

– Дурачок из рыбацкой деревушки на крайнем севере, – улыбнулся я.

– Ага, как же! Ты еще скажи, что у вас в деревне все мужчины владеют таким мастерством, или заяви, что научился ему по дороге на Проклятые земли! Может, прекратишь считать меня невежественной крестьянкой?

– Красавица, я нисколько не сомневаюсь в твоем уме, но согласись, довольно рискованно открывать все секреты той, что даже не назвала свое имя. Поэтому оставим эту тему. Поверь, я не хочу тебя обидеть, просто боюсь лишиться удобной маски, которая сильно облегчает мою жизнь в Пограничье. Думаю, гроза мужчин, неприступная воительница, калечащая всякого, кто осмелится посягнуть на ее божественные формы, должна меня понять.

Орчанка, тоже имевшая в своей коллекции любимую маску, меня поняла, но обидеться все равно изволила, а потому вместо допуска к телу послала весьма далеко. За бадейкой с горячей водой, пожелав принять водные процедуры. Пришлось натягивать штаны, спускаться вниз, разыскивать сонных работников постоялого двора, а затем с их помощью переть на второй этаж большую деревянную лохань. Одно хорошо – никого уговаривать не пришлось. Лишь узнав о том, что госпожа желает помыться, все демонстрировали небывалую активность, приготовив необходимое в рекордный срок. Либо уже успели увидеть орчанку в гневе, либо находились под впечатлением слухов о ее буйном нраве.

Девушка обрадовалась лохани, а также жидкому мылу и пушистой мочалке, о которых я догадался позаботиться. Забравшись в воду, она некоторое время отмокала с выражением абсолютного блаженства на лице, а потом принялась мыться. Не выдержав искушения, я предложил девушке потереть спинку, после чего водные процедуры плавно перешли в новый раунд, закончившийся на кровати.

– Какой же ты ненасытный, – прохрипела орчанка, едва отойдя от впечатлений.

– Сам удивляюсь! – довольно ухмыльнулся я и возобновил ласки.

В этот раз никакого буйства уже не было, все прошло мягко и нежно, поскольку девушка сильно вымоталась. Она была покорна в моих руках, не сопротивлялась и даже стонала еле слышно, явно пресытившись удовольствием, а после того, как мы в очередной раз взошли на Эверест наслаждения, пробормотала нечто благодарное и мгновенно заснула. Это меня сильно расстроило, так как я планировал провести еще несколько раундов, ведь силы еще были, да и желание имелось… Мда, правду говорят – аппетит приходит во время еды, но свою трапезу я был вынужден закончить, так как занятие любовью с бесчувственной партнершей больше походило на изнасилование.

К большому удивлению, выйти из режима Казановы оказалось не так-то просто. Возбуждение не желало ослабевать, а кипевший в крови адреналин требовал продолжения банкета. Полежав некоторое время на кровати, я понял – так дело не пойдет. Встал и накрыл орчанку одеялом. Не помогло, зато появилась навязчивая мысль заняться рукоблудием. Обозвав себя сексуальным маньяком, я походил взад-вперед по комнате, а потом споткнулся о лоханку с водой и родил гениальную идею – устроить постирушки.

Это занятие дало возможность утихомирить гормоны и окончательно прийти в себя. Развешивая мокрое белье на ставнях, я ощущал, как подрагивают ноги, побаливают мышцы и чешется спина с зажившими царапинами от девичьих ногтей. Да уж, неплохо повеселился! Быстро сполоснувшись в давно остывшей воде, я потушил светлячок, вернулся под бок к орчанке и вырубился.

Пробуждение выдалось прекрасным, поскольку первым, что я увидел, стало безмятежное лицо спящей девушки. Немного полюбовавшись им, я перевел взгляд на окно. Судя по солнечным лучам и доносившимся с улицы звукам городской жизни, утро давно наступило, но нас никто не посмел потревожить. Ни работники постоялого двора, ни городская стража, ни специалисты неизвестного Папы – видимо, мне продолжало везти. Всегда бы так!

Вскоре мое желание понежиться еще немного на пышной перине сменилось ощущением острой необходимости отыскать местный туалет. Медленно и осторожно, чтобы не потревожить орчанку, я попытался встать с кровати, но старания ни к чему не привели – при первом же моем движении девушка открыла глаза, сонно оглядела меня и приветливо улыбнулась. Я вернул ей улыбку и сказал:

– С добрым утром! Прости, что разбудил.

– Не нужно извинений, Ник, – орчанка сладко зевнула и потянулась, как кошка.

Это движение, выглядевшее донельзя соблазнительным, заставило мои мысли резко поменять направление, но я приказал себе не отвлекаться. Для начала нужно воспользоваться местными удобствами, потом поинтересоваться у Дарита результатами дежурства, плотно позавтракать и только тогда, если на горизонте не замаячат новые проблемы, подумать о продолжении ночных утех. Поднявшись, я снял со ставен подсохшие шмотки и принялся облачаться, стараясь не коситься на девушку, которая уселась на кровати и с любопытством наблюдала за этим процессом. Когда же я натянул куртку, орчанка внезапно поинтересовалась:

– Хочешь узнать мое имя?

– Было бы неплохо.

– Я Виката, дочь Лакуры из племени Ночных Псов, – несколько торжественно произнесла девушка.

– Очень приятно познакомиться, – отреагировал я стандартной фразой, затягивая пояс. – А почему ты решила его назвать?

– Мы же провели ночь вместе, поэтому ты получил право его узнать, – ответила орчанка, будто озвучила нечто само собой разумеющееся.

Блин, опять какая-то традиция, о которой я не имею ни малейшего понятия! Интересно, будет ли уместным попросить орчанку поделиться подробностями? Нет, лучше отложить расспросы, иначе мой мочевой пузырь вполне может лопнуть. А довольно любопытно – у всех рас, населяющих этот мир, имеются заморочки со странными обычаями, которые возведены в ранг законов… Хотя вру, не у всех. Я ведь еще не сталкивался с дэвами, поэтому ничего о них сказать не могу, да и люди в этот список явно не попадали, поскольку были просты, как валенки…

Или я просто не все знаю?

– Ник, мне очень понравилась эта ночь, – заявила Виката, поднимаясь с кровати, но не успел я ответить, что мне тоже было приятно, что я не прочь все повторить и даже не один раз, как орчанка протянула руку и попросила: – Возьми.

Заметив что-то блестящее в ее пальцах, я машинально подставил ладонь, на которую девушка опустила свою золотую серьгу с паучком. Уставившись на украшение, я едва не выругался. Полный песец! До чего же я докатился-то? Стыд и срам – заплатили, словно мальчику по вызову! А ведь так прекрасно день начинался, и тут – на тебе! Словно ушат помоев на голову.

– Вообще-то я не ношу сережек, – попытался откреститься я.

– Ничего, я помогу!

Пока я пытался понять, что имела в виду орчанка, Вика взяла украшение с моей ладони и как-то ловко вонзила (другого слова не подобрать) его в мочку моего левого уха. Я даже отшатнуться не успел, а почувствовав резкую боль, едва сдержал рвущуюся наружу нецензурщину. Блин, теперь уже не отвертеться! Хмуро поглядев на довольно ухмылявшуюся девушку, я потрогал сережку. Боль быстро прошла, но на душе сделалось гадко и мерзко. Ведь я успел почувствовать искреннюю симпатию к Вике, даже начал надеяться, что наши отношения не попадут в категорию «переспали и разбежались», но она решила заплатить за доставленное ей удовольствие, тем самым открыто заявляя – не стоит усложнять друг другу жизнь.

Возможно, она была права, вот только для меня принимать эту плату, пусть заработанную тяжким физическим трудом, было очень унизительно. Наверное, именно

поэтому у меня мелькнула мыслишка о том, что плату можно превратить в обычный подарок. Тогда будет не так стыдно, и мое самолюбие не пострадает. Но чем бы таким отдариться? Как на грех, в карманах после скупщика не осталось ни колечка, ни цепочки, а давать деньги…

Хотя есть же еще амулеты! Зажигалку, ясное дело, отбросим сразу, маскировка и сигналка самому необходимы, но защитный отдать можно. Их у меня все равно два, валяются безо всякой пользы. Конечно, получается неравноценный обмен – цена амулета минимум на порядок выше золотой сережки, но, положа руку на сердце, это совсем немного за лучшую ночь в жизни.

Достав из кармана мешочек с клыком крида, я протянул его орчанке:

– Держи. Этот амулет способен защитить тебя от укусов любых тварей или насекомых. Активируется, будучи извлеченным из чехла, но работает недолго, поэтому по пустякам его заряд лучше не расходовать.

Мне показалось, что Вика удивилась подарку. Но девушка быстро взяла себя в руки, приняла амулет, надела цепочку на шею и, даже не поблагодарив, поинтересовалась:

– Ты голоден?

– Как волк.

– Отлично! Сделай заказ и на меня, я сейчас быстренько ополоснусь и тоже спущусь.

Вика залезла в лохань, ничуть не смущенная тем, что вода в ней была далеко не первой свежести, и принялась намыливаться, а я молча накинул перевязь с мечами и вышел из комнаты. От моего прекрасного настроения не осталось и следа, но это и к лучшему – сейчас нужно сосредоточиться на текущих проблемах, не отвлекаясь на мешающие делу эмоции. И хорошо, что орчанка догадалась сразу расставить все по своим местам. Умница, отыскала весьма действенный способ, который вмиг меня отрезвил и заставил вновь начать думать головой, а не другим местом. Я не ошибся – она действительно была великолепным дипломатом и наверняка опустила много любопытных фактов, рассказывая о своем прошлом.

Туалет традиционно располагался в небольшом внутреннем дворике. Посетив этот скворечник и немного подумав там о вечном (заодно с большим сожалением вспомнив о книге служителей Ахета), я двинулся в обеденный зал, где обнаружил Дара, восседавшего за крайним столиком. Кликнув разносчицу, я попросил ее организовать плотный завтрак на троих, и направился к эльфу. Судя по мрачному помятому лицу, бессонная ночка Ушастику далась нелегко. Я даже почувствовал укол раскаяния – кое-кто полночи развлекался, потом дрых без задних ног, а кто-то стоял на страже и бдел, не смыкая глаз. Вот только, помнится мне, этот «кто-то» совсем недавно хвастал, что может долгое время обходиться без сна.

– Доброго утра желать не буду, иначе это прозвучит форменным издевательством, – сказал я, подсев к учителю. – Рассказывай, как все прошло? Гостей не было?

– Не появлялись, – не глядя на меня, буркнул Дарит.

Видимо, говоривший со мной вчера неизвестный был из гильдии убийц. Мда, паршивенько получается. Если честно, я надеялся на второй вариант, поскольку личная беседа, способная расставить все точки над «ё», могла обеспечить хоть какие-то гарантии нашей безопасности, а сейчас нет никакой уверенности в том, что за ближайшим углом меня не поджидает группа ликвидаторов. Я ведь даже не представляю, какие порядки заведены у этих душегубов, и быть может, Папа все же захочет убрать наглеца, надумавшего косить под члена его гильдии. Так сказать, другим в назидание.

– Как планируешь поступить? – хмуро спросил эльф.

– Думаю, дальше ждать не имеет смысла, так что сейчас мы перекусим и двинем в Страд за твоей алхимической гадостью. Только по пути обязательно заглянем в торговый квартал и затаримся продуктами, а то охота – дело хлопотное и не всегда результативное… Слушай, ты чего кислый такой? Магическое истощение или что-то в этом духе?

Мое предположение было вполне логичным, так как эльфу всю ночь пришлось выглядывать ауры непрошеных гостей, но Ушастик отрицательно покачал головой.

– Значит, просто не выспался? Понимаю, но прошу – потерпи еще немного. Как только отойдем от Ирхона, подыщем какое-нибудь надежное укрытие, где ты сможешь покемарить. Идет?

– Ник, я же тебе говорил, что одна бессонная ночь для меня – пустяки! – с нотками недовольства в голосе сказал Дарит.

– Тогда объясни толком, что с тобой творится!

– А разве ты сам не догадываешься?

Я потихоньку начал терять терпение:

– У меня много догадок – от обычного пищевого отравления до укуса какого-нибудь ядовитого насекомого с Проклятых земель, но будет проще, если ты сам скажешь, отчего на тебе лица нет.

– Лица нет? Так говорят у тебя на родине? – Эльф задумчиво хмыкнул. – Довольно странное выражение. А вот скажи, для твоего народа шесть раз за одну ночь считается обычным делом?

О чем это он, какие шесть раз? Или… Так этот гад ушастый вчера воспользовался моментом и принялся за мной подглядывать?! Вот ведь вуайерист хренов! Махровый извращенец, мать бы его за ногу! И что удивительно, ночью не сумел вовремя остановиться, а теперь мучается, поскольку регенерация эльфов хоть и выше человеческой, однако моей не чета. Ну и поделом ему! За удовольствие нужно платить! А я ведь даже жалеть его принялся, не представляя, что Дарит целую ночь развлекался вместе со мной.

Я уже собирался высказать Дариту все, что о нем думаю, но потом прикинул, как бы сам поступил на его месте, и сразу остыл. Праведником я не являлся, и наверняка не смог бы удержаться от соблазна… хотя потом не стал бы сознаваться в этом. Выходит, у эльфа куда больше порядочности, чем у меня? Довольно спорный вопрос, но по уму мне сейчас нужно не ругать, а благодарить Ушастика, ведь ненормально сильные эмоции, которые сделали мою ночь незабываемой, – это наверняка результат работы его сознания, ощущавшего то же самое.

Но чем же он тогда недоволен? Насмотрелся порнушки в формате «пять-дэ» и все равно сидит с кислой миной! Или эльф просто не мог переключить канал?

– Так твоя метка обеспечивает двустороннюю передачу эмоций? – вспомнил я вчерашнюю догадку, которую так и не успел обсудить с Даром.

– Если они достаточно сильны, – мрачно подтвердил эльф.

– А как же блокировка?

– Она применяется только во время слияния.

– И насколько сильными должны быть мои чувства, чтобы ты их слышал, не перемещая сознание в мое тело? – попытался я выяснить величину проблемы.

– Только что я ощутил твое раздражение, – ответил Дар и смущенно добавил: – Прости, Ник, ты имеешь полное право на меня злиться.

– Значит, все-таки подглядывал! – усмехнулся я. – Ладно, прощаю, все мы не без греха. Но сейчас меня больше интересует, почему твои эмоции я слышу только в тех случаях, когда ты залезаешь мне в черепушку и забываешь закрываться, а ты мои начинаешь ощущать, едва они наберут определенную силу. Это тоже связано со структурой метки?

– Нет. Просто я в первый же день сделал себе амулет, который их скрывает.

После этого ответа я, на этот раз вполне осознанно, начал транслировать свое раздражение наглому ушастому, постаравшемуся обеспечить неприкосновенность собственного личного пространства, но в то же время не посчитавшему зазорным подслушивать меня. И как это называется?

– Прости, Ник, я понимаю, что поступил подло, не сообщив тебе об этом, но я лишь хотел узнать тебя получше, понять мотивацию твоих действий, отношение к моим поступкам, реакцию на мои слова. Я решил, что это будет самым лучшим способом установить между нами приемлемые взаимоотношения, и был уверен, что, ощущая твои эмоции, смогу быстрее, как ты выражаешься, притереться… Но даже не предполагал, что в

итоге это будет выглядеть так… мерзко.

Ушастик замолчал, уставившись в потрескавшуюся столешницу, а я тяжело вздохнул и машинально потрогал сережку. Как обидно! Я так гордился своими успехами на ниве перевоспитания эльфа, так радовался тому, что мы научились понимать друг друга, а тут вдруг выясняется, что Дарит просто подстраивался под меня, имея надежный ориентир в виде эмоций. И лавры великого дрессировщика на свою макушку я водрузил зря… Нет, ну что за день сегодня такой? Или Хинэль организовала мне своеобразную расплату за великолепную ночь?

– Ник, если не примешь мои извинения, возьми хотя бы это, – эльф положил на стол аккуратный и, судя по внешнему виду, свежесостряпанный амулет.

Он выглядел совсем простым – прямоугольный кусок украшенной иероглифами желтоватой кости с дыркой, в которую был продет кожаный шнурок. Повертев данную магическую ерунду в пальцах, я безразлично уточнил:

– Блокиратор эмоций?

– Да. Усиленный.

Тонкий намек на мои вчерашние подвиги? Неужели они настолько ему не понравились? Хотя, если вспомнить, что первая передача «сигнала» прошла, когда Ушастик еще находился в обеденном зале… Я невесело усмехнулся, представив себе состояние Дарита в тот момент, и положил амулет перед эльфом.

– Мне он не нужен. Потом дашь, когда вновь представится случай хорошенько оттянуться. Если, конечно, захочешь.

Ушастик посмотрел на меня с удивлением:

– Но я же по-прежнему буду слышать твои эмоции!

Не глядя на него, я снова вздохнул и постарался облечь мысли в словесную форму:

– Дар, меня не расстроил тот факт, что мои чувства для тебя – открытая книга. Нравится – слушай на здоровье! Меня огорчило, что ты до сих пор не осознал необходимости доверять мне, хотя я сделал для этого все необходимое. Меня разозлило понимание того, что все мои усилия были напрасными, а полученные результаты оказались фикцией. Но самое главное, я даже не могу понять, что сделал не так, и это меня просто убивает… Вот тебе детальная расшифровка моих эмоций. Можешь сравнить ее со своими выводами. Как говорится, почувствуйте разницу, не так ли? А теперь оглянись назад, вспомни, сколько раз ты пытался аналогичным образом разобраться в подоплеке моих чувств, и попробуй уверенным тоном заявить, что всегда делал это правильно… Ну же, я жду!

Однако Дарит молчал, признавая мою правоту и не находя, что сказать. Я чувствовал, что теперь самое время перейти к проникновенной нотации и закрепить успех, но продолжал бездумно разглядывать редких посетителей, вкушающих поздний завтрак. Просто у меня не было ни сил, ни желания начинать приручение заново. Хотелось плюнуть на все и послать подальше строптивого эльфа, который вместо того, чтобы пойти мне навстречу и попытаться понять, выбрал более легкий путь – принялся усердно играть роль друга, ориентируясь на эмоции единственного зрителя. И, надо отметить, делал это весьма профессионально, раз я до сих пор не догадался о спектакле.

Нет, я решительно отказываюсь понимать этих ушастых! Тем же гномам хватило нескольких часов общения, чтобы включить меня в свою семью, а этот упрямец продолжает артачиться! Самое время подумать о том, нельзя ли избавиться от связывающей нас метки. Ушастик упоминал, что жрицам Матери это по силам, вот только мне отчего-то кажется, Лидий тоже способен разрушить эльфийскую магию. Он же универсал – ему по статусу положено. Да и ломать, как известно, не строить…

Из размышлений на тему цены, которую маг мог потребовать за эту работу, меня выдернуло появившееся в сознании раскаяние. Сильное, щедро сдобренное сожалением, обильно приправленное смущением, больше похожим на стыд, и явно не мое. Похоже, Дар наконец-то осмелился на встречный шаг и деактивировал скрывающий его эмоции амулет.

Что, неужели проняло? Хотелось бы в это верить. Потеребив мочку уха, я решил повременить с радикальными мерами и дать эльфу еще один шанс. Повернулся к Дариту и серьезно спросил:

– Ну что, попробуем начать нашу историю с чистого листа?

Ушастик кивнул, но раскаяние в моем сознании не уменьшилось. Это было добрым знаком, свидетельствующим об искренности чувств учителя. Ведь если бы он продолжал играть спектакль, то после моего предложения не мог не испытать удовлетворения. Хотя, учитывая достаточно богатый опыт эльфа, совсем этот вариант исключать нельзя… Стоп, а что это за яркая вспышка удивления? Окинув быстрым взглядом зал, я ничего подозрительного не обнаружил, зато ощутил, как удивление в моем сознании уступает место злости, и поглядел на учителя:

– Что случилось?

Не отводя от меня глаз, Ушастик выдал простенький, но весьма ядреный матерный загиб. Невольно поморщившись, я сообразил, что эльф пристально рассматривает мою золотую сережку, которую, судя по всему, заметил только сейчас.

– Это мне Вика подарила, – коротко пояснил я, легонько щелкнув пальцем по украшению. – А теперь не соизволишь объяснить, почему ты так уставился, будто выбираешь способ, с помощью которого собираешься меня прикончить?

Дарит сжал кулаки, сделал глубокий вдох, а затем преувеличенно вежливо, не давая клокотавшей ярости выплеснуться наружу, спросил:

– Ответь, пожалуйста, тебе обязательно было до этого доводить?

– До чего? – не понял я.

– Неужели после ночных развлечений у тебя помутился рассудок? Или ты сделал это специально, чтобы меня позлить? В таком случае отмечу, что прекрасно понял причину твоего интереса к орчанке, заставившего тебя проигнорировать мой дельный совет. Представительница иной расы, довольно привлекательная, со своими секретами – как же тут совладать с гипертрофированным любопытством и удержаться от попытки познакомиться? Однако хоть я и не разделял твоих чувств, мешать вам даже не собирался. Так почему же ты, угостив темную ужином, проведя с ней ночь и слегка утолив хроническую жажду новых знаний, не пожелал остановиться на достигнутом?

Ушастик распалялся все больше и к концу речи едва не орал на меня, но я все еще не мог сообразить, что именно послужило причиной его негодования. Догадывался, что дело в подарке, но не понимал, каким боком он задел эльфа. Не дождавшись пояснений и чувствуя, что чужая злость начинает рождать в моем сознании похожие эмоции, я воскликнул:

– Дарит, кончай говорить загадками! Объясни толком, чего ты так на меня взъелся?

И в этот миг самообладание окончательно оставило эльфа. Он схватил меня за куртку, притянул к себе и прошипел в лицо:

– Ник, зачем ты согласился стать ее мужем?!

Глава 14
Убийцы

Пару секунд бестолково похлопав глазами, я кое-как собрал в кучу мысли, суматошно разбегавшиеся в разные стороны, оторвал пальцы Ушастика от своей одежды и мрачно приказал:

– С этого места поподробнее!

Дарит, надо отметить, быстро понял, что я абсолютно не в теме, поумерил злость и выдал необходимые пояснения. На этот раз он был лаконичен и управился быстро – спустя несколько минут я получил представление о кое-каких распространенных на юге традициях. Оказывается, у орков довольно специфическое отношение к женщинам. Они безмерно уважают их, ценят, не гнушаются ставить на руководящие посты, не гонят из боевых отрядов к котелку и дожидающемуся стирки белью, а такие явления, как Вика, у них в порядке

вещей.

К слову, на юге не считается позорным проиграть в схватке женщине, ведь иные орчанки куда ловчее, выносливее мужчин и намного лучше владеют оружием. Нет, я вовсе не утверждаю, что все жительницы юга поголовно амазонки, а мужики – тряпки и подкаблучники. Просто орки полагают, что каждый член племени волен выбирать себе занятие по вкусу, и представительницы прекрасного пола – не исключение. Желает девушка постигать кулинарное искусство, овладевать мастерством вышивки и методами ведения домашнего хозяйства – замечательно, хочет учиться верховой езде, рукопашному бою и стрельбе из лука – тоже неплохо.

Можно подумать, что у южан равноправие полов, но это не так, женщинам там живется куда вольготнее. К примеру, они сами подбирают партнеров для любовных утех (орку, взявшему женщину силой, лучше покинуть племя, и как можно быстрее), получают серьезные поблажки в суде (выносимые преступницам приговоры отличаются особой мягкостью), могут спокойно жить за счет племени (вождь обязан предоставить кров всем орчанкам, лишившимся средств к существованию либо по какой-либо причине неспособным подыскать себе работу)… Ну, и так далее.

Обусловлено такое отношение вовсе не воинствующим феминизмом, а простой статистикой – у южан девочек рождается раза в два меньше, чем мальчиков. Понятное дело, при подобном дефиците несложно научиться ценить женский пол. Само собой, тут возникает вполне логичный вопрос: а как у орков с демографической ситуацией? Неужели раса постепенно вымирает? Разумеется, нет, население юга не собирается уменьшаться, поскольку семьи с одним ребенком там встречаются нечасто, а бездетные вообще считаются нонсенсом. Также орков очень… хм… выручают рабыни-человечки, которых они либо вполне законно покупают у Империи, либо добывают в дерзких набегах на Пограничье. Кроме того, на юге встречаются и свободные женщины со светлой кожей, добровольно рискнувшие связать свою судьбу с нелюдем…

Так, это я что-то не туда завернул. Возвращаясь к нашим баранам, можно отметить, что в отличие от остальной части цивилизованного мира, где предложение о создании семьи обязан делать мужчина, на юге инициатором брака всегда является женщина. Именно она после ночи, проведенной с партнером, может решить – более достойного кандидата для супружеской жизни ей уже не найти, и сделать счастливому мужику предложение. Как вы наверняка догадались, отдав одну из своих сережек, которые получила от главы рода в день своего совершеннолетия.

Этот ритуал и является символом заключения брака. После него обычно должна следовать церемония обручения, проводимая вождем, но она является необязательной формальностью – своего рода торжественным оглашением знаменательного события всему племени, и давным-давно превратилась в повод для «большого загула». Вот и получается, что в тот самый миг, когда Виката прицепила к моему уху золотую цацку, согласно орочьим традициям (а вернее, законам), из убежденных холостяков я перешел в разряд «женатиков».

Что ни говори, а песец подкрался незаметно! Окольцевали! Вернее, с учетом местных реалий, осережили. Эх, прощай, свобода, здравствуй, клетка семейной жизни!

– А расторгнуть брак можно? – спросил я у эльфа, хмуро наблюдавшего за тем, как разносчица выставляет на наш стол тарелки с долгожданным завтраком.

– Только по решению вождя племени, – мрачно ответил Дар и покосился на меня: – Хочешь отправиться к темным?

– Нет, конечно. Пока я не овладею хотя бы начальными навыками лесного стража, нам лучше не разделяться, а визит на юг в компании с тобой грозит преждевременным летальным исходом… Без вождя точно никак нельзя?

– Можно. Но только в том случае, если этого захочет сама темная, а в этом я сомневаюсь. Если она заставила тебя согласиться, прибегнув к обману, то уж точно не станет отказываться от своей идеи.

– Ну, юридически это не ложь, а утаивание информации… Кстати, а почему ты меня не

предупредил? Знал ведь, что я не разбираюсь в традициях нелюдей, мог бы шепнуть пару слов!

– В случившемся нет моей вины! – заявил Ушастик, помешивая исходящий паром грибной суп. – Я первым делом посоветовал тебе не связываться с темной, но ты меня не послушал. К тому же, у орков существует множество самых разных традиций, я что, должен был их все перечислить?

– Ну, почему же? Только те, которые могут быть для меня опасными.

– Полагаешь, я вчера мог предположить, что темная захочет сделать тебе предложение? Да подобная дикость мне бы в голову не пришла!

– Ладно, претензии снимаются, – буркнул я, взяв ложку и пододвинув поближе тарелку с супом.

Глупо обвинять эльфа в том, что он не догадался о тайных намерениях орчанки. Лучше обматерить себя за то, что не заметил подвоха в действиях Вики. Да, сейчас я наконец-то докумекал – девушка спланировала все это сразу, как только узнала мое имя. Ведь именно тогда ее поведение резко изменилось, она оставила маску, бросила заниматься бессмысленной перепалкой и начала откровенно флиртовать со мной. Но у меня не возникло никаких подозрений, и даже получив предложение подняться к девушке, я списал все на свой шарм и неземное обаяние.

Воистину, завышенная самооценка – не есть хорошо, а инстинкт кобеля в умелых женских руках превращается в страшное оружие. А ручонки Вики росли откуда нужно, поэтому ей не составило труда охмурить меня и быстро осережить, воспользовавшись полнейшим незнанием обычаев орков. Вот ведь хитрая бестия! Хитрая и расчетливая. Наверное, она намеренно задержалась в комнате под предлогом принятия водных процедур – предоставила право Дару сообщить мне «радостную» весть. Неясно одно – для каких целей ей срочно понадобился муж? Я снова почесал мочку с сережкой, подумав о том, что вскоре это может превратиться в привычку, и спросил у Дара:

– А нельзя просто снять серьгу и сделать вид, будто ничего не было?

– Попробуй, – сказал Ушастик, криво ухмыльнувшись.

Я взялся за украшение и попытался отогнуть застежку. Однако та не поддавалась, как будто некто запаял тонкую золотую проволочку в кольцо. Более того, я не смог даже поддеть пальцем золотой кругляшок, который неведомым образом прилепился к коже, став ее частью. Млять, да как же сорвать эту дрянь?

– У темных освободить от брачных уз может только главный маг племени по приказу вождя, – пояснил эльф, понаблюдав за моими потугами.

Вспомнив о паучке на сережке, я обозвал себя идиотом. Ясен перец, это какой-то хитрый амулет, поэтому терзать ухо бесполезно.

– Ты можешь ее деактивировать?

– Не рискну. Это магия орков, а в ней я слабо разбираюсь.

– Чего там разбираться? Ты просто лиши эту хрень силы!

– Не получится, – покачал головой Дар. – Супружеский амулет относится к виду паразитов, он получает необходимую ему энергию из ауры хозяина. Предваряя твой следующий вопрос, скажу: разрушать его я не возьмусь, поскольку некоторые руны узора уже успели внедриться в твою энергетическую оболочку, и еще неизвестно, к чему может привести уничтожение основы.

– Думаешь, там имеется механизм ликвидации? – задумчиво спросил я.

– Не исключаю.

Блин, остается только помянуть незлым тихим словом орков, придумавших столь странный способ создания семьи. Теперь даже ухо себе, по дурному примеру Ван Гога, не отрезать, а жаль, такой способ избавления от подарочка приходил мне в голову.

– Ты хоть знаешь, что вообще делает этот амулет?

– Только слухи. На юге он служит своеобразным идентификатором, поскольку структура узора своя у каждого племени. Она обеспечивает крепкую эмоциональную связь

супругов, что исключает случаи измены.

– То есть работает по типу твоей метки? – спросил я.

– Ник, не нужно сравнивать эльфийское искусство работы с рунами и примитивную магию темных! – возразил слегка обидевшийся эльф. – Метка ученика в десятки раз сложнее, она может работать на любом расстоянии, тогда как серьги орков действуют только при тесном контакте!

Тогда при чем здесь супружеская верность? А, сообразил! Это вовсе не из-за того, что второму партнеру сразу становится известно о факте измены (как происходило у нас с Даритом), а лишь потому, что эмоции супругов во время секса накладываются друг на друга и порождают взрывоопасный коктейль (который мне вчера неосознанно посчастливилось пригубить). Само собой, с другими партнерами этого эффекта не будет, что лишает всякого смысла хождение «налево».

– И что ты теперь собираешься делать? – поинтересовался Ушастик.

– Для начала поесть, – ответил я, окинув голодным взглядом тарелки. – А потом серьезно поговорить со своей женушкой, когда ей надоест плескаться… Слушай, а ты, случайно, не в курсе, за что у орков дается титул «опозоривший племя» и для чего он служит?

Эльф почесал подбородок и неуверенно ответил:

– Обычно такое звание получают предатели, братоубийцы, орки, нарушившие какие-либо обязательства перед племенем, клятвопреступники… Но вообще – это все на усмотрение вождей. Они олицетворяют закон в племенах и решают, кого надо объявить «опозорившим» и подлежащим немедленному изгнанию, а кто может отделаться уплатой штрафа в стадо племени.

– В стадо? – с удивлением переспросил я.

– Или в табун. На юге чаще всего рассчитываются скотом, а не золотом, – пояснил Дар. – Значит, темная является изгнанницей?

– А ты в тот момент не подсматривал? – иронично прищурился я, а ощутив слабое чувство стыда, добавил: – Мне она заявила, что это вполне возможно.

– За что, не пояснила?

– За бегство от выбранного родителями жениха. – Оценив вытянувшееся лицо эльфа, я усмехнулся: – Да, я понимаю, как это звучит, и слабо верю в ее баечку. А что за петрушка у орков с именами? Традиция типа вашей?

Ушастику совсем не понравилось проведение параллели между эльфами и орками, но он терпеливо объяснил, что жители юга, как я и предполагал, свои имена первому встречному не называют. Предпочитают ограничиваться прозвищами или званиями. К примеру, у себя на родине выходцам из чужих племен они могут представляться как «воин Длиннохвостых Лисиц» или «лошадник Мстителей Юга», в чужих краях придумывают броскую кличку, и только тем, кто сумел войти в круг доверия, открывают настоящее имя. Черт знает, почему родился этот нелепый обычай и отчего поднялся до уровня закона, если за его нарушение не предусматривалось никаких наказаний. Дар вообще заявил, что орки нахально слямзили традицию ушастых, вот только, пытаясь слепо им подражать, упустили множество очень важных нюансов.

Когда рассказ, равно как и грибной суп, подошел к концу, со второго этажа соизволила спуститься орчанка. Молча уселась за наш столик, благоухая тонким цветочным ароматом каких-то духов, и с невозмутимым видом принялась за еду, заставив меня улыбнуться. Да, хотя у меня на языке вертелись десятки вариантов язвительных приветствий, я не мог не отметить, что Вика понимает – сейчас последует неприятный разговор, но ничуть не огорчена этим обстоятельством, а словно находится в предвкушении отличного развлечения. Вот ведь стервочка! Одним своим видом отбила у меня всякое желание устроить первый семейный скандал.

Пока я прикидывал, с чего начать беседу, Ушастик, окинув девушку неприязненным взглядом, с удивлением уставился на меня:

– Ты дал ей свой амулет?

– Да. А что не так? – спросил я, копаясь в хлынувших на меня чужих чувствах.

– Все! – обреченно выдохнул Дар.

– Наверно, ушастый наконец-то осознал, что ему придется смириться с моей компанией! – весело заявила Виката, расправляясь с супом.

Ага, так мы, значит, прекрасно говорим на эльфийском! Причем куда лучше, чем на языке людей. Что ж, видимо, вчерашнее замечание о магическом обучении было основано на личном опыте.

– Можете считать меня идиотом, но я не вижу здесь никакой связи, – произнес я, переводя взгляд с эльфа на орчанку.

– Ты сделал мне ценный подарок после того, как принял супружеский амулет, а значит, наш брак нельзя расторгнуть, – пожала плечами девушка. – И кстати, откровенно говоря, подобного я от тебя не ожидала. Даже подумала, что ты давно обо всем догадался, просто ловко это скрывал, но сейчас вижу, что мои волнения были безосновательны.

– Поясни, – потребовал я у Дарита.

– Иногда женщины юга надевают амулеты своим избранникам против их воли, – хмуро сказал тот. – В таком случае у последних еще существует возможность разорвать связь, так как при разбирательстве вождь обязательно примет их сторону. Но если темный, получив в ухо серьгу, смиряется с существующим положением вещей, то должен преподнести супруге какой-либо дар, тем самым демонстрируя свое согласие. После такого, как ты сам понимаешь…

– Полный песец! – выдохнул я на русском.

Это было бы смешно, если бы не было так грустно. Ну что за карма у меня такая? Лишь только на горизонте замаячит какая-нибудь нелюдская традиция, как я умудряюсь вляпаться в нее обеими ногами! Зайти, что ли, к Урху, чтобы он подыскал мне справочник по обычаям нелюдей?

– Ладно, начнем по порядку! Вика, объясни-ка нам популярно, зачем тебе понадобился муж? Причем так срочно.

– Разве ты еще не понял? – удивилась орчанка. – Я ведь вчера ночью рассказала все достаточно подробно.

– А еще разок для идиотов?

– Как пожелаешь, – ухмыльнулась девушка. – Я не могу вернуться в племя без достаточно веской причины своего отсутствия. Кучи золота мне не удалось заработать, обессмертить свое имя в имперских легендах не вышло, так хоть приведу домой избранника, которого не стыдно продемонстрировать родителям.

– Что, лучше меня в Пограничье никого не нашлось? Или просто я единственный, кто не в курсе традиций вашей расы, и потому стал для тебя легкой добычей?

– Да. На оба вопроса, – честно ответила Вика.

– Это еще почему? – удивился я.

– А это ты мне скажи, отчего до сих пор не имеешь представления об элементарных вещах!

– Нет, я по поводу причудливости критериев твоего отбора. Вроде бы я не писаный красавец, воин далеко не великолепный, особым интеллектом не блещу, а местами вообще – дурак дураком, так почему же ты решила сделать предложение именно мне, если вокруг полно других, более достойных кандидатов?

– И это говорит человек, прославившийся на все Пограничье? Ник, ты меня просто умиляешь!

– А если серьезно?

Орчанка спрятала улыбку и заявила:

– Ты сильно отличаешься от прочих. Не испытываешь ненависти к нелюдям, местами образован, но не стесняешься демонстрировать невежество, опасаешься впускать чужих в круг своего доверия, но в общении искренен. Я даже начинаю сомневаться, человек ли ты…

Это что касается моральных качеств, а если посмотреть с другой стороны, становится понятно, что ты богат, знаменит и удачлив – прекрасный вариант для любой женщины. Можно еще вспомнить о потрясающем мастерстве доставления удовольствия и ушастом наставнике… Не нужно так удивляться, я давно догадалась, что скрывает тряпка на твоем запястье. А в итоге получается, что моему отцу теперь ничего не останется, кроме как признать перед племенем свою ошибку. Эх, как же мне хочется увидеть его лицо в этот момент…

– Так вот почему тебя могли объявить опозорившей! – воскликнул эльф. – И как же я сразу не догадался? Ведь знал же, что бегством от родителей такое звание у вас не заслужить!

– А еще раз для идиотов? – попросил я.

– Ник, судя по всему, твоя женушка является дочкой вождя, а потому без уважительной причины не имела права бросать племя. Как я и говорил, налицо злостное уклонение от возложенных обязательств – дома ей наверняка подготовили достаточно высокий пост, вроде Хранительницы Заветов или Переговорщицы, но она сбежала в Империю, обманув ожидания главы племени, а теперь за твой счет планирует восстановить себе доброе имя.

– Он прав? – уточнил я у помрачневшей девушки.

– Почти. Я – единственный ребенок в семье.

Эльф емко выругался, но даже без подсказки соизволил пояснить:

– У темных должность вождя наследственная, а не выборная.

Ага, теперь все становится на свои места! Вот почему орчанка так подкована в дипломатии, искусно владеет актерским мастерством и способна ловко манипулировать окружающими! А я-то, грешным делом, начал думать, что все кочевники такие образованные. Но в результате вероятность законного расторжения нашего брака из величины, близкой к нулю, превращается в цифру, как две капли воды на него похожую. Папаша Вики ни за что не согласится удовлетворить мою просьбу, а особенно когда дочурка расскажет о моей ученической метке. Он обеими руками ухватится за возможность обелить ее имя и заодно обеспечить своему племени доступ к секретам эльфийских стражей. Остается только разрушение супружеского амулета силами того же Лидия…

Но, положа руку на сердце, оно мне надо? Ведь если абстрагироваться от мыслей о том, что меня снова пытаются использовать (на этот раз принудительно осережив), можно смело заявлять – мне в который раз повезло. Практически без усилий я получил супругу, которой можно лишь восхищаться. Сильная и умеющая обращаться с оружием (а ведь такие качества не часто встретишь в женщине), умная и красивая (для землянина это сочетание даже звучит неправдоподобно), но в то же время не умаляющая моих достоинств и не планирующая загонять супруга под каблук (предпочла мирно поговорить, хотя могла просто поставить перед фактом).

В общем, лучшего и пожелать нельзя! А то, что между нами нет никакой романтики, розовых соплей и прочей ерунды – не беда. Практика доказывает, что самые крепкие браки основываются на трезвом расчете… хотя бы одного из супругов.

– Ник, что скажешь? – выдернул меня из мыслей вопрос орчанки.

– Прости, прослушал, – откликнулся я. – Кстати, чтоб ты знала, это один из моих главных недостатков – когда я над чем-нибудь основательно задумаюсь, то не обращаю внимания на окружающее. О чем ты спросила?

– Я только хотела выяснить, когда мы отправимся на юг, – повторила Вика.

– Даже не представляю. Сейчас у меня по плану обучение, которое не предусматривает долговременной отлучки из района Проклятых земель. Вот когда Дар решит, что его первый этап подошел к концу, можно будет вернуться к вопросу о визите к твоим родственникам.

– И как скоро это случится? – девушка перевела взгляд на эльфа.

– Не раньше, чем через полгода, – с явным удовольствием ответил тот.

По лицу Вики было видно, что подобный расклад ее не устраивал. Она уже открыла рот для возражений, однако, наткнувшись на мою ироничную улыбку, быстро передумала и

вернулась к поглощению завтрака. Очень жаль. Я-то приготовился к долгим вдохновенным пререканиям, после которых будет нелишним прочитать женушке пространную лекцию о равноправии супругов, напомнить о том, что инициатором брака выступал не я, и подстраиваться под ее желания не собираюсь по причине отсутствия орчанского воспитания, гарантирующего более чем трепетное отношение к женщинам.

Но заготовленная речь на тему «я – не лошадь, где сядешь на меня, там и слезешь» оказалась невостребованной. Видимо, девушка сразу поняла бесполезность своих аргументов и не стала попусту тешить мое самолюбие. В который раз с удовольствием отметив великолепную соображалку Вики, я воспользовался моментом и вернулся к порядком остывшему завтраку. Итак, при внимательном рассмотрении проблема рассосалась сама собой, что не могло не радовать. Зря только Дарит переживал – на поверку женитьба оказалась не смертельной. И лишь одно меня беспокоило в данной ситуации: как теперь научить двоих нелюдей сосуществовать друг с другом? Хотя какой-никакой опыт приручения эльфа я уже приобрел, поэтому эта задача не казалась мне невыполнимой.

Углубившись в корректировку планов на ближайшее будущее, я вспомнил об одной важной детали и поинтересовался:

– Вика, а за что тебя выгнали из Страда?

Орчанка пренебрежительно фыркнула:

– Никто меня не выгонял, я сама ушла!

– Значит, мы ничем не рискуем, войдя в этот город в компании с тобой? – продолжил допытываться я.

Девушка задумалась, а потом с сомнением ответила:

– Ну, вообще-то там живет несколько моих… знакомых, с которыми я обошлась… не совсем хорошо. Если с ними не встречаться…

Дарит расхохотался, не дав Вике закончить, а когда мы вопросительно на него уставились, заявил, давясь от смеха:

– Ник, да вы прямо созданы друг для друга! Ха-ха… О, Мать, «несколько» знакомых! Да в Страде каждый пятый искатель мечтает о том, чтобы прибить наглую темную!

– Понятно, – кивнул я и подумал, что кое-кому придется подождать за городской стеной, пока мы с эльфом будем заниматься шоппингом.

– А зачем тебе нужно заходить туда? – полюбопытствовала орчанка.

– Лучше будет, если я сразу посвящу тебя в наши с Даритом планы. Итак, сразу после завтрака мы покидаем Ирхон и неспешно двигаем в Страд. Там делаем все необходимые покупки и аналогичным образом, особо не торопясь, возвращаемся обратно. А после краткого визита к ирхонским оружейникам выбираем какую-нибудь деревеньку неподалеку от Пограничья, по возможности, безлюдную, обустраиваемся там и начинаем мое обучение. Возражения или замечания есть?

– Есть. Почему ты так упорно держишься за Пограничье? Разве нельзя проводить тренировки в другом месте?

– К примеру, на юге? – с улыбкой продолжил я. – Нельзя. Поверь, я и сам хотел бы свалить подальше от этих гиблых мест, но мой учитель планирует поить и кормить меня какой-то отравой, достать которую можно только в Пограничье.

– Эльфийской отравой? – уточнила Вика. – Но ее можно добыть и у меня на родине, так как ушастые хотя и ненавидят нас, но торговать с «недостойными» не гнушаются, а земли моего племени находятся не так далеко от границ эльфийского леса.

Я устало вздохнул и подумал, что лучше прояснить все сразу и не трепать нервы ни себе, ни женушке.

– Ладно, раз ты так хочешь, расставим все точки над… короче, там, где они нужны. Становиться кочевником я не собираюсь, и если у тебя все еще сохраняются напрасные иллюзии по поводу твоего возвращения в племя вместе со мной, советую поскорее от них избавиться. Нет, когда я худо-бедно чему-нибудь научусь, можно будет навестить твоих родителей и продемонстрировать старикам живую и здоровую дочурку с ее избранником.

Можно даже ненадолго задержаться в гостях, если хорошо примут, но на большее не рассчитывай. У меня имеются довольно амбициозные планы по приобретению своего клочка земли и организации на нем высокотехнологичного производства, которое просто обязано стать доходным. Сама понимаешь, принципы ведения хозяйства твоей расы сделать это не позволят, поэтому осесть я намерен в Империи. Если тебя мой план не устраивает, могу подсказать способ, с помощью которого можно расторгнуть наш брак, но в таком случае оплачивать все расходы операции будешь ты.

Выслушав эту речь, Вика поглядела мне в глаза и мягко заметила:

– Ник, я слабо представляю, что ты имеешь в виду под производством, и потому не могу понять, отчего его нельзя устроить на наших землях. Но ведь можно заняться чем-нибудь другим?

– Ага, коз пасти! – хмыкнул я.

– Если тебе это будет интересно, я ничего не буду иметь против, – парировала орчанка. – Но вообще-то у нас в племени весьма ценятся те, кто имеет деловую хватку, кто способен думать головой, а не кулаками. А имея в числе родственников самого вождя, можно рассчитывать на успех в любом занятии.

– Заманчиво, но мне не подходит.

– Почему?

– Я уже объяснил.

Девушка не собиралась сдаваться:

– Но ведь ты сам хочешь провести полгода в безлюдной деревне, отодвинув на неопределенный срок свои планы! Так что же мешает провести это время…

Чувствуя, что разговор заходит на новый круг, я лениво оглядел почти пустой зал и внезапно обнаружил в нем трех неуловимо похожих друг на друга мужичков. Они были разного возраста и комплекции, не имели сходства в цвете и фасоне одежды, да и сидели за разными столиками, но я почему-то сразу решил, что они из одной компании. Может, потому, что перед каждым стоял только кувшин с кружкой, из которой они неспешно отхлебывали какой-то напиток, может, потому, что взгляды, которые они бросали по сторонам, были уж очень колючими, а может, потому, что появления этих посетителей я не заметил. А ведь они успели не только занять выгодные в стратегическом плане места, но и сделать заказ!

И тут дверь в очередной раз распахнулась, впуская толстячка с добродушным лицом, большой лысиной на макушке и черной бородкой клинышком. Я бы не обратил на него внимания, если бы не реакция подмеченных ранее посетителей. Они все, как один, отставили кружки и пристально уставились на нашу компанию. Несложно было догадаться – если они заметят любые проявления агрессии к толстячку, который целеустремленно двинулся к нашему столику, то отреагируют соответственно.

– …для торговца, ведущего дела между разными племенами, открываются поистине неограниченные возможности, – тем временем продолжала увещевать меня девушка, даже не заметив, что я ее не слушаю.

– Родная, похоже, нам придется отложить семейную разборку, – сказал я Вике. – У нас гости. Веди себя расслабленно и естественно, не делай резких движений, но если начнется действие, мужик справа у стенки твой. Дар, на тебе магия и два дальних субъекта, но работаешь только в том случае, если я атакую толстяка.

Эльф, уже успевший отметить расположение противников, медленно кивнул, а вышеупомянутый толстяк остановился возле нас, уставился на меня и с милой улыбкой, которая никак не вязалась с холодным взглядом, спросил:

– Ник Везунчик, как я полагаю?

– Да. С кем имею честь?

– Мое имя вряд ли тебе что-то скажет, но некоторые в Ирхоне почтительно называют меня Папой. Как мне кажется, у нас с тобой есть тема для разговора.

– Что ж, присаживайся, поговорим, – я указал толстяку на место рядом с Викой.

Но Папа был не лыком шит и на такую простенькую уловку не повелся. Оглядев нелюдей, он возразил:

– Считаю, наш разговор не для посторонних ушей. Не мог бы ты попросить своих спутников оставить нас наедине?

Ага, разбежался! Нет, наша позиция удобна и для нападения, и для отражения атаки – все противники как на ладони, сзади глухая стена, а тяжелый дубовый стол может стать отличным укрытием от метательных ножей. Но на небольшую уступку пойти можно. Поднявшись, я кивнул в сторону ближайшего к окну пустого стола и предложил:

– Лучше займем этот удобный столик.

Папа возражать не стал и первым уселся на одну из лавок. Ту, что была ближе к его людям. На это я и рассчитывал, предположив, что толстяк не станет подставлять незащищенную спину Дару с Викой, и теперь получил преимущество – солнечные лучи били прямо в лицо предполагаемому противнику. Нет, я не собирался сразу затевать драку, просто по старой привычке предполагал худшее развитие событий.

Усевшись напротив Папы, я уставился на него с ожиданием, но тот начинать разговор не спешил. Порылся у себя в кармане, достал нечто, напоминавшее небольшую пудреницу, и положил на стол. Я внутренне напрягся в ожидании неприятностей, но это оказался всего лишь амулет, защищавший от подслушивания. Как только толстячок раскрыл его, нас будто окружила толстая стена, отсекающая все посторонние звуки и породившая у меня ощущение внезапной глухоты. Оглядев круглые деревянные половинки амулета, украшенные рунами, я подивился достижениям местной магии и перевел взгляд на Папу. А тот принялся беззастенчиво меня рассматривать, видимо, надеясь вывести из себя. Ну-ну, плавали, знаем!

– Может, от любования друг другом перейдем к делу? – невинно поинтересовался я. – А то у меня завтрак стынет.

В ответ Папа задумчиво покачал головой:

– Ник, ты либо очень смелый человек, либо очень глупый. Разве ты не осознаешь, что в данный момент я должен решить твою судьбу? А если осознаешь, то почему продолжаешь вести себя столь вызывающе?

Отбросив маску, я со всей серьезностью ответил:

– Я веду себя так, как считаю необходимым, и своей судьбой привык распоряжаться сам. Не буду отрицать, ума мне действительно не хватает, раз я до сих пор не могу понять, по какой причине столь уважаемого человека, не выходящего из дома без верных телохранителей, заинтересовала моя скромная персона. Но любопытства мне не занимать, поэтому я все еще готов выслушать твои предложения или имеющиеся ко мне вопросы.

Взгляд толстяка стал пронзительным:

– Что ж, как пожелаешь. Не так давно до меня дошли слухи, что на моей территории объявился некий мастер, не пожелавший следовать законам. Вместо того чтобы, как все уважающие свое ремесло специалисты, доложить мне о своем прибытии, рассказать о причинах, побудивших его сменить место жительства, планах и всем прочем, он взбаламутил город, умудрившись за краткое время нанести существенный урон воровской гильдии, оскорбить гильдию искателей и побывать в остроге, тем самым бросив тень на нашу честь. А куда побежали обиженные воры, к кому поспешили с жалобами ходоки на Проклятые земли, у кого мастера потребовали удержать их пошатнувшуюся репутацию? Разумеется, все они обратились ко мне! «Папа, плати за выходки своего работника! Папа, приструни своего шалопая! Папа, устрани недоумка, не способного справиться даже с нарядом стражи!» И что, мне теперь всем и каждому объяснять, что я не способен не то, что одернуть подавшегося на вольные хлеба мастера, но даже найти его в своих владениях не могу? Ведь он тщательно ото всех скрывается, уплывает так глубоко, что и пузырей не видно, выныривая только ради очередной сумасбродной выходки. А в последнее время вообще обнаглел сверх всякой меры. Видимо, хлебнув славы народной, почувствовал вседозволенность, а потому проигнорировал мое приглашение, словно и не ощущал за собой никакой вины!

Ну, теперь уже и ежу понятно, что Папа принадлежит к гильдии убийц. Хреново, блин,

поскольку он так и не понял свою ошибку и в итоге поставил себя в глупое положение. А мне теперь нужно так извернуться, чтобы, с одной стороны, устранить все непонятки, а с другой, не вызвать у толстячка желания устранить невольного свидетеля его позора. Полный вперед! Похоже, мой хреновый день, неудачно начавшись, дальше делался только хуже.

– Весьма любопытная история, – кивнул я. – Можешь считать меня идиотом, но я все равно не понял, каким боком она относится ко мне. Или ты отчего-то полагаешь, будто я и есть тот таинственный мастер, который не пожелал следовать вашим законам? Так могу поклясться, что перед законом я чист, за свой единственный проступок, ставший причиной весьма увлекательного визита в острог, расплатился в полной мере, гильдию искателей оскорблять и не думал, просто дал по яйцам одному зарвавшемуся наглецу… дважды. А если тебя сильно оскорбило мое нежелание воспользоваться приглашением, то поставь себя на мое место – подошел незнакомец, без объяснения причин велел следовать за ним в неизвестном направлении неизвестно к кому. Тут надо быть законченным кретином, чтобы согласиться на подобное, а у меня голова, хоть самую капельку, но все же работает.

Папа долго рассматривал мое честное-пречестное небритое лицо и размышлял, видимо, находя подтверждение своим догадкам. Я не прерывал затягивавшуюся паузу, безуспешно пытаясь понять, к какому выводу может прийти глава местного отделения гильдии убийц.

– Значит, ты пытаешься утверждать, что не имеешь никакого отношения к мастерам? – наконец произнес толстяк.

– Не пытаюсь, – поправил его я. – Я прямо заявляю, что никогда не носил этого звания и до этого момента не пересекался с членами вашей гильдии.

– Зачем же ты тогда ворам в остроге представился мастером?

– Я этого не делал.

– То есть трое твоих сокамерников в один голос лгали, утверждая, что им довелось провести ночь в компании с моим специалистом? – уточнил Папа, слегка прищурившись, от чего его взгляд сделался острее шила.

– Я не знаю, что им привиделось в темной камере, не представляю, за кого они меня приняли по глупости или недомыслию, но уверен в одном: я никогда не называл себя мастером и не говорил, что имею честь состоять в вашей гильдии! Готов хоть сейчас повторить свои слова под амулетом правды.

Толстяк, выждав театральную паузу, медленно кивнул и весомо произнес:

– Я верю тебе.

Ясен пень! Ведь проводимая им все эти дни проверка так и не принесла результатов, никто из гильдейцев в окрестных городах не слышал о сбежавшем мастере, ориентировки на меня до Папы не доходили, а мое поведение не было характерно для матерого убийцы. Как тут не поверить! Странно только, что для этого ему понадобилась личная встреча.

– Но что нам тогда делать с командой ночных охотников, которую ты лишил жизни? Воровская гильдия так просто этого не оставит.

– Ну, мою причастность к данному случаю еще нужно доказать, – усмехнулся я. – Но, как мне кажется, гильдию мастеров она не должна волновать, ведь воры сами оплошали, выбрав добычу, которая оказалась им не по зубам. За что и поплатились.

– Верно, – толстяк улыбнулся краешками губ. – А разве ты не опасаешься, что они станут мстить?

– Конечно, опасаюсь. Но месть – дело весьма убыточное, поэтому я все же рассчитываю, что у руководства гильдии хватит ума забыть обо всем и оставить меня в покое. Им ведь не нужны дальнейшие потери рабочего состава, как и дурная слава. А уж шумиха, которая может подняться после моей удачной ликвидации, так и вовсе ни к чему.

Папа задумчиво почесал бородку. Бросив взгляд на сидевших неподвижно телохранителей, я оставил мысль о том, что это был хитрый сигнал, и понадеялся, что мои слова достигнут ушей воров, которые вскоре должны прийти к толстяку с намерениями выяснить детали нашей встречи. А он, думаю, не упустит случая позлорадствовать над ними и процитировать того, кто долгое время водил за нос их гильдию.

– А ты довольно странный человек, Везунчик, – пробормотал убийца.

– Мне это многие говорят, – скромно сказал я.

– Играешь со смертью, водишь дружбу с нелюдями… Почему?

– Ну, один мудрец когда-то сказал: человек рождается для того, чтобы умереть, а его жизнь – всего лишь отсрочка неизбежного. Так почему бы не сделать ее ставкой в увлекательной игре с поистине достойным противником? А насчет дружбы… Как же иначе, если люди меня совсем разочаровали? Одни пытаются убить и ограбить, вторые посылают прямиком на смерть, третьи обманывают и пытаются использовать втемную, четвертые обзывают трусом и смеются в лицо. Но на Проклятых землях одному выжить сложно, вот и пришлось набирать себе в команду представителей иных рас. И это оказалось куда легче, ведь мне, в отличие от прочих жителей Пограничья, нет никакого дела до их цвета кожи или строения ушей.

– В команду? – лукаво переспросил Папа. – Как я вижу, с одним из бойцов этой команды тебя связывают более крепкие отношения.

Уже привычным жестом пощупав сережку, я ухмыльнулся:

– Глупо отказываться, когда умелая мечница предлагает безвозмездно, то есть даром, каждый день согревать твою постель своим великолепным телом.

Толстяк добродушно хохотнул, окинув взглядом орчанку, а я подумал, что моя ликвидация, похоже, откладывается на неопределенный срок. Иначе с чего бы еще Папа начал болтать о пустяках? Явно пытается наладить контакт, чтобы сгладить впечатление.

– Да уж, Ник, прозвище тебе подходит! А сам ты откуда?

– Как гласит протокол дознавателя, валяющийся где-то в недрах острога, из маленькой деревушки на крайнем севере, – ответил я, рассчитывая, что этот совсем непрозрачный намек удержит главу мастеров от дальнейших нескромных расспросов.

– Я так и подумал, – усмехнулся тот. – А что тебя привело в Пограничье?

– То же, что и всех остальных – желание добыть богатство и славу.

– И как успехи?

– Ну, запах первого я уже успел почувствовать, а от невыносимой вони второго и рад бы избавиться, да не в силах.

Толстяк снова хохотнул и заявил:

– Что ж, Везунчик, я бы хотел с тобой еще поболтать, но дела ждать не будут – нужно побеседовать кое с кем, осмелившимся лгать мне в лицо, и заодно поставить на место неких зарвавшихся наглецов. Желаю успехов в следующих ходках и надеюсь еще услышать о твоих подвигах!

– Спасибо. Я рад, что мы уладили все проблемы, возникшие не по нашей вине, и в свою очередь желаю гильдии мастеров щедрых заказчиков, слепых и глухих стражников, спокойных клиентов и надеюсь никогда не услышать о ее подвигах.

Папа расплылся в довольной улыбке:

– Эх, давненько мне таких приятных слов не говорили! Ну, Везунчик, уважил старика.

Он протянул руку, захлопнул амулет, и в тот же миг давившая на уши глухота исчезла. Поднявшись вместе с толстяком, я уважительно склонил голову, дождался его прощального кивка и пошел к своим, почти без опаски подставив спину убийцам. Присев за столик с давно остывшим завтраком, я понаблюдал за тем, как телохранители вместе с Папой покидают постоялый двор, а лишь только за ними захлопнулась дверь, позволил себе с облегчением выдохнуть. Плеснув в кружку кваса, я залпом осушил ее, чувствуя, как напряжение, в котором я находился все это время, начинает меня отпускать.

– Как все прошло? – поинтересовался Дар.

– Кажись, отбрехался! – устало ответил я. – Вот только это оказались убийцы, поэтому вопрос с ворами все еще остался открытым. Причем, как выяснилось, именно гильдия мастеров в последнее время не давала им со мной поквитаться. Подробности расскажу позднее, а сейчас быстренько заканчиваем завтрак и выметаемся из Ирхона. Вика, решай скорее, либо ты соглашаешься с моими планами на будущее и отправляешься с нами, либо

мы в срочном порядке разрываем связь и разбегаемся в разные стороны.

Надо отметить, над ответом орчанка думала долго. Я успел расправиться с холодной осклизлой овсяной кашей, заесть жареной на сале картошечкой, умять сладкие пирожки, и только тогда девушка вынырнула из своих мыслей и решительно заявила:

– Я иду с тобой!

Если честно, я был готов к совсем другому ответу, поэтому глуповато похлопал глазами и спросил:

– А почему?

– С тобой интересно! – Вика ослепительно улыбнулась. – К тому же мне очень хочется узнать, как у тебя получилось разозлить сразу две теневые имперские гильдии.

– О, Мать, она еще и любопытная! – с нотками обреченности воскликнул эльф, а мы с орчанкой поглядели на его лицо, выражавшее глубокую обиду на несправедливый мир, переглянулись и дружно расхохотались.

Глава 15
Группа ликвидации

Первой расправившись с завтраком, девушка отправилась наверх собираться. Лишь только она поднялась по лестнице, Дарит пожелал узнать, каким способом я планировал разорвать брак.

– Это элементарно! Попросил бы Лидия помочь, – ответил я.

– Полагаешь, он разбирается в магии темных? – уточнил эльф.

– Не знаю. Но ты же сам сказал – в сравнении с меткой ученика обручальные серьги примитивны до неприличия, вот я и решил, что универсалу должно хватить мастерства на уничтожение такого амулета.

– Ясно, – кивнул Ушастик, видимо, найдя подтверждение своим мыслям. – А скажи, ты действительно не хочешь отправиться на юг? Все-таки темная приводила довольно убедительные аргументы, и я не сомневаюсь, в ближайшем будущем отыщет еще десяток очень веских причин, способных заставить тебя передумать.

Я ухмыльнулся:

– Дар, если ты хотел выяснить, догадываюсь ли я о том, что Виката не оставит попыток затащить меня к себе на родину, то можешь не переживать – я все понимаю и в любом случае найду способ отвертеться.

– Нет, я надеялся услышать настоящую причину отказа, потому что мне, скажем прямо, не слишком верится в то, что она заключается только в твоих амбициозных планах.

– Ох, что-то мне подсказывает, ты ее уже знаешь, – я смерил эльфа ироничным взглядом. – Но если просишь, вскроем карты. Да, я не полный дурак и осознаю, что могу сейчас последовать за Викой и остаток жизни как сыр в масле кататься. Да, я способен с легкостью променять радужные мечты, которые неизвестно когда смогу реализовать, на гарантированный кусок хлеба и крышу над головой. Да, я догадываюсь, что на юге могу заняться чем угодно и обеспечу себе стабильный доход, быстро распрощавшись с ролью чужака-иждивенца и попутно завоевав уважение у орков. Вот только еще я способен представить последствия твоего появления у темных, как и все открывающиеся перед тобой перспективы, которые привлекательными назвать сложно. Поэтому можешь спать спокойно – подставлять тебя я не собираюсь. И в будущем постарайся рассматривать Вику не в качестве угрозы твоему благополучию, а как еще одного бойца нашей дружной команды. Идет?

– Хорошо, я попытаюсь, – кивнул Дарит.

– Вот и ладушки! Ты где мой рюкзак бросил?

– В комнате. Сейчас принесу.

Эльф допил квас, встал из-за стола и отправился наверх, встретившись на лестнице с орчанкой, собравшейся в поистине рекордный срок. Разминулись нелюди молча,

демонстративно не глядя друг на друга, что изрядно меня позабавило. Интересно, сколько же времени им понадобится, чтобы притереться?

– Ну что, все косточки мне перемыли? – весело спросила Вика, присев рядом.

– Почти. У тебя в сумке что-нибудь съестное имеется? – уточнил я, покосившись на рюкзак девушки.

– Разве ты не наелся? – усмехнулась орчанка, оглядев пустые тарелки на столике.

– Просто прикидываю, нужно ли заходить в торговый квартал за припасами.

– Не помешает. У меня кроме горстки орехов ничего не осталось… Ну, может, сухарей парочка, а до Страда путь не близкий.

Жаль, было бы неплохо двинуться сразу к воротам, сведя к минимуму возможный риск. Ладно, попробуем управиться побыстрее.

– Ник, я была права по поводу ушастого?

– Ты о чем? – не въехал я.

– О своем предположении, что ему крайне необходимы деньги, ради которых он не только пошел против традиций своей расы, но даже готов смириться с моим обществом.

Ах, да! Вика же не знает особенностей связывающей нас ученической метки и потому никак не может взять в толк, почему эльф после обнаружения сережки в моем ухе не прервал учебный процесс и не послал меня подальше вместе с ненавистной ему темной. Что ж, вот и первая зацепка, которую можно использовать!

– Нет, у Дара была иная причина остаться со мной, но рассказывать о ней я не стану, поскольку считаю, что это должен сделать Ушастик. Если сумеешь завоевать его доверие, то сможешь утолить свое любопытство, а на нет и суда нет. Кстати, раз уж мы об этом заговорили, прошу, поумерь свою ненависть к длинноухим и не доставай Дара больше необходимого. У меня только-только наметились успехи в его приручении, поэтому будет лишним, если неприязнь эльфа к вашей расе перекинется на меня.

– А почему ты сразу не потребуешь, чтобы я с ним подружилась? – язвительно спросила девушка.

– Потому что понимаю – подобное тебе будет не под силу. Уж если мне потребовалось несколько дней только на то, чтобы научить Ушастика воспринимать меня отдельно от всего рода человеческого, то у тебя и этого не получится. Все-таки ему с малых лет прививали ненависть к оркам, а это чувство намного ярче презрения и одной логикой его не одолеть. В общем, просто пожалей Дара – он же не виноват в том, что родился эльфом.

Девушка высокомерно фыркнула, но именно эта реакция добавила мне уверенности. Мои слова мимо ушей орчанка не пропустила – не тот характер, а ее природное любопытство и авантюрная жилка не дадут забыть о секрете Ушастика. Мне же остается только ждать результатов, ведь на данном этапе большего все равно не сделать. Захочет Вика пойти на контакт – хорошо (надеюсь, Дару хватит ума не отталкивать орчанку), не захочет… Ну, подчеркнутый нейтралитет на первое время меня устроит, а там посмотрим. Как гласит известная поговорка, «стерпится – слюбится»!

Когда со второго этажа спустился эльф с вещами, к нам подошел хозяин и настойчиво потребовал рассчитаться. По его словам, моя женушка провела под его крышей пять ночей, пользовалась всеми удобствами постоялого двора, включая трехразовое питание, но постоянно уклонялась от оплаты, мотивируя это тем, что доставленный ею товар все еще не реализован гильдейцами. Уточнив у Вики, правомерны ли эти требования, я выдал хозяину три с половиной золотых, подивившись чересчур завышенным ценам данного заведения.

Судя по радостному лицу мужика, пересчитывавшего мое серебро, он давно смирился с потерей прибыли, просто не представлял, как бы выгнать постоялицу. Наверняка вежливые просьбы освободить занимаемую комнату орчанка проигнорировала, а применять силу было бы верхом безрассудства – в таком случае хозяину пришлось бы не только оплачивать лечение своих слуг, но и заказывать новую мебель. Удобный момент я не упустил и попросил в качестве бесплатного бонуса организовать для нас сумку с продуктами на дорожку. Довольный хозяин не стал возражать, взял мой пустой мешок и удалился на кухню,

а я иронично уточнил у девушки:

– Это что за товар такой, которому нужно время на реализацию?

– Надо же мне было ему что-то сказать? – развела руками орчанка. – Я ведь надеялась, что быстро обзаведусь хорошим заказом и смогу рассчитаться.

– То есть денег у тебя совсем нет?

– Почему же совсем? Десяток медяков еще осталось.

– Так чего ты сразу не отправилась в гильдейскую общагу? Могла бы прилично сэкономить.

– Ютиться в одной комнате с пятью грязными мужиками? – Вика брезгливо поморщилась. – Нет, спасибо! Я лучше под открытым небом спать буду!

А вот вам и причина, по которой у девушки до сих пор пусто в карманах. Это ее расточительность. Напрасно она жаловалась на несправедливость гильдии, подсовывающей ей пустяковые заказы. Ими в Пограничье живет большинство искателей, и неплохо живет, между прочим! А орчанка не привыкла себя ограничивать, вот и не может накопить существенную сумму, моментально спуская все заработанное. Ладно, придется учесть, что к семейному бюджету женушку лучше не подпускать.

Когда вернулся хозяин с мешком, распространяющим запах свежевыпеченного хлеба, я спрятал продукты в рюкзак, выслушал стандартное приглашение заходить еще и вместе с нелюдями покинул постоялый двор. Оказавшись на улице, сразу взял курс на торговый квартал, внимательно поглядывая по сторонам в надежде хотя бы на этот раз заметить неприятности заблаговременно. Несмотря на мои опасения, до нужной лавки нам удалось добраться быстро, поскольку сегодня прохожие задерживать меня глупыми вопросами не пытались. Нет, горожане за ночь не лишились любопытства, просто их желание поболтать со знаменитостью пропадало при одном взгляде на орчанку, с грозным видом шагавшую со мной рядом.

Быстро и особо не торгуясь, я купил самый обычный продуктовый искательский набор, который отправился в сумку к Дару. Теперь о пропитании можно было не беспокоиться – до Страда мы дотянем в любом случае, даже если по дороге никакой дичи не попадется. Расплатившись, я вышел из лавки, бросил быстрый взгляд по сторонам и приметил вдалеке знакомый блеск начищенных доспехов. Встречаться со стражниками, которым наверняка был выдан четкий приказ отыскать у меня желтый мох, желания не было, поэтому я скомандовал нелюдям не отставать и скорым шагом двинулся в обратном направлении.

Сегодня удача была на моей стороне – блюстители порядка нас не заметили. Но ради перестраховки я сделал большой крюк, из-за чего до ворот мы добрались только к обеду. Пропустив груженную туго набитыми мешками телегу и поглядев на удивленных составом нашей команды привратников, мы вышли из Ирхона и двинулись на юг по утоптанной дороге, одним фактом своего существования свидетельствовавшей о наличии весьма оживленного сообщения между пограничными городами.

Ура, свершилось! Честно говоря, я до последнего сомневался, что нас отпустят так просто. Видимо, Папа решил, что моя ликвидация принесет ему больше вреда, чем пользы, гильдия воров еще не узнала последние новости, покровители Скользкого Гада не успели организовать мне неприятности, а с отрядом Мишета удалось разминуться. Можно праздновать победу. Правда, эту радость несколько омрачала мысль о том, что через десять дней мне придется вернуться – не отправишь же Дара к гномам одного? Но об этом я старался не думать, а вспоминал, как совсем недавно, выходя из городских ворот, гадал, куда может привести меня новый виток спирали, по которой двигалась моя жизнь. Что ж, ответ перед глазами – теперь у меня появилась собственная команда.

Первый час пути прошел скучно. Во всяком случае, для меня, поскольку пришлось специально для Вики повторять рассказ о своих приключениях. На этот раз сокращенным вариантом отделаться не удалось, орчанка настойчиво требовала подробностей, причем не только в плане моих действий, но и сопутствующих им размышлений и выводов. Иными словами, ее интересовало не только то, что я делал, но и почему решал поступать именно

так. Я понимал, что таким способом девушка пытается меня понять, а потому не препятствовал ей. Однако на тему своего далекого прошлого говорить отказывался, поскольку полного доверия к жене по понятной причине не ощущал. Это ведь Ушастику от меня никуда не деться, а наш брак разорвать не так уж сложно.

Когда Вика утолила любопытство, настал ее черед работать языком, рассказывая о жизни на юге. Меня интересовало буквально все – от принципов сотрудничества между племенами до количества родов в каждом, от древних традиций до торговых отношений с Империей, от жизни оседлых орков, обитающих рядом с океаном, до воинственных банд, живущих в районах Пограничья только за счет разбоев. И девушка охотно делилась со мной этой информацией, видимо, не теряя надежды когда-нибудь затащить меня на свою родину. Дарит в разговоре участия не принимал, но по чужим эмоциям, появлявшимся у меня в сознании, я делал вывод, что ему тоже интересно.

Спешить было некуда, поэтому темп мы поддерживали далеко не изматывающий, груз на плечах практически не ощущался, ни твари, ни люди нападать на нашу команду не отваживались. Единственная шествовавшая навстречу компания новичков предпочла заблаговременно убраться с дороги и проводила нас настороженными взглядами, а одинокие хищники если и показывались на глаза, то предпочитали держаться подальше.

В общем, наше путешествие напоминало легкую прогулку, но это ощущение было недолгим. Часа через три мы заметили странную команду, которая мне не понравилась с первого взгляда. Посудите сами: во-первых, ни у кого из бойцов этой группы не наблюдалось ни сумок, ни рюкзаков, во-вторых, трое из шести были вооружены арбалетами, и даже не думали их скрывать, и в-третьих, данная дружная компашка двигалась по дороге из Ирхона, быстро нас нагоняя. Разумеется, моя паранойя вышла из спячки и завопила благим матом, что команда послана по мою душу.

– А вот и свежие неприятности, – пробормотал я на русском, разглядывая преследователей в подзорную трубу.

Нет, те уже приблизились настолько, что были видны и невооруженным глазом, но мне захотелось рассмотреть мелкие детали, чтобы понять, по чьей же указке они отправились на меня охотиться.

Итак, шестерка мрачных худощавых мужиков, возраст которых определить не удается, поскольку их лица покрыты густой растительностью – привычное для жителей Пограничья явление. Одежда добротная и в то же время неприметная, серых тонов, что, как показывает практика, свойственно гильдии убийц, но оружие оставлено на виду – то ли мастера на задании не считали нужным его прятать, то ли эти мужики из гильдии воров. Вдобавок на пальцах у двоих поблескивают серебряные перстни, поэтому с тем же успехом компания может оказаться обычной бандитской шайкой. В общем, так и не определившись, я сказал Дару, по моему примеру изучавшему вероятных противников:

– Доставай лук, будем отбиваться.

Сложив подзорную трубу, эльф спрятал ее в карман, с иронией уточнив:

– И это твое «удалось отбрехаться»?

– А почему ты так уверен, что это люди Папы?

– Профессионалов можно определить издалека! – наставительно заявил Ушастик, расчехляя лук. – Сам же видишь, они очень точно все рассчитали и нагнали нас в подходящей для атаки местности, хотя наверняка шли по пятам от самого города.

Вика, почувствовав себя несколько обделенной, экспроприировала у меня подзорную трубу и принялась рассматривать команду преследователей, которые, понимая, что обнаружены, сразу перешли на бег. Обдумав слова Дара, я признал, что зерно истины в них присутствует – пространство вокруг было на диво открытым. Ни дерева, ни кустика, ни камешка, как будто землю специально ровняли. И даже высушенная палящим солнцем трава не достигала колен, так что скрыться от постороннего взгляда было решительно негде. К слову, именно поэтому мы и заметили странную шестерку, ведь, слегка расслабившись, как-то позабыли о необходимости регулярно осматривать окружающую местность.

Но я не мог понять, зачем было убийцам (если это они) так долго тянуть. Могли бы шлепнуть нас, едва стены Ирхона скрылись за первым холмом. Или они специально вышли из города немного позднее, чтобы никто не связал их с нашим исчезновением? Тогда почему при этом не удосужились озаботиться нормальной маскировкой? Решили – и так сойдет? Нет, все-таки надо будет ухитриться и оставить в живых одного для допроса. Само собой, лишь при очень удачном стечении обстоятельств, ведь эта информация уж точно не стоит наших жизней… И, кстати, о жизнях.

– Дар, ты защиту поставишь или продолжишь силу экономить?

– Поставлю, не волнуйся, – отозвался натягивающий тетиву эльф.

– На всех?

– На всех, – буркнул Ушастик, забрасывая на спину извлеченный из сумки колчан.

Успокоившись, я спрятал возвращенную Викой подзорную трубу за пазуху и понаблюдал за тем, как орчанка готовится к бою. Она сбросила рюкзак, проверила, легко ли выходят сабли из ножен, достала кинжал и с невозмутимым спокойствием на лице принялась ждать приближения атакующих. А те успели сократить разделявшее нас расстояние метров до трехсот и внезапно решили рассредоточиться. Бросившись в разные стороны, они быстро растянулись в очень редкую цепь и продолжили бежать к нам. В общем-то, логично и вполне профессионально.

Неужели Папа все-таки решил устранить свидетеля его просчета? Я отказывался в это верить. Нет, не из глупого упрямства, а просто осознавая – если моя догадка верна, в Империи нам оставаться нельзя (то-то Вика обрадуется!). Ну, разве что забраться в лес и перейти на первобытное существование, не вылезая в цивилизацию, поскольку снабженные подробными ориентировками и четким приказом члены гильдии убийц могут обнаружиться в любом городе.

Подумав, что нападавших довольно много, и Дар может не успеть перещелкать всех еще на подходах, я решил последовать примеру орчанки и тоже сбросил рюкзак. Правда, не стал хвататься за мечи, а лишь расстегнул куртку, готовясь достать ножи. Широкое полукольцо нападавших стремительно приближалось, но первый ход в схватке сделали не они – когда до ближайшего осталось не больше полутора сотен метров, Ушастик выпустил первую стрелу. И промазал! Невероятно, но мчавшийся во весь опор арбалетчик успел уклониться. Чуть-чуть, на десяток сантиметров, но и этого хватило, чтобы смертоносный снаряд пронесся у него над ухом.

Эльф не стал терять драгоценные мгновения на крепкие выражения (хотя его раздражение я ощутил), он четким и быстрым движением достал из колчана новую стрелу. Однако убийцы сделали ответный ход – решив пожертвовать скоростью, они принялись метаться из стороны в сторону, тем самым мешая Ушастику прицелиться. И этот маневр принес результат – следующая стрела вонзилась одному из арбалетчиков в левый бок, чуть ниже ребер. Ранение было явно не смертельным и не помешало стрелку остановиться, вскинуть свое оружие и выстрелить, практически не целясь.

Одновременно с ним два других арбалетчика, видимо, пользуясь тем, что Дарит доставал очередную стрелу, поступили аналогичным образом, заставив меня на краткий миг усомниться в их профессионализме. Ведь стрелять сразу после долгого и быстрого бега глупо! Задержать дыхание невозможно, руки трясутся, сердце готово выпрыгнуть из груди, а потому ни о какой точности не может быть и речи. Но этот миг прошел, и я осознал, как жестоко ошибся. Убийцы не являлись идиотами, они знали – прицелиться в таком случае нереально, но если стрелять навскидку, натренированные годами упорных тренировок рефлексы могут сработать должным образом.

Так и вышло – все три выпущенных болта попали в цель. В меня. Да, несмотря на то, что вооруженный луком эльф являлся самым опасным противником, троица арбалетчиков единогласно выбрала в качестве мишени мою бедную тушку. Первый болт угодил в левую ногу, чуть выше колена, второй острой бритвой резанул по щеке и полетел дальше, стукнув на прощание по рукояти меча, а третий вонзился в грудь. Эти попадания разделяли доли

секунды, поэтому я не успел ни отреагировать, ни уклониться, только покачнулся и застонал от резкой боли, окатившей правый бок. Рядом коротко выругался Ушастик, которому наверняка досталась толика моих ощущений, и послал еще одну стрелу в раненого.

На этот раз выстрел был точным – арбалетчик рухнул на землю с торчавшим из глаза оперением, а я покосился на свою горевшую огнем грудь. Хвостовик в окрашивающейся кровью дырке на моей рубашке был не виден, видимо, снаряд застрял у меня в теле. Что ж, теперь из меня хреновый боец. Наверняка болт пробил легкое, поскольку во рту появился мерзкий металлический привкус, и стало тяжело дышать. Эх, зря я понадеялся на обещанную Даритом магическую защиту. Стоял себе, вытянувшись во весь рост, на радость убийцам, вместо того, чтобы лечь на землю! Ну не дурак ли?

Пока я занимался самобичеванием, второй арбалетчик остановился, присел и принялся заново взводить оружие, а третий бросил самострел и на бегу выхватил из кармана какую-то штуку, по форме очень напоминавшую земной пистолет. Его эльф и выбрал новой целью. Тихо тренькнула тетива, отправляя в полет очередную стрелу, но арбалетчик успел выстрелить прежде, чем та пробила ему череп. Из дула странного оружия вырвалось полупрозрачное, наполненное странным голубоватым светом магическое… нечто, по форме напоминавшее пляжный мяч, и стремительно понеслось ко мне. В полете оно развернулось в огромного спрута, раскинувшего щупальца в разные стороны, поэтому я понял, что с его пути мне не уйти – болт в ноге не позволит.

Но мне повезло. Метрах в трех от меня магический спрут налетел на невидимую стену и размазался по ней гигантской голубоватой кляксой, которая принялась стекать на землю, теряя свое свечение и быстро истаивая. Бросив взгляд на Ушастика, я догадался, что это его рук дело – эльф замер, полуприкрыв глаза и закусив от напряжения губу. Тем временем оставшиеся в живых противники продолжали приближаться. Сейчас нас разделяло не больше полусотни метров – скоро можно будет включаться в игру. Достав пару метательных ножей, я оценил диспозицию и заметил, что крайний на левом фланге убийца вытянул в нашу сторону толстый короткий жезл.

– Дар, осторожно! – крикнул я и закашлялся, ощущая, как рот наполняется кровью.

Зря я надрывался, справившийся с магической дрянью Ушастик и сам заметил опасность. Вот только отреагировать не успел. Да, он развернул в сторону убийцы лук, но в следующий миг из жезла вырвался сверкающий луч, мгновенно преодолел дистанцию, ударил в грудь эльфа и исчез, будто впитавшись в его тело без остатка. Дар сдавленно охнул, сорвавшаяся с натянутой тетивы стрела не причинила нападавшему вреда, пролетев далеко в стороне, а мою руку внезапно охватил холод, распространяющийся из татуировки на запястье.

Выронив нож из онемевших пальцев, я увидел, как оседает на землю Ушастик, и обреченно подумал: конец. Достали-таки, уроды! Но прошла секунда, прошла другая, Вика швырнула в подбежавшего мечника кинжал, ранив того в плечо, и выхватила свои сабли, а я все не умирал. Холод из метки распространился по телу, однако, схлестнувшись с жаром в пробитой груди, начал отступать, к пальцам вернулась чувствительность.

Не теряя времени на поиски разумного объяснения случившегося, я сосредоточился на убийцах, которые были совсем рядом. Один из них уже замахивался кинжалом, планируя добить меня издалека. Левой рукой я метнул нож, но неудачно – он даже не оцарапал мужика. Зато заставил отшатнуться, и поэтому брошенный им клинок лишь пропорол мою куртку и скользнул по ребрам, оставив на коже глубокий порез. Второй мой бросок оказался результативнее. Тот тип, который оприходовал Дара из одноразового пистолета-амулета (он выбросил его сразу после выстрела) и подбегал ко мне с короткой саблей, получил нож в брюхо и подрастерял свою прыть.

Что, урод, неудобно бегать со сталью в животе? Понимая, что в случае следующего промаха у меня не останется ни секунды на извлечение оружия, я решил сразу достать мечи. Мысль была верной – едва я обнажил «брата» с «сестрой», меня достиг мужик с мечом. Он сделал широкий замах и попытался лихо разрубить меня на две неравные части, однако я

успел подставить под удар один из клинков, судорожно вцепившись в его рукоять.

Того, что произошло в следующий миг, не ожидали ни я, ни убийца. Встретившийся с голубой сталью меч, тонко звякнув, переломился, оставив в ладони мужика рукоять с коротким обрубком. Бóльшая часть лезвия, продолжив движение, угодила мне в бок, распорола куртку и, судя по ощущениям, оставила царапину возле печени. Не обратив внимания на боль и не дав убийце толком удивиться, я прыгнул к гаду, полоснул «сестрой» его по животу, а уже «братом» смахнул голову с плеч. Играючи и совсем не ощутив сопротивления. Я обожаю свои мечи!

Глядя на то, как обезглавленное тело рухнуло на колени, а из распоротого брюха на землю вывалился ворох осклизлых кишок, я не удержался от улыбки, так некстати вспомнив недочитанную книгу. Возможно, именно эта гримаса удержала от нападения убийцу с саблей, который к тому времени успел извлечь нож из своего живота и подойти поближе. Застыв напротив меня, он не решался атаковать и ждал моих действий, хотя мог бы попытаться метнуть болтавшийся на поясе кинжал или достать еще один боевой амулет.

Сделав вывод, что этот убийца не был мастером на все руки и на точный бросок не рассчитывал, а его магическое снаряжение ограничивалось чудо-пистолетом, я услышал громкий и частый металлический лязг. Это Вика устроила спарринг со своим противником. Сообразив, что помощи мне не дождаться, я сделал шаг навстречу мужику, но в следующий миг ощутил сильный удар в грудь и острую боль возле сердца. Мать вашу, последний арбалетчик! Я совсем забыл о нем, а этот урод спокойненько перезарядился, дождался удобного момента и произвел точный выстрел… Хотя не совсем точный, раз я до сих пор жив.

Увидев, как я пошатнулся, убийца сделал резкий колющий выпад, пытаясь нанизать меня на саблю. Но она оказалась слишком короткой, а расстояние между нами довольно приличным, поэтому я успел отклонить клинок «сестрой» и вонзить «брата» в солнечное сплетение подставившегося противника. По правде сказать, я метил в сердце, но вышло тоже неплохо, ведь после попадания убийца выпучил глаза от боли и угрозы больше не представлял. Как, впрочем, и ценности для допроса, поэтому, войдя во вкус, я легонько махнул «сестрой» и отделил его тыковку от тела. Да уж, работать голубой сталью одно удовольствие!

Мельком поглядев на арбалетчика, снова занявшегося перезарядкой, я подумал, что пара секунд у меня есть, и решил помочь орчанке, до сих пор возившейся с мечником. Воткнув «брата» в землю, я вытащил кинжал и краем сознания отметил, что Вике достался очень умелый противник. Несмотря на ранение, мечом он владел виртуозно, не позволяя девушке себя задеть и успешно отклоняя все ее удары. Но и орчанка была достаточно подготовленной, поэтому ловко отражала контратаки убийцы, вертясь волчком и размахивая саблями.

– Живьем! – крикнул я на орочьем и метнул кинжал в мечника.

Убийца отреагировал на мой крик и успел увернуться от клинка, летевшего ему в пах, но именно это движение позволило девушке наконец-то найти брешь в его обороне, поймав на замахе, и плашмя врезать одной из сабель по уху, второй отведя в сторону меч противника. Большего мужику не потребовалось. Он упал в траву, а я, понимая, что два проникающих ранения в грудь и арбалетный болт в ноге быстро бегать не позволят, крикнул Вике:

– Убей арбалетчика!

Моя жена отреагировала, как хорошо обученный солдат, без промедления бросившись выполнять приказ. Но до стрелка было чуть меньше ста метров, и хотя орчанка сразу набрала скорость, которой позавидовало бы большинство земных спринтеров, я не сомневался – он успеет перезарядиться. А вот удастся ли Вике уклониться от летящего болта – неизвестно, поэтому, схватив свой меч, я кинулся… нет, правильнее будет сказать, поковылял следом, надеясь если не помочь, так хоть отвлечь внимание последнего боеспособного противника на себя. Ведь не просто так первый залп пришелся по мне. Выходит, есть шансы, что кодекс

убийц велит им сперва устранять мишень, а уже потом заботиться о собственной безопасности.

Бежать было тяжело, нога, в которой засел болт, подчинялась неохотно и при каждом рывке награждала острой болью, в груди снова разгорелся пожар, во рту стало солоно, а после пары десятков шагов я начал задыхаться. И все же, несмотря на появившийся перед глазами веселый хоровод ярких цветных пятен, мне удалось увидеть, как выстрелил арбалетчик. Вика кинулась в сторону, закрыв лицо скрещенными клинками, и, как мне показалось, с успехом ушла с траектории полета болта, а затем швырнула одну из сабель в противника. Для метания это оружие было не предназначено, поэтому убийце не составило труда увернуться, но в следующий миг ему в грудь вонзился один из метательных ножей орчанки. Мужик еще попытался достать свой кинжал, но девушка преодолела последние разделявшие их метры и нанесла точный удар саблей, поставивший жирную точку в схватке.

Остановившись, я сплюнул кровь и попытался отдышаться. Получалось это не ахти, но через полминуты мне удалось утихомирить дыхание, успокоить сердцебиение и избавиться от ярких пятен перед глазами. Это дало возможность увидеть подошедшую супругу, которая обеспокоенно поинтересовалась:

– Ник, ты как?

Осмотрев девушку, я понял, что ей тоже неслабо досталось. Левый рукав куртки успел пропитаться кровью, на правом бедре виднелся длинный, окрашенный темным, разрез, а небольшая рваная дырка на левом плече у подмышки свидетельствовала о том, что арбалетчик не промазал.

– У меня к тебе будет аналогичный вопрос, – хрипло сказал я и закашлялся, чувствуя, как в груди вспыхнул вроде бы потухший огонь.

Вика подскочила ко мне, обняла за плечи и нервно приказала:

– Ляг на землю и не двигайся, а я сейчас сит принесу и тебя перевяжу. У вас с Даром камиш есть? При таких ранах он не помешает.

– Есть, не суетись, – шепотом ответил я. – Лучше помоги засунуть клинки в ножны.

Нет, мне действительно досталось настоящее сокровище! Уверен, любая другая женщина на месте Вики принялась бы спорить, настаивать на своем, убеждать меня, что мои ранения серьезнее, чем кажутся, а вот орчанка послушно взяла из моих ладоней голубые клинки, стерла с них кровь платочком и вложила в перевязь. Просто идеальная жена!

Благодарно улыбнувшись, я принялся осматривать раны и понял, что мне снова очень крупно повезло. Во-первых, болт, попавший в грудь в самом начале боя, прошил меня насквозь, поэтому теперь Вике не придется осваивать профессию хирурга. Во-вторых, последний угодивший в меня снаряд ударил в один из ножей, который я не успел метнуть. Он-то и спас мне жизнь, расколовшись от удара пополам, но сумев погасить скорость болта и согнуть его зазубренный наконечник, из-за чего тот пробил перевязь, но так и не достиг сердца, застряв между ребер.

Выдернув болт из груди, я отбросил его, после чего с шипением и сочными матами на русском принялся извлекать железку из ноги. Та вонзилась в кость и поддавалась неохотно, а я не хотел оставить в своем теле отломанный наконечник и действовал очень осторожно, поэтому неприятных ощущений получил море. Когда же болт оказался в моей руке, я с ненавистью поглядел на него и осознал, что напрасно ругал Дара. Его магическая защита, может, и была надежной, вот только боеприпасы убийц оказались не совсем простыми – на хвостовике железяки красовались несколько маленьких черных паучков. Надо же, подготовились, уроды!

– Вика, тебя сильно задели? – спросил я.

– От потери крови в ближайшее время не сдохну, – ответила орчанка.

– Тогда не могла бы ты позаботиться о пленнике? А то он может очнуться в любой момент.

Девушка кивнула и поспешила к валявшемуся в нокауте убийце, а я поковылял к Дариту. Эльф лежал неподвижно и признаков жизни не подавал, но во мне еще теплилась

надежда на лучшее. Опустившись на колени перед Ушастиком, я попытался нащупать его пульс. Не сразу, но мне это удалось. И хотя сердцебиение было слабым и медленным, а дыхание практически отсутствовало, я обрадовался. Забыв о своих ранах, я схватил рюкзак, нашел в нем склянки с камишем, открыл одну и осторожно вылил ее в приоткрытый рот Дара. Целебное зелье мгновенного результата не принесло – эльф все еще не приходил в сознание, хотя я отметил, что его пульс участился. Вспомнив полезный совет, услышанный когда-то на Земле, я принялся массировать уши своего учителя. Спустя минуту к нам подошла Вика, успевшая крепко связать убийцу. Принявшись копаться в своей сумке, она спросила:

– Ну что, жив твой ушастый?

– Жив. Только он не мой, а наш – привыкай считать Дара частью семьи!

Орчанка на это заявление только скептически хмыкнула. Достав мешочек сита и какие-то тряпки для перевязки, она принялась раздеваться, а я решил сменить тактику и похлопал эльфа по щекам – никакой реакции! Тогда я схватил пальцами мочки его ушей и сильно сжал. Это помогло, через несколько секунд Дарит вздохнул и слабо застонал, а вскоре открыл глаза.

– С возвращением, Спящая Красавица! – радостно поприветствовал я его. – Ты соображать можешь? Если да, говори, чем помочь.

С большим трудом сфокусировав взгляд на мне, Ушастик вяло прошептал:

– Сумку…

Я сунул ему в руки требуемое. Дар, которому, судя по движениям, становилось все лучше, развязал ее и нашарил в недрах какой-то маленький стеклянный пузырек с черной жидкостью. Пока он ее не выпил, я счел нужным предупредить:

– Учти, в тебе уже сидит бутылка камиша.

– Не страшно! – заявил эльф, зубами выдернул пробку из пузырька и сделал глоток.

Судя по эмоциям, появившимся у меня в сознании, его химия являлась мощным стимулятором, который даже в малых дозах был способен устроить организму такую адреналиновую бурю, что мама, не горюй! Полежав немного с закрытыми глазами, Дар вернул пробку на место, сел и огляделся. Увидев валявшиеся тела убийц, Вику, занимавшуюся своими ранами, оценив мою окровавленную одежду, он спросил:

– Что произошло после того, как меня оглушили?

– Ничего интересного, – ответил я, вспомнил о необходимости перевязки и достал флягу с водой. – Лучше расскажи, чем тебя приголубили, и как ты умудрился это допустить. Неужели та светящаяся гадость, прежде чем растаять, успела разрушить твою защиту?

– Разумеется, нет, мой узор выдержал бы и не такое. Просто имперский негатор может пробивать щиты любого уровня сложности, а я издалека не сумел его распознать и надеялся выстрелить первым.

– Негатор? – задумчиво повторил я, промывая рану на ноге. – Значит, эта штука способна валить магов?

– Она и предназначена для нейтрализации одаренных, так как воздействует на ауру, лишая их способностей, – поправил меня Дар.

– А ну-ка поподробнее!

Дырка от болта уже перестала кровоточить и собиралась через полчасика затянуться сама собой, однако я все же посыпал ее ситом, слушая объяснения Ушастика. Оказывается, данный амулет работал по типу кувалды, которая била по ауре выбранной цели. Глупо и очень расточительно с энергетической точки зрения, как не преминул сообщить Дар, заметив, что у эльфов имеются иные, менее затратные способы гуманного выведения противника из строя.

– Зато действенно! – сказала бинтовавшая себе руку Вика.

Ушастик не нашелся, что возразить, и просто сообщил, что негатор лишил его возможностей оперирования силой минимум на два дня.

– Постой, я не понял, как соотносится удар по ауре и способности одаренного, –

удивился я. – Ведь первая является своего рода энергетическим вместилищем, а силой управляет разум мага!

– Нет, Ник, все куда сложнее. Аура – это не только носитель силы, но и важная составляющая организма, которая влияет на правильность его работы. Именно поэтому, приняв удар, я мгновенно лишился сознания, хотя не получил никаких физических повреждений. Именно поэтому мне нужна пара-тройка дней, чтобы вновь получить возможность магичить – раньше моя энергетическая сущность просто не сможет, образно выражаясь, прийти в себя.

– Все равно не понял, – признался я, снимая шмотки. – Да и хрен с ним! Ты мне скажи, ученическая метка все еще работает, или амулет ее разрушил? А то, знаешь ли, в момент удара у меня появились довольно странные ощущения.

– Метка в порядке, я уже проверил, – ответил эльф.

По тону Дара я не смог понять, радует его это обстоятельство или огорчает, но не стал заострять на этом внимание и сосредоточился на своих царапинах. Раны уже затягивались, но я все равно тщательно промыл их и обработал ситом, чтобы ускорить процесс. Все равно ведь после бандитской засады надобность в экономии запасов целебного порошка отпала. Занимаясь самолечением, я приятно удивился тому факту, что ребро в правом боку, которое задел арбалетный болт, уже успело срастись (во всяком случае, тщательным ощупыванием затягивавшейся дырки никаких переломов обнаружить не удалось). Похоже, мне больше не нужен Поглотитель – силы в моем теле накопилось вполне достаточно. Надо будет отдать кинжальчик Дару, пусть пользуется.

Напоследок смыв кровь со щеки, я сделал пару глотков камиша (так, на всякий случай) и передал склянку закончившей перевязку Вике. Натянув штаны, она отхлебнула лечебного зелья, поморщилась и вернула его мне. Отметив, что девушка абсолютно не стеснялась обнажаться перед эльфом, я с трудом отвел взгляд от ее аппетитных прелестей и подумал, что сейчас нам нужно поскорее допросить убийцу, собрать трофеи и сваливать отсюда. А то, не ровен час, падальщики появятся, или какая-нибудь команда, которой мы покажемся легкой добычей.

Когда я поднялся, меня скрутил приступ дикого кашля, с которым не сразу удалось справиться. Сплюнув густую кровь на траву, я подумал, что ранение в легкое – это весьма поганая штука. Не было бы у меня мощной регенерации – наверняка загнулся бы в течение нескольких минут. Наткнувшись на тревожный взгляд эльфа, я вспомнил об одной странности в действиях убийц и спросил:

– Дар, а что будет, если негатором врезать по обычному человеку?

– Его аура сразу же развеется.

Ну, как я и предполагал. А теперь, внимание, вопрос: какого черта нападавший стрелял в эльфа, если их мишенью был я? И нам на него ответит оставшийся в живых убийца! Он уже успел прийти в себя и пытался освободиться от стягивавших конечности ремней.

Подойдя к раненому мужику, я убедился, что Вика хорошо поработала, не оставив гаду ни шанса – его руки были связаны до локтей, а лишенные сапог ноги закинуты назад и привязаны к кистям. В таком положении не сильно подергаешься и уж точно не сможешь достать припрятанный где-нибудь в складках одежды нож. Я перевернул пленного на бок, опустился на корточки и, глядя в полные ненависти глаза, ровным и несколько скучающим тоном произнес:

– Как я вижу, ты профессионал, поэтому без лишних слов перейду к делу. Ситуация предельно проста – ты обладаешь кое-какой нужной мне информацией, я желаю ее получить. Из чистого уважения к достойному противнику я предлагаю тебе два варианта нашей беседы. Первый – ты рассказываешь мне все, что я захочу узнать, после чего быстро и без боли уходишь к Дарине, и второй – ты начинаешь упрямиться, вынуждаешь меня применить десяток-другой приемов, относящихся к искусству пыток, получаешь в последние часы своей жизни невыносимые мучения, теряешь остатки достоинства, честь, возможно, рассудок, но все равно рассказываешь мне все. Какой вариант выбираешь?

– А почему ты не обещаешь меня отпустить, если я отвечу на твои вопросы? – спросил мужик.

Я криво ухмыльнулся:

– Да ты шутник, как я погляжу! Только сейчас у меня нет настроения смеяться, и с дыркой в груди не особо похохочешь.

Но убийца продолжал тянуть время, спросив с ехидцей:

– Ты так уверен, что пытки дадут результат?

Я не стал убеждать убийцу в том, что прекрасно знаю, как нужно проводить экспресс-допрос, не стал перечислять методы, которыми можно причинять человеку мучительную боль, не стал изображать садиста, которому не терпится приступить к делу, а спокойно ответил:

– Можешь выбрать второй вариант и сам в этом убедиться.

Мужик думал долго, разглядывая мое бесстрастное лицо, а потом бессильно опустил голову на землю, прикрыл глаза и обреченно выдохнул:

– Спрашивай.

Я не стал терять времени:

– Начнем с простого: кто вас послал?

– Ярут.

Это заявление настолько меня ошеломило, что я на несколько секунд выпал из жизни. Надо же, такое объяснение мне даже в голову не пришло! Я грешил на гильдии убийц, воров, но не подумал о своем приятеле, который тоже жаждал меня ликвидировать. Вот ведь сволочь! Видимо, он понял, что стандартный вариант со стражниками не прокатил, а потому не стал уговаривать их подкинуть мне желтый мох (хотя, кто знает, может, и стал, только вояки не решились пойти на откровенную подставу, понимая, что сами могут запачкаться) и выслал за мной команду ликвидаторов.

Справившись с удивлением, я продолжил допрос, и спустя четверть часа обладал полной картиной. Итак, если опустить мелкие детали, выходило, что помимо периодически вербуемых новичков, у Ярута имелась своя команда надежных и преданных людей, которая выполняла самые разные поручения. Преданных, поскольку взамен они получали от привратника деньги, позволяющие жить на широкую ногу, или ценные сведения о маршрутах групп особо удачливых новичков, у которых имелось золотишко в карманах. А надежных потому, что люди командира никуда не могли деться от того, кто регулярно снабжал их свежими дозами желтого дурмана. Наркотик из желтого мха крепче всяких цепей приковал их к Яруту, превратив в верных и послушных псов.

Вчера, после неудачи с обыском, командир обратился к ним и приказал дождаться того момента, когда Везунчик снова отправится на Проклятые земли, где и ликвидировать его. К этому времени Ярут уже знал, что я завел себе друга – эльфийского мага, а потому снабдил своих людей всем необходимым. Выдал из собственных запасов заряженные магией болты, мощный атакующий амулет и негатор, которым требовалось нейтрализовать ушастого. Именно нейтрализовать, а не убить, поскольку Дара в любом случае требовалось оставить в живых.

Данное решение было весьма странным, поэтому я потратил несколько минут на выяснение подробностей такого приказа. Оказывается, в Пограничье связываться с эльфами никто не решался. Их обливали презрением, ненавидели, как правило, гнушались с ними общаться, но не грабили, не убивали, и даже не пытались избить, опасаясь мести ушастого племени, которая обязательно последует и будет весьма жестокой. К примеру, пленный рассказал, что одного искателя, поднявшего руку на длинноухого, на следующий день обнаружили в собственной постели, разрубленным на десяток частей, а воришка, стыривший у ушастика какой-то амулет, через десятицу повесился на пару с главой местного филиала воровской гильдии.

Этим занятные случаи эльфийской «мсти» не исчерпывались. Лет десять или больше назад в одном северном городе пропали двое ушастых искателей. И хотя на Проклятых

землях это вполне обычное дело, их сородичи что-то заподозрили и быстро выяснили, что эльфы погибли не от когтей или яда тварей, а попали в ловушку, устроенную бандитами. Определить, кто именно виноват в смерти искателей, не было возможности, поэтому длинноухие поступили проще – за несколько дней уничтожили всех, кто, по слухам, промышлял в этом городе разбоем. Около полусотни человек. Что интересно, власти скандал раздувать не стали, публично объявили эльфам благодарность за помощь городской страже и отпустили с миром.

Короче, Дара никто убивать не собирался. Раз за гибель обычных эльфов их сородичи мстили в двадцатикратном размере, что уж говорить об убийстве ушастого одаренного! Тогда от Ирхона вообще камня на камне не останется! Однако мне это объяснение показалось чересчур надуманным и, простите за каламбур, притянутым за уши. Почесав в затылке, я родил более правдоподобный вариант и для проверки поинтересовался у пленного, какие инструкции им были даны по поводу трофеев. Тот ответил, что Ярут запретил брать мои вещи и трогать тело, приказал убить и как можно скорее скрыться, не дожидаясь, пока маг очнется.

После этого все стало на свои места. Выходит, Дара мой приятель решил сделать крайним. Гениальный план! Горожане легко поверят в то, что Ушастик обманом втерся ко мне в доверие, убил и ограбил, а для Ярута пустить такой слушок – раз плюнуть! И сразу вырисовываются несколько наиболее вероятных путей развития событий: эльф либо поймет намек, гласивший, что в человеческие разборки ему лучше не встревать, возьмет золото и скроется в тину, либо пойдет разбираться, что ни к чему не приведет. Законно не получится – доказательств-то никаких, а незаконно… думаю, хитрый командир успел что-то предпринять для страховки.

Напоследок я прояснил еще один интересовавший меня момент – отчего команда выжидала три часа. Как оказалось, Дарит ошибся, предположив, что преследователи рассчитывали устроить схватку на открытой местности. Просто команда оставила наблюдателя у постоялого двора, а сама караулила нас в городе у восточных ворот, чтобы выйти следом, сделать все чисто и быстро, вернуться и раствориться в Ирхоне, благо сегодня дежурил их хозяин. Но мы решили направиться на противоположный конец города, поэтому получилась заминка. Пока наблюдатель убедился, что мы не собираемся на Проклятые земли, а выбрали южную дорогу, пока оббежал Ирхон по широкой дуге… Нет, и как же я умудрился не заметить слежки? Эх, далеко мне до Джеймса Бонда!

Не представляя, о чем бы еще спросить, я решил закончить допрос и достал нож. Увидев это, мечник с мольбой обратился ко мне:

– Можешь выполнить последнюю просьбу?

Секунду поколебавшись, я решил, что своими честными и подробными ответами он ее заслужил, а потому кивнул.

– В правом кармане моей куртки лежит коробочка, достань ее, – попросил убийца.

Не исключая подвоха, руками я в карман не полез, разрезал его ножом и обнаружил миниатюрную шкатулку, замотанную в грязную тряпку. Указав на нее Дару, я попросил проверить, не амулет ли, дождался отрицательного ответа и осторожно раскрыл ее. Там оказался желтый порошок, который мужик попросил высыпать ему в рот. Дрянь оказалась сильной и быстродействующей. Едва я удовлетворил желание наркомана, как тот закатил глаза от блаженства и с выражением вселенского счастья на лице унесся в мир грез. Поглядев на это, я брезгливо сплюнул, достал из-за пазухи Поглотитель и протянул его наблюдавшей за допросом орчанке:

– Держи.

– Хочешь, чтобы это сделала я? – прищурилась девушка.

– Тебе не повредит.

Пожав плечами, Вика взяла стилет, наклонилась и вонзила его пленнику в грудь. И застыла, прислушиваясь к своим ощущениям. А когда передача силы завершилась и мужик испустил дух, извлекла клинок и с удивлением посмотрела на меня:

– Что это было?

Только тогда я понял, что моя жена не догадывается о назначении артефакта, и пояснил:

– Поглотитель жизни. Он забирает энергию у живых существ и передает ее хозяину, а тебе сейчас очень нужна сила для восстановления.

– Так вот почему твои раны так быстро зажили! А я все гадала…

Вика вытерла клинок о рукав пленника и вернула его мне, а Дарит хмуро поинтересовался:

– Что планируешь делать?

– Собрать трофеи и двигаться дальше, – ответил я, пряча артефакт.

– Нет, я говорил о Яруте. Он ведь тебя в покое не оставит.

– Придумаю что-нибудь! Время терпит.

– Пока терпит, – поправил меня Ушастик. – Но по возвращении в Ирхон мы рискуем встретить еще одну группу ликвидаторов, которые могут оказаться более удачливыми.

– А что ты предлагаешь? Прямо сейчас вернуться и прихлопнуть гада? Так я уверен, этот вариант он предусмотрел и успел подготовиться.

– А если попробовать официально? Предоставить властям информацию о темных делишках Ярута, и пусть разбираются сами? – попыталась подать умную мысль орчанка, но мы с Даром так на нее посмотрели, что девушка смутилась, сообразив, что сморозила глупость.

– Короче, топаем в Страд, а с Ярутом разберемся чуть погодя, – озвучил я план и принялся обыскивать мечника.

Да, Ушастик прав – командир сам не успокоится и продолжит отравлять мне жизнь. Отсюда вывод – его нужно устранить, иначе дорога в Ирхон будет для меня закрыта, а перспективы сотрудничества с гномами накроются медным тазом. И на этот счет у меня была идейка, реализацию которой я решил оставить до нашего возвращения. Как говорится, задачи нужно решать по мере их поступления, а сейчас наша цель – добраться до Страда. На ней и сосредоточимся!

Глава 16
Трудности перевоспитания

Сбор трофеев много времени не занял и больших сюрпризов не принес. Деньги нашлись только у одного ликвидатора, и то всего три серебрушки – видимо, команда, выходя на «дело», лишних вещей старалась не брать. Украшений на трупах обнаружилось до обидного мало – одна серебряная цепочка, пара искательских перстней и простенькое золотое колечко. Старую подзорную трубу с разбитым окуляром я проигнорировал, как и еще одну шкатулочку с желтым дурманом. Серебряную столовую ложку с рукояткой из черного дерева прикарманил, а прочая мелочовка, включая немногочисленные магические амулеты, забракованные привередливым Даром, особого интереса не представляла.

Надо отметить, негатор с чудо-пистолетом эльф не преминул прихватить, правда, как выяснилось, только из-за накопителей, которые планировал выковырять на досуге. Узнав о том, что эти магические штучки не одноразовые и после подзарядки могли работать с тем же успехом, я попросил Ушастика не курочить полезные вещи, а наполнить силой, когда способности вернутся. Нам-то с Викой будет не лишним заиметь в арсенале какой-нибудь атакующий амулет. А лучше два. Пусть чересчур энергозатратных, рассчитанных на один выстрел, зато позволяющих уложить противника быстрее и надежнее арбалетного болта.

Кстати, воспользовавшись хорошим предлогом, я основательно пропесочил Дара за его чрезмерную лень и отсутствие инициативы в магических делах. Нет, это надо же – до сих пор не сделать для меня ни одного атакующего амулета! Хотя бы примитивного, не требующего долгих расчетов, дорогих или редких материалов и без особых проблем собираемого в походных условиях. Ведь в схватке с людьми Ярута такой аргумент оказался

бы весомым подспорьем и, вполне возможно, помог бы избежать появления в моем организме дырки-другой. Да, я могу понять – то силы было недостаточно, то времени свободного не имелось, то желания. Но ведь блокиратор эмоций Дарит умудрился сделать?

Ушастик попытался оправдаться, заявив, что, во-первых, далеко не каждый материал способен выдержать насыщенный силой узор атакующего амулета. Во-вторых, «на коленке» такие штуковины не создать, так как мало сплести руны, нужно обеспечить их механизмом активации, причем таким, который не допустит самопроизвольного срабатывания. В-третьих, простейшие амулеты такого типа весьма недолговечны и, по сути, являются напрасной тратой сил, а создание сложных требует времени…

Судя по тону эльфа, имелось еще и «в-четвертых», и «в-пятых», но этих пунктов я не стал дожидаться, прервав Дара и заявив, что технические моменты меня волнуют мало. Главное, чтобы наш отряд как можно скорее обзавелся личным магическим оружием, поскольку недавняя схватка показала – совмещение функций мага и лучника на конечном результате сказывается не в лучшую сторону. После этого замечания Ушастика проняло. Немного поиграв желваками, исключительно для Вики, с интересом прислушивавшейся к перепалке, он признал довод убедительным и пообещал вскоре решить проблему.

Этот ответ меня удовлетворил, и я сосредоточился на упаковке трофеев. Достал из рюкзака мешок и сложил в него весь арсенал ликвидаторов, включая ножи (один из которых пополнил мой метательный набор) и запас арбалетных болтов. Нет, во мне не проснулся Плюшкин, просто я решил: все равно идем налегке, так чего ради бросать добро? Тем более, оружие людей Ярута не являлось ширпотребом и наверняка стоило немало. Взять, к примеру, один из арбалетов – украшенный резьбой, со вставками красного дерева… Или кинжал с волнистым лезвием, на котором проступало знакомое клеймо Глимина – морда волка. За такие экземпляры оружейники Страда обязаны раскошелиться!

Взвесив тяжеленький мешок, я признал, что по итогам схватки мы оказались в большом плюсе. Можно сказать, полученная добыча стоила пролитой крови. И лишь одно огорчало – в этот раз обновить свой гардероб мне не удалось. Куртки, которые носили люди Ярута, оказались намного хуже моей (как по качеству, так и по количеству карманов), ткань подходивших по размеру штанов была куда тоньше, «джинсу» не напоминала и являлась плохой защитой от возможных укусов насекомых, а на единственную не заляпанную кровью рубаху уже положила глаз Вика. В общем, я примирился с мыслью, что в городе мне придется выделить энную сумму на приведение себя в божеский вид.

С тоской оглядев прорехи и окровавленные дырки в одежде, я подметил, что к трупам потихоньку начали сбегаться мелкие хищники, а посему взял рюкзак, взвалил на плечо трофеи и скомандовал своему маленькому отряду двигаться дальше. Возражений не последовало, зато от орчанки поступило дельное предложение устроить продолжительный привал на обед, а вернее, на ужин, так как время было позднее. Вика сообщила, что неподалеку отсюда должен находиться старый, но все еще действующий колодец. Мой желудок был только «за», поэтому я дал добро, и девушка, сверившись со своей картой, повела нас куда-то на юго-восток.

На поверку Викино «неподалеку» оказалось километрами шестью, и нам пришлось топать почти час, прежде чем вдали показался колодец. Он исправно функционировал и часто посещался путниками – об этом говорили видневшиеся на земле многочисленные следы сапог и копыт. Первым делом, воспользовавшись моим котелком и припасенным Викой мотком толстой веревки, мы набрали воды и кое-как смыли кровь с одежды, применив чудо-порошок. Затем общими усилиями ополовинили запас продуктов, выданных хозяином постоялого двора, и потопали дальше, планируя потратить оставшееся до сумерек время с пользой.

Возвращаться на дорогу мы не стали. Во-первых, не стоило наталкивать двигавшихся по аналогичному маршруту искателей на мысль проследить за нашей малочисленной командой и напасть, когда мы устроимся на ночлег. Во-вторых, попадаться на глаза направляющимся в Ирхон путникам было бы глупостью несусветной. Они наверняка свяжут

нас с обгладываемыми падальщиками трупами, а появления разных слухов о подлых нелюдях, нападающих на порядочных искателей, мне хотелось бы избежать. И в-третьих, я опасался нарваться на каких-нибудь наглых отморозков без инстинкта самосохранения, способных увидеть в нас легкую добычу. Нет уж, одной передряги за день вполне достаточно!

К слову, именно по этой причине я не поддержал девушку, которая на закате предложила занять одно из надежных искательских укрытий, аналогичным образом отмеченное у нее на карте. Какое оно, на фиг, надежное, если о нем знают практически все, у кого достаточно денег и мозгов для визита в книжную лавку! Так что перспективу провести ночь под крышей я без колебания променял на уверенность в отсутствии непрошеных двуногих визитеров, предпочтя расположиться на открытой местности.

Когда на землю опустились сумерки, глазастый Дар отыскал неприметную ложбинку неподалеку от средней величины рощицы, к которой мы и направились. Место оказалось на удивление удобным и радовало отсутствием мелких пакостей типа многочисленной колонии насекомых, голодной хищной твари или зарослей ядовитой крапивы. За день все порядочно вымотались, поэтому вопрос о перекусе даже не поднимался. Оглядев ложбинку и не найдя ничего подозрительного, усталые нелюди достали свои простынки и приготовились вздремнуть до утра.

Пользуясь тем, что еще не совсем стемнело, я попросил Вику снять порезанную и продырявленную одежду, достал иголку и нитки и занялся рукоделием, попутно выяснив, что моя жена в этом деле полный ноль. Орчанке было легче купить новую одежду, чем поставить простенькую заплатку. Что поделаешь – дочка вождя с малых лет привыкла, что о ее шмотках всегда заботятся служанки отца, поэтому уделяла внимание другим, более полезным вещам, нежели умения швеи. Для меня же заштопать штаны труда не составило, хотя с курткой пришлось повозиться чуть дольше.

Когда я закончил работу, девушка крепко спала, положив под голову рюкзак. Рядом с ней тихо посапывал Ушастик. Видимо, вчерашняя бессонная ночь и сегодняшние события давали о себе знать – эльф даже не потрудился выбрать местечко подальше от представительницы ненавистной ему расы и отключился, едва оказавшись в горизонтальном положении. Хотя перед этим все же успел достать из чехла лук, колчан со стрелами и положил перевязь с мечами так, чтобы иметь возможность быстро извлечь клинки. Как говорится, опыт не пропьешь!

Поглядев на мирно спящих нелюдей, я довольно улыбнулся, осторожно укрыл курткой жену и принялся за свою одежду. Вернее, за то, что от нее осталось, так как очистительный порошок на свойствах ткани сказывался не в лучшую сторону, а шмотки я обрабатывал им не раз. Постаравшись стянуть особо крупные прорехи и обновив парочку швов, я приобрел уверенность, что одежда продержится до Страда и мне не придется, входя в город, сверкать голым задом. Активировав сигнальный амулет, я ограничился радиусом действия в полтора десятка метров и устроился на земле, отчего-то именно сегодня показавшейся мне мягче пуховой перины.

Толком выспаться не удалось. За ночь меня раза четыре поднимал проходивший по телу электрический разряд, но тревога оказывалась ложной – это были либо мелкие грызуны, либо крупные насекомые, которых я даже не мог отыскать взглядом в густой траве. Последней, уже на рассвете, невидимую границу сигнального амулета пересекла упитанная змея. На нас она нападать не стала – приподняв треугольную голову с высовывающимся раздвоенным язычком, некоторое время рассматривала объявившихся на ее территории странных пришельцев, а затем с тихим шорохом скрылась в неприметной норе на краю ложбинки.

Проводив хладнокровную взглядом, я оставил в покое рукоять клинка. Этот вид змей не являлся ядовитым, и угроза от твари была минимальной. Нет, можно было прибить гадину и снять ее медно-зеленую шкурку с узором – за нее любой кожевенник в Страде даст пару-тройку серебрушек, а состав для обработки валялся на дне рюкзака, но мне лень было

возиться. Тем более мясо этих змей, как гласил справочник, обладало мерзким привкусом и в пищу не годилось.

Расслабившись, я попытался снова заснуть, однако вскоре понял, что это не удастся. Вероятно, глубоко в подсознании занозой засел страх перед очередным сеансом электрошоковой терапии, который не давал возможности отключиться. Заниматься размышлениями о прошлых событиях не было желания, тем более я не видел смысла в новой перетасовке известных фактов, строить планы не хотелось, ведь я не был уверен в том, что визит в Страд пройдет без осложнений. Все-таки у Ярута большие связи, и нет гарантий, что нас там не будут караулить его люди. Поэтому я просто лежал на земле, бездумно уставившись в небо и наслаждаясь минутами покоя, которые совсем недавно научился ценить.

Когда же мне надоело провожать взглядом редкие облачка, в голову пришла мысль добыть что-нибудь на завтрак. Тихонько поднявшись, чтобы не разбудить спутников, я взял амулет и отправился на охоту. Далеко отходить от укрытия не стал, достиг края рощицы и спустя десяток минут сбил ножами с веток парочку упитанных пернатых, которые, на свою беду, не успели толком проснуться. В той же рощице я ощипал и выпотрошил добычу, набрал хвороста и вернулся к облюбованной нами ложбинке. Вскоре проснулись Дар с Викой, что и неудивительно – восхитительный аромат жареного мяса мог поднять и мертвого. Вытащив из мешка с припасами хлеб и овощи, мы отлично поели, потушили костерок и двинулись на юг.

Спустя полчаса с нами приключилась первая за день неприятность, выступившая в виде трех голодных крокодилов, выскочивших из-за кустов. Само собой, матерым искателям, коими мы являлись (я от скромности точно не помру!), особых проблем они не доставили. Тем более Ушастик, разглядевший ауры рептилий за густой листвой, заблаговременно сообщил нам о засаде, и с тварями удалось покончить за несколько секунд. С двумя хищниками расправился эльф, а третьему отрубила башку Вика. Я же, как мудрый полководец, наблюдал за схваткой со стороны, не испытывая ни малейшего желания поучаствовать в народной искательской забаве «расчлени крокодила».

Пока нелюди чистили клинки, я достал кинжал и с его помощью добыл около сотни треугольных зубов. Упаковал их в мешочек, не забыв пересыпать специальным порошком для пущей сохранности и чтобы перебить запах. В общем, задержка вышла пустяковой, но вскоре выяснилось, что данное нападение было лишь началом длинной полосы неудач. Не прошли мы и километра, как я провалился в невидимую из-за густой травы ловушку – яму, в которой обитала маханора. Это мерзкое создание изначально являлось самым обычным сорняком, но после воздействия местной энергетики превратилось в причудливое переплетение мясистых корней с колючками, которое питалось кровью живых существ.

Слава всем богам, то ли маханора была еще молодой, то ли из-за слабого магического фона не смогла вымахать до обещанных справочником трех метров в диаметре, но кровососущий сорняк оказался небольшим. Как, собственно, и яма-ловушка, в которой он располагался. Провалившись в нее по пояс, я почувствовал, как в ноги впиваются острые шипы, протянул руки нелюдям и заорал:

– Тащите!

Вика с Даром отреагировали моментально. Ухватившись за них, они одним рывком выдернули меня из ловушки и порубили длинные корни, которые тянулись за мной из ямы, отчаянно не желая отпускать лакомую добычу. Брезгливо стряхнув с себя сочившиеся липким розовым соком и все еще извивающиеся ошметки твари, я провел инвентаризацию и признал, что удалось отделаться в буквальном смысле малой кровью. Ведь что такое два-три десятка неглубоких царапин, несколько новых прорех в штанах и испорченное настроение? Сущие пустяки! Яда на шипах маханоры не было, а повышенная регенерация избавила меня от необходимости доставать сит. Поблагодарив спасителей, я пообещал себе впредь внимательнее глядеть под ноги.

Следующей жертвой стала Вика. Не успели мы далеко отойти от логова сорняка-

мутанта, как орчанка дернулась и схватилась за ногу, зашипев от боли. Не мешкая, я выхватил один из метательных ножей, без сожаления разрезал правую штанину девушки и обнаружил маленького черного жучка с двумя красными точками на спинке, впившегося в темную кожу чуть пониже коленки. Раздел насекомых в справочнике был мной изучен от и до, поэтому эту «божью коровку» я опознал с первого взгляда. Оторвал от жены, полоснул ножом по месту укуса и принялся высасывать яд из раны.

К счастью, эти жуки были довольно известной бедой искателей, поэтому солидный запас нужного противоядия в моих запасах имелся. Посыпав рану ситом и наскоро перевязав девушку, я заставил ее сделать пару глотков мутной жидкости из найденной в моем рюкзаке склянки, а затем, несмотря на то, что нога орчанки онемела от попавшей в кровь отравы и довольно плохо подчинялась, приказал жене передать сумку Дару и топать дальше. Вика безропотно подчинилась, но Ушастику мое решение не слишком понравилось. Поглядев на прихрамывающую девушку, он заметил:

– Ник, мы ведь никуда не торопимся. Почему бы не устроить привал и дождаться, пока подействует противоядие?

Мысленно я отметил, что эльф в выражениях был весьма аккуратен – с одной стороны, постарался не уронить авторитет командира отряда, а с другой, сделал вид, что неудобства орчанки его нисколько не беспокоят. Ну-ну! Я-то ощутил промелькнувшее в эмоциях сочувствие, которое было явно не моим, и покачал головой:

– Нельзя. Я читал, что яд чернеца может привести к параличу органов дыхания даже после приема лечебного эликсира. Чтобы подобного не случилось, бывалые искатели советуют сразу после укуса больше двигаться.

Дар хмыкнул и задумчиво протянул:

– Этого я не знал.

И тут совсем некстати подала голос Вика, с нескрываемым ехидством поинтересовавшись:

– Неужто переживаешь за меня, ушастый?

В ответ эльф презрительно фыркнул и ускорил шаг, а я в своем сознании ощутил отголосок раздражения, родивший у меня похожее чувство. Подавив желание отвесить орчанке подзатыльник, я тяжело вздохнул. И кто ее за язык тянул? Нет, я понимаю – обидно, что не заметила забравшееся под одежду насекомое, хочется выплеснуть негативные эмоции, но разве нельзя было придумать что-нибудь поумнее? Озвучить несколько фраз из нецензурной лексики южан или хотя бы поругать меня за безнадежно испорченные штаны? А вместо этого Вика, не осознавая того, умудрилась оскорбить Дара в лучших чувствах.

Мда, я отчего-то был уверен в том, что основная проблема будет именно с Ушастиком, но, по всей видимости, опыт общения эльфа со мной давал о себе знать, и внутренне Дар уже был готов протянуть девушке руку дружбы. Вот только, как выяснилось, принять ее орчанка еще не способна, и это печально… Что ж, придется перевоспитывать!

От размышлений на эту тему меня отвлек громкий хлопок. Топавший впереди эльф вздрогнул и схватился за бок, а я огляделся по сторонам и крикнул:

– Ложись!

Дар проявил благоразумие и рухнул в траву, а в кустах, мимо которых мы проходили, раздалось еще два хлопка. Толкнув Вику в противоположном направлении, я приказал ей отбежать подальше, а сам кинулся к Ушастику, выставив мешок с оружием наподобие щита. Прозвучало еще несколько хлопков, я почувствовал острую боль в ноге, выматерился сквозь зубы, схватил эльфа за руку и потащил прочь от опасного места, все так же прикрываясь мешком. Надо сказать, преодолевать путь, лежа на животе, Дару не понравилось. Он попытался встать, но я, все еще слыша частые хлопки из кустов, приказал:

– Не поднимайся и голову пригни!

Мою руку пронзила резкая боль, но пальцы я не разжал, продолжая тащить Ушастика, и лишь метров через тридцать заставил его подняться и побежать к Вике. Та, несмотря на рану и неприятные последствия укуса, уже успела удалиться на безопасное расстояние.

Добежав до жены, я отпустил эльфа и обеспокоенно спросил:

– В тебя не попало?

Орчанка, судя по лицу, давно сообразившая, в какую неприятность мы умудрились вляпаться, отрицательно покачала головой. Ну и слава богам! Одним пострадавшим меньше.

– Что это было? – поинтересовался Дар, ощупывая бок.

– Стреломет, – сбрасывая рюкзак, пояснил я очевидное. – Быстро говори, куда еще угодили шипы!

– Кажется, я почувствовал боль в нижней части спины, – неуверенно ответил Ушастик.

– И все?

Что-то мы поразительно легко отделались. В мемуарах искателя упоминалось, что это опасное растение, реагирующее то ли на ауру, то ли на тепло тела живых существ (исследователи на этот вопрос не давали однозначного ответа), способно за несколько секунд выпустить до сотни шипов. Так что либо не все семена в стрелометах созрели, либо недостаток силы магического фона на скорости реакции и снайперских качествах данного представителя местной флоры сказался не в лучшую сторону. Как бы там ни было, нам крупно повезло.

Придя к этому выводу, я достал метательный нож и приказал Дару:

– Ложись на здоровый бок.

Наверное, ощущая мое волнение, недоумевающий эльф подчинился без вопросов. Тем временем догадливая Вика, уже прочитавшая этот раздел справочника, достала из своей сумки мешочек с ситом и пару чистых тряпок, которые могли послужить бинтами.

– Займись его задницей! – приказал я жене, а сам задрал рубашку Дара.

– Ник, что происходит? – с тревогой спросил тот, и не думая сопротивляться.

– Что-что! Мы умудрились приблизиться к стрелометам в период созревания семян!

Отыскав на ребрах небольшую ранку, из которой сочилась кровь, я сделал глубокий надрез. Эльф даже не дернулся – парализующие вещества на шипах растения действовали, обеспечивая превосходный местный наркоз. Несмотря на опасения, маленькое рыжее клиновидное семечко мне удалось обнаружить быстро. Подцепив его кончиком ножа, я удалил мерзость из тела друга, посыпал рану ситом и поинтересовался у Вики, занимавшейся пятой точкой Дара:

– Как успехи?

– Пока никак, очень глубоко засело… Нет, все, достала!

– Когда перевяжешь, помоги мне.

Вытащив из своей руки тонкий четырехсантиметровый шип, вонзившийся чуть пониже локтя, я продемонстрировал его эльфу:

– Любой искатель Пограничья знает: стреломет – это измененный кустарник, который для размножения использует теплокровных существ. После цветения вместо ягод на нем образуются небольшие мешочки, которые по мере созревания раздуваются от сжатого воздуха. В определенный момент, когда растение засекает неподалеку от себя ауру животного или человека, эти мешочки взрываются, выпуская во все стороны вот такие шипы с семенами на конце.

«Стрелки», угодившей в ногу, на месте не оказалось – видимо, она выпала во время бега, поэтому я лишь снял штаны и предоставил заниматься ранкой орчанке. Шип вонзился неглубоко, и достать залегавшее практически под самой кожей семечко было нетрудно. А вот с рукой пришлось повозиться. К тому времени, когда мне, наконец, удалось извлечь из раны зародыш растения, тот уже успел проклюнуться и напоминал миниатюрного осьминога с извивающимися темно-красными щупальцами. Самым тщательным образом проверив рану и убедившись, что в ней не осталось отростков, я продемонстрировал эльфу шевелящегося паразита, отчаянно пытающегося своими корешками пробить кожу на моей ладони, и пояснил:

– При попадании в тело человека или животного семена быстро прорастают. Нетрудно догадаться, что первое время они питаются кровью носителей и быстро развивают корневую

систему. Когда же носитель умирает, растение окончательно перерабатывает его тело, укрепляется на земле, дает побеги и превращается в обычный с виду куст, который уже через год достигает стадии созревания семян.

Я растер паразита пальцами и проследил за тем, как Вика, быстро управившаяся с извлечением семечка из моей ноги, посыпает рану ситом.

– А еще в справочнике написано, что стрелометы встречаются только во втором поясе, – сообщила орчанка, помогая мне с перевязкой руки.

Ухмыльнувшись, я заметил:

– Ну, вообще-то, это утверждение встречается в характеристике каждой второй твари Пограничья, вот только практика показывает, что данные сведения малость устарели. Правда, сейчас меня больше волнует другой момент. Дар, ты же вроде не первый год шляешься по Проклятым землям и должен знать обо всех опасных созданиях, которые могут попасться тебе на пути. Это нам с Викой из-за отсутствия опыта еще простительно не заметить стрелометы, но почему тебе они в новинку?

– Рядом с нашей границей эти растения не встречаются, – буркнул смутившийся эльф.

Нет, смутился он не потому, что я указал ему на досадный пробел в образовании. Просто закончившая перевязку орчанка принялась бесцеремонным образом рассматривать лежавшего на земле Ушастика, уделяя особое внимание обнаженной области ниже пояса. Мне было понятно, что девушка, пользуясь удобным случаем, вовсю издевалась над Даром. Ее забавляла реакция эльфа и его старания укрыть от любопытного взгляда самое сокровенное. Что ж, сама напросилась!

– Вика, я видел у тебя справочник, ты уже весь его изучила? – небрежно поинтересовался я.

– Нет, – ответила женушка, продолжая вгонять Ушастика в краску.

– Вот и отлично. С этого дня будешь заниматься вместе с Даром!

– Но…

– Никаких «но»! – оборвал я супругу. – Чтобы за две десятицы оба выучили его от корки и до корки, вам ясно?

– Это невозможно! – возмутилась орчанка. – За все время, проведенное на Пограничье, я запомнила едва третью его часть!

– И прекрасно! Значит, тебе будет намного легче – наш-то Ушастик, судя по всему, даже пролистать его не потрудился, опрометчиво предположив, будто все знает. Кстати, Дар, я не сомневаюсь, что многие твари тебе знакомы, поэтому во время занятий поделись с Викой личным опытом и вспомни, что о них говорилось в справочной литературе эльфов.

– Ник, я не думаю, что это удачная идея, – заметил эльф. – В ближайшие несколько дней у нас не будет времени…

– Меня это не волнует! – отрезал я. – Разбирайтесь сами, как вам будет удобнее – зубрить на ходу или на привалах, но через две десятицы все знания из справочника должны быть у вас в голове! Проверю, так и знайте!

– А ты сам-то успел его изучить? – мрачно осведомилась орчанка.

– Успел, не переживай. Причем, на это ушло всего шесть дней, так что ваш срок вполне реален. Не будете лениться – и все у вас получится! А сейчас, Дар, надевай штаны. Твоя рана уже затянулась, поэтому нечего тут перед моей женой своим достоинством хвастать! Вика, хватай вещи – нам стоит поскорее убраться отсюда. Если ты не в курсе, все в том же справочнике говорится, что рядом со стрелометами обычно водятся яжиски, укусы которых весьма и весьма болезненны.

Не знаю, имела ли моя супруга представление о вышеупомянутых насекомых, но возражать она не стала. Вскинула на плечи рюкзак и даже проявила доселе невиданную инициативу – помогла подняться Ушастику, которого, судя по появившимся в моем сознании эмоциям, начала отпускать анестезия. Я же достал флягу с водой, кое-как смыл кровь с руки и не пожалел пары щепоток пахучки, чтобы хоть перебить запах. После этого мы поковыляли по прежнему маршруту, внимательно оглядывая каждый встречавшийся по

дороге куст. Да-да, именно поковыляли, так как яд чернеца хоть и ослабил свое действие, но не позволял Вике в полной мере работать пострадавшей ногой, а Дар лелеял раненую ягодицу и подволакивал конечность. Понаблюдав за мучениями нелюдей, я ухмыльнулся и приказал:

– А ну-ка, граждане калеки, обхватите друг друга за плечи!

Синхронно обернувшись, орчанка с эльфом окинули меня удивленным взглядом, а затем так же синхронно поглядели друг на друга. Дальнейшее предсказать было нетрудно – девушка презрительно фыркнула, а Ушастик брезгливо поморщился. Но я не собирался отступать:

– Давайте-давайте, нечего стесняться! Или думаете, я пошутил?

Пару секунд нелюди играли в гляделки, но затем Вика все-таки решилась, сделала шаг навстречу и по-хозяйски закинула руку на шею Дара. Тот в долгу не остался и тоже обхватил орчанку, а я довольно улыбнулся и протянул:

– Вот и все, а вы боялись!

Хромоногая парочка закончила сверлить друг друга глазами и недовольно уставилась на меня. Пришлось спрятать улыбку и преувеличенно хмуро воскликнуть:

– И чего ждете? Потопали дальше!

Поначалу получалось плохо. Эльфа, отчего-то стеснявшегося опираться на девушку, сильно шатало, орчанка периодически спотыкалась, но спустя несколько минут нелюди приноровились к шагу друг друга, и дело пошло на лад. Скорость нашего передвижения заметно увеличилась, так что я похвалил себя за грамотную идею и занял место в авангарде.

Следующие полчаса прошли спокойно. Зарослей стрелометов по пути больше не попадалось, а одинокие кустики, увешанные темно-зелеными, ощетинившимися шипами шариками, мы обходили по широкой дуге. Постепенно местность изменилась, стала холмистой. Появились деревья, росшие небольшими группами, резко увеличилось количество попадавшейся на глаза живности. Поначалу это были лишь мелкие грызуны, птицы и змеи, которые не пытались нападать на трех мирных путников, но вскоре объявилась и парочка глупых варанов, маскировавшихся под замшелые камни в ожидании добычи.

Разбираться с тварями пришлось мне, и с заданием я справился на «отлично», заодно получив немалое удовольствие от работы своими клинками. Оставив разрубленные тушки хамелеонов валяться в траве, я вытер кровь с голубой стали и аккуратно вложил мечи в ножны, на этот раз обойдясь без посторонней помощи и самую капельку порадовавшись этому факту. Но буквально через минуту мне снова пришлось их доставать, поскольку Дар проинформировал, что с востока к нам приближается стая каких-то не особо крупных существ.

Вскоре выяснилось, что это были самые обычные шавки в количестве двух десятков. Выскочив из зарослей, они окружили нас, применяя стандартную тактику, но обломались. Добыча оказалась тварям не по зубам – половина полегла от наших клинков в первые же секунды схватки, пятерых, особо осторожных, мы прикончили чуть позже, подлавливая в момент бросков, парочку из числа трусливых и державшихся в стороне прибил я, потратив несколько ножей, а остальные, видя такое дело, решили отступить, бросившись в ближайшие кусты.

С неудовольствием обнаружив темные пятна на своей одежде, я оглядел жену, пытавшуюся пучками травы оттереть кровь с куртки, и с завистью уставился на Дара, который, несмотря на уничтожение большей части стаи, умудрился даже не запачкаться. Одно слово – мастер! Видел я краем глаза, как эльф, играючи, рубил прыгавших на него шавок, плавными скользящими движениями уходя с траектории их полета. Он словно танцевал, легко и непринужденно вальсируя в окружении острозубых тварей, стремящихся до него добраться. Интересно, я так когда-нибудь смогу? К слову, надо будет напомнить Ушастику об обязанностях учителя, пусть покажет еще что-нибудь полезное, кроме разминки.

Очищая клинки от крови блохастых, я размышлял над проблемкой сродни гамлетовской: устроить привал сейчас или пройти еще десяток километров? В принципе, время близилось к обеду, мяса для шашлыков, пусть и не первого сорта, навалом. Но не успел я подсчитать плюсы обоих вариантов, как это решили за меня. Дар вложил мечи в ножны, спрятал лук в чехол и вместе с сумкой закинул его на спину. А тем временем, отчаявшись привести в порядок свою куртку, Вика плюнула с досады, вернула на законное место сброшенный перед схваткой рюкзак и машинально протянула руку стоявшему рядом эльфу. Секунду поколебавшись, тот позволил орчанке обхватить себя и устроил свою руку у нее на плечах.

Поглядев на нелюдей, я невероятным усилием воли сдержал готовую выползти на лицо ухмылку, взял мешок с оружием и первым потопал прочь от места бесславной кончины стаи шавок, надеясь на скорый цирк. Ведь мне было видно, что Ушастик уже не испытывал никаких неудобств от раны на пятой точке, а принятое противоядие к этому времени должно было окончательно избавить Вику от онемения конечности. Интересно, как много времени им потребуется на осознание этих фактов?

На удивление, реальность превзошла самые оптимистические прогнозы. Уж не знаю, адреналиновый отходняк после схватки так подействовал на соображалку нелюдей или что-то иное, но почти четверть часа они топали за мной, крепко обнимая друг друга. Первое время я еще скалился в предвкушении веселья, пользуясь тем, что спутники не видят мою улыбку, но потом основательно задумался над тем, как это маленькое недоразумение обернуть на пользу дела, и даже сумел родить одну, не побоюсь этого слова, гениальную идейку, которая вполне могла сработать. Конечно, только в том случае, если я правильно разобрался в характере Ушастика.

Долгожданный момент настал, когда мы достигли края густой рощицы. Именно тогда я услышал, как за моей спиной Вика гневно воскликнула:

– Эй, ты ведь уже не хромаешь!

– Ну да, моя рана давно зажила, – спокойно сказал эльф.

– Так какого… я тебя до сих пор на себе волоку?! – возмутилась орчанка.

– Ты волочешь? – удивился Дар. – По-моему, это я тебя поддерживаю, чтобы ты с землей ненароком не поцеловалась!

– Что-о?! Да с моей ногой все в полном порядке!

Не выдержав, я громко хрюкнул и повернулся к нелюдям. Их одинаково возмущенные лица заставили меня плюнуть на приличия и сложиться пополам от хохота. Нет, прямо как дети, ей-богу! Кое-как совладав со смехом, я сказал спутникам, уставившимся на меня с нескрываемым раздражением:

– А теперь настоятельно советую поблагодарить друг друга за помощь. Дар, ты первый, потому что с тобой мы это уже проходили, а вот Вику правилам поведения в культурном обществе наверняка обучить не удосужились.

– Неправда! – вскинулась орчанка. – Дома я читала книгу по имперскому этикету…

– Только ничего полезного для себя так в ней и не обнаружила, – перебил я жену. – И это заметно. Но поздравляю, теперь у тебя появился образованный супруг, который поможет разобраться в элементарных вещах. Тех, что каждый порядочный чел… индивидуум должен впитывать с молоком матери. Дар, прошу, продемонстрируй девушке, как ты усвоил мои уроки!

Я с надеждой и ожиданием взглянул на эльфа. Ушастик поморщился, но все же повернулся к орчанке и выдавил:

– Спасибо.

– Получилось паршиво! На троечку с большим натягом, – ехидно прокомментировал я. – Дар, ты меня разочаровываешь! Благодарить нужно с чувством, а не делать вид, что ты оказываешь великую честь своей добровольной помощнице, снисходя до общения с ней. Нет, ты должен передать словами все свое восхищение проделанной работой и в идеале доставить моей жене моральное удовлетворение, а это не удастся сделать, пока ты сам не

признаешь ее заслуги. Вспомни, ведь именно Вика выковыривала жуткую дрянь из твоей задницы, перевязывала тебя, а потом еще и выполняла роль костыля. Так разве после всего этого она все еще недостойна твоего уважения?

Эльф опустил взгляд, а в моем сознании появились чужие эмоции, отдаленно напоминающие стыд. Выждав паузу, чтобы весьма своевременно возникшее чувство Дара успело окончательно сформироваться, я мягко спросил:

– Попробуем еще разок?

Ушастик тяжело вздохнул, поглядел на Вику, с удивлением наблюдавшую за происходившей в душе эльфа борьбой, и твердо заявил:

– Виката, я не смел рассчитывать на твою помощь, но раз это все-таки случилось, надеюсь, ты примешь мою благодарность и обещание поддержки.

Судя по эмоциям, Дар был искренен, поэтому мысленно я мог торжествовать – одного строптивца уломать удалось. Осталось только убедить Вику не запороть такую великолепную пьесу, а это, боюсь, окажется сложнее, так как отвечать эльфу орчанка не спешила. Она только глупо хлопала глазами, слегка приоткрыв рот от удивления. Не дождавшись нужной реакции, я осторожно заметил:

– Дорогая, если ты не знаешь, в таких случаях воспитанные личности обычно говорят «пожалуйста», а при желании добавляют, что им было не трудно, и разрешают обращаться за помощью в следующий раз.

Мои слова вывели девушку из ступора. Глядя в глаза Ушастику, она сказала:

– Я с радостью принимаю твою благодарность и обещание. Если честно, Дар, я от тебя такого не ожидала… Ведь это Ник приказал мне так поступить, ты мог бы и не… – видимо, еще находясь в шоке от заявления Дарита, Вика не могла подобрать нужные слова: – В общем, прими и ты мою благодарность. Твоя помощь пришлась кстати. И если вдруг что понадобится – не молчи. Клянусь родом – сделаю все, что в моих силах.

– Конечно.

Эльф кивнул с самым серьезным видом, словно они с орчанкой только что не обменивались банальными «спасибками», а как минимум подписывали пакт о ненападении. Именно поэтому я счел уместным весело заявить:

– А теперь вам следует подтвердить заключенный мирный договор крепкими дружескими объятиями!

Но нелюди дружно посмотрели на меня с такими лицами, будто всерьез усомнились в моих умственных способностях, и я разочарованно протянул:

– Не хотите? Ну и ладно, мое дело – предложить!

Жаль, этот финальный аккорд пошел бы в тему. Хотя и так получилось неплохо. Уж если Дар признал темную достойной благодарности, значит, больше не будет смотреть на нее, как на пустое место, а коли Вика решилась предложить помощь на будущее, выходит, уже не видит в Ушастике врага. И лишь одно меня смущало: что скрывается за расплывчатой формулировкой обещания поддержки и отчего, скажите на милость, в ответ орчанка поклялась своим родом? А может…

– Дар, у меня разыгралось воображение, или только что я стал свидетелем еще одной странной эльфийской традиции, о которой до сих пор ни сном ни духом?

Глава 17
Черная полоса

– Почему странной? – переспросил эльф. – Стандартный обычай демонстрации дружественных намерений. Насколько мне известно, у имперцев тоже существует нечто подобное.

– Существовало, – поправила Ушастика орчанка. – Я слышала, сейчас у людей данная традиция поддерживается только знатью, да и то, как правило, является ни к чему не обязывающим комплиментом.

– Тогда это многое объясняет, – протянул Дар.

Не дождавшись продолжения, я потребовал у нелюдей подробных объяснений. Много времени это не заняло – мы успели достигнуть края леса, рядом с которым я планировал устроить привал. Если опустить подробности, данный обычай прост. Он служит для установления дружеских, или, скорее, партнерских отношений, являясь своего рода заключаемым между двумя эльфами устным соглашением, которое обязывает их оказывать друг другу всяческую помощь и поддержку.

Корни этой традиции уходят в психологию ушастого племени, в которой я уже худо-бедно начал разбираться. Разумеется, их строгий моральный кодекс, запрещающий просить у других, принимать услуги посторонних и все такое прочее, в деловых отношениях подспорьем не являлся, поскольку подавлял всякую инициативу. Так вот, обычай установления дружественных намерений позволял легко и непринужденно его обходить. Проще говоря, если эльфы с общими сферами интересов решали, что им будет выгоднее установить тесное сотрудничество, то обещали друг другу поддержку и становились… ну, можно сказать, родственниками (это самое близкое понятие), которые могли не обращать внимания на некоторые условности морального кодекса.

Нет, это не дружба в широком понимании данного слова, ведь эмоциональная составляющая в таких отношениях не считается главной. Однако со временем она может возникнуть, поскольку, как правило, связанным обещаниями партнерам приходится много общаться – тут поневоле приходится учиться ладить друг с другом. Что интересно, у орков существует аналогичный обычай, но в нем доверие, симпатия, расположение и все прочие чувства, характерные для нормальной дружбы, как раз являются причиной, а не следствием.

Узнав обо всем этом, я не постеснялся и открытым текстом спросил у Вики, что заставило ее принять обещание Дара. Вернувшая себе здоровую долю ехидства орчанка заявила, что в том состоянии могла еще и не такое учудить. Однако, полюбовавшись недоумением на моем лице, все же пояснила, что сам факт предложения удивил ее безмерно. По идее, Ушастик должен был ограничиться одной устной благодарностью, ведь на самом деле девушка выполняла мой приказ и не могла рассчитывать на большее, но вместо этого эльф, используя откровенно слабый повод, предложил представительнице иной расы войти в круг его доверия. Это заставило орчанку вспомнить, что Дар уже взял в ученики человека, и прийти к логичному выводу: Ушастик, которого она до нашей встречи не успела хорошо узнать, сильно отличается от своих сородичей и вполне заслуживает шанса на ее дружбу. После такого сделать шаг навстречу было несложно.

– Дар, а если бы она отказалась? – поинтересовался я. – Враги до самой смерти? Или отказ в данном случае вообще не предусмотрен?

– Ник, этот обычай потому и называется демонстрацией намерений, что предоставляет право выбора. Вика могла отклонить мое предложение, что ничуть меня не оскорбило бы – в свете ее отношения ко мне это было ожидаемо. И кстати, – Дар повернулся к девушке, – ты заблуждаешься, оказанная услуга не является обязательным условием для демонстрации. Это лишь наиболее удобный повод озвучить предложение.

– Что?! – воскликнула орчанка, а я мысленно обругал себя последними словами.

Ну и кто меня за язык тянул? Привык раскладывать все детали по полочкам, привык добывать все подробности, вот и сейчас решил копнуть поглубже, совсем не ожидая, что из вырытой ямы ударит такой фонтан.

– То есть я, как дура… – начала было жена, но я поспешил прервать монолог, пока не стало слишком поздно:

– Поздравляю, дорогая, ты почувствовала себя в моей шкуре! Ну, как ощущения? Не правда ли, незабываемые? А вот я в последнее время отчего-то попадаю в такие глупые ситуации с завидной регулярностью! Эх, если бы ты знала, где у меня уже сидят все ваши долбаные традиции, обычаи и прочие заморочки… – Тяжело вздохнув, я добавил: – Ой, прости, я тебя перебил. Так что ты там хотела сказать? Собралась лишить Ушастика шанса на дружбу?

Мой маневр удался, девушка сумела обуздать эмоции. То ли вспомнила, как только недавно сама обманом заставила меня стать ее мужем, то ли решила, что на такую мелочь не стоит обижаться. Зыркнув на эльфа исподлобья, Вика буркнула:

– Нет, собиралась уши ему накрутить.

– Это дельная мысль! – обрадовался я. – Как соберешься, обязательно позови, а то я давно об этом мечтаю.

Ага, может быть, тогда Дар поймет, как важно иногда уметь останавливаться. И меня заодно научит. Нет, ну я и кретин! Едва не запорол все дело своим чрезмерным любопытством!

Ободряюще подмигнув внешне невозмутимому Ушастику, который наверняка догадался о причине моего дурацкого поведения, я прислушался к неясному шуму, доносившемуся из леса. Больше всего он был похож на шелест листвы, который постепенно нарастал, несмотря на почти полное отсутствие ветра.

– Слышите? – спросил я.

Пару секунд мои спутники прислушивались, напряженно вглядываясь в густые кроны, а потом эльф, одним движением сбросив поклажу с плеч, принялся расчехлять лук, коротко сообщив нам:

– Твари. Много.

– Что за невезуха! – возмутился я, избавляясь от рюкзака.

Вика высказалась не в пример грубее, но также оперативно подготовившись к предстоящему бою. Подмечая движение в ветвях и слыша знакомые резкие отрывистые крики, я без труда догадался, с какими именно созданиями Проклятых земель нам предстоит встреча, и запоздало пожалел, что решил направиться к лесу, надеясь добыть в нем свежую дичь, а не обогнул его десятой дорогой, свернув в долину между холмами. Бросив взгляд на Ушастика, я увидел, что он уже успел натянуть тетиву на лук и закинул на спину колчан со стрелами. Вовремя, блин, потому что твари уже достигли края леса.

Дар не ошибся, их было действительно много. Десятки крупных обезьян, мощно отталкиваясь от ветвей, прыгали на землю и устремлялись к нам. Уж не представляю, что могло привлечь их внимание – исходивший от нас запах свежей крови или громкий разговор, но знаю одно – данный противник будет посерьезнее шавок. Об этом говорило хотя бы то, что твари не стали соревноваться друг с другом в скорости, рассчитывая раньше всех достигнуть добычи, а наступали единой волной. Возможно, уже имели дело с искателями и понимали, что на людей нужно набрасываться всей стаей.

Само собой, мы не стали ждать, пока обезьяны преодолеют эту несчастную сотню или даже меньше метров открытого пространства, а принялись сокращать их количество. Первым вступил в игру Ушастик. Признаюсь, до этого момента я не представлял, что эльф может так быстро стрелять. Четкими отточенными движениями он выхватывал стрелы из колчана и, даже не целясь, отправлял их в полет. Результат просто поражал: спустя несколько секунд пяток тварей уже валялись в траве с пробитыми черепами, а одна визжала на ультразвуке, вертясь на месте и пытаясь выдернуть стрелу из брюха.

И это были только первые потери в стае макак – дальше в игру вступили мы с Викой, увеличивая нанесенный противнику урон. Орчанка успела метнуть четыре ножа и кинжал, моя перевязь опустела наполовину, а поголовье наступавших тварей сократилось еще на десяток. Большего мы сделать просто не успели – одна из обезьян громко заревела, и оставшиеся в живых хищники, к тому времени успевшие нас окружить, слаженно прыгнули на свою добычу. Уже привычным движением выхватив клинки, я встретил три несущиеся на меня туши росчерком голубой стали. Одна макака лишилась головы, вторую мой меч перерубил пополам, а третья потеряла задние лапы.

Только умениями Ушастика я не обладал, сместиться в сторону не успел, и тяжелая туша раненой твари ударила меня в грудь, едва не сбив с ног. С яростным ревом макака попыталась вцепиться мне в горло, но я ударил ее в зубы рукоятью меча, а второй в это время вонзил в бок. Тварь умерла не сразу. Она еще успела ударить когтистой лапой меня по

лицу, едва не лишив зрения. Чувствуя боль в щеке, я выставил клинок навстречу обезьяне, прыгнувшей на меня справа. Та со всего размаху нанизалась брюхом на меч, и я рванул его вверх, разрезая тушу твари.

В следующую секунду мне пришлось отмахиваться от двух макак, метнувшихся слева. Откровенно говоря, удар вышел ерундовым. Вместо того, чтобы разрубить тварей, он всего лишь отсек одной из них лапу, а второй оставил царапину на брюхе. Ясное дело, это не могло остановить голодных хищников, и они повалили меня на землю. Но радость хвостатых была преждевременной. Да, одна из них сразу вцепилась мне в руку, а вторая вонзила клыки в ногу, но мечи я не выпустил. Взмахом одного срубил голову той, что пыталась прокусить наруч, другим же добил безлапую. Что обидно, силу я немного не рассчитал, и голубой клинок, разрубив пушистое тело, зацепил и мою покусанную ногу. Что поделать, не умею я еще с ними толком обращаться, и не стыжусь в этом признаться!

Сбросив с себя мертвую тушку, я попытался подняться, но не преуспел. С разных сторон меня атаковали сразу три твари. Одной я удачным ударом снес полчерепушки, но две другие оказались расторопнее и успели увернуться от клинков. Навалившись на меня всей массой, они попытались вцепиться мне в шею, но я привычным движением закрыл горло локтем. Для этого пришлось выпустить меч из руки, но вторым я рубанул по одной агрессивной твари и проткнул другую. Она, хотя и не подохла сразу, но с визгом спрыгнула с моего живота, на прощание расцарапав его когтями.

Далеко раненая тварь не ушла, голубая сталь разрубила ее на две не особо равные части. Покончив с ней, я схватил второй меч и вскочил на ноги, чтобы почувствовать, как на спину с размаху приземляется два десятка кило живого веса. Не найдя ничего лучше, я снова повалился на землю, постаравшись развернуться, чтобы придавить наглую тварь, вонзившую зубы мне в плечо. Мой маневр сработал, от боли обезьяна разжала челюсти, а я смог извернуться и ткнуть ее в бок мечом, весьма удачно пронзив сердце голодной твари.

Следующая попытка подняться увенчалась успехом. Я даже успел разрубить прыгнувшую на меня мелкую макаку и уклониться от ее товарки похожих размеров, но затем поскользнулся на ворохе кишок, вывалившихся из валявшейся на земле дохлой тушки, и позорно плюхнулся на пятую точку. Четверть минуты пришлось размахивать клинками, находясь в таком неприглядном положении, калеча и убивая пытавшихся до меня добраться обезьян. Те, кстати, аналогично не могли похвастаться размерами и действовали глупо – атаковали по очереди, позволяя мне вовремя реагировать на прыжки.

Прикончив еще трех тварей, я отметил, что остальные с какой-то радости решили дать мне небольшую передышку, оторвал зад от лужи крови и огляделся по сторонам. Бой подходил к концу, как, собственно, и твари. Крупных почти не осталось – все они валялись в траве в разной степени расчленения, а мелкие, коих насчитывалось всего пара десятков, опасности уже не представляли. Их самоубийственные атаки без особых усилий отражались эльфом и орчанкой. Дар, отбросив лук, ловко орудовал мечами. Вокруг него было кольцо из мертвых обезьяньих тел, с которых на землю стекали струйки крови. Чуть поодаль Вика, вертя сабельками, легко и непринужденно смахивала головы тварям, осмелившимся подойти близко. Ее лицо было в крови, однако ран на нем я не заметил.

Ударив макаку, пытавшуюся подобраться ко мне сбоку, я услышал резкий гортанный крик. Поглядев в сторону его источника, я увидел крупную тварь, отчего-то державшуюся в стороне от событий. Сообразив, что она выполняет функции вожака стаи, я воткнул «брата» в землю и достал метательный нож. Бросок вышел замечательным – обезьяний главарь, наблюдавший за тем, как оставшиеся в живых твари окружают орчанку, упал на землю с клинком в черепе. Что удивительно, макаки, взявшие в кольцо мою супругу, нападать не спешили – видимо, ждали сигнала вожака. И девушка воспользовалась этим, кинувшись в атаку.

С легкостью прорвав окружение и уничтожив при этом трех обезьян, она развернулась и принялась рубить оставшихся. Спустя секунду к ней пришел на помощь разделавшийся со своими противниками эльф. Только тогда твари осознали, что остались без командира, и с

испуганными криками бросились обратно в лес. Надо сказать, к этому моменту их насчитывалось чуть больше десятка, и уйти удалось не всем. Одну гадину убил Дар, а еще двух прикончила Вика, продемонстрировав великолепную технику метания сабель, и на этом схватка завершилась.

Окинув взглядом место побоища, я мысленно присвистнул. Как мне показалось, обезьяньих трупов было никак не меньше сотни. Похоже, нам повезло нарваться на самую многочисленную стаю в округе или даже (чего там скромничать!) во всем Пограничье. Ведь в справочнике говорилось, что данные твари не сбиваются в группы больше полусотни. А если такое случается, стая непременно делится на две, одной из которых приходится подыскивать новое место для жизни. Возможно, вожак этой оказался чересчур умным и заранее устранял способных устроить раскол конкурентов, а может, поблизости других удобных рощиц не имелось. Как говорится, в тесноте – да не в обиде.

Я почесал щеку, царапины на которой уже успели затянуться, и оглядел себя. Мда, видок еще тот! Одежда большей частью превратилась в лохмотья, настолько сильно заляпанные кровью, что создавалось впечатление, будто я в ней искупался. Печально вздохнув, я решил не заморачиваться, вытер клинки о рукав, с трудом отыскав на нем чистый участок, засунул их в ножны и направился к своему рюкзаку. Места укусов все еще саднили, так что мысль промыть их и посыпать ситом не была лишена смысла.

Лечиться пришлось всем – Дара с Викой тоже покусали, хотя и не так сильно. Орчанке тварь вцепились в руку, а эльфу едва не вырвали из ноги кусок мяса. Пока я снимал шмотки, доставал фляги с водой и целебный порошок, девушка все пыталась узнать, каким образом я умудрился так изгваздаться. Сама-то она, вытерев лицо, выглядела относительно чистой, поэтому имела прекрасный повод для зубоскальства. Величественно проигнорировав подколки супруги, я поинтересовался у нее, имеется ли поблизости что-нибудь типа колодца или ручья, и с огорчением узнал, что до ближайшего родника мы дотопаем только к вечеру. Пришлось после перевязки доставать пахучку, запасы которой после обработки нашей одежды основательно уменьшились.

Морщась от неприятного запаха, мы собрали оружие, взяли вещи и двинулись прежним курсом. Спустя пяток километров нам попался на глаза жирный суслик, который послужил поводом для привала. Быстро организовав костер, мы зажарили нежное мясо и достали из сумки порядком зачерствевший хлеб и овощи. Однако в полной мере насладиться трапезой нам было не суждено. Во-первых, вонь пахучки лишила нас аппетита, во-вторых, парочка приблудившихся на запах шашлыка гиен своим громким тявканьем действовала на нервы (твари благоразумно держались подальше, а Дару было лень доставать лук), в-третьих, когда от суслика почти ничего не осталось, к нам пожаловала стая орлов.

Птички оказались нахальными, они набрасывались на нас, пытаясь ударить клювами или вцепиться когтями, и лишь потеряв половину состава, решили отступить и поискать более легкую добычу. Оставив гиенам семь орлиных тушек, мы собрали остатки продуктов и потопали дальше на юг. Но и на этом наши беды не исчерпались. То ли моя пахучка оказалась некачественной, то ли зверье в данной части Пограничья было непуганым, но за какой-то час мы десяток раз подверглись нападению. Вараны, дикобраз, пятерка гиен, волки – вот далеко не полный список тварей, которых нам пришлось уничтожить. Казалось, Проклятые земли всерьез решили отомстить нам за вчерашнее относительно безоблачное путешествие и демонстрировали весь спектр своих возможностей.

Когда Вику снова укусили (на этот раз самый обычный клещ), она потеряла терпение и предложила вернуться на дорогу. Я был не против, так как сам подумывал о том, что схватки с тварями хоть и отнимают много сил, но не наполняют кошелек, и повел свой маленький отряд на запад. Спустя два часа и множество стычек, в результате которых у меня в рюкзаке появились шкурка лихары, когти штрени, а запас крокодильих зубов увеличился втрое, мы вышли на тракт, ведущий к Страду, и вздохнули с облегчением.

Вскоре выяснилось, что радость была преждевременной. Похоже, впереди нас бодрым шагом топала какая-то команда и с завидным усердием сокращала популяции самых разных

тварей, оставляя после себя трупы, к которым со всей округи сбегались падальщики и мелкие хищники. Разумеется, все они были не прочь подзакусить свежатиной, поэтому нам снова пришлось поработать клинками. Их мы уже даже не прятали в ножны, поэтому идущая навстречу команда искателей, оценив издали наш вид, рванула куда-то в сторону и быстро скрылась с глаз.

– Трусы! – раздраженно прокомментировал я бегство конкурентов.

– Ты надеялся, что они попытаются на нас напасть? – иронично поинтересовался Дарит.

– Ага, – честно признался я. – Нам не помешало бы обновить гардеробчик.

Мое заявление несколько озадачило эльфа. Поглядев на меня с удивлением, он задумчиво произнес:

– А я считал, что ты не настолько кровожаден.

– Так и есть. Просто наше путешествие потихоньку начинает меня бесить. Черт возьми, за один этот день я перебил больше тварей, чем за весь прошлый месяц! Что вообще за хрень в последнее время творится в первом поясе? Такое впечатление, что Проклятые земли постепенно расширяют сферу своего влияния.

– Что ты имеешь в виду? – уточнил Дар, отвлекшись на то, чтобы обезглавить очередного кинувшегося на нас крокодила.

Окинув взглядом дохлую гадину и признав чересчур мелкой, я поленился выковыривать у нее зубы и ответил:

– А ты оцени факты: в первом поясе появляются твари, которые, как ранее считалось, могут жить только на территориях с более высоким энергетическим фоном, мелкие и не представляющие особой угрозы для людей животные сбиваются в огромные стаи, среди искателей ходят слухи о появлении новых видов существ… Все это говорит о том, что Проклятые земли постепенно наступают на Империю.

– Ник, не городи чепухи! Ты еще скажи, что эта местность обладает разумом!

– Всякое может быть, – парировал я. – К примеру, у меня на родине бытует великое множество историй о Зоне, порождающей странные и опасные создания, уникальные магические амулеты с потрясающими свойствами, а также периодически расширяющей свой периметр. Нет, мне понятно, что все они – не больше чем страшные сказки для впечатлительных людей… но кто знает?

Ага, я раньше сказки об эльфах с гномами тоже считал чушью, и что в итоге?

– Расскажи нам хотя бы одну из этих историй, – попросил Ушастик.

– Не могу, – покачал я головой, уже жалея, что распустил язык. – Сам-то я их не читал, поэтому кроме общей темы ничего не помню.

Понятливо кивнув, Дар ушел в себя, а я внезапно вспомнил своего соседа Кольку, большого фаната игры «S.T.A.L.K.E.R.», часами способного говорить о новых модах, дополнениях и книжках, описывающих эту виртуальную вселенную. Интересно, понравилось бы ему в Пограничье? Стал бы он заниматься сталкерством в мире меча и магии?

– Нет, я уверен, ты сильно сгущаешь краски, – выдернул меня из воспоминаний голос эльфа. – Просто сегодня нам очень не повезло с выбором маршрута.

– Нет, вам очень не повезло со мной, – внезапно заявила Вика.

– Ты это о чем? – не понял я.

– Ник, я же тебе рассказывала, что приношу своим спутникам несчастья. Ведь не просто так жители Пограничья называют меня Темной Бедой, не просто так в последнее время никто не решается брать меня в команду, не просто так все новички обходят меня стороной, считая проклятой богами.

– И ты всерьез в это веришь?

– Да, – печально ответила орчанка. – Думаю, не будь меня рядом с вами, все эти твари и не подумали бы нападать.

Поглядев на лицо девушки, я убедился, что она действительно считает себя виновной в

происходящем, и беспечно заявил:

– Ну, это вряд ли! Я уверен, никакого проклятия у тебя нет, а высшие силы уж точно не являются причиной наших неприятностей. Ведь даже если допустить, что боги реально существуют, предположение, что они непонятно отчего задались целью оставить тебя в полном одиночестве, выглядит абсурдным. И потом, разве пристало высшим существам заниматься мелким пакостничеством, натравливая на нас разное зверье? Нет, я скорее поверю в то, что у Дара маскировочный амулет разрядился. Кстати…

Я повернулся к эльфу, но тот, предвосхитив мой вопрос, заявил:

– Только недавно проверял.

– Ладно, – пожал я плечами и поспешил прояснить еще одну догадку: – А скажи, Вика, часом, не обладает способностями к магии? Слабенькими, которые никак себя не проявляют, но привлекают внимание здешних обитателей?

– Нет, у нее самая обычная аура.

Жаль, версия показалась мне симпатичной.

– Вот видишь! – с радостной улыбкой повернулся я к девушке. – И нечего так переживать! Пара случайных совпадений, после которых подлые завистники наградили тебя оскорбительной кличкой, ровным счетом ничего не означает.

Однако Вика, оставшаяся при своем мнении, продолжала хмуриться. Тогда, нежно приобняв девушку за плечи, я доверительным тоном сообщил:

– Знаешь, у меня на родине существует обычай: жена после свадьбы берет себе родовое имя мужа. Лично я родовым именем похвастаться не могу, зато прозвище у меня просто замечательное. Виката Везунчик… Звучит, не правда ли?

Шутка удалась, на лице орчанки появилась робкая улыбка, а я подытожил:

– Раз других объяснений творящейся чертовщине нет, будем считать, что у нас в жизни наступила черная полоса, и сейчас наша главная задача – постараться дожить до белой. Вика, сколько там еще до твоего родника?

Как оказалось, до родника нужно было еще топать и топать, так как Вика честно ответила – далеко, а я уже примерно представлял критерии оценки расстояния орчанки и не обольщался. Заявление девушки заставило меня помрачнеть. Только не от осознания перспективы работать ногами до глубокой ночи, а от гадкого предчувствия, что дальше будет только хуже, поскольку окружающий нас мерзкий запах с каждым часом становился все менее различимым. И это говорило не о том, что наше обоняние притерпелось к вони, а просто пахучка, которой мы обработали одежду, потихоньку выветривалась. Данное обстоятельство сулило большие неприятности, ведь запаса этой дряни у меня осталось всего на один раз.

Вспомнив о том, что ночью на охоту, как правило, выходят самые опасные хищники Пограничья, и прибавив к этому тот факт, что из нас только Ушастик может прилично видеть в темноте, я приказал ускорить шаг. Для нелюдей это проблем не составило, ведь они были физически выносливыми и шагали практически налегке – мешок с оружием я все это время волок на своих плечах, уже свыкнувшись с его весом.

Несмотря на периодические схватки или, скорее, мелкие стычки с падальщиками, за пару часов мы сумели отмахать приличное расстояние, но потом были вынуждены притормозить. Дело в том, что впереди появился большой караван, двигавшийся в том же направлении. Рассмотрев в подзорные трубы нежданных попутчиков, невольно устроивших нам веселую жизнь, мы единогласно пришли к выводу, что с ними лучше не связываться и даже не привлекать внимания. Ведь в составе каравана насчитывалось четыре крытые повозки, шесть всадников в невзрачных доспехах и не меньше двух десятков человек с оружием, шагающих по бокам этой ползущей по дороге гусеницы. Понятное дело, от такой компании ничего хорошего ожидать не приходилось. Как пояснил Дар, этот караван принадлежал гильдии искателей. Он объезжал пограничные города с целью сбора у скупщиков добытых на Проклятых землях ценностей, а затем должен был отправиться к центру Империи.

Сложив возвращенную орчанкой трубу и спрятав ее в карман, я серьезно задумался, а Вика, поглядев на меня, с преувеличенным недовольством воскликнула:

– Ник, только не говори, что ты прикидываешь, как ограбить этот караван!

Ага, смешно! Юмористка, блин, доморощенная! Значит, эльфа после недавнего обмена любезностями подкалывать она уже не решается, а потому автоматически переключилась на меня. Ну-ну, у меня тоже имеется нездоровое чувство юмора:

– Нет, я подумал, что караванщикам наверняка известно месторасположение родника, к которому мы идем. Но ход твоих мыслей мне нравится.

Не ожидавшая такого, супруга не нашлась с ответом, только удивленно хлопала глазами, а более флегматичный Ушастик деликатно уточнил:

– Ты ведь пошутил, да?

Полюбовавшись выразительным лицом орчанки, я кивнул Дару:

– Разумеется. Во-первых, даже если бы ты был в полном порядке, перебить такую сильную охрану мы бы все равно не смогли… Ну, только если не запаслись бы большим количеством медленно действующего яда без вкуса и запаха, который можно было вылить в родник. Во-вторых, в нападении на этот караван нет смысла – там наверняка, по большей части, считающиеся неликвидными безделушки, цена которым невелика, и которые после захвата будет невероятно сложно сбыть в Пограничье. Ведь и стрику понятно, что наиболее дорогостоящие вещи логичнее перевозить менее заметным способом, а кроме того, если повозки и впрямь были бы набиты золотом, охрана состояла бы преимущественно из магов. В-третьих, я подозреваю, что это всего лишь прикрытие чего-то более масштабного, и часть груза в данном караване принадлежит теневым гильдиям или еще кому-нибудь влиятельному и достаточно могущественному – это не суть важно, а значит, нападать на него будет оригинальным способом самоубийства. В-четвертых… Дар, что с тобой?

Кого я только что называл флегматичным? Простите, ошибся малость. Появившееся в моем сознании удивление внимающего речи эльфа было весьма и весьма ощутимым, а сам Ушастик даже рот приоткрыл, чего раньше я за ним не замечал. Реакция Дара заставила меня почувствовать неловкость за свою откровенно ребяческую попытку покрасоваться и пожалеть, что повелся на подначку Вики. Надо было оставить замечание супруги без внимания, но чего уж теперь… А все же интересно, что так удивило Дара? Неужели упоминание о яде, которое в данном аспекте выставляло меня маньяком, лишенным каких-либо моральных принципов?

Поинтересоваться причиной странной реакции учителя я не успел. С трудом переместив отвисшую нижнюю челюсть на положенное место, эльф потрясенно выдохнул:

– Откуда ты узнал о тайном грузе?

– Ниоткуда, – невозмутимо пожал я плечами. – Это лишь догадка, основанная на нескольких озвученных тобой фактах.

– Каких фактах? – с неподдельным интересом спросила Вика.

Я с готовностью объяснил жене свои логические выкладки:

– Ну, Дар был уверен в том, что это именно караван гильдии, знал, с какой целью он движется по дорогам Пограничья. Отсюда вывод – подобное происходит регулярно и секретом ни для кого не является. Тут возникает вполне уместный вопрос: с какой стати хозяева каравана выбрали этот маршрут? Ведь проще скрытно вывозить товары из каждого города, а полноценный караван формировать где-нибудь в относительно безопасном месте, не дразня многочисленные бандитские шайки Пограничья. Ответ напрашивается сам собой: так происходит, потому что караванам ничего не грозит. Банды глупых новичков даже если и осмелятся на нападение, то с охраной не справятся, а опытные, представляющие реальную угрозу шайки давно в курсе, что караваны трогать нельзя, иначе вмиг головы оторвут. Учитывая тот факт, что местные разбойники, в основном, состоят в гильдии искателей и официальных властей не опасаются, можно предположить: наказание должно последовать не от них. В общем, все ясно, как божий день! – Поглядев на эльфа, я добавил: – Кроме одного – отчего ты так разволновался.

Ушастик, встретившись со мной взглядом, многозначительно покачал головой и протянул:

– Говоришь, из рыбацкой деревушки…

Это замечание я проигнорировал, дожидаясь пояснений. Сообразив, что в покое я его не оставлю, Дарит обреченно вздохнул и признался:

– Часть груза принадлежит моим сородичам. Караваны гильдии искателей уже долгое время остаются одним из самых надежных каналов нелегального распространения товаров из нашего королевства. И большинство тех зелий, которые я планирую купить в Страде, ввозятся в Империю именно таким способом.

– То есть нам лучше сбавить темп, чтобы не появиться в городе раньше каравана? – уточнил я.

– Это не обязательно, но… Ник, ты так спокойно отреагировал на то, что узнал один из неприглядных секретов моего народа!

А на что он рассчитывал? Что я закачу глаза в благоговейном восхищении от услышанного откровения? Да щаз! Тоже мне, тайна века! Вон и Вика, хоть и выглядит слегка удивленной, но челюсть на землю ронять не собирается. Более того, я подозреваю, ее удивление вызвано не самим фактом существования отлаженного механизма эльфийской контрабанды, а лишь тем, что Дар решился нам о нем поведать.

Ухмыльнувшись, я пояснил Ушастику:

– Для начала, неприглядным я его не считаю. Контрабанда – дело обыденное. А потом, мне от этого секрета ни жарко ни холодно. Нет, я благодарен тебе за оказанное доверие и за утоление моего нездорового любопытства, но для меня куда полезнее было бы услышать о еще каких-нибудь эльфийских или орочьих обычаях. А то я, знаешь ли, сильно переживаю, что если с какого-то перепугу вы с Викой решите друг друга на дуэль вызвать, по закону подлости я узнаю об этом последним. Причем лишь когда вы за клинки схватитесь… Ладно, шутки в сторону! Думаю, целесообразнее дать каравану возможность первым достигнуть Страда, но именно сейчас нужно его обогнать, чтобы еще засветло оказаться у родника, успеть сделать свои дела и свалить оттуда, не встречаясь с гильдейцами. Возражения есть?

Возражений не было. Мы сошли с дороги и в максимальном темпе двинулись на юго-восток. И хотя лично я предпочел бы сделать небольшой крюк, обойдя караван с запада, подальше от условной границы первого пояса, Вика заявила, что так будет быстрее, и я доверился орчанке. Несмотря на мои опасения, нападения тварей стали реже. Наверняка из-за того, что местность постепенно превратилась в каменистую степь с минимумом растительности. Это вселяло надежду, и, невзирая на полное отсутствие вони, исходящей от нашей одежды, остатки пахучки я решил приберечь.

К слову, очень уж кратковременное действие необходимого каждому искателю средства наталкивало на определенные выводы. Похоже, здешние алхимики, создатели пахучки, умышленно придали ей такое свойство. Уверен, им было нетрудно создать препарат, способный источать отвратительную вонь неделями, но тогда и цена у него была бы соответствующая, доступная очень немногим. Поэтому местные кудесники покумекали и решили брать количеством в ущерб качеству. Наверняка по этой же причине сейчас в моем рюкзаке лежало большое количество узкоспециализированных средств, а универсальные (вроде камиша) можно было пересчитать по пальцам одной руки.

От мыслей об особенностях местного алхимического бизнеса меня отвлек тихий разговор. Это Вика, воспользовавшись наступившим затишьем, достала свой справочник и принялась обсуждать с Даром, с какого раздела им лучше начать его изучение. Ушастик, памятуя свой прокол со стрелометом, выбрал растения и вместе с орчанкой погрузился в мир флоры. Да, я не ошибся, эльф знал многое и частенько мог дополнить полезными фактами содержавшиеся в книге сведения. И хотя имперские названия ему ни о чем не говорили, озвучиваемые орчанкой описания растений позволяли быстро понять, о чем идет речь.

Стреломет был не единственным белым пятном в знаниях Ушастика. Как выяснилось, в среднем на десять опасных представителей растительного мира попадался один, о

существовании которого Дар не подозревал. Краем уха следя за занятием нелюдей и изредка озвучивая ценные советы, вычитанные в мемуарах бывалого искателя, я удивлялся, как же эльфу, совершившему не одну вылазку на Проклятые земли с этой стороны Пограничья, посчастливилось не наткнуться на плотоядное дерево или ядовитый плющ, или еще какую-нибудь весьма распространенную мерзость. Что ж, по всей видимости, не один я в нашей компании обладаю повышенной везучестью.

Время за обучением летело быстро, относительно ровная местность позволяла поддерживать выбранный темп, а встречавшиеся по дороге твари особого беспокойства не доставляли. И хотя несколько раз нам приходилось прерывать ликбез и отбиваться от очередного потерявшего осторожность хищника, эти стычки не шли ни в какое сравнение с утренними неприятностями. Вытаскивая свой кинжал из тушки крупного варана, Вика даже пошутила, что нам удалось-таки дожить до белой полосы. Я промолчал, боясь накаркать.

Когда солнечный диск наполовину скрылся за горизонтом, впереди показался обещанный орчанкой родник. Он представлял собой небольшую, поросшую мхом и лишайником глыбу серого камня с трещиной, из которой вытекала струйка воды. Она наполняла аккуратный неглубокий бассейн перед глыбой, сложенный из крупных осколков гранита. Излишки кристально прозрачной жидкости стекали по небольшому желобку и превращались в ручеек, устремлявшийся на запад и терявшийся в поле, покрытом необычайно густой и сочной травой.

Оглядев родник, Дар уверенно заявил, что его создал сильный стихийный маг. Не став выяснять, как эльф это определил, я нагрузил его работой – заставил взять лук и приказал добыть чего-нибудь на ужин. Орчанку я попросил набрать хвороста, благо неподалеку виднелись заросли сухих кустов, а сам набрал в котелок воды, быстро смыл грязь с тела в бассейне и занялся стиркой.

Ушастик оказался на высоте, спустя десяток минут добыв упитанного кролика. Вскоре вернулась Вика с большой охапкой хвороста. Кое-как отжав свою одежду, я разложил ее на еще хранивших солнечное тепло камнях, а сам принялся кашеварить, стараясь не глядеть на обнаженную девушку, тоже надумавшую ополоснуться. Сегодня я решил обойтись без шашлычных изысков и приготовить простой мясной суп, чтобы побаловать наши желудки. Дело было небыстрым, но я надеялся, что у меня имеется достаточно времени до появления каравана.

Дождавшись, пока Вика вымоется и выстирает свои шмотки, прикончив запасы чудо-порошка, ее место занял Дар, а орчанка с самым невозмутимым видом уселась поближе к костру и принялась заниматься волосами. Ага, так я и поверил в ее спектакль! Чертовка просто дразнила меня, не потрудившись чем-нибудь прикрыть свои великолепные формы. Не знаю, чего она добивалась – проверяла мою выдержку или пыталась выяснить, решусь ли я наброситься на нее на глазах у Ушастика, но вскоре я не выдержал и напялил мокрые штаны, чтобы хоть как-то скрыть понятную физиологическую реакцию. А выкупавшемуся Дару, который попытался насладиться халявным стриптизом, приказал забраться на глыбу и последить за горизонтом. С понимающей ухмылкой эльф достал подзорную трубу, а я постарался сосредоточиться на супе.

Увы, с предположениями я ошибся. Когда весело побулькивавшее варево принялось распространять насыщенный аромат, заставляющий нас периодически сглатывать слюну, Ушастик разглядел вдали караван. Нам ничего не оставалось, кроме как напялить едва подсохшую одежду, схватить вещи с горячим котелком и покинуть окрестности родника, даже не потрудившись потушить костер. И лишь спустя четверть часа, удалившись на достаточное расстояние, мы приступили к долгожданному ужину. Несмотря на то, что суп успел остыть, мои кулинарные умения удостоились самых искренних похвал, а котелок опустел в мгновение ока. Потратив одну флягу, я кое-как вымыл его и спрятал в рюкзак, поднял нелюдей и повел дальше на юг.

Уставшие, слегка осоловелые после сытной трапезы Вика с Даром, хотя и не испытывали никакого желания куда-либо топать, однако не подумали оспаривать мой

приказ. Как и я, они понимали, что ради пущей безопасности стоило уйти как можно дальше от гильдейцев. Понятное дело, преследовать нас всем составом караванщики не станут – делать им больше нечего! Но отправить пяток бойцов, чтобы выяснить, кто посмел изгадить бассейн, вполне способны. Именно поэтому мы топали без остановок до наступления ночи, а когда на небе зажглись звезды и появилась половинка лунного яблока, решили устраиваться на ночлег.

Искать надежное укрытие не было сил. Мы расположились посреди каменистой равнины, с трех сторон окруженной невысокими холмами. Вспомнив события насыщенного дня, я предложил на всякий случай организовать ночные дежурства. Все-таки сигнальный амулет – это хорошо, но меня терзали смутные сомнения, что черная полоса в нашей жизни и не думала кончаться, а просто чуточку поблекла. Как выяснилось, сомнения терзали не меня одного. Нелюди в один голос меня поддержали и принялись определять очередность вахт. Предрассветную забил я, первым согласился быть Дар, а усталой орчанке было все едино. Приказав разбудить, когда подойдет ее время, девушка улеглась на своей простынке и моментально вырубилась. Передав эльфу сигнальный амулет, я последовал ее примеру, примостившись рядышком.

В эту ночь мои сновидения оказались необычайно яркими. Главной героиней в них (что и не удивительно) была Вика, которая с какой-то радости обрядилась в обтягивающий черный латекс и вооружилась хлыстом. И хотя сам я не являлся любителем садо-мазо, происходящее во сне отчего-то не вызывало у меня неприятия. Орчанка играла со мной, соблазняла, притворяясь неприступной, дразнила, шлепала, не позволяя прикоснуться к своему божественному телу. Эта изощренная пытка длилась долго, а когда мое возбуждение было готово достигнуть пика, воительница наконец-то сжалилась, по-хозяйски уселась на мои колени и подарила восхитительный поцелуй. Но едва я попытался ее обнять, крепко ухватила за плечи и начала немилосердно трясти…

Открыв глаза, я увидел перед собой лицо Ушастика и с трудом сдержал крепкое словцо. Ну что за невезуха! На самом интересном месте! Эй, стоп, а почему меня будит Дар? Окончательно проснувшись, я приподнялся на локтях и огляделся. В округе желающих полакомиться нами тварей не наблюдалось, все было тихо и спокойно. Поглядев на светлеющее небо, я сделал вывод, что до рассвета осталось не больше часа, и перевел взгляд на спящую орчанку, лицо которой было удивительно безмятежным. Похоже, эльф решил проявить сострадание и избавил девушку от дежурства.

– Ну и зачем? – шепотом спросил я, принимая у Дара сигнальный амулет.

– Ты же знаешь, я могу долго обходиться без сна, – также шепотом ответил Ушастик и улегся на свою простынку.

– Знаю, но мало ли, какие у нее в голове тараканы. Вдруг еще обидится? У них же на юге нет дискриминации по половому признаку, поэтому Вика вполне может решить, что мы нанесли ей оскорбление, посчитав слабой.

– Ник, как думаешь, кто из нас двоих лучше разбирается в темных? – шепот эльфа показался мне донельзя ехидным.

– Ты, конечно, – озвучил я очевидное. – Но предупреждаю, если моя женушка утром проснется не в настроении, оправдываться будешь сам!

– Посмотрим! – беспечно заявил эльф.

Надев амулет на шею, я сладко зевнул, потянулся и прислушался к своим ощущениям. Накопившаяся за день усталость ушла, отмахавшие немало километров ноги уже не гудели, а желание подремать еще пару часиков казалось не таким сильным, чтобы с ним было невозможно справиться. В общем – нормально. Придя к такому выводу, я поднялся, умылся, с чувством сделал эльфийскую разминку и уселся на землю в позе лотоса, размышляя, чем бы заняться. Штопать одежду было влом, время завтрака наступит еще не скоро и охотиться нет смысла, Викин справочник не почитаешь – света мало…

Так и не решив, как убить время, я принялся по старой привычке анализировать недавние события и в который раз поразился своему везению. Надо же – я предполагал, что

потребуется минимум несколько недель, чтобы орчанка с эльфом притерпелись друг к другу, а тут всего за сутки они умудрились стать… конечно, не друзьями, но хотя бы приятелями. И чего скрывать, произошло это лишь благодаря Дару. Нет, я не собираюсь умалять собственных заслуг – психологическая обработка была проведена грамотно, но если бы Ушастик не сделал первый шаг и не воспользовался обычаем своей расы… Интересно, а почему он так поступил?

Погрузившись в размышления, я принялся рассматривать их предмет – эльфа, неосознанно прислушиваясь к его дыханию. Вскоре до меня дошло, что оно какое-то неправильное, более частое, чем у спящих людей, и вдох заметно короче выдоха. И хотя это можно списать на различия в строении тел, у меня имелось более простое объяснение – эльф не спал. Вот и прекрасная возможность удовлетворить любопытство!

– Дар, можешь объяснить, что вчера заставило тебя предложить Вике обещание поддержки? – прошептал я.

Ответа долго не было. Я уже начал думать, что ошибся, но потом услышал тихий шепот Ушастика:

– Почему тебя это волнует?

– Да так, очень хочется узнать, ты сделал это лишь по моей просьбе, или у тебя имеются собственные мотивы.

– Боишься, что я планирую использовать доверие Вики в своих целях? – уточнил эльф.

– Нет. Опасаюсь не до конца разобраться в ситуации и проглядеть нечто, способное разрушить возникшие между вами приятельские отношения, восстановить которые будет уже невозможно.

– Ясно. Можешь не переживать, я не допущу этого.

– Приятно слышать. Но ты не ответил на мой вопрос.

Вздохнув, Ушастик прошептал:

– Причина проста – я осознал, что мои чувства к Вике были ошибочными. Возможно, на меня сильно повлияло общение с тобой, но вчера я впервые попытался посмотреть на нее не как на темную, и внезапно увидел перед собой достойную девушку. Много лучше большинства встреченных мной эльфиек. И тогда я понял, что для моего презрения нет оснований, понял, что для ненависти нужен весомый повод, которым не может послужить легкая досада за тот случай, когда Вика мне отказала, понял, что все это время вел себя очень глупо… После этого попросить ее принять мое обещание было легко.

Это неожиданное признание меня очень удивило и заставило взглянуть на эльфа по-новому. Ну, Дар, уважаю! Далеко не каждый сумеет столь же легко забыть старые обиды и абстрагироваться от эмоций, чтобы трезво взглянуть на происходящее. Интересно, у меня бы так получилось, окажись я на месте Ушастика? Что-то сильно в этом сомневаюсь.

– Что ж, поздравляю. Признаюсь, я рассчитывал, что момент твоего прозрения наступит немного позже, когда мне удастся аккуратненько подвести Вику к аналогичной мысли. Но это уже не важно – твой обычай сделал всю работу за меня, за что тебе низкий поклон и огромная благодарность. В общем, можешь спать спокойно! – Улыбнувшись, я добавил с ехидцей: – И это приказ, понял?

– Да понял я, понял, – буркнул Дар.

Вскоре эльф действительно заснул, а я еще долго сидел, периодически поглядывая по сторонам и размышляя над особенностями нелюдской психологии, которая оказалась сложнее, чем я предполагал. Померкли звезды, луна давно покинула небосклон, наступили предрассветные сумерки, а я все думал, отчего до сих пор не смог разобраться в характере своего учителя. Зациклился на гипертрофированной гордыне, свойственной расе долгожителей, и благополучно пропустил скрывавшиеся за ней благородство и способность к самокритике. Мда, пожалуй, мне стоит потихоньку избавляться от излишней самонадеянности. Как же – приручу, перевоспитаю… Скромнее надо быть!

Почувствовав, что у меня затекли ноги, я осторожно, чтобы никого не разбудить, поднялся, отыскал воткнутый в землю сигнальный амулет (радиус всего пять метров –

видимо, Ушастик полагался, в основном, на свое зрение), подобрал его и отправился на прогулку. Недалеко, вокруг нашей стоянки, чтобы лишний раз убедиться, что ночью мы не проглядели какую-нибудь нору, из которой на рассвете могла выползти какая-нибудь ядовитая дрянь и цапнуть кого-нибудь за какое-нибудь, не обязательно мягкое, место. Обход показал, что место было выбрано идеально – поблизости не оказалось ни ямок, ни норок, ни травинки, ни кустика. Я даже насекомых не смог обнаружить и задался вопросом: этот голый пустырь – природное явление или одно из многочисленных последствий войны?

Обдумать эту мысль я не успел, поскольку, в очередной раз оглядываясь по сторонам, увидел, как из-за ближайшего холма выбежала большая, черная, словно ночь, пантера. Не буду спорить, сердечко предательски екнуло, но я взял себя в руки и признал: шансы на то, что это Мурка, невелики. Мало ли черных пантер на Проклятых землях? И потом, столько времени прошло, вряд ли она вспомнит странного человека, с которым вместе отбивалась от крида. Однако та невероятно живучая тварь в душе, что звалась надеждой, заставляла меня вглядываться в черного зверя, пытаясь угадать в нем знакомую кошку.

Пантера, заметив стоявшего в полный рост меня, остановилась и принюхалась. Нас разделяло больше трехсот метров, но слабый ветерок дул в сторону зверя, и я не сомневался, что мой запах она учует. Десяток секунд мы стояли неподвижно, рассматривая друг друга, а потом большая черная кошка кинулась ко мне. Следя за ее стремительным приближением, я вспомнил о клинках, оставленных рядом с орчанкой, а потом решил – да к чертям все! Везунчик я или не Везунчик? Сделав пяток шагов навстречу, я опустился на колени и даже не стал на всякий случай доставать Поглотитель, положившись на удачу.

К счастью, сегодня Фортуна выбрала верную сторону. Добежав до меня, пантера в нерешительности остановилась, а я, уже удостоверившись, что передо мной Мурка, дружелюбно оскалился и легонько развел руки в стороны. Черная кошка сделала еще несколько мягких шагов, не сводя с меня желтых глаз, обнюхала лицо, довольно фыркнула в ухо и осторожно лизнула в щеку. В ответ я обнял пантеру за шею, прижался лицом к ее шерстке и сказал на своем родном языке:

– Привет! Ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть!

Глава 18
Кое-что о кошках

Вдохнув не слишком приятный, но рождающий массу воспоминаний запах дикого зверя, я слегка отстранился и, все так же радостно скалясь, заглянул в глаза пантере:

– Я уже и не надеялся на новую встречу! Все гадал, куда же ты пропала из Мертвого города. Можешь не верить, но я очень скучал по тебе и частенько жалел, что тогда решил уйти в цивилизацию.

Пальцами одной руки я перебирал шерсть на загривке большой кошки, а второй принялся почесывать ее за ушками. Да, я помнил, что Мурка не домашняя киска и к ласкам относилась индифферентно, но сейчас просто не сумел удержаться. Однако в этот раз пантера не стала игнорировать мои действия. Наоборот, она чуть прикрыла глаза и подалась вперед, словно давая разрешение. И я осмелел, перебрался на шейку, чувствуя неописуемую радость от встречи с подругой и желая ею поделиться.

Неожиданно Мурка начала издавать звук, очень похожий на шум маленького моторчика. Не сразу я сообразил, что пантера мурлычет, но когда до жирафа дошло, удвоил усилия, продолжая как в старые добрые времена разговаривать с кошкой:

– Вижу, у тебя все в полном порядке. Шрамов новых не наблюдается, значит, с по-настоящему опасными тварями ты больше не связывалась. Ребра не выпирают, да и шерстке твоей можно только позавидовать, выходит – не голодаешь. А как там котята? Живы, здоровы? Хотя зачем я спрашиваю? Зуб даю, разговаривать ты так и не научилась…

Внезапно мурлыканье оборвалось, я почувствовал, как напряглась Мурка. Гадать о причине не пришлось – мгновением позже до меня донесся тихий шелест извлекаемого из

ножен клинка. Обругав себя за то, что на радостях позабыл о нелюдях, я обернулся и увидел проснувшихся Вику с Даром. Успевший обнажить мечи эльф стоял на ногах, судя по позе, готовый в любую секунду кинуться мне на помощь, а орчанка сидела на земле, сжимая в ладонях ножи.

И только тогда я ощутил присутствие в своем сознании чужих эмоций, которые до этого момента были подавлены моими чувствами (нет, что-то неладное творится с моей крышей – радуюсь, словно ребенок, получивший подарок на день рождения!). А ощутив, безмерно удивился. Это что же получается – больших кошек боятся не только хищники Проклятых земель, но даже эльфы, в совершенстве владеющие навыками лесных стражей? Поднявшись с колен, я положил руку на загривок пантеры и твердо, но не повышая голоса, приказал нелюдям:

– Оружие в ножны! Мурка ни на меня, ни на вас нападать не собирается.

– Ты в этом уверен? – уточнил Дар.

– Абсолютно.

– Выходит, ты знаком с ее хозяином? Могу я узнать его имя, или он не счел нужным тебе его назвать?

– Каким хозяином? – удивился я.

– Значит, дикая. Я так и подумал… – тихо пробормотал эльф. – Ник, ради твоей и нашей безопасности попроси марилану удалиться.

– Это еще зачем?

– Я тебе потом объясню.

Само собой, этот ответ меня не устроил, и вместо того, чтобы прогонять Мурку, я предпринял еще одну попытку успокоить излишне воинственных нелюдей:

– Дар, как я уже говорил, моя подруга ни на кого нападать не станет, однако, если ты настаиваешь, мы с ней можем отойти подальше, чтобы вас не пугать.

– Но Ник…

Эльф подался вперед. Немного, всего на полшага, но пантера отреагировала на это движение негромким предупреждающим рычанием. Я увидел, как орчанка опустила руки с ножами, готовясь их метнуть, и гневно прошипел:

– Вика, не смей!

Девушка замерла. Я же спокойным тоном добавил:

– Вот и умничка! А теперь, будь добра, спрячь железки от греха подальше.

Секунду поколебавшись, орчанка решила подчиниться и медленно вложила оружие в ножны. Мысленно вознеся хвалу всей кодле… ой, прошу прощения! – пантеону местных богов, а особенно Ривокхаду, по непроверенным слухам, заведующему мудростью, я перевел взгляд на Дара. Эльф так просто не сдался. Он еще некоторое время поиграл в гляделки, но понял, что переубедить меня не получится, наклонился, поднял с земли перевязь и сунул туда мечи. Благодарно кивнув нелюдям, я присел на корточки рядом с напряженной, демонстрирующей моим спутникам острые зубки пантерой и мягко сказал:

– Мурка, успокойся! Обещаю, они не причинят тебе вреда.

Большая кошка повернула ко мне голову. Гадом буду, на ее морде проступило сомнение, однако пантера все же расслабилась и спрятала клыки. Такой реакции я не ожидал, приготовившись к долгим уговорам и даже запасному варианту – приглашению отойти в сторонку от излишне нервных нелюдей, поэтому поначалу сильно удивился. А затем вспомнил размышления по поводу разумности хвостатой и признал – зерно истины в них имеется. И зерно немаленькое. Ведь случившееся одной лишь успокаивающей интонацией не объяснить. Нет, готов поклясться, Мурка действительно уловила смысл моих слов, однако доказать это я по-прежнему не мог. Хотя…

– Постой тут, я хочу кое-что проверить! – попросил я пантеру и метнулся к рюкзаку.

Не желая долго рыться в его содержимом, я вывалил все вещи на землю и отыскал пару толмачей, которые появились после встречи с командой ретивых новичков и до сих пор валялись на дне. Вернувшись к Мурке, надел один амулет ей на шею (разумеется, попросив

разрешения), второй – на шею себе. Собрался с духом и спросил, глядя в пронзительно желтые глаза:

– Ты меня понимаешь?

Пантера коротко мурлыкнула, а в моей голове раздался густой бархатный женский голос:

– Я тебя понимаю.

– Полный песец! – выдохнул я и почувствовал острую необходимость присесть.

Вот и разобрались. Нет, это потрясающе – Мурка действительно разумна! Более того, она знает, как нужно пользоваться толмачом! Ведь амулет без голосовой команды не работает, а пантера мурлыкнула осознанно. Но как она оказалась на Проклятых землях, отчего ее так боятся Дар с Викой, и вообще, кто такие мариланы? Эти и сотня других вопросов стайкой потревоженных голубей принялись кружить у меня в голове, а когда я с большим трудом сумел взять себя в руки и сфокусировал взгляд на морде кошки, то понял, что та глядит на меня с явным осуждением. Ухмыльнувшись, я легкомысленно заявил:

– Да ладно тебе! У меня были весомые причины сомневаться… Ох, Мурка, мне так много всего хочется у тебя узнать, но сперва скажи, что с котятами?

Пантера издала все тот же звук, но на этот раз женского голоса в моей голове не прозвучало. Вместо него появилась черно-белая картинка, слегка размытая по краям: большой холм и два казавшихся совсем крошечными котенка.

– Как думаешь, они захотят со мной встретиться?

Ответ пришел в словесной форме:

– Они захотят. Они скучали. Если твоя стая не будет рычать и показывать когти, я приведу их.

Интересно, это залежавшийся без дела толмач халтурит, через раз переводя мысли кошки в известные мне понятия, или между мышлением обычного человека и мышлением разумного зверя имеются существенные различия, влияющие на правильность его работы? Впрочем, не важно. Главное – мы с Муркой можем понимать друг друга!

– Моя стая будет смирной. Котятам ничего не грозит, – сказал я кошке, машинально подстраиваясь под стиль ее речи.

Внимательно оглядев нелюдей, пантера бросила взгляд на меня, словно заявляя: «Смотри! Ты обещал!», развернулась и помчалась к холмам. Я же поднялся с земли, отряхнул штаны и подошел к Дару с Викой, которым заметно полегчало. Но не успел и рта раскрыть, чтобы поинтересоваться причинами их странного поведения, как на меня, словно шквал, налетела орчанка:

– О чем ты говорил с мариланой? И почему называл своей подругой? И объясни, во имя рода, отчего эта тварь не разорвала тебя на части, а позволила тискать себя и гладить?!

Под конец девушка сорвалась на крик – видимо, пережитый страх крепко долбанул ее по нервам, и Вике требовалось время, чтобы прийти в себя. Отступив на шаг от взбешенной орчанки, я хотел было напомнить, что наш разговор она и сама прекрасно слышала, но затем вспомнил, что обращался к Мурке исключительно на русском. Вначале для того, чтобы пантера вспомнила мой голос и речь, а потом просто по привычке, даже не замечая этого. Мда, дела…

– Дорогая, прошу, возьми себя в руки, – нежным, воркующим тоном обратился я к супруге. – А то я вполне могу решить, что ты меня разлюбила.

– Что? – выдохнула сбитая с толку девушка.

– Вот, так намного лучше, – невозмутимо кивнул я. – Отвечаю по порядку. С Муркой я говорил о ее котятах, которых она пообещала привести, если, цитирую: твоя стая не будет рычать и показывать когти, конец цитаты. И я очень надеюсь, что вы останетесь разумными лю… индивидуумами и впредь будете вести себя, как полагается культурным личностям. Ведь мне очень не хочется краснеть из-за вас перед своей подругой. Да-да, именно подругой, ведь мы с ней давно знакомы и питаем друг к другу исключительно теплые чувства. А касательно последнего вопроса… После того, как мы с Муркой долгое время жили под

одной крышей, ели из одного котелка, вместе растили и воспитывали котят и, опять же, вместе рвали забредшего в наше логово крида, лично мне ее поведение, в отличие от некоторых – тут я укоризненно поглядел на Вику, – странным не кажется. Еще вопросы будут?

Да какие тут вопросы! После моего заявления нелюди выпали в осадок гораздо эффективнее гидроксида железа в пробирке. И если Дар еще старался держать лицо, позабыв о том, что его эмоции транслировались мне меткой, то орчанка безо всякого стеснения уронила челюсть на землю. Полюбовавшись немного на эту живописную картинку, я рявкнул:

– А теперь живо объяснили мне, что за хрень с вами творится?! Почему мне пришлось потратить кучу времени и нервов, чтобы уговорить вас спрятать клинки?! Почему, мать вашу, вы сотни обезьян не испугались, а от одного взгляда на большую кошку готовы штаны запачкать?!

Мои слова произвели нужный эффект. Вику «отпустило», и она смогла закрыть рот, а Ушастик даже нашелся с ответом:

– Потому что это не просто большая кошка, а дикая марилана.

– Ты полагаешь, будто это словосочетание мне о чем-нибудь говорит? – ехидно спросил я.

– Ник, как же у тебя получилось ее приручить? – вернулся дар речи к орчанке.

– Нет, лучше расскажи о первой встрече с ней, – попросил Дар. – Я хочу понять, каким образом ты умудрился выжить.

– Ага, и отчего у вас двоих появились котята. Ты что, занимался с ней…

Вздев глаза к небу, я с превеликим разочарованием протянул:

– Да, Вика, такого я от тебя не ожидал! И вроде бы умная девушка, но мало того, что допускаешь в отношении меня грязные мысли, которые не стесняешься озвучивать, так еще и не знаешь, что скрещивание настолько разных биологических видов невозможно. Стыд и срам! Смотри, если так и дальше пойдет, я перестану считать тебя идеальной супругой! – Орчанка капельку смутилась, а я вернул серьезность и напомнил эльфу: – Дар, я жду объяснений.

– Хорошо, – кивнул Ушастик. – Если вкратце, мариланы – это полуразумные…

– О боги! – воскликнула Вика, уставившись на что-то за моей спиной.

Обернувшись, я увидел, как ко мне несется Мурка в сопровождении двух котят, которые с момента нашей последней встречи заметно подросли. Сейчас размерами они напоминали взрослую овчарку, но все равно в сравнении со своей мамашей казались маленькими. Подбежав поближе, пантера перешла на шаг, недоверчиво поглядывая на замерших нелюдей, а вот котята сбрасывать скорость и не подумали. Более того, в последний момент они с радостным мявом прыгнули ко мне. Их прыжок был мощным и изящным, а попадание точным. К сожалению, я не задумался о последствиях и даже не попытался уклониться. А надо было! Все-таки получить на грудь больше полусотни кило, да со всего размаха, не слишком-то приятно.

Мощный удар выбил у меня из легких весь воздух, непроизвольно оформившийся в короткое слово на могучем, и швырнул на землю. Постаравшись не приложиться об нее затылком, я еще подумал: «Интересно, что сейчас благодаря толмачу услышала Мурка?», а потом все мысли исчезли при взгляде на милые мордочки. Меня захлестнула волна такой дикой радости, что на некоторое время я просто выпал из жизни. С идиотской улыбкой обнимал, гладил и теребил ластившихся котят, которые вскоре, как и раньше, затеяли со мной веселую возню. Радостно смеясь, я рассказывал, как мне было одиноко без них, как я волновался, оставляя их на Проклятых землях…

Постепенно чувства схлынули, вернув мне здравый рассудок. Я осознал, что наступает рассвет, увидел, как сидевшие неподалеку нелюди тихо перешептываются, а поглядев на Мурку, наконец-то догадался спросить:

– А где остальные?

– Умерли, – пришел ответ.

Женский голос в моей голове не выражал ничего, но прозвучавшее слово в один миг спустило меня с небес на землю, попутно уничтожив радость от встречи. Что удивительно, котята почувствовали мое состояние и принялись с жалобным мяуканьем тереться мордочками о мое лицо и заглядывать в глаза. Я продолжал их гладить, но сам с сочувствием смотрел на подругу. Да, Проклятые земли – далеко не курорт, однако, покидая Мертвый город, я лелеял надежду, что с Муркой и котятами ничего страшного не случится. Что ж, не всем нашим желаниям суждено сбыться.

– Как это произошло? – тихо спросил я.

Ответ пришел в картинках. Но не простых. В моем сознании словно развернулся огромный экран, на котором кадрами черно-белой кинохроники промелькнули события из жизни Мурки с видом от первого лица.

Поле, покрытое густой травой, темные кусты неподалеку и большой крокодил, увлеченный трапезой. Приближение, настолько стремительное, что картинка размывается. Уродливая рептилия поворачивается, видна забрызганная темным зубастая пасть, а в следующий миг крокодила сильнейшим ударом поднимает в воздух и отбрасывает в сторону. Из распоротого брюха твари вываливаются кишки. Но сцена его падения мне не видна, картинка замирает на безжалостно разорванном полусъеденном котенке с потухшими, остекленевшими глазами…

Резкая смена декораций. Ночь и яркий костер, буквально ослепляющий своим пламенем, несколько людей, с криками хватающихся за оружие. Перед костром лежит покрытое черной шерстью обезглавленное тельце, которое кто-то с должной мерой профессионализма уже начал свежевать. Рывок вперед, горло ближайшего человека превращается в одну огромную рваную рану, из которой хлещет кровь. Его товарищ замахивается саблей, но в следующий миг с расширенными от ужаса глазами отшатывается назад. Правой руки у него больше нет, на ее месте – жалкий обрубок с окровавленными лохмотьями…

Киносеанс закончился неожиданно, как будто отрубили электричество. Осознав себя сидящим на жесткой земле, я почувствовал острую нехватку воздуха. Меня душил гнев, настолько сильный, что укротить его не было никакой возможности. Я злился на тварь, лишенную обоняния и посмевшую напасть на котенка, я злился на дебилов-искателей, стараниями Мурки давно отправленных к праотцам, но в первую очередь я злился на себя.

Ведь если встреча с крокодилом была случайностью, обусловленной то ли чрезмерным любопытством неопытного малыша, то ли просчетом мамаши, на какое-то время оставившей его без присмотра, то гибель котенка от рук людей – только моя вина. Это я научил его доверять двуногим, позволив увидеть в себе друга, я подавил его природный инстинкт, подарив немного ласки, я стал причиной того, что котенок вместо того, чтобы спрятаться, сам вышел навстречу искателям. И хотя пантера не показала мне этот эпизод, я был готов поклясться, что все случилось именно так.

Меня привело в чувство осторожное касание влажного шершавого языка. Это Мурка нежно лизнула меня в нос. Поглядев на нее, я попытался подобрать слова, чтобы выразить свое сожаление, но большая кошка меня опередила. В моей голове снова прозвучал мягкий женский голос:

– Нет. Это моя ошибка. Я привела их на земли людей.

Как она услышала мои мысли? Я ведь не произнес ни звука, а значит, толмач не должен был активироваться. Выходит, мариланы – телепаты?

Наверное, эта догадка должна была меня ошеломить, ошарашить, но я почувствовал лишь легкое удивление. Та буря чувств, которая пронеслась в моей душе, оказалась слишком сильной, и когда она ушла, вполне закономерно наступила апатия. В данный момент у меня не было желания размышлять над новорожденной гипотезой, куда-то подевалось любопытство, еще недавно побуждавшее задать кошке десятки вопросов, и даже вертевшиеся на языке извинения при детальном рассмотрении казались глупыми. Что я мог

сказать? Попросить прощения за то, что появился в ее жизни? Так ведь без меня Мурка не справилась бы с кридом. Покаяться, что оставил кошачье семейство? Но тогда я не мог поступить иначе, а прошлое не изменить…

Тяжело вздохнув, я обнял притихших котят и спросил:

– Что ты собираешься делать дальше? Вернешься в старое логово?

– Нет.

Значит, Мурка планирует остаться здесь. В принципе, неплохой вариант, дичи тут много. Не конкретно в этом бесплодном месте, а в данном пограничном районе. Вот только имеется одно большое «но» – тут частенько шастают искательские команды, для которых, как выясняется, шкуры марилан являются лакомой добычей. Об этом наглядно свидетельствовал тот факт, что компания придурков убила котенка, несмотря на риск скорой мести разгневанной мамаши. Нет, я допускал, что все они являлись законченными кретинами, неспособными задуматься о последствиях своих действий, но все же склонялся к мысли, что проигнорировать реальную опасность их заставила жажда наживы.

Исходя из этого, можно сделать вывод – спокойная жизнь у пантеры с котятами продлится ровно до того момента, покуда новость об их существовании не достигнет окрестных городов. Почему? Да потому, что, узнав о семействе кошек, многие опытные команды, снаряженные мощными боевыми амулетами, кинутся на поиски добычи, посмевшей устроить логово буквально под самым их носом. И тут я ничего поделать не могу, разве что советом помочь. Хотя, мне думается, Мурка и сама догадывается, что от людей нужно держаться подальше. Все-таки она достаточно разумна, и если ей повезет…

– Я хочу остаться с тобой, – прервал мои размышления голос большой кошки.

– Что? – тупо переспросил я.

– Я хочу остаться с тобой, – повторила Мурка.

– То есть войти в мою стаю?

Нет, я не прикидывался идиотом, а просто тянул время, понимая, что соглашаться не имел права. Нелюди с кошками точно не уживутся – не смогут перебороть свой страх, так что не стоит даже пытаться. И потом, пантера ведь не ручная собачка, которую можно держать на поводке, в городе с ней не появишься – жители будут рычать, а своего логова у меня еще нет… Блин, что за ерунда? Я уже и думать начал, как Мурка!

– Не так, – сказала черная кошка, не дав мне толком сформулировать причину для отказа. – Я хочу, чтобы ты стал моим новым хозяином.

После этих слов в моей голове забрезжила смутная догадка. Чтобы ее проверить, я поинтересовался:

– А что случилось со старым?

Перед моими глазами снова забегали картинки. На этот раз их героем оказался молодой и когда-то привлекательный эльф. Именно «когда-то», поскольку в данный момент его скрюченные пальцы украшали когти, искаженное яростью лицо было покрыто каким-то белым пушком, напоминающим шерсть, из пасти – ртом это уже нельзя было назвать – торчали клыки, а в глазах не присутствовало и тени мысли. Только голод и жажда убийства. Он раз за разом кидался ко мне, но картинка смещалась – Мурка уворачивалась. Наконец ей это надоело, и в какой-то момент пантера вступила в бой.

Детали я рассмотреть не мог – все происходило слишком быстро, и в мельтешении было сложно разобрать хоть что-то. Лишь когда картинка замирала, я отмечал ход схватки, в которой оживший мертвец однозначно проигрывал. Вот на груди у эльфа появляется рваная рана, из которой торчат осколки ребер, вот у него пропадает левая рука, вот его горло вместе с нижней челюстью слизывает неведомая сила. Под конец я увидел копну светлых волос, заляпанных чем-то темным, и торчащее из них длинное ухо, а потом оторванная голова монстра упала на траву рядом с судорожно подергивающимся телом.

– Понятно, – кивнул я Мурке («Что ж, теперь буду знать, в каких тварей превращаются на Проклятых землях умершие эльфы!»). – Хорошо, я согласен стать твоим новым хозяином, но…

Я не смог закончить. Пантера прыгнула, по примеру котят повалив меня на землю, и с громким мурлыканьем принялась вылизывать лицо. Меня снова накрыло волной дикой радости, но теперь частью своего сознания я отметил – она исходит от Мурки, пребывающей на седьмом небе от счастья. И странно, что я раньше об этом не догадался, хотя имел немалый опыт по вычленению эмоций Дара. А мог бы сообразить, что и детский восторг с обожанием, и злость с последующей апатией принадлежат не мне, хотя старательно поддерживаются моими собственными чувствами, потому и набирают такую силу.

Ощущать переполнявшую меня до краев радость было, конечно, приятно, однако шершавый язык, мелкозернистым наждаком гулявший по лицу, и давящая на грудь тяжесть заставили прокряхтеть:

– Мурка, слезь с меня!

Пантера подчинилась, но ее место тут же заняли котята, согнать которых мне удалось с большим трудом. Кое-как поднявшись, я обратился к излучавшей довольство пантере:

– Перед тем, как ты попыталась меня раздавить, я хотел сказать, что раньше никогда не был ничьим хозяином. Так что первое время тебе придется подсказывать мне, что именно нужно делать, сообщать о своих желаниях и намерениях, а также давать советы или поправлять, когда я поступаю неверно. Ясно?

– Я поняла! – ответила радостная кошка.

– Прекрасно. А как тебя зовут?

Ни голоса, ни картинок в моей голове не появилось, а морда пантеры сделалась недоуменной, поэтому я перефразировал вопрос:

– Твой старый хозяин дал тебе имя?

На этот раз дошло. Ответ последовал незамедлительно:

– Мне нравится, как называешь меня ты.

– Ладно. Меня зовут Ник, и если захочешь, можешь обращаться ко мне по имени. – Я почесал Мурку за ушком и осторожно поинтересовался: – Как думаешь, твои котята захотят, чтобы у них тоже появились хозяева?

– Захотят! Я рассказывала им о радости служения.

– Ну, тогда у меня имеются вполне достойные кандидаты, – бросив взгляд на нелюдей, я не смог сдержать улыбку, предвкушая поистине незабываемое зрелище. – Пойдем, познакомлю вас с моей стаей!

Вика с Даром, все это время наблюдавшие за нами и, как мне показалось, опасавшиеся лишний раз пошевелиться, не испытали восторга, когда я подошел к ним в окружении кошек. Перейдя на понятный всем эльфийский, я торжественно произнес:

– Итак, друзья, позвольте вам представить мою подругу Мурку и ее котят. Во избежание неадекватных реакций сразу сообщаю – она только что попросила меня стать ее новым хозяином, а я эту просьбу удовлетворил. Делайте правильные выводы.

– Все-таки не дикая! – с облегчением выдохнул эльф.

– Я же говорила – Везунчик! – радостно воскликнула орчанка, толкнув Ушастика локтем.

Испытывая непреодолимое желание узнать, о чем они тут шушукались, я закончил церемонию знакомства уже на русском, коротко сообщив кошкам:

– Это Дар, мой учитель, и Вика, моя… хм… самка. Прошу любить и жаловать!

После этих слов Мурка посмотрела на меня несколько вопросительно, как бы уточняя, это действительно приказ, а я понял, что в будущем перед тем, как сморозить очередную глупость, толмач лучше снимать. Кто знает, как амулет переводит мою речь? Кстати, интересно, Мурка вообще понимает юмор? Если нет, уверен, большая кошка быстро привыкнет к моей странной манере выражения мыслей. Ей, как телепатке, это будет несложно.

Усевшись перед нелюдями, я перешел к главному:

– Перед тем, как вы начнете утолять мое ненасытное любопытство… а вы начнете, можете не сомневаться!.. – давайте вместе решим одну небольшую проблему. Котятам, – я

положил руки на пушистые загривки, – очень хочется найти себе хозяев. Вы согласны ими стать?

– Ты не шутишь? – с изумлением спросила Вика.

– А что, похоже?

– Ник, я не изучал такие узоры, и установить полноценную связь вряд ли смогу, – с сожалением произнес Ушастик.

– Дар, сейчас мне просто нужен твой ответ. Детали обговорим потом.

– Согласен, – кивнул эльф.

– И я! – подхватила девушка. – Кто же в здравом уме способен отказаться от такого?

– Они согласны, – повторил я специально для котят, рассматривающих Вику с Даром. – Так что, если вы еще не передумали – вперед!

Честно говоря, я опасался, что пушистики не поймут смысл моих слов. Во-первых, у них не было толмачей, а гипотезу наличия телепатических способностей еще требовалось доказать, во-вторых, мне было неизвестно, в каком возрасте у марилан пробуждался разум. Я даже подумывал попросить Мурку, чтобы немного поработала переводчиком, но этого не потребовалось. Малыши, если и не поняли, о чем я говорил, то инстинктивно догадались, что сейчас настало время их хода.

Первым к нелюдям двинулся котенок. Сделав пару шагов, он остановился, в нерешительности переводя взгляд с эльфа на орчанку, но выбрал последнюю, подошел к ней и требовательно мяукнул. Вика медленно протянула руку и осторожно погладила котенка. Тот осмелел, дружелюбно ткнулся мордочкой в грудь девушки, и на лице ее начала расплываться идиотская улыбка. («Неужели я тоже так выглядел? Какой кошмар! Пристрелите меня, кто-нибудь, я не переживу такого позора!»)

Не знаю, имела ли Вика раньше дела с кошками, но разобралась она довольно быстро, и вскоре котенок тихо мурлыкал, подставив моей супруге животик для почесывания. Поглядев на это, кошечка, шерстка которой была более светлого оттенка, тоже набралась решимости, подошла к Дару и осторожно лизнула протянутую к ней руку. Минуту спустя маленькая марилана устроилась у эльфа на коленях и, закрыв глаза, принялась наслаждаться ласками Ушастика, а мы с Муркой переглянулись и довольно оскалились. Несмотря на мои опасения, все вышло замечательно. Дикая, основанная на одних только догадках идейка все же выгорела.

Но долго упиваться моментом я не смог. Терпения не хватило, да и накопившиеся вопросы настоятельно требовали ответов. В общем, выделив новоиспеченным хозяевам несколько минут для знакомства с подопечными, я заявил:

– Торжественную церемонию выбора хозяев объявляю закрытой! А теперь, будьте любезны, объясните невежде, кто такие мариланы.

Мой информационный голод утолял Ушастик, поскольку Вика всецело сосредоточилась на своем котенке, гладила его, шептала что-то на ушко и на внешние раздражители не реагировала. По словам Дара, никто точно не знает, откуда взялись мариланы. Подавляющее большинство эльфов уверены, что большие кошки были рядом с их расой всегда, а причина такого поразительного единодушия кроется в религиозном учении длинноухих. Именно в нем содержится весьма расплывчатое упоминание о том, что во времена, когда мир был юным и диким, а эльфы слабыми и беспомощными, Мать сотворила для своих детей могучих защитников, которые стали служить им верой и правдой.

Помимо официальной версии существуют несколько альтернативных. Согласно одной, ранее эти кошки жили на юге, но когда там начал меняться климат, переселились в эльфийские леса, после чего ушастикам удалось их приручить. По другой, они являются потомками проклятых Матерью эльфов, которая за что-то сильно разозлилась на некоторых своих деток и в наказание превратила их в животных. А еще одна гласит, что марилан создали древние одаренные, методично, в течение нескольких сотен лет воздействуя магией жизни на обычных кошек, видоизменяя их и скрещивая наиболее сообразительных особей, что, в конце концов, привело к появлению у них примитивного разума вместе с

самосознанием.

Последнее объяснение заставило меня скептически хмыкнуть. Уж не знаю, чем там занимались древние маги, вот только земные ученые давным-давно доказали, что ум, в отличие от глупости, по наследству не передается. Не случайно же появилась поговорка о том, что на детях гениев природа позволяет себе отдохнуть. Но это так, к слову, а если отбросить все домыслы и замшелые легенды, то останется простой факт – мариланы многие века живут рядом с эльфами, выполняя роль их слуг, телохранителей, сторожей, живых игрушек и так далее. В зависимости от пожеланий хозяев.

Как гласила история, в древности марилан было много, почти каждая семья имела в доме пушистого защитника. Но Мировые войны на порядки сократили популяцию больших кошек, принимавших участие в боевых действиях наравне с обычными эльфами. С течением времени ее удалось увеличить, однако ненамного, поскольку, хотя и жили мариланы до семидесяти лет, котята у них появлялись крайне редко. Сегодня очень немногие эльфы имеют полуразумных кошек, которые в аристократической среде считаются одним из показателей богатства. И немудрено – обученный котенок по цене сопоставим разве что с шикарным особняком неподалеку от столицы.

Спросите, почему? Во-первых, потому что мариланы – отличные бойцы. Своего рода машины смерти, способные без особых проблем порвать воина в доспехах. Их клыки и когти необычайно остры, кости очень крепкие, шкуру можно порезать далеко не каждым ножом, а регенерация позволяет быстро залечивать серьезные раны. О выносливости, превосходном зрении, позволяющем даже ночью прекрасно видеть, силе и ловкости, способности к быстрому, но бесшумному передвижению можно даже не упоминать. Вот и получается, что одна обладающая необходимыми навыками кошка в бою стоит десятков, а то и сотен солдат.

Да я и сам видел, как легко Мурка расправилась с искателями и своим мертвым хозяином, поэтому сразу поверил Дару, заявившему, что боевая пара «мечник-марилана» в лесу может с успехом противостоять отряду эльфийской стражи, а если возьмет в союзники пару «марилана-маг», способна одолеть и полноценную роту регулярной армии. Вот почему в королевской гвардии, войсках спецназначения и элитных пограничных отрядах наличие больших кошек является обязательным, а многие бойцы втайне мечтают о том, чтобы за отличную службу король удостоил их чести стать хозяином мариланы.

Кстати, после перечисления особенностей физиологии больших кошек некоторые смущавшие меня странности наконец-то получили объяснение. К примеру, я понял, почему Мурка после драки с кридом выглядела не особо потрепанной. И это при том, что тварь долгое время пыталась ее порвать или укусить, а затем со всей дури шваркнула об стену. Да будь на ее месте земная пантера – моментально превратилась бы в третьесортный фарш, а моей подруге пришлось только отлежаться пару дней! Также я сообразил, отчего ни кошка, ни котята не страдали от укусов ядовитых насекомых, коих на Проклятых землях уйма… Ладно, движемся дальше!

Во-вторых, у марилан имеются способности к эмпатии. Я ошибся, Мурка не владела телепатией и мысли мои не читала. Но она чувствовала мои эмоции и могла передавать свои, чем сегодня и пользовалась без зазрения совести. В королевстве ушастиков данная особенность марилан весьма ценится дельцами, аристократами, сотрудниками тайной службы и, конечно же, воинами. Ведь чувства участников торговых переговоров могут сказать о многом, в изобилующем интригами высшем свете иногда так трудно понять, кто друг, а кто враг, на допросе преступников не помешает детектор лжи, который нереально обмануть, а в бою сильный страх способен сбить противника с толку или вообще вогнать в ступор. Правда, на Проклятых землях способности марилан работают не всегда, так как большинство здешних тварей приобрели иммунитет к ментальному воздействию вследствие мутаций нервной системы.

В-третьих, большие кошки безгранично преданы своему хозяину, они не могут предать, навредить ему или ослушаться приказа. Достигается это магией – маленькому котенку, которого только начинают тренировать, ставится специальная метка, после окончания

обучения завязывающаяся на хозяина. Как я понял, она является некой разновидностью ученической и позволяет эльфу отдавать мысленные приказы, получать от мариланы информацию в виде образов, а во время схватки связывать сознания хозяина и кошки, превращая их в то, что Дар называл боевой парой.

Одной из главных функций метки является обеспечение мотивации. Эта магическая дрянь порождает в сознании кошек желание служить, которое со временем переходит в разряд инстинктов. А установленная между эльфом и мариланой связь содействует возникновению глубокой, хотя и односторонне направленной привязанности. Почему односторонней? Так ведь эльфы могут и не испытывать никаких чувств к мариланам, видеть в них средство для достижения цели, покорного слугу или просто часть имиджа, а любая кошка искренне любит своего хозяина и получает удовольствие от выполнения его приказов. Как сообщил Ушастик, эта привязанность настолько сильна, что марилана, хозяин которой погиб, как правило, теряет желание жить и вскоре следует за ним.

В-четвертых, как я уже упоминал, данный вид кошачьих обладает разумом. Мариланы способны мыслить, чувствовать, осознавать себя, хотя и не могут оперировать сложными понятиями, из-за чего эльфы считают их полуразумными животными. Мышление больших кошек сродни детскому, поэтому нередко состоятельные эльфы вместо найма нянек покупают своим малолетним отпрыскам марилан, которые заметно ускоряют их умственное развитие. Почему так получается, мне выяснить не удалось. Ни у Дара, ни у его предков, ни у его знакомых не было пушистых воспитателей.

На этом Ушастик решил закончить перечисление мариланьих достоинств и плавно перешел к объяснению своей реакции на появление Мурки, начав с краткой исторической справки. С незапамятных времен в эльфийском королевстве существует два вида марилан – обычные (а точнее, прирученные) и дикие. Первые живут вместе с эльфами, служат им и не представляют жизни без своих хозяев, а вторые обитают в особых заповедниках, никому подчиняться не хотят и убивают любого, кто зайдет на их земли.

Спросите, почему ушастые до сих пор не переловили или не уничтожили диких? Причина проста – выращенные в питомниках коты теряют желание общаться с кошками. Нет, попадаются и редкие исключения, вот только в результате спаривания на свет появляются один-два котенка, слабых и почти не способных к обучению. И дело тут не в магической метке – это было доказано многочисленными экспериментами. Причина странной импотенции кроется где-то на уровне базовых инстинктов, которые не позволяют мариланам размножаться в неволе.

Преодолеть этот барьер помогают дикие. На практике это выглядит так: по достижении определенного возраста часть обученных кошек начинает испытывать смутное беспокойство. Узнав об этом, хозяева отводят их к ближайшему заповеднику для тесного знакомства с противоположным полом. Спустя некоторое время вдоволь нагулявшаяся марилана возвращается, а через два с небольшим месяца рожает котят, которые после выкармливания за солидное вознаграждение сдаются в питомник для последующего обучения. К слову, этап обучения занимает полтора-два года – разум у котят развивается быстро, а благодаря метке приобретение нужных навыков протекает стремительно.

Заповедников с дикими мариланами всего три. Один находится на дальнем востоке, у самого океана, второй, самый большой по территории – на юге, в лесах рядом с орками, а третий – неподалеку отсюда, на границе Империи и эльфийского королевства. По словам Дара, ранее существовал четвертый, где-то на севере, но примерно двести лет назад он был ликвидирован. История там вышла темная. Непонятно по какой причине популяция крупной дичи в этом регионе резко сошла на нет, и оголодавшие большие кошки, недолго думая, стали охотиться на ушастых. Разумеется, у эльфов не оставалось другого выхода, кроме как уничтожить отведавших их крови марилан, что и было проделано с большим трудом и огромными потерями.

Спросите, в чем подвох и где в этой истории темное пятно? Погодите, это еще не конец! После того, как маги восстановили силы, вояки зализали раны и похоронили павших,

а награды нашли своих героев, земли опустевшего заповедника выкупил у короля один из среднего пошиба аристократов. Знать недолго удивлялась выходке глупца, отдавшего почти все сбережения своего рода за территории, с которых кроме дешевой древесины и получить-то нечего. Вскоре предприимчивому аристократу удалось обнаружить на своей земле залежи серебряной руды, наладить ее добычу и за несколько десятилетий стать одним из богатейших эльфов в королевстве. Вот так!

Но вернемся к рассказу. После той трагедии ушастые в полной мере осознали, на что способны дикие мариланы и насколько они опасны. Именно тогда, находя груды обглоданных костей в опустевших поселках, видя, как атакованный кошками отряд эльфийской стражи за считаные секунды превращается в кровавое месиво, собирая сотни трупов, появившихся в густонаселенном городе после того, как уже в самом конце противостояния пятерке марилан удалось прорвать магическое оцепление, эльфы ощутили ужас перед дикими кошками.

Надо отметить, война с хвостатыми кое-чему научила эльфов. Нет, они не решились уничтожать остальные заповедники – все-таки мариланы являлись важной частью эльфийского уклада (да и цена за ликвидацию вероятной угрозы была бы слишком высокой). Ограничились возведением цепи дозорных башен на границах кошачьих территорий, надеясь если не предотвратить новое нападение, то хотя бы вовремя на него отреагировать. Но эти меры предосторожности не сумели погасить вызванный рассказами очевидцев страх, который жители королевства неосознанно передали своим детям и внукам. Поэтому реакции Дара не стоило удивляться.

С Викой тоже все понятно. Как сообщила с трудом вернувшаяся в реальность супруга, все орки знают о возможностях марилан, в глубокой древности попортивших им немало крови, и старательно избегают встреч с этими крайне опасными эльфийскими кошками. В общем, мне осталось только посочувствовать нелюдям, у которых при виде Мурки вся жизнь промелькнула перед глазами. Они-то всерьез готовились умереть! Дар понимал, что пантера может убить его, лишенного возможности магичить, одним ударом, невзирая на клинки, а Вика, знакомая с рассказами о невероятной реакции хвостатых, хоть и достала ножи, но особо не надеялась на удачный бросок. И хорошо, что я сбил их с толку своими обнимашками с Муркой, иначе нелюди сообща решились бы на самоубийственную атаку. Повезло, не иначе!

– Я удовлетворил твое любопытство? – поинтересовался Ушастик.

– Еще нет, – ответил я, перебирая шерстку на загривке подруги, примостившей голову мне на колени. – Ты забыл упомянуть, как к мариланам относятся люди. Или в Империи больших кошек нет?

– Почему же? Есть, и немало. Я уверен, в составе нашего посольства имеется пара-тройка эльфов, которым по долгу службы полагается держать при себе марилан. Также подозреваю, что большинство эльфийских торговых домов не поскупились и приобрели кошек для охраны своих представителей, отправившихся в Империю. А если учесть молодых, но довольно состоятельных дворян из древних родов, которые захотели немного поразвлечься среди людей, добавить к ним эльфов, занимающихся частными заказами, специалистов, выполняющих… эм-м… особые поручения короля, и всех прочих, то получается, на данный момент в Империи находятся не меньше полусотни марилан. И это не считая диких из заповедника неподалеку. Люди относятся к ним примерно одинаково – обученных обходят стороной и стараются не злить, поскольку для их хозяев не составит труда откупиться от любых обвинений, в том числе и в непреднамеренном убийстве, а диких боятся и при случайной встрече пытаются либо сбежать, либо убить, если снаряжение позволяет. Ведь их шкуры ценятся едва ли не на вес золота.

– А что о больших кошках говорится в законах Империи?

– Насколько мне известно, в судебной практике марилан относят к движимому имуществу, как и рабов. Проще говоря, в том случае, если кошка наносит ущерб жителям Империи либо кого-то убивает, всю ответственность за нее несет хозяин.

– То есть мы можем войти в Страд всей компанией, не опасаясь получить кучу претензий от городской стражи?

Ушастик смерил меня полным сомнения взглядом:

– Считаешь, это хорошая идея?

Мне была понятна подоплека этого вопроса. Разумеется, появившись на публике в сопровождении марилан, мы привлечем нездоровое внимание общественности. И если на имперцев еще можно плюнуть – к недостаткам популярности я уже успел притерпеться, то с живущими в Пограничье эльфами этот номер не пройдет. Как только до них дойдут слухи о том, что какому-то человеку удалось заполучить обученную марилану, которых ушастики никогда не продавали представителям иной расы…

– Альтернативный вариант не дает никаких гарантий. Мы, конечно, можем попробовать укрыться в какой-нибудь глуши, но изоляция не будет абсолютной, рано или поздно слухи о кошках поползут по Пограничью. Так почему бы не использовать их для нашей выгоды? Определенную репутацию я заработал, на нее и обопремся. Думаю, никого особо не удивит рассказ о том, как некто по прозвищу Везунчик нашел на Проклятых землях большую дикую кошку и сумел с ней подружиться. Как так вышло? А просто этот идиот не знал, что ее нужно было бояться, ведь в справочнике искателей данный вид не упоминается! Так что если вдруг к нам нагрянет любопытствующая длинноухая делегация, мы сможем отмазаться – приручение чужаками диких марилан не противоречит эльфийским традициям, и предъявлять нам нечего, а методику приручения я могу предоставить всем желающим за чисто символическую плату. Но встреча с твоими сородичами – дело далекого будущего, а сейчас меня больше волнуют местные власти. Ты уверен, что появление марилан в населенном пункте юридически нельзя приравнять к нашествию тварей Проклятых земель?

– Не переживай! Если твоя Мурка и наши котята не станут нападать на жителей города или портить их имущество, у стражи не будет повода для задержания. А чтобы предотвратить разного рода случайности, я сделаю амулеты. Сразу, как только вернутся способности. Для начала простые толмачи, а потом можно будет задуматься над чем-нибудь поэффективнее. Хотя полноценную связь я обеспечить нам не смогу, однако можно поэкспериментировать с разными узорами, взяв за основу обычную метку, и вычислить наиболее стабильный вариант, оптимизировав расход силы…

Краем уха слушая углубившегося в дебри магической науки эльфа, я подумал, что мои спутники как-то поразительно быстро приняли марилан. Не прошло и часа, а Дар успел сродниться со своей кошечкой, и даже не хочет выпускать ее из рук. Обнял, как будто пытается защитить от всего мира, и, похоже, сам не замечает этого. Вика от него недалеко ушла – того и гляди затискает своего котенка до состояния плюшевого пупса! Хотя, судя по довольной морде пушистика, ему это нравилось, и я не пытался одергивать счастливую девушку.

– …правильно рассчитать, то результат выйдет вполне приемлемым. У тебя больше нет вопросов? – с плохо скрываемой надеждой закончил свою речь эльф.

– Пока нет, – обрадовал его я и сладко потянулся, глядя на выползающее из-за горизонта солнышко.

– Тогда твоя очередь рассказывать! – нахально заявила супруга. – Как ты познакомился с Муркой?

Но работать языком на голодный желудок, который последнюю четверть часа мурлыкал громче мариланы, я категорически отказался и велел слегка разочарованным нелюдям собираться. Понаблюдав за тем, как я завязываю рюкзак и забрасываю его на плечи, Мурка поинтересовалась:

– Куда идем, хозяин?

– На охоту, – ответил я подруге, взял мешок с железками и первым потопал на юг, ощущая азарт идущего рядом зверя.

Глава 19

История хвостатой

Бесплодная каменистая плешь закончилась быстро. Не прошло и часа, как моя стая оказалась в царстве буйной растительности. Да-да, именно стая. С легкой подачи Мурки я стал думать о спутниках именно так, отвергнув привычные понятия вроде отряда или команды. Может, это было и глупо, но специфическое мышление мариланы пришлось мне по душе. А еще, черт возьми, мне нравилось ощущать себя в роли вожака, и отказать себе в маленьком удовольствии я не мог. Хотя делиться своими мыслями с остальными не спешил. Кто знает, как отреагирует Вика на то, что про себя я называю ее не иначе как своей самкой?

Первое время котята, получившие от хозяев море положительных эмоций, носились вокруг нас, как угорелые. Несколько раз, заметив неподалеку каких-то мелких грызунов, они демонстрировали мне и гордившейся достижениями своих воспитанников Мурке превосходные охотничьи навыки, но по большей части просто нарезали круги, гоняясь друг за другом. Однако меня забавляли не столько кошачьи игры, сколько глупые улыбки, то и дело появлявшиеся на лицах наблюдавших за пушистиками нелюдей. Порой так и хотелось ехидно поинтересоваться у растянувшего губы до ушей Дара, не принял ли он дозу желтого дурмана, но я опасался ненароком обидеть счастливого Ушастика и лишь посмеивался втихомолку.

Вскоре пушистики притомились, успокоились и, подражая матери, принялись неторопливо вышагивать рядом с нами. Вика с Даром тоже спустились с небес обетованных на грешную землю и решили продолжить методичное штудирование справочника, так как наш завтрак откладывался на неопределенный срок по причине отсутствия на горизонте дичи крупнее крысы. Мое пустое брюхо с каждым пройденным километром все сильнее убеждало меня устроить привал и поглядеть, что там осталось от наших запасов, но я продолжал упрямо надеяться на лучшее. И не зря – когда я уже был готов отказаться от мысли об ароматном шашлычке, Мурка сообщила, что чует доносящийся со стороны густых кустов запах добычи.

Прервав Ушастика, который в красках и с небывалым увлечением описывал морщившейся орчанке очередной особо отвратительный вид местных тварей, я заставил его взглянуть в указанном направлении. И только после того, как эльф заявил, что видит там ауру крупного зверя, позволил марилане поохотиться. Благодарно мурлыкнув, большая кошка быстрее молнии метнулась к кустам и с громким треском вломилась в заросли. Дикий визг раненой жертвы сменился звуками возни, а вскоре довольная Мурка притащила убитого молодого кабанчика, ниспосланного нам самим провидением.

Мясо хряка было вкусным и сочным, хотя и несколько жестковатым. Правда, хворост для костра пришлось собирать неоправданно долго, но шашлычок в итоге получился – пальчики оближешь. Его мы уминали под завистливыми взглядами наших кошек. Завистливыми потому, что присоединиться к нам они были просто не в состоянии – пока мы возились с костром, устраивая на нем хитроумную конструкцию из веток с нанизанными на них ломтиками мяса, мариланы банально обожрались, оставив от добычи одни косточки. Что, впрочем, не помешало им с тоской провожать каждый горячий, истекающий жиром, приправленный солью и специями кусочек ароматной свининки, исчезавший в наших ртах.

Понятное дело, после сытного завтрака куда-то топать было лень. Не желая выглядеть садистом в глазах остальных, я отвел стаю под одинокое раскидистое дерево, способное спрятать нас от палящего солнца, и объявил тихий час. Налопавшиеся и с трудом передвигавшие лапами котята отрубились моментально, Дар с бессонной ночью за плечами последовал их примеру. Мурка тоже улеглась в теньке, а мы с Викой отыскали карту в ее сумке и приступили к изучению.

Надо сказать, этот помятый и изрядно потрепанный кусок плотной бумаги меня не порадовал. На нем изображалась только малая часть Пограничья, охватывающая четыре города и небольшой участок Проклятых земель, в который даже не входила обитель служителей Ахета, откуда я начал свои странствия. Нет, карта не была абсолютно

бесполезной. Первый пояс, выделенный жирной линией, изобиловал ценными пометками, обозначающими укрытия, действующие колодцы, излюбленные места обитания тварей и тому подобное. Второй от него не сильно отставал, но земли Империи, которые в данный момент интересовали меня больше всего, оказались пустыми. Там отыскалась только пара точек – крупных деревень, поставленных, надо понимать, для ориентира, хотя, по словам Вики, поселков, живущих поставками продуктов в вольные города, должно быть до фига и больше.

Честно признаться, я особо не надеялся с помощью карты отыскать местечко, пригодное для нашего проживания, понимая, что никто не станет скрупулезно наносить на нее заброшенные деревеньки. Я лишь хотел определить ближайший к Страду населенный пункт, в котором можно начинать осторожные расспросы на тему жилья. В городе этим заниматься нельзя – поползут слухи, способные взбудоражить многих не обремененных моральными ценностями искателей, которые, узнав о моих намерениях обосноваться неподалеку от Пограничья, сразу же отправятся в гости. И отнюдь не с целью поздравления с новосельем, а с намерением разжиться имеющимся у нас золотишком. Жаль, идейка не выгорела. Придется просто выйти из западных ворот и поглядеть, куда приведет нас дорога.

Спрятав карту, орчанка предприняла очередную попытку развести меня на подробности встречи с Муркой, но я молча кивнул на спящего Дара, не собираясь дважды повторять одно и то же. Вика разочарованно вздохнула, достала справочник и продолжила загружать в свою прелестную головку сведения о мерзких тварях с заковыристыми названиями. Признав, что и мне не помешало бы освежить память, я, тем не менее, поленился доставать свой талмуд, а вместо этого попытался наверстать упущенные часы сна.

Несмотря на то, что тихий шелест листвы убаюкивал и показывал прямую тропинку к местному Морфею, задремать у меня так и не получилось. Где-то с четверть часа я ворочался, мысленно проклиная мелкие камешки, впивавшиеся в бока, и необычайно жесткую высушенную землю, а потом заметил, что за моими мучениями наблюдает Мурка.

– Тоже не спится? – спросил я у кошки.

Та будто ждала, когда же я, наконец, обращу на нее внимание. Молча поднялась, подошла ко мне и улеглась рядом, преданно заглядывая в глаза. Вновь ощутив исходящее от мариланы амбре, я недовольно поморщился и пробормотал:

– Знаешь, тебе определенно не мешало бы помыться.

А в следующий момент почувствовал чужое, необычайно сильное желание окунуться в чистую прохладную воду. Похоже, Мурка изнывала от жары в своей меховой шубке. Искренне посочувствовав хвостатой и почесав ее за ушком, я уточнил:

– И что же тебя все время останавливало? Ведь неподалеку имеется удобный родничок, да и речка совсем рядом – только лапу протяни. Давно бы пошла и поплескалась в свое удовольствие.

В ответ марилана заявила, что о роднике ничего не знает, поскольку до этой ночи так далеко от своего нового логова не уходила, а в реке и рада бы искупаться, только ее обитатели не позволяют. В качестве доказательства Мурка передала мне кусочек воспоминаний: стоя на берегу, кошка пытается оторвать от своей лапы парочку вцепившихся в нее карасей, зубки которых оказались достаточно острыми, чтобы прокусить ее шкуру. Скривившись от острой боли, появившейся у меня в сознании вместе с вышеописанным видеорядом, я задумчиво почесал тыковку. Надо же, сколько раз принимал водные процедуры, а никогда с подобной напастью не сталкивался. Что это, новооткрытая грань моего невероятного везения или просто моя «попаданческая» тушка не является для местных пираний привлекательной? Эх, вот бы всем тварям Проклятых земель такие вкусы!

– Ладно, не переживай, будет тебе банный день, – пообещал я Мурке и, потакая своему любопытству, попросил хвостатую рассказать о себе.

Когда родилась кошка, я выяснить не смог – не знакомая с арифметикой марилана была неспособна назвать свой возраст. Моя здравая идея подсчитать, сколько смен времен года было на ее памяти, не выгорела. Дело в том, что в лесу ушастиков деревья листву не

сбрасывали, так как даже в зимнее время там было довольно тепло, а снег шел лишь на крайнем севере, и то крайне редко. Наводящие вопросы об изменениях во внешности знакомых Мурке эльфов также оказались бесполезными. Детей в доме ее хозяина не водилось, а над физиономиями взрослых ушастиков время, казалось, не было властно. Во всяком случае, сравнив наиболее раннюю и самую позднюю версию нескольких долгожителей, я никаких отличий не нашел.

Пришлось удовлетвориться предположением Вики, которая, понаблюдав за моими потугами, сказала, что большой кошке около двадцати (орчанка от кого-то слышала, что именно в этом возрасте мариланы способны впервые окотиться). Короче, сейчас Мурка находилась в самом расцвете сил. А ее история началась в питомнике, о котором у кошки остались только приятные воспоминания. Ведь все беззаботное детство подруга провела в увлекательных играх с воспитателями или другими котятами. После окончания обучения к ней привели эльфа, который стараниями какого-то мага превратился в хозяина и забрал кошку с собой.

По словам мариланы, в логове ушастого было скучно. Эльф не желал бегать с ней наперегонки, охотиться или рвать набитые соломой чучела, а заставлял охранять свои владения, сидеть рядом на приемах и рассказывать об эмоциях его собеседников, а иногда навязывать свои (вроде уважения или легкого опасения, благоприятствующих принятию ими верных решений). Другие кошки, с которыми изредка пересекалась Мурка в домах долгожителей, видя в ней глупого котенка, общаться не желали, а прочие обитавшие в логове хозяина ушастые, хотя регулярно кормили, мыли и вычесывали шерстку, но на контакт не шли. В общем, неудивительно, что марилана с каждым днем все глубже погружалась в пучину тоски, рискуя в любой момент захлебнуться.

Единственной причиной, удерживающей Мурку на плаву, являлась навязываемая меткой любовь к хозяину. Именно она стала тем спасательным кругом, что позволял хвостатой изредка выныривать на поверхность за живительным глотком воздуха… Да что меня все на морскую тему тянет-то?! Однако это плавсредство для утопающих оказалось плохоньким, поскольку любовь была неразделенная. Эльф не удостаивал кошку ласки, не делился с ней теплыми эмоциями, не разговаривал. Он лишь отдавал приказы и даже не хвалил за их быстрое выполнение. Одним словом – урод! Я бы еще понял, если бы от страданий кошки эльф получал удовольствие, так ведь нет! Он обращался с Муркой как с неодушевленным предметом, вещью, не имеющей права на чувства, чем морально уничтожал кошку.

Может показаться, что я преувеличиваю, но это не так. Все, абсолютно все звучавшие в моем сознании слова и проносившиеся перед глазами картинки воспоминаний подруги буквально сочились грустью, унынием и серой безнадегой. Черт возьми, да если бы у меня была такая жизнь – я бы повесился на второй месяц, а Мурка барахталась в этом тоскливом болоте годами! Пыталась притерпеться к окружающему ее вакууму, находила прелести в наблюдении за поведением ушастиков, придумывала для себя игры… короче, старалась всеми силами отвлечься от мысли, что лучше бы ее никогда не забирали из питомника. Ведь даже радость служения не могла справиться с преследовавшей марилану скукой.

Не выдержав, я взял рекламную паузу и долго гладил кошку, прикрывшую глаза и тихонько мурлыкавшую от удовольствия. Теперь-то ясно, отчего Мурка поначалу так прохладно отнеслась к моим прикосновениям! За столько лет отвыкнув от ласки, она не сразу вспомнила, что это вообще такое, и как на нее нужно реагировать. А сейчас природные инстинкты взяли свое, о чем свидетельствовали чувства кошки, отголосками которых я без зазрения совести наслаждался, размышляя, не помурлыкать ли нам дуэтом. Интересно, подобное отношение к хвостатым у эльфов считается нормой, или только Мурке не повезло с хозяином? Судя по Дару, второе предположение ближе к истине.

Спустя некоторое время я снова улегся, положив руку под голову, а марилана продолжила рассказ. Эмоциональный фон ее воспоминаний, слава богам, вернулся в норму, и я смог спокойно воспринимать информацию, не отвлекаясь на острое чувство жалости.

Выговорившись, Мурка помчалась по своей истории галопом, за пяток минут пересказав события лет так пятнадцати (хотя лично я бы ограничился всего двумя словами – скука смертная). Но последующий период привнес в жизнь хвостатой много разнообразия. Непонятно по какой причине хозяин кошки из домоседа превратился в путешественника, начал мотаться по эльфийским лесам из конца в конец, беседовал с ушастиками самых разных профессий, о чем-то договаривался, что-то покупал, кому-то отдавал приказы. Появилась у него и собственная команда, состав которой периодически менялся.

К слову, чем именно занимался ушастый, так и осталось для меня загадкой. Дело в том, что от Мурки ускользал смысл подслушанных ею разговоров. Спросите, как так получалось? Ну, во-первых, собеседники ее хозяина не носили толмачей. Да, не удивляйтесь, несмотря на то, что все население эльфийского королевства разговаривало на одном языке, такие амулеты существовали, применяясь, главным образом, для облегчения контакта ушастых с мариланами, которым еще в питомнике прививали соответствующий навык. Во-вторых, своеобразие эльфийской речи значительно осложняло ее восприятие, и даже реплики, произнесенные хозяином, по большей части, не вызывали понимания у кошки, поскольку не соотносились с известными ей понятиями. А в-третьих, Мурка не видела необходимости в том, чтобы разбираться, о чем толкуют двуногие. У нее имелись свои приказы, которым нужно было уделять внимание, а излишним любопытством кошка не страдала.

Некоторое время после того, как хозяин хвостатой заболел страстью к перемене мест, путешествия были тихими и безопасными, но дальше Мурке приходилось все чаще применять полученные в питомнике и позабывшиеся за ненадобностью бойцовские навыки. Случилось несколько покушений, закончившихся гибелью наемных убийц от когтей и клыков мариланы, один разбойничий налет, пару раз эльф отправлял кошку в логова своих врагов с приказом о ликвидации, а на одной из деловых встреч, прошедшей не совсем успешно, защищая ушастого, она убила своего сородича.

Все эти приключения хотя и оставили на теле моей подруги шрамы, но помогли вынырнуть из трясины скуки и снова ощутить привкус жизни. Марилана в кои-то веки почувствовала себя нужной, однако продлилось это недолго. В какой-то момент довольство «походным» существованием сменилось неким странным ощущением, которое заставило Мурку потерять сон и аппетит, стать нервной и раздражительной. Перемены в поведении кошки не укрылись от внимания эльфа. Он был раздосадован несвоевременным пробуждением ее основного инстинкта, но все же отвел хвостатую в ближайший заповедник и позволил провести там несколько дней, наслаждаясь вниманием противоположного пола.

Наблюдать краешком глаза за жизнью на землях диких марилан было любопытно. Судя по воспоминаниям Мурки, у лесных кошек существовала довольно развитая общественная структура с иерархической лестницей, во главе которой находился совет старейшин. Он следил за соблюдением законов и решал возникающие проблемы в жизни населения заповедника. Так что, по сути, дикие мариланы оказались не такими уж и дикими. У них даже город свой имелся! Правда, мою подругу в него не пустили, но даже то, что она успела заметить издали, впечатляло.

В окруженной кольцом невысоких холмов низине, совсем рядом с чудным озерцом, в котором отражалось небо, в художественном беспорядке были разбросаны разнокалиберные простенькие шалашики из веток и листьев, а также нечто, очень напоминающее гигантские птичьи гнезда. Первые, само собой, располагались на земле, отвоевывая пространство у пышных кустов, украшенных цветами, вторые устроились на нижнем ярусе огромных деревьев, являющихся самым распространенным видом вечнозеленой флоры эльфийских лесов.

К сожалению, на этом интересная информация о диких, но крайне симпатичных (по заверениям Мурки) обитателях заповедника иссякла, поскольку подробности сексуальных похождений хвостатой мне были до лампочки. Кроме того, воспоминания моей подруги снова начали приобретать эмоциональный окрас. Правда, иного характера, но аналогичным образом мешающий мне нормально соображать. В общем, едва не набросившись на

увлеченную чтением Вику, я попросил подругу пропустить пикантные моменты и сразу перейти к возвращению из заповедника. Мурка была несколько разочарована, так как считала время, проведенное с дикими котами, лучшим периодом своей жизни, но просьбу выполнила.

Я не представляю, как устроена память у больших кошек, но уверен в одном – от человеческой она существенно отличается. Возможно, мариланы осознанно хранят в ней только яркие события своей жизни, а может, с течением времени из более ранних пластов их воспоминаний каким-то образом удаляются неиспользуемые фрагменты, освобождая место для новой информации. Иначе не объяснишь, отчего форма повествования Мурки резко изменилась. Если раньше в моей голове проигрывались отдельные эпизоды, возникали нечеткие картинки, а нередко звучала и обычная речь, то теперь на меня в буквальном смысле обрушился поток воспоминаний.

Такого я не ожидал и поначалу даже не пытался его анализировать, а всеми силами старался не раствориться в нем. И дело тут вовсе не в объемах получаемой информации (уверен, я смог бы принять и не такое), а… как бы получше объяснить… Я словно стал Муркой со всеми втекающими и вытекающими! Я не просто чувствовал ее эмоции и просматривал обесцвеченный фильм, а воспринимал весь комплекс испытываемых кошкой ощущений, включая тактильные, обонятельные и прочие, какие там еще остались. Скажете – и что такого? А представьте, каково это – внезапно ощутить свой хвост, на который прицепился репей, или меж делом осознать, что на четырех конечностях бегать намного удобнее, или почувствовать, что окружающий мир насыщен невероятным количеством запахов, которые многое могут сообщить?

Немудрено, что я долго приходил в себя, прежде чем сумел абстрагироваться от всех «прелестей» кошачьего существования и сосредоточиться на происходящих с Муркой событиях. Если коротко, хозяин и несколько «членов его стаи», дожидавшиеся хвостатую в одном из постоялых дворов неподалеку от заповедника, после возвращения нагулявшейся мариланы в спешном порядке двинулись к западной границе королевства. (Это с арифметикой у Мурки проблемы, а с географией – нормалек! И вообще, мне бы такое чувство направления!) По пути к ним присоединились пара «других вожаков со своими двуногими защитниками» и троица «полных силы охотников, умеющих убивать добычу на расстоянии» – именно так кошка охарактеризовала магов.

Достигнув Пограничья, этот отряд остановился в небольшом городке. Там состоялся совет, где хозяину Мурки были отданы какие-то приказы одним довольно странным ушастым. Нет, внешне этот эльф был милым и симпатичным, с неизменной дружелюбной улыбкой на физиономии, но в эмоциональном плане воспринимался мариланой как явная угроза. Кстати, хозяину он тоже не понравился. Но еще больше ему не понравились полученные инструкции. Долгие споры и возражения ни к чему не привели, сразу после совета отряд, пополнившись двумя выделенными странным эльфом провожатыми, двинулся дальше. На Проклятые земли.

Надо заметить, я не сразу понял, что пограничный городишко являлся последним оплотом цивилизации, за которым начинался ад, и лишь когда на ушастых с завидной регулярностью принялись нападать до боли знакомые твари, сложил два и два. Путешествие по наполненным тысячами голодных хищников, ядовитых гадов и прочих мерзопакостных созданий землям длилось не один день. Несмотря на амулеты, скрывающие ауры магов, столь многочисленный отряд привлекал внимание всяческой плотоядной живности, так что скучать эльфам не приходилось.

Чем дальше забирались ушастые, тем чаще им приходилось доставать оружие, а Мурке – обнажать клыки и выпускать когти. В особо сложных ситуациях на помощь приходили маги. Воспоминания кошки позволили мне понаблюдать за их действиями и оценить возможности мастеров жизни, которые, не скрою, внушали уважение.

К примеру, был момент, когда вырвавшиеся из земли зеленые лианы за пару секунд обвили тушки десятка напавших на отряд волков и с легкостью задушили серых. Или еще

эпизод – полдюжины пауков, выбежавших из окутанной паутиной рощи и размерами самую малость уступающих той многоногой твари, с которой повстречался я, подчиняясь небрежным жестам седовласого эльфа, взлетели в воздух и со всего размаху хряпнулись об землю. Причем удары были такой силы, что панцири гипертрофированных насекомых лопнули с громким противным треском. Но особенно меня впечатлило зрелище ликвидации наткнувшегося на отряд Кинг-Конга – после пристального взгляда одного из магов брюхо твари взорвалось, едва не окатив эльфов брызгами темной крови и ошметками кишок.

Сколько ушастые топали по Проклятым землям, я точно не скажу. Судя по воспоминаниям Мурки, не одну неделю. Несмотря на великолепные навыки бойцов отряда и уже упомянутую магическую поддержку, без потерь не обошлось. Одного из лучников ужалила маленькая змейка, после чего тот, несмотря на лечебный эликсир и усилия магов, быстро отбросил копыта. Второго, укушенного каким-то насекомым, удалось откачать, но передвигаться на своих двоих он был не в состоянии. К чести ушастых, они не стали добивать бойца, а сделали носилки в надежде, что тот оклемается.

Под конец путешествия нападения на отряд участились. Эльфы забыли о том, что такое нормальный отдых, маги перестали экономить силу, а марилане, чтобы уберечь любимого хозяина, приходилось выкладываться на полную катушку. Однако спустя несколько дней почти непрерывной борьбы за выживание отряд пересек некую невидимую границу, за которой начинались безопасные территории. Это меня несколько обескуражило, поскольку, по моим прикидкам, к этому времени ушастые должны были достигнуть Зоны – если верить слухам, самого страшного места Проклятых земель.

Но странности только начинались. Через некоторое время эльфов встретили их сородичи, которые отвели хозяина Мурки с остальными в большой полуразрушенный город и помогли устроиться, забрав так и не очухавшегося укушенного (надо думать, на лечение). Пару дней путешественники только и делали, что отсыпались, а потом хозяин Мурки начал действовать.

Как я понял, его направили на Проклятые земли с заданием проинспектировать данное глубоко законспирированное эльфийское поселение, поскольку, возобновив силы, ушастый принялся шататься по городу, детально изучая его хозяйство. В компании одного-пары сопровождающих из числа местных обитателей он рассматривал лаборатории, как две капли воды похожие на ту, что я видел в Ирхоне, питомники, в которых находились десятки крепких клеток и вольеров с жуткими тварями, большей частью не упомянутыми в справочнике искателей, склады с грудами разного рода барахла – от оружия с доспехами до посуды из драгоценных металлов, посещал иные достопримечательности. В числе последних была даже библиотека, больше похожая на пункт приема макулатуры, так как основная часть книг оказалась небрежно сваленной в огромные пыльные кучи.

Мурка ходила по городу вместе с хозяином, обеспечивая его безопасность. Хотя особой необходимости в ее присутствии не было. Не знаю, каким макаром эльфам удалось этого добиться, но на подконтрольную им территорию твари не забредали, а те, что имелись, сидели под надежными замками. Возможно, немаловажную роль в этом сыграли те самые стражи, одного из которых Дар деактивировал на моих глазах. В общем, кошка незаметной тенью следовала за ушастиком и в какой-то момент попалась на глаза начальнику питомника. Тот проявил к ней нездоровый интерес, восторга у кошки не вызвавший.

После приказа хозяина марилана позволила эльфу себя осмотреть, тогда-то и выяснилось, что животновода-энтузиаста интересует не сама хвостатая, а ее брюхо, изрядно потяжелевшее в последнее время. Преисполнившись азартом, начальник питомника позабыл о своих тварюшках, бесновавшихся за толстыми прутьями, и принялся слоняться за беременной Муркой, действуя на нервы ее хозяину просьбами о паре-тройке безобидных опытов и раз за разом получая отказ.

Так продолжалось недолго. Вскоре инспекция подошла к концу. Осмотрев все, что только можно, включая местную кухню и сортир, хозяин Мурки стал собираться домой. Но не тут-то было! Заведующий всем этим хозяйством разрушенного города хмурый эльф

приказал ушастому задержаться. Видимо, начальник питомника, всерьез вознамерившийся дождаться рождения котят, сумел подобрать нужные слова, а у владельца мариланы то ли аргументы кончились, то ли скромная должность не давала возможности возражать.

Вынужденная задержка ушастого не обрадовала. Кошка в полной мере ощущала его раздражение, с каждым новым днем становившееся все сильнее. Видимо, эльф рассчитывал принять участие в каких-то событиях на родине, а может, просто обиделся на то, что с его желанием никто на Проклятых землях не намерен считаться. Хозяин Мурки злился, упрекал верную марилану, но в итоге смирился с неизбежностью бессмысленной потери большого количества времени.

Несколько дней он провел в своих покоях, плюя в потолок, потом попытался найти что-нибудь интересное среди старых томов в библиотеке, но вскоре разочаровался в собранной макулатуре и решил поохотиться. Мурка данному обстоятельству обрадовалась. И хотя большое брюхо отбивало желание гоняться за дичью, рождая мысли о мягкой подстилке, видеть любимого хозяина полным жизни и ощущать его азарт вместо привычного раздражения было приятно.

Первые вылазки оказались удачными. Эльф в компании пары своих бойцов, аналогично маявшихся от скуки, а потому без раздумий пожелавших присоединиться к мужской забаве патрона, отправлялись к границе владений ушастых и расстреливали из луков первую попавшуюся на глаза тварь. Потом этого показалось мало, вылазки стали продолжительными. Несмотря на реальную опасность, ушастики уходили все дальше от города, а луки со стрелами все чаще сменялись клинками.

Эти прогулки не пришлись по душе заведующему эльфийским хозяйством. Познав о них, он вызвал хозяина Мурки на ковер и отчитал за безрассудство и безответственность. Однако нотация принесла прямо противоположный эффект. После разноса разъяренный эльф с товарищами предпринял новую вылазку, оказавшуюся последней. Горе-охотникам не повезло нарваться на сладкую парочку каких-то монстров, вид которых напоминал одновременно и динозавра, и лягушку. Размером мутанты не превышали двух метров, но оказались быстрыми и невероятно живучими – стрела, угодившая в голову одному уродцу, не заставила того даже почесаться. Возможно, окажись тварь одна, с помощью Мурки эльфам удалось бы ее завалить, но справиться с двумя одновременно ушастики не смогли. Они просто растерялись, видя, что стрелы не причиняют дино-лягухам вреда, а те использовали заминку, чтобы зайти с двух сторон, и синхронно атаковали добычу.

Схватка вышла скоротечной, но жаркой. Мурке удалось уклониться от когтей одного мутанта, запрыгнуть ему на загривок и с большим трудом прокусить покрытую горькой слизью и крупными бородавками шкуру. Мощный рывок – и вот уже на шее хищника глубокая рана, из которой толчками выплескивается кровь. Правда, умирать уродец не собирался. Развернувшись, он стряхнул с себя кошку и тут же ударом лапы снес башку эльфу с парой мечей. И лишь вторая атака мариланы, после которой горло мутанта превратилось в лохмотья, заставила его упасть на землю и забиться в предсмертных конвульсиях.

Тем временем вторая жаба-переросток расправлялась с отрядом эльфов. Как умер лучник, даже не успевший отбросить оказавшееся бесполезным оружие и вытащить свой кинжал, я не увидел. Только заметил валявшееся на траве окровавленное тело, скрюченными пальцами вцепившееся в лук с порванной тетивой. А мечник удачным ударом успел отчекрыжить твари правую лапу (то ли промазал, целясь в шею, то ли привык к доселе полностью оправдывающей себя тактике), но тут же потерял голову, исчезнувшую в пасти монстра.

Хозяин Мурки, видя гибель своего отряда, поступил благоразумно – попытался отступить. Только проделал это донельзя глупо. Вместо того, чтобы упасть на землю и потихоньку отползти в сторонку, он драпанул во все лопатки к ближайшим кустам, привлекая внимание покалеченной твари. А та, едва заметив убегающую добычу, оставила обезглавленное тело и кинулась вдогонку. Марилана, отпрыгнув на безопасное расстояние от

агонизирующего хищника, увидела именно этот момент и немедля бросилась на помощь.

Но не успела. Не хватило каких-то долей секунды. Не сделало погоды и то, что эльф в последний миг в отчаянной попытке спастись метнулся в сторону. Монстр махнул длинным хвостом, и подброшенное мощнейшим ударом тело ушастика взмыло в воздух. Уж не знаю, это ли привело к смерти последнего охотника-неудачника (я слышал, как жалобно хрустнули его кости), или душа самонадеянного долгожителя отлетела в загробный мир уже после приземления (когда бесчувственное тело рухнуло на груду булыжников), но это и не важно. Главное – гад подох, туда ему и дорога!

Надо сказать, зрелище его бесславной кончины вызвало у меня глубочайшее удовлетворение, которое пропало после сцены расправы с покалеченным монстром. Разъяренная Мурка довольно быстро растерзала его, но при этом получила несколько глубоких царапин на боку, оказавшихся крайне болезненными. Убедившись, что тварь не поднимется, марилана поспешила к хозяину, распластавшемуся на булыжниках без движения. Отсутствие дыхания, сердцебиения и глубокая окровавленная вмятина на виске, оставленная каким-то камнем, ясно говорили о том, что ушастик больше не встанет, однако кошка, тщательно вылизав лицо хозяина, улеглась рядом, твердо решив дождаться его пробуждения.

И дождалась-таки! С наступлением ночи, когда затянувшиеся царапины Мурки перестали ныть, эльф зашевелился, вызвав море радости в сознании кошки, а спустя некоторое время даже сумел подняться на ноги. Вот только при этом длинноухий вел себя очень странно. Не обращал внимания на вертевшуюся рядом счастливую кошку, не отдавал приказов, не испытывал эмоций. Словно сомнамбула, он поковылял прочь с места схватки, бросив тела своих товарищей и дино-лягух, которые тоже начали слабо подергиваться. Марилана, давно привыкшая к тому, что хозяин никогда не объяснял мотивы своих поступков, последовала за ним.

Сопровождаемый Муркой зомбак топал несколько суток, периодически то замирая на месте, то резко меняя направление движения. За это время он успел далеко отойти от облюбованного эльфами мертвого города и повстречался с десятком опасных тварей, с которыми расправилась продолжавшая выполнять роль телохранительницы кошка. Да, несмотря на то, что магическая связь больше не работала, марилана все еще видела в ожившем мертвеце того, кто был смыслом ее жизни. Хотя и сильно удивлялась странностям в его поведении.

Первый звоночек прозвенел, когда мутации пробудили в зомби голод. На роль своей добычи он выбрал, конечно же, Мурку – а зачем далеко ходить? Кошка была в шоке, когда хозяин сперва принялся ее обнимать, а потом попытался вцепиться зубами в загривок. Прокусить шкуру хвостатой мертвый эльф не смог (не так долго он пробыл на Проклятых землях, чтобы обзаводиться шикарными клыками уже через несколько дней после смерти), но приятного все равно было мало. Некоторое время понаблюдав за его потугами, кошка выскользнула из объятий. Зомбак предпринял новую попытку, натолкнувшую Мурку на мысль, что хозяин проголодался. Свежеубитый саблезубый тушканчик, доставленный кошкой, был съеден в два счета, и путешествие странной пары продолжилось.

Вторым звоночком стало изменение запаха, весьма смущавшее мою подругу. Надо сказать, к этому времени она порядком вымоталась, не имея возможности нормально отдохнуть. Зомби-то не спят, а короткий, урывками по пять-десять минут, сон в те моменты, когда мертвец замирал на месте или занимался принесенной мариланой дичью, был больше похож на изощренную пытку. Третий звонок, а вместе с ним и прозрение, наступили неожиданно. Многодневный недосып привел к тому, что однажды Мурка выключилась прямо на ходу. Когда к ней вернулось сознание, посвежевшая кошка кинулась догонять хозяина и нашла его на полянке, доедающим крупную ящерицу.

По всей видимости, эта ящерка только раздразнила аппетит мертвеца, поскольку, увидев Мурку, он с яростным хрипом кинулся на нее. Именно в тот момент хвостатая впервые за долгое время почувствовала всплеск чужих эмоций, которые не могли

принадлежать хозяину. Ведь благодаря метке кошка всегда воспринимала чувства эльфа как нечто родное, а сейчас ощущения были совсем иными. Как будто рядом находилась одна из тех тварей, что изредка пытались нападать на двигавшийся по Проклятым землям отряд. А когда мертвец вцепился в нее острыми клыками, Мурка наконец-то осознала, что хозяина больше нет. Имеется лишь монстр, в которого он превратился. (Не удивляйтесь, марилана оказалась достаточно разумной, чтобы это понять.)

Последовавшую за прозрением схватку я видел ранее, но не захотел прерывать поток воспоминаний подруги. И не пожалел – в этот раз никакого лихорадочного мелькания картинки не было, я успевал подмечать все детали расправы с зомби и даже не ощущал запредельной скорости движений Мурки. Может, потому что теперь я был не наблюдателем, а полноценным участником событий, пусть и не способным повлиять на происходящее. Я чувствовал напряжение в своих мышцах, ощущал, как из мягких подушечек на лапах выдвигаются острые когти, сплевывал наполнявшую рот мерзкую вязкую кровь разорванной твари…

После схватки Мурка погрузилась в тяжелую депрессию. Лишившись цели существования, она не представляла, как жить дальше, и долго не могла решить, стоит ли. Окажись на ее месте любая другая кошка – наверняка последовала бы за хозяином, но моей подруге повезло. Во-первых, специфическое отношение эльфа подточило ментальные установки, навязанные ей магической меткой. Во-вторых, из-за необычных обстоятельств гибели хозяина никакой вины кошка за собой не ощущала – она честно спасла своего ушастого и не считала себя причиной того, что после пробуждения он стал другим. В-третьих, накопившаяся за эти дни усталость притупила ощущения, и чувство потери оказалось не таким сильным.

Кроме всего перечисленного, на горизонте замаячила иная проблема, требовавшая внимания – тяжелое брюхо. Природные инстинкты настоятельно требовали найти надежное и безопасное логово, чтобы дождаться там рождения котят, и Мурка не смогла им сопротивляться. Поскольку марилана росла и воспитывалась в цивилизации, у нее не возникло мысли вырыть себе нору, соорудить гнездо или шалашик, в каких жили дикие. Вместо этого хвостатая отправилась искать какой-нибудь населенный пункт. Возвращаться во владения эльфов она не хотела – материнский инстинкт подсказывал, что начальник питомника планирует причинить вред котятам.

Изучая окрестности, кошка наткнулась на пустой город, который в скором времени попался на моем пути. Это был не идеальный вариант, но Мурка чувствовала, что времени до появления малышей осталось мало, убедилась, что рядом достаточно дичи, и прекратила поиски. Тем более, удобное логово обнаружилось без труда, а большинство обитающих в городе тварей оказались уязвимыми для ментального воздействия и угрозы не представляли. Рождение котят окончательно отодвинуло воспоминания о хозяине на второй план, а мое неожиданное появление и вовсе сделало их малосущественными.

Помнится, я предположил, что Мурка заметила меня задолго до того, как я увидел ее, но это не так. За несколько недель хвостатая привыкла к тому, что обитающие в городе хищники к ней не лезли, еще и обильный ужин давал о себе знать, погружая кошку в состояние блаженной полудремы, так что пришельца она обнаружила, лишь когда тот вошел в комнату. Сперва Мурка подумала, что ее нашел кто-то из стаи хозяина, поэтому не проявила агрессии, но когда не смогла идентифицировать исходящий от незнакомца запах, зарычала. Как учили в питомнике. Ведь внешность пришельца говорила о том, что он человек, а люди были врагами.

Однако дальнейшее заставило Мурку усомниться в своем выводе. Дело в том, что, увидев кошку, я не испугался, не бросился прочь и не попытался на нее напасть. Не так вели себя все встреченные мариланой люди. Они боялись, ненавидели и желали убить, причем даже после того, как по просьбе воспитателей хвостатая посылала им дружелюбные эмоции. Злились, когда хвостатая догоняла их в лесу, старались причинить ей боль своими железками, кричали и шипели, когда кошка хотела с ними поиграть… В общем, тупые

создания! Я вел себя иначе. В моем разуме отсутствовал страх перед хищницей, и более того, на него невозможно было повлиять!

Да, желая, чтобы незваный пришелец покинул ее логово, Мурка попыталась внушить ему ужас, но это не удалось! Сознание странного человека было закрыто и не реагировало на усилия мариланы. Хотя кошка понимала – перед ней не безмозглое порождение Проклятых земель, поскольку, если прислушаться, в разуме гостя можно было уловить отголоски любопытства. Слабые и едва различимые, будто он находился очень далеко. Это открытие заставило хвостатую задуматься: а не пора ли выпустить когти? Но я успел удалиться прежде, чем марилана перешла к активным действиям.

После моего ухода (а точнее, бегства) Мурка долго размышляла о том, кто я такой и как ко мне относиться. Отыскать и ликвидировать, чтобы в ее отсутствие я не причинил вред котятам, или все же проигнорировать, как стаю собак, обосновавшихся на другом конце города, глупых обезьян, давно не рискующих приближаться к ее логову, или вонючих двуногих, хаотично слонявшихся по улицам в поисках добычи. В конце концов, подруга решила отнести меня к рангу эльфийских слуг. Ведь те, в основной своей массе, тоже не боялись кошку, лишь изредка проявляя к ней тщательно скрываемый интерес.

На следующий день я принес свежее мясо, тем самым укрепив догадку мариланы. Вот потому после того, как я выказал желание остаться в логове, марилана не стала возражать. Правда, долго размышляла, отчего этот «странный слуга» не воспользуется амулетом и не поговорит нормально, вместо того, чтобы надеяться, что кошка уловит его слабые эмоции. Предположив, что я просто потерял такую нужную в хозяйстве вещь, Мурка смирилась с моим присутствием, а обнаружив, что я не намерен причинять котятам вред, доверила роль защитника-воспитателя.

Думаю, нет смысла повторно описывать нашу жизнь в мертвом городе, да и взгляд мариланы на события не сильно отличался от моего. Скажу лишь, что в те дни Мурка окончательно свыклась с мыслью, что можно прожить и без хозяина, начала ощущать уверенность в завтрашнем дне… Но когда я ушел, все изменилось. Как выяснилось, вместе со мной пропала некая важная составляющая кошачьей жизни, отвечающая за комфорт. Несколько дней хвостатая не находила себе места, отчаянно надеясь, что я решу вернуться, но потом встряхнулась и сосредоточилась на котятах. Вспомнив, как в свое время обучали ее, она тренировала быстро подрастающих малышей, развивая их ловкость и координацию, рассказывала об общих принципах мироустройства, учила пользоваться слухом и обонянием.

Так проходили дни, недели. Когда Мурка решила, что котята достаточно подготовлены, она взяла их на первую охоту, оказавшуюся удачной. На беду, этот успех вскружил котятам голову. На следующий же день, воспользовавшись отлучкой матери, они сами выскользнули из города и повстречались с крокодилом. Итог – один сорвиголова был съеден, а второму удар массивного хвоста серьезно повредил лапу. Трагедия вынудила Мурку пересмотреть свои мысли по поводу безопасности окружающих земель и привела к решению отправиться куда-нибудь в более спокойный район. К примеру, на другой берег реки.

Сказано – сделано, через несколько дней марилана с котятами была в первом поясе, а вскоре нашла удобную нору. Все это время она старательно избегала встреч с людьми, в которых уверенно опознавала жалких существ, ничем не отличавшихся от тех, на ком она отрабатывала навыки эмпатического воздействия. Но от судьбы не уйдешь. Один из котят сильно прихрамывал после знакомства с большой рептилией и потому частенько, пока Мурка с остальными охотилась, оставался в логове. И вот однажды, вернувшись с добычей, марилана не нашла его, зато обнаружила мерзких людишек, что развели костер неподалеку…

После гибели второго котенка кошка удвоила осторожность, регулярно обходя территорию, чтобы не пропустить появления у логова еще одной команды искателей. Покидать уютную нору она не собиралась – эти земли изобиловали дичью, и маленькая кошачья стая не испытывала недостатка в свежем мясе. Кроме того, забираться дальше на запад означало увеличить вероятность случайных столкновений с людьми, которые были много опаснее местных хищников. Новая тактика принесла плоды, двуногие больше не

доставляли неприятностей, да и прочие беды обходили кошек стороной.

А в одну из ночей нечто побудило Мурку изменить маршрут обхода и зайти на каменистую плешь, располагавшуюся на самой границе исследованных территорий. Вскоре выяснилось, что этим «нечто» являлся слабый, еле различимый, но смутно знакомый запах…

Глава 20
Семья

Поток воспоминаний иссяк. Я осознал, что лежу на земле, играя с Муркой в гляделки, и почувствовал свое тело, настоятельно требующее сменить позу. Закрыв слезящиеся глаза, я вытащил из-под затылка онемевшую руку и принялся ее разминать, гадая, сколько длилась наша… хм… беседа. Несмотря на то, что кошка продемонстрировала не все, а лишь самые яркие моменты своей жизни на Проклятых землях, мои непослушные пальцы говорили о том, что прошло никак не меньше часа.

Что интересно, за все это время у меня даже мысли не мелькнуло прерывать марилану, настолько увлекательным был ее рассказ. Он прояснил некоторые моменты и помог поставить несколько точек в надлежащих местах. Правда, при этом породил новые вопросы, главный из которых: с какой целью эльфы организовали поселение в центре Зоны? Если длинноухие просто решили разгадать секреты специфического излучения Проклятых земель, попутно разобравшись в механизмах мутаций живых тканей, – это еще полбеды. Но если там долгие годы втайне от всех выковывается мощное биологическое оружие, способное обеспечить долгожителям реальный перевес в новой войне с людьми, нам светят большие проблемы. Как только эльфы узнают о том, что прибывшая с командой инспектора марилана умудрилась выжить, они сделают все возможное, чтобы не допустить утечки информации о своем «исследовательском центре».

Поморщившись, я прошипел на русском короткую, но весьма эмоциональную фразу, не рекомендованную к произнесению в культурном обществе. Нет, меня не особо расстроила новая неприятность, замаячившая на небосклоне бытия (одной больше, одной меньше – невелика разница!), просто к моим пальцам начала возвращаться чувствительность, и ощущение сотен острых иголок, впивающихся в кожу, породило желание пожаловаться вслух на несправедливость этого мира.

– Ник, что с тобой? – оторвалась от книги Вика.

– Руку отлежал, – буркнул я.

– Надо думать! Ты уже третий час валяешься бревном, глаз со своей кошки не спуская! Боишься, что одумается и сбежит?

– Мы просто разговариваем, – пояснил я, гадая, откуда в орчанке столько ехидства, и почему ее взгляд, брошенный на Мурку, был таким колючим. Неужели ревнует?

– Разговариваете? – с деланым недоумением переспросил проснувшийся Дар. – И как же это у вас получается?

– Замечательно!

Вы поглядите, еще один! Сговорились, что ли? Хотя нет, это не ревность, а недовольство от того, что его разбудили.

– Ник, ты сейчас пошутил? – уточнил Ушастик, устраиваясь в позу лотоса.

– Нет. А что?

– То есть ты можешь слышать, что говорит твоя марилана?

– И не только. Несколько часов назад Мурка перешла с обычных слов на передачу комплексных воспоминаний. Это оказалось намного удобнее и быстрее. Но к чему вопросы?

Вместо ответа эльф ушел в себя, машинально поглаживая устроившуюся у него на коленях кошечку. Вот же, нелюдь! Как пить дать, издевается!

– Дар, хватит таинственность наводить! – возмутилась солидарная со мной орчанка. – Объясни, в чем дело?

Возглас девушки выдернул Ушастика из раздумий. Смерив меня пристальным

взглядом, он поинтересовался:

– Ник, как давно ты снял толмач с Мурки?

Чего-чего? Я посмотрел на большую кошку – действительно, на ее шее уже не было веревочки с амулетом. Либо он потерялся где-то по дороге, либо слетел, когда хвостатая продиралась через кусты.

– Судя по выражению твоего лица, раньше ты общался с мариланой только с его помощью, – полувопросительно заметил эльф.

Покачав головой, я возразил:

– Нет, о существовании подобных амулетов я узнал чуточку позднее, а с Муркой… Ну, в прошлом наше общение полноценным назвать сложно.

Ага, разговаривать-то можно и со стенкой – такой, знаете ли, внимательный, чуткий и все понимающий собеседник! А что молчаливый – не беда! Нет нужды выслушивать ворох чужих проблем или отвечать на глупые вопросы…

– Но как тогда…

– А это ты мне скажи! – перебил я Ушастика. – В конце концов, кто из нас двоих лучше разбирается в мариланах?

Хотя дело тут вовсе не в способностях Мурки – раньше-то она меня не понимала.

– Может, твои толмачи делал слепой криворукий маг, который по пьяни такого наворотил, что вместо обычной работы они каким-то образом связали ваши сознания? – предположила Вика, вновь продемонстрировав поразительное сходство наших мыслей.

– Это невозможно, – возразил Дар. – У таких амулетов минимальное воздействие на ауру, а формируемый канал связи слишком узок. Он не может передавать ничего, кроме речевых образов, которые в сознании собеседника преобразуются в слова его родного языка. А Ник утверждает, что принимал воспоминания мариланы! На такое не все метки способны.

Последняя фраза эльфа породила у меня догадку, способную объяснить пару странных моментов, на которые до этого я не обращал внимания. Почему именно сейчас я стал ощущать эмоции подруги и котят? Почему именно сейчас Мурка попросила меня стать ее хозяином, хотя раньше воспринимала в качестве друга, члена стаи, воспитателя, но никак не кандидата на столь высокую должность?

– Потому что ты изменился, – прозвучал у меня в сознании голос большой кошки. – Теперь я могу слышать тебя.

– Слышать? – переспросил я.

В качестве пояснения марилана сбросила мне несколько воспоминаний, которые я аналогичным образом прожил вместе с хвостатой. Вот подруга в Мертвом городе пытается навязать мне свои эмоции, рассчитывая, что я останусь с ней, но все усилия напрасны – мой разум все еще закрыт от внешнего воздействия. А ведь отголоски чужих чувств говорят о том, что мне самому не хочется уходить.

Вот марилана стоит рядом со мной, косясь на испуганных нелюдей, и чувствует, как мои пальцы перебирают ее шерстку, рождая непривычные, но такие приятные ощущения. Она прислушивается к моему разуму, и – о чудо! – с него словно сорвали покрывало. Мои эмоции стали яркими и настолько сильными, что кошка с наслаждением погружается в них и спешит поделиться своими. И это получается. Я принимаю ее радость, даря взамен то удивительное тепло, о котором рассказывали воспитатели, и которое хвостатой так хотелось получить от своего хозяина. Именно это ощущение заставляет марилану позабыть об излучающих страх нелюдях и потянуться навстречу моему открытому сознанию, которое с готовностью заключает ее в свои объятия.

Вот Мурка, передав свои воспоминания, слышит, как я мысленно ругаю себя за то, что научил котят доверять людям. Мой голос в сознании мариланы четкий и ясный, словно я являюсь ее частью. Такой необходимой, знакомой и щемяще родной частью, которой ей не хватало все эти годы. И тогда большая кошка решает – отныне и навсегда ее место рядом со мной…

Воспоминания иссякли. Вынырнув из янтарных глаз, я почувствовал неприятный

комок в горле, крепко обнял хвостатую, прижавшись щекой к ее бархатной шерстке, и мысленно произнес, не сомневаясь, что Мурка меня услышит:

– Я больше никогда тебя не брошу.

– Я знаю, – донеслись слова, наполненные счастьем, любовью и безграничной преданностью.

А ведь и правда – знает. Мое-то сознание для кошки является открытой книгой, которую она без затруднений может читать, а при желании даже кое-что дописывать. Настораживающий факт, не так ли? Хотя именно сейчас я чувствовал – бурлящие в моем сознании эмоции не чужеродные, а на все сто принадлежат мне. Касательно же чтения мыслей… подумаешь, большое дело! От Мурки у меня секретов нет, так что впредь просто постараюсь думать цензурнее.

– Ник, может, хватит уже свою кошку тискать? – раздался недовольный голос орчанки.

«Точно, ревнует!» – подумал я, отстранился от хвостатой и с улыбкой заявил:

– Теперь я знаю, почему мы с Муркой можем понимать друг друга! Дело в том, что моя ученическая метка вступила во взаимодействие…

– С остатками узора в ауре мариланы! – воскликнул Дар. – Ну конечно! Они ведь одного типа и имеют свободные руны. А активные разговорники инициировали процесс и послужили своеобразным катализатором, благодаря которому сходные точки магической структуры…

Я, по обыкновению, абстрагировался от щебетания эльфа и принялся наблюдать за тем, как котенок за спиной у Вики играет с ее косой. То, что наши с Муркой метки, так сказать, нашли общий язык – это отлично, прекрасно и даже восхитительно… но вместе с тем настораживает. Особенно если приглядеться к ситуации со стороны. Магическая связь, которую не каждому магу по плечу создать (если Дар из-за врожденной скромности не преуменьшает свои возможности), внезапно образовывается сама собой. Это даже звучит смешно! Зуб даю, была бы рядом Ленусик, обязательно ввернула бы пару словечек по поводу белых роялей в кустах. Что это – мое патологическое везение, которое начинает переходить все мыслимые и немыслимые границы, или просто Ушастик многого не знает о мариланах?

– Дар, а у вас подобные случаи бывали? – внезапно спросила Вика, продолжая с пугающей настойчивостью читать мои мысли.

– Никогда о них не слышал, – ответил эльф, даже не закончив предыдущую фразу о каких-то векторных сочетаниях рун.

– Странно, – девушка задумчиво покачала головой, словно подразнивая котенка кисточкой на конце своей косы. – Насколько мне известно, ученические метки у вас достаточно распространены. Получается, с потерявшими хозяина кошками способен установить связь каждый пятый ушастый, просто оказавшийся поблизости в нужный момент?

– Или не просто оказавшийся, а сам же этот момент и организовавший, – продолжил я логическую цепочку.

Ежу понятно, обученная марилана – превосходное оружие, которое однозначно пригодится членам теневых гильдий. А они имеются и в эльфийском королевстве, в этом сомневаться не приходилось. Чтобы в развитом обществе да без организованной преступности…

– Нет, Ник, ваш случай действительно беспрецедентный и, что ни говори, полностью соответствует твоему прозвищу.

– А оно здесь при чем? – удивилась Вика.

– При том, что на успешное установление связи повлияло множество условий, случайное совпадение которых в здравом уме представить нельзя. Во-первых, Ник встретил марилану, которая смогла выжить после потери хозяина, что ранее считалось невозможным, во-вторых, сумел наладить с ней эмоциональный контакт, активировавший остатки узора в ее ауре, в-третьих, воспользовался имперской моделью толмача, которая заметно отличается

от нашей, и не в лучшую сторону, поскольку действует на ином уровне. Сыграло свою роль и то, что связывающая нас метка не совсем обычна…

Ушастик прервался, осознав, что сболтнул лишнее, а орчанка оживилась:

– Ну-ка, ну-ка, что там с меткой?

– В сравнении с остальными, она обладает кучей дополнительных функций, – ответил я, решив выручить эльфа, еще не дозревшего до откровений. – Каких точно, не скажу – сам до сих пор не знаю. Обычно из Дара слова лишнего не вытянешь.

– Да ну… – девушка иронично прищурилась. – А мне так не показа-А-А-А!!! Ты что творишь?! Без волос меня хочешь оставить?!

Котенок, которому предназначались гневные возгласы, выдернул коготки из порядком растрепанной косы моей супруги и состроил виноватую мордочку, пряча глаза, в которых плясали веселые бесенята. Взглянув на него, Вика не смогла удержаться от улыбки, а озорник, почувствовав, что буря миновала, принялся ластиться к своей хозяйке. Понаблюдав за ними с улыбкой, я вспомнил о насущной проблеме и обратился к эльфу:

– Иными словами, узнав о том, что какой-то человек разгуливает по Пограничью в компании взрослой мариланы, твои сородичи даже не будут рассматривать предположение, что кошка сменила хозяина, а сделают однозначный вывод: имперцу удалось приручить беглянку из заповедника. Так?

– Да.

– И историю для широкой публики, которую я недавно озвучил, никто не сможет опровергнуть?

– Если только мы не повстречаемся со жрицами Матери, которые способны обнаружить метку твоей Мурки. Но в Империи вероятность такой встречи ничтожно мала.

Похоже, проблемка из прошлого моей подруги при внимательном рассмотрении не стоила и выеденного яйца. Зря я беспокоился – даже если слухи дойдут до длинноухих обитателей научно-исследовательского поселка, нам ничего не грозит. Эльфы уверены, что марилана не может сменить хозяина, так не будем же их разубеждать!

– Ник, ты ничего не хочешь мне сказать?

Блин, опять я забыл, что не только Мурка слышит мои эмоции! И облегчение, испытанное мной по непонятной причине, конечно же, не могло не привлечь внимание Ушастика. Однако рассказывать спутникам об эльфийском поселении в Зоне я не хотел, примерно представляя их возможную реакцию. Орчанка, как и я, сразу предположит худший вариант и примется настаивать на передаче информации имперским властям, чтобы те поспешили устранить угрозу новой войны, не нужной ее народу. Дар встанет на сторону своих сородичей и всеми силами будет этому препятствовать, а все мои усилия по примирению нелюдей полетят под хвост Мурке.

Нет уж! Как говорится, меньше знаешь – крепче спишь! Поэтому я отрицательно покачал головой и демонстративно отвернулся. Эльф, сообразивший, что расспросы бесполезны, промолчал. И даже не обиделся, чего я опасался.

– Я назову тебя Кариданом, – внезапно сказала девушка, почесывая животик своего котенка.

«Проказник» – перевел я с орочьего.

– Лучше подожди до завтра, – посоветовал Дар. – Думаю, уже утром я смогу сделать толмачи.

– А без них нельзя?

На сей раз клещами вытаскивать из эльфа объяснения не пришлось. Дар с готовностью удовлетворил любопытство моей супруги, сообщив, что с кличкой она не оригинальна. По традиции (корни которой, конечно же, уходят в глубокую древность), всем мариланам при установлении связи даются смысловые имена. Причем хозяин обязан не только расшифровать котенку значение его имени, но и убедиться в том, что оно ему нравится. Иначе потом могут появиться разные проблемы в общении. Какие конкретно, Ушастик не уточнил, а мы и не спрашивали. Вика просто приняла совет к сведению, а я наконец-то

понял, отчего Мурка не желает называть мне свое старое имя. Зуб даю, оно ей настолько неприятно, что косвенно послужило еще одной причиной задержаться на этом свете.

Поскольку больше никаких интересных тем для обсуждения не всплыло, а спать уже никто не хотел, я решил продолжить путешествие. Лежать в тенечке, предаваясь безделью, конечно, хорошо, но в Страд хотелось попасть уже завтра, чтобы потом иметь денек-другой на поиски приемлемого жилья.

Поднявшись вместе со спутниками, я привычным жестом вскинул на спину рюкзак и внезапно ощутил себя донельзя странно. Опираться всего на две конечности было настолько непривычно, что пару секунд я просто стоял на одном месте, слегка пошатываясь и мучительно вспоминая, каково это – быть двуногим. Обретя равновесие, я сделал пару осторожных шагов, отчаянно стараясь не споткнуться. Наблюдавший за моей инвалидной походкой Дар обеспокоенно поинтересовался:

– С тобой все в порядке?

– Нет, – мрачно сказал я. – Я забыл, как ходить.

– Как такое возможно? – удивилась орчанка.

– Видимо, Мурка передала Нику слишком много своих воспоминаний, – ответил девушке Ушастик, знакомый со спецификой общения с мариланами. – И теперь он пытается разобраться в однотипных навыках и отыскать среди них те, что принадлежат ему.

– А если не разберется?

– Буду передвигаться на четырех лапах, – буркнул я, заново привыкая к мироощущению хомо сапиенса, сиречь человека прямоходящего.

Орчанка, взяв вещи, подошла ко мне и крепко взяла под локоток. С помощью супруги дело пошло веселее – спустя первую пройденную сотню метров мои ноги перестали заплетаться, а после второй я понял, что нужные умения вернулись в полном объеме. Однако все равно шагать было крайне непривычно. Конечности ощущались чужеродными ходулями, костылями, упрямо отказывающимися пружинить, из-за чего моя походка становилась какой-то дерганой и неестественной. Кроме того, мне начало казаться, что я создаю огромное количество шума, шаркая ногами, словно столетний дед в лаптях.

Нет, умом я понимал, что двигаюсь точно так же, как и раньше, но свежие воспоминания мариланы порождали острое чувство неправильности, действующее на нервы, словно царапанье по стеклу. Поначалу я старался отгородиться от этих ощущений, убеждая себя в том, что я не кошка, но в один прекрасный момент не выдержал и предпринял попытку немного скорректировать движения… Хрен там! После третьего шага ноги зацепились друг за дружку, и лишь благодаря поддержке Вики я не пропахал носом землю. Вдохновенно выматерившись, я решительно заявил:

– Так дело не пойдет! Будем учиться заново!

Сбросив с плеч рюкзак, я закрыл глаза, взывая в памяти ощущения, испытываемые Муркой при ходьбе, затем сравнил их со своими и постарался вычленить верный алгоритм. Далеко не сразу, но это мне удалось. После первого пробного шага я почувствовал, что действую верно. Успех окрылил меня и придал энтузиазма. Не обращая внимания на комментирующих мои потуги нелюдей, я учился правильно переносить вес тела, правильно опираться на ноги, правильно работать стопой, правильно касаться земли носком сапога… Разумеется, «правильно» с кошачьей точки зрения, поскольку свои прежние навыки, хотя и проверенные годами, но сейчас только мешающие, я решительно отбросил.

Минут пять я медленно вышагивал вокруг спутников, запоминая ощущения, а потом с восторгом осознал – новое умение начало закрепляться. Мне уже не нужно было пристально следить за работой своих мышц, не нужно было контролировать каждое движение, появился автоматизм, позволяющий отвлекаться на выбор направления или скорости. Следующие несколько минут я потратил на окончательное усвоение необходимых навыков, после чего немного поэкспериментировал – попрыгал, побегал, чуточку пошалил, выдав внимательным зрителям несколько танцевальных па. Мои движения были практически идеальными. Точными, четкими, экономными, но в то же время плавными и почти бесшумными – прямо

как у Дара. Благодаря новой технике сухая трава уже не хрустела под моими сапогами, а при толчках мелкие камешки не разлетались в разные стороны. Жутко довольный собой, я поинтересовался у Мурки:

– Ну как?

– Для котенка неплохо, для взрослого охотника – позор, – прямолинейно ответила кошка. – Тебе нужно много тренироваться.

Сброшенный с небес на землю мягким пинком мохнатой лапы, я разочарованно вздохнул и пообещал хвостатой:

– Как только найдем подходящее логово, так и начну.

Подойдя к нелюдям новообретенной походкой, я наткнулся на крайне задумчивый взгляд Ушастика и спросил:

– Ты чего?

– Да так, ничего, – с легкой иронией сказал эльф. – Просто лесные стражи, как правило, приобретают умение бесшумного передвижения после трех-четырех месяцев упорных тренировок, а ты овладел им за несколько минут… Ник, ты начинаешь меня пугать.

– И меня, – подхватила Вика.

Я усмехнулся:

– Расслабьтесь, пугливые вы мои! Для того, кто фактически прожил пару месяцев в теле мариланы, научиться кошачьей походке – раз плюнуть! Не понимаю, чему тут удивляться? Ведь это практически то же самое, что и обучение с помощью метки.

– Ты заблуждаешься, – покачал головой Дар. – Метка ученика не передает навыки, а лишь содействует процессу их появления и закрепления.

Задумчиво почесав в затылке, я уточнил:

– То есть комплексными воспоминаниями эльфы со своими учениками не делятся. А почему?

Действительно, зачем тратить десятилетия на обучение новичков? Почему бы учителю за пару… ну, пусть десяток часов не передать воспитанникам память обо всех своих многолетних тренировках? Ведь в таком случае им останется только привыкнуть к новым умениям, подогнав их под свое тело, а это не должно занять много времени. Нет, само собой, нужны и те, кто овладевал бы мастерством с помощью обычной методики, те, кто в будущем станет новыми учителями. Ведь каждый, кто пользовался ксероксом, знает – лучшая копия получается с оригинала. Однако я не считаю эту причину достаточной, чтобы отказываться от возможности за краткий срок штамповать сотни и тысячи подготовленных профессионалов.

– Ты снова не прав, Ник. Передача цельных воспоминаний в процессе обучения – не редкость, однако они используются лишь в качестве наглядного примера или демонстрации желаемого результата. Навыки с их помощью не получить… Вижу, ты со мной не согласен. Тогда вспомни, как я научил тебя разминаться. Я использовал твое тело и проделал знакомый комплекс упражнений, несколько изменив его в соответствии с твоими физическими возможностями, а ты запомнил движения и правильные ощущения в мышцах и связках. Это стало основой нового умения, которое после нескольких тренировок превратилось в полноценный навык. Но если бы я просто передал десяток своих воспоминаний о том, как делаю разминку, твой разум отторг бы их, посчитав чужеродными. А попытайся ты насильно перенести мой навык на свое тело, получил бы огромное количество ошибок, для исправления которых потребовалось бы намного больше времени, или вообще травмировал бы связки.

– Но ведь с Муркой у меня все вышло! – не выдержал я.

– Это меня и настораживает, – мрачно заявил Ушастик. – Я еще понял, когда ты не сразу смог найти свои умения – читал дома о побочных эффектах узоров различных меток. Но когда ты сумел овладеть кошачьими навыками… Причем не просто овладеть, а подогнать их под себя… Может, дело в установившейся связи?

Эльф поспешил проверить свое предположение, попросив нас с Муркой провести

несколько нехитрых испытаний. В результате выяснилось, что обрадовался я рано – полноценного связывания наших разумов не произошло, и первый же опыт с увеличением дистанции это подтвердил. Свои воспоминания марилана могла передавать мне только при тесном контакте. На расстоянии полсотни метров я уже не мог расслышать ее голос, а отдалившись сотни на полторы, кошка переставала ощущать мои эмоции.

Прочие свойства магических меток и вовсе остались незадействованными, так что амулеты, которые в ближайшем будущем планировал смастерить Ушастик, нам не помешают. Но этот неутешительный вывод ровным счетом ничего не объяснил. Лишь прибавил новых вопросов и окончательно вогнал Дара в прострацию. Видеть Ушастика в таком состоянии мне было неприятно, поэтому я предпринял попытку растормошить эльфа:

– Да не переживай ты так! Разве еще не привык, что со мной все не слава богу?

– Ник, а может, ты просто в прошлой жизни был кошкой? – поинтересовалась Вика.

– Не знаю, не знаю… Но в следующей я хочу ею стать!

– Что, понравилось ходить на четырех лапах?

– А также иметь хвост, острые клыки и когти, мягкую теплую шерстку, способность различать малейшие оттенки запахов, видеть в полной темноте… И вообще, если бы ты только знала, какое это удовольствие – вылизываться!

Заметив ухмылку на лице Ушастика, я подытожил:

– Короче, для полноты эксперимента тебе нужно попытаться передать мне несколько воспоминаний, чтобы я аналогичным образом поработал с твоими навыками – а вдруг получится? Но этим займемся позже. Сейчас нужно двигаться дальше, иначе до ближайшего родника мы и к ночи не доберемся.

Не дождавшись возражений, я повел свою маленькую стаю на юг, все так же держась подальше от дороги. Первую четверть часа я еще прислушивался к себе, опасаясь, что новый навык, оставшись без контроля, попросту исчезнет, но потом убедился – мышцы даже при длительной нагрузке продолжают работать четко и слаженно, а прежние умения не спешат вылезать из глубин памяти. Это несказанно радовало и открывало такие перспективы, что дух захватывало. Ведь если с навыками Ушастика получится так же…

Из мечтаний меня выдернула Вика, вспомнившая о моем обещании рассказать о встрече с Муркой. Заметив, что Дар тоже навострил уши, я не стал упрямиться и поведал о нашем знакомстве, попытке приручения, а также жизни в кошачьей компании. В деталях, ничего не утаивая и с разных точек зрения, чем изрядно потешил нелюдей. Да и сам посмеялся, вспоминая, как глупо иногда выглядел. На удивление, спутников не особо заинтересовало прошлое мариланы. Ушастик только попросил назвать имя ее старого хозяина и заметил, что в списке его знакомых такового не значится, а орчанку вполне удовлетворило краткое изложение истории безрадостной кончины эльфа.

Потом моя супруга взяла в оборот Дара. У нее это вышло так ловко, что я только диву давался. Подумать только – пара-тройка наводящих вопросов, немного сочувствия, много любопытства, и эльф сам не понял, как принялся рассказывать о своей жизни на родине. Я уже знал эту историю, поэтому не особо прислушивался, уделяя все внимание окружающему миру. Хотя особой нужды вглядываться в горизонт, рассматривать попадавшиеся на дороге кусты и камни, за которыми могла прятаться какая-нибудь мерзкая тварь, не было. Уж не знаю, специфический запах стал тому причиной или особые способности Мурки, но Проклятые земли при нашем приближении словно вымирали. Даже насекомые, и те старались скрыться с глаз долой. Короче, путешествовать с эскортом марилан – одно удовольствие!

За разговорами пролетело несколько часов. Почувствовав необходимость подкрепиться, мы дошли до небольшой рощицы, в прошлом бывшей фруктовым садом, и сделали краткий привал, во время которого даже костер разводить не стали, перекусив тем, что нашлось в сумках. Кошки, еще не успевшие проголодаться (по словам Дара, мариланы не слишком прожорливы и, как правило, едят раз в сутки), схрумкали пару сухариков за компанию и обделенными себя не чувствовали. Десерт в виде мелких кисловатых яблок,

сорванных с ближайшего дерева, завершил незамысловатую трапезу.

Дальше мы шли без остановок до самого вечера. Когда солнце скрылось за горизонтом, впереди показался отмеченный на Викиной карте родник. На деле он оказался большой, заросшей камышами и воняющей болотом, лужей, в которой громко квакали лягушки. Набирать воду из нее мы не рискнули, оставили мысли о котелке горячей кашки или наваристого супа и прошли еще пару километров до наступления темноты. Местность вокруг была равнинной, покрытой желтоватой травой и редкими, большей частью высушенными палящим солнцем, кустами. Под одним из них Мурка обнаружила искусно замаскированное гнездо какой-то серой птички, размерами очень похожей на обычную курицу.

Костер для позднего ужина разжигал Дар. Без амулета, с помощью своей магии. Как только в груде хвороста заплясали язычки пламени, мы с Викой, не сговариваясь, хором поздравили довольного Ушастика, а потом сообща приготовили добытую мариланой птичку. В жареном виде пернатая исчезла в наших желудках в мгновение ока, лишь раздразнив аппетит. Возможно, раздели мы ее только на троих, полноценный ужин был бы обеспечен, но котята смотрели так жалобно, а отказать Мурке у меня язык не повернулся, и в итоге двуногим членам нашей стаи пришлось восполнять калории сухпайком.

После трапезы мы устроились на ночлег. Посовещавшись, единогласно решили дежурство не выставлять, ограничившись сигнальным амулетом. Достав свою верную, уже дырявую простынку, я расстелил ее на земле и с наслаждением вытянулся. Рядом опустилась Мурка, устроив на моей груди голову с лапой, словно заявляя свои права или предотвращая возможность побега. Пока я решал, не сообщить ли хвостатой, что она давно не котенок и что ее ощутимый вес комфорта мне не добавляет, с другого бока пристроила свою простыню Вика. Улегшись, орчанка обняла меня за шею, решительно проигнорировав предостерегающий взгляд большой кошки. Мурку такое положение дел не устроило. Она тихо зарычала, но девушка руку убирать не спешила, с вызовом глядя на хвостатую. Почувствовав, что настала пора вмешаться, я крепко обнял соперниц и попросил:

– Девочки, не ссорьтесь! Я люблю вас обеих и не желаю видеть, как вы царапаете друг другу морды в попытке меня поделить.

Помогло. Супруга ослабила хватку на моей шее, а марилана усмирила ревность и спрятала клыки, признав за Викой право находиться рядом со мной. Тем временем Ушастик, уже установивший амулет и с интересом наблюдавший за этой сценкой, недолго думая, расстелил свое одеяло под боком у орчанки. Не знаю, планировал ли он проверить мою реакцию или хотел немного понервировать девушку, только ничего не вышло – между нелюдями устроились котята, настойчиво потребовавшие ласки и, конечно, ее получившие.

Не знаю, как для других, но для меня этот день закончился удивительным открытием. Нежно почесывая Мурку за ушком и слыша тихое мурлыканье, я внезапно понял – мы не стая. Данное определение было верным лишь до появления марилан, которые, сами того не осознавая, превратили нас в одну большую и дружную семью. Вика с Даром еще не заметили, но я видел, как благодаря котятам изменилось их отношение друг к другу. Изменилось настолько, что Ушастик безо всякого стеснения беседовал с темной на личные темы и давал ей советы, а орчанка оставила подтрунивание над Ушастиком и искренне радовалась возвращению его способностей.

Ни древние традиции, ни мое желание заставить спутников забыть об их обоюдной ненависти, ни смертельные опасности Проклятых земель не могли привести к таким результатам за одни неполные сутки. Честно говоря, даже обидно немного. Я так старался, приложил массу усилий, чтобы перекинуть мостик между пропастью, разделяющей нелюдей, запланировал кучу мер по зарождению у них дружеских чувств, а тут появились пушистики – и все произошло само собой! Дар с Викой сумели перебороть… нет, даже не перебороть, а попросту проигнорировать въевшиеся в подсознание стереотипы и эмоционально раскрылись, став намного ближе друг к другу. Ну, и ко мне, что особенно приятно.

Так что заснул я с улыбкой и радостной мыслью – мне в очередной раз повезло. В

чужом, ничуть не дружелюбном мире я смог обрести семью.

Глава 21
Границы восприятия

Едва я погрузился в мир сновидений, которые в эту ночь оказались приторно-сладкими, словно ванильное мороженое, как оттуда меня за шкирку выдернул голос Мурки:

– Хозяин, просыпайся! Рядом враги!

Лишь только до меня дошел смысл последней фразы, мощный выброс адреналина мгновенно прогнал сон.

– Сколько? Где? – мысленно уточнил я.

Ответ оказался более чем исчерпывающим – марилана впустила мое сознание в свое тело. Глазами кошки ночь выглядела пасмурным днем, и я смог без труда различить человеческие фигуры, подкрадывающиеся к нашему лежбищу. Всего нежданных визитеров было пятеро – стандартный состав искательской команды. Двое, используя в качестве прикрытия редкие кустики, приближались с запада, еще парочка заходила с востока, пригибаясь к земле, чтобы быть менее заметными, а последний гад, вооруженный арбалетом, нагло, даже не пытаясь скрываться, пер с севера. Зуб даю, все они считали, что подкрадываются бесшумно, но для ушей моей подруги шорох мелких камешков и треск сухих травинок под сапогами казались громоподобными.

– Мне убить их? – деловито поинтересовалась Мурка, не прерывая контакта.

Я оценил диспозицию. Ближайшая парочка находится в сотне метров от нас, не имеет ни луков, ни арбалетов, но уже успела приготовить тускло поблескивающие метательные ножи, представляющие нешуточную угрозу для все еще спящих нелюдей. Другая пара чуть дальше, пока оружие извлекать из ножен не спешит. Арсенал этих двоих не примечателен – у одного длинный меч, а у второго пара сабель. Однако думать, будто исходящая от них опасность минимальна, несколько опрометчиво, ведь на поясах у гадов болтаются кинжалы, которые полетят в нас, едва расстояние окажется пригодным для броска. Последний, арбалетчик – самый опасный из компании, еще не достиг дистанции точного выстрела, но близок к ней, а значит, действовать нужно быстро.

– По моей команде беги к стрелку, – приказал я марилане. – Только прошу, будь осторожна, не позволяй ему направить на тебя оружие. Когда закончишь, атакуй тех, что справа. Их я постараюсь отвлечь на себя, а ты сделай крюк и зайди к гадам сзади. Так меньше вероятность, что они успеют швырнуть в тебя свои железки. После займемся уцелевшими. Все понятно?

– Да, – отрапортовала кошка.

Я почувствовал, как напряглись мышцы ее тела, готовясь к броску, и вернулся в свою двуногую тушку. На этот раз сам, а не по желанию кошки. Причем это получилось так легко и непринужденно, будто давно стало привычным. Вдобавок я внезапно понял, что при необходимости в любой момент смогу вновь скользнуть своим сознанием в пушистое тело подруги и получить все ее ощущения.

Размышлять над тем, откуда появилось это знание, было недосуг. Вывернув кисть, я ущипнул тихо посапывающую орчанку, все еще использовавшую мою руку в качестве удобной подушки. Почувствовав боль, девушка легонько дернулась и открыла глаза. Не давая ей произнести ни звука, чтобы не разочаровывать гостей, до сих пор наивно полагающих, будто их никто не заметил, я еле слышно прошептал, подражая интонациям легкого ветерка:

– Не шевелись. Нас окружили. По моему сигналу толкаешь Ушастика и бежишь налево. Там двое, вооружение стандартное, дистанция – сотня шагов. Они ваши.

– Ясно, – так же тихо сказала супруга.

Дав орчанке еще пару секунд, я скомандовал:

– Вперед!

А в следующий миг ощутил, как из легких мощным ударом выбили весь воздух. Это разлегшаяся на мне Мурка не придумала ничего лучше, нежели использовать мою бедную тушку в качестве опоры для стартового толчка. И хорошо еще, что основная нагрузка пришлась все же на задние лапы, иначе моим ребрам сильно не поздоровилось бы.

В общем, благодаря кошке быстро вскочить у меня не получилось, но Вика проделала это великолепно. Доля секунды – и она уже на ногах, ухитрившись попутно ударом кулака выдернуть Дара из объятий Морфея, а второй рукой схватить перевязь с саблями. Мимолетно поразившись гибкости и ловкости девушки, я судорожно вдохнул и попытался повторить ее подвиг, сцапав валявшиеся рядом мечи и ловя глазами своих противников. Те оказались на диво расторопными – сообразив, что обнаружены, они швырнули в нас загодя извлеченные ножи. Аж три штуки. Да, в свете ярких звезд и яблочного огрызка на небе я прекрасно видел стальные полоски, полетевшие в меня и беззащитную спину Вики, которая даже не подозревала о приближавшейся опасности.

По нервам хлестнуло страхом, который ледяными пальцами сковал мое сердце и заставил кровь застыть в жилах. В этот краткий миг я осознал, что при планировании атаки, видимо, не до конца проснувшись, напрочь позабыл о способностях Мурки (а ведь мог бы попросить кошку ментальным ударом ошеломить людей и тем самым выиграть секунду-другую!) и совсем упустил из виду магию (привык, что дистанция прицельного броска ножа достаточно невелика, и намеренно подпустил гадов поближе, не подумав об их оружии, которое могло оказаться не совсем обычным!). И сейчас из-за этой глупой ошибки Вика может погибнуть…

Едва эта мысль пронеслась в моей голове, как окружающий мир изменился. Исчезли все звуки, предметы обрели невероятную четкость, а время замедлило свой бег. Летевшие в нас ножи, с которых я не сводил взгляда, разом сбросили скорость, словно лихачи перед постом ДПС. И вот тогда мое сердце наконец-то сделало новый удар, разрывая ледяные оковы. По телу прокатилась волна жара, прогнавшая предательское оцепенение и насытившая мышцы силой. Оттолкнувшись от земли, я вскочил на ноги, тем самым избежав лезвия, воткнувшегося в потрескавшуюся от жары землю, и взмахнул правой рукой с зажатыми в ней ножнами, отбивая второй нож.

Либо замах получился слишком сильным, либо вскакивал я крайне неудачно – как чертик из табакерки, но в результате меня развернуло боком. Увидев, что достать третий нож перевязью уже не успеваю, я схватил его левой ладонью. Машинально, даже не задумавшись о последствиях и страстно желая лишь одного – не допустить, чтобы он попал в орчанку. По пальцам резануло болью, но я не обратил на нее особого внимания, а восстановил равновесие и кинулся к парочке ножеметателей, на бегу ухватившись за рукоять одного из мечей и стряхнув с него ножны.

Так быстро я никогда раньше не бегал. Я несся, как ветер, едва отталкиваясь от земли и чувствуя обдувающие тело потоки воздуха, а дистанцию до своих противников преодолел, однозначно побив все земные рекорды. Неприятелей моя скорость впечатлила, но сильное удивление не помешало им швырнуть в меня еще тройку ножей. Вот только их движения были очень медленными, а ножи летели с той же скоростью, что и предыдущие, поэтому мне не составило труда уклониться от одного и стукнуть мечом по двум другим, отбивая их в стороны.

Когда до искателей остался пяток метров, один из них – коренастый мужик, видя, что его усилия не приносят результата, решил сменить тактику и потянул из ножен короткую саблю. Тем временем второй гад, жилистый бородач, лихо швыряющий лезвия сразу обеими руками, упрямо выхватил из перевязи еще пару ножей и попытался отскочить в сторону. Но лишь попытался, так как его я и выбрал в качестве мишени. Не мудрствуя лукаво, я подпрыгнул и со всего размаха врезался в своего противника ногами. Могучий удар буквально переломил пополам и отбросил назад выронившего ножи и закатившего глаза мужика. Как говорится, с почином! Одного из списка можно вычеркивать смело – вряд ли он в ближайшее время оклемается.

Однако на этом мои успехи закончились. Непростительно позабыв об инерции, я сильно удивился, когда неведомая сила унесла меня вместе с бородачом и швырнула наземь. Пожалев о том, что не сумел одним махом разделаться сразу с двумя, я постарался сгруппироваться и вытянул руку с мечом, чтобы не порезаться ненароком. Встреча с каменистой почвой была неласковой, но сделав пару кувырков, я все же смог остановиться, определиться с верхом и низом и подняться на ноги.

Сбитый в кровь левый локоть, под который подвернулся какой-то булыжник, немилосердно саднил, вызывая из глубин памяти орочьи ругательства, озвучить которые я не успел – на меня налетел коротышка с сабелькой и принялся осыпать грудой ударов. Причем двигался гаденыш весьма и весьма резво. Либо мастерством не уступал Дару, либо время окружающего мира подумало-подумало, да и решило вернуть себе привычную скорость. Так сказать, побаловались – и хватит!

В общем, я сразу ощутил себя беспомощным котенком, едва успевая блокировать выпады и даже не помышляя о контратаках. Не прошло и трех секунд, как на моей руке появился порез. (Опять на левой, блин!) Именно он заставил меня вспомнить о зажатом в порезанных пальцах ноже. Выкроив удобный момент, я швырнул его, однако неудачно – лезвие даже не оцарапало мечника, зато я обзавелся глубоким порезом на груди, не сумев отвести новый удар. Просто не успел, так как заметить я его заметил.

Да, несмотря на то, что странное ощущение замедления времени (к моему преогромнейшему сожалению) больше не возвращалось, непонятным образом мне удавалось фиксировать все движения искателя, какими бы они ни были быстрыми. И только это помогло остаться в живых. Не работай мое восприятие на полную катушку, мечник бы давным-давно расправился с неумехой, который только сейчас сподобился понять, что даже его почти невесомый меч имеет свою инерцию, что без правильных умений длина оружия никаких преимуществ не дает, а в схватке с опытным противником вообще превращается в недостаток…

Плюнув на самокритику, я напомнил себе, что сталь моих мечей далеко не простая, и попытался перерубить сабельку коротышки. Не вышло! Гад был умен – все мои удары отводил по касательной, а потом вообще поймал на замахе и хитрым приемом едва не лишил руки. На этот раз правой – надо полагать, для разнообразия. Отскочив назад в тщетной попытке разорвать дистанцию, я почувствовал, как из пореза, пришедшегося чуть выше локтя, потекла горячая кровь. Допрыгался! Теперь нормально отбивать выпады искателя я не смогу, значит, бросаем меч и делаем ноги… Нет, отставить! Подоспела кавалерия!

Начавший праздновать победу коротышка кинулся в атаку, а потому не заметил черную тень, стремительно приближавшуюся к нему сзади. Превозмогая боль в руке, неловким движением клинка, я все же сумел отклонить сабельку и тут же прыгнул в сторону, чувствуя, как оружие противника распарывает мою куртку, оставляя длинную глубокую царапину на боку. А в следующий миг на спину своей жертве всей массой приземлилась марилана. Сбив человека с ног, будто тряпичную куклу, кошка припечатала его к земле и вцепилась в шею. Сообразив, что помощь Мурке не потребуется, я подскочил к еще дышавшему бородачу, быстро добил его, вонзив меч в висок, и оглянулся, чтобы выяснить, как дела у остальных.

Нелюди даром времени не теряли. Я успел увидеть финал их схватки – последний оставшийся на ногах из компании попытался разрубить Ушастика своим мечом, но эльф легким изящным движением, вызвавшим у меня острое чувство зависти, отвел одним клинком железяку противника в сторону, а вторым ткнул его в грудь. Удар пришелся точнехонько в сердце. Детина выронил меч и кулем повалился на землю неподалеку от безжизненной тушки своего товарища, с которым, судя по заляпанной кровью сабле, расправилась Вика.

Все! Финита ля комедия. Пять ноль в нашу пользу, ведь своевременное появление Мурки как нельзя лучше говорит о безвременной кончине стрелка. И, кстати, о нем! Поглядев на кошку, которая стояла над трупом, облизывая свою заляпанную кровью морду,

я уточнил:

– Арбалетчик успел выстрелить?

В ответ марилана передала мне кусочек воспоминаний. Я увидел, как усатый крепыш с расширенными от ужаса глазами давит на спусковой крючок своего оружия, и оно с громким щелчком посылает снаряд в грудь хвостатой. Та, помня мое предостережение, успевает сместиться, и болт проносится в стороне, рождая острую боль в плече подруги. Возможно, кошка планировала продемонстрировать мне и сцену расправы со стрелком, но я, пользуясь новым знанием, вернулся в себя, чтобы осмотреть рану Мурки. Слава богам, она оказалась не серьезной – всего лишь длинная неглубокая царапина. Щепотка сита – и от нее не останется даже шрама.

Успокоившись, я уделил внимание своим повреждениям. Первым делом, естественно, проверил левую руку. Вся ладонь была в крови, однако порезы на ней уже успели затянуться, да и пальцы работали вполне нормально. Это было приятным сюрпризом, так как я боялся, что одного-двух точно недосчитаюсь. Вопрос с ядом, которым могло быть смочено лезвие, оставался открытым, но пока никаких признаков его действия не было заметно. Порез на груди опасений не вызывал, быстро перестав кровоточить, остальные царапины следовали его примеру, но рана на правой руке затягиваться не спешила, требуя перевязки.

Пока я снимал свою окровавленную, изрезанную и годную теперь разве что в качестве половой тряпки одежду, подоспела Вика с флягой воды, чистыми тряпками и мешочком целебного порошка. Нет, я обожаю свою жену! Только успел подумать, что до нашей стоянки идти далеко, и проще порыться в сумках искателей, как нарисовалась орчанка с искомым и начала помогать. Причем молча, что особенно приятно. Мда… идеальная женщина!

Щедро посыпав рану ситом, моментально остановившим кровотечение, я позволил орчанке наложить на нее тугую повязку, прошелся по остальным царапинам и попросил супругу позаботиться о Мурке. Нет, я не был настолько покалечен, чтобы не справиться самостоятельно, просто подумал – отчего бы не воспользоваться удобным случаем и не навести мосты между двумя чересчур ревнивыми соперницами? Вика мою просьбу выполнила. Все так же молча она подошла к марилане, опустилась перед кошкой на колени, осторожно промыла ее порез и не пожалела на него целебного порошка. Мурка наблюдала за действиями девушки и никакой агрессии не проявляла, без моих подсказок понимая, что навредить ей не хотят.

Я тем временем бегло осмотрел трупы. Предположение было верным, гостями оказались искатели со стандартным набором необходимых вещей в заплечных сумках и с характерными знаками на пальцах. Недавно вышедшие из Страда, о чем говорило отсутствие добычи, а также не успевший зачерстветь каравай, обнаруженный в запасах коротышки, и довольно опытные, если судить по подготовке, составу команды и самому факту нашей с ними встречи.

Наверняка вышедшая на Проклятые земли пятерка, памятуя о бандитах, решила сделать большой крюк и вместо того, чтобы отправиться напрямик к броду, двинулась на север. Дальнейшее объяснений не требует. Искатели издали заметили костер, сделали вывод – это идущие в Страд новички (бывалые или вообще не стали бы разводить огонь на равнине, или выкопали бы яму, чтобы не выдавать свое местонахождение), предположили, что у них имеется солидная добыча (зачем порожняком топать в обход лишние сутки, вместо того, чтобы сразу идти в город?), и решили ею поживиться. Выждали часок, предоставив нам возможность крепко заснуть, и двинулись к стоянке.

Короче, все логично и понятно, но меня интересовало иное: почему искатели не оставили своих намерений, разглядев состав нашей команды? Отчего тихо не развернулись и не драпанули подальше? Ничего не заметили? Так ведь звезды светят ярко, и не различить фигуры мариланы с котятами мог разве что слепой. Понадеялись на выстрел арбалетчика, которым тот мог с ходу устранить наиболее опасного противника? Возможно. Но сам факт наличия большой кошки говорит о присутствии в команде эльфа. Неужели искатели забыли

недавний урок, преподанный ушастиками? Или жажда наживы отбила разум вместе с инстинктом самосохранения? Вариант, что это еще один привет от Ярута, я в расчет не брал – на ликвидаторов данная команда тянула слабо… Эх, кто бы мне объяснил, почему они осмелились напасть на нас?

– Потому что они люди, – пришел ответ, откуда я его совсем не ждал. – Все люди злые и жестокие, хотят только убивать. А эти еще и глупые – не подумали, что у нас тоже имеются клыки и когти.

Поглядев на Мурку, я хмыкнул. И правда, может, не стоит искать сложных объяснений? Человеческая глупость безгранична, так зачем же ломать голову, разбираясь в мотивах поступков канувших в Лету идиотов? Лучше подумать о том, почему Вика, завязав мешочек с ситом, все еще стоит на коленях перед кошкой, будто решаясь на что-то.

– Это ведь ты заметила команду? – заглянув в желтые глаза, тихо спросила девушка.

– Да, она, – ответил я вместо подруги.

– Спасибо, – тихо сказала девушка и обняла большую кошку за шею.

Признаюсь честно, такого я от орчанки не ожидал и несколько секунд просто стоял, тупо на нее уставившись. Мурка также была удивлена таким порывом, но отреагировала быстрее меня. Она нежно лизнула Вику в щеку и потерлась о нее мордой, а в доносившихся до меня чувствах кошки появилась симпатия.

Это меня окончательно добило. По идее, следующим пунктом моего плана являлось осторожное подведение мариланы к мысли, что поблагодарить Вику за проявленную (пусть и по моему приказу) заботу будет не лишним, но теперь все заготовленные мероприятия по перекидыванию мостика между соперницами отправились в утиль. Заключенное перед сном шаткое перемирие самым фантастическим образом трансформировалось в полноценное мирное соглашение, без раздумий подписанное обеими сторонами.

– Не удивляйся, Ник! Женщины – весьма странные создания. Час назад – заклятые враги, сейчас – лучшие подруги, а что будет завтра – не угадает ни один мудрец.

Покосившись на Дара, который с котятами подошел к нам, я буркнул:

– Еще пара замечаний в таком духе, и, готов поклясться, завтра они дружно примутся изводить тебя.

– Все-все, молчу! – в притворном испуге поднял руки эльф и добавил уже серьезно: – Вижу, тебе сильно досталось.

– Ерунда! Жить буду, – сказал я, придирчиво разглядывая одежду Ушастика.

Судя по ней, в схватке пострадали только мы с Муркой, так как на Вике аналогично не было ни царапины. Но ведь и противники нам достались гораздо серьезнее. И, кстати, о них…

– Дар, Вика, вам чисто случайно никто из этих дохлых идиотов не знаком?

– Сейчас гляну, – сказала орчанка.

Нежно проведя напоследок пальцами по шерстке Мурки, она полезла в карман, а эльф уточнил:

– Полагаешь, они поджидали нас специально?

– Маловероятно, но возможно, – ответил я и непроизвольно зажмурился, так как девушка активировала светляк.

Интересно, зачем он ей понадобился? Как будто и так нельзя рассмотреть лица покойников! Подняв амулет повыше, Вика оглядела трупы и уверенно заявила:

– Это искатели из Страда. Обычная, ничем не примечательная команда. Главным у них был тот, что с саблей. У него еще кличка смешная – то ли Шмыг, то ли Шасть. Мы с ним неоднократно сталкивалась в лавках гильдии. Хороший мечник… не подозревала, что он со своими парнями опустится до обычного разбоя.

– Все когда-то случается в первый раз, – философски заметил я.

– Только в Пограничье этот раз чаще всего оказывается и последним, – мрачно буркнула орчанка, зыркнув на меня исподлобья.

Я вздохнул и скорчил виноватую рожицу:

– Согласен, расслабились. Если бы не чуткие уши Мурки, лежать бы нам рядком… Ладно, не будем о грустном! Давайте воздадим нашей героине заслуженные почести и пойдем собирать трофеи.

Вышеупомянутая хвостатая героиня была не против получить новую порцию ласки от Вики, осторожные поглаживания Ушастика приняла вполне благосклонно, а уж под моими пальцами так и вовсе разомлела. Мысленно сообщив кошке, какая она у меня замечательная и как сильно я ее люблю, я с сожалением прервал приятное занятие и занялся трупами. В одиночку, поскольку марилана помочь не могла при всем желании, а нелюди были заняты котятами, изволившими немного обидеться, что все награды достались их матери.

К слову, во время схватки пушистики вели себя образцово – проснувшись, последовали за хозяевами, но под ногами не путались и не мешали разбираться с нападавшими. Дисциплинированно держались чуть позади в ожидании приказов и теперь сильно переживали, что им так и не удалось продемонстрировать свои бойцовские навыки. Уж не знаю, что котята поняли из ласкового воркования Вики и Дара, но вскоре к ним вернулись привычные веселость и жизнерадостность, которыми они щедро делились с хозяевами.

Обыск подтвердил мою догадку – на метательных ножах дохлого искателя красовались черные паучки, которые наверняка самым положительным образом влияли на точность и дальность броска. А может, обеспечивали оружию другие полезные свойства – я даже не представлял. От иероглифов на моем наборе они сильно отличались и по форме, и по качеству нанесения (как будто кривым гвоздем выцарапывали, ей-богу!). Рассовав найденное добро по трофейным сумкам и решив разобраться с ним уже утром, я поглядел на позабывших обо всем нелюдей и без сожаления выдернул их из нирваны:

– Хватит ласкаться! Как наркоманы, честное слово! Дар, идем со мной, по-быстрому вашу пару обшмонаем, а ты, Вика, топай к арбалетчику.

– К какому арбалетчику? – удивленно переспросила девушка.

– Вон валяется, – махнул я рукой в сторону отчетливо различимого тела.

– Что-то я ничего не вижу.

– А нечего было светляк доставать! Глаза только режет… Короче, иди в ту сторону, не промахнешься. Собери все, что приглянется, – выбросить никогда не поздно.

Пожав плечами, супруга с котенком направилась к дохлому стрелку, а мы с Ушастиком двинули к оставшимся телам. Проходя мимо нашей стоянки, я оставил там трофеи. По пути поднял тот нож, что едва не угодил в меня, и попросил Ушастика оценить. Рассмотрев черные закорючки на лезвии, эльф недовольно поморщился и заявил, что, невзирая на старания имперского мага-недоучки, на боевые качества оружия они влияют совсем незначительно, а вот силы требует – дай боже. Проигнорировав совет Дара «выбросить барахло», я не поленился и отыскал оставшиеся два ножика. А что? Сталь приличная, рукояти крепкие – в любой лавке можно сплавить за несколько серебрушек.

Эх, вот жизнь у меня! Врагу не пожелаешь. Схватка – зализывание ран – сбор трофеев, и так изо дня в день! Причем, если раньше это еще скрашивалось какой-то новизной впечатлений, остротой ощущений от балансирования на грани между жизнью и смертью, то сейчас окончательно превратилось в рутину. Обыскивая заляпанное кровью тело, снимая с него сапоги и проверяя, не запрятаны ли там монеты или какой-нибудь ножик, я уже не испытывал ни брезгливости, ни угрызений совести, ни даже радости от очередной ценной находки… Я не испытывал ничего. Просто выполнял опостылевшую работу, немного сожалея о том, что Вика действовала так неаккуратно. У ее противника был как раз мой размерчик.

Итоги обыска впечатляли. Наше состояние ощутимо увеличилось – одних только монет у искателей нашлось десятка на полтора золотых, а ведь были еще оружие, драгоценности и куча полезных вещей в сумках, до которых пока не дошли руки. Но наиболее приятной находкой была одежда. Она у искателей оказалась добротной и относительно (не считая пятен крови) чистой, поэтому гардероб свой мы обновили практически полностью.

Правда, видок после переодевания у нас был еще тот – под стать второсортным

бомжам. На Ушастике, не способном похвастаться размахом плеч, шмотки висели мешком, мне, наоборот, были чуток маловаты. Вике мужская поношенная одежда тоже не добавила привлекательности. Оглядев себя, орчанка категорично заявила о необходимости при первой же возможности купить новую. Я хотел было высказаться в духе: «Зад прикрыт – и ладно!», но нарвался на вызывающий взгляд супруги и лишь тяжело вздохнул, смирившись с предстоящими тратами.

Коротать остаток ночи рядом со свежими трупами никто не захотел, и после переодевания, затерев свежие пятна крови отбивающим запах порошком и навьючив на себя все добро, мы отправились искать новое место для ночлега. После первой же сотни метров я уже начал жалеть, что не перетряхнул искательские торбы сразу. Мы ведь и раньше шли не налегке, а теперь вес поклажи реально начал доставлять неудобства. К тому же я специально сгрузил Вике то, что полегче, а сам прихватил еще и мешок с оружием.

Ага, джентльмен, блин, нашелся! Спустя метров двести я понял, что несколько переоценил собственные силы, а еще через десяток минут ходьбы почувствовал – сейчас рухну, и приказал располагаться. Облегчение, с которым нелюди сбрасывали с плеч поклажу, было почти осязаемым. Активировав сигнальный амулет и понадеявшись на то, что нас больше никто сегодня не побеспокоит, мы снова улеглись рядышком и моментально вырубились.

Ночь прошла спокойно. Правда, несколько раз я просыпался, услышав рычание или громкий скулеж, но это оказывались всего лишь падальщики, выяснявшие отношения у трупов искателей, и после короткого рапорта Мурки, сообщавшей, что опасности поблизости не наблюдается (а также мысленной затрещины себе любимому – не мог отойти подальше, лентяй!), мое сознание снова уносилось во владения Морфея.

Утром мы с женой проснулись последними, когда от ночной прохлады не осталось и следа, а яркое солнышко начало ощутимо припекать, обещая к полудню превратить каменистую землю в раскаленную сковородку. Котята к тому времени успели поохотиться, Мурка – «навести марафет», тщательнейшим образом вылизав свою шерстку, а вставший намного раньше Ушастик – сделать три комплекта толмачей. В отличие от имперского куска деревяшки, основой для эльфийской модели являлась кожа, так что у Дара вышло три ошейника и аналогичное количество широких кожаных браслетов на завязочках. Оценив качество стежков, аккуратность срезов и все прочее, мы с Викой восхитились мастерством рукастого Ушастика, явно не один час мучавшегося над амулетами, и пожелали их проверить.

Что сказать… Лично я, надев браслет, весьма удачно скрывший мою метку-татушку, и нацепив на Мурку ошейник, никакой разницы не ощутил, а вот Вика была безумно рада наконец пообщаться со своим котенком. Как и Дар, собственно. Сообщив мне, что толмачи эльфов намного лучше имперских – радиус их действия достигает километра, а сами амулеты парные, и не улавливают сигналы, исходящие от всех толмачей в округе, – Ушастик сосредоточился на своей кошечке. Поглядев на потерянных для мира нелюдей, я усмехнулся и занялся трофеями.

Вскоре стало ясно, что мои намерения избавиться от ненужного хлама накрылись медным тазиком. Искатели были опытными ходоками и лишнего на Проклятые земли не таскали, поэтому я лишь рассортировал добычу, упаковав отдельно все то, что предназначалось для продажи, и помянув добрым словом начальника лаборатории, благодаря которому смог опознать почти все алхимические запасы неудачников. Заменив свою порванную простынку на новую и положив одну про запас, я организовал плотный завтрак из добытых продуктов.

Проголодавшихся нелюдей не нужно было долго упрашивать. Получившие имена котята также приняли участие в трапезе, но чисто символическое, не оценив разнообразия предложенного овощного меню. Пожевав подсыхающий хлеб и проглотив пару кусочков вяленого мяса, они отбежали в сторонку и затеяли веселую возню, не мешая насыщаться хозяевам. К слову, человеку непосвященному при взгляде на эти забавы могло показаться,

что пушистики практически ничем (ну, кроме размера) не отличались от домашних кошек, но это не так. Судя по словам Вики с Даром, сейчас умственное развитие котят находится где-то на уровне семилетнего ребенка, так что их поведение является вполне нормальным.

Ах, да, забыл сказать! Любимцу Вики имя пришлось по душе, а вот Ушастик со своей подопечной долго перебирал различные варианты. Ну не желала маленькая марилана зваться Ауреликалой (что на эльфийском означало «Окутанная Светом Звезд»), не была она в восторге от Иридамеды («Скрывающаяся в Листве»), не проявила интереса к десяткам других ужасно красивых и поэтичных имен. Зато на второе же простенькое отреагировала весьма живо, и сейчас рядом с нами играли в салочки Каридан и Линь – Проказник и Тень.

Когда с завтраком было покончено, мы спрятали остатки продуктов и принялись навьючиваться. Досталось даже Мурке, которая, понаблюдав за тем, как я с кряхтеньем вскидываю на плечи собранный металлолом, добровольно вызвалась помочь и вместе с моей огромной благодарностью получила пару сумок на спину. Распределив поклажу, наша дружная группа бомжей-челноков продолжила свой путь.

Вокруг расстилалась выжженная солнцем равнина, однообразное движение расслабляло и настраивало на мирный лад. Нелюди вовсю болтали с котятами, рассказывая им о жизни в городе людей и попутно объясняя, чего там вытворять нельзя, а мне снова досталась роль впередсмотрящего. Пытаясь отрешиться от голосов Вики с Даром, которые получали удовольствие, ощущая себя в роли воспитателей, я осматривал горизонт в поисках вероятной угрозы и внезапно поймал себя на мысли, что великолепно вижу.

Нет, у меня и раньше было хорошее зрение. Не стопроцентное, конечно – все-таки долгие бдения за экраном монитора даром не проходят, но необходимости в очках не наблюдалось. А сейчас я был способен за сто метров заметить гревшуюся на камешке маленькую зеленую ящерку или сосчитать ветки у высохшего куста. Раньше, для того, чтобы оглядеть окрестности, мне требовалось доставать подзорную трубу, а сейчас – только прищуриться. Причем границу, за которой четкость моего зрения начинала падать, определить было невозможно, так как мешал воздух, поднимающийся от нагретой земли и рождающий легкое марево на горизонте.

Это открытие заставило меня вернуться к анализу ночных событий. Припомнив Викин светляк и удивившую меня слепоту орчанки, я пришел к выводу, что мое зрение начало демонстрировать фокусы еще вчера. Но тогда я этого не заметил, а ведь должен был задуматься – почему, поглядев на мир сперва глазами Мурки, а затем своими, не почувствовал разницы. И зрением список моих чувств, которые внезапно начали своевольничать, похоже, не ограничивается. Тот факт, что ночью от звуков разборок, устроенных падальщиками, просыпались только мы с подругой, говорил о непонятно почему усилившемся слухе.

Решив проверить догадку, я вскоре выяснил, что могу с легкостью разобрать каждое слово, шепотом произнесенное орчанкой или эльфом, а Дар шагает вовсе не так бесшумно, как мне казалось. Едва подумав про обоняние, я почувствовал, что в воздухе Проклятых земель витают десятки различных ароматов, но их все заглушает кисловатый запах пота, исходящий от нашей одежды и шерсти Мурки. Причем, что странно, раньше он ощущался не так сильно, а стоило сосредоточиться, как я едва не вывалил под ноги недавний завтрак, настолько тошнотворной показалась мне вонь.

После чересчур удачного эксперимента мысль проверить осязание я загнал поглубже. И так понятно, что мое восприятие непонятно по какой причине заработало на порядок лучше. Да-да, тут дело вовсе не в рецепторах, в этом я убедился, незаметно для нелюдей достав из кармана маленькое трофейное зеркальце и украдкой полюбовавшись на свои глаза, ничуть не изменившиеся за ночь. Все дело в моей нервной системе, которая неожиданно повысила свой КПД и заставила нервные окончания пахать на полную мощность.

Ведь только этим можно объяснить странное замедление времени, благодаря которому мне удалось спасти Вику. На самом-то деле со временем ничего не происходило, просто я начал быстрее думать. А почему – фиг его знает. Ответ на данный вопрос, несмотря на мои

мыслительные потуги, отыскиваться не спешил. Нет, интуитивно я понимал, что причина кроется в Мурке, а вернее, в ее навыках, которые она передала мне вместе с прочими воспоминаниями, но подвести под эту версию логическое обоснование не мог. Видимо, школьной программы по биологии даже вместе с вузовским курсом психологии оказалось недостаточно, чтобы объяснить появление новых возможностей.

От бесплодных размышлений меня отвлекло недоумение, принадлежавшее марилане.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил я.

– Хозяин, я тебя не понимаю! – решительно заявила хвостатая.

Этого еще не хватало! Выходит, толмачи Дара негативно влияют на образовавшуюся между нами связь. Тогда – долой амулеты!

– Нет, я слышу тебя, как и раньше, – уточнила кошка. – Только перестала понимать. Почему ты не рад, что у тебя улучшилось зрение и стал острым нюх? Почему испытываешь тревогу?

Мда, как-то я упустил из виду, что Мурка постоянно и самым бессовестным образом слушает мои мысли… Хотя, признаться откровенно, сейчас меня этот факт абсолютно не смущает. И ворчу я по привычке, совершенно не желая обижаться на хвостатую, забравшуюся в святая святых – мои мозги. Возможно, это все – результат работы подсознания, которое, намереваясь избавить меня от возможного дискомфорта, считало марилану некой обособленной частью меня самого.

– Потому что беспокоюсь, как бы мои органы чувств, сроду не работавшие в таком режиме, не начали отказывать от перенапряжения, – мысленно ответил я подруге. – Нет, пока со мной все в порядке, боли и неприятных ощущений я не испытываю, но подозреваю, если так и дальше пойдет, они точно появятся… Либо я ни черта не смыслю в собственной анатомии!

Зря эльфы считают марилан полуразумными. На самом деле большие кошки ничуть не глупее представителей двуногих рас. Просто у хвостатых весьма ограниченный запас понятий, которыми они способны оперировать, да и багаж знаний невысок. Но откуда ему взяться? В питомниках основной упор делается на повышение бойцовских качеств, а не развитие интеллекта котят, что вполне логично – зачем ушастикам чересчур умные слуги?

Это я к тому, что Мурку мое объяснение вполне удовлетворило, и отголоски чужого недоумения покинули мое сознание. Однако свято место пусто не бывает – на их месте появилась тревога, которую я поспешил развеять:

– Не переживай, я вполне могу ошибаться. Лучше расскажи, умение быстро двигаться у тебя врожденное или в питомнике научили?

Я попал в яблочко, нужные навыки Мурка приобрела благодаря особым тренировкам, о которых предпочитала никогда не вспоминать, поскольку они мало чем отличались от пыток. Была в жизни молодой мариланы одна кошмарная неделя, когда ушастые маги в числе прочих котят забрали ее к себе в логово и принялись там всеми возможными способами над ними издеваться. Какими точно – не знаю, подруга с большой неохотой продемонстрировала мне лишь один момент, когда ее, прикованную цепью к стене, обстреливали вылетающими из длинной трубки мелкими овальными камешками, от которых она из последних сил пыталась увернуться.

Не желая бередить старые раны Мурки, я решил обратиться к Дару, который объяснил, что работающие с котятами одаренные не просто удовлетворяли свои садистские наклонности, а действительно обеспечивали хвостатым ощутимый рывок в развитии. Почему именно так? Тут дело в особенностях физиологии марилан. Уже в годовалом возрасте котята обладают всеми необходимыми задатками, способными превратить их в сверхбыстрых бойцов, однако не могут ими воспользоваться, так как те находятся в неактивном состоянии. Для их пробуждения необходим стресс или просто какое-нибудь очень сильное чувство.

Не представляю, как именно дикие коты обучают молодняк в заповедниках и какие эмоции выбрали в качестве «ключа зажигания», но эльфы пошли по простому пути, решив воспользоваться наиболее действенными – болью и страхом. Бедной Мурке многое

пришлось пережить, но я не мог не признать, что ее мучители добились результатов – скорость реакций подруги увеличилась на порядок, а мышечная моторика достигла невиданных высот. Иными словами, подруга научилась в полной мере использовать возможности своего тела, о которых ранее не подозревала. И в дальнейшем хвостатой уже не нужна была подобная эмоциональная встряска, границы ее восприятия возвращаться на прежнее место не собирались.

Рассказ Ушастика помог мне худо-бедно разобраться в происходящем. Итак, благодаря воспоминаниям Мурки я некоторое время жил в ее теле. Как сторонний наблюдатель, но получая все ощущения хвостатой, из-за чего большинство ее навыков прочно обосновалось в моей голове. Вчера, сразу после окончания «разговора», я не пытался их задействовать, стараясь вернуть привычное мироощущение человеческого тела, а после нарисовавшихся проблем с координацией так и вовсе интуитивно оградил себя от новых умений. Но сегодня ночью у меня не было времени отвлекаться на какие-то ощущения. Возвратившись в свою тушку, я неосознанно продолжил использовать те же навыки, которыми почти всю жизнь пользовалась подруга, а страх, который я испытал, послужил катализатором процесса. Благодаря ему мое восприятие заработало на полную катушку.

Но ведь я – не марилана, в моем теле не должно быть доселе неиспользованного «резерва»! Так почему же мои глаза, уши и все прочее моментально подстроились под новый уровень восприятия и до сих пор не начали возмущаться столь нещадной эксплуатацией? Лично я вижу здесь только одно объяснение: Проклятые земли или чудо-кинжальчик (а может, и то, и другое вместе) изменили меня. Но если повышенную регенерацию, выносливость и мышечную силу я уже успел оценить на практике, то об увеличении чувствительности рецепторов и скорости реакции нервной системы узнал только сегодня, ранее, как и Мурка, не догадываясь о возможностях собственного организма.

С такого ракурса беспокойство о чрезмерных нагрузках на органы чувств выглядело беспочвенным. Раз тело само готово подстроиться под новые навыки, к чему переживать? Закрепить их, и дело с концом! Придя к такому выводу, я почувствовал облегчение. Как будто камень с души свалился, ей-богу! Но в следующий миг мое неугомонное подсознание поспешило взгромоздить на нее новый, сформировав вполне логичную мысль: а ведь я уже не совсем человек. Вернее, совсем не человек. Продукт аномальной энергетики Проклятых земель, мутант, как те два искателя, о которых мне рассказывал покойный Дишур. И пусть внешне я еще принадлежу к роду человеческому, но если копнуть поглубже…

Я усмехнулся и мысленным щелчком отправил и этот камешек в черную пустоту. Разумеется, у меня нет никаких прав считать себя человеком, но не только потому, что мое тело изменилось. Есть причины повесомее. Я давно разочаровался в здешних людях и не желаю иметь с ними ничего общего, я люблю свою жену орчанку и после вчерашнего даже не стесняюсь в этом признаваться, я считаю эльфа своим лучшим другом и без смущения открываю душу марилане… Ну, кто я после всего этого?

Правильно, нелюдь. И это прекрасно!

Глава 22
Житейские радости

К обеду на горизонте показался Страд. На первый взгляд, этот город был раза так в два побольше Ирхона и даже издали выглядел весьма солидно. Высокие зубчатые стены, из-за которых выглядывали разномастные черепичные крыши, хотя и демонстрировали следы неумолимого воздействия времени, но разваливаться в ближайшем будущем не собирались. Было заметно, что за ними тщательно следили – заделывали свежие щели раствором, возвращали обратно вывалившиеся камни, убирали кустарник и вьющиеся лианы, по которым наверх могла забраться какая-нибудь ловкая тварь.

Пыльная дорога привела нас к распахнутым воротам, по традиции Пограничья, охранявшимся небольшим отрядом вояк с седобородым магом. Наше появление вызвало у

привратников немало удивления. Подавляющее большинство просто вытаращились на кошек, но кое-кто даже челюсть на землю уронил. В общем, судя по их реакции, эльфы с мариланами заходили в Страд, мягко говоря, не часто. Первым пришел в себя командир отряда. Видя, что Мурка с котятами нападать не собираются, он оставил в покое рукоять своей сабли и вежливо поинтересовался целью нашего визита.

Переговоры взял на себя Дар, как наиболее подкованный в местном законодательстве. Однако ни знание законов вольных городов Империи, ни практически цитирование положений торгового кодекса Ушастику не помогло – командир категорически отказался пропускать нашу команду в Страд. Вначале требовал доказать, что кошки являются именно мариланами, а затем и вовсе заявил, что не может допустить пребывания в городе диких зверей, наплевав на все заверения, что наши хвостатые достаточно умны и устраивать охоту на местных жителей не будут.

Когда эльф по третьему разу напоминал забывчивому привратнику параграфы, касающиеся движимого имущества, до меня таки дошло – стражник упрямится не из-за природной вредности, а в надежде, что мы позолотим ему ручку, чтобы тем самым избежать полумифических неприятностей от местных властей. Ага, наивный… Поскольку никакого желания расставаться со своими кровными у меня не наблюдалось, я мысленно обратился к подруге и попросил припугнуть нахала. Только не слишком, чтобы ненароком копыта не отбросил.

Вышло здорово. Когда Дар, отчаявшись достигнуть взаимопонимания мирными средствами, в ультимативной форме потребовал у вояки привести свое начальство и уже в его присутствии озвучить причины, мешающие нашему пребыванию в Страде, Мурка зевнула во всю ширь своей пасти. Вроде бы ничего, но командиру отчего-то резко взбледнулось, он отскочил от нас, будто ошпаренный, и потянул из ножен саблю. Правда, наткнувшись на недоуменные взгляды подчиненных, опомнился, со стуком задвинул ее обратно и хмуро приказал магу проверить нас. Тот, любовно поглаживая густую бороду, сообщил, что мы чисты, как стеклышко, и вояка небрежным жестом разрешил убираться с глаз долой. Давно бы так! Пока Вика с Ушастиком вскидывали на плечи сумки, мы с подругой успели обменяться понимающими взглядами и снисходительно фыркнуть. Люди!

Ну, что сказать, Страд мне понравился. Уже первая пройденная сотня метров давала понять – этот город выгодно отличается от Ирхона. Во-первых, улицы были широкими настолько, что пара-тройка повозок могла спокойно разминуться, не создавая пробок. Во-вторых, мой обострившийся нюх не раздражало зловоние сточных канав, что свидетельствовало о наличии хорошей системы канализации. В-третьих, дома были намного красивее и не носили явных следов разрушения. То ли этот город не пострадал во время войны, то ли его успели полностью восстановить, но, шагая по камням мостовой, я не видел на стенах домов свежей кирпичной кладки, маскировавшей проломы, или уродливых балок – остатков обвалившихся балконов, нередко попадавшихся мне на глаза в Ирхоне.

Архитектура впечатляла. Многие строения радовали глаз фресками, колоннами и художественной лепниной, подавляющее большинство зданий имели два-три этажа, некоторые очень напоминали земные театры, другие смахивали на часовенки, то тут, то там можно было заметить какую-нибудь скульптурку… В общем, посмотреть было на что. Заметив, как я верчу головой по сторонам, Дар не поскупился на краткую историческую справку. Оказывается, Страд намного старше Ирхона, он издревле считался крупным торговым центром, а во время войны уцелел только благодаря магической защите, на которую имперцы не пожалели сил.

Однако меня не столько поразил сам город, сколько его обитатели. Уже после первого взгляда на прохожих возникла мысль, что местное население тут намного культурнее. Мужики звероватого вида, обильно украшенные шрамами уродливые темные личности и бомжи-оборванцы встречались крайне редко. В основном люди на улицах были прилично одеты, причесаны и опрятны, а женщины (к слову, намного миловиднее ирхонских) без опаски носили украшения.

Более того, в Страде имелись дети! Нет, я не говорю, что в Ирхоне они напрочь отсутствовали. Просто там за все время мне встретился только один пацан-воришка, а здесь подрастающее поколение по домам не пряталось. Вот трое подростков, сосредоточенно сопя, помогают мужику разгружать телегу, вот малец лет пяти запускает старое колесо, которое весело подпрыгивает на булыжниках мостовой, вот пара девочек никак не могут решить, какое платье будет смотреться лучше на видавшей виды тряпичной кукле… Короче, нелестная оценка Ирхона, выданная Викой, была верной на все сто. Знать бы раньше, я бы его десятой дорогой обошел!

Разумеется, прохожие обращали на нас самое пристальное внимание (еще бы, попробуй такую колоритную компанию не заметить!), но не пытались ни остановить, ни навязать беседу. То ли проявляли разумную осторожность, то ли, как я уже говорил, были людьми культурными. Максимум, что они себе позволяли – замереть столбом с вытаращенными глазами посреди улицы и проводить нас полным изумления взглядом. Дети вели себя иначе. Малышня, не занятая делами и снедаемая любопытством, организовала нам почетный эскорт, увеличивающийся с каждым пройденным кварталом. Хорошо хоть, держались они на почтительном расстоянии и не нервировали наших кошек.

К слову, хвостатые вели себя образцово и не спешили создавать проблемы. Заблаговременно проинструктированные котята ни на шаг не отходили от своих хозяев, а для Мурки пребывание в оживленном городе было не в новинку, так что подруга оставалась невозмутимой, с королевским спокойствием наблюдая за реакцией окружающих.

Почетная роль Сусанина досталась моей супруге, которая привела нас к конторе гильдейского скупщика. Здание, в котором она располагалась, можно было смело назвать храмом искусства. Танцоры и музыканты на барельефах, статуя трубача у входа, какие-то ангелочки на ставнях – все это выглядело благородно и возвышенно. Внутри же нас встретила большая полутемная кладовая с уродливыми, наспех сколоченными шкафами, пустыми мешками, ящиками у стен и скучающим мужичком за длинным пустым прилавком. Поразительный контраст между формой и содержанием мигом отрезвил меня, убив мечтательное настроение и настроив на деловой лад.

Дождавшись, пока орчанка продемонстрирует перстень и назовет свое имя, мы принялись вываливать из сумок весь хлам, от которого планировали избавиться. Трофейное оружие (исключая кинжальчик работы Глимина, отдавать который у меня рука не поднялась), бытовые амулеты, собранные ингредиенты, излишки алхимических запасов и все прочее, включая два рюкзака и даже относительно целую куртку. Просто Вика заявила: если сдавать трофеи в разные лавки, провозимся мы однозначно дольше, но не факт, что больше выручим, и я решил положиться на опыт искательницы.

Торга не последовало. Мужичок внимательно осмотрел каждый принимаемый товар, изредка что-то проверяя в засаленной амбарной книге и периодически щелкая костяшками больших счетов, после чего объявил итог – тридцать три золотых с копейками. Услышав его, я едва смог удержать лицо, так как сумма намного превосходила мои самые смелые ожидания. Похоже, членство в гильдии искателей позволяло Вике сдавать добычу за реальную цену… Ну, или хотя бы приближенную к ней.

Скупщик, приняв наше выразительное молчание за знак согласия, расфасовал весь хлам по разным ящикам и принялся отсчитывать деньги. Считал долго, так как основную часть отчего-то решил выдать серебром, и в результате Вика получила тяжелый, туго набитый монетами мешочек, едва не расходившийся по швам, который я тут же экспроприировал. После этого Сусаниным стал Дар, и мы, можно сказать, налегке двинулись прямым курсом к лавке его приятеля.

По пути я продолжал восхищаться мастерством архитекторов. Странное дело, если в Ирхоне мне казалось, что местная цивилизация застыла где-то на уровне дремучего земного Средневековья, то сейчас не мог отделаться от ощущения неожиданного перемещения в обычный современный европейский городок. Если добавить автомобили, линии электропередач, пару «Макдоналдсов» и навязчивую рекламу, вылезающую изо всех щелей,

то сходство будет почти стопроцентным. А ведь это всего лишь граница, и меня снедало любопытство: что же тогда творится в столице Империи?

Проходя мимо шикарного величественного здания, массивный свод которого поддерживали десятки колонн, а огромный купол и широкие гранитные ступени перед входом навевали воспоминания о гордости моего родного города – оперном театре, я поинтересовался у Дара:

– Не подскажешь, что это? Храм какого-то бога?

– Нет. Это городская купальня, – ответил Ушастик.

Вспомнив о данном Мурке обещании, я поглядел на солнце, решил, что времени предостаточно, и решительно скомандовал:

– На месте стой, раз-два! Напра-во! На помывку шагом марш! – и первым потопал к купальне.

На входе нас встретил почтительный швейцар, замотанный в серую простыню. С опаской поглядывая на кошек, он поинтересовался, где мы желаем расположиться. Дар с Викой, которые в прошлом успели опробовать услуги данного заведения, быстро просветили меня насчет здешних порядков. Как выяснилось, тут имелся общий бассейн, где купались люди невысокого достатка, были места для представителей среднего класса, отгороженные стенкой от общего зала, в стоимость которых включались мыло и чистые полотенца, а существовали и отдельные вип-сауны с горячей водой. Последний вариант, понятное дело, по типу «ол инклюзив» – тут тебе и набор ароматных масел для кожи, и бутылочка неплохого винца, и симпатичные девушки-банщицы, которые за дополнительную плату сделают массаж или, как с многозначительной ухмылкой заявил Ушастик, удовлетворят любой другой каприз состоятельного клиента.

Я всеми руками был за разумную экономию и выбрал вариант номер два, после чего отказался от настойчивого предложения оставить вещи под надежной охраной. Кто знает, насколько она надежна? Нет, таскать все с собой хоть и неудобно, зато на сердце спокойнее. Взяв двадцать четыре серебрушки (за котят тоже пришлось заплатить), швейцар поручил нас девушке, завернутой в аналогичную безвкусную простынку, наверняка являвшуюся отличительной чертой работников местного сервиса. Та выдала нам полотенца, баночки с жидким мылом и велела следовать за ней.

Миновав длинный коридор, мы вышли к огромному бассейну. Обнаружив там человек двадцать обоего пола, я сделал вывод, что разделение на «мэ» и «жо» в купальнях отсутствовало. Обойдя стороной резервуар, украшенный скульптурами-фонтанами, мы зашли в какой-то закуток, где тоже оказался бассейн, но на порядок меньшего размера и глубиной всего лишь по грудь. В нем обнаружилась пара мужиков в летах, которые, увидав нас, поспешили прервать беседу и слинять подальше, даже толком не вытершись. Хотя, может, им просто не пришлось по душе, что Мурка с разбега плюхнулась в воду, окатив фонтаном брызг всех вокруг, и принялась с наслаждением в ней бултыхаться, изредка громко фыркая.

Пристроив вещи у стены, где было посуше, мы разделись и тоже залезли в бассейн. Водичка была великолепной, прохладной и кристально чистой – даже не скажешь, что до нас в ней кто-то побывал. Она смыла с меня дорожную пыль, пот и усталость. Поблаженствовав пару минут, я зачерпнул немного мыла и занялся своими волосами, за несколько дней превратившимися в самое натуральное воронье гнездо. Тем временем Мурке наскучило плескаться, и она приняла посильное участие в обучении котят плаванию, что оказалось делом веселым. Кар с Линью принцип усвоили быстро и вскоре устроили в бассейне догонялки. Полюбовавшись на их забавы, я взял пару горшочков с мылом и позвал подругу.

Процедура помывки доставила массу удовольствия нам обоим. Потратив полчаса, я добился, чтобы шерстка мариланы приобрела практически медицинскую стерильность и запах свежей травы, экстракт которой местные алхимики добавляли в мыло. Уточнив у Мурки, не желает ли она еще поплавать, и получив отрицательный ответ, я вытер большую кошку, потратив на нее три полотенца, и оставил подсыхать в сторонке, а сам вернулся в

бассейн, где нелюди до сих пор занимались котятами, судя по всему, рассчитывая отмыть их добела.

Усевшись на удобный уступ и облокотившись на стенку, я наслаждался прохладой, после печки Проклятых земель казавшейся райской, и внезапно отметил, что вода в бассейне все еще остается чистой. И это после всего, что мы тут устроили! Неужели она так быстро обновляется? Да нет, вряд ли, иначе тут бы такое течение было, что я бы почувствовал… Хотя к чему голову ломать? Спросим у опытного специалиста!

Дар не подкачал. Как выяснилось, воду здесь меняли не часто, а секрет ее чистоты заключался в разбросанных по углам бассейна серых пористых камешках. Снабженные несколькими рунами, они выполняли роль мощных фильтров, как магнит притягивая к себе любые, даже мельчайшие частицы грязи. Раз в несколько дней их доставали, убирали всю налипшую дрянь, подзаряжали и снова бросали в воду. А в вип-саунах, кроме фильтров, имелись похожие по виду нагревательные амулеты.

В общем, магия рулила, рулит и будет рулить! Однако я восторгаться ее возможностями не стал, сразу подумав о бактериях. Интересно, с ними амулеты справляются или микроорганизмы находятся не в их компетенции? Тогда в этой воде вполне могут оказаться споры грибка с ног какого-нибудь замшелого деда, купавшегося здесь пару недель назад… Бр-р, мерзость какая! Эта мысль одним ударом зарубила все мое желание «прохлаждаться».

Из воды я выскакивал быстро, пытаясь отделаться от пакостного чувства страха. А все потому, что мое больное воображение живо нарисовало мне картинку: жуткий гриб-мутант, похожий на шампиньон в боевой раскраске мухомора, распахнув зубастую пасть, так и норовит вцепиться мне в самое сокровенное. Само собой, Вику с Даром заинтересовала причина моего поспешного бегства. Объяснял я максимально доступно, но не вдаваясь в детали, поскольку большей части терминов в местных языках не существовало. Нелюди суть ухватили, однако дружно заявили, что никогда не слышали о том, чтобы хоть кто-то подхватил в купальне заразу. Правда, задерживаться в бассейне тоже не стали и оделись почти одновременно со мной.

Вскоре мы, чистые и свежие, благоухающие ароматами свежескошенной травы, вновь шагали по городским улицам. После водных процедур мое любопытство куда-то подевалось (наверное, смылось вместе с грязью), поэтому к роли беспечного туриста я так и не вернулся, всерьез задумавшись о том, не стоит ли нам наведаться в здешние торговые кварталы. Определиться мне не дала Вика. Обхватив за талию и вынудив остановиться, орчанка прижалась ко мне всем телом и страстно прошептала на ухо:

– Давай зайдем?

Я в недоумении уставился на супругу, а та, скорчив умильную рожицу, кивнула в сторону одежной лавки, мимо которой пролегал наш маршрут.

– Вымогательница, – протянул я и, пользуясь случаем, чмокнул орчанку. – Ладно, зайдем.

Победно вздернув очаровательный носик, Вика с котенком первая нырнула в недра лавки. Я кивнул Ушастику и вошел следом, размышляя над непростым вопросом: смог бы я отказать супруге, если бы покупка новой одежды не стояла в моих планах? Мда, вот так и становятся подкаблучниками!

Обновление гардероба заняло немало времени, и львиная его доля – уж кто бы сомневался! – ушла на Вику. Мне показалось, что орчанка пересмотрела и перемеряла все шмотки, которые хозяин смог предложить привередливой покупательнице. А запасы, надо сказать, у него были немалые. Мы же с Даром сразу выбрали себе несколько дешевых, но крепких рубашек, прикупили бельишко, запасные штаны, а узнав, что в этой лавке имеется отдел секонд-хэнда, поменяли куртки на подходящие по размеру. После чего уселись с кошками в уголке, дожидаясь, когда Вике надоест модничать.

Ожидание вышло долгим. Мурка, устроившая голову на моих коленях и разомлевшая от ласк, даже вздремнуть успела, пока я не сообразил, что орчанке не столь важен конечный

результат, – как и подавляющее большинство девушек, она получала удовольствие от самого процесса выбора. Оторвав супругу от увлекательного спора по поводу качества вышивки на одной из курточек, я приказал поскорее определяться. Встретившись с моим взглядом, орчанка уразумела, что спорить бесполезно, и за несколько минут собрала аналогичный нашему комплект, дополнив его штанами из плотной ткани.

Эх, если бы не эта курточка, мы бы уложились в четыре золотых, а так, несмотря на ожесточенный торг, пришлось выложить семь с лишним. Немного утешали мысль, что эти деньги без помощи нашей искательницы мы бы не получили, да радость на лице Вики, влезшей в обновку. Рассчитавшись с хозяином и спрятав вещи в сумки, мы покинули лавку. Поглядев на клонившееся к закату солнце, я пожалел о бездарно потраченном времени. Запоздало пришла умная мысля – нужно было зайти в одежную лавку до визита в купальню. Уверен, ни один хозяин не позволил бы устраивать примерку готовой продукции девушке, от которой за километр разит потом. Но что сделано – то сделано. Остается только надеяться, что закупка эльфийской алхимии окажется более оперативной.

Но, видимо, самой судьбе было угодно, чтобы именно сегодня Дар так и не попал к своему приятелю. Вскоре на нашем пути возникло поистине непреодолимое препятствие – трактир. Вот когда я искренне пожалел о своем усилившемся обонянии. Еще издали учуяв соблазнительные запахи, заставляющие мой пустой желудок громко квакать, я едва не захлебнулся слюной. Разумеется, мыслишка о том, что неплохо было бы разобраться с делами до заката, после чего свалить из Страда, была благополучно забыта, а на ее место пришла другая: «Еда-а-а!!!»

Остальные идею подкрепиться поддержали всеми руками и лапами, и через минуту мы входили в заведение, наполненное ароматами съестного. Поскольку приближалось время ужина, там было людно, но я ведь уже неоднократно упоминал, что жители Страда отличались высокой культурой поведения. Вот и сейчас – обнаружив полупустой столик у окна, мы всего лишь поинтересовались у трапезничающих за ним трех парней, нельзя ли к ним присоединиться, а они не только уступили нам свои места, но еще и недопитый кувшин с пивом оставили! Видать, очень вежливые попались.

А разносчицы-то! Таких шустрых, как здесь, я нигде не встречал. Мало того, что подбежали сразу две, едва мы уселись, так еще и тарелки с едой начали выносить, не успев даже заказ до конца дослушать. Вот это, я понимаю, сервис! И не так дорого, как я опасался, – за полноценный ужин из трех блюд, включая кувшин кваса и несколько кило свежего мяса для кошек, мы отдали пять серебрушек. Можно сказать, по-божески.

То ли мы с Муркой больше всех проголодались, то ли наша связь здорово подстегивала аппетит, но свои порции мы умолотили со скоростью электровеников. Чувствуя приятную умиротворяющую тяжесть в желудке, я налил себе кваса и стал его потягивать. Подруге кисловатый напиток не понравился, и она утолила жажду обычной водой. Поглядев на тарелки нелюдей, которые, в отличие от некоторых, стремились не просто насытиться, а еще и получить удовольствие от приема пищи, я настроился на долгое ожидание.

Прочие посетители, среди которых обладателей серебряных перстней замечено не было, вели себя тихо, переговариваясь вполголоса, а то и вовсе шепотом. Навострив уши, я выяснил, что все они обсуждали нашу компанию, выдвигая самые разные версии появления кошек. Большинство было откровенной ересью, поэтому я быстро утратил к ним интерес и выглянул в окно. На улице стемнело. Опустившееся к самому горизонту солнце, еще недавно заливавшее светом мостовую, сейчас золотило крыши высоких зданий. Похоже, покинуть город до закрытия ворот мы вряд ли успеем. Жаль, но делать нечего – надо позаботиться о ночлеге…

Тут мой взгляд зацепился за вывеску с книгой на доме напротив. Вот и ответ на вопрос, как убить время, пока остальные изволят трапезничать!

– Я отойду ненадолго, а вы жуйте, не отвлекайтесь, – сказал я Вике с Даром, поднимаясь с лавки, и мысленно, специально для Мурки добавил: «На всякий случай останься с ними. Если заметишь что-нибудь подозрительное – зови, я буду неподалеку».

Из трактира я выходил с уверенностью в надежно прикрытых тылах. Подруга не подведет, и если вдруг на аппетитный запашок решат забрести какие-нибудь особо наглые искатели или обидчивые знакомые моей супруги, сразу даст мне знать.

Книжная лавка ничем не отличалась от ирхонской – все то же пустое помещение с одиноким столиком. Ее хозяином был лысоватый мужик средних лет с водянистыми, близко посаженными глазами, который, даже не поздоровавшись, с оттенком раздражения в голосе спросил, что мне нужно.

Увы и ах, справочника по нелюдским традициям и обычаям у мужика не нашлось. Более того, он уверенно заявил, что такого и в природе не существует. Когда же я попросил подыскать хоть что-нибудь на эту тематику, букинист вынес увесистую книгу в шикарном кожаном переплете с потемневшими серебряными уголками. Том оказался собранием древнеэльфийских легенд. Ради интереса полистав его и выяснив, что могу бегло читать на языке ушастых, я уточнил стоимость этого явно неликвидного товара, и вернул его продавцу.

Как же, нашел дурачка! Если пару-тройку серебрушек за сборник сказок я еще могу отдать, то выбрасывать на ветер полтора золотых мне не позволит громко квакающий здравый смысл. В общем, смирившись с мыслью, что все новые знания о нелюдях мне придется добывать старым проверенным способом – путем допроса с пристрастием, я перешел к следующему пункту программы и поинтересовался, имеется ли в продаже подробная карта близлежащих земель Пограничья.

– Есть такая, – обрадовал меня хозяин. – Семь золотых.

– Неси, посмотрю!

Однако букинист смерил меня недовольным взглядом и буркнул:

– Ну вот, еще один! Парень, ты зачем сюда пришел? Нечем заняться, решил на товар поглазеть? Если да, то выметайся отсюда и не трать мое время!

Я натуральным образом опешил. Вот это подход к потенциальному покупателю! Не удивлюсь, если дела у торгаша идут не самым лучшим образом. И с чего вдруг такой резкий переход – обиделся, что я не стал брать эльфийские сказки, или усомнился в моей платежеспособности?

– Милейший, сбавь тон! – холодно приказал я. – Если моя одежда не кричит о большом достатке, это еще не повод считать меня проходимцем с улицы. Так что там с картой?

– Я уже сказал – семь золотых, – заявил мужик, посмотрев на меня, как на идиота.

– Так и я уже сказал – неси, посмотрю! – парировал я, надеясь, что мой взгляд аналогичным образом выразил глубочайшее сомнение в разумности продавца.

– Покупай и смотри себе, сколько захочешь!

Вот и приплыли! Мда, похоже, хозяин лавки с основами маркетинга не знаком. Интересно, как он до сих пор не разорился-то? Поражаясь своему терпению, которому позавидовали бы местные ангелы, я принялся объяснять прописные истины:

– Я не стану отдавать деньги за то, чего даже не видел. Для начала ты должен показать мне товар, и лишь в том случае, если качество меня устроит…

– Нет, вы только посмотрите на него! – воскликнул букинист, от избытка чувств всплеснув руками. – Все мало-мальски приличные искатели Пограничья ходят по Проклятым землям с моими картами, а он в качестве сомневается! Да ко мне сам герцог…

– Довольно слов! – прервал я разошедшегося мужика. – Я увижу карту или нет?

– Семь золотых! – зло припечатал продавец, всем своим видом показывая, что отступать не намерен.

Мне ничего не оставалось, кроме как покинуть не оправдавшую надежд лавку, услышав напоследок возмущенное: «Ходят тут всякие!» и постаравшись посильнее хлопнуть дверью. Согласен – ребячество, но оно помогло мне прогнать легкую досаду от крайне неудачной реализации, в общем-то, неплохой идеи. Понятное дело, карту я бы все равно не купил, но посмотреть на нее хотелось. Хотя бы одним глазком. Жаль, хозяин оказался на диво упертым, но не всегда же мне должно везти?

Перейдя дорогу, я обнаружил, что вход в трактир загораживают два здоровенных, увлеченных спором мужика. Прикидывая, как можно миновать непредвиденное препятствие, я взглянул на их лица и замер на месте, на несколько секунд уподобившись особо впечатлительным жителям Страда. В смысле, выпучив от удивления глаза. Вот это да! Никак, мне посчастливилось встретить знаменитых искателей-мутантов, о которых черт знает когда рассказывал Дишур! Как там их звали-то, дай бог памяти… кажется, Навуш и Лисор. Правда, я отчего-то решил, что они обитали в Ирхоне. Видимо, просто не так понял.

Что сказать, внешностью искатели обладали запоминающейся. Лично я их представлял себе как обычных людей, только заросших шерстью, но теперь понял, что одним волосяным покровом мутации не ограничились. Первый походил на гориллу – массивные надбровные дуги, большие ноздри, чуть вытянутый череп, широкие плечи и гипертрофированные, бугрящиеся мышцами передние конечности с длинными когтями. При одном взгляде на него сразу возникала мысль, что Дарвин в чем-то был прав. Зато второй сильно смахивал на медведя – большие уши, вытянутая морда с носом овчарки, горб на спине. Вот на нем теория английского натуралиста начинала буксовать, как, собственно, и весь здравый смысл.

Посудите сами – два человека с похожим набором генов и примерно одинаковой дозой облучения энергетикой Проклятых земель хлебнули отравленной воды из одного источника, и такой разный итог. Где логика, я вас спрашиваю? Или дело в количестве принятой «на грудь» жидкости-катализатора? Так ведь, по идее, она должна была повлиять только на скорость протекания процессов, а не направить их по двум разным путям… Стоп! А если дело не в воде? Ну, тогда все намного хуже, и впредь мне следует не соваться на Проклятые земли без крайней на то необходимости, а истово молиться богам этого мира, чтобы мои дети появились на свет без отклонений вроде густой шерсти или хвоста.

Занятый своими мыслями, я как-то упустил момент, когда искатели прервали спор и обратили внимание на меня.

– Гляди, какой парнишка! – продемонстрировав мне острые удлиненные клыки, протянул гориллоподобный.

– Ага, симпатичный, – поддакнул медведеобразный.

– Молоденький…

– И наверняка вку-усный!

Искатели хищно оскалились, глухо зарычали и двинулись на меня. Со стороны зрелище и впрямь казалось устрашающим, так что если бы я не знал о милой привычке этой парочки развлекаться за чужой счет, наверняка драпанул бы во все лопатки. Но предупрежден – значит, вооружен, поэтому спектакль на меня впечатления не произвел. Да и Мурке, высунувшей морду из окна, чтобы посмотреть на странных зверолюдей, он решительно не понравился. Секунда – и подруга уже на мостовой, за спинами искателей, дожидается от меня команды на устранение угрозы. Но я покачал головой и спокойно произнес:

– Не надо.

– Надо, дружок, надо! – весело прорычал медведеподобный.

– Я не к тебе обращаюсь, – заметил я, глядя на большую кошку.

Мурка сделала элегантный прыжок и очутилась рядом со мной. Развернулась к шутникам и предупреждающе зарычала. Вот это действительно было грозно! Не знаю, добавила ли марилана при этом немного своего природного «обаяния», но искателей проняло. Отшатнувшись и мигом сбросив маски, они схватились за оружие, наверняка впервые в жизни оказавшись на месте жертв своих дурацких розыгрышей. Я же усмехнулся, опустил руку на загривок подруги и ласково сказал:

– Успокойся. Не надо никого убивать. Эти двое не хотели причинить мне вред, они просто пошутили. Ведь так? – я с ожиданием уставился на обезьяныша.

Тот решил оставить в покое рукоять огромного топора, висевшего за плечами, и начал проникновенную речь:

– Э-э… Ну-у…

Его косолапый друг оказался более сообразительным. Растянув морду в подобие

улыбки, он миролюбиво произнес:

– Да, это была всего лишь неудачная шутка, и мы просим за нее прощения.

– О, не стоит извиняться! – я вернул медведоиду оскал. – В отличие от моей подруги, я имею чувство юмора и, поверьте, даже не думаю обижаться. А сейчас позвольте пройти!

Искатели посторонились. Кивком поблагодарив их, я с Муркой зашел в трактир, вернулся за наш столик и наткнулся на обеспокоенный взгляд Вики:

– Ник, только не говори, что ты нашел нам новые неприятности!

– Хорошо, не скажу. – Я пожал плечами и невозмутимо отхлебнул квас из кружки, однако, увидав, как помрачнело лицо Ушастика, добавил: – Да успокойтесь вы, нет никаких неприятностей!

– Тогда что здесь делают эти двое? – орчанка поглядела мне за спину.

– Не будете возражать, если мы к вам присоединимся?

Обернувшись, я смерил взглядом медведоида и ответил:

– Не будем. Мурка, подвинься немного, дай коллегам присесть!

Подруга, развалившаяся на лавке, послушно перебралась ко мне под бочок, недовольно покосившись на искателей. А те осторожно примостились на самый краешек, сделали весьма скромный заказ подбежавшей разносчице и принялись разглядывать нашу компанию. Мы в долгу не остались, так что добрую минуту за столиком царило молчание, нарушить которое рискнул гамадрил, обратившись к Дару:

– Похоже, ушастый, ты все же нашел себе команду.

Было видно, что эльфу не хотелось поддерживать разговор, однако он не стал ломать мои планы и, проглотив очередную ложку каши, обронил:

– Жалеешь, что отказал мне?

Вот как! Оказывается, Ушастика тоже посещала мысль, что на Проклятых землях не выжить в одиночку. Но понятно, почему об этом он нам не рассказывал. Надо думать – его, замечательного мечника и умелого мага, отвергли два каких-то придурка, потерявших человеческий облик. Смачный плевок в душу!

– Надо было сразу сказать, что ты хозяин выводка марилан! – воскликнул искатель. – Взяли бы к себе, не раздумывая!

– То есть сам по себе я ничего не стою? – уточнил Дар, пристально взглянув на гориллоида.

– Нет, я хотел сказать…

– Не важно! Я уже тогда понял, что как команда вы мне не подходите, поэтому пошел к Нику и не прогадал. Ведь только благодаря ему у меня появилась Линь.

Ушастик погладил устроившуюся на его коленях кошечку. Молодец, ловко перевел стрелки! А то я уже начал беспокоиться, что обо мне банально забыли.

– Ник? – уточнил косолапый, уставившись на меня. – Ник Везунчик?

Мое прозвище многократным эхом прокатилось по соседним столам и разошлось по углам трактира, дойдя до каждого посетителя.

– Да, это я.

– Тот, который хашана добыл? – с сомнением протянул макакиш, оценивая мои скромные габариты.

– Было дело, – кивнул я.

– Значит, это ты хозяин марилан? – спросил Топтыгин.

– Не хозяин. Мы просто друзья.

– Дру…

– Да, друзья, – не дал я закончить собеседнику, желая побыстрее перейти к сути. – У диких кошек не может быть хозяев.

К чести искателей, они не испугались. А вот прочие посетители, включая разносчицу, выставлявшую на стол тарелки, заметно напряглись. В трактире повисла тишина, и в ней прозвучал вопрос, которого я так долго ждал:

– Но как же у тебя получилось с ними… подружиться?

Мечтательно улыбнувшись, я приступил к изложению своей истории:

– Впервые я повстречался с Муркой задолго до памятной охоты, во время моего первого выхода на Проклятые земли. Тогда я обыскивал один мертвый город…

Сказочка о наивном дурачке с невероятной удачей была благосклонно принята искателями и прочими слушателями, которые во время моего увлекательного рассказа даже дышать старались через раз. Закончив, я промочил горло квасом и мысленно вычеркнул еще одну строчку из списка необходимых дел. Теперь появление кошек в нашей команде можно считать официально залегендированным. И давно пора! Полдня таскаемся по Страду, а ни одна собака не подошла и не поинтересовалась! Труслив… тьфу! Культурные они, понимаете ли!

Выслушав мою историю, мутанты задали пару уточняющих вопросов, а потом завязали непринужденную беседу, в которой периодически принимали участие и нелюди. Лично мне она была не нужна, но просто встать и уйти не давала надежда услышать полезную информацию. Тем более условия складывались благоприятные – искатели вспомнили о правилах приличия, представились (косолапый оказался Навушем и в двойке играл ведущую роль) и даже заказали кувшинчик вина (дешевого и кислого, как уксус), чтобы обмыть знакомство.

Однако фиг там – спустя час удалось лишь выяснить, что до ближайшей деревеньки, в которой можно ненадолго остановиться или по дешевке купить продукты, от Страда топать где-то полдня. Негусто, скажу я вам. Одно хорошо – пирожки с капустой, которые мы заказали на десерт, оказались весьма недурны и были сметены в момент. Когда же на улице окончательно стемнело, я решил прекратить бессмысленный треп, который постепенно скатился к воспоминаниям о былых подвигах (видимо, братьев-мутантов задел размер моей популярности, и они вознамерились доказать, что и сами не лыком шиты).

Подозвав разносчицу, я выяснил, что свободные комнаты в трактире есть, и попросил приготовить две соседние, заплатив вперед. А после вежливо распрощался с новыми знакомыми и пообещал при случае повторить посиделки, отчаянно надеясь, что этот случай никогда не наступит. Не то чтобы искатели были мне неприятны, просто Мурка в их компании не могла расслабиться, да и я в разговоре буквально кожей ощущал неискренность мужиков. Мутные они были какие-то, что называется, себе на уме, а к общению это не располагало, и мы, спровадив мохнатую парочку, не сговариваясь, вздохнули с облегчением.

Комнаты нам достались хорошие. Было где развернуться и вещи положить. Переглянувшись с Викой, мы заняли одну, а Дара с кошками попытались отправить в другую. Но именно попытались, так как если Кар сразу подчинился приказу своей хозяйки, то Мурка никуда из нашей комнаты уходить не желала, собираясь, как и прежде, охранять мой сон. Убеждения, что со мной ничего страшного не случится, не подействовали, а объяснения, что мы с супругой сейчас собираемся приступить к занятию, в котором наблюдатели не совсем уместны, были пропущены мимо пушистых ушей. Проблему разрешила Вика. Поглядев на разлегшуюся у порога большую кошку, она принялась раздеваться, а в ответ на мой вопросительный взгляд заявила:

– Да, пусть смотрит, если хочет! – Орчанка ловко избавилась от штанов, оставив их смятым комком валяться на полу, подошла ко мне и страстно прошептала на ухо: – Смотрит и завидует! – После чего принялась самым натуральным образом срывать с меня одежду.

Перина оказалась необычайно мягкой и пышной, но мы этой мягкости даже не ощутили, словно изголодавшиеся сексуальные маньяки бросившись в объятия друг друга и позволив безумству любви завладеть нашими разумами. Это было нечто! Супружеский амулет творил чудеса, позволяя мне почувствовать бурю переполняющих Вику эмоций, но главное – он давал возможность передавать ей свои. Как и в случае с Муркой, я дарил девушке свою любовь, получая в ответ аналогичное чувство, которое оказалось ничуть не меньшим. Это был уже не просто секс, а нечто абсолютно иное. Взаимное проникновение разумов, объединение сознаний, слияние душ – выбирайте, что больше нравится! Оно наполняло нас абсолютным счастьем, заставляя забыть обо всем на свете.

Не знаю, сколько это продолжалось, но когда туман эйфории немного рассеялся, я обнаружил, что лежу на кровати, весь покрытый потом, и не могу отдышаться. Рядом, раскинув руки, сопела Вика, уставившись в потолок широко распахнутыми глазами. Притянув к себе супругу, я нежно поцеловал ее в губы, по отсутствию реакции понял, что из райских кущ орчанка еще не вернулась, и поглядел на марилану. Завидовать Мурке не пришлось. Судя по закатившимся глазам и тяжелому дыханию, кошке удалось прочувствовать все мои ощущения, и сейчас она витала в облаках где-то рядом с Викой. Интересно, а Дару за стенкой много перепало? Думаю, порядочно – канал-то связи со мной у них один.

Зашевелилась супруга, повернулась на бочок и впилась в меня полным обожания взглядом. Ну и как такую очаровашку не поцеловать? Как водится, поцелуй повлек за собой ответ, который постепенно перешел в предварительные ласки, и не успели мы опомниться, как снова утонули в счастье. Этот раунд был менее энергичным, зато мне удалось растянуть его подольше. Причем к обоюдному удовольствию, сила которого была столь велика, что после возвращения с небес я долго не мог справиться с дрожью в мышцах. Хотя снова пришел в себя быстрее Вики и даже смог внятно соображать, родив целых три объяснения этому: либо причина в моей повышенной регенерации, либо, делясь своими эмоциями с Даром и Муркой, я тем самым ослабляю их, либо все дело в моей принадлежности к сильному полу.

Из размышлений меня выдернуло ощущение чужого страха. Взглянув на Мурку, я убедился, что кошка до сих пор находится в неадеквате, и обеспокоенно спросил у супруги:

– Что случилось?

– Ничего, – сказала та.

Но чужое чувство не уходило. Тогда я обнял девушку, прижав к себе крепко-крепко, и послал ей свои эмоции, постаравшись передать и обещание защиты, и уверенность в том, что вместе мы справимся с любыми трудностями, и желание оберегать ее до последнего вздоха… Уж не знаю, что в этой мешанине уловила Вика, только она спрятала свое лицо у меня на груди и, шмыгнув носом, призналась:

– Просто я вспомнила тот день, когда впервые тебя увидела, и подумала: а как бы все обернулось, если бы я так и не решилась дать тебе свой амулет?

Я улыбнулся и чмокнул супругу в макушку.

– Этого бы точно не произошло.

– Почему?

Вика подняла голову, и я с удивлением заметил слезы в ее глазах. Ох уж эти женщины! Способны на пустом месте выдумать трагедию, а потом взвинтить себя до истерики.

– Да потому, что я Везунчик! – с гордостью ответил я, но, видя, что меня не понимают, иронично добавил: – Неужели ты до сих пор наивно полагаешь, будто покинуть отчий дом тебя заставила детская обида? А может, все еще веришь, что для такой умелой мастерицы клинка не нашлось подходящей работы в Империи? Или думаешь, что слепой случай заставил тебя сорваться в Ирхон и среди не одного десятка трактиров выбрать именно тот, где появлюсь я? Нет, любовь моя, все это произошло потому, что мне потребовалась жена, а ею могла стать только самая лучшая девушка в мире. Так что даже если бы ты передумала дарить мне сережку, еще одна… максимум две таких «случайности» – и мы все равно стали бы семьей.

– Ты это серьезно? – удивленно выдохнула орчанка.

– Конечно!

Но лицо супруги было таким, что удержаться от смеха было выше моих сил. Когда же я справился с хохотом, то обнаружил, что Вика улыбается. Ее слезы высохли, от никому не ненужных переживаний не осталось и следа.

– Получается, я только ради тебя притащилась на Проклятые земли? – спросила орчанка, шутливо стукнув меня по плечу.

– Иначе говоря, ты считаешь меня менее весомой причиной, нежели погоню за

богатством и славой? – иронично прищурился я.

– Нет, что ты! Я просто…

Не дав девушке закончить, я впился поцелуем в ее губы. Кому нужны слова? Чувства способны передать намного больше, и они уже давно сказали нам все, что мы хотели узнать.

На этот раз вынырнуть из океана удовольствия было труднее. Видимо, Вика решила повторить мой подвиг и тоже не стала спешить, из-за чего наслаждение превратилось в сладкую пытку. Которую, впрочем, я рассчитывал повторить и терпеливо ждал, пока супруга придет в себя, машинально перебирая ее распущенные волосы. Когда же орчанка начала подавать первые признаки осмысленной жизни, раздался требовательный стук в дверь. Чертыхнувшись, я вскочил с кровати, пытаясь вспомнить, куда бросил перевязь с мечами. Обнаружив ее под грудой одежды, я обнажил один клинок и подошел к порогу, гадая, кто мог к нам пожаловать посреди ночи.

– Там твой учитель, – пришел ответ.

– Уверена? – покосился я на Мурку.

– Да.

Перешагнув марилану, я опустил меч и приоткрыл дверь. Подруга не ошиблась (по запаху, что ли, определила?), за ней был именно Дар. В одних штанах и с крайне смущенной физиономией. Не говоря ни слова, он протянул мне знакомый амулет на веревочке, так же молча развернулся и удалился к себе. Я закрыл дверь, задумчиво хмыкнул и надел «глушилку» на шею. Одно из двух – либо эльфу надоело ждать, когда мы угомонимся, либо он пресытился наслаждением. Только отчего Ушастик так смущался? А, завтра спрошу!

– Ты-то как? – поинтересовался я у хвостатой.

Та с трудом сфокусировала взгляд на мне и явно из последних сил мурлыкнула:

– Хозя-а-аин, мне так хорошо-о-о…

И устало уронила голову на лапы.

– Что это с Муркой? – спросила Вика, пристроив кинжал обратно на тумбочку.

– Хорошо ей, – ухмыльнулся я, возвращая клинок в ножны.

– Ах, да, эта ваша связь. Я и забыла. А Дарит зачем приходил?

– Блокиратор эмоций принес, – моя ухмылка стала ехидной. – Видимо, из-за меня Ушастику стало настолько хорошо, что даже чуточку поплохело.

– Постой-ка, ты хочешь сказать, что все это время он слышал твои чувства?

– Тебя это беспокоит? – осведомился я, вернувшись в кровать.

– Меня? – вскинула брови девушка. – Вообще-то это тебя должно беспокоить!

– С чего бы? Я, наоборот, доволен, что Мурка с Даром испытали радость вместе со мной. От меня не убудет, а им приятно! Тебя ведь тоже не смущает, что мне доступны твои эмоции.

– Но ведь я – твоя жена, а…

– А Мурка – лучшая подруга. А Дар – младший брат. Я их по-своему люблю и не считаю постыдным тот факт, что мои чувства для них – не секрет, так как благодаря метке и сам могу ощущать их эмоции, а это, согласись, объединяет.

«И даже посильнее, чем совместный труд», – добавил я про себя и задумался. Не рановато ли для подобных откровений? Сейчас орчанка считает Дара своим другом, но готова ли принять его как члена семьи? Будем надеяться на лучшее. Все равно скрывать тот факт, что мы с Ушастиком связаны крепче, чем обычный учитель и ученик, после… э-э… реакции Мурки не имело смысла. Вика все равно бы догадалась, она – девушка сообразительная и об эльфах знает побольше меня.

Вышеупомянутая сообразительная особа долго не находила слов, пристально разглядывая меня, будто видя впервые в жизни, а затем огласила вердикт:

– Похоже, мне в мужья достался самый странный в мире человек.

Ого! Раньше окружающие считали меня просто странным. Кажется, мой статус изменился. Понять бы еще, в какую сторону. В смысле, стал ли я лучшим в отдельной группе людей, пусть немногочисленной и не самой популярной в народе, или наоборот, упал так

низко, что дальше просто некуда. Прислушавшись к чувствам супруги, я решил, что первый вариант более вероятен. Как оказалось, амулет Ушастика не создавал вокруг моего разума особое поле, не выпускающее эмоции наружу, а лишь блокировал некоторые функции моей метки, поэтому сейчас я отчетливо ощущал, что Вика мной гордится. Видимо, «самый странный в мире» для нее не диагноз, а комплимент.

– Что верно, то верно, – я довольно осклабился. – И, боюсь, границ моих странностей ты даже не представляешь… Но оставим меня в покое. Что решила? Обидишься, что Дар подслушал предназначенные тебе эмоции, или все же простишь глупого эльфа?

– А за что мне на него обижаться? Ведь ты делился чувствами добровольно, и мне понятно твое желание сделать Ушастику приятно. Кстати, а он-то знает, что ты считаешь его братом, да еще и младшим?

– Насчет брата он в курсе. Я сразу после знакомства на этом настоял, чтобы больше не заморачиваться с их долбаными обычаями. А по поводу младшего – нет. Зачем лишний раз бить по его самолюбию?

– Понятно, – протянула супруга и неожиданно расхохоталась. Наткнувшись на мой недоуменный взгляд, пояснила: – Просто я вспомнила, какое лицо было у Дара, когда он давал тебе амулет. Ха-ха!.. Ручаюсь, ТАК Ушастика еще никто не любил! Хи-хи…

Ах, вот оно что! Ну да, в эльфийском обществе, отягощенном грузом обычаев, насильно насаждающих самодостаточность, проявление чувств не приветствуется, поэтому мои эмоции, на этот раз оказавшиеся необычайно сильными, выбили беднягу из колеи. Он-то и не догадывался, что можно испытывать такое! Хотя, нельзя не отметить, за время общения со мной характер эльфа претерпел значительные изменения. А с появлением котят, у Дара волшебным образом исчезла львиная доля его врожденного флегматизма, так что теперь он больше напоминал человека.

Усмехнувшись, я наклонился к супруге и нежно куснул ее за ушко, демонстрируя готовность к продолжению банкета.

– Ты все еще не насытился? – обреченно простонала орчанка.

Вместо ответа я взял в плен ее губы, ведь эмоции девушки сообщили мне, что этим обстоятельством она ничуть не огорчена.

К сожалению, в этот раз растянуть удовольствие не получилось. Видимо, мы тоже пресытились наслаждением. Да и устали сильно – Вика после возвращения из рая сразу заснула с легкой улыбкой на губах, а мне едва хватило сил, чтобы дотянуться до тумбочки и потушить лежавший на ней светлячок. Когда же комната погрузилась во тьму, я обнял жену и позволил своему сознанию отключиться.

Глава 23
Прибавление в семействе

Лично я рассчитывал поспать как минимум до обеда, но у моего мочевого пузыря на этот счет имелось собственное мнение, с которым волей-неволей пришлось считаться. Проснувшись ни свет ни заря, я попытался аккуратно вылезти из кровати, не потревожив при этом Вику, однако не преуспел. Покосившись на окно и едва сдерживая зевок, сонная орчанка поинтересовалась, куда я намылился в такую рань. Ее голос разбудил Мурку. Встрепенувшись, марилана мельком оглядела комнату, пошевелила ушами, никакой угрозы не обнаружила и уставилась на меня с аналогичным вопросом в глазах.

Коротко сформулировав причину незапланированного подъема, я принялся натягивать штаны, мимоходом сделав любопытное открытие – оказывается, в спешке шансы попасть обеими ногами в одну штанину достигают поистине астрономических величин. Супруга, понятливо кивнув, прикрыла глаза и вознамерилась досмотреть прерванное сновидение, а Мурка, сладко потянувшись всем телом, изъявила желание составить мне компанию. Ощутив, что оставленное организмом время подходит к концу, я глубокомысленно плюнул на сапоги с рубахой и вместе с подругой спустился вниз.

Отхожим местом в данном трактире служил не маленький деревянный сарайчик с неудобным насестом, а комнатка с неким подобием унитаза. Правда, сливного бачка не обнаружилось (видимо, до этого местные умельцы еще не додумались), но его с успехом заменяло обычное ведерко с водой. Использовав продукт местной сантехнической мысли по прямому назначению, я в который раз убедился, что жить хорошо, и уступил туалет хвостатой. А пока она занималась своими делами, поймал пробегавшую мимо работницу и поинтересовался, нельзя ли нам организовать воду в номер.

С плохо скрываемым вожделением рассматривая мой обнаженный торс, девушка сообщила, что воду-то организовать можно, но проще воспользоваться местным душем. Тем более эта услуга для постояльцев бесплатна, а она сама, если потребуется, может зайти и потереть мне спинку. Отказавшись от недвусмысленного предложения и безмерно огорчив девушку, я выяснил, где находится душевая, и вместе с Муркой вернулся в нашу комнату. Супруга, уже одевшаяся и заплетающая косу, встретила меня недовольным взглядом – видимо, так и не узнала, чем во сне дело кончилось, но идею освежиться приняла благосклонно.

Оставив Мурку охранять вещи и все еще дрыхнувшую часть нашей семейки, мы достали остатки мыла, честно прихваченного из купальни, и потопали принимать душ. Разумеется, вместе, поэтому водные процедуры затянулись. А когда мы, вымытые и довольные жизнью, поднялись наверх, то не обнаружили там ни Дара, ни котят. Как сообщила хвостатая, они давно проснулись и, не дожидаясь нашего возвращения, отправились завтракать. Нацепив оружие и прихватив сумки, чтобы лишний раз не возвращаться, мы спустились вниз, надеясь, что троица проглотов оставила нам чего-нибудь съестного.

Действительность превзошла самые смелые ожидания. Эльф с пушистиками отыскались за крайним столом, в изобилии заставленным тарелками. Видимо, Дарит догадался, что нам захочется восполнить потраченные ночью калории, поэтому заказал очень плотный завтрак. Наваристый суп, грибочки, жареная картошечка с луком, ароматное жаркое, нечто, очень напоминающее голубцы, каша с мясным соусом – и это далеко не полный список того, что в этот день боги послали чете Везунчиков. Мурку же поджидало огромное блюдо с аккуратно нарезанными ломтями свежего мяса. Оценив все это великолепие, Вика радостно воскликнула:

– Ушастик, я тебя обожаю!

Неторопливо поглощавший свою порцию Дар даже поперхнулся от неожиданности. А в следующее мгновение голодная орчанка, не дав эльфу прийти в себя, произвела контрольный выстрел – подойдя к нему, обняла за плечи и благодарно чмокнула в щеку. Потом погладила Кара, сидевшего рядом и за обе щеки уплетающего мясо, плюхнулась на лавку и набросилась на еду, не обращая внимания на Ушастика. А зря! Поглядеть было на что – ошарашенный эльф застыл соляной статуей с вытаращенными глазами и ложкой в руке.

Полюбовавшись немного живописной картинкой, я сел напротив и подвинул к себе тарелку. Тем временем Линь, ощутившая бурю эмоций в сознании своего хозяина, прервала трапезу, ткнулась мордочкой ему в руку и тихо мурлыкнула. Это вывело Дара из ступора. Машинально погладив кошечку, он с большим трудом оторвал взгляд от насыщавшейся девушки и уставился на меня, словно умоляя подтвердить, что это не сон, и он не сошел с ума. Но я лишь пожал плечами и приступил к завтраку, размышляя над странной реакцией эльфа.

Всего лишь дружеские объятия и невинный поцелуй, а он уже лемура изображает! Причем так старательно, что даже страшно становится. Вот лично мне поведение супруги не кажется чем-то противоестественным. Я тоже после отличного секса готов на время забыть о несовершенстве мира и возлюбить всех ближних и дальних… Или орчанка пошла по моим стопам и только что неосознанно вляпалась в какую-то традицию ушастых?

Покосившись на вернувшегося к трапезе эльфа, я отмел эту мысль. Нет, Вика девушка

умная… Так ведь и Дар отсутствием мозгов не страдает, а значит, отдавая мне амулет, он знал, что орчанка потребует объяснения, и что я ей их предоставлю. Потому-то хитрый Ушастик не только избежал встречи наверху без лишних свидетелей, но и подсуетился с завтраком, рассчитывая, что сытая Вика сменит гнев на милость. Откуда же эльфу было знать, что девушка даже не думала на него злиться? А когда вместо ожидаемых претензий с упреками Дар получил искреннюю благодарность, у него случился самый натуральный разрыв шаблона.

И поделом ему! Мыслить нужно глубже и ширше! К слову, данное замечание относится и ко мне, ведь я только сейчас осознал, что маленько ошибся в оценке характера Вики. Ну, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Хотя осознание собственной тупости напрягает. Получается, зря я осторожничал все это время, и напрасно умалчивал об особенностях метки, боясь испортить и без того непростые отношения в команде. Как выяснилось, Вика при необходимости способна демонстрировать поразительную гибкость мышления… Короче, повезло мне с супругой!

С восхищением поглядев на орчанку, уплетавшую щедро сдобренную маслом картошечку, я вспомнил о своем пустом желудке и с удвоенной энергией принялся наворачивать кашу, ненадолго выпав из реальности. Когда же первый, а затем второй и даже третий голод был утолен, я, тяжело переведя дух, ослабил пояс и, уже никуда не торопясь, приступил к сладкому, размышляя, не будет ли, по местным понятиям, верхом невежества завалиться к приятелю Дара прямо сейчас? Судя по тому, что вместе с нами в трактире завтракало лишь трое мужичков, нормальные люди в данный момент спят без задних ног. А знаменитая поговорка про утренних гостей может выйти боком – вот перебьем мы сладкий сон торгашу, а он в отместку как заломит цену…

Попытавшись прикинуть по солнцу, который час, я увидел торчавшую в оконном проеме вихрастую голову любопытного мальчишки, наблюдавшего за нами с улицы. Встретившись со мной взглядом, шкет испуганно ойкнул и отпрянул от окна, а я ухмыльнулся. Похоже, сегодня нам тоже полагался почетный эскорт из малолеток. Хотя с детьми-то еще можно смириться, но если к ним подключатся взрослые, будет весело. А это вполне возможно, ведь слухи расходятся быстро, и после вчерашнего ужина страха перед странной командой у горожан наверняка поубавится… В общем, хрен с ней, с вежливостью! Быстренько затариваемся и валим из Страда!

Вскоре общими усилиями тарелки на столе были опустошены. Расплатившись с хозяином и получив на сдачу приглашение заходить еще, мы, ведомые Даром, потопали к центру города. А едва трактир скрылся за поворотом, ко мне обратилась Мурка, которая попросила… нет, скорее, потребовала сделать так, чтобы она снова могла слышать мои чувства. Только тогда я вспомнил об амулете и понял, что мои предположения оказались верными – он не блокировал сознание и даже не препятствовал мысленному общению с мариланой, а лишь отсекал эмоциональную составляющую у «исходящего сигнала».

Само собой, я снял с шеи магическую финтифлюшку, но не успел вернуть ее Ушастику, как ощутил огромное облегчение и благодарность подруги – похоже, веревочка на амулете была не простой, а выступала в роли выключателя. Удобно, ничего не скажешь. Это вам не имперские толмачи, которые работают день и ночь, безо всякой пользы растрачивая и так не особо внушительный запас энергии. В общем, мысленно сняв шляпу перед изобретательностью эльфийских магов, я сунул амулет в карман.

Дом, в котором обитал приятель Дара, был большим, имел два этажа, балконы, украшенные скульптурами причудливых птиц и пузатыми цветочными горшками, пару башенок и даже купол с начищенным медным флюгером. Одного взгляда на это строение хватало, чтобы понять – его хозяин не бедствовал. И не удивительно, ведь, по словам Ушастика, через руки его знакомого проходил основной поток эльфийской алхимии, поставляемой имперцам.

Попасть в дом было непросто – сперва пришлось выдержать экспресс-допрос, устроенный мрачным охранником, а затем терпеливо ждать, пока тот передаст наши слова

нежившемуся в постельке хозяину. К счастью, тот счел странную компанию достойной аудиенции, нас впустили и провели в гостиную, обставленную настолько шикарно, что просто дух захватывало. Один только стол из красного дерева с резными ножками наверняка стоил целое состояние, а ведь были еще и картины с позолоченными рамками, серебряное ростовое зеркало, огромный шкаф, на полках которого красовались книги в кожаных переплетах… Да, красиво жить не запретишь!

Пока мы впечатлялись выпиравшим изо всех щелей богатством, котята запрыгнули на обитый красным бархатом диван и затеяли на нем веселую возню. По закону подлости, именно этот момент выбрал для своего появления хозяин увиденного нами великолепия. Высокий статный мужчина в дорогой одежде, с зализанными назад волосами, массивными перстнями-печатками на пальцах и повадками матерого аристократа высокомерно-презрительно оглядел пушистиков, холодно поприветствовал Дара, выделил нам с Викой снисходительный кивок и поинтересовался, чего мы, собственно говоря, приперлись.

Узнав, что Ушастик планирует купить кое-что из свежей партии эльфийского товара, торгаш увел его в недра своих владений, оставив нас на попечение хмурого охранника. Не особо расстроившись тем фактом, что подбор необходимой алхимии и последующий торг пройдут мимо нас, мы с Викой устроились на диванчике, потеснив котят, и настроились на долгое ожидание. Рассматривать развешанные на стенах картины с одинаково-высокомерными мордами мне быстро наскучило. Беглый взгляд на охранника, не спускавшего с меня глаз, похоронил идею покопаться в хозяйской библиотеке, поэтому я решил убить время разговором и поинтересовался у супруги на орочьем:

– Ты уже думала о детях?

Судя по тому, как вытянулось лицо Вики, вопрос застал ее врасплох.

– Э-э… Ну, мы как-то с подругами мечтали о будущем, планировали подыскать себе толковых женихов, завести детишек, нянчиться с ними и воспитывать… Только все это было несерьезно. Ну, знаешь, обычные женские сплетни. А ты хочешь, чтобы я родила тебе ребенка?

– Разумеется. Можно даже не одного, – твердо ответил я.

Такого орчанка от меня и вовсе не ожидала, так что мне посчастливилось понаблюдать за крайне редким химическим явлением – процессом выпадения Вики в осадок. Незабываемое, скажу я вам, зрелище! Чуть приоткрытые губки, широко распахнутые глаза с густыми ресницами, ползущие на лоб брови… Очаровашка! С трудом подавив желание поцеловать супругу (не на глазах же у охранника, явно наслаждавшегося бесплатным развлечением!), я сжалился и с улыбкой добавил:

– Но не сейчас.

Вика захлопнула прелестный ротик, насупилась и мрачно осведомилась:

– Издеваешься?

– Самую чуточку, – честно признался я. – Так что можешь не волноваться, в ближайшие годика два-три обзаводиться потомством я не намерен. Для начала нужно покинуть Пограничье, подыскать приличное и безопасное место для жизни, организовать приносящее прибыль дело, крепко встать на ноги, и только тогда задумываться о продолжении рода. Надеюсь, ты со мной согласна?

– Да, – Вика кивнула с явным облегчением.

– Рад слышать. Тогда возьми, пожалуйста, этот момент под свой контроль и не забывай сообщать мне о тех случаях, когда лучше повременить с любовными утехами.

Раз привычных мне средств контрацепции в этом мире днем с огнем не сыщешь, придется использовать радикальный метод – воздержание. Ну, или…

– Ник, ты сейчас о чем? – не дав мне додумать, спросила орчанка.

– О ваших женских делах.

– Каких таких делах? Я тебя что-то не понимаю.

По моей спине пробежал предательский холодок.

– Постой, разве тебе мама не рассказывала, в какие дни женщины могут безбоязненно

развлекаться с мужиками, а когда появляется возможность забеременеть?

– Нет.

Я откинулся на спинку дивана и медленно выдохнул. Полный песец! И это я не о пробеле в Викином сексуальном образовании, который устраняется за пяток минут, а о реальной перспективе через положенные девять земных и неизвестно сколько местных месяцев получить маленького крикливого пачкателя простынок. Конечно, две проведенные вместе ночи – еще не стопроцентная гарантия «залета», однако если вспомнить о моем фантастическом везении… Ладно, будем надеяться на лучшее, но готовиться к худшему. А когда было иначе?

Оставив пессимистичные мысли, я решил не откладывать дело в долгий ящик и принялся пересказывать своими словами один из параграфов книжки по биологии, если не ошибаюсь, за восьмой класс, но через пару минут заметил, что Вика с трудом сдерживает смех. Сперва я хотел возмутиться – серьезные же вещи излагаю, а она ржет! Но потом заглянул в бесстыжие глаза супруги и с укоризной констатировал:

– Издеваешься.

– Ага! – радостно заявила орчанка и расхохоталась.

Обижаться я не стал, но ситуацию прояснил. Угомонившись, девушка поведала, что повода для тревог нет. В этом мире средств контрацепции для мужчин не придумали, но практически любая девушка («кроме обитательниц той деревушки, откуда ты родом, да знатных имперских особ – им по статусу не положено в такую ерунду вникать!») знает, как приготовить настойку, являющуюся превосходным противозачаточным. Подумать только – пяток общедоступных травок, взятых в правильных пропорциях и залитых кипятком, мистическим образом превращаются в средство, которое устраняет всякий риск нежелательной беременности, а также делает критические дни… хм… не такими критическими.

Когда орчанка окончательно убедила меня в том, что непредвиденного прибавления в нашем семействе в ближайшем будущем можно не ожидать, вернулся Дар со своим знакомым. В руках эльф держал внушительного размера мешок, распространяющий запахи свежих трав, цветов, кожи, какой-то горько-кислой химии, и десяток иных ароматов, идентифицировать которые не представлялось возможным. Смешиваясь, они порождали ядреную, крепко бившую в нос вонь, вдохнув которую, мы с Муркой синхронно поморщились и так же синхронно фыркнули.

– Сколько за все? – спросил я, доставая из сумки тяжелый мешочек.

– Сорок пять золотых.

– Сколько?! – потрясенно выдохнул я, едва не выпустив монеты.

Нет, я предполагал, что эльфийская алхимия – дорогое удовольствие, но отдавать за один заход треть наших сбережений…

– Я подумал, что экономия на качестве может привести к крайне нежелательным для здоровья последствиям, – чуточку смутившись, пояснил Дар. – А кроме того решил, пока есть возможность, взять кое-что про запас.

Угу, запасливый, мать бы его так! А жить нам на что? А с Ярутом на что разбираться? Насколько я понял, это первый, но далеко не последний поход за эльфийской дрянью, и если Ушастик не поумерит аппетиты, совсем скоро мы останемся без гроша в кармане… Эх, помнится, я считал Вику расточительной. Как говорится, все познается в сравнении!

Догадываясь, что спорить и торговаться бесполезно, а распекать транжиру Дара на глазах у его приятеля глупо, я заставил свою не вовремя расквакавшуюся жабу притихнуть и принялся отсчитывать монеты под ироничным взглядом аристократа. Ну, конечно, ведь для него полсотни золотых – мелочь на карманные расходы. Олигарх, блин, местечковый. Налоговой на него нет!

Вручив знакомому Дара требуемую сумму, я спрятал остатки наличности, дождался, пока эльф распрощается, договорившись через месяц снова заглянуть, и мы покинули дом-музей, направившись к западным воротам. Недавние опасения подтвердились – сегодня

горожане осмелели. Кое-кто из прохожих приветствовал Вику и Дара, а некоторые шатавшиеся без дела представители искательской братии даже подходили в надежде завязать беседу.

Первым двум повезло – мы культурно поболтали о пустяках, уклончиво ответили на вопрос о следующем выходе на Проклятые земли и вежливо раскланялись. А следующие пролетели, как фанера над Парижем. Просто мне надоело строить из себя идиота, и настроение после визита к торгашу держалось где-то на уровне плинтуса… В общем, я попросил Мурку посодействовать. Как вскоре выяснилось, немного страха, подкрепленного широким дружелюбным оскалом мариланы или негромким предупреждающим рыком, способно у любого отбить желание общаться.

Вот так, благодаря подруге, досадных задержек на нашем пути больше не случалось, и спустя полчаса мы оказались за городской стеной. Прошагали немного по дороге, достигли развилки, и, по совету пушистой парочки, взяли левее. Обернувшись и окинув взглядом разномастные крыши, я мысленно попрощался со Страдом. Замечательный город! И я не имею в виду размеры или внешний вид – это мелочи. Куда важнее то, что за неполные сутки, проведенные в его стенах, количество приключившихся со мной неприятностей так и осталось на нулевой отметке. Даже непривычно как-то.

Дорога, петляя меж живописных холмов, уводила нас все дальше на юго-запад, а солнышко с каждым часом все сильнее припекало макушки. К слову, это был единственный минус путешествия. В остальном оно выдалось на славу – ни насекомые, ни звери, ни даже птицы нас не тревожили, изредка попадавшиеся навстречу путники тоже не стремились доставить проблем, а бандиты и прочая шваль, по-видимому, считали ниже своего достоинства промышлять в этом районе. Лепота!

Около полудня мы устроили небольшой привал, наскоро перекусили, не разводя костер, и потопали дальше. Спустя часа три, когда Вика с Даром, не терявшие времени зря, добрались до последних страниц справочника, впереди появились поля и фруктовые рощи. Вскоре мы увидели и саму деревеньку, окруженную высоким частоколом. С пригорка было видно, что в ней десятка четыре дворов, расположенных по обеим сторонам единственной улочки. Подойдя к чуть приоткрытым воротам, мы услышали истошные крики:

– Держи тварь!

– Не дайте ей уйти!!

– Лови-и-и!!!

Заинтригованный, я потянул на себя створку, заглянул в проем и увидел, как по улице прямо на нас бежит ватага мальчишек и подростков, преследующая какого-то оборванца с копной рыжих волос. Памятуя о том, что влезать в чужую драку чревато серьезными последствиями, я отступил в сторону и оттеснил нелюдей, открывая несущемуся сломя голову беглецу путь к свободе. Однако ему не повезло. Когда до ворот оставалось каких-то тридцать метров, под ноги рыжему метнулся мелкий мальчуган, выскочивший из-за ближайшего забора. Беглец попытался его перепрыгнуть, но споткнулся и со всего маху рухнул в дорожную пыль. А подняться уже не успел – подоспели преследователи.

– Се ля ви, – пробормотал я, наблюдая за тем, как пацанва в мгновение ока окружила лежавшего и принялась избивать его ногами.

Вот только недооценил я жажду жизни рыжего. Всего пару секунд он покорно принимал удары, свернувшись клубочком и закрывая голову, а затем внезапно развернулся, словно сжатая пружина, въехал сапогом в живот одному, махнул рукой с зажатым в ней ножом, заставив вскрикнуть второго, и тут же прыгнул на третьего. Распускавший сапоги молодец, приняв на себя вес беглеца, не удержался и растянулся на земле, а ватага, не ожидавшая столь яростного сопротивления от вроде бы поверженного противника, замешкалась. Всего на миг, но его хватило беглецу, чтобы одним прыжком вырваться из окружения и кинуться прочь из деревни.

Только тогда я получил возможность детально его рассмотреть, и мысленно присвистнул. То, что я принял за всклокоченные волосы, на самом деле оказалось ушами.

Большими, остроконечными, покрытыми густой рыжей шерстью. По таким, насколько мне известно, сходят с ума земные анимэшники. Правда, в комплекте с ними, как правило, должен идти длинный пушистый хвост, которого у беглеца не наблюдалось. Лицо, также покрытое серовато-рыжим мехом, напоминало кошачью мордочку и было весьма милым. А еще – беглец оказался девушкой. Несмотря на общую худобу и мешковатую, состоявшую из многочисленных заплат одежду явно с чужого плеча, я смог разглядеть симпатичные округлости в положенных местах.

Подбежав к воротам, мутантка кинула на нас затравленный взгляд, но, видя, что вмешиваться мы не собираемся, прошмыгнула мимо и понеслась через поле к ближайшей рощице. При этом девушка наклонялась к земле так сильно, что создавалось впечатление, будто она в любой момент готова продолжить бег на четвереньках.

– Все чудесатее и чудесатее, – задумчиво протянул я, проводив взглядом еще одну ошибку природы.

Ватага продолжать преследование не стала. Либо ребятня сообразила, что на открытой местности им в скорости с мутанткой не тягаться, либо своей отчаянной атакой рыжая здорово охладила их боевой пыл. Пацанва, гомоня на разные голоса, осматривала полученные в драке раны и клялась, потрясая кулаками, что уж в следующий раз они ее не упустят. Когда же в воротах нарисовались мы, возмущенные возгласы как отрезало, а взгляды малолеток обратились на кошек. Воспользовавшись наступившей тишиной, я обратился к ватаге:

– Эй, горе-охотники, кто в вашей деревне главный?

– Староста Вук, – ответил какой-то бойкий шкет.

– Веди к нему!

Идея взять проводника оказалась удачной, поскольку дом старосты ничем среди прочих не выделялся. Он не являлся самым красивым или самым большим в деревне. Не успей я разочароваться в людях, наверняка решил бы, что Вук – порядочный человек, который свое высокое положение в личных целях использовать не привык. А так просто отметил, что у старосты хватает ума, чтобы не вызывать зависть односельчан, выпячивая свой достаток на всеобщее обозрение.

Глава деревни оказался коренастым добродушным стариком с большим пивным брюхом, пышной бородой пепельного цвета и шикарной лысиной. Густая сеть морщинок у глаз сообщала, что староста любит смотреть на мир с ироничным прищуром, а большой красноватый нос-картошка намекал об уважении к крепким алкогольным напиткам. Впечатление портили полноватые губы, которыми старичок периодически причмокивал. Встретил он нас с большим радушием, мастерски скрыв страх, возникший при виде марилан (об этом чувстве меня, по старой, въевшейся в подсознание привычке, проинформировала Мурка), пригласил войти и только тогда поинтересовался:

– Чем могу помочь господам искателям? Стол накрыть или продуктов в дорогу собрать? Так это я мигом! А может, вы пришли за яблочной наливкой? Она в этом году чудо как хороша…

Подозревая, что Вук не угомонится, пока не огласит весь список предоставляемых путникам услуг, я перебил старика:

– Нет, уважаемый староста, сюда нас привела нужда в теплой постели и крыше над головой. Скажи, имеется ли в этой деревне домик, который можно снять на полгода? Или даже купить, если цена кусаться не будет.

– Так вот что вам надобно, – разочарованно протянул староста. Он ненадолго задумался, машинально подергивая себя за бороду, и решительно заявил: – Поселить я вас не могу, уж не обессудьте. Продуктов собрать или баньку истопить – это запросто, а вот постелькой теплой обеспечить…

– Но наши коллеги из Страда говорили, что здесь в любое время можно остановиться! – влезла в диалог возмущенная орчанка. – Получается, они врали?

Староста капельку смутился:

– Э-э… вообще-то искатели к нам частенько захаживают. Многие остаются на ночь, а некоторые просят приютить их на десятицу-другую. Мы не отказываем – деньги-то лишними не бывают. Но ваша команда уж больно необычна… А ежели ваши кошки примутся курей давить?

– Могу дать гарантию, что мариланы не будут охотиться в деревне, – сразу отмел я этот аргумент.

– Ты-то дашь, а коли убыль среди птицы случится, люди все одно первым делом на вас подумают и ко мне за возмещением убытков побегут, – не сдавался Вук. – Скажут: раз поселил, давай плати!

– Полагаю, десяток пернатых нас не особо разорят.

Видя, что отступать я не намерен, старичок тяжело вздохнул и сменил тон на проникновенно-заискивающий:

– Парень, ну не могу я оставить вас в деревне. Тут люди живут тихо и мирно, а с вашим появлением всякому спокойствию конец придет. Темную наши парни сразу обхаживать кинутся, морды друг другу за нее бить станут, а девки, на это дело глядючи, примутся пакостить ей, где только можно. Мол, нечего чужих хахалей уводить! Ушастого же наверняка начнут задирать мужики. Особенно по пьяни, когда перестанут за длинными ушами рукояти клинков замечать. А детвора в это время, начхав на родительские запреты, захочет поиграть с большими кисками. Они же не разумеют, насколько опасны эти создания и как легко могут лишить жизни человека, так что их невинные забавы вполне могут закончиться большой кровью. Вот скажи, надо мне все это?

Так вот чего староста так смущался! Не рискует заявить открытым текстом: «Нелюдей не принимаем, спокойствие дороже!», вот и ходит вокруг да около. Ну и черт с ним! Не особо и хотелось. Переходим к запасному плану:

– Тогда, может, в округе имеются какие-нибудь нежилые деревни?

– Есть парочка таких. Только все избы в них давным-давно по бревнышкам разобрали да растащили на постройку али на дровишки, потому там и не живет никто. – Видя мое искреннее разочарование, староста прищурился, заставив морщинки стать рельефнее, и добавил: – Неужели ты думал, что мыслишка сэкономить на жилье до тебя никому из искателей в голову не приходила? Да десятицы не проходит, чтобы меня кто-нибудь об этом не спросил!

Я стиснул зубы, удерживая крепкое ругательство. Облом, однако! И что теперь делать? Эх, зря я заранее не придумал запасного плана для запасного плана!

После почесывания в затылке толковых мыслей в моей голове не прибавилось. Окинув взглядом нелюдей, я понял, что и у них с идеями полный голяк, достал пустой мешок и попросил старосту собрать нам продуктов в дорогу. Сухпаек – это, конечно, хорошо, но свежие овощи и хлеб, кусая который, можно не опасаться сломать зуб – намного лучше. Вук заниматься этим не стал, кликнул свою старуху, передал ей тару, а сам попытался развлечь гостей беседой.

Пару минут спустя я потерял всякий интерес к свежим сельским сплетням и мысленно попытался вернуться к проблеме жилья. Вот только голос общительного старосты мешал сосредоточиться. А когда я уже собирался попросить лысого балаболку заткнуться, слово взяла Вика, которая, перебив увлекательный монолог о случаях воровства сахарной свеклы с полей, спросила:

– А что за чудо с ушами бегает по вашей деревне?

– С ушами? Дык это вы наверняка встретили Лискино отродье, – ответил Вук.

– Кого-кого? – с удивлением переспросил я, отметив «лестный» эпитет, выданный рыжей мутантке.

– Да жила у нас одна молодка, – с готовностью пустился в пространные объяснения староста. – Как отец с мамкой померли, все одинешенька ходила. На лицо-то не красавицей была и никому из наших парней не приглянулась. Но зашел к нам искатель. Статный, сильный. Только не особо удачливый, раз вместо того, чтобы в городе жить, принялся искать

местечко подешевле. Ну, я его к Лиске в хату и поселил. Думаю, дам девахе подзаработать, авось кто и польстится. Ведь она трудящая была, платья вышивала да тарелки расписывала – любо-дорого посмотреть. Жаль, дуреха, торговаться не умела, все за гроши отдавала…

Если отфильтровать словесную шелуху, которой Вук щедро сдабривал свой рассказ, получится довольно банальная история. Одинокая девушка пришлась по душе искателю (чье имя староста то ли из вредности, то ли из-за разыгравшегося склероза нам не назвал), проживание под одной крышей ускорило развитие отношений, и через некоторое время односельчане могли наблюдать у изрядно похорошевшей Лиски явные признаки беременности.

Роды прошли успешно, если не считать того, что повитуха, едва увидав покрытую шерстью новорожденную, предложила родителям ее удавить, а односельчанам сказать, что ребенок появился мертвым. Разумеется, не за бесплатно. Но либо запрашиваемая цена оказалась слишком высока, либо любовь к дочке была настолько сильна, что позволила родителям закрыть глаза на ее физические недостатки, да только повитуха лишилась нескольких зубов и мигом растрезвонила новость по всей деревне.

Реакция жителей была самой разнообразной – от сочувствия до неприкрытого злорадства, однако молодую пару это не заботило. Они были заняты друг другом и дочуркой. Разумеется, нашлись некоторые горячие головы, которые заявили, что семью уродов надо гнать подальше поганой метлой, но староста с помощью ласковых подзатыльников сумел вбить в них правильную мысль: почти все заработанные деньги искатель тратит именно в деревне, а за это ему можно простить странное желание сохранить жизнь своему «маленькому волосатому отродью».

К слову, я так и не понял, почему Вук назвал искателя неудачником. По-моему, налицо обратная картина – мужик не один год ходил на Проклятые земли, но всегда возвращался целым и с добычей. Как правило, не особо ценной, так как вылазки он устраивал короткие, за золотом не гнался и выбирал скромные цели, что гарантировало отсутствие внимания бандитов и конфликтов с коллегами.

В общем, страсти улеглись, жизнь вошла в привычную колею. До поры до времени – пока не подросла девочка. Надо отметить, если взрослое население деревни относилось к странному семейству с прохладцей, подчеркнуто игнорировало и решалось максимум на злые шепотки за спиной, то малышня возненавидела рыжую лютой ненавистью. После нескольких случаев побоев, едва не закончившихся смертью, Лиска просто перестала выпускать дочь из дома.

Однако всю жизнь в четырех стенах не провести. И хотя мать с отцом все свободное время уделяли девочке, обучая ее всему, что знали сами, она тосковала по общению со сверстниками, а в десятилетнем возрасте непонятно как упросила родителей выпустить ее из клетки. Но за время затворничества отношение к мутантке не стало лучшим, и все ее планы завести друзей провалились, все намерения завоевать уважение окружающих так и не реализовались, а мечты на нормальную жизнь остались мечтами.

Что любопытно, девочка сдалась не сразу. Получая синяки и шишки, выслушивая оскорбления, становясь объектом жестоких розыгрышей, рыжая продолжала надеяться, что в один прекрасный день деревенские поймут, что она – такая же, как все. Только с шерстью и ушами. Но этого не происходило, и надежда постепенно угасала. Когда же от нее не осталось и следа, в деревне появился зверь. Маленький, дерзкий, озлобленный на всех.

Шпана получила по заслугам – теперь рыжая на любой удар отвечала тремя (тренировки, устраиваемые отцом, дали неплохой результат), а всем любителям поиздеваться платила той же монетой, заставляя прочувствовать их дурацкие шуточки на собственной шкуре. Не раз и не два к родителям мутантки приходили соседи с требованиями приструнить малолетнюю бандитку, покалечившую их ребенка, но получали от ворот поворот, поскольку рыжая первой не нападала. Надо ли говорить, что после такого ненависть только усилилась, а деревенька превратилась в арену партизанской войны, в которой участвующие стороны использовали все доступные средства и методы.

Боевые действия продолжались около года и стали для рыжей своеобразным курсом выживания. Более того, она начала получать удовольствие, раз за разом отыскивая расставленные на нее ловушки, скрываясь от стихийных облав и водя за нос загонщиков. Вук утверждал, что девчонка буквально покатывалась со смеха, рассказывая ему о том, как ловко ей удалось загнать преследовавшего ее парня-лесоруба прямо в волчью яму. Но именно этот паренек, сильно повредивший ногу при падении, стал последней каплей. Его папаша, не вняв уговорам старосты, примчался в дом искателя, который как раз отправился в новую вылазку, и сильно избил рыжую вместе с матерью, попытавшейся встать на ее защиту.

Понимая, что дело попахивает смертоубийством, Вук не только обеспечил пострадавшим должный уход, но и каким-то образом сумел уговорить возвратившегося главу семейства отказаться от мести. Прямо гений дипломатии, не иначе! Однако лесоруба-старшего это все равно не спасло – спустя пару десятиц его нашли мертвым. Официально было признано, что мужика загрызла забредшая с Проклятых земель тварь, но неофициально деревенские поговаривали, что дата его кончины странным образом совпала с временем, когда у рыжей срослись кости.

После этого инцидента настроения деревенских претерпели некоторые изменения. Младшее поколение начало побаиваться мутантку и глупую войну прекратило, а вот старшее переняло ненависть своих отпрысков, которая крепчала день ото дня. Глядя на это дело, искатель решил свалить из ставшего враждебным селения (Вук упоминал, что он приходил к нему с предложением купить Лискину избу), да только денег для обустройства на новом месте у семьи не имелось (зуб даю, хитрый староста назвал отчаявшемуся мужику смешную цену). Добыть их можно было только на Проклятых землях, куда мужик и отправился, несмотря на уговоры родных.

Не знаю, сколько раз искателю удавалось выигрывать у смерти, но итог оказался предсказуемым – однажды домой он не вернулся. Думаете, Лиску с дочкой сразу же вышвырнули из деревни? А вот и нет! Разошедшиеся по деревне слухи о том, что сгинувший искатель оставил им огромные деньги, превратили вдову в завидную невесту. Долго ли, коротко, но одинокая женщина оставила траур по сгинувшему мужу и приняла предложение одного из ухажеров. Возможно, только ради дочери, поскольку ее избранник, сорокалетний плотник, был едва ли не единственным в деревне, кто не испытывал ненависти к рыжей.

Как показало время, выбор был неудачным. Новый муженек за пару лет усиленных пьянок промотал все сбережения. Когда же деньги кончились, принялся выносить вещи из дома, изредка поколачивая жену, доставшую своими требованиями завязать с чрезмерными возлияниями и вернуться к работе. Не удивительно, что от такой «замечательной» жизни Лиска постепенно чахла, а месяц назад тихо отошла в лучший мир, оставив рыжую совсем одну.

После похорон затихшая на время ненависть к мутантке вспыхнула у людей с новой силой. Они больше не желали покупать добытое малолетней охотницей мясо и открытым текстом заявляли, что девочке не место в их деревне. Даже уговаривали плотника выкинуть тварь из своего дома, чего пьянчужка все никак не решался сделать – видимо, алкоголь не до конца подавил его инстинкт самосохранения.

Понаблюдав за накалявшейся ситуацией, староста понял, что дело может дойти до трупов, и поговорил с девочкой. Но та заявила, что не уйдет, пока не продаст дом, принадлежавший ее матери. В принципе, разумно, но неосуществимо, так как мутантку за реальную хозяйку никто не считал, а пьянчужке, который и рад был превратить последнее имущество в живые деньги (или огненную воду), односельчане предлагали гроши, что не устраивало рыжую.

Не добившись от упрямой девчонки понимания, Вук ограничился предупреждением – если ушастая кого-нибудь убьет, в деревню может больше не возвращаться. После этого началась откровенная травля, в которой с большой охотой приняли участие все обиженные ушастой подростки, а также малолетки, которым погони за мутанткой казались замечательной игрой. Одному из многочисленных эпизодов этой необъявленной войны мы и

стали свидетелями.

Не знаю, как Вика с Даром, а лично я под конец рассказа недоумевал. Отчего взрослое население предпочло ограничиться наблюдением? Казалось бы, устранить проблему проще пареной репы. Пара крепких мужиков с вилами или лопатами, неожиданное нападение – и ненавистная тварь покоится в безымянной могилке. Так ведь нет – с какой-то радости поручили грязное дело ребятне. На прямой вопрос старик не ответил, однако пара обмолвок позволила мне сформировать вполне убедительное объяснение. Причина заключалась в местной вере, которая гласила: убивать детей – тяжкий грех, который лишает человека даже призрачного шанса на достойное посмертие.

Узнать, была ли она верной, я не успел – появилась старуха с туго набитым мешком, за который Вук попросил две серебрушки. Да-да, всего две за продукты, которых нам могло хватить на неделю! Не удивительно, что многие искатели, которым было не лень поработать ногами, предпочитали отовариваться здесь. Расплатившись, мы распрощались со старостой и направились к воротам, провожаемые изрядно поредевшей ватагой мальчишек, любопытными взглядами деревенских и боязливым тявканьем собак.

Деревню я покидал в расстроенных чувствах, размышляя над тем, что делать дальше. Гениальная идея не выдержала проверки суровой реальностью и, приказав долго жить, лопнула с громким неприличным звуком. А достойной альтернативы ей не находилось. Поселиться в одном из пограничных городов? Но мне будет нужно где-то тренироваться, да и оставшихся денег надолго не хватит. Уйти в лес? Так вряд ли Вике понравится полупервобытное существование на лоне дикой природы. Ручаюсь, орчанка через пару недель завоет дурным голосом и потребует комфорта и всех благ цивилизации.

Остается только отправиться в Мертвый город. Там условия жизни приличные, платить за постой никому не нужно, а Мурка вовремя предупредит и о хищниках, и о пожаловавших в гости искателях. И лишь один минус меня смущает – аномальная энергетика Проклятых земель, воздействие которой на свой организм я только недавно планировал свести к минимуму. В общем, куда ни кинь – всюду клин… Что ж, если за время пути ничего путного не придумаем, озадачу проблемкой гномов. У них большие связи, авось и посоветуют что-нибудь дельное.

Едва мы оказались за частоколом, орчанка грязно выругалась.

– Полностью с тобой согласен! – кивнул я.

– Так и поубивала бы всех! – со злостью выдохнула девушка. – А гада-старосту повесила бы на собственных кишках!

Ого! Раньше я не замечал за Викой такой кровожадности.

– Нет. Чересчур легкая смерть, – холодно произнес Дар. – Я бы воспользовался ядом фаруста.

Ты погляди – и этот туда же! Мне начинать бояться?

– Что на вас нашло? – обеспокоенно поинтересовался я. – Ну, не выгорела идейка с жильем, так ведь это не повод устраивать в деревне резню!

– С жильем? – удивленно переспросила супруга. – Да я сейчас не о нем… Ник, вот скажи, какими нужно быть ублюдками, чтобы так обращаться с бедной девочкой? Она же не виновата, что появилась на свет именно такой, разве это сложно понять? Да у нас даже к пленным лучше относятся, а здесь…

– Люди! – вставил свое слово Дар, умудрившись наполнить его невероятным количеством презрения.

Ах, вот оно что! Значит, рассказ Вука задел нелюдей за живое. И странно, что я не ощутил их эмоции в доме старосты – видимо, был занят размышлениями или просто посчитал своими. Я ведь тоже не бесчувственный чурбан, и трагическая судьба рыжей не оставила меня равнодушным. Только желания вытащить клинки и воздать всем по заслугам у меня не возникло. Я-то знал, что подобное – далеко не предел человеческой безнравственности, а ксенофобия, воздвигнутая в ранг мировоззрения, способна и не на такие вещи.

– Да, не повезло девчонке, – резюмировал я. – Но давайте отвлечемся от чужих проблем и сосредоточимся на наших. У кого есть мысли или предложения?

Вика задумалась, а Ушастик неуверенно выдал:

– Может, попытаем счастья в другой деревне?

– Думаешь, там к представителям иных рас отношение получше будет? Вряд ли! Скорее, наоборот – даже ворота не откроют. Это здесь жители более-менее лояльные, как-никак, собственная нелюдь под боком имеется, а прочие…

Я осекся, заметив, как из-за увешанных зеленоватыми яблоками деревьев выбежала вышеупомянутая нелюдь. Первой моей мыслью было предположение, что за рыжей гонится какая-то тварь (да, Проклятые земли накладывают на мышление характерный отпечаток). Сбросив с плеча мешок, я распахнул куртку, открывая перевязь, и проверил, легко ли выходит из ножен «брат». Нелюди тоже приготовились к бою, но тревога оказалась ложной – мутантку никто не преследовал. Подбежав поближе, она остановилась и уставилась на нас ярко-зелеными глазами. Поскольку Мурка сохраняла спокойствие, я понял, что угрозы от рыжей можно не ожидать, оставил в покое меч и поинтересовался:

– Долго собралась в гляделки играть?

Видимо, вопрос помог девушке определить, кто в нашей компании главный. Шагнув навстречу мне, она решительно заявила:

– Возьмите меня в команду!

– Нет, – не менее решительно сказал я.

Нагнувшись за мешком, я ощутил вспышку удивления Дара. А что такое? Я не добрый самаритянин и не безмозглый герой одной из книг Ленусика, который считал своим долгом помогать всем несчастным и обездоленным. И тоненькому голоску моей жалости не удастся заглушить трубный глас рассудка. Добровольно взваливать на плечи ответственность за жизнь сироты? Нет уж, увольте! Своих забот полон рот!

Я знал, что у мутантки нет выхода. Новый дом в имперских селениях ей не найти (мы – наглядное тому подтверждение), на работу не устроиться (разве что в каком-нибудь борделе). Остается только пойти по стопам отца-искателя. А тот был не дурак, объяснил дочке, что на Проклятых землях в команде больше шансов выжить. Потому рыжая и караулила нас, предположив, что компания нелюдей ее точно примет. Хотя бы из солидарности. Я все это понимал, но менять своего решения не собирался. Забросил неудобный мешок на спину и попытался обойти препятствие в лице рыжей, но та кинулась на меня, вцепилась в руку и затараторила:

– Прошу, возьмите! Я сильная, выносливая, ем немного, могу выполнять любую работу, быстро бегаю…

– Ага, ты еще скажи, что готовить хорошо умеешь, – раздраженно буркнул я, испытывая острое чувство дежавю.

– Нет, готовлю я плохо, – призналась мутантка. – Зато умею ножи метать, читать и писать, дичь в лесу выслеживать, много знаю о тварях Проклятых земель…

– Я уже сказал: нет. Дай пройти!

Я попытался стряхнуть девочку со своей конечности. Или, все-таки, девушку. Ведь ей сейчас, если я ничего не напутал в рассказе старосты, должно быть около пятнадцати. Об этом говорила и вполне сформировавшаяся фигурка, хотя из-за невысокого роста рыжую можно было принять за ребенка.

– Я не буду обузой! – не сдавалась мутантка. – Я стану помогать вам во всем! Охотиться, разделывать добычу, штопать одежду…

– Да отцепись же ты! – рявкнул я.

Это сработало. Рыжая отшатнулась, ослабила хватку, и мне удалось освободить руку. Но не успел я обрадоваться, как девушка бухнулась на колени и обхватила мои ноги. Взглянув на меня с мольбой, она едва слышно прошептала:

– Пожалуйста.

Оглядев поникшие ушки и крупные капли, стекающие по меху на щеках, я устало

протянул на русском:

– Твою ж мать!

Мутантке только это и нужно было. Ощутив, что я дал слабину, она принялась давить на жалость, шмыгая носом:

– Я больше никому не нужна, мне некуда идти. Если прогоните, люди меня убьют.

– А ты думаешь, наша компания гарантирует тебе безопасность? – язвительно спросил я.

– Конечно! Вы же такие грозные! Вас должно бояться все Пограничье!

Ага, пошла лесть! Интересно, что там дальше по списку? Хотя нет – надоело! Пора заканчивать балаган и двигаться в Ирхон. А рыжей на прощание объяснить, что искательство для нее – не единственный вариант. Девушка вполне может уйти от людей в лес и жить там долго и счастливо. Цивилизацией она не избалована, а звериные черты помогут найти общий язык с дикой природой. И вообще, она долгие годы занималась охотой, должна знать все окрестные леса, как свои пять пальцев, так что не пропадет!

Но едва я открыл рот, чтобы озвучить эти соображения, как в голове мелькнула идейка. Толком рассмотреть я ее не успел, но почувствовал нутром – дельная. А пока я пытался изловить ее за хвост, ко мне подошла Вика, положила руку на плечо и сказала:

– Ник, ты же понимаешь, что ей не выжить в деревне.

Чего-чего? Мне почудилось, или орчанка всерьез рассматривает возможность взять рыжую?

– А еще одна опытная охотница нам не помешает, – подхватил Дар, не сводивший глаз с девушки.

Вот те раз! Любовь с первого взгляда? Не разобраться – в моем сознании сейчас такая мешанина чужих эмоций…

– Та-ак! Это уже ни в какие ворота не лезет! – возмутился я. – Вика, вот скажи, сколько мы с тобой знакомы?

– Почти десятицу, а что?

– Сможешь подсчитать, сколько раз за это время у нас появлялась реальная возможность сдохнуть? – Супруга задумалась, и я продолжил: – Вот-вот! Кроме того, я не думаю, что дюжина мальчишек опаснее стаи обезьян или команды наемников. А тебе, Дар, не приходило в голову, что «опытная охотница» может и сама о себе позаботиться? Ей только и нужно, что послать деревенских подальше и переселиться в лес.

– И провести остаток дней в полном одиночестве? – Ушастик уставился на меня с вызовом.

Подозревая, что эльфа мне не переубедить, я устало вздохнул и приказал мутантке подняться. Дождался, пока та оставит в покое мои ноги, вытянется и застынет каменным изваянием с отчаянной надеждой во взгляде, и резюмировал:

– Поскольку мнения разделились, на правах главы семейства я объявляю голосование. Итак, кто за то, чтобы добавить к нашим текущим проблемам заботу о малолетней рыжей нахалке, прошу высказываться!

Дар был предельно лаконичен. Буркнув: «Я – за!», он принялся любоваться робкой улыбкой, появившейся на лице мутантки. Что ж, это было ожидаемо. Однако Вика, на которую я возлагал большие надежды, меня не порадовала. Вместо того чтобы оказать поддержку своему супругу, орчанка легкомысленно махнула рукой и заявила:

– Одной проблемой больше, одной меньше – невелика разница! Если хочет, пусть будет с нами.

– Возьми ее, хозяин, – добила меня Мурка. – Эта самка не хуже твоей. У вас будут красивые и сильные котята.

Выходит, гаремы у диких марилан в порядке вещей? Ну, тогда не удивительно, что молодые коты, по какой-то причине оставшиеся не у дел, с охотой уделяют внимание выросшим у эльфов кошкам.

– И ты туда же! – с осуждением покосился я на подругу. И сказал затаившей дыхание

рыжей: – Поздравляю со вступлением в самую странную команду Пограничья!

Девушка с облегчением выдохнула, счастливо улыбнулась и вытерла слезы, а я мысленно чертыхнулся и поглядел на торжествующую Вику. Помнится, сегодня утром кто-то клятвенно заверял меня, что неожиданного прибавления в семействе не предвидится. И что в результате? Да, разумеется, рыжая еще не стала частью нашей семьи, но нечто в глубине души подсказывало мне, что этот момент не за горами.

– Тебя звать-то как?

– Лисара.

– Меня – Ник. Это – моя жена Виката. Рядом с ней мой длинноухий брат. Для друзей и родственников Дарит, на людях Ушастик. Мою хвостатую подругу зовут Мурка, ее детей – Каридан и Линь. На этом с официальной частью закончим. В деревне остались вещи, которые ты хотела бы забрать?

– Да. Деньги, оружие, одежду…

– Такую, как сейчас на тебе, или приличную?

Смущенная улыбка Лисары подтвердила мои предположения.

– Ладно, план такой: идем к тебе домой, собираем все необходимое, находим твоего отчима. Если понадобится, приводим его во вменяемое состояние, и все вместе отправляемся к Вуку.

– Зачем? – удивилась девушка, забавно пошевелив ушами.

– Будем продавать дом твоей матери, – пояснил я.

Глава 24
Лисенок и сны

Когда мы в компании рыжей снова появились в воротах, деревенские удивились и сильно испугались. Некоторые, судя по лицам, были готовы в любой момент обделаться со страху. Уж не знаю, почему. Может, подумали, что мы пришли отомстить за испорченное детство мутантки? Во всяком случае, по дороге к дому Лиски я кожей ощущал направленные на нас напряженные, полные ненависти взгляды и не раз ловил себя на том, что принимаюсь поглаживать рукояти ножей. Одергивал руку, мысленно напоминал себе, что на таких «грозных» нас садоводы-огородники напасть не решатся, но через несколько секунд снова тянулся к перевязи.

Дом, в котором жила Лисара, был большим, добротным, покрытым не соломой, как подавляющее большинство, а черепицей, с расписанными ставенками и высоким крыльцом. Окруженный плетеным заборчиком из ивовых прутьев огород радовал глаз густыми мясистыми сорняками и парой грядок с луком и петрушкой, чуть в стороне виднелись стандартный домик уединения и какой-то сарайчик – вот и все хозяйство.

Следом за рыжей мы вошли в дом и огляделись. Мда… Что называется – шаром покати! Внутри было пусто, если не считать отчима Лисары, безмятежно похрапывающего на печи. И лишь отметины на дощатом полу говорили о том, что когда-то на нем стояли большой тяжелый стол и пара лавок, благополучно проданные алконавтом. Заглянув в остальные помещения, я обнаружил все ту же безрадостную картину. И только в кладовой нашелся старый веник, да несколько тряпок. Похоже, после смерти жены у мужика окончательно отказали тормоза, и за несколько дней он вынес из дома все, вплоть до посуды.

Окончательно войдя в роль агента по продаже недвижимости, я придирчиво осмотрел каждую комнату, но плесени, термитов, жуков-короедов или тараканов (усатые наверняка давным-давно передохли от голода либо переселились к соседям) не увидел. Спустился в подвал – там стояли рассохшиеся бочки и валялись с десяток пустых глиняных бутылей, заглянул на чердак, где собиралась в дорогу рыжая, и принял самое активное участие в сборах, решительно выбросив все то жалкое недоразумение, которое девушка считала одеждой.

– Не переживай, новую купим! – пообещал я повесившей уши Лисаре и ушел

договариваться с пропойцей.

Разбудить мужика оказалось делом сложным и хлопотным. Небритый, распространяющий запах перегара и давно не мытого тела алкаш упрямо отказывался приходить в себя, не реагируя даже на массаж ушей. И лишь после того, как Дар достал одну из своих склянок и влил в отчима Лисары глоток красноватой жидкости, в его глазах появились признаки мыслительной деятельности.

Очнувшись, мужик попросил воды, жадно опустошил мою флягу и только тогда поинтересовался, кто мы такие и что здесь делаем. Уразумев, что я хочу убедить старосту приобрести дом Лиски, он выразил самое активное желание сотрудничать. И даже не стал спорить, когда я заявил, что половину вырученных денег придется отдать рыжей. К слову, та уже успела собраться и стояла рядом с небольшой котомкой на плече, куда уместился весь ее нехитрый скарб, и самодельным луком в руках, при взгляде на который Дар брезгливо поморщился. Я хотел предоставить мужику время, чтобы привести себя в порядок, но тот лишь отмахнулся и, опасаясь, как бы мы не передумали, чуть ли не бегом помчался к дому Вука.

В этот раз староста не потрудился надеть маску добродушного старичка и встретил нас в штыки. Но сообщение о том, что мы не собираемся селиться в доме Лиски, а хотим его продать, настроило Вука на деловой лад, и пошел ожесточенный торг. Ну никак я не хотел отдавать превосходную избу задаром! Одергивал пропойцу, согласного и на десяток серебрушек, и в красках описывал просторные комнаты, отдельно подчеркивая отсутствие вредителей и крепкое дерево без признаков гнили, способное простоять еще не один десяток лет.

В конце концов, видя, что скупой старик не желает идти навстречу, я заглянул ему в глаза и мрачно пообещал выкупить дом самостоятельно, чтобы сжечь ко всем чертям. Угроза подействовала. Смерив меня злым взглядом, староста предложил два с половиной золотых. Сущие копейки, если судить по ценам Пограничья, но пришлось согласиться. Дождавшись, когда Вук принесет монеты, я отсчитал долю Лисары, сунул остальное в трясущиеся руки пьяницы и кивнул своим на выход, больше не желая здесь задерживаться. А уже на пороге услышал злой шепот старика:

– Вот же нелюди!

– Тем и гордимся! – с достоинством сказал я на прощание.

Народа на улице стало больше. Складывалось впечатление, что проводить нас решило все население деревеньки, зачем-то прихватив с собой садовый инвентарь. Хотелось верить, что просто на всякий случай. Идя к воротам, я ежесекундно ожидал от них подлянки типа камня в спину или гнилого помидора, но обошлось без неприятных эксцессов. Оказавшись за частоколом, мы дружно и не скрывая облегчения вздохнули и скорым шагом потопали по дороге. Там-то мне и удалось изловить верткую идейку, которая оказалась простой до банальности.

– Лиса! – окликнул я шагавшую позади рыжую.

Та подскочила ко мне и замерла, навострив пушистые ушки, словно образцовый солдат в ожидании приказа. Это выглядело настолько комично, что я не удержался от смешка и произнес:

– Да нет, какая же ты лиса? Ты совсем еще лисенок!

Реакция девушки на невинную шутку меня удивила – ее лицо вытянулось, а уши поникли.

– Что такое?

– Ничего, – девушка опустила глаза. – Так меня мама называла.

– Извини, не знал. Больше не повторится.

– Нет, командир, мне нравится! Только… привыкнуть нужно.

– Как пожелаешь, – пожал я плечами и перешел к делу: – Во-первых, поздравляю с успешным завершением операции с кодовым названием «Раскрути старика на бабло»! Роль ты свою отыграла достойно – я видел, как ты на переговорах Вука взглядом сверлила. Так не

каждый сумеет. Короче, можешь собой гордиться! Но поскольку бюджетом нашей семьи заведую я, деньги, вырученные за дом, останутся у меня. На них мы при случае купим тебе нормальные шмотки и лук, который своим видом не будет оскорблять чувствительную натуру Дара. Если же ты до этого времени захочешь от нас уйти – не волнуйся, верну все до медяка. Идем дальше! Сейчас у нас в планах на ближайшее будущее стоит поиск нормального жилья. С крепкой крышей над головой, хотя бы минимальным набором удобств, но без двуногих соседей. Насколько я понял, ты успела изучить здешние леса. Можешь посоветовать место, где мы можем обосноваться?

Рыжая задумчиво почесала ухо и ответила, махнув рукой на север:

– В той стороне есть деревенька, брошенная еще во время войны. От половины домов в ней одни головешки остались, а у тех, что огонь не тронул, либо крыши худые, либо стены покосились. Но в колодце есть вода, неподалеку течет ручей, а люди туда лет десять не заглядывали.

– Почему ты так в этом уверена?

Рыжая принялась перечислять, загибая пальцы:

– Ну, жилых деревень, кроме нашей, поблизости нет – раз! Посланным Вуком охотникам нет нужды заходить так далеко – два! Бандитские шайки и искатели Пограничья о ней ничего не знают – три! – Наткнувшись на мой полный сомнения взгляд, девушка поспешила добавить: – Точно, не знают! Деревня со всех сторон так сильно заросла деревьями и кустами, что обнаружить ее невозможно. Если только случайно не наткнуться, как я.

– А идти до нее сколько?

– Если на ночь не останавливаться, к утру доберемся.

Тогда это просто идеальный вариант. От Проклятых земель достаточно далеко, зато до Страда – рукой подать. И не беда, что дома в этой деревеньке не в лучшем состоянии. Руки у нас растут, откуда нужно – поправим, подлатаем, вычистим. Нужно только позаботиться о посуде, каком-нибудь бельишке и прочих необходимых мелочах, составляющих основу комфорта.

– Отлично. Веди! – приказал я Лисенку.

Шагая следом за рыжей, я крепко задумался. Мое хваленое везение в который раз сработало, обеспечив быстрое решение назревшей проблемы. И тут бы порадоваться удачному стечению обстоятельств, ан нет – терзало меня смутное сомнение, что это «ж-ж-ж» неспроста. А ну как в один распрекрасный день с неба (или откуда там?) снизойдет сама Хинэль и скажет, с ехидной ухмылкой потирая ручки: «Ну-с, батенька, таки свой к’едит удачи вы уже исче’пали. Чем ‘асплачиваться будете? Ась? Гово’ите, что догово’ не офо’мляли и даже условий конт’акта не знаете? А везением кто пользовался нап’аво и налево? Пушкин? Вот-вот. П’ишло в’емя все ве’нуть, и неп’еменно с п’оцентами! Что? П’ямо сейчас не можете? Тогда, голубчик, не обессудьте, но вам п’идется познакомиться с такими же злостными неплательщиками. Они как ‘аз томятся на адском пламени в местной п’еисподней. П’ойдемте!»

Я вздрогнул, ощутив прикосновение к своему плечу.

– Командир, я говорю, здесь нужно свернуть, – повторила Лисенок, топавшая рядом.

Помотав головой, чтобы избавиться от чересчур яркой картины, которую мне нарисовало воображение, я пробормотал: «’аз надо – све’нем!» и двинулся за рыжей по едва заметной тропинке, огибающей кленовую рощицу и уводившей нас все дальше на север.

Около часа мы шли по зеленым лугам. За это время Лисенок успела пообщаться с котятами, рассказать любопытной Вике о своем отце, похвастаться Дару умением стрелять из лука и даже обидеться, когда эльф обозвал ее оружие плохо оструганной палкой. А потом мы вошли в лес. Передвигаться стало сложнее, приходилось перепрыгивать вылезшие из земли корни, обходить колючий кустарник, уворачиваться от веток, так и норовивших хлестнуть по лицу. Причем, если рыжую и Дара, чувствовавших себя в лесу, как дома, это не тормозило, то нам с Викой было несладко. Всего за пару часов мы успели капитально

вымотаться, поэтому, едва стемнело, я объявил привал под предлогом того, что котята с трудом передвигают лапами.

Отыскав в лесной чаще полянку-пятачок, я сбросил с плеч поклажу и с наслаждением потянулся, вспомнив известный анекдот про ботинки. И чего, спрашивается, упирался, тащил этот проклятый мешок с продуктами? Надо было раскидать их на всех и топать налегке! Мда, плохой из меня командир – даже в мелочах наблюдается полнейшее отсутствие тактического мышления.

Дождавшись, пока нелюди поставят на землю сумки, я принялся нагружать их работой:

– Вика, на тебе хворост. Дар, берешь Мурку и идешь на охоту. Вон в той стороне, – я указал направление, откуда ветерок доносил запах пернатой дичи, – расположилась стая каких-то птиц. Удачи! А мы с тобой, – я повернулся к Лисенку, – поглядим, что нам отслюнявил староста от щедрот праведных.

Ушастик достал из чехла лук, который рыжая проводила полным зависти взглядом, привычным движением натянул на него тетиву, взял колчан и вместе с мариланой скрылся в чаще. Орчанка с увязавшимся за ней Каром ушла добывать горючий материал, а я обратился к Лисенку:

– Пока нас никто не слышит, скажи: есть что-нибудь, что я должен о тебе знать?

– Я… я не совсем понимаю… – пробормотала рыжая, отчего-то глядя на меня с опаской.

– Спрошу иначе. Чем ты отличаешься от людей, помимо необычной внешности? Может, тебе нужно регулярно пить свежую кровь, может, имеют место быть сезонные обострения, когда верх берет звериная натура, делая тебя опасной для окружающих, а возможно, в определенные дни в тебе внезапно просыпается жажда убийства? Если что-нибудь подобное имеется – говори сразу, чтобы я мог подготовиться и остальных предупредить.

– А это обязательно происходит с такими, как я? – с ужасом спросила девушка.

– Лисенок, ты чем слушаешь? Или ушки тебе нужны только для красоты? Я лишь озвучил свои предположения, опасаясь, что у тебя имеется какая-нибудь неприглядная особенность, о которой кому попало ты рассказывать не захочешь.

– А-а… – с облегчением протянула рыжая. – Нет, раньше ничего такого со мной не происходило, а с желанием убивать людей я давно научилась справляться.

Заглянув в честные-пречестные зеленые глаза, я решил, что девушка не врет. Уф, прямо гора с плеч! А то я уже успел такого напридумывать – Голливуд нервно курит в сторонке!

– Хорошо. Но если вдруг почувствуешь, что тебя так и тянет вцепиться зубами в мою ляжку, предупреди, ладно? – я улыбнулся, демонстрируя, что шучу. – А какие-нибудь необычные способности у тебя есть?

– Папа говорил, что мои слух, зрение и нюх намного лучше, чем у всех остальных. И двигаться я умею быстро, а еще могу сделать так, чтобы меня звери не замечали. Жаль, с людьми это не получается…

Иными словами, симптомы очень похожи на те, что наблюдаются у парочки пушистых искателей. Значит, девчонка не будет нам обузой, а если ситуация с наемниками повторится, имеет неплохие шансы уцелеть. По поводу же «отвода глаз» неразумной живности стоит посоветоваться с Муркой. Нутром чую, это умение и способность марилан ощущать и управлять чужими эмоциями имеют общие корни.

Прикидывая, о чем еще спросить, я вспомнил искателя-орангутанга и решил удовлетворить любопытство:

– А хвост у тебя имеется?

Рыжая заявляла, что она умеет быстро двигаться? Так вот, оказалось, что она сильно преуменьшила свои возможности. Не успел я и глазом моргнуть, как девушка повернулась ко мне тылом и одним рывком сдернула штаны, продемонстрировав ответ. Да, хвост наличествовал. Длинный, пушистый, как у кошки, огненно-рыжего цвета, он так и просил прикоснуться к нему, погладить. Разглядывая это великолепие, я разрывался между

желанием приказать Лисенку немедленно одеться и попросить разрешения потрогать…

– Чем вы тут занимаетесь?

Эх, кто бы сомневался, что именно этот момент выберет для своего появления моя дражайшая половинка! Мозги сработали моментально. Я не стал отшатываться от Лисенка и вопить: «Это не то, о чем ты подумала!» Практика показывает, что в таких ситуациях девушкам меньше всего нужны оправдания, и мои клятвенные заверения в том, что рассматривал я вовсе не филейную часть тощей рыжей, орчанка пропустит мимо ушей. Вместо этого я поймал рукой хвост, попытавшийся боязливо прижаться к ноге своей хозяйки, и с улыбкой идиота протянул:

– Вика, погляди, какая красота!

Орчанка подошла к стоянке, бросила на землю собранный хворост и уставилась на нас, однако я, не обратив внимания на грозный вид супруги, нежно провел рукой вдоль хвоста, наслаждаясь ощущением пушистого меха.

– А почему ты прячешь такую прелесть под одеждой?

– Привычка, – ответила девушка и робко пояснила: – Меня из-за него дразнили в детстве.

– Понятно, – я подключил к делу вторую руку и спросил у Вики: – Не хочешь пощупать? Пока хозяйка разрешает.

Орчанка фыркнула и со всей возможной язвительностью сказала:

– Нет уж, спасибо!

– Зря! Он намного пушистее Муркиного… Эх, почему у меня такого нет?

– Что, кошачья память покоя не дает?

Я уловил в полушутливом тоне Вики едва заметные нотки облегчения и в притворном испуге воскликнул:

– Нет! Как ты могла такое подумать! Я просто решил воспользоваться твоим отсутствием, чтобы безнаказанно полюбоваться костлявой попкой Лисенка!

Это окончательно успокоило супругу. Она снова фыркнула и отправилась собирать новую партию хвороста, а я, оставив хвост в покое, сказал рыжей:

– Можешь одеваться. Итак, с вопросами физиологии закончили, переходим к воспитанию. Скажи, тебе родители не объясняли, что обнажаться при чужих неприлично, а если этот «чужой» противоположного пола, так и вовсе непристойно?

– Ну, они что-то такое говорили… – с сомнением протянула Лисенок, натягивая штаны.

Я даже рот открыл от удивления. Вот вам и приплыли! Не там я копал, не там. Способности, звериные чувства, хвост – все это мелочи, по сравнению с отсутствием элементарных навыков поведения в обществе. А данный недостаток не исправить за пять минут. И за десять, и даже за полгода! Что толку, если я поднатужусь, перечислю все общепринятые правила поведения и заставлю рыжую вызубрить их назубок? Без практики нужные навыки все равно не появятся. Да уж, прямо какая-то насмешка судьбы: после двух слегка… нет, сильно повернутых на традициях нелюдей получить асоциальную Лисенка, которая в этом отношении словно чистый лист!

– Ладно, до поры до времени оставим в покое твое воспитание. Но постарайся передо мной больше без одежды не щеголять, если не хочешь, чтобы Вика посчитала тебя своей конкуренткой. Вот перед Ушастиком – пожалуйста! Он оценит, а я свою жену люблю и поводов для ревности, даже гипотетической, давать ей не желаю… Блин, и кому я это все объясняю! Ты хоть что-нибудь о взаимоотношениях полов знаешь?

– Конечно, знаю! Я видела, как девки с парнями обнимались в стогу сена, иногда замечала, как это делали мама с папой. Меня саму пытался обнять один лесоруб, только мне не понравилось, как крепко он меня сжимал, и я убежала…

Я обхватил голову руками и тихо застонал. Ребенок! О боги, какой ребенок! И куда, интересно, глядели родители сего чуда? Обучили грамоте, владению оружием, зато тему пестиков и тычинок раскрыть забыли. Видимо, посчитали, что деревенская жизнь быстро восполнит пробел в образовании. Но нет – сверстники предпочитали издеваться над рыжей, а

не объяснять ей, откуда берутся дети, своей скотины в семействе не водилось, охотничьи вылазки тоже не породили нужных вопросов, и в итоге Лисенок в свои пятнадцать понятия не имеет о сексе.

И просвещать я ее не собираюсь! Нет, не из-за стеснения, а потому, что под рукой имеется превосходная кандидатка на эту сомнительную должность, только утром с блеском доказавшая свою профпригодность.

– Лисенок, тебе задание на будущее: когда останетесь с Викой наедине, попроси ее подробно рассказать, чем обычно занимаются мужчина и женщина, когда думают, что их никто не видит, а также как и почему появляются дети. Гарантирую, узнаешь массу интересного!

Открестившись от перспективы сексуального ликбеза, я решил, что пора бы и закругляться. Нервишки – они ведь не железные, да и открытий для одного дня вполне достаточно. Только уточню кое-что…

– Ты упоминала, что хорошо метаешь ножи. Продемонстрируешь?

Рыжая помотала головой:

– Не могу. Я тренировалась на папиных, которые он забрал с собой на Проклятые земли, а своих у меня нет.

– Попробуй эти.

Я достал из своей перевязи три ножа и протянул Лисенку. Девушка взвесила их в ладони, и один за другим швырнула в ближайшее дерево. Пара вонзилась в ствол по самые рукояти, а один отскочил в сторону. Результат, мягко скажем, не впечатлял, но если принять во внимание незнакомое оружие и отсутствие регулярной практики на протяжении нескольких лет… Ага, а также учесть минимальное расстояние до цели и магические руны на лезвиях…

– Хреново! – констатировал я, но, видя, что расстроенная рыжая готовится разрыдаться, добавил: – Не переживай! Техника броска у тебя поставлена правильно, а скорость выше всяческих похвал. Заведешь свой набор ножей и через пару-тройку месяцев упорных тренировок сможешь меня превзойти. Но только меня. До Вики тебе еще расти и расти, а Дар вообще…

– Что? – спросил эльф, появившийся из-за деревьев, словно чертик из табакерки.

Оценив две упитанные тушки местных тетеревов в его руках, я продолжил:

– …большой молодец! Замечательный охотник, великолепный мечник и к тому же в магии разбирается. Одним словом – идеальный мужчина, за которого не грех выйти!

Мне почудилось, или Ушастик покраснел, услышав мою шутку? В лесу довольно темно – наверное, все-таки показалось. Следом за Даром нарисовалась Мурка с еще одной птахой в зубах, вернулась с новой охапкой хвороста орчанка, и я, оставив Лисенка разбираться с мешком, сосредоточился на приготовлении ужина.

В процессе разбора выяснилось, что нам достались огромный кочан капусты, полкаравая, по нескольку кило едва румяных яблок, огурцов, помидоров, кабачков, пяток махоньких луковиц и зелень в ассортименте, а также навскидку около десяти килограмм мелкого картофеля. Есть, чем разнообразить меню! Разведя костер, мы с Даром взяли на себя самую неприятную часть работы – разделку добычи, орчанку заставили собрать все необходимое для шашлычка, а рыжую усадили делать овощной салат. Нет, я помнил, что она не умеет готовить, но решил, что такое блюдо испортить невозможно.

Покопавшись в своей торбе, Лисенок извлекла на свет божий длинный уродливый нож и принялась нарезать огурцы в мой котелок. На минуту отвлекшись, я стряхнул перья с рук и взглянул поближе на данное убожество. Оценил ерундовую, мягкую сталь грубой поковки, неудобную, да еще и треснутую деревянную рукоять, глубокие рытвины, оставленные ржавчиной, поинтересовался у девушки, не дорого ли ей ЭТО, как память, и после отрицательного ответа с чистой совестью зашвырнул в кусты. Потом нашел в своей сумке кинжал работы Глимина (прямо как знал!) и подарил его Лисенку.

Девушка едва не описалась от счастья. Словно ребенок, получивший на день рождения

долгожданную игрушку. Сперва она попыталась повиснуть у меня на шее, но потом ойкнула, смутилась и решила выразить благодарность словесно, вцепившись в подарок и прижав его к груди, будто опасалась, что его сейчас отнимут. Буркнув: «Да на здоровье!», я вернулся к потрошению птицы. Причем это занятие больше не казалось неприятным. Я даже песенку себе под нос принялся мурлыкать – широко распахнутые, наполненные обожанием зеленые глаза здорово подняли настроение. А вот у Лисенка дело, наоборот, застопорилось – девушка самозабвенно играла с кинжалом, лишь изредка вспоминая про овощи.

Ужин удался. Хорошо прожаренное, в меру посоленное и приправленное специями мясо так и таяло во рту, а салат… Его Лисенок все-таки умудрилась испортить, покрошив туда несколько сырых картофелин. Но обижаться на расстроенную рыжую никто не стал. Наоборот, похвалили за старательность и продолжили налегать на дичь. Ее всем хватило, и даже котятам досталось, хотя те в компании матери насытились первее нас, перекусив свежатиной.

Когда мясо было съедено, мы просто сидели, глядя на затухающий костер, и наслаждались снизошедшим на нашу компанию умиротворением. Говорить не хотелось. Не хотелось даже думать – мысли в голове ворочались с неохотой, как разомлевшие морские львы на лежбище, и где-то там, в глубине души, позабывшей обо всех тревогах и мирских заботах, теплилась надежда, что этот хрупкий миг абсолютного счастья будет длиться вечно.

Но вскоре мне наскучило бездумно ворошить длинным прутиком красноватые угольки, и я принялся любоваться своей семьей. Невозмутимой Муркой, в глазах которой мелькали искорки, делавшие их похожими на диковинные драгоценные камни. Викой, лучившейся довольством и поглаживающей животик развалившегося у нее на коленях Кара. Задумчивым Даром, ласкающим ушки своей Лини и периодически косившимся на аналогичную часть тела сидевшей рядом рыжей… Идиллия!

И тут на мое тихое и спокойное лежбище залетел наглый альбатрос, который своим громким карканьем перебудил мирно дремлющих зверей. Сдержаться было выше моих сил, и я расхохотался под недоумевающими взглядами нелюдей. А отсмеявшись и вытерев непрошеные слезы, появившиеся в уголках глаз, пояснил спутникам:

– Не бойтесь, я еще в своем уме! Просто вспомнилось кое-что из прошлой жизни.

– И что же с тобой произошло такого смешного? – поинтересовалась орчанка. – Расскажи, нам тоже хочется повеселиться!

– Да так, сущая ерунда! Читал я дома одну забавную книжонку. В ней главный герой – человек без мозгов, но с гипертрофированными понятиями чести и совести, всю дорогу с упрямством, достойным любого барана, затаскивал к себе в команду представителей иных рас. И хотя в его послужном списке было великое множество других абсурдных подвигов, именно над этим я особенно потешался. А сейчас вдруг поглядел на вас и понял, что сам недалеко ушел от того выдуманного обалдуя. Еще немного, и тоже попрусь на край света за сказочным мечом всевластия…

Я осекся, так как именно в этот миг все мои смутные подозрения, все сомнения и неосознанные догадки решили собраться в одну кучу и осчастливили меня простым и вполне логичным объяснением, от которого по спине поползли мурашки. А что, если нелюди появились в моей жизни только потому, что я прочитал об этом в книге? Что, если этот сюжет с переносом в другой мир – лишь плод моего больного воображения? Что, если все вокруг меня – иллюзия, а на самом деле я либо крепко сплю на сиденье троллейбуса, либо валяюсь в коме в больничке, получив от гопников бутылкой по голове? Может быть такое? Да запросто! Если на мгновение опустить факт отсутствия разрывов в моей памяти до момента встречи со служителями Ахета, опровергнуть эту теорию невозможно. Доказательств-то выше крыши!

Нужны конкретные примеры? Извольте! Во-первых, откровенно нереальные детали вроде моего потрясающего везения, позволяющего выпутываться из самых безнадежных ситуаций. Подозреваю, причина его в том, что подсознание отчаянно сопротивляется наступлению финала этого крайне увлекательного действа, а потому раз за разом

подсовывает мне свежесозданный спасательный круг. Типа Кинг-Конга во время жертвоприношения или внезапного приступа болтливости у подставивших меня искателей. Сейчас-то я понимаю – отряд бывалых бойцов с опытными магами ну никак не мог проглядеть приближение такой громадины, а сюжетную натянутость диалога парочки подлецов успел почувствовать еще в Тертосе.

А этот исцеляющий ножик? Вот уж чудо из чудес! Да я над самозарядным арбалетом едва не ржал во весь голос, но почему-то спокойно принял факт существования этой абсурдной по своей природе вещи. А мои «специфические особенности организма», благодаря которым я еще не оброс шерстью и не отрастил хвост, зато получил способность в короткие сроки залечивать серьезные раны? А это замедление времени, появившееся как нельзя кстати? А… Ладно, хватит! Переходим к следующему пункту.

Во-вторых, вся окружающая обстановка, которая кажется слишком обычной для иного мира. Где отличия в силе тяжести, особенностях атмосферы, солнечном спектре, составе почвы? Нет, я могу допустить, что разумная жизнь, да еще в антропоморфной форме, способна зародиться только при наличии каких-то определенных условий, но ведь в отношении отдельных достижений цивилизаций, идущих разными путями, не может быть такого поразительного сходства! Почему архитектура строений не вызывает у меня культурного шока? Почему повседневный быт не повергает в ступор? Почему, за исключением магии, здешний жизненный уклад так напоминает позднее земное средневековье? Почему измененная флора и фауна Проклятых земель, в основной своей массе, очень похожа на земную, а то и вовсе аналогична ей?

А все потому, что мой разум не может создать нечто принципиально новое и подсовывает мне либо знакомые вещи, либо причудливое сочетание их элементов, а то и вовсе проверенные временем понятия с несколько смещенными характеристиками. Этим же объясняются странные обычаи нелюдей – осознавая, что психология иных рас должна сильно отличаться от человеческой, я придумал всякую ересь, которая хоть и выступает в роли обоснования их странностей, но никакой критики не выдерживает.

В-третьих, банальное отсутствие информации. Ведь я смог изучить только крошечную часть этого огромного мира, да и то, положа руку на сердце, весьма поверхностно. Говоря языком геймеров, пока я брожу по одной конкретной локации, информация о соседних даже не думает появляться. Просто подсознание снабжает меня только самыми необходимыми сведениями, позволяющими хоть как-то разобраться в происходящем. Я же до сих пор не представляю, какое на дворе время года, сколько дней насчитывается в местных месяцах, как называются дни в десятицах и какое имя у местной Луны! И все потому, что мой разум не способен грамотно выстроить отличную от земной систему временного отсчета.

В-четвертых, мои спутники. С ними вообще отдельная песня! Уж очень своевременно они появлялись в моей жизни, и обстоятельства их появления, мягко скажем, настораживают. Вот, к примеру, захотел я найти начальные сведения о мире, в который угодил – получил Дишура, погибшего, едва я перестал в нем нуждаться. Пожелал обрести учителя – нашел самого лучшего, которого можно представить. Ну а острая сексуальная неудовлетворенность привела к знакомству с Викой – мечтой любого нормального мужика. Причем она не только по собственной инициативе прыгнула ко мне в койку, но и потешила мое раздутое самомнение, признав лучшим кандидатом для супружеской жизни. Ну, не смешно ли?

О Лисенке и говорить нечего. Мысли о детях и впечатления от встречи с мутантами, помноженные на боязнь излучения Проклятых земель, вылились в сопливую историю необычного ребенка. О том, как появление девушки решило нашу проблему с жильем, можно даже не вспоминать. Мурка… с ней сложнее. Готов поклясться, пантеру с котятами я не заказывал. Хотя, возможно, в данном случае постаралось мое подсознание. Чувствуя, что разум не выдерживает существования в окружении крайне враждебных тварей, оно подсунуло мне создание, которое не проявило агрессии и помогло прийти в норму. Так сказать, морально подготовило к будущей встрече с людьми. И это сработало – к моменту

знакомства с представителями рода человеческого я был вполне адекватен, что кажется странным, учитывая долгое пребывание на смертельно опасной территории.

Спросите, почему тогда аборигены сразу по прибытии не сделали меня своим королем, не обеспечили шикарным дворцом, лучшими яствами и гаремом из десятка обворожительных красоток? Я же хозяин этого иллюзорного мира, так почему вместо того, чтобы как сыр в масле кататься, регулярно получаю синяки и шишки? Но ведь подсознанию не прикажешь! Оно работает, как ему заблагорассудится. В моем случае, опираясь на скептическое отношение к недочитанной книге. Ерничал я по поводу сваливающихся на главного героя сладких плюшек, вот подсознание и сформировало для меня условия, больше похожие на реальность.

В-пятых…

Я почувствовал, что меня трясут. Пришла леденящая душу мысль: «Вот и сказочке конец!», но взгляд остановился на обеспокоенном лице Вики, и я с облегчением выдохнул.

– Ник, что с тобой? – спросила орчанка, заметив, что я пришел в себя.

Ничего существенного! Просто я поразмыслил немного и пришел к выводу, что вы – плод моего воображения!

– Извини, задумался, – я постарался, чтобы мой голос звучал ровно.

– Фу-ух! – супруга не скрывала облегчения. – А я уже решила, что тебя сколопендра ужалила. Даже Дара заставила противоядие найти.

Я поглядел на эльфа, сжимавшего в одной руке небольшую склянку, а в другой свою сумку. Пустую – все ее содержимое некрасивой грудой валялось у ног Ушастика. Нет, это надо так глубоко уйти в себя, что даже нелюди переполошились!

«Уйти? – ехидно переспросил мой внутренний голос. – Может, наоборот, вернуться? Так сказать, сделать паузу в увлекательной игре, чтобы посетить свою бренную тушку и осмыслить возникшую догадку?»

Нет, хватит! Я больше не желаю думать об этом! А ты вообще заткнись! Мне только шизофрении не хватало для полного счастья.

– Со мной все в порядке, – сообщил я спутникам. – И незачем было переживать. Я же упоминал о своей вредной привычке задумываться в самый неподходящий момент? А сейчас вы увидели, как это обычно бывает.

Стоявшая рядом Мурка ласково ткнулась мордой мне в щеку, и я ощутил, как в скованное страхом сознание влился ручеек любви и сочувствия. Спасибо, подруга! Не знаю, какую часть моих мыслей ты поняла, но все равно спасибо за поддержку. Вот если бы ты еще назвала пару-тройку фактов, способных опровергнуть мою теорию… Нет, к чертям сомнения! Рывком поднявшись, я оглядел присутствующих и бодро скомандовал:

– Раз все наелись, тушим костер, собираем вещи и идем искать удобное место, где можно скоротать ночь!

Нелюди послушались, хотя я видел, что задумчивого Дара, которому перепало немало моих эмоций, так и подмывало поинтересоваться, что же я такого надумал за время отключки. Оставив пятачок с кострищем и останками пернатых, мы потопали за Лисенком, и спустя четверть часа набрели на окруженную кустами полянку. Признав место идеальным для ночевки, я велел располагаться.

Достать простыни и установить сигнальный амулет было минутным делом. Как и в прошлый раз, Мурка с Викой улеглись у меня под боками, Дар с котятами растянулся рядом с орчанкой, а рыжая, которой я выделил запасную простынку, устроилась чуть в стороне. То ли стеснялась, то ли боялась, то ли привыкла спать одна. Приглашать Лисенка присоединиться к нашей компании я не стал (за границу сигналки не ушла – и ладно!), обнял любимых и моментально вырубился.

Среди ночи меня разбудило поскуливание. Прислушавшись, я понял, что эти царапающие нервы звуки издает рыжая. Видимо, ей снилось что-то малоприятное. Полежав несколько минут с открытыми глазами, я осторожно поднялся и подошел к Лисенку, намереваясь помочь ей выбраться из липкого кошмара. Девушка лежала, сжавшись в

комочек, тихонько стонала и изредка вздрагивала всем телом, но не просыпалась. Выглядела она при этом такой маленькой и беззащитной, что я, наклонившись, вместо того, чтобы потрясти девушку за плечо, поддался чувствам и погладил ее по голове.

Странно, но мое прикосновение заставило рыжую расслабиться. Она перестала стонать, а когда я решил закрепить успех и снова провел пальцами по меху между ее ушками, сонно пробормотала:

– Папа?

– Спи, Лисенок, – прошептал я, продолжая ласкать рыжую.

Девушка послушалась, облегченно вздохнула, сунула под щеку кулачок и затихла. Я потратил еще пару минут, пока не убедился, что дурной сон больше не вернется, и укрыл Лисенка краем простынки, чтобы она не замерзла ненароком. Хоть шерстка у нее достаточно теплая, однако с наступлением ночи в лесу стало сыро и зябко. Решив, что нужно возвращаться на свое место, я столкнулся взглядом с Ушастиком. Эльф, приподнявшись на локте, рассматривал меня, словно впервые видел. Я вопросительно вскинул брови, надеясь получить объяснение странного поведения, а Дар, увидев мою гримасу, довольно улыбнулся и прошептал:

– Вот теперь, Ник, я тебя узна́ю.

– Что ты хочешь этим сказать? – так же едва слышно, чтобы никого не разбудить, уточнил я.

– Я о твоих сегодняшних поступках, которые до сих пор остаются для меня загадкой. Вот объясни: почему ты сразу не разрешил Лисаре пойти с нами? Я же чувствовал и твою жалость, и недовольство собственным решением. Так почему ты изображал из себя строгого командира, а затем устроил дурацкое голосование? Хотел поглядеть, хорошо ли мы усвоили твои уроки? Или догадывался, что мы не бросим девушку в беде, но специально заставил высказаться, чтобы заложить основу для доверительных отношений? А может, для твоих дальнейших планов было необходимо, чтобы Лисара боялась тебя, но в нас видела товарищей по несчастью?

Я тяжело вздохнул. Сколько разных предположений, и все мимо. А во взгляде столько решимости, что ясно – пока не услышит ответ, не отстанет. Ну и что, прикажете назвать истинную причину, побудившую меня отказать Лисенку? Но поймет ли меня эльф… Ладно, попытка – не пытка! Присев на корточки рядом с Ушастиком, я собрался с мыслями и попытался облечь их в слова:

– Помнишь нашу последнюю стычку? В тот день я понял, что люблю свою жену. Люблю так сильно, как до этого не любил ни одну женщину. А осознал я это, едва ее не потеряв. Да, не удивляйся, если бы я не успел отбить ножи, Вике не помог бы ни сит, ни даже Поглотитель. Уж больно точно метнули, гады! – Я помассировал пальцы, на которых остались едва заметные ниточки шрамов – своеобразное напоминание о допущенных ошибках, и продолжил: – После вчерашней ночи мои чувства только усилились. Может, тому виной орочьи амулеты, но сейчас я ощущаю себя так, словно обрел вторую половинку. Каким-то образом Вике удалось заполнить пустоту в моей душе, появившуюся после гибели родителей, удалось сделать меня полноценным. И я знаю – если вдруг с ней («Не дай боги!!!») что-нибудь случится, жить дальше у меня не получится. А сегодня, услышав просьбу Лисенка, я первым делом подумал: если наша семейка снова увеличится, в следующей схватке я могу и не уследить за всеми. Просто не успею. И тогда кому-то придется умереть… Понимаешь?

– Да, – прошептал Ушастик.

– Осуждаешь?

– Нет, завидую.

Прислушавшись к чужим эмоциям, я понял, что эльф не шутит, и с улыбкой развел руками:

– Прости, ничем не могу помочь. Вику я никому не отдам, даже тебе.

Дар ухмыльнулся:

– Ответь еще на пару вопросов и считай, что извинения приняты.

Вот ведь жук!

– Ник, я заметил, что ты стал хорошо видеть в темноте…

– И даже больше, – перебил я Ушастика. – После той схватки все мои чувства усилились раза в два. Думаю, из-за сильного стресса пробудились навыки Мурки, до этого лежавшие мертвым грузом в моей памяти, а рецепторы, недолго думая, под них подстроились.

– В два раза? – удивленно переспросил Дар. – А побочные эффекты усиления не появлялись?

– Пока не заметил. Видимо, из-за ускоренной регенерации моим органам чувств удается выдерживать чрезмерную нагрузку без каких-либо негативных последствий.

– Ясно. А мне почему не сказал?

– Решил сначала убедиться, что это не временное явление. Ведь ты все равно планировал начать обучение с разработки моих мышц и связок, разве не так?

Ушастик кивнул и продолжил:

– Тогда второй вопрос: о чем ты подумал, рассказывая нам о прочитанной книге?

– Ни о чем, заслуживающем твоего внимания.

Попытка увильнуть от ответа провалилась.

– Не верю! – решительно заявил эльф. – Я ощутил твой ужас, и сейчас хочу понять, что заставило тебя оцепенеть от страха.

Этого-то я и боялся! Но рассказать придется. Стыдливо опустив взгляд, я признался:

– Я подумал, что все вокруг может оказаться сном, и испугался, что когда-нибудь мне придется проснуться.

– Сном? – Дар не поверил своим ушам. – Откуда эта бредовая теория?

– Почему бредовая? На мой взгляд, внятная и логичная. Особо не напрягаясь, я могу привести десятки доказательств в ее пользу. А факт, способный ее опровергнуть, всего один. Причем, обиднее всего то, что с точки зрения здравого смысла, именно он является самым невероятным из всех, и если хоть на миг усомниться в его достоверности…

– Ник, ты меня поражаешь! Как можно сомневаться в реальности окружающего мира?

– Задремал как-то один мудрец, и приснилось ему, будто он – бабочка. Проснулся он и никак не может понять: то ли он мудрец, которому приснилось, что он – бабочка, то ли бабочка, которой снится, что она – мудрец… Да не смотри ты на меня так! Я эту историю в одной философской книжке вычитал и до недавнего времени тоже считал неправдоподобной. И вообще, разве у тебя самого никогда не было слишком реалистичных снов? Пусть даже кошмаров? Разве ты ни разу не просыпался с мыслью «слава богам, это был только сон»?

Ушастик задумался и прошептал:

– И какой же факт не дает тебе окончательно уверовать в то, что ты спишь?

– Я отчетливо помню момент своего появления в этом мире, – продолжил я резать правду-матку.

– Что?

– Ты не ослышался, я из другого мира.

Странно, но раскрыв свой секрет, я почувствовал облегчение. Потом радость, затем удовлетворение и лишь тогда догадался, что это все – не мои эмоции.

– И что же тебя осчастливило?

– Я наконец-то получил объяснение всех твоих странностей, – ответил Дар.

– И все? – не дождавшись продолжения, разочарованно уточнил я.

– А ты надеялся увидеть, как я лишаюсь чувств от осознания того, что нахожусь рядом с иномирянином? – иронично спросил Ушастик.

– Нет, конечно. Но ты как-то чересчур спокойно отреагировал на живое доказательство существования нескольких обитаемых вселенных.

Эльф терпеливо, словно ребенку, пояснил:

– Ник, если Мать сотворила наш мир, что мешало ей создать рядом еще несколько? Меня больше удивляет другое: что у служителей Ахета хватило силы, чтобы перенести тебя к нам. Я изучал узор обычного портала и знаю, что воспользоваться им могут лишь могущественные маги, а тут даже не портал, а проход в иной мир! И зачем? Чтобы забрать оттуда человека для ритуала извлечения жизни? По-моему, дешевле купить сотню рабов на невольничьем рынке.

Ага, вот и еще один пункт в копилку доказательств «бредовой» теории!

– Значит, расспрашивать о моем мире ты не станешь?

– Позже! – решительно заявил Дар и пояснил: – Вчера из-за ваших любовных игрищ я не успел толком выспаться и сейчас надеюсь наверстать упущенное.

Ну-ну, так я и поверил! Ясное дело, эльфу нужно время, чтобы обдумать полученную информацию и сформулировать вопросы.

– Тогда не мог бы ты напоследок подкинуть мне еще одно доказательство реальности происходящего? Чтобы я тоже мог заснуть спокойно.

– Что ты хочешь услышать? У меня есть множество весомых аргументов, но я подозреваю, далеко не все из них тебя удовлетворят.

– Расскажи, как в этом мире учитывают время.

Доказательство вышло так себе. О том, что в местных сутках, аналогично земным, насчитывается двадцать четыре часа, разделенные на шестьдесят минут, по шестьдесят секунд в каждой, я узнал еще в Тертосе, рассматривая найденный хронометр. Но на этом сходство не заканчивалось. Месяцев в году тоже было двенадцать, по три десятицы в каждом, за исключением последнего, ветровоя, дней в котором было чуть меньше – двадцать шесть. Дни в десятице названия не имели – все так и говорили: «третьего дня прошлой десятицы» или «к восьмому будущей».

Дар сообщил, что данную систему в глубокой древности придумали эльфийские ученые, а остальные расы воспользовались их наработками, включая простейшие механизмы измерения времени. Сейчас в Империи повсеместно встречаются солнечные, песочные и даже водяные часы. Механические также давно изобретены, однако остаются дорогим удовольствием, доступным немногим. Разумеется, о наручных речи не ведется – до такого местные умельцы не дошли, но в домах имперских аристократов, как правило, имеется резной ящик с маятником, циферблатом и парой стрелок, а в крупных городах на центральной площади обычно стоит башня с часами и колоколом. Что любопытно, магические хронометры из-за своей дороговизны и неточностей в работе, от которых не удается избавиться магам-изготовителям, распространения не получили.

Времена года были те же, хотя и назывались по-другому. Новый год начинался с приходом зимы, но традиции отмечать его празднествами и народными гуляньями не было ни у одной из рас. Сейчас на дворе шла первая десятица лета. Впереди был сбор второго урожая, к которому готовились все, занимавшиеся сельским хозяйством, впереди была жара, обещавшая осушить все мелкие ручьи в округе и превратить бóльшую часть Проклятых земель в выжженную пустыню, впереди была дождливая осень… Эх, что-то меня на лирику потянуло.

Поблагодарив Ушастика и пожелав ему спокойной ночи, я улегся на свое место. Но едва закрыл глаза, рядом заворочалась орчанка. Повернувшись на бочок, она пробормотала нечто невнятное, обхватила меня рукой и затихла, получив уверенность, что я никуда от нее не денусь. Притворщица! Так замечательно прикидывалась спящей, что мы с Даром ничего не заподозрили. Вот только забыла о супружеском амулете, который исправно транслировал мне эмоции девушки.

Накрыв своей рукой ладошку Вики, я прошептал:

– Я рад, что тебе тоже не важно, из какого я мира.

В эмоциях супруги появилась тревога:

– Ты же не собираешься возвращаться?

– Нет. Мое место здесь.

Орчанка успокоилась и вскоре заснула, тихо посапывая мне в ухо, а я еще поразмышлял на тему иллюзий и реальности и додумался до того, что обе наши вселенные с таким же успехом могут оказаться всего лишь сновидением какого-то высокоразумного существа. После чего приказал себе не маяться дурью и вслед за Викой скользнул в мир снов.

Глава 25
Новый дом и старые дела

Утром все проснулись в прекрасном расположении духа и после легкого завтрака двинулись за Лисенком. Сегодня рыжая была необычайно весела и активна. Щебетала без умолку, делилась с нелюдями разными байками, которые ей рассказывал отец, вспоминала забавные случаи, происходившие с ней во время охоты… короче – устраняла недостаток общения. Было заметно, девушку несказанно радовал сам факт, что нашлись те, кто способен ее выслушать, и Лисенок отрывалась по полной. Даже охрипла немного. А когда я, услышав это, попросил ее устроить перерыв, обиделась и в отместку так увеличила темп, что мы едва за ней поспевали. Ребенок!

Продираясь следом за девушкой сквозь зеленые заросли, я размышлял над своими ночными переживаниями. Странное дело, сегодня они казались мне смехотворными, а сногсшибательная теория уже не выглядела достаточно жизнеспособной. Сейчас я недоумевал, как вообще мог усомниться в реальности происходящего. Подумаешь, десятки случайных совпадений, подумаешь, масса необъяснимых фактов, подумаешь, фантастическое везение, подумаешь… Да, рановато я решил сбросить со счетов столь симпатичную гипотезу!

Заброшенной деревеньки мы достигли к обеду, причем для нас это оказалось полной неожиданностью. Минуту назад мы продирались через странную лесную чащу, состоявшую в основном из одичавших плодовых деревьев – и вот уже стоим перед остатками бревенчатого сруба, заросшего колючими кустами крыжовника. Рыжая была права, обнаружить это место практически нереально. Если только не знать, где искать. Пройдя чуть дальше, мы заметили несколько избушек, выглядывающих из-за деревьев. Парочка находилась в крайне плачевном состоянии, но остальные на вид были вполне приличными.

Для начала Лисенок отвела нас к колодцу в центре деревни. Покрытый пушистым мхом и заросший мясистым хреном, он исправно функционировал – в этом мы убедились, опустив туда мой котелок. Утолив жажду чистой прохладной водой, оставили сумки и с энтузиазмом первооткрывателей приступили к осмотру местных достопримечательностей.

Поселок некогда считался большим и состоял более чем из полусотни домов, но сейчас на месте большинства из них были покрытые густой травой пепелища с полусгнившими головешками. Не знаю, какие мародеры сюда захаживали, только работали они спустя рукава, оставив нам массу ценного. Ради интереса пройдясь по останкам одного из домов, я углядел торчавшую из травы железяку, которая оказалась большой чугунной сковородкой (очистить от ржавчины – и можно пользоваться!). Вскоре список находок пополнился топором без топорища, железным ухватом и парой целых тарелок, выуженных из груды глиняных черепков. В общем, я решил, что нужно основательно покопаться в развалинах. Глядишь, покупать ничего не придется!

Пока я занимался кладоискательством, нелюди бегло изучили окрестности. Дар ухитрился обнаружить заросли спелой малины и зеленого лука, кусты картофеля и лужайку с укропом, заброшенный фруктовый сад и полянку с тыквами… А я и не догадывался, что в Ушастике дремлет садовод-любитель! Вика оказалась более практичной. Мельком осмотрев более-менее приличные дома, она выбрала самый лучший и пригласила меня оценить. Придирчиво осмотрев избу, я выдал свой одобрям-с. Как говорится, с пивом потянет! Подлатать крышу в паре мест, вымести мусор, заткнуть щели между бревнами, поправить ставни, смастерить или найти полноценные кровати вместо узеньких лавок – и можно жить.

Места всем хватит – как-никак, три комнаты и кухня с большой печью.

Последнюю мы, недолго думая, решили опробовать. Прочистка дымохода без специального снаряжения и нормальных инструментов заняла немало времени. Под конец я, добровольно взявший на себя самую ответственную часть работы, был с ног до головы перемазан сажей и напоминал черта, но результат с лихвой окупил потраченные усилия. Приготовленный в печи суп показался нам поистине божественным, тушеная капуста и вареная картошка с душистым зеленым лучком органично дополнили обеденное меню. А после водных процедур в протекающей неподалеку речке мы единогласно признали – райское местечко!

Остаток дня посвятили поискам. Находок было много – от разнообразной посуды до одежды, бо́льшая часть которой оказалась непригодной даже в роли половой тряпки. Отыскались в уцелевших домах и кровати. Тяжелые, большие, явно изготавливавшиеся на века и о-о-очень тяжелые. После того как мы вчетвером, пыхтя и отдуваясь, матерясь сквозь зубы на разных языках и устраивая частые передышки, затащили одну в нашу с Викой комнату, Дар с Лисенком в один голос заявили, что обычные лавки их полностью устраивают.

Переубеждать их мы не стали. Поужинав тушеными овощами и шашлычком из зайчатины (ума не приложу, как в этом лесу Мурке удалось обнаружить ушастых), провожаемые заинтересованным взглядом Лисенка (пока мы с Ушастиком отмывали сажу, орчанка успела провести для рыжей сексуальный ликбез), мы с Викой закрылись в одной из комнат и пару часов провели в нирване, не забыв подарить немного наслаждения эльфу с мариланой. Так и закончился первый день на новом месте, которое стараниями моей супруги мы потихоньку начали считать своим домом.

Проснувшись на рассвете, я решил по-быстрому наловить рыбы, чтобы порадовать свое семейство первоклассной ушицей. Ага, разбежался! В отличие от Проклятых земель, местные речные обитатели приплывать на запах крови не спешили, и в итоге пришлось воспользоваться земной методикой – сходить за сухарями. Прикормка помогла, через пяток минут в почти прозрачной воде можно было заметить небольшие чешуйчатые тела то ли карпов, то ли лещей (на Земле я рыбалкой не увлекался, поэтому точно сказать не могу).

Но проверенная не единожды схема в этот раз дала сбой – уж больно пугливой оказалась рыба, шарахалась от любой тени, и о том, чтобы схватить ее руками, не могло быть и речи. Тогда я взял клинки и за час умудрился заполнить котелок разрубленными тушками пресноводных. Половину своей добычи на месте скормил Мурке с котятами, с большим интересом наблюдавшим за моим занятием, а вторую почистил, принес домой и сварил вместе с картошечкой и свежей зеленью.

Нелюди мои старания оценили и уху уплетали, аж за ушами трещало. После завтрака был устроен семейный совет, на котором мы решили оставить деревню и потихоньку двигаться в Ирхон, так как до установленного гномам срока осталось всего три дня. Само собой, если мы задержимся, ничего страшного не произойдет, и клинки Дара никуда не убегут, но я понимал – каждые лишние сутки увеличивают вероятность нового «сюрприза», который для меня организует Ярут.

Перебрав свои вещи, мы оставили все лишнее в деревне, на всякий случай хорошенько замаскировав, и двинулись на север. К сожалению, отсутствие удобных дорог и необходимость пробираться нехоженными лесными тропами через заросли и буреломы заметно сказались на скорости, так что за день мы прошли немного. Радовало одно – на нас никто не напал. Нет, мы встретили бурого медведя, лакомившегося медом диких пчел, видели молодую рысь, проводившую нашу компанию настороженным взглядом, заметили вдалеке группу волков, но этим дело и ограничилось – Мурка контролировала ситуацию и своевременно отбивала у хищников желание с нами связываться.

Ночь прошла спокойно, новый день поначалу никаких перемен с собой не принес, но к вечеру лесной массив закончился, уступив место бескрайним лугам с небольшими рощицами. Можно было взять хороший темп и наверстать упущенное, но я пожалел

уставшую Вику и плюнул на график. Все равно, судя по карте, добраться до Ирхона в установленный срок мы уже не успевали, так ради чего жилы рвать?

Едва стемнело, я объявил очередной привал, а затем ради хохмы устроил соревнование на звание лучшего охотника. Выделил всем по сектору и дал отмашку на старт. Победила Мурка (я и не сомневался), за установленные в качестве лимита четверть часа притащив к разведенному мной костру трех упитанных сусликов. Лисенок смогла добыть только одного, Вика с Каром гордо вручили мне четырех дохлых ящериц, которых пришлось выкинуть, так как есть эту дрянь никто не собирался, а Лини с Даром не повезло. Эльф сумел подстрелить только одну мышку-полевку – своеобразный гол престижа.

За ужином, уплетая сочное мясо, долго спорили о результатах. Супруга настаивала, что победа и почетное звание должны достаться ей с котенком, ведь дичи они принесли больше всех. Ушастик возражал – охотились-то они, в отличие от Мурки, вдвоем, и результат нужно делить на аналогичное число. А рыжая вообще заявляла, что если судить по соотношению веса добычи и охотника (и откуда, интересно, Лисенку такие слова известны?), то она – вне конкуренции. Я же поглядывал на спорщиков и молча улыбался.

В эту ночь наш сон все-таки потревожили. Перед рассветом границу сигнального амулета пересек упитанный кузнечик, заставив меня подскочить от мощного электрического разряда и тем самым перебудить остальных. Отомстить наглому насекомому не получилось – упрыгал, гад! – а снова заснуть не удалось, поэтому завтрак получился очень ранним. Перекусив тем, что нашлось в сумках, мы снова потопали на север, и около полудня неожиданно наткнулись на большую деревню.

Вскоре выяснилось, что на свете все имеет свои пределы. Даже мое везение. Садоводы-огородники в поселок нас не пустили. Спешно захлопнули ворота и велели проваливать подальше, угрожающе размахивая кольями и мотыгами из-за крепкого забора. Мое заявление: «Мы пришли с миром!» не возымело должного воздействия. В ответ на него кто-то очень смелый и культурный, спрятавшись за спинами односельчан, прокричал:

– Откуда пришли, туда и…! А мир свой засуньте в…!

Деревенские поддержали крикуна одобрительными возгласами, подтвердив мои самые пессимистичные предположения. Дикий народ эти крестьяне! В городах такого отношения к нелюдям не наблюдалось. Да, косились, да, не испытывали симпатии и общались только в случае крайней необходимости, но ведь не обливали с ног до головы лютой ненавистью!

Оставив идею сытно покушать и затариться по дешевке всем необходимым, мы развернулись и зашагали прочь от негостеприимной деревушки, слыша позади улюлюканье и удалой разбойничий свист. Предложение Вики задержаться и научить уродов манерам выглядело заманчивым, но поддержки не получило. Делать нам больше нечего, кроме как нести культуру в загнивающую глубинку!

Безлюдная дорога с глубокими колеями, оставленными крестьянскими телегами, начинавшаяся у ворот поселка, вела в нужном направлении. Идти по ней было одно удовольствие. Спустя часов пять мы достигли тракта, по которому десятицу назад топали в Страд, пообедали, чем бог послал, и с новыми силами двинулись в Ирхон. Понятное дело, о спокойном передвижении сразу пришлось забыть. Проклятые земли обрадовались нашему возвращению и с небывалой частотой принялись подкидывать различные подлянки, словно наверстывая упущенное.

Расслабиться нельзя было ни на секунду. То нарисуется стая орлов с короткой памятью (Мурка их только шуганет, а они через пяток минут упрямо делают новый заход!), то пара голодных крокодилов из-за кустов выскочит (хорошо хоть, Ушастику своим магическим зрением удавалось засекать их заблаговременно), то какой-нибудь жук прилетит и примется кружить над головами, выбирая жертву, то Лисенок что-нибудь отчебучит…

Последняя за какие-то полчаса умудрилась дважды вывести меня из себя. Вначале сошла с дороги, чтобы полюбоваться красивым цветком, и подцепила огромного клеща, впившегося ей в ляжку прямо через тонкую ткань. Болезненная операция по удалению насекомого сопровождалась моей нотацией, сводившейся к тезису – нехрен лезть в густую

траву без соответствующего защитного обмундирования! А когда посыпанная ситом и смоченная обезболивающим, выделенным из своих запасов сердобольным Даром, ранка затянулась, Лисенок с воинственным кличем и подаренным кинжалом наперевес кинулась на аллигатора, привлеченного запахом крови.

Мать ее так, я даже среагировать не успел! Хорошо, что рептилия была молодой и глупой. Получив клинок в голову, она не откусила ногу незадачливой охотнице, а принялась дергаться в разные стороны, тщетно пытаясь избавиться от инородного тела в черепушке, вонзившегося по самую рукоятку, и позволила Дару себя добить. После инцидента Лисенка, признавшуюся, что наброситься на опасную тварь ее побудило желание заполучить комплект ценных зубов и тем самым доказать нам свою полезность, стыдили хором. Напоследок объяснили, что крокодилы Проклятых земель мозг имеют крошечный – попробуй в него попади! – и приказали больше на рожон не лезть, оставив работу профессионалам. Это помогло. Осознавшая вину девушка до самого Ирхона держалась в центре группы и в схватки с хищниками не лезла.

К сожалению, когда мы добрались до города, его ворота были уже закрыты. Нам не хватило всего пары часов. Пришлось расположиться неподалеку от стен в небольшой ложбинке и удовлетвориться сухпайком, так как разводить костер, способный привлечь внимание конкурентов, было рискованно. А пока мы грызли сухари, щелкали орехи и заедали их яблоками, Мурка с котятами славно поохотились и вернулись к нам с довольными мордами и набитыми свежим мясом животами. Закончив с перекусом, мы распределили вахты (рыжей тоже досталось – увидев наполненную вселенской печалью мордашку с поникшими ушами, я поставил девушку дежурить первой), не забыли про сигнальный амулет и улеглись рядышком.

До утра нас никто не побеспокоил, и лишь перед самым рассветом на нашу стоянку наткнулась небольшая стая шавок. Дежурившая Мурка отогнала непрошеных гостей, но их назойливое тявканье прогнало сон. Полив и удобрив ближайшие кустики, мы решили повременить с завтраком (сухпаек надоел, желудки настоятельно требовали чего-то горячего). Собрались, подошли к воротам и в ожидании их открытия принялись составлять перечень необходимых покупок. Вика с Лисенком к делу подошли с душой, и к тому моменту, когда за стеной послышались голоса привратников, в списке насчитывалось около полусотни пунктов. Из них две трети я был намерен вычеркнуть, но пока молчал в тряпочку, не желая портить девушкам настроение.

Отворившиеся с натужным скрипом ворота явили нашим взглядам знакомую команду вояк, которые чуть больше десятицы назад впустили в Ирхон меня с Даром и еще удивлялись, как можно было пройти мимо города. Сегодняшнее их удивление было на порядок большим. Оглядев нашу компанию, они долго не находили, что сказать, но, оклемавшись, учинили мне допрос с пристрастием. Понимая, что без этого не обойтись, я добрые полчаса удовлетворял любопытство привратников, а затем не выдержал и тактично намекнул об их прямых обязанностях. Удостоверившись, что мы не принесли с Проклятых земель в город какую-нибудь дрянь, командир отряда со вздохом, говорившим о множестве вертевшихся на языке вопросов, разрешил нам проходить.

Первым делом мы направились к гномам. По дороге к кузнице я высматривал приличное заведение, в котором можно позавтракать. Подозревая, что визит затянется, я не хотел бурчать пустым желудком, навязываясь на приглашение, озвучить которое из-за присутствия в нашей компании эльфа для мастеров будет не слишком приятно. Как назло, открытых трактиров на нашем пути не попадалось. И даже мое усилившееся обоняние ничем не могло помочь – ранним утром во многих домах Ирхона хозяйки были заняты готовкой, и воздух был насыщен самыми разнообразными ароматами съестного, дразнившими аппетит.

Когда я в очередной раз оглядывал улицу в поисках нужной вывески, мой взгляд задержался на лице одного из редких прохожих, которое показалось смутно знакомым. Возможно, я вообще не обратил бы внимания на этого человека, если бы не его необычная реакция. В отличие от остальных, он лишь мельком взглянул на нашу компанию и прошел

мимо, ничем не выдав удивления. И только тогда я вспомнил, где видел этого невзрачного крепыша с густыми бровями. Это был наемный убийца, один из телохранителей Папы.

– Ты куда? – воскликнула орчанка, когда я бросился догонять прохожего.

Но я не ответил, опасаясь упустить представившийся шанс. Крепыш оказался шустрым, пока я занимался археологией, копаясь в своей памяти, он успел далеко уйти. Догнать его удалось лишь на углу. Услышав мое приближение, убийца резко обернулся, отступил к стене, сунув руку под полы темной ветровки, и уставился на нас с Муркой. Во избежание неприятных эксцессов я продемонстрировал ему пустые ладони, подошел поближе и без лишних слов приказал:

– Немедленно отведи меня к Папе!

Именно так. Скажете, опасно приказывать что-либо матерому ликвидатору? И будете правы. Но я понимал – просить крепыша бесполезно. Откажется. Бросит сквозь зубы, что занят – проигнорирует, может и просто послать. А вот если потребовать, появляется вероятность, что наемник подумает – раз я на такое осмеливаюсь, значит, право имею. Главное, чтобы он не посчитал мое появление хитрой подставой властей, и не начал утверждать, будто бы я обознался.

Зыркнув по сторонам, мужик чуточку расслабился, убрал руку от оружия и негромко произнес:

– Папа – человек занятой. Не стоит беспокоить его по пустякам.

– Уверен, если Папа узнает, что с ним хочет поговорить Ник Везунчик, он найдет несколько минут в своем расписании, – заявил я без тени сомнения.

Секунду поразмыслив, крепыш сказал:

– Хорошо, я могу отвести тебя к нему. Но если Папа будет недоволен…

Опуститься до выслушивания банальных угроз означало разрушить выбранный образ крутого парня, а попытка убедить гильдейца в том, что я не посмею разочаровать главу, выглядела бы фальшиво, поэтому я рискнул перебить крепыша:

– Можешь не продолжать.

Проглотив остаток фразы, убийца бросил взгляд мне за спину и вопросительно приподнял бровь. Я поспешил пояснить:

– К Папе иду я один. Моя команда останется в каком-нибудь неплохом трактире. Отыщется такой по дороге?

– Отыщется. Следуй за мной, – коротко приказал гильдеец.

Махнув своим, я поспешил за ним, радуясь, что Вика с Даром расслышали мои последние слова и не потребовали объяснений.

Убийца вел нас в центр города. Помня о ценах в тамошних забегаловках, я дождался появления первой попавшейся открытой закусочной, сунул Ушастику свою сумку, не забыв вытащить оттуда кошелек с деньгами, вручил пару золотых и наказал ждать там. Мурку я брать с собой не стал, а в ответ на ее мысленные возражения напомнил, что котята еще не умеют пользоваться своими способностями и с толпой любопытствующих не справятся. Пообещав расстроенной подруге, что со мной ничего не приключится, я попросил ее приглядеть за нелюдями и поспешил за наемником.

Спустя четверть часа быстрой ходьбы я начал узнавать здания – это была улица Героев. Метров через триста должен был появиться знакомый бандитский притон, но до него мы так и не дошли. Остановились у невзрачного двухэтажного дома из серого, грубо отесанного камня. Убийца вошел первым, я последовал за ним, но едва шагнул в полутемный коридор, как ко мне с боков подскочили два дюжих молодца, заставив дернуться от неожиданности. Оружия в их руках не наблюдалось, но я догадывался – охранникам хватит мгновения, чтобы его извлечь.

– Спокойно! Он к Папе, – сказал мой проводник.

Попросив меня подождать, он поднялся по лестнице.

Находиться в компании молодцев, разглядывавших меня, словно пойманную вошь, было неуютно, но ожидание не затянулось. Вскоре по ступенькам спустился тот самый

гильдеец, который передавал мне приглашение. Оглядев меня, он кивком приказал следовать за ним. Проведя меня по длинному коридору на втором этаже, мужик все так же, не говоря ни слова, распахнул одну из дверей, взглядом пригласил войти, а сам остался в коридоре.

Комната, в которой я оказался, была кабинетом. Большим, просторным (и это несмотря на обилие книжных шкафов, диван, письменный стол и пару кресел), обставленным с хорошим вкусом (здесь роскошь не лезла в глаза и не давила на психику посетителей, а была умело вплетена в интерьер), уютным (главным образом из-за аккуратного камина, явно выполнявшего декоративную роль) и светлым. Что любопытно, оба имевшихся в нем окна оказались махонькими и были занавешены плотной голубоватой тканью, а свет исходил из десятка магических амулетов, закрепленных на огромной хрустальной люстре.

В общем, обстановка производила приятное впечатление. А если прибавить к вышеперечисленному груды бумаг, несколько амбарных книг и набор письменных принадлежностей на столе, то закрадывалась мысль, будто я посетил контору торгового дельца, а не главы самой опасной имперской гильдии. Хотя, вполне возможно, так и было. Гильдия-то вне закона и обязана иметь надежное легальное прикрытие. Так что, судя по антуражу ее ирхонского филиала, «в миру» Папа – преуспевающий торговец, и лишь парочка у дверей несколько выбивалась из образа. Но у богатых свои причуды, не так ли?

– Приветствую, Везунчик! – произнес хозяин кабинета, восседавший за столом в массивном кресле. – Не ожидал увидеть тебя так скоро.

– Приветствую, Папа! – отозвался я, отвесив короткий уважительный поклон. – Прошу прощения, что явился без приглашения. Обстоятельства сложились для меня крайне неудачно, поэтому правилами приличия пришлось пренебречь. Надеюсь, мой визит не отвлек тебя от важных дел?

– Ради беседы с тобой я готов на время о них забыть, – ответил толстяк, краешком губ обозначив улыбку.

Ага, ясненько! Папа не сердится за мою выходку, но извинения готов принять только после того, как услышит нечто, способное его заинтересовать.

– Прошу, присаживайся!

Хозяин гостеприимно указал мне на кресло напротив. Мягкое, крылатое, на вид воздушное, в котором наверняка можно утонуть, с высокими подлокотниками, судя по размерам, тоже набитыми пухом… Короче, в пышности оно на порядок превосходило кресло хозяина, на котором подлокотники были деревянными. Тут не нужно быть гением, чтобы понять – сделано это умышленно. Ведь подняться из такого креслица-ловушки можно лишь с большим трудом, наклониться в стороны практически нереально, а опрокинуться назад и вовсе невозможно – готов поспорить, его специально утяжелили! Приглядевшись, я отыскал на передней панели письменного стола три небольших темных отверстия, искусно замаскированных затейливой резьбой. Благодаря освещению они терялись в тенях, и если бы не мое зрение – хрен бы я смог их заметить.

– Благодарю, – вернув Папе ухмылку, я невозмутимо уселся на пушистый подлокотник, для большего удобства подогнув ногу.

А что? Я – недалекая северная деревенщина, и такое невежество мне простительно! Кресло даже не шелохнулось (видимо, его вообще к полу прибили), а на лице главы промелькнуло удивление, спустя краткий миг сменившееся широкой добродушной улыбкой. Папа оценил мою шутку, на что я, собственно, и рассчитывал. Ведь выделывался я не просто так, а чтобы лишний раз подчеркнуть свою необычность, в свое время привлекшую его внимание.

Откинувшись на спинку своего кресла, глава перешел к расспросам:

– До меня дошли слухи, что ты пополнил свою команду эльфийскими кошками…

– И не только ими. Еще у меня появилась молодая охотница с необычной внешностью и способностями вроде тех, которыми обладает пара изменившихся искателей Страда, до недавнего времени считавшаяся лучшей командой Пограничья.

Но рыжая Папу не заинтересовала:

– Люди поговаривают, что ты приручил диких марилан, даже не подозревая о том, насколько они опасны. Это правда?

– Такова официальная версия, – честно ответил я. – На самом деле приручить их нельзя. Зато можно сделать своими друзьями.

– Друзьями? – глава наигранно удивился. – Наверное, ты шутишь! Если бы все было так просто, эльфы давно позакрывали бы свои питомники, а вокруг заповедников возвели неприступную стену, чтобы их верных слуг, выделенных самой Матерью, не расхватали нечестивые люди с орками.

– Нет, Папа, в данный момент я абсолютно серьезен. А ушастые не додумались до такого простого решения только потому, что у них иное понимание смысла слова «дружба». Больше всего оно похоже на то, что люди называют деловым партнерством. Диким кошкам такие отношения даром не нужны, а на иные эльфы пойти не решатся. Ведь человеческое «друг» для долгожителей аналогично понятию «единокровный брат», а признать своим родственником полуразумное существо им не позволит чрезмерно раздутая гордыня.

– То есть ты утверждаешь, что любой человек может заглянуть в заповедник и подружиться там с какой-нибудь кошкой? – недоверчиво спросил толстяк.

– Не все так просто, – возразил я. – Нарушителей границы своих владений дикие мариланы не жалуют, но если неподалеку от них остановится отряд людей с крепкими нервами и толмачами в карманах, вполне возможно, один из любопытных молодых котов захочет поглядеть на пришельцев поближе. А там – как повезет. Хвостатые не агрессивны и достаточно разумны. Первыми они нападать не станут, и если не будут ощущать страха или других негативных эмоций в мыслях людей, могут пойти на контакт. Ведь в лесу порой бывает так скучно…

– А насколько разумны мариланы? И что способно заинтересовать их на землях людей?

Похоже, Папа всерьез задумался над возможностью повторения моего подвига. И флаг ему в руки! Если ситуация с дикими кошками в корне изменится, нам можно будет не опасаться повышенного внимания со стороны ушастых, поэтому на ценные советы я не скупился:

– Взрослые особи не глупее обычного человека, однако сложными понятиями оперировать не способны. Как деревенские подростки, которые отлично разбираются в сельских премудростях, но о жизни за пределами своей деревни знают очень мало. Заинтересовать их может несколько вещей: возможность поглядеть на новые земли, поохотиться там, узнать, как живут странные двуногие существа, но главное – большим кошкам нравится впитывать эмоциональное тепло, исходящее от знакомого человека. Это для них своего рода наркотик. А если марилана будет ощущать, что ее двуногий друг испытывает к ней любовь, желание заботиться и дарить ласку, то она пойдет за ним на край света.

Все. Думаю, этого должно хватить, чтобы первый опыт приручения диких оказался успешным. Лишняя и не совсем достоверная (ведь я знаю о кошках заповедника только из воспоминаний Мурки) информация может только навредить. Разумеется, я не был уверен в стопроцентном успехе, отдавая себе отчет в авантюрности этой затеи, но пару золотых на людей, которых Папа пошлет проверять мою теорию, был готов поставить. Потому как понимал – одна мысль, что они идут по проторенной мною дорожке, должна добавить им уверенности и пригасить страх.

Видимо, глава почувствовал, что мне нечего добавить. Добрую минуту он сидел, задумчиво глядя на заваленную бумагами столешницу и меланхолично почесывая бородку. Я не мешал мыслям Папы и был вознагражден за терпение. Разобравшись с новой информацией, толстяк кивнул:

– Спасибо. Это даже больше, чем я мог ожидать. А теперь поведай, что привело тебя ко мне.

– Острая нужда в услугах гильдии мастеров. Так получилось, что в Ирхоне обитает один человек, который не так давно решил, будто моя жизнь слишком скучна и однообразна,

и с завидной регулярностью пытается меня подставить, упечь в острог или убить. Лично мне его попытки кажутся забавными и даже приносят неплохой доход, но теперь у меня появилась команда, а это все меняет. Хороший командир должен заботиться о своих подчиненных, себя я к плохим не отношу, поэтому не собираюсь дожидаться новой неприятности, во время которой кто-нибудь из них может пострадать, а хочу заранее устранить причину.

– Но почему ты решил прибегнуть к услугам нашей гильдии? – уточнил Папа, приняв мой полушутливый тон. – Возможно, для начала стоит просто поговорить с этим человеком и продемонстрировать всю глубину его заблуждений.

– К несчастью, это бесполезно. Он чересчур упрям и не признает своих ошибок, даже если его ткнуть в них носом.

– И как же зовут источник твоих проблем?

– Ярут. Он занимает должность командира…

– Не трудись, – перебил меня толстяк. – Я наслышан о нем. Но ты же понимаешь, что Ярут – довольно значимая фигура в Ирхоне, и его преждевременная кончина способна расстроить многих влиятельных личностей.

– Догадываюсь. Однако тешу себя надеждой, что влияния у тех, кого она обрадует, окажется ничуть не меньше.

Папа снова задумчиво коснулся своей бородки и заметил:

– Смерть командира обязательно привлечет внимание властей, а последующее разбирательство может доставить мастерам немало неприятностей.

Я понял, что глава уже принял решение, но все равно продолжает спектакль, либо выясняя границы моей осведомленности, либо просто развлекаясь за чужой счет. Мне ничего не оставалось, кроме как принять подачу:

– Так ведь разбирательства может и не последовать. Зачем его проводить, если командир, к примеру, вкусив дома пару бутылочек превосходного вина, споткнется на лестнице и свернет себе шею? Или отравится грибочками, приготовленными заботливой женой, и отойдет в лучший мир до прибытия лекарей? А может, обнаружит ядовитую сколопендру у себя в постели или просто подавится куском мяса за ужином? Главное ведь – не причина, а чтобы изучивший мертвое тело дознаватель уверенно написал в своем отчете: «смерть наступила в результате несчастного случая».

Не знаю, отчего, но мой ответ Папе пришелся по душе. Обозначив улыбку, он перешел на деловой тон:

– Хорошо. Гильдия примет твой заказ. Насколько он срочный?

– Думаю, будет лучше, если очень несчастный случай с Ярутом произойдет сегодня ночью, когда я с командой буду далеко от Ирхона.

– Тогда с тебя тридцать пять золотых.

Я особо не надеялся, что услуги мастеров окажутся дешевыми, и потому озвученная сумма не нарушила маску на моем лице. Уточнив, окончательная она или является всего лишь авансом, я отсчитал монеты и вручил их улыбающемуся Папе. Эта искренняя улыбка смотрелась настолько не к месту, что я осмелился поинтересоваться:

– Что здесь забавного? То, что я не стал торговаться?

– Нет, Везунчик. С гильдией мастеров никто не торгуется. Просто пару дней назад ко мне приходил твой упрямый знакомый, который хотел узнать, нельзя ли избавить мир от героя, прославившегося своими подвигами на все Пограничье.

А после этого заявления маска пошла трещинами. Интересное кино! И я не о Яруте. С ним все понятно – раз законными путями достать меня не удалось, варианты с подставами результата не принесли, а верные люди пропали без следа, командир отважился на крайние меры и обратился к профессионалам. К слову, долго же он колебался! Я пришел к аналогичной мысли еще десятицу назад, после допроса наркомана. Любопытно другое – почему Папа рассказал мне об этом.

– Полагаю, раз я до сих пор дышу, его заказ принят не был, – констатировал я, не сводя

глаз с толстяка. – Можно узнать причину?

– Ярут, услышав цену услуги, удалился, пообещав подумать, – ответил толстяк, ссыпав мое золото в ящик стола. – Судя по тому, что повторного визита не последовало, он думает до сих пор.

Я бы не был собой, если бы не попытался утолить нездоровое любопытство:

– И какая же сумма смогла вызвать столь активную мыслительную деятельность командира?

– Две сотни золотых, – небрежно сообщил Папа.

– Ого! – потрясенно выдохнул я. – А дороговаты нынче герои!

Оно и понятно – как-никак, исчезающий вид, достойный занесения в Красную книгу. Это контрабандистов – как собак нерезаных… Но если отбросить шуточки, остается вопрос: почему? Ярут, как было упомянуто – значимая фигура, смерть которой не останется незамеченной, а мое исчезновение никого не насторожит. Подумаешь, еще один ходок сгинул! Его тихое устранение организовать непросто, а меня можно прибить на Проклятых землях даже с применением тяжелой магической артиллерии – никто слова не скажет. После внезапной смерти командира, даже без наличия прямых или косвенных улик, тень подозрения упадет на мастеров, моя же кончина породит массу догадок, которые подчиненных Папы не затронут – недругов я в Пограничье успел нажить немало.

Напрашивается вывод – Папе я для чего-то очень нужен. Причем нужен живым и готовым к сотрудничеству. Именно поэтому он согласился принять мой заказ, назвав чисто символическую (для него) сумму, именно поэтому отшил Ярута, именно поэтому упомянул о его визите (вполне возможно, нарушив при этом одну из неписаных заповедей своей гильдии). Причем, любопытно, что толстяк хоть и не стремится выставить меня своим должником, но всячески подчеркивает дружеское расположение, рождая во мне противное чувство дежавю и дурно пахнущую мыслишку – а не получится ли так, что я, едва выбравшись из одного капкана, тут же попаду в другой?

– Смотря какие герои! – Папа усмехнулся и стал собирать валявшиеся на столе исписанные листки, намекая мне, что пора бы и честь знать.

– Что ж, не буду больше отнимать… твое драгоценное время. («Блин, никак не могу отделаться от земной привычки! Душа так и требует употребить местоимение во множественном числе!») Желаю удачи в делах и успехов в личной жизни!

Поднявшись с подлокотника, я коротко поклонился.

– И тебе того же, Везунчик, – сказал глава, а когда я уже подходил к двери, добавил: – Да, чуть не забыл! Имей в виду, я передал твои слова Щипачу, и они ему очень не понравились.

Я не сразу понял, что Папа говорит о своем коллеге – главе воровской гильдии. А когда понял, спросил, рассчитывая, что толстяк хотя бы намекнет о своих планах:

– Что посоветуешь?

– Почаще оборачиваться во время прогулок по Ирхону.

Ага, прямо-таки бесценный совет! Значит, меня снова решили использовать втемную. Или Папу полностью устраивает положение дел, а потому он не считает нужным выдавать мне какие-либо ц/у, опасаясь, что я своей самодеятельностью нарушу все его планы… Эх, как я ненавижу быть пешкой в чужой игре, правил которой не знаю!

– В последнее время я оборачиваюсь так часто, что подумываю завести глаза на затылке, – сообщил я толстяку и, пожелав всего наилучшего, покинул его кабинет.

Направляясь в трактир, у которого оставил нелюдей, я мысленно подводил итоги визита. Можно считать, проблема с Ярутом решена. Хотя, как гласит известная еврейская мудрость – если проблема решается с помощью денег, то это не проблема. Это – расходы. И сейчас они сожрали львиную часть нашего семейного бюджета.

Вот мне интересно, после намеченного шопинга в кошельке хоть что-нибудь останется? Думаю, вряд ли. Особенно, если девушки разойдутся. Посему закупка следующей партии эльфийских зелий откладывается до того момента, пока мы не сходим в Тертос за

оставленной там добычей. Рискованно, но больше денег взять неоткуда. Разве что еще одного чешуйчатого бегемота отыскать… Ах, да! Стоит при случае вычистить схрон неподалеку от Ирхона и опустошить давнюю заначку в бывшем логове паучихи. Ведь сейчас у нас каждая монетка на счету.

Вот так, занятый размышлениями на извечную тему, я добрался до закусочной, где меня дожидался плотный, порядком остывший завтрак. В процессе его поглощения я пересказал нелюдям разговор с Папой. Само собой, перейдя на эльфийский и оставив недовольными крайне любопытных посетителей трактира, прислушивающихся к беседе. Вика с Даром единодушно признали, что устранение Ярута силами мастеров является наиболее простым и надежным решением, удивились назначенной за его голову цене и основательно задумались, когда я дошел до предостережения.

Воспользовавшись моментом, я занял рот жареной картошечкой с грибами, исподтишка любуясь Лисенком. Девушка по причине незнания языка в беседе участия не принимала и, пока мы секретничали, развлекалась в меру своих сил, играя с котятами.

– Похоже, Ник, ты стал невольным участником давнего противостояния теневых гильдий, – выдала помрачневшая орчанка.

Я едва картофелиной не подавился, услышав вывод супруги, но все же сумел протолкнуть кусок в горло и поинтересовался:

– Почему ты так решила?

– Я уверена, для Папы с его возможностями и связями узнать время и место готовящегося покушения – пара пустяков. Однако тебе он их не назвал, ограничившись туманным предупреждением. Значит, глава хочет, чтобы ты угодил в расставленную ворами ловушку, но сумел из нее выбраться и попутно доставил специалистам Щипача немало проблем.

– Выбраться? – переспросил Ушастик. – По-моему, Папе безразлично, останется ли Ник в живых. В противном случае, он бы намекнул, каким именно способом воры собираются его устранять.

– А может, он так и сделал? – поглядела на меня орчанка.

Я отрицательно покачал головой:

– Если намек и был, то настолько тонкий, что я его не разглядел.

Завтрак доедали без аппетита, прикидывая, как на меня будут покушаться. Надо сказать, список методов устранения выходил весьма внушительным, даже со скидкой на городские условия. А потом мы вспомнили о магии и прекратили бесполезное занятие, поскольку количество пунктов списка устремилось в бесконечность. Когда же последняя тарелка показала дно, я выделил пару минут, чтобы насладиться пьянящим ощущением сытости, а потом повел команду к гномам.

До кузницы мы добрались без приключений. Ну, разве что у меня шея заныла. По совету толстяка, я всю дорогу старательно вертел головой, пытаясь опознать людей Щипача среди прохожих. Джеймс Бонд, блин, недоделанный! Конечно, никакого «хвоста» я не обнаружил, как ни старался. Только нелюдей заставил понервничать.

Встретил нас Глимин. По своему обыкновению, он с радостной улыбкой поспешил навстречу и, нисколько не опасаясь стоявшей рядом Мурки, стиснул меня в крепких дружеских объятиях.

– Мы тебя еще вчера ждали! – с укоризной заметил молодой мастер.

– Прости, спешил, как мог, – сказал я, похлопывая парня по спине. – Ты же знаешь, Проклятые земли непредсказуемы.

По лицу Глимина было видно, что ему не терпится узнать, какие приключения заставили меня забыть о времени, но гному удалось взять себя в руки и вспомнить о правилах приличия:

– Не представишь меня своим прекрасным спутницам?

– С превеликим удовольствием! Девушки, познакомьтесь – Глимин сын Нарима из рода Говорящих с металлом. Превосходный мастер-оружейник, еще в юности получивший право

ставить клеймо на свои изделия, и мой давний друг. Глимин, это моя супруга Виката дочь Лакуры из племени Ночных Псов, моя подруга Мурка Бархатная Лапка, ее дети Каридан, Линь, и наша пушистая охотница Лисара дочь Лиски, потомственная искательница.

– Для меня большая честь познакомиться со всеми вами, – сказал гном и уважительно поклонился.

Поскольку ни Мурка, ни Лисенок по понятным причинам отвечать не спешили, слово взяла дипломатичная орчанка:

– Мы тоже рады встретиться со знаменитым на все Пограничье мастером, создавшим великолепные клинки, что уже не раз спасали наши жизни.

Ого, как завернула! Глимину похвала пришлась по душе, он слегка зарделся и, чуть ли не подпрыгивая от нетерпения, проводил нас в гостевую. Там мы встретили Нарима, который так же тепло поприветствовал меня и вынудил повторить процедуру знакомства. Когда она подошла к концу, старый мастер, с неприкрытым восхищением разглядывающий женскую половину моего семейства, решительно заявил:

– Отныне я верю любым слухам о вас! – Увидев мое недоумение, Нарим пояснил: – Вчера я долго доказывал сыну, что мариланы никогда не станут дружить с людьми, напоминая ему, что в вашей команде имеется маг-эльф. А еще раньше убеждал, что одна насыщенная ночь с гордой южной воительницей не может заставить ту позабыть о прелестях свободной жизни и связать свою судьбу с простым воином. Теперь же я готов взять свои слова обратно.

– Я же говорил, что все это – правда! – воскликнул лучившийся довольством Глимин. – Ник, а расскажи нам про то, как вы забрали у Лисора с Навушем титул лучшей команды Пограничья. Это был какой-то поединок?

– Дружище, попридержи коней! – попытался я утихомирить разволновавшегося гнома. – Видели мы эту парочку в Страде, не отрицаю. Посидели с ними в трактире, немного выпили, потрепались за жизнь и мирно разошлись. А про титул – выдумка. Не было такого!

– Может, ты просто не помнишь? – с надеждой спросил Глимин. – Ну, как это обычно бывает после третьего кувшинчика. Или соревнование на звание лучших искателей проводилось тайно, и тем, кто знака не имеет, знать о нем не положено?

– Сын, не городи чепухи! Перед гостями стыдно! – воскликнул старый мастер. – Чем языком молоть попусту, лучше бы клинки принес!

Звонко хлопнув себя по лбу, гном выбежал из комнаты, вскоре вернулся с оружием и бережно разложил его на столе. В этот раз мастера превзошли самих себя – ножны клинков Дара украшали блестящие металлические вставки с искусной гравировкой и несколькими полудрагоценными камнями (видимо, Ушастик решил добавить немного магии), мой комплект метательных ножей был снабжен перевязью, по качеству и красоте на порядок превосходившей старую, а наручи с вложенными в них острыми полосками из голубой стали имели мягкую бархатную подкладку (теперь кожа меньше потеть будет!).

Сначала я оценил удобство новой перевязи. На мне она сидела, как влитая, даже появилось ощущение, будто я в ней родился. Извлекать ножи (к слову, идеально сбалансированные и отполированные до зеркального блеска) было удобно – рукояти из черного, очень твердого дерева располагались под рукой и не спешили раньше времени выскальзывать из пальцев. Свой старый комплект я, недолго думая, подарил Лисенку и попросил Вику помочь девушке подогнать ремни, а сам тем временем оценил новые наручи – просто фантастика!

И только тогда наткнулся на умоляющий взгляд Дара, который отчего-то не спешил прикоснуться к своим мечам. Я удивленно вскинул брови, но в следующую секунду едва не хлопнул себя по лбу, как Глимин. Ведь фактически это мой заказ! Проклиная моральные принципы долгожителей, я цапнул со стола перевязь и вручил ее Ушастику. Тот принял мечи бережно, словно новорожденного ребенка, а ко мне хлынул поток его восторженных эмоций, который оказался настолько сильным, что смыл все мои чувства. Когда же эльф осторожно взялся за рукоять «брата» и впился взглядом в показавшуюся из ножен небесную синеву, я

испугался, что дело может дойти до конфуза, и поинтересовался у гномов, можно ли нам пройти на задний дворик и испытать новые игрушки.

Мастера не отказали, и вскоре я на практике убедился, как легко вынимаются ножи (хотя сами они выпадать не собирались, сколько я ни прыгал и ни дергался – прямо мистика какая-то!), сделал пару бросков в специальную мишень (мог бы и больше, но боялся опозориться – по весу клинки самую капельку, но все же отличались от старых), а также оценил функциональность наручей (как выяснилось, гномы вставили в них несколько стержней из той же стали, и теперь они могли отразить даже удар меча).

Больше я ничего не успел сделать – надев перевязь, Ушастик принялся развлекаться со своим подарком, а нам осталось только встать в сторонку и с восхищением наблюдать за представлением. Поначалу эльф просто махал клинками – приноравливался. Потом увеличил темп, окружив себя стальной стеной, а затем и вовсе стал выдавать такие акробатические этюды, что гномы застыли с раскрытыми ртами, а я был вынужден схватиться за руку Вики, чтобы «слить» ей половину исходившего от Дара восторга.

Под конец Ушастик решил выпендриться. Схватил валявшийся неподалеку кол, со всей силы вонзил его в землю и продолжил смертельную пляску, юлой вертясь вокруг деревяшки. Поначалу я не понял смысла фокуса, но затем с изумлением заметил, что от кола отлетают мелкие щепки, а сам он медленно тает, как свечка.

Но и у Дара имелся предел прочности – когда деревяшка уменьшилась наполовину, я ощутил его усталость. Да Ушастик и сам сообразил, что показательное выступление пора заканчивать. Прервав дикий хоровод, он точным ударом разрубил остатки кола на две половинки и плавным движением вернул клинки в ножны. Я хотел вознаградить артиста бурными аплодисментами, но обнаружил, что Вика не желает отпускать мою руку. Вцепившись в нее, как в спасательный круг, орчанка не сводила взгляда со счастливого эльфа. Прислушавшись, я ощутил ее зависть, обреченно вздохнул и поинтересовался у Нарима:

– Мастер, скажите, у вас еще остались запасы голубой стали?

– Хотите заказать клинки для супруги? – догадался гном.

– Да. Возьметесь?

– Разумеется!

Радость Вики не знала границ. Находись мы в другой компании, она наверняка повисла бы у меня на шее, но на глазах у мастеров отчебучивать подобное не рискнула. Лишь наградила полным обожания взглядом и еще крепче сжала руку.

Предоставив орчанке уточнять детали заказа, я вместе с остальными вернулся в дом, где, пользуясь отсутствием хозяев, принялся подсчитывать остатки наличности. Вышло чуть больше пятидесяти шести золотых. И это при том, что я не забыл забрать у Дара сдачу, оставшуюся от посещения трактира, и даже прихваченные Лисенком деньги – около сорока позеленевших медяков (в подвале она их, что ли, хранила?). Опасаясь, что в эту сумму мы уложиться не сможем, я спросил у эльфа:

– Ты свои старые клинки куда денешь?

– Планировал оставить – для тренировок они подойдут идеально.

– Плохо. Местный оружейник за эти, – я кивнул на старые наручи, валявшиеся на столе, – много не даст. Продавать ножи, – я поглядел на рыжую, испуганно вцепившуюся в свою перевязь, – мне бы не хотелось. Вику разоружать глупо, больше на продажу у нас ничего нет, а залезать в долги мне совесть не позволит. В общем, готовься! Если денег не хватит, я попробую договориться с мастерами о скидке в обмен на какие-нибудь услуги магического характера.

Поразмыслив, Дар кивнул, и тут в гостевой появились гномы с орчанкой. Ее мечтательное лицо заставило мое настроение упасть ниже плинтуса. Похоже, мысль об экономии Вику не посещала.

– Договорились? – спросил я у Глимина.

– Да. С отделкой и шлифовкой за двое суток управимся.

– И сколько возьмете за заказ?

– Учитывая работу кожевенника и услуги ювелира, пятьдесят шесть золотых, – ответил Нарим.

Названная сумма заставила меня расхохотаться. Дар тоже улыбнулся, оценив комичность ситуации, а Лисенок с любовью погладила рукояти подаренных ножей, окончательно убедившись в том, что продавать их никто не собирается. Справившись со смехом, я сказал гному:

– Прошу прощения, мастер, просто сейчас вы стали так похожи на Мурку, что я не смог сдержаться.

Нарим покосился на разлегшуюся на диване марилану и уточнил:

– Это чем же?

– Чтением мыслей. Вы сейчас поразительно точно назвали сумму, которой я располагаю.

Достав из мешочка с монетами десяток медяков и одну серебрушку, я протянул его гному, гадая, что же подумает старый мастер, когда обнаружит там груду медной и серебряной мелочи. Приняв деньги, Нарим с сомнением поглядел на меня:

– Ник, если предварительная оплата вам невыгодна…

– Не беспокойтесь, все в порядке, – заверил его я, надеясь, что гномы не заметят вытянувшееся лицо орчанки, сообразившей, что с шопингом вышел облом.

С разочарованием Вика справилась быстро и помогла мне выдержать град вопросов, обрушенных на меня Глимином. Парень, обрадовавшись, что с делами покончено, дал волю любопытству и принялся выяснять, какие приключения выпали на мою долю за эти дни. Начал, разумеется, с неожиданного обручения, мимоходом сообщив, что оно подняло мою популярность среди горожан на недосягаемую высоту.

Как оказалось, звуки, доносившиеся из нашей комнаты той ночью, породили в Ирхоне множество сплетен и в итоге позволили мне добавить к своим подвигам еще один. Тот, которым хотел бы гордиться любой мужчина. Я бы и погордился чуток, но моей прекрасной половинке не понравилось, в каком свете ее выставила людская молва. Орчанка приложила немало усилий, чтобы убедить капельку смущенного Глимина в том, что свою сережку она решила предложить, оценив все мои достоинства, а не только одно.

Кончилось дело тем, что я взглядом попросил Нарима посодействовать, и тот, пряча усмешку в усы, рассказал Вике, какой дикий ажиотаж подняли эти слухи среди молодых незамужних девушек Ирхона. По его словам, девицы «на выданье» пару дней носились по городу в поисках тех, кто действительно видел сережку в моем ухе, и с надеждой переспрашивали – а не почудилось ли им? Это, а также нежное поглаживание кисти окончательно успокоили девушку, и щекотливая тема была благополучно закрыта.

Рассказ о дальнейших событиях растянулся на час с лишним. Конечно, я мог бы отвертеться от расспросов или выдать сжатую версию, но понимал – друзьями в этом мире нужно дорожить и не расстраивать их по пустякам. А гномов после подсказки Дара я уже внес в этот список и потому не считал обременительным удовлетворить их любопытство. Когда же моя история подошла к концу, Нарим предложил позавтракать вместе с ними. Само собой, я отказался, пояснив, что мы перекусили по дороге, и поспешил откланяться, чтобы не стеснять хозяев. Пожелав на прощанье разных благ и пообещав через два дня снова заглянуть в гости, мы покинули гномью обитель.

Имея в кармане полторы серебрушки, задерживаться в Ирхоне смысла не было. Вика с Лисенком это понимали, и когда я объявил о том, что мы идем к ближайшим воротам, лишь печально вздохнули, заставив меня ухмыльнуться. И зачем так расстраиваться? Вот лично я доволен, как слон, – за пару часов удалось разобраться со всеми намеченными делами. А то, что не удалось купить кучу шмоток и всего прочего – не беда! Сходим за оставленным неподалеку добром, разживемся деньгами и обязательно наверстаем упущенное!

Ведь жизнь, похоже, наконец-то начала налаживаться.

Глава 26
Развязка

Мое приподнятое настроение оставалось таким до обидного мало. Не прошло и десятка минут, как внимательно прислушивающаяся к чему-то Мурка лаконично сообщила:

– Впереди засада.

«Ну вот, только помечтать решил!» – промелькнула в голове полная сожаления мысль.

Не тратя времени на вопросы, я остановился и потянулся сознанием к марилане. Новый навык сработал, как часы. Ощутив себя в кошачьем теле, я сразу услышал… нет, правильнее сказать, почуял чужие враждебные эмоции – странную смесь азарта, волнения, желания убить и, как это ни странно, сильного страха, доносившиеся откуда-то спереди. Жаль, этим все и ограничилось. Понять, сколько конкретно ликвидаторов нас поджидало, не представлялось возможным – для способностей Мурки было далековато, а кроме того, мешали чувства людей, находившихся неподалеку.

И все же насыщенность почуянных подругой эмоций говорила о том, что убийц наверняка больше пяти, и расположились они, принимая во внимание опыты Дара, не дальше трех сотен метров от нас. Придя к этому выводу, я решил, что время на оценку ситуации есть, и вернулся в себя. Покачнувшись от резкого изменения мировосприятия, я знаком велел нелюдям подождать, мысленно попросил кошку, чтобы мяукнула, если ощутит приближение недругов, и принялся ворочать извилинами.

Предположение, что убийцы поджидали не нас, можно сразу отбросить – на такой подарок судьбы рассчитывать глупо. Думаю, все в Ирхоне давно поняли, что в город я захожу только ради встречи с гномами, а квартал рядом с кузницей – идеальное место для засады. Стражники сюда не заглядывают, так как этот район не слишком богатый, ни лавок, ни трактиров, ни других доходных заведений в нем не имеется, а охранять покой обычных горожан для местных служителей порядка малоинтересно. К тому же, ведущая от кузницы улочка была длинной и узкой, дома на ней стояли, тесно прижавшись друг к другу, а значит, свернуть и пройти мимо ликвидаторов мы не могли. Одним словом – беспроигрышный вариант. И мне следовало вознести Хинэли благодарственную молитву за то, что улочка извивалась змеей, а потому снайперского выстрела с большого расстояния можно не опасаться.

Идем дальше! Кто может нас ждать? Наличие страха говорит о том, что это не люди Папы – те, сидя в засаде, так себя не взвинтили бы. Значит, либо новая команда Ярута, либо воры. Судя по предупреждению толстяка, второй вариант наиболее вероятен, и приводит нас к однозначному выводу – необходимо любым способом избежать встречи с ними. Почему? Так ведь воры не дураки, они не стали бы соваться в заведомо проигрышную схватку. Следовательно, принесли с собой нечто безотказное. А выяснять, что конкретно – ножи, вымоченные в ядреной отраве, магические самонаводящиеся болты или прочую острую и здорово летающую дребедень, мне как-то не хочется.

Все мои размышления не заняли и пары секунд. Да, когда необходимо, я умею думать быстро. Не дав раскрывшей рот орчанке поинтересоваться причиной остановки, я сказал:

– Дальше по улице нас поджидает команда ликвидации. Ставлю свои клинки, это воры, с которыми лучше не связываться. Предлагаю вернуться и выйти на соседнюю улицу. Домов десять назад я заметил проход между зданиями. Получится большой крюк, но за полчаса мы должны добраться до ворот.

– Согласен! – сразу заявил Ушастик.

– Я тоже не против, – кивнула Вика.

– А почему нельзя попросить коротышек-кузнецов дать нам лестницу? – робко поинтересовалась Лисенок. – Мы же все равно собрались покинуть город, а они живут рядом со стеной.

Я едва не выругался с досады, мгновенно оценив простоту и гениальность решения, которое отчего-то не пришло нам в головы. Воистину – устами младенца глаголет истина!

Поглядев на смутившуюся рыжую, я торжественно объявил:

– Титул «Мисс сообразительность» достается Лисенку! А теперь – ходу!

Мы поспешили в обратном направлении, но спустя метров тридцать Мурка замерла и объявила, что нам навстречу идут «опасные» люди. Скользнув в сознание подруги, я был вынужден признать ее правоту. И хотя в эмоциях приближавшейся к нам троицы не было никакой жажды крови, страха или хотя бы азарта, от разумов этих людей так и веяло угрозой. Отбросив предположение, что мы случайно наткнулись на компанию бравых ветеранов, которые вышли прогуляться и пропустить в ближайшем трактире стаканчик винца перед обедом, я огляделся по сторонам.

Похоже, мы крупно влипли! Укрыться негде – ни подворотни, ни даже угла нормального нет, о том, чтобы забраться в какой-нибудь дом, и думать нечего – все окна первых этажей наглухо закрыты крепкими ставнями, а двери заперты. Ведь отсутствие регулярных обходов стражи – раздолье для домушников, вот жители и привыкли обходиться обычными мерами, тем самым лишив нас путей отхода. А стучаться бесполезно, опасная троица достигнет нас раньше, чем хозяева сподобятся открыть. В общем, будем драться.

Сорвав рюкзак со спины, я сунул его в руки Лисенку и приказал держать перед собой. Там котелок, мешки с крупой, склянки, тряпки – арбалетный болт не задержат, но от ножей уберегут. Мурку попросил не высовываться, быть предельно внимательной и давить неприятелей страхом. Ведь даже одна царапина, нанесенная отравленным клинком, – и никакая регенерация не поможет. Вике велел прикрывать меня, а Дару приказал готовиться в любой момент активировать магический щит и в бой не лезть. Он маг, а не обычный боевик, так пусть сосредоточится на своем деле.

Вовремя! Едва Ушастик сосредоточился, орчанка извлекла кинжал, а я достал пару ножей из перевязи, как из-за изгиба улицы показалась замеченная мариланой троица. Судя по всему, они вышли из того самого проулка и являлись группой поддержки. Как их проглядела Мурка – не представляю, но догадываюсь, что подругу смутило отсутствие агрессии в эмоциях «опасных» людей. Именно поэтому всю дорогу кошка прислушивалась и проверяла, не следуют ли они за нами, именно поэтому сумела заблаговременно обнаружить засаду.

Во мне несмело шевельнулась надежда на то, что я ошибся, однако реакция увидавшей нас троицы заставила ее покончить с собой. Двое, коротко переглянувшись, кинулись к нам, на ходу доставая из-под курток какие-то длинные металлические трубки, а третий схватился за висевшие у него на поясе кинжалы. Мы с Муркой атаковали синхронно – я метнул ножи, а подруга на полную катушку использовала свои способности. Удар парализующего ужаса был настолько силен, что заставил парочку забыть о странном оружии и споткнуться, а третий даже кинжал выронил, застыв с выпученными глазами.

В этот миг их настигли мои ножи. Бросок вышел не слишком удачным – все-таки я не великий мастер и метать с двух рук не умею. Тому, что слева, клинок угодил в солнечное сплетение, а урод справа отделался лишь царапиной на плече. Боль позволила гаду прийти в себя, он нацелил на нас стальную трубку, схватившись за короткую веревку, болтавшуюся с другого конца. Сходство с новогодней хлопушкой было настолько очевидным, что я завопил:

– Дар, щит на полную!!!

Рывок – и веревка выдернута из трубки, но хлопушка не сработала.

«Граната? – успел подумать я, извлекая очередную пару ножей. – Тогда почему убийца не бросает ее в нас? Неужто смертник? Только бы Ушастик успел!»

Он успел. Воздух перед нами пошел легкой рябью и загустел, превратившись в плохо помытое оконное стекло. Мгновением спустя раздался выстрел. Негромкий – чуть тише открывающейся бутылки шампанского. Из трубки бегущего к нам убийцы вырвалось белое облачко, а вместе с ним рой маленьких стальных иголок, которые бессильно застыли в магическом щите рядом с кинжалом Вики.

Сообразив, что этот вариант эльфийской защиты работает в обе стороны, я прыгнул в сторону, покинул границу щита и швырнул нож, мысленно попросив Мурку помочь.

Подруга не подвела, и замешкавшийся гад, бросивший отслужившую свое хлопушку и достававший что-то из-за спины, повалился на мостовую с клинком в черепушке, сразу придавшим ему отдаленное сходство со сказочным единорогом.

– Ник!!! – крикнула Вика.

Я рухнул на камни, и пара кинжалов просвистела надо мной, едва не оцарапав лопатки. Вот спасибо, родная! Не дала дураку-мужу откинуть копыта. Да-да, дураку! Настолько сосредоточился на необычном оружии, что позабыл про третьего киллера. А он обо мне помнил и, едва представилась возможность, сделал отличный бросок. Повезло, что расстояние между нами было солидным, и я успел отреагировать на предупреждение супруги.

Раздосадованный оплошностью, я метнул нож, наплевав на неудобное положение. Везунчик я или не Везунчик? Когда клинок пролетел возле уха убийцы, я в этом сильно усомнился, а гад тем временем вытащил что-то из кармана. Правда, воспользоваться непонятным амулетом, похожим на сухую еловую шишку, так и не успел. Сперва ему пришлось уклоняться от стилета, брошенного орчанкой, а затем от моих ножей. Боезапас я не экономил – метал обеими руками, стремясь если не попасть, то хотя бы не дать активировать магическую штуковину.

Это принесло результат. Один из клинков, не иначе по чистой случайности, угодил живчику в запястье, заставив выронить непонятный предмет. А когда вор попытался поднять его здоровой рукой, то получил нож в шею, захрипел и опустился на колени. Теперь он стал превосходной мишенью, и второй стилет моей супруги, вонзившись в висок убийцы, поставил жирную точку в его никчемной жизни.

Поднявшись, я метнул свой последний нож в затылок гаду, выведенному из игры в самом начале. Этот раненый, несмотря на боль и воздействие Мурки, сумел подползти к оброненной трубке, но после моего броска отправился догонять своих товарищей на дороге в загробный мир. И только тогда рожденное эльфийской магией стекло исчезло. Лязгнул упавший на камни кинжал, осыпались с хрустальным звоном иголки, а Ушастик шумно выдохнул. Прислушавшись к его чувствам, я ощутил сильную усталость – похоже, защищать нас оказалось делом непростым. С трудом переводя дыхание, как после долгого забега, Дар произнес:

– Спасибо, Ник! Если бы не твой приказ, мой щит не смог бы выдержать одновременное попадание такого количества движущихся объектов. Но как ты понял принцип работы этого оружия? Даже я не сразу разобрал руну воздуха… – Ушастик осекся и задумчиво добавил: – Значит, у тебя на родине…

– …существуют хлопушки и помощнее этой, – разочарованно продолжил я.

Эх, незадача! Я-то всерьез задумался над тем, чтобы принести в этот мир огнестрел, а теперь выяснилось, что он здесь и на фиг никому не нужен. Действительно, зачем изобретать порох, придумывать сложный механизм запала и возиться с пулями? Взять первую попавшуюся трубку, снабдить ее руной воздуха с простейшим механизмом активации – и готово оружие, мощность которого зависит лишь от толщины стали и количества магической силы в руне. Причем зарядом для него может послужить все, что угодно – от свинцовых шариков до отравленных иголок, как в нашем случае, а единственный недостаток – чересчур широкий угол разброса.

К слову, наверняка именно этот недостаток заставил убийц сунуться в зону поражения наших клинков. Либо они предполагали магическую защиту и тем самым решили увеличить шансы на ее пробитие. Жаль, уточнить не у кого. Зато становится понятным разделение воров на две разные группы. Думаю, первой, засевшей в засаде, изначально планировалось пожертвовать. Наткнись мы на нее – однозначно втянулись бы в схватку и не заметили бы приближение профессионалов с тыла. А те, не мудрствуя лукаво, засыпали бы пространство отравленными иглами, не считаясь с потерями. Гениальный план! И, что немаловажно, в итоге подозрения пали бы на гильдию убийц!

Напомнив себе, что для досужих размышлений сейчас не самое подходящее время, я

попросил Мурку проследить, чтобы у горожан в домах рядом с нами от сильного страха даже мысли не мелькнуло подойти к окнам. Наступать на те же грабли и пополнять городскую казну я не желал, так что свидетелей быть не должно. Подруга успокоила – поблизости находились всего четыре человека, да и те от настигшего их первобытного ужаса забились по шкафам и подвалам. В общем, у нас еще имелась минутка на то, чтобы подобрать свое оружие. И трофеи, разумеется. Глупо бросать законную добычу, когда в карманах пусто!

Приказав девушкам быстренько обыскать мертвецов, а Дару – прихватить все магические штуковины, включая заряженную трубку и ту непонятную дрянь кинжалометателя, я кинулся собирать ножи. А едва последний клинок из голубой стали занял свое место, Мурка проинформировала, что сидевшая в засаде группа начала движение нам навстречу. Я не сомневался, что громкие крики и выстрел сообщили ворам о проваленной ликвидации, но надеялся, что те проявят благоразумие и скроются с глаз долой. Облом, однако! Чуточку посовещавшись, они все же решили помочь своим коллегам.

– Придурки! – вслух резюмировал я, а в ответ на удивленные взгляды пояснил: – К нам гости.

– Много? – уточнила Вика.

– Около десятка, – ответил я, сверившись с чувствами мариланы.

– Еще один такой щит я не потяну, – предупредил Ушастик.

– Энергии не хватит? Так есть амулеты!

– Не в том дело! Удерживать узор с таким количеством силы для меня оказалось слишком утомительно, так что сейчас я и простейшую защиту сформирую с трудом.

Блеск! А если у воров припасена еще одна такая хлопушка?

– Мы еще успеем уйти к гномам, – напомнила орчанка.

Но я отрицательно покачал головой. Теперь, когда появились трупы, просить Нарима о помощи означало подставлять мастеров под удар. В лучшем случае, их могут обвинить в соучастии, что даст искательской гильдии прекрасный повод избавиться от надоедливых конкурентов, в худшем – их убьют воры, которые, не обнаружив нас рядом с телами своих коллег, наведаются в кузницу. Так что бегство исключается и, хочешь – не хочешь, с приближающейся к нам группой придется разобраться.

Ага, легче сказать, чем сделать! Мы же не герои крутого американского боевика, которые валят своих врагов сотнями, и не персонажи одной из книг Ленусика, косящие противников тысячами. Для нас и с откровенно нарвавшейся на удар троицей оказалось не так просто справиться (и это при наличии надежного прикрытия и туза в рукаве в виде способностей мариланы!), а тут – целый десяток, пусть и рангом пониже. Да они нас издали забросают таким количеством железа, что никакая скорость Мурки…

Стоп! А ведь это может сработать.

– Поможешь? – спросил я подругу, не сомневаясь, что она знает о появившемся в моей голове плане.

– С радостью, хозяин!

Ощутив охотничий азарт кошки, я не стал противиться рождению у себя в душе похожего чувства. Просто нутром понял, что так будет правильно. А затем мысленно потянулся к марилане, раскрываясь перед ней до предела и принимая ее в свой разум, сливаясь с хвостатой, растворяясь в ее податливом, направленном ко мне сознании и отчаянно надеясь, что у нас все получится. Что мы сумеем стать единым целым…

Я проснулся. Мгновенно, словно разбуженный громким звуком. Открыв глаза, я встревоженно огляделся, и сразу же открытие – меня было двое. Одно тело, большое, покрытое черной шерстью, стояло на четырех лапах и нетерпеливо помахивало длинным хвостом, второе, обернутое в странные тряпки, обреталось на двух конечностях и вертело по сторонам головой со всклокоченной шевелюрой. Рядом находились еще несколько странных существ, но мной они не ощущались. Я не знал, правильно ли это, и забеспокоился, но откуда-то из глубин памяти поднялся небольшой пузырек. Лопнув, он наградил меня уверенностью – эти существа не причинят мне вреда. Они – моя стая-семья. Мы собрались

охотиться.

Охотиться? Еще один пузырек лопнул, и я зарычал в предвкушении. Охота – это здорово! Какое наслаждение настигнуть быструю жертву, вцепиться ей в горло, разорвать острыми клыками и пить теплую, солоноватую, сводящую с ума пряным ароматом кровь. Но где же добыча? Я прислушался и понял, что мои чувства позволяют видеть все вокруг, улавливать страх каких-то животных, находящихся неподалеку, а также слышать море различных странных запахов и звуков. Все это обрушилось на меня неуправляемым потоком, в котором я принялся барахтаться, стараясь не захлебнуться и ощущая недоумение. Разве раньше было иначе? Почему я не могу этим управлять?

Новый пузырек принес осознание, что раньше такого не было. Более того, для меня и «раньше» никакого не было. Я родился только что. Но эмоций данный факт не вызвал. Я лишь почувствовал, что вместе с этим знанием у меня откуда-то появились нужные умения, которые помогли почти мгновенно установить полный контроль над разбушевавшимися ощущениями. Вот тогда я по-настоящему взглянул на окружающий мир и почувствовал дикий восторг. Мне нравилось ощущать себя, мне нравилось впитывать информацию каждой клеточкой своих тел, мне НРАВИЛОСЬ существовать!

Но что это? Я чувствую много приближающихся созданий, от которых веет боязнью и знакомой жаждой крови. Добыча? Очередной пузырек приносит понимание – я был рожден для охоты на этих существ, и предостережение – у них есть ядовитые шипы, которых лучше не касаться. Ну и что? У меня имеются острые клыки и длинные крепкие когти, спрятанные в мягких подушечках лап и в непонятных трубках из чужой кожи, висевших за спиной. Я порву существ на клочки, вцеплюсь зубами в их нежное мясо…

А как же моя семья-стая? Может, они захотят присоединиться к забаве? Я поглядел на окружающих меня, почуял их нарастающее волнение, которое неожиданно породило во мне симпатию и желание уберечь. Не бойтесь, я не допущу, чтобы вас коснулись ядовитые шипы! Я расправлюсь с добычей и приглашу вас отметить удачную охоту вместе со мной!

– Р-р-ржать! – вырвалось из моих глоток.

И я кинулся к существам. Движение позволило сделать новое открытие – двуногое тело бегало чуточку медленнее, так что к добыче я добрался поодиночке. Рыкнув на первых двух животных, я прыгнул в сторону, пропуская мимо себя несколько блестящих шипов. Как же мне НРАВИТСЯ моя ловкость! Оттолкнувшись от стены, я сбил с ног существо, сжимавшее в руках странную сучковатую палку. Маленький пузырек подсказал, что ее также стоит опасаться – она метает острые шипы на огромной скорости.

Удар лапой – и голова поваленного двуногого превращается в кровавое месиво. Мне НРАВИТСЯ моя сила! Запах крови бьет в ноздри, но останавливаться и насладиться вкусом добычи можно и потом. Сейчас следует расправиться с остальными. Второе мое тело уже достигло первой пары. Как же мне НРАВЯТСЯ мои голубые когти! Они разрубили пару раскидывающихся шипами созданий одним легким взмахом! Прыжок – и еще одно животное, даже не успевшее отшатнуться, ощутило на собственной глотке разрывающие ее острые клыки.

Кровь. Слизываю ее с губ и легко уворачиваюсь от когтей агрессивного создания, которое отчего-то боится меня не так сильно, как прочие. Оно решило задеть меня этими короткими уродливыми обрубками? Глупо! Все его движения кажутся мне настолько медленными, что возникло желание немного поразвлечься, почувствовать, как разум жертвы медленно захватывает ужас, насладиться жалкими попытками ускользнуть из моих лап… Но нельзя. Остальные могут разбежаться. А потому легкий взмах – и мои когти вспарывают ему брюхо.

В этот момент очередная тварь буквально нанизывается на коготь моего двуногого тела. Второй коготок спустя миг достигает горла ее товарки, нежно и ласково касается белой кожи, оставляя на ней длинный разрез, который стремительно начинает наполняться темной кровью. Можно считать – половина добычи уничтожена. Жалко! Я только начал получать удовольствие от своей охоты!

И тут одно из оставшихся животных выставляет в мою сторону какой-то черный предмет. Опасность – подсказывает память. Я прыгаю, и вырвавшаяся из предмета яркая молния ударяет в раненого. И снова опасность – двое, остановившиеся чуть в стороне, поднимают суковатые палки. Метнуть в них голубые когти и прыгнуть пушистым телом на безволосого уродца, швыряющегося молниями. Длинные когти вонзаются в грудь одному и влетают в приоткрытый рот другого, а уродец, лежа на камнях, с тихим хрипом пытается зажать распоротое клыками горло.

Осталось трое. Они метают в меня свои шипы, но увернуться несложно – те летят очень медленно, а я быстр. Очень быстр. Зарождается недоумение – эту добычу я считал опасной? Откуда вообще пришла эта мысль? Даже будь стая двуногих тварей раза в два больше, они все равно не смогли бы причинить мне вреда! Вот и сейчас, лишившись своих шипов, глупые животные перестали сдерживать ужас и решили сдаться. Одно замерло передо мной, распространяя сильный неприятный запах. Р-р-р! Я так не играю! Я хочу сполна насладиться охотой, а не терзать безвольные куски живого мяса!

Отталкиваю животное лапой. Оно отлетает в сторону и с громким хрустом врезается в стену. Два оставшихся в живых поворачиваются ко мне спиной и пытаются сбежать. Куда?! От меня не убежишь! С радостным рычанием прыгаю на трусливую добычу. Мои тела почти одновременно подминают под себя двуногих и вонзают клыки в незащищенные шеи. О-о-о! Какое наслаждение! Я рву еще дергающуюся добычу и наполняю свои рты горячей кровью, издавая довольное урчание. Мне НРАВИТСЯ ощущать этот вкус на языке, мне НРАВИТСЯ чувствовать, как жизнь покидает мою добычу!

Наконец неуклюжие создания перестают шевелиться. Теперь можно спокойно насытиться! Утолив жажду, я принимаюсь поглощать нежное сочное мясо, вырывая большие куски. Попутно делаю новое открытие – зубы моего двуногого тела не такие острые и доставляют немало неудобств. Но ничего страшного – голодным я не останусь. А семья-стая? Прислушиваясь, я ощущаю их совсем рядом. Пока я утолял первый голод, они успели подойти к месту схватки.

Бросаю недоеденный кусок мяса и направляюсь к ним. Меня так и распирает от гордости. Поглядите, сколько добычи! На всех хватит! Появляется странное желание услышать от своей семьи-стаи похвалу. Но они излучают только тревогу. За меня? Но со мной ничего не случилось! Ни один шип меня не уколол, и даже молния не задела. Так почему они все так странно на меня смотрят?

Хотя я ошибся, не все. Пара черных пушистых созданий, поразительно похожих на одно из моих тел, не испытывает беспокойства. Они недовольны тем, что я не взял их с собой. Передаю им свое сожаление и объясняю – посчитал добычу слишком опасной. Получаю в ответ понимание и желание полакомиться свежатиной, на которую тотчас выдаю разрешение вместе с предупреждением о блестящих шипах. Они отправляются к добыче, а к моему двуногому телу подходит странное создание с толстым хвостом, растущим из головы. «Моя самка», – тотчас поясняет память.

– Он должен прервать слияние, иначе окончательно лишится рассудка, – говорит окруженный странными ароматами самец с длинными, как у меня, когтями за спиной. «Брат», – приходит знание.

Но зачем мне что-то прерывать? Зачем эта тревога? Лучше давайте все вместе перекусим нежным, еще теплым мясом!

– Ник, ты меня слышишь? Ты понимаешь? – спрашивает самка, заглядывая в глаза.

– Р-р-рда! – произношу я.

У самки появляется столько радости в эмоциях, что я забываю о дожидавшейся меня добыче, а она начинает тараторить:

– Ник, пока не поздно, ты должен разъединить ваши разумы и снова стать собой!

Стать собой? Это как? Память услужливо булькнула, подсунув пузырь, который мигом объяснил, отчего у меня два тела. Получается, я проснулся только ради охоты? И теперь, когда она закончилась, мне снова нужно уснуть? Откуда-то поднимается раздражение. Я не

желаю спать, я хочу жить! Мне это НРАВИТСЯ! Но самка, услышав недовольное рычание, обхватывает своими мягкими лапками мою заляпанную кровью морду и говорит, дыша прямо в нос:

– Прошу, вспомни ту самую ночь! Вспомни, о чем ты говорил! Вспомни о нас с тобой! – Самка принимается трясти мое тело. Вот ведь неугомонная! – Ну же, Ник, я не могу тебя потерять!

Ты не потеряешь! Оставайся в моей стае, будем охотиться вместе! Ты приятно пахнешь, и у тебя тоже имеются крепкие когти за спиной.

– Пожалуйста, Ник, вернись ко мне…

Ее голос превращается в шепот, а в эмоциях появляется какое-то смутно знакомое чувство. Оно манит меня, обещая подарить наслаждение, я инстинктивно тянусь за ним, но никак не могу поймать. И внезапно понимаю – если останусь собой, мне никогда не удастся ощутить это прекрасное чувство. Ведь оно рождается лишь тогда, когда кто-то тебе очень нужен, а я самодостаточен и лишен возможности его испытать. Это понимание приносит ощущение утраты, которое кажется настолько противным, что я решаю рискнуть и попытаться что-нибудь сделать. Память тотчас подкидывает знание, как можно разорвать слияние, и я запускаю процесс…

А-а-а!!! Как больно!!! Знал бы, ни за что бы не решился!!! Однако остановить уже ничего нельзя. Мои тела охватывают судороги, разум захлестывает горячая волна, вымывая сознание, растворяя его, как снежный ком…

Я очнулся. Мгновенно, как будто меня током шарахнуло. Сразу навалились воспоминания о недавних событиях, пришли ощущения, пришла боль. Много боли. Не выдержав, я застонал и почувствовал, как меня поднимают. Открыл глаза и уставился в лицо своей самки, эмоции которой были полны надежды.

– Ник, ты в порядке? – спросила она.

– Р-р-рда! – хрипло выдохнул я.

Лицо орчанки застыло восковой маской, а ее отчаянная надежда в один миг сменилась обреченностью. Помогая себе руками, я с трудом принял сидячее положение, прокашлялся и добавил:

– Но чувствую себя так, будто по мне каток проехал.

– Ник?

Я ласково улыбнулся супруге:

– Я здесь, родная.

Эмоции Вики заполнило счастье. Огромное, всепоглощающее, в которое я окунулся с большим удовольствием, ощущая, как медленно и неохотно отступает терзавшая мое тело боль. Однако толком насладиться этим чувством я не смог – орчанка кинулась мне на шею, едва не повалив на камни, стиснула в объятиях и с облегчением разрыдалась. Мысленно поклявшись больше так не шутить, я прижал к себе супругу и принялся успокаивать. Гладил по спине, шептал на ушко ласковые слова, старался передать свою любовь и благодарность за то, что она заставила меня вернуться. Ведь я почти потерял себя! Опасаясь помешать подруге, самоустранился из процесса создания боевой пары и в результате позволил сознанию кошки вылепить из нас охотника. Убийцу с единственной целью в жизни.

Кстати, что с Муркой? Как она перенесла разрыв? Оглядевшись, я увидел хвостатую, преспокойно наблюдавшую за набивающими животики котятами (и куда в них только влезает?). Судя по морде кошки, никаких неприятных ощущений она не испытывала. Либо сказался опыт (готов поклясться, подруге не впервой проводить слияние!), либо в процессе объединения сознаний я действовал в корне неверно (не филонить надо было, а активно в нем участвовать!), и потому получил нехилый удар по нервным окончаниям. В общем, при случае нужно будет выяснить у подруги все детали этого процесса, чтобы в следующий раз не оплошать.

– Ник? – выдернул меня из мыслей голос Дара.

– А? – я взглянул на обеспокоенного эльфа, попутно отмечая, что рыдания Вики

сменились тихими всхлипами.

– Ничего необычного в себе не ощущаешь?

– То есть?

– Потерю воспоминаний, смену образа мыслей, несвойственные желания или странные образы, возникающие в сознании? – уточнил Ушастик.

На всякий случай прислушавшись к себе, я честно признался:

– Нет, ничего такого.

– Слава Матери! – с облегчением выдохнул Дар и безо всякого перехода гневно воскликнул: – Ты безмозглый кретин! Самонадеянный болван! Чем ты только думал? Без предварительной подготовки, без знания ментальных техник и даже без элементарных навыков работы с сознанием провести слияние, используя неполноценный канал связи, образованный узором ученической метки, который для подобного не предназначен в принципе! А более экстравагантного способа свести счеты с жизнью тебе в голову не приходило? Да ты хоть понимаешь, как вам с Муркой повезло! Не понимаешь? Вот и я не понимаю, каким образом тебе удалось удержать сознание от распада и не превратиться в пускающего слюни идиота!

Осознав величину собственной глупости, я пристыженно опустил глаза. Мне и самому хотелось бы выяснить, отчего я напрочь позабыл о том, что наша с подругой связь функционирует едва ли на двадцать процентов от положенного. Мда, прав Ушастик, я – полный идиот. Того и гляди, слюни пускать начну… Машинально облизнувшись, я почувствовал солоноватый вкус крови. И только тогда до меня дошло – я ведь ел человечину! У-у-у, какой кошмар! Так низко я еще не опускался…

– Почему ты расстроен? – пришла удивленная мысль Мурки. – Ведь было вкусно.

Я задумался. И правда – что в этом такого? Кого волнует то, что в списке моих подвигов появился каннибализм? Уж точно не Вику с Даром! Да и меня самого, если разобраться, данный факт не особо тревожит, о чем говорило отсутствие рвотных позывов, и сокрушаюсь я только по привычке, оставшейся с прошлой жизни.

Пока я занимался вычислениями степени своего морального разложения, Вика, которой уже удалось взять себя в руки, оставила попытки меня придушить, скупыми движениями вытерла влагу со щек и деловито поинтересовалась:

– Ты решил, как поступим дальше? Уходим или остаемся?

– Остаемся, – со вздохом ответил я.

Бежать бессмысленно. Любой, даже самый бездарный дознаватель Ирхона в два счета свяжет внезапное появление растерзанных трупов в районе кузницы с нашей командой, и страже будет выдан приказ о задержании особо опасных преступников. Даже портреты на ориентировках рисовать не потребуется – нас тут каждая собака в лицо знает! Нет, во всеимперский розыск мы, конечно, не попадем (раз законодательство в вольных городах имеет обособленный характер, о слаженных механизмах взаимодействия силовых структур страны и говорить нечего), но на свободном перемещении по Пограничью можно ставить жирный крест. А этого делать не хочется. Значит, придется притвориться белыми и пушистыми, дисциплинированно дождаться стражей порядка и надеяться на благополучный исход дела.

Ведь, если разобраться, мы имеем неплохие шансы вывернуться из цепких лап закона. Достаточно вспомнить о перстне моей супруги, гарантирующей ей поддержку гильдии искателей, о моей популярности, ни шиша не гарантирующей, но способной вызвать у местных властей повышенный интерес к происшествию, и о расовой принадлежности моего учителя, благодаря которой нам положена амнистия по всем статьям. Дар-то не рассказывал кому ни попадя о том, что его изгнали, поэтому хозяева Ирхона, опасаясь вызвать недовольство эльфов, вполне могут спустить дело на тормозах, благо прецедент имеется. А опознать в мертвецах членов воровской гильдии – не проблема. Было бы желание.

Нелюди, судя по их кивкам, мыслили аналогично. Убедившись, что копыта я откидывать не собираюсь, они аккуратно подхватили меня под руки и подняли с мостовой.

Помощь пришлась кстати – несмотря на то, что боль исчезла, тело подчинялось с трудом, а в мышцы словно песка насыпали. Кое-как утвердившись на ногах, я оглядел картину побоища и мысленно присвистнул. Залитые кровью камни, лежавшие в художественном беспорядке разорванные, расчлененные и частично съеденные тела с вывалившимися внутренностями и выпученными остекленевшими глазами… Одним словом – постарался! Интересно, после этой бойни мне полагается титул Грозы Воров?

– Вот Папа обрадуется, – протянула Вика, оценив натюрморт в багровых тонах.

– Еще как! – со вздохом подтвердил Ушастик.

Я промолчал, но мысленно отдал должное изобретательности хитрого толстяка. Приложив минимальные усилия, Папа чужими руками нанес воровской гильдии мощный удар, от которого она не скоро оправится. Интересно, за что он так Щипача не любит? Давняя вражда или просто главу мастеров расстроил тот факт, что кто-то попытался отнять у него хлеб? Нет, можно даже не гадать, отчего толстяк решил подложить свиноматку в постель своему теневому коллеге. Вполне возможен вариант, что ему просто понадобился знатный переполох в Ирхоне, который начнется после того, как широкие массы узнают об инциденте.

– Хозяин! – раздался в моем сознании возглас Мурки.

Предупреждение подруги запоздало – мои уши уже различали знакомое бряцанье металла о металл. Вот и наша доблестная стража! Спешит на помощь, прямо как Чип и Дейл. И судя по громкости приближающихся звуков, у меня еще есть время, чтобы привести себя в порядок и вернуть клинки. Мужественно отказавшись от поддержки нелюдей, я подошел на ватных ногах к ближайшему трупу, отхватил от его рубашки кусок почище и вытер лицо. Решив, что теперь сходства с вампиром из малобюджетного ужастика у меня поубавилось, я выбросил окровавленную тряпку и направился за мечами.

Отражавшееся от стен бряцанье стало сильнее. Как хорошо, что служивые оказались оперативными – нам не придется самим за ними топать! Хотя такая невероятная оперативность зарождает нехорошие подозрения. Если учесть, что троицу мы успокоили без особого шума, а версию, согласно которой стража кинулась проверять подозрительный хлопок, можно отбросить как абсурдную, получается, что отсчет нужно вести от громких предсмертных криков второй группы. Бойня была быстрой – дело-то происходило на высоких скоростях (кстати, не в том ли причина неприятных ощущений, появившихся у меня после разрыва?), уговоры Вики много времени не заняли…

– Дар, долго я провалялся в отключке? – спросил я, вытирая клинки об одежду мертвеца.

– Десяток секунд, не больше, – ответил Ушастик, задумчиво вглядывающийся вдаль.

В итоге получаем две-три минуты. За это время случайный свидетель, услышавший звуки крупномасштабной разборки, точно не успел бы сбегать за нарядом стражи в соседний квартал. Выходит, приближавшийся к нам отряд стоял на ближайшем перекрестке и терпеливо дожидался развязки, а едва все утихло – решил появиться и «поздравить» победителей.

– Ник, я различаю ауру сильного мага, – сухо проинформировал эльф.

Так вот что он с таким усердием высматривал! Ну, тогда мои подозрения более чем обоснованны – насколько я помню пьяный треп коллег Ярута, в стандартном отряде городской стражи маги не предусмотрены. Делать больше нечего одаренным, кроме как улицы патрулировать да воров ловить! А поскольку вероятность того, что замеченный Даром маг телепортировался из центра города, едва получив вызов на пейджер, ничтожна, выходит, данный отряд был нацелен на нас изначально. Готов поспорить, кто-то заботливо проинформировал стражу о готовящемся нападении, и теперь вояки спешили на место происшествия, чтобы задержать всех уцелевших в бойне… Или попросту добить?

– Ты негатор зарядил? – спросил я у Ушастика.

– Да, как ты и просил.

– Достань и держи под рукой!

Пока я вкладывал клинки в ножны, Дар успел сдернуть с плеча сумку, отыскать в ней нейтрализатор магов и сунуть в карман. Ну, будем надеяться, благодаря маскировочному амулету эльфа наличие негатора останется для стражников секретом, иначе нам уже ничего не поможет.

Секунду спустя из-за поворота, погромыхивая доспехами, выбежал грозный отряд в составе троицы арбалетчиков, трех мечников и одного тяжело пыхтящего полноватого типа с шикарными бакенбардами и налитой кровью физиономией. Я едва не выругался, увидев знакомые лица. Ну, эти точно никого задерживать не планируют. Пристрелят, не дав и слова сказать!

– Ложись! – скомандовал я своим, выхватывая стальные полоски из наручей.

Стоявшая рядом супруга отреагировала моментально – рухнула на камни, как подкошенная, и утянула за собой замешкавшуюся рыжую. Это я отметил краем глаза, сосредоточившись на вызове в своем сознании леденящего душу страха.

– Никому не двигаться! – рявкнул Мишет.

Арбалетчики на бегу вскинули оружие.

«Они целятся в Вику!»

Мурка, подчиняясь мысленному приказу, хлестнула по стражникам ужасом.

«Ее сейчас убьют!!»

Двое спустили курки, отправив болты в нашу сторону.

«Я не могу ее потерять!!!»

И тут время замедлилось. Наконец-то! Ощущая сопротивление непослушного тела, я сместился в сторону, пытаясь увернуться от летевшего в сердце болта. Мышцы подчинялись со скрипом, и острая железяка все же чиркнула меня по руке. Не обращая внимания на боль, я оттолкнулся от камней и бросился навстречу стражникам.

Пять метров, десять… Сверкающий луч, прилетевший из-за спины, ударил в мага, заставив того замереть с отсутствующим взглядом. Поздно, Дар, поздно! Если бы гад не страдал одышкой, то успел бы ударить первым! Пятнадцать метров… Я метнул стилет в арбалетчика, успевшего оправиться от воздействия Мурки. Бросок левой рукой получился отвратительным. Острая полоска, вырвавшись из пальцев, полетела стрелку в правый бок. Будем надеяться, это не даст ему сделать точный выстрел. Двадцать…

Мишет прямо передо мной, с широко распахнутыми глазами схватился за сабельку, клинок которой сантиметр за сантиметром выдвигается из ножен. Но командир не успевает – я уже рядом, хватаю его левой рукой за грудь, закрытую сверкающим металлом, а сам ухожу за спину и пытаюсь погасить инерцию. Но куда там! Законы физики неумолимы. Меня тянет дальше, и я вцепляюсь в стражника, как в спасательный круг, увлекая его за собой…

И тут время рывком возвращает себе привычное течение. От дикой боли темнеет в глазах, я падаю спиной на жесткие камни, а сверху на меня приземляется тяжеленная, закованная в металл туша. Ощущения просто неописуемые! Как будто угодил между молотом и наковальней. На одном упрямстве я разгоняю спешившую укрыть мое сознание пелену, приставляю зажатый в ладони стилет к незащищенному горлу лежавшего на мне стражника и кричу, немилосердно насилуя связки:

– Всем стоять!!!

Невероятно, но меня послушались. Замер Мишет, ощутивший на своей шее острую сталь, замерла пара мечников, потрясенно взиравших на сбитого с ног командира, замерли разрядившие оружие стрелки, замер арбалетчик с ножом в боку, пробившим доспехи, словно консервную банку, замер маг, без чувств распластавшийся на мостовой…

– Дар, у вас все в порядке? – уже обычным, несколько хрипловатым голосом спросил я.

– Да.

Слава богам, второй болт угодил «в молоко»! Теперь можно начинать переговоры. С облегчением переведя дух, я обратился к командиру:

– Прикажи своим людям опустить оружие и не делать резких движений!

Однако упрямый стражник молчал, медленно смещая руку к кинжалу на поясе. Ну не

дошло до идиота, что в такой ситуации трепыхаться бесполезно! Пришлось усилить нажим стилета. Голубой металл бритвенной остроты с легкостью разрезал мягкие ткани, потекла кровь…

– Выполнять! – сквозь зубы выдохнул Мишет.

Сразу бы так! Отчаянно пытавшиеся испепелить меня взглядами вояки дисциплинированно опустили сабельки. Либо командир здорово их вышколил, либо сработала хитрость, о которой мне рассказывал отец. Ведь я вполне осознанно требовал именно опустить оружие, а не бросить его. Мысленно приказав Мурке проследить за порядком, я немного отвел клинок от шеи разлегшегося на мне гада и прошептал ему в самое ухо:

– А теперь слушай меня внимательно, тварь продажная! Я примерно догадываюсь, какие распоряжения ты получил на наш счет, а потому испытываю сильное желание устроить тебе и твоей команде личную встречу с Дариной. Однако уничтожение отряда городской стражи способно запятнать мою доселе безупречную репутацию, да и в твоих планах на сегодня, я уверен, не значится героическая гибель при выполнении служебных обязанностей. Так что сейчас я собираюсь озвучить альтернативный вариант развития событий, способный удовлетворить нас обоих. Надеюсь, ты не против?

– Излагай, – зло прошипел стражник.

– Спасибо, что разрешил! Итак, согласно моей задумке, мы дружно прячем оружие и все вместе отправляемся к твоему непосредственному начальнику, которому сообщаем следующую версию происшедшего: на отряд народного героя Пограничья… это я о нас, если ты не понял… произошло нападение бандитской группировки, отразить которое удалось лишь с помощью доблестных стражей под твоим командованием. В схватке все нападавшие, по всей видимости, принадлежавшие воровской гильдии, успев вырубить мага и серьезно ранить одного из твоих стрелков, были благополучно перебиты. Из положительных персонажей… это я снова о нас… никто не пострадал. Конец истории. Далее тебе и твоим людям выдаются награды с почестями, нам – благодарность за содействие с извинениями за разгул преступности в славном городе Ирхоне, после чего мы расходимся своими дорогами и стараемся больше не пересекаться. Ну как, нравится ход моих мыслей?

– И ты думаешь, начальник гарнизона поверит в твою сказку? – усмехнулся Мишет.

Ого! Крепкие нервы у мужика! Другой бы согласился, не раздумывая, лишь бы избавиться от ножа рядом с сонной артерией, а этот еще находит силы ерничать.

– Я уверен, ты будешь очень убедителен!

– А свидетели?

– Жители этих домов ничего не видели – об этом я позаботился. Мы же подтвердим каждое твое слово.

Но командир продолжал упираться, как девушка на первом свидании:

– Все равно ничего не выйдет! Дознаватели, которые станут осматривать тела, мигом обнаружат несоответствие моего доклада и реальной картины. Однако, учитывая несколько изменившиеся обстоятельства, я готов сделать тебе встречное предложение – отпусти меня и можешь убираться со своими нелюдями на все четыре стороны.

– За дурака меня держишь?! – возмутился я и в качестве профилактики оставил на шее командира новую царапину. – А когда ты подписывался на нашу ликвидацию, тоже вспоминал о дознавателях?!

Вот гад скользкий! Торгуется, как на базаре! Или Мишет упрямится, поскольку приказ о моем устранении был отдан именно начальником гарнизона? Эх, надо было с самого начала прояснить этот момент… Хотя, сделать это никогда не поздно.

– Тебя вообще кто сюда послал?

– Ярут, – едва слышно ответил стражник.

У меня отлегло от сердца. Все-таки возможности приятеля имеют обозримые границы, и если запрячь командира одного из отрядов городской стражи он еще способен, то приказывать начальнику гарнизона – росточком не вышел.

– Тогда не понимаю, чего ты кочевряжишься!

– Я должен ему, – после недолгого молчания ответил Мишет.

Хм, это многое объясняет. Но у меня по счастливой случайности завалялся один веский контраргумент…

– Уже завтра этот долг будет некому стребовать, – прошептал я, едва не касаясь губами уха стражника. – Папа дал гарантию. Думай!

Командир после моего заявления послушно ушел в себя. Секунды утекали одна за другой, наполняя и без того не пустую чашу моего терпения, но шестеренки в голове Мишета ворочались натужно, со скрипом. Желая ускорить этот процесс, я пояснил недогадливому вояке:

– Грязное бельишко Ярута после его смерти вполне может выплыть наружу и перепачкать всех, кто имел с ним дела, а награда за дюжину воровских голов и всего к ним прилагающегося способна обеспечить превосходный иммунитет в виде поддержки начальства.

– Я согласен, – с обреченной решительностью выдохнул Мишет.

Созрел фрукт, не прошло и полгода! Надо было сразу все разжевать и в ротик великовозрастному дитятке сунуть – столько времени сэкономили бы…

– Вот и договорились! – заявил я во всеуслышание и убрал нож. – А теперь встань с меня, сделай милость!

Командир рывком поднялся, при этом неслабо заехав мне по ребрам пластинами доспеха. Мечники было дернулись, но Мишет небрежным взмахом кисти остановил их, ощупал шею, задумчиво посмотрел на окровавленные пальцы и перевел взгляд на меня. Демонстративно вложив стилет в наруч (все равно достать его – секундное дело), я протянул руку стражнику. Прекрасно понимая, что тот может воспользоваться моим неудобным положением и предпринять отчаянную попытку ликвидировать мишень, который раз выскальзывающую из его пальцев.

Судя по глазам командира, в его голове вертелась именно эта мысль, однако здравый смысл все же победил. После секундной заминки Мишет протянул мне руку и помог встать, продемонстрировав своим людям, что заключенное между нами перемирие – не фикция.

Глава 27
Раздача слонов и пряников

Учитывая частые игры Мишета с законом, стражником он являлся неважным. Но командиром, похоже, был неплохим, поскольку первым делом кинулся осматривать пострадавших членов отряда. Рана арбалетчика, несмотря на сильное кровотечение, оказалась пустяковой – мой стилет разрезал лишь мягкие ткани. Пара глотков из фляжки, порошок из баночки – и даже перевязка не потребовалась. С магом вышло сложнее, приходить в себя он не спешил. Тряска, дерганье за уши и удары по щекам ничего не дали, нашатыря или чего-то подобного ни у кого из стражников не оказалось, а прекрасно зарекомендовавшим себя камишем мы и не подумали делиться.

Понаблюдав за бесплодными попытками привести в чувство «спящую красавицу», Ушастик все же сжалился и сообщил командиру, что через час одаренный должен очнуться сам. Мишет поверил Дару, оставил мужика в покое и занялся более важным делом – придумыванием грамотной и правдоподобной версии схватки. С моей помощью он управился минут за пять, и натюрморт пришлось подрихтовать – перетащить дохлую троицу поближе к остальным и оставить рядом с трупами разряженный негатор. С прочим мы решили особо не заморачиваться – все равно дежуривший в эту десятицу дознаватель заранее пообещал свояку-командиру написать все, что ему потребуется.

Думаете, сразу после этого мы дружною толпою двинули к начальнику гарнизона? А вот и нет! Управившись с телами, стражники принялись заучивать свежевыдуманную «легенду». Дословно, как стихотворение в школе. Смысла я в этом не видел, но Мишет

пояснил, что осмотр места происшествия обычно производит один дознаватель, а опросы свидетелей с участниками события – другой, и даже мелких противоречий между их отчетами лучше не допускать.

На память я не жаловался, Вика с Даром тоже не страдали склерозом, поэтому в зубрежке мы участия не принимали, занимаясь привычным делом – сбором трофеев. Под тихий скрежет давно не использовавшихся извилин в головах у стражников мы лишили мертвецов украшений и проверили их карманы. Добыча оказалась пустяковой – около трех золотых мелочью и пара колец с цепочкой, поэтому, пользуясь тем, что оружия у нападавших было в избытке, мы с чистой совестью умыкнули пяток кинжалов с красивыми рукоятями и прихватили пару арбалетов с запасом болтов.

Мишет заметил, как мы прячем в сумки воровской арсенал, но ничего не сказал. Только посмотрел неодобрительно и устроил подчиненным блиц-опрос. А убедившись, что те, даже будучи разбуженными посреди ночи, без запинки оттарабанят правильную версию происшедшего, приказал половине отряда остаться сторожить мертвецов с магом (последнему сразу по пробуждении следовало объяснить новую политику партии). Остальным выпала роль наших сопровождающих.

Уже на ходу командир попытался объяснить нелюдям, как им следует вести себя перед его начальством, но Вика и без подсказок собралась играть роль истеричной неуравновешенной стервы, Дар просто пообещал Мишету, что не разочарует, а рыжую я попросил придерживаться одной линии – в самом начале схватки перепугалась, упала на камни, закрыла голову руками и ничего не видела. Думаю, этого будет достаточно даже самому недоверчивому дознавателю.

Дальше шагали в молчании. Стражников, все еще переживающих бездарно «слитую» схватку с командой новичков, на разговоры не тянуло, а мое любопытство, испуганное внезапно навалившейся усталостью, подавать голос не спешило. Всю дорогу, машинально переставляя ватные конечности, я размышлял, каким образом, лишившись рассудка во время слияния, смог его вернуть, и откуда вылез этот «Охотник», управлявший нашими с Муркой телами.

За исход дела я особо не переживал. Смысла не было. В данный момент Мишету выгоднее играть на нашей стороне, а при его активной поддержке нас даже не должны задерживать для разбирательства. И вообще, эта стычка со стражей здорово сыграла нам на руку. Ведь если раньше ситуацию с мертвыми ворами власти еще могли трактовать двояко, то сейчас у нас появился надежный защитник, который в лепешку расшибется, но выбьет себе лавры героя. Одним словом – повезло. Впрочем, как обычно.

Кабинет начальника гарнизона находился в здании городской администрации. Почему не в казармах, расположенных на окраине, – не знаю, но догадываюсь, что начальник, как и любой другой человек его положения, очень любил тишину и комфорт, которых не найти рядом с солдатней. Благодаря Мишету нам не пришлось объяснять дежурным цель визита, не пришлось искать нужный кабинет среди похожих дверей без табличек… Да что там! Дежурный на входе даже разоружиться не потребовал – видимо, язык проглотил, едва взглянув на наших кошек.

Когда мы всей толпой ввалились в приемную, там стало тесно. Небрежным кивком поприветствовав секретаря, командир велел нам подождать и в гордом одиночестве отправился на доклад к шефу. А пока остальные развлекались, наводя страх на прикинувшуюся ветошью канцелярскую крысу, я облокотился на ближайшую стеночку и обратился в слух. Щели между дверью и косяком имелись, так что слышимость была отличной. Вот если бы еще арбалетчик под ухом не сопел…

Мишет сыпал казенными фразами, из чего можно было сделать вывод – с начальством он не на короткой ноге. От придуманной нами версии командир не отходил ни на шаг, однако добавил в нее несколько новых деталей, отчего картина сразу заиграла яркими красками. По его словам, «проверка оперативной информации о готовящемся нападении на владельцев эксклюзивного оружия гномьего производства, полученной от надежного

осведомителя, закончилась схваткой с хорошо подготовленным отрядом воровской гильдии». (А я-то все гадал, как ему удастся объяснить столь своевременное появление своего отряда!)

Коротко изложив основные события стычки, командир заметил, что потерь удалось избежать лишь благодаря поддержке его знакомого мага, который в свой законный выходной любезно согласился подстраховать Мишета. О том, что половина мертвецов погибла от клыков и когтей Мурки, стражник не упомянул, вскользь заметив, что «потерпевшие внесли посильный вклад в противодействие уголовным элементам». Напоследок предупредив начальника о дурной славе и буйном нраве «темной», а также угрозах Дара «связаться с сородичами, чтобы с их помощью снова навести в городе порядок», командир сообщил, что мы ожидаем за дверью.

В следующую секунду я едва не заржал, поскольку шеф Мишета открытым текстом поинтересовался, за каким хругом он притащил нас сюда, а не доставил прямиком в острог и не закрыл в камере до выяснения обстоятельств. Командир не оплошал, невозмутимо ответив, что для решения таких вопросов его полномочий явно недостаточно. С трудом переварив доклад, начальник скупо поблагодарил ретивого стражника за службу, после чего вышел самолично знакомиться с «потерпевшими».

И начался первый акт спектакля. Нелюди отыграли его, как по нотам. Думаю, сам Станиславский со слезами на глазах рукоплескал бы им и кричал: «Верю!» Я с Лисенком и кошками участия в нем не принимали, изображая декорации на заднем плане, но публика в лице начальника гарнизона и его секретаря пришла в полный восторг. Последний отчаянно пытался вжаться в свое кресло, а первый, дождавшись, пока крайне эмоционально выражавшая свое возмущение незаконным задержанием орчанка сделает паузу, вежливо попросил нас потратить еще несколько драгоценных минут и ответить на пару вопросов его дознавателей.

– Да-да, конечно! – опередил я раскрывшую рот супругу. – Мы это с радостью!

Бросив на меня взгляд, преисполненный благодарности, начальник приказал Мишету отправить своих людей вместе с дежурной оперативной бригадой на место происшествия, а сам развил бурную деятельность.

Не прошло и десяти минут, как нас под белы рученьки препроводили в острог, развели по разным комнатам, каждому выдали по дознавателю (и откуда их столько взяли?) и потребовали рассказать о случившемся. Мне достался старый знакомый – Лихтош, которому я обрадовался, как родному, натянул проверенную временем маску и приступил ко второму акту спектакля, начав исповедоваться. Довольно шевеливший пышными усами дознаватель едва успевал записывать мои откровения и периодически пытался уличить во лжи, задавая каверзные вопросы.

Признаюсь честно, выдержать допрос было нелегко. И вовсе не из-за шаткости «легенды» – ее мы с Мишетом проработали на совесть, и не из-за уловок Лихтоша – они были до боли примитивными. Просто мне хотелось спать. Сильно. Накопившаяся за этот бесконечный день усталость достигла апогея, и мне приходилось прилагать огромные усилия, чтобы удерживать глаза открытыми. А дотошность дознавателя не знала границ. Выслушав героическую повесть, он попросил меня вернуться к первому сделанному ворами выстрелу и рассказать все подробнее. Затем еще раз. И еще…

Казалось, этой пытке не будет конца. Как попугай, я повторял одно и то же, чувствуя недовольство лежавшей у моих ног Мурки. Большая кошка не понимала смысла этого допроса, но я-то знал, что Лихтош намеренно тянет время, пока его начальство на самом верху решает, как с нами поступить. Знал и безропотно сносил это изощренное издевательство.

Но таким ангельским терпением могли похвастаться не все. Спустя часа полтора, в очередной раз подавив зевок, я услышал голос разгневанной Вики, донесшийся из комнаты напротив. Не стесняясь в выражениях, моя супруга озвучила свое мнение об остроге, сообщила, в каком месте желала бы видеть его работников, а под конец пообещала оторвать

допрашивающему ее дознавателю лишние, по ее мнению, части тела. Мысленно согласившись с каждым словом девушки, я понадеялся, что до членовредительства дело не дойдет. И точно – криков боли, сопровождающих операцию по принудительной смене пола, не раздалось, но реакция на «нервный срыв» орчанки последовала. Спустя минуту в кабинет Лихтоша заглянул мужик в черном и сообщил, что меня и мою команду желает видеть градоначальник.

В большом, роскошно обставленном зале совещаний, куда нас всех доставили, помимо начальника Мишета и самого героя, присутствовало несколько незнакомых мне личностей, а за широким столом восседали трое хозяев Ирхона – градоначальник и пара глав самых влиятельных гильдий. Последние, бросив на нас слегка заинтересованные взгляды и даже не предложив присесть, пожелали услышать историю о случившемся из первых уст. Бравый командир, успевший сменить доспехи на подобие парадной формы, охотно приступил к докладу.

Меня, как и нелюдей, особо не удивило, что доклад Мишета был уже версии 2.0, исправленной и дополненной. К примеру, согласно ему, стражник не по собственной инициативе отправился в кузнечный район, а после отеческого благословения начальства. Не попросил помочь своего приятеля-одаренного, а заблаговременно получил в отряд лучшего мастера магического прикрытия. Не бросился в схватку очертя голову, а придерживался плана, разработанного лично начальником гарнизона…

Дальше я не слушал – вырубился с открытыми глазами. А очнулся от прикосновения. Это Вика, заметив, в каком состоянии я нахожусь, сочла нужным подхватить меня под локоток, предоставив лишнюю точку опоры. Пропустил я не много – градоначальник, пообещав бравому командиру, что его заслуги будут отмечены особо, как раз переходил к комплиментам в адрес его шефа, «сумевшего без сучка и задоринки провести опасную операцию по истреблению ворья». Судя по сияющему лицу начальника гарнизона, он догадывался, что одними комплиментами дело не ограничится, и ожидал в скором времени получить большую плюшку в виде прибавки к жалованью или ордена на свою широкую грудь.

После этого хозяева Ирхона сосредоточили внимание на нас, и началась вторая серия допроса. Вот только судейскую коллегию не интересовали подробности стычки, они желали узнать, каким образом мне удалось собрать столь колоритную команду, откуда у нас появились кошки, почему я до сих пор не стал членом гильдии искателей… и тому подобное. Делая вид, что сильно робею в присутствии столь высокопоставленных особ, я использовал предельно лаконичные фразы, нарывался на дополнительные вопросы, а порой включал дурачка и наглым образом уходил от ответа.

Моя тактика сработала на «отлично» – не прошло и четверти часа, как троице облеченных властью персон надоело работать языками. Оставив попытки выжать из меня хоть что-нибудь помимо краткого пересказа давно известных им городских сплетен, хозяева Ирхона скупо поблагодарили нас за помощь в ликвидации воровской шайки, обиняками попросили Дара не раздувать инцидент, намекнув, что в случае произвола со стороны его сородичей будут вынуждены действовать согласно имперским законам, и указали на дверь. Мы только этого и ждали. Простились с присутствующими, взяли свои сумки и поспешили к выходу.

– Даже не верится, что все уже позади, – с облегчением сказала Вика, едва мы покинули здание городской администрации.

– Все? – я невесело усмехнулся. – Не забывай о ворах.

– Но ведь в их смерти виновата городская стража! Какие к нам могут быть претензии?

– Это согласно официальной версии. А она вряд ли устроит Щипача и его людей.

– Думаешь, глава воровской гильдии не оставит тебя в покое даже после такой демонстрации силы? – вяло поинтересовался Ушастик.

– Ага, – не выдержав, я сладко зевнул и пояснил недогадливому эльфу: – Проваленная ликвидация – знатный щелчок по его носу. И если раньше Щипач еще мог замять конфликт,

то сейчас мое устранение стало для него делом чести, способным восстановить пошатнувшуюся репутацию… Так что нам нужно хорошенько подумать, имеет ли смысл в ближайшее время возвращаться в Ирхон.

Супруга коротко выругалась, понимая, что сабельки из голубой стали могут еще долго не попасть к ней в руки, а я поглядел на рыжую:

– Как прошел твой допрос? Надеюсь, ничего лишнего не ляпнула?

– Нет, командир! – бодро отрапортовала Лисенок. – Только то, что ты приказал.

– Ну, раз так, линяем отсюда к чертовой бабушке!

– А где она живет? – простодушно уточнила девушка.

Я устало махнул рукой и повел команду к восточным воротам, поддерживаемый сердобольной Викой. В ее помощи особой необходимости не было – на ходу я заснуть не боялся, но отказаться не смог. Передававшиеся супружеским амулетом чувства орчанки, в которых преобладала забота, были для меня как бальзам на душу. Нежась в них, я краем глаза заметил, что Ушастик тоже едва переставляет ноги и пошатывается, словно пьяный. Переживая, как бы он не рухнул по дороге, я попросил Лисенка подставить эльфу дружеское плечо.

Дар вымотался настолько, что без возражений облокотился на рыжую. Вот так, двумя сладкими парочками в сопровождении хвостатых, мы продефилировали через весь город. Я даже представить боялся, сколько разнообразных слухов породит наш сегодняшний демарш, а благодарность к Мурке, продолжавшей выступать в роли буфера между нами и любопытной толпой, увеличивалась с каждой пройденной сотней метров.

У ворот меня поджидал неприятный сюрприз – сегодня дежурила команда Ярута. Заметив нас, привратники оживились. Все, кроме моего приятеля, который, увидев меня, даже не шелохнулся. Нет, выпучивать глаза или раскрывать в изумлении рот командир не стал, но зубы стиснул с такой силой, что проявились вены на висках. Подойдя поближе, я из последних сил растянул губы в подобии улыбки и обратился ко всем:

– Приветствую доблестных защитников! Как служба?

– Идет потихоньку, что ж ей еще делать? – весело сказал Дон.

– Славно. – Я повернулся к командиру, до сих пор изображавшему статую: – Ярут, дружище, приятно видеть тебя в добром здравии! Как успехи, как поживает Мина?

Ну же, не стой столбом, дурилка! Потрудись изобразить радость от встречи со знаменитостью Пограничья. Люди ведь смотрят! Понимаю, ты удивлен – казавшийся идеальным план не сработал, но возьми, наконец, себя в руки!

– Хозяин, он не удивлен. Он боится, – поправила меня подруга.

Вот как! Интересно, почему? Подозревает, что Мишет его сдал? Глупо. Неужели до него еще не дошло, что в таком случае он увидел бы не меня, а группу захвата?

– Я тоже рад тебя видеть, Везунчик, – хрипло произнес оживший командир.

Ярут попытался приветливо улыбнуться, но получившаяся гримаса на улыбку не тянула. Выражение лица привратника больше подошло бы человеку, у которого болят зубы. Командир и сам понял бесполезность попытки, поскольку прочистил горло и уже нормальным голосом сказал:

– Жена жива-здорова, да и у меня все… нормально.

Последнее слово прозвучало немного вопросительно, но я сделал вид, что не понял намека:

– Уф, просто гора с плеч! Не поверишь, в последнее время только и думаю, все ли у тебя в порядке.

– А ты сам-то как? Много подвигов за сегодня успел совершить? – нетерпеливо поинтересовался Лот.

– Да так, довелось чуток погеройствовать, – скромно потупившись, ответил я.

– Расскажи! – хором потребовали парни.

Ярут промолчал, но Мурка сообщила, что он тоже жаждет услышать мою историю.

«А вот и хрен тебе! Стой на посту и мучайся неизвестностью!» – с мстительным

удовлетворением подумал я, а вслух сказал:

– Простите, ребята, рассказ долгий, а мы спешим. Но не переживайте – через пару дней я вернусь и отвечу на все ваши вопросы. Обещаю!

– Ладно, договорились, – недовольно протянул Дон. – Ты только береги себя на Проклятых землях.

– Само собой.

– Удачи тебе и твоей команде! – пожелал Лот.

– Спасибо. До скорой встречи, парни!

– Увидимся, – с трудом выдавил Ярут.

Прозвучало как-то чересчур мрачно. Будто пожелание сгинуть поскорее. Гадая, поинтересуются привратники причиной столь странного поведения своего командира или предпочтут ничего не заметить, я помахал им и вместе с остальными покинул Ирхон.

Едва мы оказались за воротами, Вика вновь предоставила моей уставшей тушке такую необходимую точку опоры. Благодарно кивнув супруге, я попытался определиться с планами. Именно попытался, поскольку в голове присутствовало лишь одно желание – поскорее рухнуть и отключиться. Но располагаться у городских стен значило навлекать на себя новые проблемы, поэтому я решил отойти от Ирхона как можно дальше. Поинтересовался у Ушастика, сколько он еще сможет передвигать ноги, получил в ответ невнятное: «Пока не упаду» и повел команду на восток, придерживаясь дорожки, утоптанной тысячами сапог искателей.

Некоторое время я шел под палящим солнцем, стараясь шагать в унисон с орчанкой, и внезапно осознал, что засыпаю. А ведь Ирхон только-только скрылся с глаз! Встряхнувшись, я решил чем-нибудь занять себя и неожиданно вспомнил замечание хвостатой. Интересно, чего же так боялся Ярут, что от страха язык проглотил?

– Тебя, – ответила мне Вика.

Я что, размышлял вслух?

– И не делай такое удивленное лицо! Лучше поставь себя на его место – который раз пытаешься отправить самого обычного человека на тот свет, рожаешь безотказную схему, продумываешь ее до мелочей, находишь исполнителей, организовываешь им поддержку, своевременное оповещение и все прочее, а в итоге этот человек как ни в чем не бывало подходит к тебе и интересуется здоровьем жены. Впору задуматься о божественном вмешательстве, а с богами, как известно, шутки плохи.

– То есть командир устрашился гнева покровительствующей мне Хинэли?

– Готова поспорить на свои сабли! Я об этой богине наслышана. В понимании имперцев она – та еще стерва, а раз ты пользуешься ее благосклонностью…

Супруга предоставила мне додумать фразу самому. Однако моя думалка уже не функционировала. Приметив невдалеке какие-то заросли, я в который раз зевнул, едва не вывихнув челюсть, буркнул: «Оставим, как вариант», и скорректировал курс, нацелившись на долгожданное укрытие.

Спустя четверть часа мы добрались до небольшой рощи. К тому времени я был готов рухнуть прямо на голую землю, наплевав на припекающее макушку солнце, тварей и возвращавшихся в город искателей. Дар выглядел еще хуже. Последние полкилометра его буквально волокла на себе тяжело отдувавшаяся Лисенок. Прислушавшись, Мурка уверенно сообщила, что никакой крупной живности среди редких деревьев и кустов не ощущает. Порадоваться этому обстоятельству я не смог, находясь в каком-то сомнамбулическом состоянии. На остатках воли завел свое многочисленное семейство в тень, убедился, что листва надежно скрывает нас от чужих глаз, выбрал местечко поровнее и со стоном растянулся на травке. А уже засыпая, услышал, как рядом грузно повалился Ушастик.

Когда я открыл глаза в следующий раз, вокруг была ночь. От смертельной усталости не осталось и следа, хотя тело до сих пор было ватным и настоятельно требовало разминки. Поглядев по сторонам, я первым делом выяснил, что во сне меня кто-то заботливо переложил на простынку, не забыв снять со спины рюкзак и перевязь с мечами. Рядом без

задних ног дрых Дар с устроившейся на его животе Линью, тихонько посапывала Вика с Каром под мышкой, чуть в сторонке свернулась калачиком Лисенок, и только Мурка бодрствовала, охраняя наш покой.

Посочувствовав подруге, я приказал ей отдыхать, пообещав подежурить до утра. Хвостатая дисциплинированно улеглась на бочок и закрыла глаза, а я поднялся, ухитрившись не разбудить супругу, отошел в сторонку и приступил к разминке, гадая, который сейчас час. Похоже, только полночь миновала. Фига себе, меня вырубило! Выходит, ускорение – штука отнюдь не безвредная, если всего десяток секунд запредельного темпа превращают меня в полутруп. И это несмотря на повышенную регенерацию!

Давно заученный комплекс упражнений быстро привел мои мышцы в норму. Вместе с приятным разливающимся по телу теплом я ощутил сильный голод. Пришлось пошарить в сумке с припасами, стараясь производить как можно меньше шума. Большой кусок хлеба с сыром, закушенный слегка помятыми зелеными помидорами, вполне удовлетворил пустой желудок. Запив все это остатками воды из своей фляги, я уселся на простынку (без дыр – видимо, из новых запасов), по-турецки скрестил ноги и настроился на долгое ожидание.

Тут зашевелилась Мурка. Решив, что марилана заметила опасность, я потянулся сознанием к ней, но обнаружил, что подруге всего лишь захотелось получить немного ласки. Поднявшись, большая кошка подошла и улеглась рядом, устроив голову на моих коленях. Улыбнувшись, я принялся гладить тихонько мурлыкавшую хвостатую, делясь с ней своей любовью и выражая свою признательность. Вскоре мурлыканье стихло. Мурка отправилась в мир снов, которые, судя по доносившимся до меня отголоскам эмоций, были очень приятными, а я так и просидел до самого рассвета, вслушиваясь в ночные шорохи и меланхолично перебирая шерстку на загривке подруги.

Утром первым проснулся Кар. Зевнул, потянулся и тем самым разбудил свою хозяйку. Вика спросонок схватилась за кинжал, но, оглядевшись, расслабилась и повторила действия котенка. Знаками попросив супругу не будить остальных, я подождал, пока она наведается в ближайшие кустики, и отправил вместе с Проказником на охоту. Потом заворочалась рыжая. Ее я никуда отправлять не стал, даже за хворостом для костра. А то еще наткнется на какую-нибудь отравленную колючку, или найдет ядовитого жука, или на змею наступит, или…

Короче, я шепотом приказал Лисенку сесть рядом и заняться чем-нибудь нешумным. Девушка понятливо кивнула и тотчас стащила с себя штаны. Я опешил, но оказалось, что рыжая всего лишь планировала сделать в них разрез для хвоста. По ее словам, вчера, пока мы с Ушастиком почивали, прекрасная половина нашего семейства всласть перемыла нам косточки. Вот ведь женщины! Хлебом не корми, дай только языками почесать! В общем, Вика вскользь заметила, что раз вышеупомянутая часть тела привела в дикий восторг меня, то она однозначно заинтересует эльфа, а Лисенок приняла совет близко к сердцу и сейчас решила выставить свое украшение на всеобщее обозрение.

Не желая обижать ребенка, я не стал ее отговаривать, сообщая очевидный факт: хвост на проклятых землях – лишний шанс подцепить какого-нибудь клеща или репей, а также ерничая по поводу желания привлечь внимание нашего ловеласа. Только кивнул и поинтересовался, не нужны ли ей иголка с ниткой.

– А у меня свои есть! – гордо ответила рыжая и продемонстрировала раскрытую коробочку из красного дерева, в которой лежали пяток тонких стальных стерженьков.

– Ну-ка, дай поглядеть, – потребовал я, заподозрив неладное.

Удивленная Лисенок вложила коробочку в мою руку. Поднеся ее поближе к глазам, я рассмотрел хищно поблескивающие иголки. На вид они были самыми обычными, тщательно отшлифованными, с аккуратными ушками, однако их острые концы по цвету немного отличались.

– Ты где ее взяла?

– У одного из тех, что вчера на нас напали.

– Бестолочь! – беззлобно констатировал я, спрятал коробочку в карман, достал из другого собственные швейные принадлежности и протянул их насупившейся рыжей: –

Возьми эти. На них точно никакой отравы нет.

На мордашке девушки проступило понимание, которое вскоре сменилось страхом. Видимо, Лисенок чересчур ярко представила возможные последствия случайного укола. Я не стал ее успокаивать – пусть раз и навсегда запомнит, что подозрительные вещи могут быть смертельно опасными. А пока раздумывал, как лучше поступить – смыть яд с игл и вернуть их маленькой швее, или сохранить воровское оружие до лучших времен, из-за кустов вышла Вика с парой дохлых сусликов в руках. Оглядев полуголую рыжую, она вытаращилась на меня. «Ты опять за старое?» – вопрошал ее взгляд. Я только руками развел и состроил невинную рожицу.

Лисенок тем временем достала свой кинжал и принялась делать новую дырку в одежке. Понаблюдав за ее занятием, супруга сменила гнев на милость, оставила добычу и направилась за хворостом, а я продолжил меланхолично почесывать марилану. И внезапно ощутил, что подруга не спит, а лишь притворяется. Похоже, наш шепот ее разбудил. Улыбнувшись, я обратился к притворщице:

– Мурка, я готов гладить тебя сутками напролет, но все же позволь встать, а то у меня уже ноги затекли.

Большая кошка открыла глаза и с огромным сожалением предоставила мне свободу передвижения. Однако моя первая попытка подняться закончилась провалом – конечности я отсидел конкретно. Кое-как вернув им чувствительность и доказав всем желающим, что я не только хомо, но еще и эректус, я занялся разделкой добычи, сразу же выдав хвостатым их долю. А затем вернулась Вика с охапкой сушняка, и вскоре на весело потрескивающем костерке жарилось сочное мясо, роняя в огонь капельки жира.

Аппетитный запах разбудил Дара. И хорошо, а то я уже начал переживать, все ли с Ушастиком в порядке. Лисенок к тому времени оделась, успев не только ловко подрубить края разреза на пятой точке, но и залатать пару старых прорех, и гордо размахивала пушистым хвостиком перед приходившим в себя эльфом. Однако Дару было не до любования длинным достоинством рыжей. Судя по его осунувшемся лицу и теням под глазами, продолжительного отдыха для снятия магического перенапряжения оказалось недостаточно. К счастью, несколько глотков из пузатой глиняной бутылочки и восхитительный шашлычок быстро вернули Ушастика к полноценной жизни. Во всяком случае, причитающийся комплимент довольная девушка получила даже без моей подсказки.

Под конец завтрака выяснился неприятный факт – у нас закончилась вода. Та, что я допил ночью, была последней. Само собой, всем тут же сильно захотелось пить. Надо думать – жареное мясо с острыми специями, помноженное на психологический фактор! Единственный оставшийся после меня помидор утолить нашу жажду не смог, однако мое предложение вернуться в Ирхон никто не поддержал. Нелюди дружно решили направиться к ближайшему роднику в первом поясе. Причем их не испугали солидное расстояние до источника и необходимость делать приличный крюк. Поскольку мне самому не очень-то хотелось появляться в городе, который сейчас наверняка гудел как улей, я этот план одобрил и велел собираться.

Не прошло и пяти минут, как мы снова меряли сапогами Проклятые земли. На удивление, стай агрессивной живности на нашем пути не попадалось, двуногие конкуренты и бандиты тоже не спешили заявлять о себе, так что Мурке не приходилось напрягаться, а нам – доставать клинки. Да и маршрут был выбран на редкость удачно – ни зарослей, сквозь которые нужно было продираться, оставляя на колючках кусочки одежды, ни густой травы, хватающей за ноги, ни камней, спешащих вывернуться из-под сапог…

В общем, не передвижение по смертельно опасной территории, а прогулка на свежем воздухе. И мы бы насладились ей, если бы не жажда. Утром, когда обдувающий нас ветерок еще сохранял ночную прохладу, она была терпимой, но к полудню, когда солнце начало припекать наши макушки, превратилась в самую настоящую пытку. Тяжелее всего приходилось кошкам, изнывающим от жары в своих шубках, и Лисенку, которая даже болтать перестала, то и дело облизывая губы. Пытаясь хоть как-то отвлечься от мыслей о

живительной влаге, я обратил внимание на Ушастика, последнюю четверть часа шагавшего с необычайно мрачным лицом.

– Дар, ты себя хорошо чувствуешь?

– Не переживай, со мной все нормально, – ответил эльф.

– А почему хмурый такой?

– Думаю.

– Ты смотри, не переусердствуй с непривычки! – подала голос Вика, нашедшая удобный повод для подколки. – И вообще думать – это прерогатива Ника. Двоих мыслителей в своей семье я не вынесу!

Ушастик покосился на ухмылявшуюся орчанку, достойного ответа не нашел и решил проигнорировать выпад, лишив меня возможности поразвлечься состязанием острословов.

– О чем хоть задумался? – полюбопытствовал я.

– О вчерашних событиях, – со вздохом признался Дар и без перехода спросил: – Ник, у тебя в роду маги были?

– Насколько мне известно, нет. А почему тебя это интересует?

– Потому что я до сих пор не могу найти причины появления работоспособной связи между тобой и Муркой! – раздраженно пояснил Дар. – Единственное более-менее логичное объяснение – наличие у тебя скрытых способностей к магическому оперированию, доставшихся от далекого одаренного предка. Вот они на интуитивном уровне вполне могли посодействовать перестройке нитей узора метки и тем самым образовать устойчивый канал, а также предотвратить разрушение твоего разума в момент слияния.

Я поспешил разочаровать эльфа:

– Увы, способностей, даже скрытых, по заверению квалифицированного имперского универсала, у меня не наблюдается. Но могу предложить свою версию. Я так подозреваю, наши с Муркой магические метки обладают некой регенеративной функцией – что-то же позволяет им долгие годы удерживаться в ауре, сохраняя свою структуру? А мое чрезмерно насыщенное энергией тело эту функцию усилило на порядок, в результате чего упомянутый тобой канал достроился самостоятельно, едва в нем возникла необходимость.

Немного поразмыслив, Дар заметил:

– Все равно это не объясняет, как ты смог сохранить разум после разрыва.

– На этот счет у меня тоже имеется объяснение. Связь с тобой, оказавшаяся слишком крепкой, послужила своеобразным якорем, удержавшим его от распада, а канал, образованный супружеским амулетом, активировавшись после прикосновения Вики, помог мне прийти в себя. Такое возможно?

– С тобой возможно и не такое!

Ну, а язвить зачем? Подумаешь, нарушил пару законов местной магии. Так я же не специально!

Прислушавшись к отголоскам чужих эмоций, я удивился. Похоже, Ушастик решил всерьез на меня обидеться. Могу его понять – считаешь себя докой в делах магических, а решение задачки, над которой ты бьешься который час, тебе подсказывает дилетант. Причем с таким видом, будто объясняет нечто само собой разумеющееся!

– Дар, не расстраивайся, – я дружелюбно хлопнул эльфа по плечу. – Никто тебя идиотом не считает. (Тут мне пришлось показать кулак многозначительно хмыкнувшей Вике.) Просто вчера, пока ты тратил последние силы на то, чтобы держать глаза открытыми, я ухитрился пораскинуть мозгами. Так что хватит дуться, лучше расскажи нам все, что знаешь о слиянии.

– Только не говори, что собираешься снова его применить! – с тревогой воскликнула супруга.

– Спокойно, любимая, я еще никуда не собираюсь! Просто хочу утолить свое любопытство.

Поглядев в мои честные-пречестные глаза, орчанка недоверчиво покачала головой, но все же позволила Дару приступить к рассказу. Как я уже упоминал, Ушастику было далеко

до звания специалиста в области марилан, а процесс слияния он в свое время изучал в качестве одной из возможностей частного случая магических меток. Иначе говоря, теорией владел отлично, но с практикой не был знаком даже шапочно. Хотя кое-какие крупицы информации из вороха вываленной на меня терминологии я извлечь смог. К примеру, понял, откуда взялся Охотник.

Никто из разумных не может управлять одновременно несколькими телами. Данный факт был доказан многие сотни лет назад ушастыми экспериментаторами. Даже после специальных тренировок у подопытных появлялись лишь небольшие подвижки в синхронном использовании связанных магией организмов, а о качественном управлении ими и выполнении разного рода задач не могло быть и речи. Так уж устроены мозги людей, эльфов и представителей иных рас. Когда сознание гуляет по чужим телам, оно теряет контроль над собственным, и максимум, на что способно – удерживать безвольный «сосуд» в одном положении. В этом я имел возможность убедиться, когда позволял Дару управлять собой или когда отправлялся в хвостатую тушку подруги.

Но древние эльфийские маги оказались на диво упорными и после сотен безуспешных попыток нашли особую технику, впоследствии названную слиянием. С технической стороны она выглядит так – в метку изначально внедряется так называемая пустая матрица, которая во время активации принимает в себя сознание, выбранное главным, и частично его дублирует, при этом обеспечивая синхронизацию. Именно эта дублированная часть получает возможность использовать навыки чужого тела без предварительной адаптации, а находящаяся в «матрице» личность осуществляет общий контроль.

Широкого распространения слияние не получило (видимо, из-за того, что половина подопытных после разрыва начисто лишались рассудка), и впоследствии использовалось только с мариланами (надо полагать, разум больших кошек оказался более устойчивым). По словам Дара, ментальные техники, включенные в обязательную программу подготовки будущих владельцев марилан, обеспечивали эльфам господствующее положение в тандеме, а особая структура метки позволяла избегать негативных последствий разрыва.

В общем, мои предположения были недалеки от истины – устранившись в самом начале, я потерял возможность контролировать поведение боевой пары, а подруга по старой привычке инициативы не проявила, поэтому «матрица» заполнилась причудливым сочетанием наших инстинктов, из которых вылепилась ущербная личность, лишь чудом не наломавшая дров. К счастью, базирующиеся на моей памяти желания позволили новорожденному Охотнику обрести цель и в итоге выполнить поставленную задачу.

Разложив по полочкам полученные сведения, я пришел к выводу: само по себе слияние не является чем-то страшным. Рискованным – да. Но этот риск можно уменьшить до приемлемой величины, выяснив у Дара все о таинственных ментальных техниках и потренировавшись на досуге вместе с Муркой. Ведь глупо иметь под рукой мощное оружие и не уметь им пользоваться! Разумеется, сейчас во всеуслышание заявлять об этом не стоит – незачем давать Вике повод для беспокойства. Лучше прояснить один любопытный момент…

– Дар, а если перенос сознания благодаря меткам является таким плевым делом, выходит, существует практика замены тел?

– Замены? – вскинул брови эльф. – И как ты это себе представляешь?

– Да легко! Поизносит какой-нибудь богатей свою тушку, пойдет на невольничий рынок, купит понравившуюся ему новую, достанет деньжат из загашника и с этим всем отправится к хорошему магу. А тот поставит метку, организует перенос, поможет заказчику обосноваться в новом теле…

Смех Ушастика не дал мне закончить. Всласть повеселившись над моими заблуждениями, Дар пояснил, что сознание разумного существа неразрывно связано с родным телом. Метки его никуда не переносят, а лишь осуществляют прямую трансляцию поступающих в чужой мозг информационных потоков и обратную передачу предназначенных телу команд. При этом собственные потоки на время блокируются, чтобы избежать путаницы, что и вызывает субъективное ощущение переноса. Короче – нельзя

менять тела, словно перчатки, а местная магия оказалась не такой всемогущей, как я полагал.

На этом беседа увяла, а желание напиться снова начало набирать обороты. Вспомнив о прочитанной в книге маленькой искательской хитрости, я принялся тщательно осматривать деревья, мимо которых мы проходили, и вскоре обнаружил искомое – оплетавшие ветки толстые зеленые жгуты с листьями и маленькими розовыми цветочками. По словам автора мемуаров, это безобидное растение-паразит в любое время года хранило в своих стеблях довольно много жидкости, безвредной для людей. Подойдя к опутанному лианами дереву, я надрезал кинжалом один из мясистых канатов и убедился, что искатель не врал – из разреза бодро побежал прозрачный желтоватый сок.

Достав из сумок чашки, мы напились сами и напоили кошек. Сок оказался приторно сладким, поэтому терзавшая нас жажда хоть и сдала позиции, но уходя, пообещала обязательно вернуться. Мое предложение устроить полноценный привал нелюди встретили без энтузиазма – растительный сироп перебил аппетит. Чуток переведя дух и по настоянию запасливого Дара наполнив соком одну из фляг, мы потопали дальше. А спустя два часа, обогнув высокий лысый холм, наконец-то увидели родник. И не только его.

Нас опередили – рядом с источником чистой питьевой воды, веселым ручейком выбегавшим из груды камней и терявшимся в зеленых лугах, находилась команда, занятая сбором хвороста для костра. Потакая своей паранойе (место приметное, всем известное, а пятерка обычных мечников с огромными мешками, заметными издали – прямо как сыр в мышеловке!), я не поленился, попросил у Дара подзорную трубу, забрался на холм и оглядел окрестности. Ничего подозрительного мне на глаза не попалось. Более того, разглядев лица людей, я оставил мысли о засаде. Это были мои старые знакомые – Лахут с приятелями. Уж они банальным разбоем заниматься не стали бы. Спустившись, я вернул Ушастику монокль и скомандовал отбой тревоги.

Искатели встретили нас сдержанно. В объятия бросаться не спешили, но и сильного страха, по заверениям Мурки, не испытывали. Вели себя спокойно, держались вежливо, за оружие лишний раз не хватались. Пока мои утоляли жажду, мы с Лахутом на правах командиров перебросились парой ничего не значивших фраз – традиция, однако. Его приятели в разговор не вступали. Кто-то молча занимался своими делами, кто-то бесцеремонно разглядывал кошек и Лисенка. К слову, рыжая удостоилась не одного любопытного взгляда, но никто не посмел поинтересоваться, кто она и откуда. Тоже традиция – на Проклятых землях не принято совать нос в чужие дела.

Навязываться в компанию мы не стали. Напились, набрали воды и распрощались. Конечно, был соблазн остаться, сварганить какую-нибудь кашку или супчик и побаловать желудки, но я подозревал, что совместная трапеза удовольствия никому не доставит, а посему предпочел отвести своих подальше от родника и устроил привал в симпатичной ложбинке среди кустов дикого щавеля. Обед удался на славу, а сварганенный Даром на скорую руку кисло-сладкий отвар, основой которому послужил захваченный сироп и окружавшая место стоянки зелень, вызвал восхищение талантом нашего алхимика. Отдохнув и насладившись зеленым лимонадом, мы с новыми силами двинулись дальше.

До нужного места удалось добраться только к вечеру. Наш тайник был в целости и сохранности, и даже от влаги не пострадал. Быстро распределив откопанные трофеи по сумкам, мы двинулись в обратном направлении. Да, взвесив все «за» и «против», я все же решил вернуться в Ирхон. Несомненно, оказавшийся в дураках Щипач попытается нам отомстить, но не сейчас. После вчерашнего оглушительного провала, ударившего по всей воровской гильдии, для ее главы будет лучше залечь на дно и тем самым сохранить остатки подмоченной репутации. Уверен, он тоже это понимает (недальновидные идиоты в теневых организациях столь высокие посты не занимают!) и оставит коварные планы мести до лучших времен, так что надежда на благополучный исход нашего визита в город достаточно велика.

Шагали мы без остановок, а едва на небе крупными алмазами заблестели звезды, перекусили тем, что завалялось в сумках, и устроились на ночлег под одиноким деревом.

Сегодня Лисенок решила не отрываться от коллектива и расстелила свою простынку не на отшибе, как обычно, а рядом с Ушастиком. Эльф удивился, но возразить не посмел, и наутро, разбуженный отстоявшей свою вахту орчанкой, я получил возможность полюбоваться на спящего Дара, который нежно обнимал рыжую и Линь, прижавшихся к его бокам. Умилившись картинкой, я обменялся с Викой многозначительными взглядами и отправил супругу досыпать.

Мое дежурство прошло плодотворно. Я успел собрать хворост, поласкать проснувшуюся Мурку, вместе с ней отправиться на охоту, добыть парочку упитанных ушастых, развести костер и приготовить завтрак. Нелюди, проснувшиеся с первыми лучами солнца, оценили мои кулинарные старания, в мгновение ока умолотив кашу с крольчатиной. Поев, мы собрались и потопали к городу.

И снова переход выдался мирным и безмятежным. Либо жара, в последние дни безраздельно властвовавшая на Проклятых землях, на порядок снизила активность здешней фауны, либо после недавних событий мое везение достигло поистине астрономических величин. Памятуя о затишье перед бурей, я не позволял себе окончательно расслабиться, подозревая, что судьба-злодейка готовит нам какую-нибудь подлянку. Но ничего не происходило, и до Ирхона мы добрались без приключений.

Ну, почти. Увлеченная беседой Лисенок не заметила кротовью нору, споткнулась и прикусила свой болтливый язычок. Не сильно, но больно. О разговорах пришлось на время забыть, что ужасно расстроило девушку. Я же втайне порадовался этой счастливой случайности, позволившей моим ушам отдохнуть от бабского трепа. Ушастик, хотя и выразил сочувствие рыжей, был со мной солидарен. Готов поспорить, в его запасах имелось средство, способное быстро привести в норму пострадавший орган, но Дар о нем не заикнулся, предпочтя пару часов насладиться тишиной.

У ворот нас встретили Лот с Доном и незнакомый мечник средних лет, с подтянутой фигурой, аккуратной бородкой и пышными каштановыми волосами, уложенными в самую популярную в Пограничье прическу «воронье гнездо». При взгляде на него у меня внутри все запело – Папа выполнил заказ! Нет, я не опасался, что толстяк меня надует. Во всяком случае, всерьез. Просто мысль, что главный источник наших проблем наконец-то устранен, принесла мне небывалое облегчение, которое я постарался выдать за бурную радость от встречи с приятелями.

Вроде бы получилось. Тепло поприветствовав привратников, я поинтересовался, где Ярут. Лот с кислой миной, по всей видимости, означавшей скорбь, рассказал, что вчера ночью командир крайне неудачно споткнулся на лестнице и свернул себе шею (видно, мастера не захотели мудрить и изобретать велосипед). Такая трагедия для Ирхона! Похороны, состоявшиеся сегодня утром, собрали сотни людей, пожелавших проводить доблестного служаку в последний путь. Состроив полагавшуюся случаю «морду лица», я выслушал скупые соболезнования и почтил память усопшего «друга» печальным вздохом.

По молчаливому уговору тему несчастного случая развивать не стали. Вместо этого Дон представил мне нового командира отряда – Ругара, которого отрекомендовал как своего давнего приятеля, человека честного, надежного и порядочного (так я и поверил!). А когда с церемонией знакомства было покончено, напомнил о моем обещании. От своих слов я отрекаться не стал и выдал парням официальную версию событий, само собой, чуток приукрашенную и художественно оформленную. В ответ же получил подробный пересказ свежих городских сплетен.

Что любопытно, в этот раз людская молва оказалась ближе к реальности. Невзирая на треп бравых стражников, второй день обмывающих в трактирах свои немаленькие премии, жители Ирхона упрямо твердили, что я в одиночку раскидал бандитов (похоже, власти решили не афишировать принадлежность мертвецов к воровской гильдии), а подоспевшие к шапочному разбору наглые вояки просто присвоили всю славу себе. Посмеявшись, я посоветовал парням не верить слухам и поинтересовался, что еще происходило в городе в наше отсутствие.

Поразительно, но серьезных последствий ни стычка, ни смерть командира не вызвали. Оба события породили массу тем для трактирных пересудов, но каких-то радикальных изменений в жизнь города не привнесли. В ответ на коллективную жалобу натерпевшихся страху жителей кузнечного района градоначальник выделил из казны Ирхона средства на организацию еще двух отрядов городской стражи. Заговорщически подмигивая, Дон заявил, что большая часть этих денег наверняка осядет (если уже не осела) в карманах начальника гарнизона и заведующего центром подготовки рекрутов, а места в новых отрядах займут «нужные» люди.

Мишету после окончания разбирательства присвоили очередное звание, его людей поощрили солидным денежным вознаграждением и продолжительными отгулами, а шефу героя-командира глава городской администрации лично вручил какой-то очень почетный орден. По словам Ругара, теперь отличившемуся отряду, ранее находившемуся на не очень хорошем счету, скорее всего, доверят следить за порядком в торговых кварталах – самом доходном месте города. Одним словом, все довольны и счастливы. И даже «безутешная» вдова, которой досталось все накопленное Ярутом состояние.

Скажете – странно? Убили влиятельного теневого воротилу, воровская гильдия средь бела дня устроила налет, а никто даже не почесался! Меж тем, если смотреть глубже и ширше, все выглядит вполне логично. Ликвидировать оставшуюся без вожака организацию Ярута властям невыгодно – это серьезный удар по собственному карману и будущие проблемы с борзыми одиночками, которые кинутся занимать образовавшуюся нишу. А ворошить грязное бельишко командира опасно – слишком многие могут запачкаться. С воровской гильдией тоже понятно – достаточно вспомнить, как легко были найдены средства для ирхонского гарнизона стражи.

Короче, жизнь течет своим чередом. Я так полагаю, вскоре место усопшего привратника займет один из его подручных, который подхватит упавшее знамя контрабандистов и с честью продолжит его нести. А воры, получившие от градоначальника последнее китайское предупреждение, как ни в чем не бывало продолжат заниматься своим ремеслом. Ну, разве что спешно организуют набор новичков и их последующее обучение, стремясь восполнить потери в рабочем составе. И разве это плохо?

Не желая показаться приятелям невежливым, я еще потрепался с ними о разных пустяках. Распрощавшись с ними, мы направили стопы к гильдейскому скупщику. Здешняя контора приема искательской добычи была как две капли воды похожа на ту, что мы видели в Страде. Молчаливый заведующий складом быстро обратил все добытое нами барахло и оружие в звонкие монеты, которые мы, покинув пыльное помещение, тут же принялись тратить.

Поход по торговому кварталу выдался непродолжительным, но плодотворным. Девушки с небывалым энтузиазмом принялись реализовывать давешний список покупок, из которого мне удалось вычеркнуть всего десяток пунктов. И то с большим трудом. Вскоре наши сумки и рюкзаки наполнились разными бытовыми мелочами, а кошелек – наоборот, неимоверно полегчал. Само собой, основные расходы пришлись на посещение одежной лавки. И это несмотря на то, что ее хозяин, впечатленный устроенным Лисенком шоу, сделал нам солидную скидку.

Да, рыжая, обнаружив в груде шмоток подходящие по размеру штаны, сразу же кинулась их примерять, позабыв мои наставления, так что торговец смог полюбоваться и ее пушистым хвостиком, и всем прочим. К слову, Дарит, все еще пребывающий в неведении относительно изъянов в воспитании девушки, равнодушным не остался. Пару секунд он боролся с изумлением, а затем сосредоточился на разглядывании покрытых мехом стройных ножек рыжей. Правда, после моего тихого смешка зарделся как мальчишка и поспешил отвести взгляд.

Подтрунивать над Ушастиком я не стал, а улучил момент, когда девушки с головой закопались в шмотках, и поинтересовался, не нужно ли выдать ему пару-тройку золотых на посещение пристойного ирхонского борделя. Все равно мы на пару часов зависнем у гномов,

так почему бы эльфу не провести это время с удовольствием? Но Дар, покосившись на рыжую, решил отказаться. Видимо, мои эмоции, транслируемые меткой, вполне заменяли Ушастику тесное общение с женским полом.

Затарившись, в буквальном смысле, под завязку, мы поспешили покинуть торговый квартал, купив напоследок десяток леденцов для рыжей. Просто Лисенок таким печальным взглядом провожала лоток со сладостями, что я не мог не остановиться. И в результате всю дорогу до кузницы мы, втихомолку посмеиваясь, любовались счастьем на мордашке девушки, громко причмокивающей засунутой в рот вкусняшкой.

Гномы встретили нас радушно. Всех без исключения обняли, дружески похлопали по спинам и пригласили к столу. Пораженный приемом, Дар едва челюсть на пол не уронил, а я сообразил: мастера таким способом сообщают, что готовы рассматривать эльфа как часть моей команды. Почему? Да кто разберет этих нелюдей! Может, решили: если благодаря репутации сородичей он сумел вытащить нас из острога – значит, прошел проверку «на вшивость» и достоин общения с коротышками. Во всяком случае, теперь они не гнушались сидеть с Даром за одним столом, и даже поинтересовались, удобны ли в обращении его новые клинки.

За плотным обедом я поделился с мастерами историей своего очередного героического подвига. Правдивой – после такого шага навстречу врать гномам в глаза не хотелось. Также предупредил, что в ближайшее время в Ирхоне появляться не буду. Опасно это, да и необходимости особой нет. Мои намеченные планы сотрудничества с кузнецами в свете открывшихся обстоятельств потеряли актуальность, а новых я еще не придумал. Гномы же поделились разными слухами и сплетнями, из которых мне не удалось вынести ничего сверх уже узнанного.

Скрашенная беседой трапеза пролетела незаметно. После десерта, который едва уместился в моем желудке, настал черед Вике принимать работу кузнецов. Новые сабельки орчанки выглядели произведением искусства. Удобные резные рукояти, широкие гарды с затейливой гравировкой, длинные голубые лезвия, отшлифованные и заточенные до бритвенной остроты. Ножны – отдельная песня. Черные, перевитые начищенными медными полосками, изображающими змей с высунутыми языками.

Увидав это чудо, супруга на радостях расцеловала мастеров и поспешила опробовать оружие в деле. А пока она развлекалась на заднем дворе, с энтузиазмом кромсая чурки и старые доспехи, я поблагодарил гномов и поинтересовался, не нужно ли доплатить за такую великолепную работу. Нарим сделал вид, что мой вопрос его обидел, а когда я поспешил извиниться, перевел разговор на дела семейные и вскользь похвастался обилием новых клиентов, которые пожелали завести себе клинки из чудо-стали… Короче, я докумекал – мастер надеялся, что в скором времени я снова пойду охотиться на хашана. Ну-ну…

Спустя четверть часа довольные, зацелованные счастливой орчанкой коротышки проводили нас до дверей и пожелали всяческих успехов в обустройстве на новом месте. Нет, я вовсе не забыл идею Лисенка, просто гномы заявили, что с другой стороны городской стены растут очень колючие кусты и располагается сточная канава, в которой водятся ядовитые слизни. Услыхав об этом, мы единодушно решили покинуть Ирхон традиционным способом и, как вскоре выяснилось, не прогадали. Не успев выйти из кузнечного квартала, мы заметили убийцу, который совсем недавно оказал любезность, отведя меня к главе гильдии мастеров. Мужик, прогуливающийся со скучающим видом, бросил быстрые взгляды по сторонам, подошел ко мне и тихо произнес:

– Папа велел передать: ворам не понравились допущенные Щипачом ошибки и они выбрали себе нового главу – Серого, который первым делом постановил прекратить охоту на Везунчика. В качестве извинений за действия бывшего главы отныне ни один из членов воровской гильдии не посмеет тронуть тебя или кого-нибудь из твоей команды.

– С чего бы такая щедрость? – не дождавшись продолжения, уточнил я.

– Серый с Папой – давние знакомые, – коротко пояснил убийца.

Так вот оно что! Теперь понятно, почему, оказавшись в глупой ситуации, Папа решил

ничего не предпринимать в мой адрес и почему согласился на заказ, способный наделать много шума, и почему обеспечил провал покушения. Все просто – использовав меня в качестве аппетитной наживки, он провернул хитрую операцию и в итоге посадил на место главы воровской гильдии своего человека. Но тогда получается, разговор в трактире был чистой воды спектаклем? Как и «случайная» встреча с одним из его подручных? Об этом стоит поразмыслить на досуге, а сейчас нужно что-то ответить убийце, ожидающему сообщения для своего патрона.

Возможно, кто-нибудь другой на моем месте возмутился бы тем, что его разыграли, как проходную пешку, но я не стал уподобляться Моське и предельно вежливо сказал:

– Будь любезен, передай Папе, что я восхищен профессионализмом мастеров и благодарю его за проявленную заботу.

Убийца кивнул и, не прощаясь, последовал своей дорогой.

– А со Щипачом-то что? – спросил я у его широкой спины.

Мастер обернулся, искривил губы в легкой улыбке и многозначительно заявил:

– Он больше никого не побеспокоит.

Ну, этого следовало ожидать. Фигуры такого масштаба обычно на пенсию не уходят, их выносят вперед ногами, а значит, мы можем спать спокойно, не опасаясь мести со стороны низложенного главы.

Едва убийца скрылся за поворотом, Вика разочарованно выдохнула:

– И это все?

Я разделял чувства супруги. Несмотря на то, что мозги успели осознать факт исчезновения с наших плеч неподъемного груза проблем, душа продолжала упрямиться и требовала продолжения банкета. Так и хотелось воскликнуть: «Какого черта?!» Где грандиозная разборка с ворами, я вас спрашиваю? Где море крови, где горы трупов, где феерическая дуэль между мною и Щипачом? Где наш с Викой романтический поцелуй над расчлененным трупом поверженного врага и картинный уход главных героев в закат? Что за наглый разрыв шаблона?!

Будь мы персонажами одной из книг Ленусика, финал нашей истории вышел бы именно таким. С эпичной битвой, пафосными изречениями и героическими подвигами. Ничего не попишешь – законы жанра! А в реальности все произошло обыденно, неинтересно и без нашего непосредственного участия. Именно потому вместо того, чтобы порадоваться нежданно-негаданно свалившемуся на нас счастью, мы стоим посреди улицы с довольно глупыми лицами, не осмеливаясь поверить в так неожиданно подкравшийся хеппи-энд.

Оглядев свое многочисленное семейство, я усмехнулся, взъерошил свои непослушные волосы и сказал:

– Идем домой!

Ведь это еще не конец. Сейчас завершилась всего лишь одна из многих глав увлекательной повести, героями которой мы стали волею случая, а впереди у нас – целая жизнь. Хочется надеяться, долгая и счастливая. Но это уже – как повезет.